

Духовенство
Смоленской епархии
в гонениях
конца 1917 — начала 1919 года

Московская православная духовная академия
Кафедра Церковной Истории
Спасо-Преображенский Соловецкий
ставропигиальный мужской монастырь

Архимандрит Ианнуарий (Недачин)

Духовенство
Смоленской епархии
в гонениях
конца 1917 — начала 1919 года

ИЗДАНИЕ
СОЛОВЕЦКОГО
МОНАСТЫРЯ

2013

УДК 271.2(470.332)+94(470.332)
ББК 86.372.24+63.3(2)61-361+63.3(2Рос-4Смо)61-361
И 12

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-222-1914*

В книге на основании обширного массива источников изучается преследование советской властью в конце 1917 — начале 1919 г. духовенства Смоленской и Дорогобужской епархии. Изучены судьбы около 90 пострадавших священнослужителей, 27 из которых расстреляны. На основании глубокого анализа форм и поводов преследования духовенства, проведенного в масштабе целой епархии, получены многие важные заключения о характере самого первого периода гонений на Православную Церковь в советской России.

Книга адресована как научным работникам, изучающим историю Церкви и репрессивную политику советского государства в XX веке, так и всем, кто стремится лучше понять гонения той эпохи и подвиг Российских Новомучеников и исповедников.

Ианнуарий (Недачин; архимандрит).

И 12 Духовенство Смоленской епархии в гонениях конца 1917 – начала 1919 года / Архим. Ианнуарий (Недачин) / Моск. православ. духов. акад., Каф. Церков. истории, Спасо-Преображен. Соловец. ставропиг. муж. монастырь. – [Архангельск] : Изд. Соловецкого монастыря, 2013. – 431 с.

ISBN 978-5-91942-021-7

Агентство СІР Архангельской ОНБ

УДК 271.2(470.332)+94(470.332)
ББК 86.372.24+63.3(2)61-361+
63.3(2Рос-4Смо)61-361

ISBN 978-5-91942-021-7

© Спасо-Преображенский Соловецкий
ставропигиальный мужской
монастырь, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЕЙ

Книга, предлагаемая благосклонному вниманию читателя, — плод многолетних неустанных исследовательских трудов её автора — архимандрита Ианнуария (Недачина). В основе монографии «Духовенство Смоленской епархии в гонениях конца 1917 — начала 1919 года» — текст кандидатской диссертации, блестяще защищенной о. Ианнуарием в Московской духовной академии в июне 2012 года.

Ещё на этапе предзащиты представленный диссертантом текст вызвал живой и искренний интерес у всех собравшихся на заседание Кафедры церковной истории. Рецензенты отметили глубину и объективность авторского подхода к исследуемому историческому материалу, обилие и разнообразие привлекаемых источников, замечательный язык, превосходную манеру изложения. Обратила на себя внимание и внутренняя логика построения текста работы. Отмечались и другие достоинства диссертации, защита которой превратилась в настоящий праздник церковно-исторической науки. Превосходная работа! Таково было общее мнение.

О гонениях на Церковь в советский период на сегодняшний день написано столько, что невозможно сосчитать, да и прочитать тоже. А чем больше написано предшественниками, тем труднее писать самому. Любой берущийся за означенную тему исследователь не может не задать себе целый ряд вопросов. Что нового я скажу людям? Каким путем пойду в своей работе? Смогу ли остаться объективным?

И непременно такие вопросы должны возникнуть перед исследователем, обращающимся к теме, которая в свое время в силу своей неразработанности и одновременно востребованности стала добычей публицистов, политиков и идеологов. К тому же за минувшее двадцатилетие тема трагедии Русской Церкви, её чад и служителей, прочно обросла разного рода идеологическими установками, ритуальное следование которым едва ли облегчает путь исследователя к познанию объективной исторической истины. Не способствует выяснению истины и присутствующая во многих публикациях истерическая пафосность, кстати, совершенно нехарактерная для русского менталитета. И самое печальное: тема гонений на Церковь стала предметом идеологических и политических спекуляций, и оттого она трудно читаема для непредвзятого исследователя и, увы, отторгаема частью современного общества.

Но думать, говорить и писать об этом необходимо. Это — наш христианский и гражданский долг. Но как? Полагаю, что труд отца архимандрита является собой пример позитивного решения столь непростого вопроса.

Работа совсем лишена искусственно подогреваемого пафоса, но приведенные в ней факты, на наш взгляд, способны убедить гораздо больше, чем разного рода завывания и заклинания, превратившиеся в устах у некоторых просто в риторические фразы. А если прибавить к этому статистику и аналитику (самая сильная сторона работы), убедительность авторских положений многократно возрастает и совершенно освобождает автора от какого-либо подозрения в следовании определенным установкам. А ведь это же так важно — слышать голос внутренне свободного человека, независимого исследователя, который прочно стоит на почве фактов и приходит к определенным выводам, базируясь на фактологии. Вот только жизненные истории людей Церкви, изложенные в первой части книги, отнести просто к фактологии невозможно. Они нас волнуют и вызывают самые глубокие переживания. И в этом тоже несомненная заслуга автора книги. Он, на наш взгляд, удачно проходит между Сциллой квазиклерикального псевдокорпоративного подхода, когда все пострадавшие от безбожной (ключевое слово) власти автоматически зачисляются в сонм пострадавших за Христа, и Харибдой отстраненного от церковной жизни сугубо светского (либерального или коммунистического) подхода, согласно которому и за Христа пострадавшие — просто жертвы эксцессов бурного революционного времени и политического террора, развязанного большевиками против «свергнутых эксплуататорских классов» и определенных социальных групп тогдашнего российского общества. И в результате перед нами — конкретные люди с конкретными судьбами, порой очень трагическими. И ещё — выводы, которые предлагаются на наш суд.

К судьбе каждого из своих героев, к каждой личности автор предельно внимателен и делает всё возможное для того, чтобы исследовать и прояснить все обстоятельства их жизненного пути. И здесь уже дело не только и не столько в научном интересе, а в христианском отношении к человеку и в гражданской позиции автора. Ведь многие герои его повествования ушли в вечность, будучи обвинёнными в преступлениях, которых не совершали, по сути — ушли оклеветанными. А книга о. Ианнуария возвращает им добрые имена. Уже поэтому её непременно следует прочитать.

*Алексей Светозарский,
профессор Московской духовной академии,
заведующий Кафедрой церковной истории.*

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 1918 г. в небе Москвы над Храмом Христа Спасителя увидели крест, образованный лучами заходящего солнца¹, — знамение новой эпохи, в которую вступало российское общество и вместе с ним Православная Российская Церковь. Водоворот истории ввергал православное духовенство в полосу огненного испытания, где каждому клирику самым ходом событий предлагалось «дать отчет в своем уповании» и определиться, какое место занимает в его жизни служение Церкви, готов ли он ради этого служения жертвовать всем остальным.

Период конца 1917 — начала 1919 г. стал для духовенства временем настоящего «испытания на прочность». В считанные месяцы изменилось общественное положение духовного сословия: еще вчера оно, казалось, осуществляло свое служение в православной стране, теперь же его положение в обществе стало во всем почти схожим с положением древних христиан в языческой Римской империи. Против служителей Церкви оказалась вдруг направленной вся административно-полицейская мощь государства, в их преследовании принимал участие народ. Духовенству в этот период приходилось многое переоценивать, выходили на поверхность нерешенные проблемы прошлого, немало бед приносила Церкви часть клира, охваченная революционными идеями, больно сказывались на положении священнослужителей известные особенности государственно-церковных отношений прошедшего Синодального периода: немалая часть народа воспринимала духовенство как элемент старого государственного механизма и вымещала на клириках свое недовольство прошлым.

Глубокое изучение того, что происходило тогда, чрезвычайно важно для нынешнего поколения служителей Церкви и мирян, поскольку может помочь избежать ошибок и неверных действий, когда такие процессы — резкое изменение положения Церкви в обществе — в той или иной форме по-

¹ См.: *Марцинковский В. Ф.* Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России. Прага, 1929. С. 53 ; *Соколов В. И.* И тьма не объяла свет : История жизни, гонений и скорбей одной православной семьи в советское время. М., 2003. С. 53.

вторяются. Ведь то, что тогда произошло, может произойти с нами в любую минуту. Тогда, в 1917–1918 гг., значительная часть клира была происходившим просто обескуражена и не могла поверить, что в России, считавшейся православной, такое возможно. Однако можно со всей определенностью говорить и о том, что уже концу 1918 г. пастыри полностью разобрались в окружающей обстановке, определились, как нужно относиться к свершившимся переменам, к новой государственной власти, как осуществлять в новых условиях свое служение. Их опыт, великими трудами и скорбями приобретенный, должен стать достоянием нынешнего поколения православных через внимательное его изучение и осмысление.

Изучение гонений первых послереволюционных лет, как хорошо известно, испытывает недостаток документальных источников. Это приводит к тому, что даже в православной среде по отношению к этому периоду можно услышать полярные точки зрения: одна — надо канонизировать вообще всех расстрелянных в то время священнослужителей, другая — шла Гражданская война, убивали многих, страдания за веру здесь ни при чем. Поставить все точки над «i» в этом в действительности непростом вопросе можно только путем кропотливого труда по поиску и введению в научный оборот как можно большего числа документальных источников и максимально подробного изучения на их основе событий и явлений, составлявших и сопровождавших гонения. Именно такие цели и поставлены в настоящей работе.

В ней изучается преследование советской властью в конце 1917 — начале 1919 г. духовенства Смоленской епархии², исследуются условия, в которых приходилось жить и осуществлять свое служение православным клирикам, изучается поведение священнослужителей во время преследования. Исследование проводится, с одной стороны, на микроуровне — через изучение судебных пострадавших, с другой стороны — в масштабах целой епархии, что позволяет проводить глубокий анализ форм и поводов преследования, получать о его характере важные общие заключения. Всего изучены обстоятельства преследования около 90 священнослужителей, 27 из которых расстреляны.

Территориально исследование ограничено пределами Смоленской и Дорогобужской епархии 1917–1919 гг., т. е. границами дореволюционной Смоленской губернии. Административно-территориальное устройство

² Так для краткости называется в настоящей работе Смоленская и Дорогобужская епархия 1917–1919 гг. Такое же сокращенное название используется и по отношению к современной Смоленской и Вяземской епархии.

западного региона Российской республики, включавшего в себя территорию этой губернии, являлось в изучаемый период объектом непрерывных изменений³, однако каноническая территория Смоленской и Дорогобужской епархии оставалась при этом неизменной. Следует отметить, что границы современной Смоленской и Вяземской епархии (соответствующие границам современной Смоленской области) во многом отличаются от границ Смоленской и Дорогобужской епархии 1917–1919 гг., поскольку некоторые части дореволюционной Смоленской губернии находятся теперь в составе Московской, Калужской, Тверской и Брянской областей, а некоторые территории современной Смоленской области вошли в нее из дореволюционных губерний Витебской и Могилевской⁴.

Источниковую базу исследования составили, в первую очередь, документы центральных и региональных архивов: Государственного архива Смоленской области (ГАСО), Архива Управления Федеральной службы безопасности России по Смоленской области (АУФСБ СО), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИИОР РГБ), Государственного архива Калужской области (ГАКО), Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), Российского государственного военного архива (РГВА). Тщательно исследовался такой чрезвычайно информативный для изучаемого периода источник, как советская периодическая печать — цен-

³ 11 апреля 1918 г. с центром в Смоленске была образована Западная область, в состав которой вошли Смоленская губерния и неоккупированные части Витебской, Могилевской и Минской губерний. 13 сентября (по некоторым источникам — 14 августа) 1918 г. Западная область была переименована в Западную Коммуну, а после провозглашения 1 января 1919 г. БССР и последующего утверждения ВЦИК ее самостоятельности Западная Коммуна была упразднена. 2 февраля 1919 г. Смоленская губерния вновь стала самостоятельной административно-территориальной единицей в составе РСФСР (см.: Административно-территориальное устройство Смоленской области : справочник. М., 1981. С. 412 ; *Комиссаров А.* Революция защищается! : (док. очерк о создании и деятельности Чрезвычайной комиссии Западной области в 1918 году) // Продолжение подвига : Книга о смоленских чекистах. [Смоленск], 1988. С. 48 ; Смоленская область : Энциклопедия. Т. 2. Смоленск, 2003. С. 161). — Таким образом, с апреля 1918 г. по начало 1919 г. такой территориальной единицы, как Смоленская губерния, в составе РСФСР не существовало. Под Смоленской губернией в отношении указанного периода в настоящем исследовании понимается та часть территории Западной области, которая вошла в ее состав из дореволюционной Смоленской губернии. Даты до 1/14 февраля 1918 г., если не оговаривается особо или не приводятся две даты, указываются в настоящей работе по старому стилю, после 1/14 февраля 1918 г. — по новому.

⁴ См.: Административно-территориальное устройство Смоленской области. С. 43–45, 56–62, 412–415.

тральная, губернская и, в особенности, уездная, изучались воспоминания участников и современников описываемых событий (родственников пострадавших священнослужителей и прихожан храмов, в которых они служили, чекистов и советских работников, участвовавших в преследовании духовенства), как опубликованные, так и неопубликованные, собранные и записанные автором. Привлекались к изучению созданные в 1918–1919 гг. литературные произведения автобиографического характера (с необходимыми оговорками, требуемыми критикой такого рода источников), максимально использовались результаты уже опубликованных исследований, опубликованные документы.

* * *

Автор выражает глубокую благодарность Святейшему Патриарху Кириллу, благословением которого готовая уже прерваться работа над диссертацией, легшей в основу этой книги, пришла к завершению; Наместникам Соловецкого монастыря архимандритам Иосифу (Братищеву), Мефодию (Морозову) и Порфирию (Шутову), без благословения и отеческой поддержки которых работа не смогла бы ни начаться, ни продолжиться, ни завершиться; научному руководителю профессору А. К. Светозарскому; священнику Роману Гильфанову, оказавшему неоценимую помощь на всех этапах работы; рецензентам священнику Александру Мазырину, М. В. Первушину, И. Е. Кожевникову, а также М. М. Лоевской, сделавшим ценные замечания к тексту диссертации; Н. А. Кривошеевой и С. Н. Романовой, консультировавшим автора по вопросам поиска источников на начальном этапе исследования; Г. В. и О. К. Масленниковым, помогавшим выявлять источники в библиотеках; О. А. Красновой и А. А. Баландиной, оказавшим помощь в составлении вспомогательных указателей к книге, М. С. Скрипкину, С. В. Самуилову и еще многим и многим добрым людям, помогавшим автору во имя светлой памяти Новомучеников.

Глубокая благодарность — А. А. Железнову, Т. Д. Караевой и сотрудникам Архива Управления ФСБ РФ по Смоленской области, Н. Г. Емельяновой и коллективу Государственного архива Смоленской области, чьи содействие и профессионализм оказались неоценимо важны для исследования. И непреходящая благодарность — братии Соловецкого монастыря, подворья монастыря в Москве и *alma mater* — Московской духовной академии.

и «О расторжении брака» Церковь устранялась от решения вопросов заключения и расторжения брака, от ведения книг актов гражданского состояния и обязывалась сдать все имеющиеся у нее такие книги, при этом церковный брак переставал что-либо значить для государства⁷. Постановлением Народного комиссариата имуществ от 14 января 1918 г. упразднялось придворное духовенство, благотворительные учреждения придворного духовенства переходили при этом в ведение Народного комиссариата государственного призрения, а учебные заведения — в ведение Народного комиссариата по просвещению⁸. Приказом Народного комиссариата по военным делам от 16 января 1918 г. увольнялись все священнослужители, находившиеся на службе военного ведомства, все управления военного духовенства расформировывались, а «все без исключения имущество и церковные суммы церковей войсковых частей» сдавались войсковым комитетам⁹. Приказом Народного комиссариата государственного призрения от 20 января/2 февраля 1918 г. прекращалась выдача средств на содержание церковей и часовен, совершение церковных обрядов, выдача же денежного содержания священнослужителям и законоучителям прекращалась с 1 марта 1918 г.¹⁰ Наконец, 20 января/2 февраля был принят, а 23 января/5 февраля 1918 г. опубликован декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» («О свободе совести, церковных и религиозных обществах»), который фактически определил положение Церкви в государстве как бесправное, жестко регламентированное со стороны светской власти во всех сферах деятельности, в том числе в вопросах канонического устройства и взаимоотношений духовенства и паствы. По этому декрету Церковь лишалась прав юридического лица и права владеть собственностью, все церковное имущество объявлялось народным достоянием, преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, «а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы», не допускалось¹¹. Но едва ли не самым тяжелым для Церкви в этом декрете было то, что большей частью он состоял из статей с очень общими и расплывчатыми формулировками, что изначально предполагало

⁷ Там же. № 10, ст. 152. С. 150–152; № 11, ст. 160. С. 161–163.

⁸ Там же. 1918. № 28, ст. 369. С. 353–354.

⁹ Там же. № 16, ст. 237. С. 249.

¹⁰ Там же. № 17, ст. 249. С. 260–261.

¹¹ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 373–374.

свободу их толкования конкретными исполнителями на местах. Под эти формулировки можно было подвести практически любую запретительную деятельность в отношении Церкви, что и происходило едва ли не повсеместно. «Местные совдепы широко воспользовались предоставленным им... правом по своему усмотрению осуществлять проведение в жизнь декрета 23 января, — отмечалось в докладе Комиссии о гонениях Священному Собору 1917–1918 гг., — и превратили его в организованный... грабеж Православной Церкви, ее имущества и в открытое преследование ее служителей»¹².

С начала 1918 г. в рамках применения декрета о социализации земли и декрета об отделении Церкви от государства в губернии происходило «принятие на учет» волостными земельными отделами «помещичьих имений», в числе которых значились и земли причтов¹³. Что отбирать и что оставлять причтам, решали, в основном, сами земельные отделы, при этом они руководствовались тем принципом, как сформулировал его представитель одного из этих отделов, что священнослужители являются «профессионалами», «которые поэтому никаких прав на землю не имеют»¹⁴. При отнятии церковных земель были нередки конфликты между земельными отделами и приходскими общинами, продолжавшими считать и желавшими и в будущем видеть причтовые угодья (земли, сенокосы, лесные участки) в пользовании причтов, что иной раз приводило к вмешательству чрезвычайных комиссий и серьезным неприятностям для защитников церковных земель (более же всего — для настоятелей храмов, земли которых прихожане пытались защитить)¹⁵. С другой стороны, немало было и случаев, когда прихожане (точнее, население деревень, входивших в приход) сами усердствовали в том, чтобы поделить причтовые участки, в этом нередко принимали активное участие и младшие члены причта¹⁶.

Проводилась национализация церковных зданий, в том числе домов священнослужителей. Так, в Вязьме в декабре 1918 г. были национализированы здания Иоанновского монастыря, Духовского учи-

¹² Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994–2007. Т. 11. С. 229.

¹³ ГАСО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 13. Л. 141 (цит. по: *Ильюхов А. А. Революция 1917 года на Смоленщине: Хроника событий.* Смоленск, 2007. С. 302).

¹⁴ АУФСБ СО. Д. 3270-с. Л. 7–7об.

¹⁵ См., например: АУФСБ СО. Д. 3270-с, 3272-с.

¹⁶ См., например: АУФСБ СО. Д. 3227-с.

лица, дома священников С. Волочкова, В. Зыкова, В. Пашина¹⁷. При «перемещении имущих классов в квартиры трудящихся, а трудящихся в квартиры имущих классов», объявленном в сентябре инструкцией Смоленского городского совета, «дома монастырские и духовного ведомства» также подпадали под перераспределение для «перемещения» в них «трудящихся»¹⁸.

Повсеместно в губернии у священнослужителей отнималось самое различное имущество, даже предметы домашнего обихода. Совершалось это по разрешению местных властей, часто под видом обысков. «Отграбили все до последнего, даже и не оставили платочка подвязать уши», — говорил священник М. Крастелев после такого «обыска», проведенного в его доме осенью 1918 г., когда у него конфисковали швейную машинку, обручальные кольца, часы, рясы, подрясники, белье, полотенца и многое другое¹⁹. У благочинного 2-го округа Дорогобужского уезда священника Н. Волочкова волостной совет отобрал лошадь, корову и молотилку²⁰, подобных примеров можно было бы привести множество. При раскладке различных контрибуций, «единовременных взносов с имущего класса», «чрезвычайных налогов», священнослужители причислялись властями к «имущему классу». Острие 725-тысячного «единовременного взноса с имущего класса» в Юхновском уезде было направлено против «священников, купцов и подрядчиков»²¹, в Озерищенской волости Дорогобужского уезда «единовременным налогом» в 27500 руб. были обложены «местные богатеи, большей частью священники»²², а Касплянский волостной революционный комитет Поречского уезда «обязал всю касплянскую буржуазную „интеллигенцию“, в т. ч. и духовенство», оплатить содержание переправы через р. Каспля²³.

Как и в целом по стране, наибольшими конфликтами при отнятии церковных земель, зданий, имущества сопровождалась эти действия, когда они осуществлялись в отношении монастырей. В ходе таких кон-

¹⁷ См.: Известия Вяземского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов [далее — Известия Вяземского Совета]. Вязьма, 1918. 10 дек. (№ 232), 12 дек. (№ 234), 13 дек. (№ 235).

¹⁸ Известия Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Западной коммуны [далее — Известия Смоленского Совета (таким же сокращением обозначаются и другие названия этого издания в 1918 г. — см. список источников и литературы)]. Смоленск, 1918. 18 сент. (№ 221).

¹⁹ АУФСБ СО. Д. 15369-с. Л. 13–14об.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 355–355об.

²¹ Известия Смоленского Совета. 1918. 6 апр. (№ 64(92)).

²² Там же. 3 нояб. (№ 259).

²³ Там же. 6 апр. (№ 64(92)).

фликтов в губернии ряд священнослужителей и мирян были в 1918 г. убиты красноармейцами, расстреляны чрезвычайными комиссиями, подвергнуты штрафам и тюремному заключению, как это было, например, в Гжатском уезде при отнятии сенокоса у Колочского монастыря²⁴.

Первые санкционированные властями набеги на монастыри носили характер обыкновенных грабежей. Нападение на Бельскую Красногородищенскую пустынь в феврале 1918 г. происходило, согласно донесению в Священный Синод архиепископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия²⁵, следующим образом: «По распоряжению Ляпкинского волостного совета в ночь на 20 февраля с. г. было назначено произвести в Бельской Красногородищенской пустыни обыск огнестрельного оружия, при чем пьяные солдаты ворвались в квартиру о. настоятеля, буйствовали как лишенные ума, поносили игумена всякими непристойными уличными словами, направляя в него дулами винтовок, угрожали убить и совершали всякие бесчинства; довольно надругавшись и не найдя оружия, они ринулись по келлиям братии и, под видом обыска, стали грабить, что попало под руки. Иеромонах Моисей с перепуту выбросился из окна на двор в одном белье; бесчинники сломали дверь его келлии, разбили сундук и забрали найденные там 20 руб. и некоторые домашние вещи, такие же бесчинства и грабежи они совершали и в других келлиях братии. По уходе их из монастыря у о. настоятеля обнаружено похищение из письменного стола 158 руб., приготовленных для уплаты за дрова»²⁶.

Следующий налет на обитель состоялся 24 апреля. «Представитель того же волостного комитета, некто Евфим Романов, — писал Преосвященный, — с одним из своих товарищей, вооруженный шашкой, в пьяном виде, явился в квартиру о. настоятеля для составления протокола, угрожая арестовать его, подозревая в агитации против вла-

²⁴ Подробно об этом см. главу 2.

²⁵ Архиепископ Смоленский и Дорогобужский Феодосий (Феодосиев; 1864–1943) управлял епархией с 15 февраля 1908 г., в сан архиепископа возведен к Пасхе 1918 г. В конце августа — начале сентября 1918 г. он выехал из епархии (в разрешенный отпуск). С 18 сентября 1918 г. до начала апреля 1919 г. епархией временно управлял vicарный епископ Вяземский Павел (Ивановский; 1874–1919; на Вяземскую кафедру назначен 17 сентября 1918 г.), с апреля 1919 г. — епископ Аляскинский Филипп (Ставицкий; 1884–1952), определенный на временное управление Смоленской епархией 24 февраля 1919 г., но задержавшийся с прибытием «по обстоятельствам переживаемого времени» (см.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 190; Д. 301. Л. 10; Д. 319; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 5. Л. 58–58об.; Д. 7. Л. 1, 154; Д. 9. Л. 153; Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск, 1908. № 4. С. 41). — Здесь и далее в ссылках на «Смоленские епархиальные ведомости» указываются номера страниц официального отдела этого издания, если иное не оговорено особо.

²⁶ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 52.

сти, но сбежавшаяся братия не допустила совершить насилие. Бывали случаи кощунства над обителью и святынями ее, угрожали закрыть монастырь, сломать колокольню и забрать кирпич, правда были люди, которые вставали на защиту святынь. Бельское уездное казначейство отказалось платить пустыни по вкладным бессрочным бумагам... Вся земля с озимией, за исключением 5 десятин, оставленных пустыни, и часть заливного луга, отнята комитетом»²⁷.

В июле подобному набегу подверглась Ордынская пустынь Поречского уезда: красноармейцы «брали, что приглянулось» (посуду, одежду, продукты, деньги, настоятельский наперсный крест и т. д.), при этом уездный военный комиссар наложил на обитель 10-тысячную контрибуцию и выдал предписание о передаче монастырских коров местным крестьянам²⁸. 20 августа в Болдин монастырь «явились... четыре красноармейца, трое вооруженных винтовками, и предъявили предписание Дорогобужского военного комиссара... о сдаче немедленно всех монастырских лошадей. На просьбу оставить в монастыре хотя одну лошадь ответили совершенным отказом, — сообщал епархиальному начальству казначей обители. — Поэтому были отданы означенным красноармейцам все шесть лошадей, стоящие теперь 10 000 рублей»²⁹.

Но удар по монастырской жизни не ограничивался отнятием имущества, наложением контрибуций и актами насилия над насельниками. Власти требовали организовывать в монастырях коммуны, отказывая им в возможности продолжать дальнейшее существование, если такие коммуны не будут организованы. Отобрав у Богородице-Рождественского женского монастыря Бельского уезда всю землю и весь скот, местные власти в июне 1918 г. потребовали от сестер «подпись в коммуну, грозя в противном случае выселением из обители». «Но все насельницы вверенного мне монастыря, — писала игуменья правящему архиерею, — начиная от младшей сестры до старых монахинь, совершенно не желают вступать в коммуну, потому что, поступив в монастырь по призванию и доброй воле, они имеют все одну цель — спасение души и страшатся даже мысли возвратиться в мир... Страшась ответственности перед Богом... недоумеваю, как поступить в данном случае...»³⁰

²⁷ Там же. Л. 52–52об.

²⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 6–6об.

²⁹ Там же. Л. 25–25об.

³⁰ Там же. Л. 29–30.

19 июля власти Сычевского уезда постановили «принять на учет» все монастыри в уезде со всем их хозяйством и образовать в них коммуны, «а не пожелавших сего — имущество конфисковать в казну»³¹. У Сычевского Казанского монастыря к этому моменту были конфискованы уже три лошади. Настоятель и братия обители, посоветовавшись, пришли к заключению, как писал настоятель в рапорте правящему архиерею, «что должны подчиниться власти, и большинство братии изъявило свое согласие, чтобы братство... монастыря считалось трудовой артелью наравне с другими коммунами», о чем 28 июля было сообщено уездному земельному отделу. Лошади после этого монастырю были возвращены, а от уездных властей было получено извещение, «что братство монастыря считается уже трудовой артелью»³². Сразу после того, как произошли трагические события в Колочском монастыре Гжатского уезда, закончившиеся убийством нескольких его защитников и арестом других, уездный исполком обязал местные комитеты бедноты «выбрать своих представителей и поручить им охрану и надзор за монастырем и его имуществом, как внутри монастыря, так и вне его». В монастыре постановили организовать первую в уезде коммуну, и многие монахи вынуждены были оставить родную обитель³³. Осенью 1918 г. местным советом были изгнаны из своей обители сестры Свято-Николаевского женского монастыря, обреченные после этого бедствовать и скитаться³⁴.

Как известно, даже согласие братии монастыря организовать в обители коммуну и стать ее членами ненадолго продлевало жизнь обители. Ограничения, искусственно налагавшиеся властями на такие коммуны с целью не позволить существовать им в качестве монастырей, требования включать в коммуну всех желающих вне зависимости от религиозных воззрений, пола, образа жизни³⁵, а также другие административные меры в скором времени полностью уничтожили монашеские обители в губернии (только некоторые из них смогли просуществовать до конца 1920-х гг.)³⁶.

³¹ Там же. Л. 20–20об.

³² Там же.

³³ Известия Гжатского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов [далее — Известия Гжатского Совета]. Гжатск, 1918. 31 июля (№ 41), 4 сент. (№ 52); Раевский Н. А. Из истории разгрома Гжатского кулацко-эсеровского мятежа // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 3. Смоленск, 1959. С. 132.

³⁴ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 191.

³⁵ См. об этом, например: Революция и Церковь. М., 1919. № 1. С. 39–42; № 3/5. С. 12–16.

³⁶ См.: Ангелина (Нестерова), монахиня. Монастыри Смоленщины начала XX и начала XXI веков // Смоленская епархия. URL: <http://www.smoleparh.ru/Istoria/View/476>; Каиль М. В. Управление Смоленской епархией в годы Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. № 4. С. 75.

Применение в Смоленской губернии декрета об отделении Церкви от государства и других первых советских законов, затронувших важнейшие стороны внутренней и внешней деятельности Церкви, представляет собой яркое подтверждение высказанного на Соборе 1917–1918 гг. замечания о том, что этот процесс изначально предполагал на местах широкий произвол, которым в реальности и обернулся. Специального ведомства, проводившего отделение Церкви от государства, в таком большом территориальном образовании, как Западная область (территория Смоленской губернии входила в тот период в ее состав), не было по меньшей мере до середины 1918 г.³⁷ Этой деятельностью занимались на территории губернии в то время самые различные советские властные структуры самых разных уровней (от волостного до областного): начиная от отделов здравоохранения и заканчивая чрезвычайными комиссиями. Все они проводили «отделение Церкви от государства» руководствуясь своим «революционным правосознанием».

Так, в августе чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией Юхновского уезда опубликовала в печати приказ «немедленно устранить из волостных исполкомов и сельских комитетов... лиц духовного звания, как то священник, дьякон, псаломщик или староста церковный», причем эту норму согласно приказу надлежало распространять и на нанимаемых на работу в советские учреждения³⁸, а Смоленский губернский трибунал в июне направил предписание Епархиальному совету перевести одного из священников епархии на другой приход³⁹. Профсоюзы требовали от настоятелей храмов и приходских советов искусственно высоких зарплат для различных категорий трудящихся при храмах, что для храмов было непосильно. В августе 1918 г. Вяземский благочинный протоиерей Алексей Вишнев пытался, например, объяснить совету местного профсоюза сторожей и рассыльных, что невозможно платить сторожам зарплату 250 руб. в месяц⁴⁰.

В начале апреля церковная печать сообщила об изданном губернским народным комиссаром по внутренним делам Генкиным следующим приказе: «Деятельность Смоленской духовной консистории прекратить».

³⁷ Об этом сообщал в середине 1918 г. Наркомату юстиции областной исполком (см.: Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения : Церковь и государство в Советском Союзе : [в 3 ч.]. Valley Cottage, N. Y., 1987–1988. Ч. 1. С. 50).

³⁸ Известия Юхновского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [далее — Известия Юхновского Совета]. Юхнов, 1918. 10 авг. (№ 30).

³⁹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 7. Л. 2об.

⁴⁰ Известия Вяземского Совета. 1918. 13 авг. (№ 135).

Дела бракоразводные передать в ведение губернского комиссариата по судебным делам. Стол личного состава передать в распоряжение местных церковно-приходских обществ. Хозяйственное производство передать губернскому комиссариату экономического отдела. Дела благотворительные передать в комиссариат общественного призрения. Судебное производство прекратить за исключением дел, подлежащих рассмотрению гражданских судов, — ведение этих дел поручить губернскому комиссариату юстиции. Денежную наличность распределить по назначению»⁴¹. А еще ранее, в феврале, был запрещен выход «Смоленских епархиальных ведомостей», последний номер которых был «задержан местною цензурою в корректуре и не допущен к выходу за то, что в нем помещено было описание крестного хода»⁴².

В Дорогобуже местные власти обложили городские церкви налогом в 1 рубль с каждого фунта проданных свечей «с угрозой, в случае невзвеса назначенной суммы, оштрафовать каждую церковь на 800 руб. или заключить членов причта и старост в тюрьму» и предписали «производить в церквах г. Дорогобужа сбор за каждым богослужением в пользу бедных»⁴³, а президиум исполкома Западной области принял постановление о том, что «день Рождества Пресвятой Богородицы 21 сего сентября... празднованию не подлежит», сообщив об этом населению через прессу⁴⁴.

В ряде случаев инициативы местных властей в административном притеснении Церкви и ее служителей даже опережали законотворчество центральной власти: в Смоленской губернии, например, ранее, чем в целом по стране, был принят запрет священнослужителям занимать любые должности в школах, а в некоторых местах губернии изгнание законоучителей из школ началось по инициативе местных властей еще до выхода декрета об отделении Церкви от государства⁴⁵.

Протесты населения против притеснения Церкви и ее служителей жестоко подавлялись. Крестный ход в защиту Церкви в Гжатске в феврале 1918 г. был расстрелян красноармейцами⁴⁶. После того, как 15 фев-

⁴¹ Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 13/14. С. 479.

⁴² Там же.

⁴³ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 54–54об.

⁴⁴ Известия Смоленского Совета. 1918. 20 сент. (№ 223).

⁴⁵ См.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 301. Л. 5 ; Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 15 ; № 2. С. 21–23.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 693 ; Оп. 3. Д. 737 (информация и источник приводятся по: Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX в. / Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т ; Братство во Имя Всемилоостивого Спаса. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans [далее — БД ПСТГУ]).

раля прошел крестный ход в Рославле, комиссар города инициировал возбуждение дела против местного духовенства⁴⁷. Постановления самых разных собраний населения в защиту священнослужителей, имущества храмов, направлявшиеся в различные советские структуры, передавались этими структурами в ЧК, за чем следовали аресты и наказания⁴⁸.

24 августа 1918 г. Наркомат юстиции принял инструкцию «О порядке проведения в жизнь декрета „Об отделении церкви от государства и школы от церкви“», конкретизировавшую некоторые пункты декрета, но верующим облегчения это не принесло. Инструкция закрепляла очень жесткие ограничения на жизнь Церкви. У церковных организаций не только отбирались практически все денежные средства, но и вполне ясно прописывалось отсутствие самого права иметь такие средства и вести финансовую деятельность. На всякое «религиозное шествие» (т. е. крестный ход) необходимо было теперь каждый раз получать специальное разрешение местной власти, любые «религиозные изображения» запрещалось помещать не только в государственных, но и в «иных публично-правовых общественных помещениях», также как и безусловно запрещалось совершение в них «религиозных обрядов и церемоний»; «преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений» совершенно воспрещалось в государственных, общественных и частных учебных заведениях, «за исключением специально богословских» (при том что здания всех духовных учебных заведений у Церкви отбирались)⁴⁹.

В октябре областные власти «аннулировали» банковские счета Епархиального совета, при этом хранившиеся на них средства были зачислены «в доход государства»⁵⁰. Жалованье, которое в результате проведения в жизнь инструкции от 24 августа епархия могла выплачивать служащим своих учреждений, было очень низким, не позволявшим решать даже проблему питания⁵¹. По этой причине Епархиальный совет разрешал своим членам и служащим совмещать службу с какой-

⁴⁷ Степина О. Н. Из истории отношений Русской Православной Церкви и органов Советской власти в Рославле в 1917–1918 гг. // Страницы истории города Рославля. Рославль, 2001. С. 7–8.

⁴⁸ См.: АУФСБ СО. Д. 3272-с, 3575-с, 26797-с и др.

⁴⁹ Собрание Узаконений и Распоряжений ... 1918. № 62, ст. 685. С. 849–858.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 168. Л. 152 (цит. по: Каиль М. В. Управление Смоленской епархией ... С. 73).

⁵¹ См.: Каиль М. В. «Руководство церковной жизнью епархии относится к ведению Церковно-епархиального совета...»: Из истории управления Смоленской епархией в 1917–1919 гг. // Ист. архив. 2009. № 5. С. 108.

нибудь другой работой, в частности, преподавательской. Это, в свою очередь, обусловливало значительную перегруженность членов совета, что побуждало некоторых из них просить об освобождении от службы в совете⁵².

Ситуация значительно осложнялась тем, что в 1918 г. для жителей городов зарплата не составляла основного источника приобретения продуктов питания: продукты распределялись главным образом посредством пайков и карточек, а сверхвысокие цены на «черном рынке» исключали возможность приобрести необходимое количество продуктов питания на зарплату или жалованье⁵³. Духовенство же карточной и тем более пайковой советской распределительной системой практически не охватывалось. При объявлении о введении в Смоленске в ноябре 1918 г. единого «классового пайка» оно зачислялось в последнюю, 4-ю группу (в которую попали «нетрудовые элементы», составившие для Смоленска 15% населения), этой группе планировалось выдавать $\frac{1}{4}$ фунта хлеба в день против 1 фунта в день для 1-й группы⁵⁴. Кроме того, выдача продуктов по карточкам 4-й группы осуществлялась по остаточному принципу: сначала хлеб выдавался по карточкам 1-й и 2-й группы, затем — 3-й группы, и только «по удовлетворении первых трех категорий, в пределах возможности» — по карточкам 4-й группы⁵⁵. Современниками такая распределительная система справедливо рассматривалась как «лишение права на хлеб»⁵⁶.

Происходило изгнание священнослужителей из всех учреждений — не только представительных или исполнительных органов власти, но даже из таких структур, как больницы. 9 декабря 1918 г. исполком Западной Коммуны принял решение «удалить со службы всех священников, находящихся в учреждениях, подведомственных отделу здравоохранения»⁵⁷. На священника Владимирской волости Смоленского уезда Лещева в начале 1919 г. губернским революционным трибуналом было заведено дело «в непризнании Конституции РСФСР» — по той причине, что его выбрали на должность заведующего волостным отделом народ-

⁵² См: *Каиль М. В.* Управление Смоленской епархией ... С. 73.

⁵³ См., например: *Беляева Е. А.* Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны (1917–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. Смоленск, 2005. С. 96–168.

⁵⁴ Западная Коммуна. Смоленск, 1918. 17 нояб. (№ 270).

⁵⁵ Известия Смоленского Совета. 1918. 19 окт. (№ 246).

⁵⁶ *Дубнов С. М.* Книга жизни. СПб., 1998. С. 413.

⁵⁷ Западная Коммуна. 1918. 17 дек. (№ 294).

ного образования, а «он знал, что согласно Конституции РСФСР не имеет права занимать посты в советских органах»⁵⁸. Священнослужители и монашествующие не имели права даже быть членами коммун, организовавшихся на базе монастырей (полноправными членами таких коммун могли быть только послушники и трудники)⁵⁹.

Планомерно вытеснялось духовенство в течение 1918 г. из сферы образования. Преподавать Закон Божий в школах было запрещено январским декретом об отделении Церкви от государства, однако в некоторых случаях священнослужители-законоучителя изгонялись из школ постановлениями властей местного уровня еще до выхода декрета. Так было, например, в Рославльском уезде, где уездное Демократическое земское собрание приняло 2 декабря 1917 г. постановление передать преподавание Закона Божия в начальных школах от священников и диаконов учащимся школ; подобные постановления были приняты и в других уездах губернии⁶⁰.

10 мая епархиальное начальство получило от властей уведомление о том, что в наступающем учебном году «не должно предъявляться обязательного испытания по Закону Божию», а когда многие учащиеся смоленских учебных заведений выразили все же желание экзаменоваться по этому предмету, следом было издано постановление, под страхом военно-революционного суда запретившее такой экзамен и для желающих⁶¹. Спустя месяц, 22 июня 1918 г. местный отдел народного образования отстранил «от всякого участия в делах» смоленских духовных учебных заведений «всех духовных и гражданских

⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1919). Д. 110. — Строго говоря, ссылка на Конституцию 1918 г. в данном обвинении выглядит не вполне правомочной, поскольку Конституция лишала священнослужителей только прав избирать и быть избранными в Советы депутатов, но не ограничивала возможность работы в советских организациях и избрание на другие выборные должности. На общероссийском уровне закон, регламентирующий работу священнослужителей в советских учреждениях, был принят только в январе 1921 г. (декрет СНК «О порядке предоставления работы служащим религиозных культов» от 13.01.1921 г.). Согласно этому декрету, священнослужители не имели права трудиться ни на каких должностях в волостных, сельских Советах и их органах «и вообще в сельских местностях», а могли занимать только низкооплачиваемые должности в советских организациях губернских и уездных городов (которые оплачивались не выше 16-го разряда действовавших тогда тарифных ставок советских служащих), при этом вовсе не допускалась их работа в отделах народного образования, юстиции, земледелия, продовольствия, управления, рабоче-крестьянской инспекции исполкомов (см.: Известия ВЦИК. М., 1921. 2 февр. (№ 22); Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 256–257).

⁵⁹ Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 32, 41–42; № 3/5. С. 16.

⁶⁰ Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 15; № 2. С. 21–23.

⁶¹ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 59об.

лиц, состоящих воспитателями и преподавателями предметов, связанных с религиозным вероучением»⁶², а осенью газеты сообщили, что с 1 октября 1918 г. Смоленская духовная семинария и другие духовные учебные заведения по постановлению отдела народного образования закрываются⁶³. Клирики, служившие при духовных заведениях, в результате оказались безместными, обеспечить их приходскими местами в городе епархия возможности не имела: в одном из писем октября 1918 г. епископ Вяземский Павел отмечал, что во всей епархии свободных есть только 4–5 сельских приходов, которые плохо обеспечены в материальном отношении⁶⁴. Преподавать светские предметы в общеобразовательных школах священнослужители тоже не могли, власть требовала от них для этого отказа от священного сана. Так, подавая правящему епископу заявление о снятии сана, священник соборной церкви г. Красного И. Зверев представил копию распоряжения уездного отдела народного образования, согласно которому все «священники и дьячки», избранные уездным советом по народному образованию на должности школьных работников, обязаны были не позднее 25 февраля 1919 г. представить отделу «документы о снятии сана». «Не доставившие означенных документов, — говорилось в постановлении, — будут считаться уволенными от должности школьного работника»⁶⁵.

Зная о предстоящем осенью закрытии духовных учебных заведений, Церковно-епархиальный совет загодя обратился к властям с просьбой об открытии на средства епархии пастырского училища взамен закрытых учреждений духовного образования, но в июне получил в этом отказ⁶⁶. В августе, в качестве единственного выхода из сложившегося положения, Епархиальный совет готовил открытие кратковременных трехмесячных курсов (с 1 сентября по 1 декабря) для подготовки на двух соответствующих отделениях священников и диаконов⁶⁷.

⁶² См.: Известия Смоленского Совета. 1918. 28 июня (№ 127(155)), 7 июля (№ 135(162)).

⁶³ Там же. 1918. 2 окт. (№ 231).

⁶⁴ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 191.

⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 301. Л. 5. — Следует отметить, что на общегосударственном уровне такая позиция властей по вопросу о возможности священнослужителю устроиться на работу в школе законодательно была закреплена позднее: постановление Наркомпроса от 3 марта 1919 г. запретило «лицам, принадлежащим к духовенству... занимать какие бы то ни было должности во всех школах»; при этом снявшие с себя священный сан, говорилось в постановлении, такие должности занимать могли («с особого каждый раз разрешения Народного комиссариата по просвещению») (Революция и Церковь. 1919. № 2. С. 40).

⁶⁶ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 7–8.

⁶⁷ Там же. Д. 197.

Власти чинили препятствия для преподавания Закона Божия, чтения религиозных лекций и другой просветительской деятельности даже в храмах. VIII отдел Наркомюста через журнал «Революция и Церковь» на вопрос о том, разрешать или не разрешать в храмах проведение группами верующих лекций, вечеров, концертов, отвечал, что это всецело зависит от усмотрения местной советской власти⁶⁸. Местная же власть часто такие мероприятия в храмах (даже преподавание Закона Божия) запрещала. Основания для таких запретов приводились вполне софистические: «Храмы устраивались для моления и для школьных нужд совершенно не приспособлены»⁶⁹.

В течение всего года против священнослужителей епархии велась травля в прессе, газеты наполнялись фельетонами и статьями, выставляющими духовенство в самом невыгодном свете. «Царь, поп и кулак», «Горлом сыты, так можно и не пахать», «Поп с попадьею в кулацкой разведке», «Отцы духовные — дела греховные», «Попы-самогонщики», «Вечный обман», «Кулак попу любит», «Сначала подай, а потом помирай», «Два пуда муки за старуху»⁷⁰ — названия этих немногих статей смоленской губернской и уездной периодики из множества подобных без особых комментариев говорят о круге вопросов, которые в них обсуждались. Антицерковной агитации первой половины 1918 г., впрочем, была присуща некая особенность, которая в более позднее время уже не обнаруживается: одним из направлений этой агитации было обвинение православного духовенства в том, что оно извратило суть христианства, в то время как само по себе христианство не противоречит социализму. Например, в статье «Захудалый род. (Исповедуют)», помещенной 27 марта в губернских «Известиях» в связи с началом Великого поста (когда народ, как сообщает автор, начал поститься и пошел в храм), в таких выражениях говорится о Церкви: «Профанация, ужасная насмешка, глумление невежественное над религией христианства... Христианство и социализм одно и то же. Нет ни бедных, ни богатых, полное равенство, братство!.. Какое христианство? В перемене пищи со скромной на постную разве заключается христианство, православие, либо в пересказе попу, что ты

⁶⁸ Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 51–52.

⁶⁹ Там же. № 2. С. 37.

⁷⁰ Бедняк. Смоленск, 1918. 17 окт. (№ 19), 7 дек. (№ 61); Известия Рославльского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 15 авг. (№ 60); Известия Смоленского Совета. 1918. 18 апр. (№ 71(99)), 26 июля (№ 150(178)), 3 нояб. (№ 259); Путь коммуниста. Юхнов, 1918. 25 дек. (№ 7).

«Зачем же, о Боже, неравно ты делишь
Несчастье и радость, свободу и гнет?!
Заботясь о мире, ужель ты не видишь
Один как пирует, другой спину гнет.
О Боже, смягчи ты судьбу мою злую,
Сравний справедливо ты судьбы людей,
Одних заставь, Боже, побольше работать,
Другим дай о, Боже, ты жизнь повольней!..»⁷⁸

Позднее, уже в конце 1918 — начале 1919 г., такой подход к антирелигиозной агитации — утверждать, что коммунистическая идеология сходится с религиозными идеалами, — был признан недопустимым и от него навсегда отказались. Через журнал «Революция и Церковь» — главный печатный орган, освещавший политику государства по отношению к Церкви, — нарком просвещения А. Луначарский на вопрос: «Какого рода проповедь желательна: брать ли в руки Библию или Евангелие и доказывать, что теория и практика Православия противоречат духу т. н. Свящ. Писания, или сразу отрицать существование Бога, историчность Христа и вообще наличность какой бы то ни было истинности за всем Христианством?» — отвечал, что предпочтение должно быть отдано последнему подходу: «Не потворство христианской мысли, путем противопоставления Евангелия, как якобы подлинной истины, обману попов, а только популяризация истинно научной точки зрения на Христианство и религию является оружием для достижения нашей цели. ...Для нас в высшей степени опасно очищать от всякого рода нелепостей деревенскую религию и тем самым делать ее преобразованной и приемлемой, отвечающей в значительной мере уровню сознания крестьянства»⁷⁹.

В конце 1918 г. нападки на духовенство становятся значительно более резкими, газеты в основном пишут о принципиальной враждебности духовенства всей политике советской власти, о сущностной принадлежности его к «лагерю контрреволюции». «Враги социалистической России в виде попов», «кулацко-поповская сволочь», «попы, кулаки и прочие кровожадные звери в образе человека, им нужна кровь, потому что они веками привыкли ее сосать», «попов надо гнать», «попы и кулаки, не мешайте строить жизнь», «не верьте

⁷⁸ Известия Гжатского Совета. 1918. 23 апр. (№ 16).

⁷⁹ Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 14, 16.

Предоставляемое им по нормам тыловых частей Красной Армии продовольственное и вещевое довольствие они должны были оплачивать из своих средств либо же доказывать перед соответствующими инстанциями неспособность платить. Уклоняющиеся от призыва, равно как и способствующие такому уклонению (например, не сообщившие властям об уклоняющихся), подлежали лишению свободы на срок не менее двух лет с принудительными работами и конфискацией всего имущества⁸³.

В результате призыва в тыловом ополчении оказалась значительная часть духовенства епархии, что больно сказывалось на приходской жизни, многие храмы оказались совсем без священников. Так, в Духовщинском уезде в списках подлежащих призыву находилось не менее 24 священнослужителей (из 100 служивших в уезде), призывались также не менее 12 псаломщиков и 13 сыновей священнослужителей в возрасте от 18 до 22 лет. По меньшей мере в 10 храмах после этого не должно было остаться священников, из некоторых храмов призывался весь причт (священник, дьякон, псаломщик)⁸⁴. В декабре 1918 г. благочинный одного из округов Гжатского уезда писал в Епархиальный совет о невозможности принимать в его округе многие решения, поскольку члены благочиннического совета находятся в тыловом ополчении⁸⁵; а в мае 1919 г. временно исполняющий должность благочинного другого округа просил Епархиальный совет сделать распоряжение о выборах в его округе благочинного и членов благочиннического совета ввиду того, что все ранее избранные члены совета находятся в тыловом ополчении (Епархиальный совет, в свою очередь, сомневался, что в данном случае, когда в округе столь много церковно- и священнослужителей находится в тыловом ополчении, можно провести собрание для выборов членов благочиннического совета)⁸⁶. Не могло осуществлять свою деятельность по оказанию помощи бедным клирикам и Авраамиевское братство, в ноябре 1918 г. «оставшееся без товарища председателя, взятого в тыловое ополчение, и других активных работников»⁸⁷.

В частях тылового ополчения духовенство, по-видимому, служило в основном «на своем содержании» и выполняло простые работы. Так, в Рославльской отдельной рабочей команде, состоящей весной 1919 г.

⁸³ См.: ГАКО. Ф. Р-725. Оп. 2. Д. 5. Л. 19; Оп. 3. Д. 1. Л. 22; Западная Коммуна. 1918. 6 дек. (№ 285); Известия ВЦИК. 1918. 25 июля (№ 156).

⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 567. Л. 75–77.

⁸⁵ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 20.

⁸⁶ Там же. Д. 186. Л. 4.

⁸⁷ Там же. Д. 127.

виновными. Благочинный одного из округов Дорогобужского уезда писал председателю Комиссии Собора 1917–1918 гг. о гонениях на Православную Церковь, что «в селе Мытишине два вооруженных солдата ночью ломились к священнику, на его крик сторож набатом собрал прихожан, насильники были пойманы, но революционный суд оправдал их. Над священником с. Шилова за участие его в управлении потребительским обществом солдаты едва не учинили самосуд»⁹⁴. А «в одном селе... — зафиксировала в своих воспоминаниях очевидец тех событий О. М. Старикова, — вернувшийся из плена солдат убил вдовца-священника, и убийцу даже не судили, сочли его поступок естественным выражением классово-борьбы»⁹⁵.

«Правовое положение» служителей Церкви в советском государстве в 1918 г. оказалось в конце концов таким, что в случае какой-нибудь конфликтной ситуации между священнослужителем и любым местным жителем последний всегда мог воспользоваться возможностью употребить такое мощное средство «разрешения» этого конфликта, как донос на клирика в советские органы (обвинить его в «контрреволюционности» по какому-нибудь самому ничтожному поводу, что сразу оборачивалось для служителя Церкви значительными неприятностями, а иногда стоило жизни).

⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 355.

⁹⁵ Старикова О. М. 1918 год в Луние и Красном // Годы. Смоленск, 1999. № 2. С. 9.

священника не только с церковной кафедры, но и из прихода у нас стало уже рядовым явлением»⁹⁸. В нормальное русло ситуация с удалениями и назначениями приходских священнослужителей на места вернулась только после того, как 24 апреля 1918 г. Патриарх и Синод своим постановлением, действуя на основании принятого Поместным Собором «Определения о православном приходе», возвратили определяющую роль в назначении и удалении приходских священнослужителей епархиальным архиереям⁹⁹. Но в конце 1917 — начале 1918 г., из-за злонамеренности или несознательности одних при равнодушии других, ряд священников лишились своих мест в приходах¹⁰⁰. В каждом случае, когда решалось, сохранит за собой священник место своего служения или нет, решающее значение имело соотношение в приходе (точнее, среди жителей населенных пунктов, входящих в состав прихода) «распропагандированных», как говорили в то время, и враждебно настроенных к священнику элементов, с одной стороны, и людей, уважительно относящихся к Церкви и к нему лично, — с другой. При этом епархиальное начальство, пытавшееся сдержать волну необоснованных удалений клириков из приходов, не назначало нового священнослужителя на место изгнанного в течение срока от 2-х месяцев до 1 года¹⁰¹, что оказывалось болезненным для постоянных прихожан и для тех, кто, не являясь активными прихожанами, держались в своей жизни традиционного крестьянского уклада (в котором церковные праздники, Таинства Крещения, Венчания, обряд отпевания занимали важное место), побуждая их в вопросе об изгнании священника быть менее подверженными эмоциям, даже если священник вызывал у многих из них неприязнь. В с. Воронцово Бельского уезда судьба приходского священника решалась следующим образом. Постановлением Приходского совета от 21 ноября 1917 г. священнику Александру Кулагину, прослужившему на этом месте 13 лет, определялось оставить приход. Это постановление появилось потому, что вместо рукопожатия отец Александр по-священнически благословил протянутую ему руку вошедшего в собрание солдата, «которому, как он заявил, подавали руки и генералы». «24 ноября, — писал священник, — состоялось

⁹⁸ Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 27. С. 204 ; № 2. С. 23.

⁹⁹ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–18об. ; Священный Собор Православной Российской Церкви : собр. определений и постановлений : в 4 вып. М., 1918. Вып. 3. С. 13–41.

¹⁰⁰ См., например: Журналы Смоленского Епархиального Съезда духовенства и мирян 1917 г. Декабря 12–16 дня. Смоленск, 1918. С. 27.

¹⁰¹ См.: Смоленские епархиальные ведомости. 1918. №2. С. 29–30.

собрание всех домохозяев прихода. Хотя на мое место готовы были уже и кандидаты, однако, положившись на волю Божию, я счел за лучшее не выходить из дома, чтобы своим появлением не стеснять прихожан: пусть они по достоинству все оценят и вынесут свой приходской голос. Через несколько времени ко мне явилась депутация с просьбой придти в собрание. Когда я вошел в церковную сторожку, где было Приходское собрание, выделилось несколько человек и услышал я такую речь: „Не взыщи, батюшка, что тебя обидели. Мы все тобою очень благодарны. Службою твоею крепко дорожим, дорожим твоею снисходительностью и приветливостью. Неотступно просим тебя: забудь случившееся и священствуй у нас, как и раньше, пока будет тебе угодно“. Благословив прихожан, я покинул собрание»¹⁰².

Но далеко не во всех приходах дело оканчивалось так относительно благополучно, как в с. Воронцово, где сознательная часть прихожан смогла постоять за своего пастыря. Приходским советом и «агитаторами» в с. Богородицком Дорогобужского уезда был закрыт храм, избран новый священник, на прежнего священника подана судебная жалоба¹⁰³. В с. Коробино Смоленского уезда крестьяне составили и направили в адрес Епархиального совета «ультимативное требование немедленного удаления» своего приходского священника Г. Синявского и, несмотря на убеждения прибывшего в Коробино представителя Епархиального совета, постановили на собрании «убрать попа Синявского в 5-ти дневный срок»¹⁰⁴. В предпоследнем номере «Смоленских епархиальных ведомостей», вышедшем в январе 1918 г., были опубликованы дневниковые записи одного сельского священника, которые он вел в течение 1917 г. Этот батюшка сообщал об очень низкой активности прихожан в его приходе и потому — случайном составе Приходского совета, от которого зависела теперь его судьба. Выдержки из этого дневника позволяют получить представление о том, как относилась в то время к священнослужителям и проявляла это отношение определенная часть населения.

«3-е марта 1917 г. Получилось известие о перевороте...

12. Начались выборы в разные комитеты, управы. „Из панов и попов никого“...

15. Рубят у причта остатки кустов зарослей, рубят дрова у помещиков. „Наше“, „Все наше“, „Мы“...

¹⁰² Там же. С. 23–24.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 355об.

¹⁰⁴ Известия Смоленского Совета. 1918. 20 сент. (№ 223).

24. На исповеди солдаты — хлынули с фронта, — ведут себя „развязно“. „Убили 3-х начальников, какой там грех — буржуи, пили нашу кровь“. Четверг Св. недели. В дом вошла кучка парней. „Ключи нам церковные, трезвонить“. В колокольне устроили пляску... Возвращаясь с вечеринок поют около моего дома: „Ах ты, диакон пресвятой, что ты делал на Святой“... Дальше — невозможное сквернословие.

18 Апреля. Валом валят в деревни солдаты. Карты, самогонка... Проповеди в храме встречают смехом, злобой, угрозами.

20. Запрещение причту пахать яровое поле. В волости чуть не каждый день заседания, митинги. Ушла вся местная интеллигенция из общественных учреждений... Воры и каторжане получили выборные места.

Май. 10. ... Избрание членов Совета. Вошло три вора.

24. Сломали изгороди огородные у псаломщика, травят луга у причта, бьют посевы табунами лошадей. В храме — солдаты во время великого входа — делали мне рожи. Проповедь о кощунстве. В ограде ожидала выхода моего из храма толпа солдат. Прошел при угрозах, великих издевательствах над верой, духовенством.

Запрещение возить удобрение на поле.

Июнь, 1. Заседание Совета приходского. Набралось много посторонних, особенно солдатишек. Говорил о задачах, делах совета, о современном шатании. Кроме курения махорки, плевков подсолнухами, заседание прошло мирно. По праздникам сидим дома, не выходим. На улицах — невозможные песни, брань, хулиганство.

25. Появился матрос Шуров. „7 лет не говел. Какой там Бог. Выносите иконы, а то печку растопляйте ими“, и прочие безумные глаголы.

26. Престольный праздник. Слово в церкви о свободе. Кричали: „Не говори“...

27. Скосили причтовый луг. Побили рожь. Отбирают рабочих. Запрещено под страхом немедленного увольнения церковному сторожу помогать в сельских работах за плату причту...

Июль... 8. В храме „лужжат“ семечки. Два солдата заявили: „Ваши проповеди нам не нравятся. Чтоб больше этого не было“. Заседание совета; почти никто из членов не пришел. Не дают косить лугов.

Август, 6. Митинг в кредитке, оратор из Петрограда. „Попов гоните в шею“. Постановление о моем аресте, редакция матроса Шурова.

11. Шуров с милицией явился в дом — отобрать моего быка, — „для народа“.

15. После обедни в дом явился пьяный солдат, изругал всю семью, чуть не побил нас. „Вы мразь, а я гражданин“. Ночью dokonчили огородное у меня и псаломщика.

27. Собрание в кредитке. Второе постановление об аресте. В дом пришли толпой. Разбор жалобы — прихода на причт. Кричали: убить их, растерзать, покончить самосудом, затворить храм. Благочинный проявил сверхъестественное терпение...

Сентябрь, 1. Пасут скот на зеленях. Половинщики отказались от молотбы и не возвратили семена.

8. Шуров выиграл заклад. В соседнем храме сделал роги священнику и кроил „позы рожи“...

24. Сегодня, по слухам, будут громить причт. От испуга заболела дочь.

В школе — выругал ученик. Подошедший отец добавил.

Октябрь, 2. ... Члены Приходского совета не являются на заседания. Большинство их и раньше в храм не ходило, теперь тем паче... Анонимные письма: „Готовься к смерти“...

Ноябрь, 17. Постановление в кредитке под председательством Шурова об отобрании у меня коровы. „Наше, все воля народа“...

19. Избрание 2-го Приходского совета. „Кто боевей, того в совет“. Постановление Шурова о производстве у меня ареста в доме.

21. 2-й Совет, около 50 чел.; явился в дом, отобрал ключи, затворил храм.

Декабрь, 2. Служим Никольские молебны... Новые письма анонимные: „Сожгем“...»¹⁰⁵

Известны случаи, когда отношения с Приходским советом складывались для настоятеля прихода настолько плохо, что председатель Приходского совета или церковный староста делали на священника донос во властные органы; еще чаще жалобы или доносы на священнослужителей делали рядовые граждане, по самым разным причинам — от идейной ненависти до претензий на имущество клирика. Практически всегда такая жалоба или донос, пусть даже явно клеветнического свойства, оборачивались для священника различными наказаниями со стороны советских репрессивных структур, в некоторых случаях — расстрелом¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 12–15.

¹⁰⁶ См.: АУФСБ СО. Д. 3163-с, 3227-с, 3270-с, 3434-с, 3453-с, 15369-с; ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 420–421об. и многие другие дела. — Подробно об этом см. главу 2.

Выборность духовенства в той форме, в которой она существовала с лета 1917 г. по апрель 1918 г., очень больно отражалась и на материальном положении священнослужителей, бывшем и до революции у большинства из них нелегким, а теперь значительно ухудшившемся по той причине, что указанные принципы выборности резко увеличивали зависимость пастыря от прихожан (а во многих случаях — просто от населения, проживающего на территории, относящейся к приходу). Приходские собрания и Приходские советы, обладая теперь значительной властью над священником, имея возможность в любой момент по своему решению удалить его с прихода и пригласить другого, зачастую до предела урезали материальное вознаграждение пастырей. В декабре 1917 г. «Смоленские епархиальные ведомости» свидетельствовали о том, что за 8 месяцев действия выборного начала приходы, за редкими исключениями, не установили причтам содержания, не увеличили размеры вознаграждений за требы, не компенсировали отнятие земли, при том что стоимость жизни стремительно росла и во всех других родах деятельности жалованья и оклады повышались многократно. По замечанию одного из священнослужителей епархии, духовенству оставалось в таких условиях только «дрожать каждый день и час за себя и за свою семью из-за куска хлеба», оно было «запугано, загнано и обездолено вконец»¹⁰⁷.

Структуры советской власти низового звена, в целом следуя генеральной линии большевистского руководства в религиозном вопросе, в отношении преследования священнослужителей проявляли себя не везде одинаково. В одних случаях общее собрание волостного совета принимало решение об аресте священнослужителя и отправке его в ЧК¹⁰⁸, в других — комитеты деревенской бедноты выступали в защиту клирика¹⁰⁹. Иногда волостной исполком, принявший решение об аресте священника и отправке его в чрезвычайную комиссию, начинал затем под давлением местного населения посылать в ЧК ходатайства об освобождении арестованного¹¹⁰. На уездном уровне такого уже не наблюдалось: не выявлено ни одного случая, чтобы уездный совет или исполком ходатайствовал перед кем-нибудь об освобождении священнослужителя из-под ареста.

¹⁰⁷ Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 27. С. 204–207.

¹⁰⁸ См., например: АУФСБ СО. Д. 5674-с.

¹⁰⁹ См., например: Там же. Д. 3163-с.

¹¹⁰ См.: Там же. Д. 5677-с.

те, теперь время переходное, потом сравняют всех, и Вам дадут хорошее жалованье от казны¹¹³»¹¹³.

Некоторое представление о количественной стороне процессов ослабления связи людей с Православной Церковью, протекавших в это время в российском обществе, можно составить по таким данным, приводимым журналом «Революция и Церковь»: в декабре 1918 г. — месяце, целиком приходящемся на период Рождественского поста (в этот период Таинство Брака по церковным канонам не совершается и до революции члены Православной Церкви в это время зарегистрировать брак не могли), — в Москве зарегистрировано было значительное число браков (1040), но при этом на 30 % меньше, чем в предыдущий месяц, не приходящийся на период поста (сам журнал «Революция и Церковь» видел причину этого явления именно в «религиозных пережитках»)¹¹⁴.

Многие источники свидетельствуют о том, что наряду с процессом оттока из Церкви немалой части народа у другой его части проявлялось повышение интереса к религии, о чем писали даже советские газеты и журналы. Поречское «Слово коммуниста» сообщало о большом стечении народа в сельском храме на праздничной службе¹¹⁵, журнал «Революция и Церковь» писал о значительно возросшем интересе к религиозным вопросам во всех классах общества, включая пролетариат¹¹⁶. О «резко бросающемся в глаза подъеме религиозного чувства в народных массах» писали «Новые Ведомости»: в 1917 г. «в Великий пост в столичных храмах было пусто, иная картина наблюдается сейчас [в 1918 г.]... Особенно резко различия с прошлым годом наблюдаются в рабочих кварталах, где службы на Пасхальной неделе проходили при переполненных храмах. Масса народа бывала на миссионерских беседах и на приходских собраниях»¹¹⁷. В докладе прот. В. Садовского Высшему Церковному Управлению в Омске также отмечалось, что «значительно повысилось в народных массах и даже среди интеллигенции религиозное настроение»¹¹⁸. «Даже городское население, — отмечала газета „Новая Жизнь“, — не отвернулось от Церкви. И, больше того, за все время революции не были так переполнены церкви, как после советских

¹¹³ Там же. С. 37.

¹¹⁴ Революция и Церковь. 1919. № 3/5. С. 33–34.

¹¹⁵ Слово коммуниста. Поречье, 1918. 2 нояб. (№ 25).

¹¹⁶ Революция и Церковь. 1919. № 3/5. С. 9–12.

¹¹⁷ Цит. по: *Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь ... С. 134.*

¹¹⁸ *Большевики и Церковь : Доклад Протоиерея В. Садовского Высшему Церковному Управлению в г. Омске. Омск, 1919. С. 25.*

декретов»¹¹⁹. Отток людей из Церкви, по мнению некоторых современников тех событий, значительно возрос в 1919–1920 гг. (когда властями было уже немало сделано для того, чтобы людям стало трудно и опасно поддерживать связь с Церковью), но в 1918 г. религиозная настроенность населения была относительно высокой¹²⁰.

Не вызывает сомнений, что часть населения, которая не поддерживала репрессии в отношении духовенства и им противодействовала, защищая клириков перед властями, была в 1918 г. тоже немалочисленной, и проявила она себя в этот период очень активно. Некоторые миряне за действия в защиту священнослужителей сами оказывались в тюрьмах и даже были расстреляны, как это имело место, например, в случае попытки верующих Вязьмы предотвратить преследования и арест епископа Макария¹²¹. Из сообщений советских газет того периода видно, что арестом святителя была возмущена немалая часть вязьмичей. 4 сентября 1918 г. (в день расстрела епископа Макария в Смоленске) областные «Известия» поместили сообщение об объявлении Вязьмы «на осадном положении» в связи с этим арестом¹²². А несколько ранее, когда епископ еще не был арестован, но народная молва уже разносила слухи о готовящемся его аресте, председатель Вяземского совета П. М. Гулов через прессу вынужден был уверять жителей уезда, что «ничего подобного не предполагается»¹²³.

Очень часто в случае арестов священнослужителей чрезвычайные комиссии оказывались буквально заваленными «приговорами» (т. е. постановлениями) деревенских сходов с ходатайствами об освобождении арестованных, и следует отметить, что в начале и середине 1918 г. эти ходатайства нередко облегчали участь подвергшихся аресту клириков¹²⁴; иногда такие обращения посылались в Москву — в Совнарком

¹¹⁹ Цит. по: Там же. — См. также: *Алексеев А. В.* Духовно-нравственное состояние русского общества конца XIX — начала XX веков: историко-конфессиональный (православный) взгляд : дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. М., 2008. С. 185–186 ; *Вяткин В. В.* История Пермской епархии в XIX — начале XX века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Пермь, 2005. С. 174–176 ; *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь ... С. 134–135.

¹²⁰ *Марцинковский В. Ф.* Записки верующего ... С. 41–85.

¹²¹ См.: АУФСБ СО. Д. 5681-с, 26797-с ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 38. — Подробно об этом см. главу 2.

¹²² Известия Смоленского Совета. 1918. 4 сент. (№ 181(209)).

¹²³ АУФСБ СО. Д. 5681-с. Л. 18.

¹²⁴ См., например: АУФСБ СО. Д. 5677-с, 15369-с ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 9–10, 52об.–53 ; Ф. Р-47. Оп. 1 (1919). Д. 365 ; Известия Смоленского Совета. 1918. 6 июня (№ 110(138)), и др.

и Высшему Церковному Управлению¹²⁵. В ряде случаев можно предположить (когда один текст прошения в защиту священнослужителя подавался от разных деревенских обществ), что в защиту пастыря действовала какая-то инициативная группа или, может быть, отдельный церковный активист, собиравшие подписи¹²⁶; в каких-то случаях можно заметить, что самым активным ходатаем за арестованного священнослужителя, досаждавшим властям различными обращениями и сбором подписей, была супруга священнослужителя¹²⁷.

В 1918 г. (особенно в первой его половине) имели место собрания населений целых деревень, волостные «сходы», массовые народные собрания в городах в защиту тех или иных прав, отнимавшихся государством у Церкви. Например, волостной сход Верховской волости Поречского уезда протестовал против сдачи церковных метрических книг в регистрационный отдел при волостном совете¹²⁸, отказывалось отдавать властям метрические книги и собрание прихожан Тихвинской церкви г. Смоленска в количестве 1000 человек, что привело к столкновению с красноармейцами¹²⁹. Собрание граждан Сосницкой волости Юхновского уезда в количестве 256 человек заявило «неудовольствие по поводу удаления икон из здания волостного совета» и отказалось по этой причине участвовать в митинге по поводу празднования первой годовщины революции, в результате чего иконы были возвращены на место¹³⁰. Когда в самом скором времени после этого в ходе подавления крестьянского восстания карательным отрядом в с. Сосницы был сожжен приходской храм, местное население своими силами за 2 месяца выстроило на прежнем месте новый храм, почти такой же, каким был сожженный.

В начале 1918 г. на собрании духовенства и мирян г. Вязьмы было принято постановление звонить в набат и созывать верующих на защиту служителей Церкви и церковного имущества в случае нападений на храмы, обысков и арестов духовенства. Поводом к принятию такого решения послужили обыски без всяких ордеров, произведенные в некоторых церквях города. Вооруженного сопротивления советской власти

¹²⁵ См., например: ЦА ФСБ РФ. Дело по обвинению Патриарха Тихона. Т. 9. Л. 14а–15, 25–25а (источник приводится по: БД ПСТГУ); ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 560. Л. 41; Следственное дело Патриарха Тихона: сб. док. по материалам Центр. архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 458–459.

¹²⁶ См., например: АУФСБ СО. Д. 5677-с.

¹²⁷ См., например: Там же. Д. 3434-с, 6477-с.

¹²⁸ Известия Смоленского Совета. 1918. 12 июля (№ 139(167)).

¹²⁹ См.: ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 171.

¹³⁰ ГАКО. Ф. Р-1290. Оп. 1. Д. 1. Л. 65–65об.

постановление не предполагало: «постановлено было не оказывать сопротивления в этом деле, а только просить советскую власть не делать этого». Примерно в это же время было принято и обращение православных граждан Вязьмы к властям и общественности по поводу обысков в храмах, проводившихся на основании ложных доносов. В обращении выражалось возмущение такими обысками и содержалось требование, «чтобы доносчик являлся ответственным за свой донос», а осмотр храма, в случае крайней в нем необходимости, проводился «не иначе как в присутствии священника и членов Приходского совета»¹³¹.

Во время проходившего осенью 1918 г. призыва духовенства в тыловое ополчение во многих местах население пыталось добиться освобождения священнослужителей от призыва, проводились собрания, выносившие соответствующие решения и составлявшие по этому поводу обращения к властям¹³². Принципиальную возможность освобождения клириков от призыва в тыловое ополчение по просьбам населения законодательство декларировало, однако ходатайства об этом, согласно соответствующему приказу губернского комиссариата по военным делам, могли быть возбуждаемы только собранием, состоящим не менее чем из двух третей прихожан храма, в котором служил призываемый в тыловое ополчение священнослужитель, и, самое главное, в таком собрании должны были участвовать и засвидетельствовать его решение представители местного комитета бедноты, а в Смоленске — представители чрезвычайной комиссии, городского совета, уличных и домовых комитетов¹³³. На практике усилия прихожан освободить священнослужителей от призыва в тыловое ополчение увенчивались успехом нечасто.

Не без сопротивления проходило в ряде мест удаление из программ учебных заведений Закона Божия. Например, в октябре 1918 г. в защиту преподавания этого предмета выступило собрание родителей учеников Ярцевской фабричной школы II-й ступени, пытавшееся убедить местных чиновников в том, что удаление этого предмета из учебной программы негативно повлияет на нравственность учащихся¹³⁴. Против прекращения преподавания Закона Божия протестовали проходившие в различных частях губернии Приходские собрания, направлявшие

¹³¹ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 55, 73, 83–83об.

¹³² См., например: ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 92 ; Известия Смоленского Совета. 1918. 29 окт. (№ 254), 3 нояб. (№ 259); Слово коммуниста. 1918. 2 нояб. (№ 25).

¹³³ См.: Западная Коммуна. 1918. 6 дек. (№ 285).

¹³⁴ Известия Смоленского Совета. 1918. 19 окт. (№ 146).

свои постановления по этому поводу в соответствующие советские инстанции¹³⁵.

Яркий пример проявления активности верующих в 1918 г. — образование 19 февраля в Смоленске «Братства Пресвятой Богородицы — Одигитрии при Смоленском кафедральном соборе из постоянных богомольцев собора и ревнителей святой православной веры Христовой». Управляющим органом этого союза верующих был Совет Братства, в который входил причт кафедрального собора и 12 членов, избираемых общим собранием, финансовые средства этого объединения верующих составлялись из добровольных пожертвований. Своими целями Братство ставило заботу о целостности и сохранности собора и его главной святыни — Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии», а также религиозно-просветительскую (особенно среди молодежи) и благотворительную деятельность. Братством была организована круглосуточная охрана собора, для чего приглашались верующие-добровольцы обоего пола. «Никаких политических целей Братство не преследует», — говорилось в протоколе его учредительного собрания¹³⁶.

Подобные союзы верующих организовывались и в других городах. Например, в Вязьме активно действовало основанное в декабре 1917 г. и насчитывавшее более 1000 членов Христорожественское братство, занимавшееся религиозно-просветительской деятельностью и оказанием помощи нуждающимся путем сбора пожертвований. При Вяземском Аркадиевском женском монастыре действовал «Союз богомольцев», устраивавший еженедельно собрания, на которых изъяснялось Евангелие, объяснялось богослужение¹³⁷.

Известно немало случаев, когда местное население поддерживало семьи пострадавших клириков и когда в широких народных массах устанавливалось не только уважительное отношение к расстрелянному священнослужителю, но сразу после расстрела он начинал почитаться как праведник. Так, спустя несколько недель после расстрела в Юхнове протоиерея Павла Заболотского и священника Капитона Сергиевского уездная чрезвычайная комиссия через местную газету обратилась к населению со специальным обращением, в котором говорилось, что «в г. Юхнове гражданами совершается паломничество к тому месту, где

¹³⁵ См., например: ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 22–22об.; Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 15–16.

¹³⁶ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 378. Л. 3–4об.

¹³⁷ См.: АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 75–75об., 77–77об., 86.

был совершен расстрел контрреволюционеров. Такое явление комиссия считает недопустимым, а потому все лица, замеченные в том месте, будут строго наказываться»¹³⁸; однако, несмотря на строгие предупреждения, это место продолжало почитаться. Другой пример: почитание праведником расстрелянного епископа Макария (Гневушева) установилось сразу после его смерти, о чем свидетельствуют многие источники, не только церковного происхождения, но даже советская периодика. Например, областная газета «Бедняк» сообщала о следующем распространявшемся осенью 1918 г. среди населения «слухе»: «Говорят, что расстрелянный Макарий уже причислен к лику святых и творит чудеса, а за его расстрел дорого большевики заплатят...»¹³⁹

¹³⁸ Известия Юхновского Совета. 1918. 12 окт. (№ 44).

¹³⁹ Бедняк. 1918. 10 нояб. (№ 38).

**§ 3. Деятельность духовенства
по сохранению церковной жизни
в условиях гонений**

Правящий архиерей, Епархиальный совет и духовенство на местах прилагали значительные усилия для того, чтобы противодействовать попыткам властей парализовать церковную жизнь епархии, а также негативным процессам во внутрицерковной среде, порождавшимся хаосом в стране и гонениями на Церковь.

После принятия Поместным Собором 27 января 1918 г. воззвания по поводу декрета об отделении Церкви от государства с призывом к православным людям встать на защиту Церкви¹⁴⁰ Смоленский церковно-епархиальный совет принял специальное постановление, в котором призвал настоятелей всех храмов епархии немедленно провести приходские собрания для ознакомления прихожан с текстом этого декрета, постановлением Собора по поводу него и разъяснениями, сделанными самим Церковно-епархиальным советом. Собраниям предлагалось выносить письменные протесты и организовывать возможную защиту храмов и церковного имущества. Постановлялось также читать за Литургиями, после сугубой ектении, молитву о спасении Церкви, а в ближайший по получении постановления воскресный или праздничный день прочесть в храмах воззвание Собора¹⁴¹.

¹⁴⁰ См.: Священный Собор Православной Российской Церкви : Деяния. М. ; Пг., 1918. Кн. 6. С. 139–140.

¹⁴¹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 24–24об. — «Молитва о спасении Церкви» была составлена членом Собора протопресвитером Н. Любимовым для чтения на молебнах, совершавшихся в связи с крестным ходом, состоявшимся в защиту Церкви 28 января 1918 г. в Москве, и зачитана на Соборном заседании 27 января 1918 г. (см.: Священный Собор ... : Деяния. Кн. 6. С. 138–139).

Многие священнослужители откликнулись на призыв Церковно-епархиального совета и провели такие собрания. 27 мая 1918 г. состоялось Приходское собрание Юхновского Казанского собора под председательством настоятеля собора протоиерея Павла Заболотского, на собрании был зачитан декрет об отделении Церкви от государства, оглашены вышеупомянутые церковные документы, после чего собрание вынесло письменное постановление, в котором говорилось: «Хотя намерения составителей декрета и не новы, но когда они коснулись дорогой святыни русского народа — Веры Православной, то болезненно отозвались в наших сердцах...

Мы решительно протестуем против декрета Совета Народных Комиссаров, так как ясно видим в нем цель нанести Вере Православной и Церкви существенный вред и настоятельно требуем отмены его в следующих пунктах.

1. Церковь не должна отделяться от государства, а должна быть в неразрывном союзе с ним, как живут душа и тело, друг друга оживляя и подкрепляя. Отделение государством Церкви было бы неблагодарностью со стороны первого и забвением заслуг Церкви, спасавшей Родину во дни особых испытаний и бедствий.

4. Действия государственных и иных общественных установлений могут безвозбранно начинаться религиозными молитвословиями и церемониями по желанию участвующих в них лиц и никакому запрещению со стороны гражданской власти не должны подлежать.

5. Исполнение религиозных процессий должно быть свободным, как, например, совершение крестных ходов, сопровождение умерших и проч.

6. Исполнение долга Исповеди и Святого Причащения, празднование дней праздничных ограничению не должно подлежать.

8. Совершение Таинств Крещения и Брака должно быть свободным, хотя бы регистрация их велась гражданской властью, но с устранением всяких неудобств и замедлений в получении записей и разрешений и с допущением получать записи рождения и браков после крещения и брака, а первая запись должна вестись причтом, совершившим Таинства Крещения и Брака и погребение умершего.

9. Преподавание Закона Божия должно быть обязательным во всех учебных заведениях; на вознаграждение законоучителей должны изыскиваться средства путем обложения населения, к которому причисляется учебное заведение.

10. Церковные и религиозные общества и учреждения пользуются субсидиями на свое содержание от общественных установлений.

11. Приходские обложения на церковные и религиозные общества допускаются с понудительным требованием уплаты от неисправных плательщиков.

12. Церковные и религиозные общества должны иметь право владеть собственностью и вообще — права юридического лица.

13. Все имущества церковных и религиозных обществ переходят не в народное достояние, а в ведение прихода, причем вещи и предметы, освященные употреблением при богослужении и особенно при совершении Таинств, не должны обращаться в домашнее употребление»¹⁴².

Собрание прихожан Юхновского соборного храма было далеко не единственным Приходским собранием в епархии, вынесшим протест против декрета об отделении Церкви от государства. Даже в сентябре 1918 г., когда был пик «красного террора», Святейшему Патриарху были направлены акты с выражением такого протеста от Приходских собраний четырех церквей г. Вязьмы и церкви с. Бессоново Вяземского уезда¹⁴³.

15 февраля 1918 г. в ряде городов губернии в защиту Церкви прошли крестные ходы, во время которых зачитывались и распространялись воззвания Патриарха и Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства. «В виде протеста против посягательств на народную совесть в Смоленске... состоялся грандиозный крестный ход, в котором участвовала почти половина православного населения города, — писал ключарь кафедрального собора священник Леонид Смирнов. — Четыре дня затем православноверующий народ не расходился почти из кафедрального собора, объединившись и в общей скорби, и в общем негодовании в одну семью. Кафедральный собор стал естественным центром религиозной жизни православных жителей Смоленска»¹⁴⁴. Подобный крестный ход в Гжатске, как уже отмечалось, был расстрелян красноармейцами, но вслед за ним состоялся крестный ход в расположенной недалеко от него Сычевке¹⁴⁵. После крестного хода, прошедшего 15 февраля в Рославле, комиссар города инициировал возбуждение дела против местного духовенства, квалифицировав

¹⁴² ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 22–22об.

¹⁴³ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 187. Л. 7; Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 22–22об.

¹⁴⁴ ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 49. Л. 6 (цит. по: Мануилова И. Б. Священник Смоленского кафедрального собора Леонид Александрович Смирнов в предреволюционную эпоху // Смоленский гуманитарный университет. URL: <http://www.shu.ru/old/avr/ik/05.pdf>).

¹⁴⁵ Орлов А. Мятежный 1918-й год // Красное Знамя. Гагарин, 1978. 21 нояб. (№ 139).

листовки с текстом распространявшегося во время его проведения воззвания по поводу декрета об отделении Церкви от государства как «погромные, вооружающие несознательных рабочих и крестьян против советской власти» (таких листовок в местной типографии по заказу священника Павла Ширияева и учителя городского училища Ластовкина было отпечатано 3000 экземпляров, и, по-видимому, все они были во время крестного хода распространены)¹⁴⁶. В Рославле это дело не обернулось неприятностями для духовенства: уездный комиссар юстиции уже через несколько дней прекратил его на том основании, что листовки были перепечатаны из газеты центрального издания, выходившей легально («Русские ведомости»)¹⁴⁷. Но такое окончание дела было редким исключением: в других местах губернии за распространение столь же «легальных» посланий Патриарха и Собора многие священнослужители подверглись со стороны власти преследованию.

Известно, что во многих местах священнослужителями с амвонов храмов или на приходских собраниях читалось Послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 г., несмотря на то, что это действие почти неминуемо влекло за собой преследование священнослужителя властями¹⁴⁸.

В июне 1918 г. в Смоленске прошли заседания Епархиального собрания, на которых были предприняты определенные шаги с целью противостоять действиям советской власти, направленным против Церкви. Собрание сочло незаконными требования властей совершать Таинства Крещения и Брака только после регистрации в «регистрарующем отделе», а также венчать разведенных гражданским судом, призвало духовенство и мирян епархии сплотиться для укрепления церковной жизни, признало «недопустимой и заслуживающей... самого сильного церковного наказания» противобратскую агитацию духовенства, провозгласило «Вечную память» «мученикам-клирикам, павшим от рук злодеев», а пострадавшим за веру, которым Бог сохранил жизнь, возгласило многолетие. Была избрана делегация из 4 человек (мирян) для ходатайства перед ЧК об освобождении находящихся в тюремном заключении клириков и составлено прошение на имя Святейшего Патриарха Тихона о содействии в освобождении томящегося в московской тюрьме члена Епархиального совета В. В. Теплова¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Степина О. Н. Из истории ... С. 7–8.

¹⁴⁷ Там же. — См. также: Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Рославльская земля : православные храмы. Смоленск, 2004. С. 29–30.

¹⁴⁸ См., например: АУФСБ СО. Д. 5674-с, 5677-с.

¹⁴⁹ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 4–6, 7–12 ; Д. 188. Л. 59–64об.

Во исполнение постановлений высшей церковной власти¹⁵⁰ Смоленский епархиальный совет собирал сведения о клириках епархии, преследовавшихся за веру, вел особый «Список лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни нынешней смуты», и во многом благодаря этой деятельности нам известны сегодня имена пострадавших в то время, обстоятельства их страданий, а также, что очень важно, оценка церковной властью характера преследования православных клириков и их поведения во время преследования.

Различные предписания советских властных структур, если они вторгались в область церковных канонов, органы епархиального управления не исполняли, даже если эти предписания приходили из таких организаций, как чрезвычайные комиссии. Получив отношение Юхновской ЧК «на предмет немедленного отстранения от должности настоятеля [протоиерея Павла] Заболотского, как преданного суду революционного трибунала», архиепископ Феодосий и Церковно-епархиальный совет постановили сообщить чрезвычайной комиссии, что «суждение о его виновности с церковной точки зрения и об устранении его от службы может последовать лишь после рассмотрения дела революционным трибуналом», о чем отослали в ЧК письменное сообщение. Также было решено уведомить об этом деле Священный Синод и просить одного из помогавших Церкви присяжных поверенных (И. А. Воронца) взять на себя защиту протоиерея Павла в трибунале¹⁵¹.

Епархиальный совет старался помогать клирикам, испытывавшим притеснения со стороны властей, и семьям расстрелянных и находящихся в тюремном заключении служителей Церкви, хотя его возможности, как отмечалось выше, были крайне ограничены, и масштабы этой помощи нельзя назвать значительными. Например, на заседаниях 28 ноября, 6 и 18 декабря 1918 г. совет распределил 1365 рублей на оказание помощи 28-ми клирикам епархии, призванным в тыловое ополчение (от 25 до 100 рублей каждому), и двум клирикам, возвратившимся из тюрьмы (50 и 75 рублей). 300 рублей осенью 1918 г. было выделено на улучшение питания священнослужителей, заключенных в Смоленскую тюрьму¹⁵². Имеется немало свидетельств о помощи, оказывавшейся семьям репрессированных

¹⁵⁰ См., например: Определение Священного Собора от 18 апреля 1918 г. «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 825).

¹⁵¹ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 3–4; Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 34об.

¹⁵² ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 127.

клириков приходами и духовенством благочиний¹⁵³; иногда из епархии шли обращения к высшей церковной власти о помощи семьям репрессированных священнослужителей из общецерковных средств¹⁵⁴.

Помощь же в виде ходатайства перед чрезвычайными комиссиями о смягчении участи арестованных служителей Церкви ни благочиннические советы, ни органы епархиального управления оказывать не могли по той причине, что такие ходатайства чрезвычайными комиссиями не принимались и даже могли послужить во вред тем, за кого подавались. Еще в апреле 1918 г. ВЧК через центральные «Известия» сообщила о том, что «ходатаи-адвокаты не пользуются в комиссии никакими преимуществами, а, наоборот, только ухудшают положение дел», а в июне известила население, что «ею принимаются ходатайства только близких к арестованным лиц, как-то: ближайших их родственников или друзей»¹⁵⁵. Из организаций же право ходатайствовать перед чрезвычайными комиссиями об освобождении заключенных из-под ареста имели только местные комитеты РКП(б), Советы депутатов, профсоюзы и народные комиссариаты¹⁵⁶. Впрочем, один случай освобождения клирика (священника с. Коробино Г. Синявского) по ходатайству Епархиального совета, в самом начале лета 1918 г., известен (если верить сообщению советской газеты, приводившей этот эпизод в качестве отрицательного примера и утверждавшей, что отпущенный по такому ходатайству священник продолжил заниматься «агитацией против Советов»)¹⁵⁷.

Вынужденные существовать в тяжелейших условиях, епархиальные учреждения с призывом о материальной помощи обращались к верующим, пытаясь хотя бы таким способом не допустить прекращения своей деятельности¹⁵⁸. Складывавшиеся новые отношения между Церковью

¹⁵³ См., например: Там же. Д. 209. Л. 7, 14.

¹⁵⁴ Например, 16 июля 1919 г. в Соединенном присутствии Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета рассматривался вопрос о назначении пособия сиротам расстрелянного в сентябре 1918 г. священника с. Аксиньино Юхновского уезда Капитона Сергиевского (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 3. Л. 57).

¹⁵⁵ Известия ВЦИК. 1918. 10 апр. (№ 70); 12 июня (№ 119).

¹⁵⁶ См., например: Приказ ВЧК № 97 «О методах работы органов ЧК» от 6 декабря 1918 г. (Лубянка : Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917-1991 : справочник. М., 2003. С. 325-326), Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 14 декабря 1918 г. о порядке ареста ответственных служащих и специалистов (Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917-1921 гг. : сб. док. М., 1958. С. 235-236).

¹⁵⁷ Известия Смоленского Совета. 1918. 20 сент. (№ 223). — Газета при этом не сообщает, какая именно структура арестовала и затем освободила священника Г. Синявского.

¹⁵⁸ См., например: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 137; Смоленские епархиальные ведомости. 1918 № 3/4. С. 32.

и государством — совершенно на иных принципах, чем прежде, — ставили перед Священноначалием необходимость решать и новые вопросы канонического свойства, в частности, касающиеся поведения клириков в миру. Например, священнослужителям, призванным в тыловое ополчение, епископ Павел разрешил «ношение укороченных волос, военной или светской, подходящей для работ, одежды»¹⁵⁹. Епархиальное начальство, когда это не влекло за собой существенного ущерба для церковной службы, старалось идти навстречу просьбам клириков разрешить им подработку на стороне, помогая им тем самым избежать крайней нужды. Так, положительная резолюция была наложена правящим епископом на прошении псаломщика с. Княжино Сычевского уезда Феодора Каменцева позволить ему устроиться на частную службу, «ввиду крайней нужды, которая дошла до того», писал он, что ему и его семье «приходится голодать, а прихожане не могут... помочь, так как сами голодают». «На частной службе я занят буду только будние дни, а праздники же всегда буду находиться при своих обязанностях псаломщика», — заверял он епископа. Преосвященный дал на это свое согласие, «если только согласны на это будут о. настоятель и прихожане и если не будет страдать от этого церковно-приходское дело»¹⁶⁰.

В тяжелейших для церковной деятельности условиях 1918 г. руководство епархией считало крайне важным побуждать священнослужителей к тому, чтобы в храмах не замолкала церковная проповедь, обращая при этом внимание клириков на недопустимость политической агитации в проповедях. В декабре 1918 г. епископу Павлу, как и другим епархиальным архиереям, был выслан циркулярный Указ ВЦУ «О мерах к возвышению пастырско-учительной деятельности духовенства», в котором говорилось о необходимости «призвать подведомственное духовенство к самой оживленной пастырско-учительной деятельности». Призыв Высшего Церковного Управления Епархиальный совет постановил циркулярно объявить духовенству. «К прискорбию должно сказать, — отметил епископ Павел на полях Указа, — что живая проповедь по церквам Смоленской епархии почти замолкла, и это в то время, когда верующие жаждут слышать от пастырей слово назидания, ободрения и „Христово утешения“. Молчать в таких случаях для пастырей так же не извинительно, как и для отца оставлять

¹⁵⁹ Там же. Д. 197. Л. 4.

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 301. Л. 14.

без внимания голодных детей. И сколько можно в настоящее время сказать пасомым животворных евангельских слов, против которых бессильны будут что-либо возразить враги Церкви Христовой»¹⁶¹.

Нетрудно представить, в каком сложном положении находилось духовенство в отношении проповеднической деятельности. О различных действиях новой власти оно не могло не говорить (потому что это был самый волнующий в то время прихожан вопрос), оценивать эти действия властей оно должно было с Евангельской точки зрения, — но именно такая, строго Евангельская оценка (требующая, в том числе, называть грех грехом) расценивалась властями как однозначно «контрреволюционная» деятельность.

И тем не менее, несмотря на горестное замечание епископа Павла о почти умолкнувшей в епархии живой проповеди, многие священники продолжали проповедовать в храмах и вне их. Подтверждением этого является преследование многих клириков епархии органами советской власти именно за произнесение проповедей¹⁶². Оценка происходивших в стране событий с христианской точки зрения давалась духовенством епархии и в епархиальной периодике, до тех пор пока у епархии такая возможность сохранялась (до закрытия в феврале 1918 г. «Смоленских епархиальных ведомостей»)¹⁶³.

В изучаемый период по инициативе священников проходили пастырские собрания, на которых обсуждались проблемы, возникавшие в церковной деятельности в новых условиях, и выработывались методы их решения. 23 июля 1918 г. в Сычевке, во флигеле городского собора, состоялось собрание пастырей 3-го благочиннического округа Сычевского уезда под председательством благочинного округа священника Стефана Стефанова. На собрании обсуждались вопросы «о церковной разрухе», «мероприятиях по упорядочению жизни церковно-приходской в переживаемое время и улучшению материального быта духовенства». «Присутствующий налицо состав

¹⁶¹ Там же. Д. 197. Л. 1–10б.

¹⁶² См. об этом подробнее главу 2.

¹⁶³ См., например, статьи ректора Смоленской духовной семинарии архимандрита Дамиана (Воскресенского) (впоследствии — епископа, прославленного в лике Российских новомучеников): *Дамиан (Воскресенский), священномученик*. Наша интеллигенция : (Из современной церковно-общественной жизни) / Архим. Дамиан // Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 3/4. С. 33–36 ; *Его же*. Наши надежды и молитвы / Архим. Дамиан // Там же. 1917. № 28. С. 209–213 ; *Его же*. Религиозная революция / Архим. Дамиан // Там же. 1917. № 25. С. 161–165.

пастырей в числе 9 человек [из 17 священников округа. — *а. И.*], — говорилось в протоколе собрания, — полагает собою начало существования той пастырской семьи единения, к которой должны примкнуть остальные пастыри округа для единообразной и планомерной работы в приходах». Собравшиеся выработали ряд конкретных предложений по улучшению ситуации в благочинии, а за разрешением сложных канонических вопросов, вызванных обстоятельствами переживаемого момента (о том, как следует налагать епитимии и прекращать богослужение в приходах, поддерживающих мероприятия, направленные против Церкви¹⁶⁴), решено было обратиться к епархиальному начальству¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Такие меры требовались 9-й статьёй Соборного определения «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» от 19 апреля 1918 г. (см.: Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 59–60).

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 32–34.

искренно чувствует и сознает в этом нужду... Нужно объединить верующие души вокруг храма, создать приход, что опять до сих пор было у нас только на бумаге... Конечно, не всем по плечу будет эта работа. Это уже сейчас видно: многие из священников бросают приходскую службу. Но смущаться этим нечего. Тем ценнее будет работа верных служителей Христовых»¹⁶⁶.

Нестроения в приходской жизни отчетливо проявились уже в период между февральской и октябрьской революциями. Как и во всей Русской Церкви, в Смоленской епархии прокатилась волна изгнаний священнослужителей из приходов. В связи с этим Смоленский церковно-епархиальный совет в начале 1918 г. обратился с посланием не только к пастве, которую призвал дорожить пастырями и извещал, что «у него нет достойных кандидатов для занятия священнослужительских мест... потому многие свободные места остаются незанятыми», но и к клирикам: «Вы же, пастыри, о. диаконы и псаломщики, не раздражайте чад своих, радейте о них более, чем о своих личных и даже общественных делах (например, участие в кредитных товариществах, кооперативах, потребительских лавках, продовольственных управах и т. п.), а тем более не оставляйте чад в это смутное время переходом на другую службу, материально более обеспеченную»¹⁶⁷.

Случаи нерадения духовенства об исполнении своих обязанностей из-за вовлеченности в коммерческую деятельность были, по всей видимости, нередкими. О них писали «Смоленские епархиальные ведомости», например, в статье «Духовенство и кооперация», где излишняя вовлеченность в коммерцию в ущерб священническому служению признавалась ненормальной, ведущей к падению авторитета пастырей, потере Церковью многих чад, вражде между членами причта. «В некоторых местах отношения причта и прихожан обострились до такой степени, что тому или иному из членов причта оставаться в приходе нет никакой возможности... — отмечалось в статье. — И что же оказывается: в основе большинства этих прискорбных случаев лежат личные счета прихожан с своими пастырями и в громадном большинстве давнишние счета по кооперациям»¹⁶⁸. Было немало случаев перехода духовенства на другую службу, случаи добровольного снятия с себя сана. Священник Иоанн Селезнев в декабре 1917 г. с горестью

¹⁶⁶ Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 1–4.

¹⁶⁷ Там же. 1918. № 2. С. 29–30.

¹⁶⁸ Там же. 1917. № 8, неофиц. отдел. С. 174–177.

«прихожане отказываются от всяких взносов, совершенно не признают благочинного». В нестроениях, отмечал он, «много виноват псаломщик». «В с. Славкове, — продолжал он, — не поминают титула “Великого Господина — Святейшего” Патриарха Тихона. По объяснению мне и Пастырскому собранию свящ. Солнцева титул Патриарха воспретили ему поминать председатель Приходского совета, избранный в последнее время церковным старостой, и Приходской совет. Бедность и многосемейность заставили священника подчиниться этому воспрещению. На мои убеждения Приходского совета и просьбы к священнику: или титуловать при службах Патриарха, согласно постановлениям Св. Синода, практике всех причтов округа и России, или прекратить богослужение, внимания не обращено; вопрос, по словам священника, передавался на рассмотрение прихожан и ответ получился отрицательный»¹⁷⁴.

В феврале 1918 г. Смоленская духовная консистория разослала благочинным епархии для объявления всем приходским советам следующую резолюцию архиепископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия, положенную на журнале одного из уездных отделений Епархиального попечительства о бедных духовного звания: «Читал, и не без скорбного чувства, о том, что приходы, имеющие теперь уже Приходские советы, отказываются сделать свои взносы в пользу бедных. Ужели все приходы и их советы вконец развращены большевиками...»¹⁷⁵.

Подобно тому, как в с. Митино в нестроениях был «много виноват псаломщик», и в других приходах епархии конфликтные ситуации провоцировались иногда членами причтов, побуждаемых стремлением занять более выгодное место. Пастырское собрание 3-го благочиннического округа Сычевского уезда, состоявшееся 23 июля 1918 г., констатировало, что «нестроения в церковно-приходской жизни особенно остры там, где налицо недовольство между членами причта и желание низших стать высшими — главным образом, результатом чего и является разруха церковно-приходской жизни до бегства священников с приходов включительно», и указало на «наличие в округе пастырей, в угоду толпе попирающих самые элементарные требования долга и порядочности»¹⁷⁶. В некоторых случаях низшие члены причтов (псаломщик, диакон) подписывались под доносом на священника

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 354–355.

¹⁷⁵ АУФСБ. Д. 5686-с. Л. 78.

¹⁷⁶ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 32–34.

в советские властные органы, в результате чего священник становился жертвой репрессий¹⁷⁷.

В ноябре 1918 г. рапорт со своей оценкой характера и причин нестроений в церковной жизни епархии подал правящему архиерею благочинный 1-го округа Ельнинского уезда священник Иоанн Соколов. «Тяжело говорить, но правда обязывает сказать, — писал он, — что современная церковная разруха идет не без участия самого духовенства... Сейчас многие из духовных, оставаясь при церкви, служат в разных советских учреждениях, особенно много псаломщиков и о. диаконов, есть и священники. Это „бегство“ растет, и на что особенно следует обратить внимание, оно вносит неурядок в церковную жизнь.

...Большой процент псаломщиков и о. диаконов попристроился в разных советских учреждениях — в волостных советах — и стали людьми власти на местах, или стали близкими к людям власти. Почувствовав себя господами современного момента, они сразу изменили свое отношение к своим настоятелям. Мания равенства не дает покоя, и эта мания растет. Она была и есть главной причиной многих причтковых недоразумений и ссор...

Пристраиваются по советам многие, но, конечно, далеко не все. Более ловкие и кому церковное дело не дорого, такие обставляют себя более чем хорошо. Получают от советов по 300–500 р. в месяц, а священники, пристроившись по кооперативам, получают и по 800 р. в месяц, да разные льготные пайки, а в это же самое время другие духовные, кому и церковное дело дорого, кто не меняет свой долг на личную пользу, кто остается только при церкви, такие переживают более худшее положение, чем было прежде. При современной и страшной дороговизне на все, они и гроша не получают со стороны, кроме как заобы...

Сейчас... уходят от Церкви на чужбину без всякого разрешения, даже до сведения об этом не сообщают епархиальной власти, уходят далеко не от нужды иногда, а только потому, что пользуются случаем создать себе лучшее положение в ущерб делу Церкви. Это недопустимо. Необходимо этому бегству поставить какие-либо рамки, а кто уже вступил в ряды „беженцев“, тех обязательно привести в известность, чтоб епархиальная власть знала всех, кто в переживаемое тяжелое время оставил Церковь»¹⁷⁸. В своем ответе на этот рапорт Епархиальный совет

¹⁷⁷ См., например: АУФСБ СО. Д. 3163-с, 3227-с. — Подробно об этом см. главу 2.

¹⁷⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 50–51об.

написал, что «в настоящее время епархиальная власть не располагает средствами и способами удерживать священно-церковнослужителей, уходящих от Церкви и ищущих более выгодные места»¹⁷⁹.

Под давлением светской власти священнослужители иногда изменяли своему пастырскому долгу и совершали требуемые от них гражданской властью действия. 30 декабря 1918 г. Патриарх и Синод разбирали дело священника Богородице-Рождественской церкви г. Рославля Андрея Шанина, повенчавшего некоего крестьянина третьим браком при не расторгнутом церковным порядком втором браке. Священник, ссылаясь на церковные каноны, дважды отказывал в этом крестьянину, показывавшему постановление городского судьи о разводе со второй женой и уведомление нотариального отдела о вступлении в новый гражданский брак. Наконец, крестьянин принес священнику «письменное предложение» местного исполкома повенчать брак, и, «в случае несогласия, предлагал расписаться на том предложении, чтобы принять все меры к исполнению своего требования». Священник, боясь подвергнуться наказанию со стороны советской власти, совершил венчание. Епархиальный совет, рассмотрев это дело, отнесся к священнику снисходительно и не стал его наказывать, принимая во внимание то, что у него на руках пять малолетних детей, что он дважды отказывался исполнять незаконные требования и уступил, только опасаясь насилия, и что он раскаивается в содеянном. Сам брак Епархиальный совет признал недействительным, окончательное решение по этому делу представив Синоду. Временно управляющий Смоленской епархией епископ Вяземский Павел, представляя дело на рассмотрение Синода и не соглашаясь с мнением Епархиального совета, считал, что священника Андрея Шанина необходимо привлечь к ответственности за совершенный им проступок, поскольку совершен он сознательно и по малодушию, и еще потому, что «безнаказанность одного виновного будет соблазном для других священнослужителей и поводом ко греху». Патриарх и Синод постановили поручить епископу Павлу подвергнуть священника Андрея Шанина епитимии по своему усмотрению¹⁸⁰.

Случалось и такое, что некоторые из членов клира обращались за «справедливым» разрешением церковных вопросов к светской власти. В июле 1918 г. группа лиц, подписавшихся: «Диакона, псаломщики

¹⁷⁹ Там же. Л. 51об.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 8. Л. 203–204.

и миряне Смоленской епархии, присутствующие на съезде» (речь шла о Епархиальном съезде духовенства Смоленской епархии, открывшемся 2 июля 1918 г.), составили «Обращение к советской власти», которое было опубликовано в советской печати. В обращении говорилось: «В духовном ведомстве ежегодно созывается Епархиальный съезд духовенства; с каждого благочиннического округа (коих в уезде по четыре и более) избирается 4 представителя на епархиальный съезд. Это трогательный момент для низших служителей духовного ведомства, как-то диаконов и псаломщиков, потому что эти несчастные целыми веками были попираемы духовными вельможами, то есть благочинными, либо священниками, имеющими родство либо „протеже“ у высших духовных властей...

Вот уже второй епархиальный съезд, на который свободно голосовали и проводили клирики своих кандидатов, но, к сожалению, вельможами духовного ведомства был сделан обход для клириков. Когда на съезде приступили к выборам членов нового Епархиального совета, духовными отцами был объявлен циркуляр Всероссийского Собора о том, что правомочными для избрания в совет могут быть только те лица, кои окончили курс духовной семинарии и к тому не моложе 30 летнего возраста.

Тут все налаживание клириков рухнуло, так как из псаломщиков и диаконов, окончивших духовной семинарии, в 30-ти летнем возрасте во всей епархии не имеется...

Находим, что мытарству нашему должен быть когда-либо конец. Вот уже второй год, как весь трудящийся класс Российской Республики свободно дышит и смело проводит в жизнь новые законы, упраздняя эксплуататоров трудовой массы, — а несчастные клирики Православной Церкви до сего дня находятся в руках духовных „отцов“, которые считают своим долгом гнуть нашу шею и всячески попирают наши интересы.

Над нами все еще веет Романовская гниль, и в будущем наши лицемерные проповедники Христовой Церкви принимают все меры, чтобы удержать власть в собственных своих руках, по форме и порядку Романовщины.

Согласно вышесказанного, мы, псаломщики и диаконы Смоленской епархии, обращаемся за единственным спасением к советской власти, которая смогла свергнуть иго с трудового народа и она же не откажет нас освободить от цепей, сковывавших нас целыми веками и упразд-

нить гниль старого правительства, воняющую до сего времени в православном духовенстве.

Гнездо указанных лиц в настоящее время — большинство всего съезда (заседающего в старом соборе, вход по глухому коридору), за исключением диаконов, псаломщиков и мирян. А постоянно находящиеся в Смоленске элементы, стоящие на посту заговорщиков против советской власти, они же бывшие члены Епархиального совета (по показаниям псаломщиков и диаконов Смоленска), следующие лица: священники соборной церкви Л. Смирнов и М. Лебедев, священник духовной семинарии А. Волочков и преподаватель духовной семинарии Державин. Указанные лица не мало причинили слез диаконам и псаломщикам по епархии, будучи членами Епархиального совета.

Мы в один голос просим советскую власть приступить к воздействию на указанных лиц, как на ярых контрреволюционеров и попирателей судьбы клириков. Если для этого нужны будут вам доказательства, созовите нас, клириков всей Смоленской епархии, и мы в один голос покажем их преступнические деяния против советской власти.

Обращаемся к советской власти! Придите и освободите нас! Мы, сплотившиеся, не в силах побороть наших вельмож. Подайте нам руку помощи! Ждем, ждем с нетерпением»¹⁸¹. Вслед за этим обращением в главной областной газете была помещена заметка с описанием противостояния на Епархиальном съезде «диаконов, псаломщиков и мирян» с одной стороны и «духовных вельмож» — с другой¹⁸², освещала газета и «несправедливые выборы» на Епархиальный съезд делегатов от с. Каспля Поречского уезда (местный благочинный протоиерей Петр Смирнов обвинялся в газетной статье в том, что провел угодных ему кандидатов)¹⁸³. В апреле газета опубликовала письмо «Группы духовных лиц» Ленину с просьбой освободить их от власти архиереев, от обязанности носить длинные волосы и «клоунской» одежды, разрешить посещать театры и концерты¹⁸⁴.

Имели место случаи, когда клирики обращались в гражданские суды для разрешения возникавших между ними конфликтов, причем иногда даже суд обращал внимание истцов на то, что рассмотрение возбуждаемых ими дел находится в компетенции духовной, а не светской

¹⁸¹ Известия Смоленского Совета. 1918. 7 июля (№ 135(162)).

¹⁸² Там же. — См. также статью «Парии духовенства» (Там же. 14 июля (№ 140(168))).

¹⁸³ Там же. 28 июня (№ 127(155)).

¹⁸⁴ Там же. 1918. 14 апр. (№ 71(99)).

власти. Так, в октябре 1918 г. местный суд 4-го участка Ельнинского уезда разбирал дело псаломщика городского собора Я. Авдуевского, инициированное жалобой священника с. Уварова И. Четыркина. Псаломщик Авдуевский, сообщалось в жалобе, явившись в нетрезвом виде на квартиру, где священником совершалось требное заупокойное богослужение, оскорблял священника и мешал службе. На своем заседании суд предложил священнику примириться с псаломщиком, от чего священник отказался. Суд оштрафовал псаломщика на 100 рублей, отметив при этом, что некоторые из обвинений, выдвинутые священником (выступавшим обвинителем на суде), такие, как «мешал проведению богослужения», «не исполнял свои обязанности», не относятся к ведению гражданского суда, а входят в компетенцию духовного суда в лице Епархиального совета¹⁸⁵.

В августе областные «Известия» сообщили о том, что священник с. Рупосово Юхновского уезда «объявил себя социалистом... стоящим на платформе советской власти... постригся, побрился, оставив маленькую бородку, сделал себе штатское пальто», и вслед за этим уволил много лет служившего в приходе псаломщика, «только лишь для того, чтобы показать крестьянам, что он архиерейскую контрреволюционную власть не признает»¹⁸⁶. Поречское «Слово коммуниста» напечатало в сентябре заявление некоего священника с просьбой принять его в коммунистическую партию (впрочем, в этом случае, по всей видимости, речь шла о бывшем священнике и не из Смоленской епархии)¹⁸⁷. Известно, что в ряде случаев священнослужители епархии самым непосредственным образом участвовали в деятельности социалистических партий. Например, священник с. Покровское Г. Кутузов, «видный кооператор Гжатского уезда, товарищ председателя исполнительного комитета губернского Совета крестьянских депутатов», был в ноябре 1917 г. кандидатом на выборах в Учредительное Собрание от партии эсеров¹⁸⁸.

Значительные нестроения имели место в монашеских обителях. Смута 1917–1918 гг. в Смоленском Вознесенском женском монастыре, инициированная частью сестер обители, и последующее их обращение

¹⁸⁵ См.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 13–15.

¹⁸⁶ Известия Смоленского Совета. 1918. 25 авг. (№ 174(202)).

¹⁸⁷ Слово коммуниста. 1918. 18 сент. (№ 12). — См. также: Бедняк. 1918. 25 сент. (№ 1), 29 сент. (№ 4).

¹⁸⁸ Голос народа. Гжатск, 1917. 1 нояб. (№ 45).

за «справедливым решением» к советской власти закончились тюремным заключением для настоятельницы монастыря игумении Гавриилы (Труневой) и нескольких сестер обители, возбуждением отдельного дела против епископа Вяземского Макария (Гневушева), отнятием монастырского имущества, выселением из монастыря всех насельниц и ревизией с участием представителей советской власти всех вообще монастырей Смоленской епархии.

Нестроения в Вознесенском монастыре проявились вскоре после февральской революции, 5 июля 1917 г. они были предметом рассмотрения Смоленской духовной консистории. 8 сестер обители обвиняли тогда игумению Гавриилу в различных преступлениях, всего же благочинным монастырей было выявлено в обители 14 сестер, недовольных игуменией. При этом в защиту настоятельницы в консисторию было подано прошение 14 монахинь и 87 рясофорных и простых послушниц. Недовольные сестры обвиняли начальство монастыря в следующих деяниях:

- 1) неподдержании в должном виде монастырских зданий и заборов;
- 2) израсходовании бывшего в монастыре строевого леса на церковно-приходскую школу и на отопление игуменской оранжереи и кельи на скотном дворе;
- 3) недостаточной заботливости о насельницах монастыря;
- 4) продаже хлеба, необходимого для нужд монастыря;
- 5) систематическом разрушении монастырской каменной ограды;
- 6) продаже келлий частным лицам в ущерб интересам сестер;
- 7) продаже пожертвованного дома без согласия сестер;
- 8) сокрытии доходов монастыря;
- 9) пользовании вместе с приближенными роскошным столом;
- 10) лишении сестер холста.

24 июня 1917 г. недовольными в трапезную в присутствии игумении был приведен оратор-солдат, который призывал монахинь не повиноваться духовному начальству и заявил, что монастырь будет теперь управляться «комитетом монахинь», а судить их будут «солдатские депутаты»¹⁸⁹.

14 июля требование части сестер монастыря ускорить ревизию обители и провести ее с участием «народных представителей из организации Совета рабочих, солдатских и крестьянских

¹⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1917–1918, 1921 и 1922). Д. 1. Л. 1–2об.

депутатов» рассматривал Церковно-епархиальный совет, оставивший требование об участии советских депутатов в ревизии без удовлетворения¹⁹⁰. 16 декабря 1917 г. смута в Вознесенском монастыре обсуждалась на заседании Епархиального съезда духовенства и мирян, съезд предложил епархиальному руководству переизбрать администрацию монастыря и организовать в обители выборный хозяйственный совет¹⁹¹.

Умирения не происходило. 14 февраля 1918 г. епископ Феодосий наложил церковные прещения (отлучение от Причастия) как на солдат, вмешивающихся во внутренние дела обители, так и на сестер, их поддерживающих¹⁹². Недовольные Священноначалием обратились к суду светской власти. Сначала дело находилось в производстве прокурора Смоленского окружного суда, затем, после установления советской власти, оно поступило в следственную комиссию при военно-революционном народно-административном суде, 13 августа 1918 г. оно рассматривалось Смоленским губернским революционным трибуналом. В трибунале епископ Вяземский Макарий обвинялся в «контрреволюции» (приехав в монастырь, он «произнес речь, в которой призывал не выносить грязь наружу, смириться и обратиться к духовному совету и Патриарху, а не к гражданскому революционному суду», «в частной беседе... оскорбил протестующих жалобщиц», назвав одну из них негодяйкой); игуменья Гавриила (Трунева) и 10 старших сестер обители обвинялись «в растрате денежных сумм в Вознесенском женском монастыре и мошенничествах»¹⁹³.

16 августа 1918 г. трибунал, признав виновными игуменью Гавриилу и еще некоторых сестер обители, вынес постановление «предложить Епархиальному совету немедленно удалить» их «из общин Смоленской епархии, без права поступления в другие общины», дело епископа Макария выделить в отдельное производство в следственной комиссии трибунала, все движимое и недвижимое имущество и капиталы Вознесенского монастыря национализировать, а всех монахинь «пред-

¹⁹⁰ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 24.

¹⁹¹ Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 26–27.

¹⁹² ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 127.

¹⁹³ См.: Известия Смоленского Совета. 1918. 13 авг. (№ 164(192)), 17 авг. (№ 168(196)), 22 авг. (№ 171(199)), 23 авг. (№ 172(200)); Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии (декабрь 1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Смоленск, 2006. С. 66.

ложить Смоленскому епархиальному совету в месячный срок перевести... в другие общины»¹⁹⁴.

Но на этом страдания игумении и других сестер обители не закончились. 20 ноября 1918 г. состоялось еще одно слушание дела в губернском трибунале, причиной чего был ответ Кассационного отдела ВЦИК на поданную после первого судебного процесса кассационную жалобу. Этим ответом означенный отдел отменял августовский приговор трибунала, указав, что по делу «требуется более суровый приговор»¹⁹⁵. По рассмотрении дела еще раз, трибунал приговорил игумению Гавриилу (заочно) к 5 годам тюремного заключения, четырех из старших сестер обители (Веронику Белозерову, Надежду Баранову, Любовь Плотникову, Софию Егорову) — к 1½ годам тюрьмы, а еще 5 сестер обители постановил «отдать под надзор милиции сроком на 1 год»¹⁹⁶. Также было возбуждено следствие в отношении архиепископа Феодосия¹⁹⁷. О епископе Макарии трибунал никакого решения не выносил, потому что к этому времени владыка Макарий уже был расстрелян чрезвычайной комиссией.

Описанные нестроения в жизни Смоленской епархии в 1918 г., оставление какой-то частью духовенства церковного служения, как видим, не оказались неожиданностью для многих современников тех событий. Подобное во все времена имеет место в периоды гонений, гонение всегда отделяет бескорыстных и жертвенных служителей Церкви от преследующих в священном служении мирские цели. То, что некоторые пастыри, под натиском волны насилия, запугивания, под страхом голода и холода, опасений за свою семью, подвергаясь со всех сторон административным притеснениям, оступились и изменили священному долгу, только еще более высоким являет нам подвиг тех, кто своего служения в то время не оставил, а при многих скорбях и опасностях, с которыми стало это служение сопряжено, «не снял с себя рясы» и продолжил самоотверженно совершать делание духовного окормления Христовой паствы.

¹⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1917–1918, 1921 и 1922). Д. 3. Л. 180–182 ; Известия Смоленского Совета. 1918. 24 авг. (№ 173(201)).

¹⁹⁵ Западная Коммуна. 1918. 14 нояб. (№ 267).

¹⁹⁶ Там же. 24 нояб. (№ 276).

¹⁹⁷ Там же.

ной командой солдат и горожанами — был разогнан уездный совет, арестованы местные советские руководители, некоторые из них были убиты. Одного из членов исполкома, более других возмущавшего население грабительскими обысками и реквизициями, убили в результате народного самосуда, остальных большевиков — членов исполкома от самосуда спасло бегство. Непосредственным поводом к восстанию послужило решение уездного совета об отмене в уезде денег (их предписывалось сдать в казначейство для уничтожения), подавлено это восстание было через неделю прибывшим из Ржева отрядом красноармейцев, после чего на город наложили контрибуцию в 100 тыс. рублей²⁰⁰. Подавление восстания и смерть псаломщика Колосова описаны в заметке, помещенной в «Прибавлениях к Церковным ведомостям» в апреле 1918 г. «Красная гвардия подступила к городу с вооруженными крестьянами и предала город потоку и разграблению, — повествовалось в заметке. — Около десяти человек расстреляно, до 200 человек заключено в тюрьму.

Между прочим, расстрелян псаломщик Колосов, член местного уездного церковного совета, часто выступавший на собраниях против большевистской власти.

Сцена и обстановка расстрела Колосова произвела потрясающее впечатление. Колосов на пути к месту расстрела пел себе отходную.

Беглецы из Белого передают об ужасах восстановленного там порядка»²⁰¹.

Имя псаломщика В. Колосова было внесено в епархиальный список пострадавших за веру, на Епархиальном собрании 5 июня 1918 г. его так же, как и священника Г. Романова, поминали «клириком-мучеником, павшим от рук злодеев»²⁰².

4 марта был арестован, заключен в тюрьму на 10 дней и едва не расстрелян благочинный 1-го округа Сычевского уезда протоиерей с. Воскресенское Владимир **Мясоедов**. Обстоятельства ареста подробно описаны протоиереем Владимиром в рапорте епархиальному архиерею. «19 февраля с. г., — писал он, — по обвинению меня большевиками

²⁰⁰ См.: Там же. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 13. Л. 179–179об. ; Известия Бельского Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов [далее — Известия Бельского Совета]. Белый, 1918. 18 июня (№ 11), 25 июня (№ 14); Известия Смоленского Совета. 1918. 10 сент. (№ 186(214)); *Ильюхов А. А.* Революция 1917 года на Смоленщине. С. 296 ; *Мацкова М. А.* Мои воспоминания // Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. [Смоленск], 1957. С. 206–207.

²⁰¹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 11/12. С. 421–422.

²⁰² ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 7–12 ; Д. 186. Л. 23.

в контрреволюционной деятельности, я был арестован и препровожден в Сычевскую тюрьму, где и пробыл ровно 10 дней. Поводом к моему аресту послужило желание волостного комитета отобрать от церкви арендную плату за церковные лавки, которой всегда пользовалась церковь. 25 января — в день празднования иконы Божией Матери „В скорбех и печалех утешение“ — я собрал прихожан, и, после речи о тех скорбях и печалях, которые переживает наша Родина, о тех гонениях на Церковь, какие в последнее время особенно сильно стали проявляться со стороны врагов Церкви, я упомянул и о желании комитета отобрать церковные лавки „в народное достояние“. При этом я уяснил народу, что хозяином церковного имущества являются все верующие прихожане этого храма, а не волостной комитет, который может состоять не только из людей другой веры и другого прихода, но даже и из врагов Церкви, что приказание комитета наполняет сердца верующих христиан скорбью и печалью. На мою речь все собравшиеся — а их было не менее тысячи — горячо стали на мою сторону и решительно заявили: „Церковных лавок не дадим“. Из этой тысячи выделилась небольшая кучка — 15–20 человек — большевиков с требованием перенести собрание из храма в народный дом. Прихожане категорически отказали им в этом. Было шумно. Я всеми силами уговаривал не оскорблять большевиков, говорил, что в Церкви партийности не должно быть, что для Церкви одинаково дороги все православные христиане, к какой бы они по своим политическим убеждениям партии ни принадлежали. Решением прихожан большевики остались недовольны и, выходя из храма, угрожающе кинули по моему адресу: „Провокатор“, „Мы все-таки поставим на своем“. Это грозное „поставим на своем“ они настойчиво стали приводить в исполнение.

2-го февраля в народном доме ими устроен волостной сход, на котором при обсуждении вопроса о церковных лавках некоторые из большевиков были побиты и изгнаны. Это печальное обстоятельство и было главной причиной моего ареста: меня обвинили в подстрекательстве к этому избиению. Мне поставили в вину мою речь, произнесенную 2-го февраля, в которой я снова говорил о гонениях на церковь, о нападении на Александро-Невскую Лавру, об убийстве о. П. Скипетрова, о Голгофе, на которую, быть может, придется идти истинно верующим христианам и особенно защитникам веры Христовой, призывал объединяться вокруг своего храма и не давать его на разграбление. Предупредил прихо-

жан и от тех статей, в которых топчется в грязь наша вера святая (газета „Народная беднота“). Более я ничего не сказал.

Инцидент 2-го февраля в народном доме сильно взбаламутил большевиков, и они 7-го февраля, собравшись в деревне Печеничене Воскресенской волости, вынесли постановление о моем аресте. Несмотря на всю мою невиновность, несмотря на ходатайство всех прихожан не подвергать меня аресту, я 19-го февраля все-таки был арестован и препровожден в тюрьму. Мне грозили даже расстрелом. Но по молитвам прихожан и по милости Божией я 1-го марта был освобожден из тюрьмы.

Не могу умолчать о той любви, которой окружил меня приход в эти тяжелые для меня и скорбные дни. Провожать меня собралась тысячная толпа. Слышались истеричные рыдания, вопли, проклятия по адресу большевиков. Во мне видели страдальца за веру, мученика. Свидетельствуюсь, — я не заслужил этой любви от народа»²⁰³.

Статья об этом происшествии, помещенная в областной газете, подтверждает все изложенное священником в рапорте епархиальному архиерею. Два большевика были избиты в народном доме, сообщила газета, за то, что «они в своих речах компрометировали духовенство и, между прочим, подняли на собрании вопрос о переходе... доходов из церковных лавочек (которые дают ежегодно 2000 руб. доходу) в ведение С.К.Д.». «Неизвестно, — пишет газета, — каким бы и без того ужасным финалом закончилось это зверское избиение невинных т. большевиков, если бы одному из них не удалось вырваться из рук обезумевшей толпы, а другому, тяжело избитому, с окровавленным от побоев лицом, удалось умолить толпу о спасении. Этот печальный эксцесс произошел на почве антибольшевистской агитации перед мирянами священником приходской церкви Мясоедовым, который давно агитировал с амвона перед темным деревенским людом, разжигал в его сердцах ненависть к большевикам, увещевая его в том, что большевики — это враги не только народа, но и Бога, и что, если власть большевиков не падет, то мир ожидает новое горе: восстанет тогда сын на отца и отец на сына и будет по всей земле плач, голод и болезни». Газета приводит и слова протоиерея В. Мясоедова о том, что «он сам первый готов идти пострадать за правду на Голгофу»²⁰⁴.

²⁰³ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 9–10. — См. об этом также рапорт архиепископа Смоленского и Дорогобужского Феодосия Священному Синоду от 26 августа 1918 г. (Там же. Л. 53об.–54).

²⁰⁴ Известия Смоленского Совета. 1918. 3 марта (№ 39(67)).

3 марта в храме с. Клетки Дорогобужского уезда был схвачен с применением насилия («чуть не убит») и заключен в городскую тюрьму служивший здесь священник Леонид **Романов**, за то, что «при передаче церковного имущества прежним церковным старостой новоизбранному в свечном ящике среди картинок-иконок нашлось несколько картин Царской семьи». При дознании выяснилось, что священник к появлению этих картин непричастен (они были выписаны для раздачи народу примерно 6 лет назад и с того времени находились за ящиком, а 3 марта их разобрали богомольцы-дети, у которых и отобрал их один из членов местного исполкома). Через 4 дня священника Леонида Романова освободили, но в тюрьму был заключен староста. После этого отец Леонид просил о переводе его в Омскую епархию²⁰⁵.

7 марта в Смоленском губернском революционном трибунале было заведено дело в отношении священника с. Белоручье Смоленского уезда Нила **Недачина** по обвинению его в отказе венчать второй брак без разрешения консистории. 28 июля 1918 г. дело было прекращено за отсутствием состава преступления «ввиду отделения Церкви от государства»²⁰⁶.

В марте 1918 г. в Сычевском уезде за распространение Послания Патриарха Тихона от 19 января были арестованы, провели некоторое время в тюрьме и приговорены к штрафам священники с. Хотьково Александр **Лызлов** и с. Слизнево Александр **Понасечкин**.

Священник Александр Лызлов был арестован по постановлению общего собрания Хотьковского волостного совета, состоявшегося 15 марта. На собрании было зачитано упомянутое Патриаршее Послание, которое, в виде отпечатанных типографским способом листков, отец Александр раздавал прихожанам. Присутствующие на собрании члены волостного совета постановили, что Послание «контрреволюционно», «клонит к свержению настоящей советской власти» и священник Александр Лызлов, распространяя его, присоединяется к взглядам Патриарха, а через это — и «к контрреволюционному заговору против советской власти в полном смысле». Кроме того, говорилось в протоколе собрания, «священником был отслужен молебен в духе контрреволюционного настроения с крестным ходом и была произнесена... проповедь контрреволюционного направления». Собрание, в котором участвовали 43 из

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 354об., 355об.

²⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 73.

58-ми членов волостного совета, единогласно постановило арестовать священника Александра Лызлова «как провокатора и контрреволюционера» и препроводить в Сычевскую тюрьму, сообщив об этом уездной следственной комиссии. В тюрьму он прибыл 17 марта, и в этот же день в Сычевский военно-революционный комитет поступило распоряжение председателя уездного совета незамедлительно приступить к расследованию его дела. 30 марта 1918 г. ВРК постановил: «за возмутительную проповедь прихожанам против существующей советской власти» оштрафовать священника Александра Лызлова на 2 000 руб. (650 руб. в пользу волостного совета и 1350 руб. — уездного)²⁰⁷.

5 апреля иерей Александр был выпущен из тюрьмы, а 12 апреля он обратился в волостной совет с просьбой об уменьшении штрафа наполовину. К этому времени срок, назначенный ему для внесения штрафа, по мнению волостного исполкома, подходил к окончанию. Церковная общественность принимала возможные меры сначала к освобождению отца Александра из-под ареста, а затем — к снятию или уменьшению наложенного на него штрафа. На заседаниях 8 и 20 апреля 1918 г. этот арест обсуждала Комиссия о гонениях на Православную Церковь Собора 1917–1918 гг. Комиссия узнала об аресте из поданного на имя Святейшего Патриарха Тихона прошения крестьянина Я. Г. Смирнова, который просил Патриарха помочь в освобождении арестованного за распространение Патриарших посланий своего приходского священника, а также из заметки в газете «Утро России». О том же сообщал Священному Синоду и архиепископ Смоленский и Дорогобужский Феодосий; на уплату штрафа, говорилось в его донесении, дан срок в 40 дней, и часть штрафа священником уже уплачена²⁰⁸.

Возможно, предпринятые для облегчения участи священника меры оказали воздействие на власть. 1 мая 1918 г. Сычевский военно-революционный комитет повторно рассмотрел дело священника А. Лызлова и постановил, «принимая во внимание его бедное положение, а также руководствуясь воспоследствовавшей амнистией в день праздника 1 мая», сократить штраф до 750 руб. (полученная сумма, как и в первый раз, должна была быть распределена между волостным и уездным советами)²⁰⁹.

²⁰⁷ АУФСБ СО. Д. 5674-с. Л. 1, 2, 3–3об., 4, 7.

²⁰⁸ Там же. Л. 5–5об.; ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 560. Л. 37–38, 41; Д. 563. Л. 274«а», 275, 301; Д. 569. Л. 91об., 94, 153об.; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 10, 54.

²⁰⁹ АУФСБ СО. Д. 5674-с. Л. 6.

Священника Александра Понасечкина арестовал и отправил в Сычевку Мольгинский волостной исполком, по решению, как указывал председатель исполкома, «общего валового схода» волости от 6 марта 1918 г. Председатель сообщал, что волостной сход принял решение арестовать священника А. Понасечкина «как человека, ведущего вредную пропаганду». 26 марта это дело — «о погромной пропаганде против советской власти» — было рассмотрено Сычевским военно-революционным комитетом. С пышной формулировкой: «Как таковая вне всякого рода посягательства» — ВРК постановил оштрафовать иерея Александра Понасечкина на 1500 руб. (500 руб. в пользу волостного совета и 1000 руб. — в пользу уездного)²¹⁰.

Как и в случае со священником А. Лызловым, поводом к аресту отца Александра Понасечкина послужило то, что он исполнил распоряжение Смоленского церковно-епархиального совета (оно подшито к уголовному делу священника) ознакомить прихожан с текстом Послания Патриарха Тихона от 19 января 1918 г., прочитав Послание в ближайший воскресный или праздничный день за всенощным бдением и Литургией и объяснив прихожанам его содержание, а также «совершить в церкви молебствие об утишении страстей с крестным ходом вокруг церкви». Печатные экземпляры Послания, присланные из епархии, надлежало расклеить и раздать людям. Все это исполнено было священником Александром Понасечкиным в воскресенье 3 марта: он совершил в храме молебен с крестным ходом, и во время молебна зачитал Послание Патриарха²¹¹.

По всей видимости, «валовой сход волости», принявший постановление об аресте священника А. Понасечкина (если такой сход действительно был, а не представлял собой какое-нибудь расширенное заседание волостного совета или исполкома), не выражал единодушного мнения населения волости. Уже на следующий день после принятия решения об аресте в волостной исполком поступило обращение деревенского совета д. Рябинки, в котором этот совет просил исполком, «ввиду создающегося возбужденного состояния между гражданами дер. Рябинок, „в особенности среди женщин“... и дабы избежать могущих быть нежелательных последствий... повременить приведением в исполнение постановления об аресте» до ближайшего собрания 10 марта, на кото-

²¹⁰ Там же. Л. 1, 16.

²¹¹ Там же. Л. 3, 22.

ром этот вопрос следовало бы, по мнению Рябиновского совета, разобрать более внимательно. В волисполком поступало множество «приговоров» деревенских обществ, в которых крестьяне просили отменить решение об аресте (иногда эти просьбы доходили до протестов), такие «приговоры» волостной исполком исправно переправлял в уездный совет. В архивном следственном деле священника А. Понасечкина имеются «приговоры» от 7 деревенских обществ, входивших в приход церкви с. Слизнево, некоторые из них подписаны всеми домохозяевами деревень, общее количество подписей под этими документами исчисляется сотнями, при этом некоторые деревни присылали свои прошения по нескольку раз. В «приговорах» жители волости свидетельствовали, что священник Александр Понасечкин никакой контрреволюционной деятельностью или агитацией никогда не занимался, «торжество» 3 марта с крестным ходом и чтением Патриаршего Послания проведено им было «по долгу службы» — по распоряжению епархиального начальства, которое он не мог не выполнить, — и «с разрешения всех молящихся в храме», в этом событии сами граждане ничего контрреволюционного не усматривали, крестный ход, отмечали они, «ничуть не влечет за собой характер обвинения, а является религиозной потребностью», и «никакого проклятого молебна [т. е. с произнесением проклятий. — *а. И.*] не было, а пели все Пасхальные песнопения». Сам иерей Александр Понасечкин, обращаясь в уездный исполком с просьбой об освобождении из-под ареста, говорил о том же; в его обращении отмечается, что арестован он был по постановлению Мольгинского волостного исполкома (а не схода, как утверждал волисполком). По требованию Совета депутатов с. Слизнево отец Александр дал следующее письменное обещание: «Все предписания епархиального начальства без согласия народа производить не буду», после чего этот совет направил вышестоящим властям протокол своего общего собрания, на котором 58-ю голосами при 7-ми воздержавшихся принял решение ходатайствовать об освобождении священника А. Понасечкина из-под ареста. Помощь арестованному клирику в смягчении его участи пытались оказать и епархиальное начальство, 10 марта выславшее ему свидетельство о том, что предписание распространять Патриаршее Послание и служить молебен с крестным ходом было разослано духовенству Церковно-епархиальным советом²¹².

²¹² Там же. Л. 3–12об., 17–19, 23.

С просьбой оказать помощь в защите от гонений иерей Александр Понасечкин обращался к высшему церковному руководству. Направленное им в адрес проходившего в Москве Поместного Собора соответствующее прошение было переправлено архиепископу Смоленскому и Дорогобужскому Феодосию. В епархии об этих событиях уже знали из рапорта местного благочинного²¹³.

Прошения жителей волости, по-видимому, возымели действие. Спустя некоторое время Сычевский военно-революционный комитет вторично рассмотрел дело священника Александра Понасечкина и, «обсудив всесторонне вопрос обвинения, нашел нужным уменьшить штраф» вдвое, до 750 рублей²¹⁴.

Но поток ходатайств от прихожан не прекратился и после этого, теперь они обращались в ВРК с просьбой об освобождении священника от штрафа, информируя военно-революционный комитет о том, что священник Александр Понасечкин живет в нужде и бедности, в очень ветхом доме, сам обрабатывает землю, переживает многие скорбные обстоятельства (у него болела жена и сам он в феврале 1917 г. перенес операцию)²¹⁵.

В итоге 1 мая 1918 г. Сычевский военно-революционный комитет постановил «снять» штраф со священника Александра Понасечкина, «принимая во внимание его бедное положение, а также руководствуясь воследствовавшей амнистией в день 1-го мая», сняв при этом и «учрежденный над ним надзор»²¹⁶.

20 или 23 марта 1918 г. угрозе скорой расправы подвергся настоятель Ярцевской фабричной церкви Духовщинского уезда протоиерей Александр **Руженцев**. Как сообщал архиепископ Феодосий в рапорте Священному Синоду, в этот день в 3 часа пополудни протоиерей Александр «вызван был в фабричный народный дом для допроса местным военным комиссаром Лукьяновым, который, с 6 неизвестными лицами, имея в руках кнут и револьвер, стал требовать от протоиерея Руженцева 30 000 руб., и когда он ответил, что такого капитала он и во сне не видел, комиссар резко заговорил: „Я вот начну тебя стягать этим кнутом, а потом и убью тебя из револьвера“, на что получил ответ от о. Руженцева, что по примеру Господа Иисуса Христа он готов претерпеть

²¹³ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 362 ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 10, 54.

²¹⁴ АУФСБ СО. Д. 5677-с. Л. 2.

²¹⁵ Там же. Л. 25–28.

²¹⁶ Там же. Л. 29.

мучения, биения и самую смерть. Затем комиссар стал расспрашивать: „А какой здешний поп имеет 40 000 руб. и какой капитал имеет хозяйка завода“, на что о. Руженцев ответил, что такого „попа“ он не знает, а равно не известно ему и финансовое положение хозяйки. После сего комиссар повел такую речь: „Зачем вы — попы — развращаете рабочих женщин /баб/, что они являются защитниками попов?“ На что о. Руженцев дал следующий ответ: если рабочие женщины защищают местных священников, то, несомненно, поступают так из признательности и благодарности за то, что священники всегда с усердием, охотно и безотлагательно исполняют требования женщин просительниц по исполнению для них всех церковных требоисправлений и других законных церковных нужд. Выслушав эти слова, комиссар приказал протоиерею Руженцеву прислать второго фабричного „попа“ и ушел, окончив свой допрос»²¹⁷. Из заметки об этих событиях, помещенной в «Прибавлениях к Церковным ведомостям», следует, что работницы фабрики выступили на защиту Церкви и духовенства, что и вызвало озлобление комиссара. Заметка называется: «Мужественные бабы», в ней повествуется о том, что за некоторое время до описанных событий на фабрику ворвалась «шайка такого рода грабителей, которых рабочие называют „бандитами“ и которых они тут же убили»²¹⁸. Дальнейшее описание событий приводится в заметке на основании письма одного из участников событий: «Явилась к нам, по-видимому, карательная экспедиция в лице какого-то комиссара с 80-ю солдатами, с пулеметами — наказать нас за убийство 3-х бандитов нашими рабочими. Мне кажется, что эти господа — одной шайки с убитыми. Они объявили у нас военное положение и наложили на нас триста тысяч контрибуции; с нашего духовенства потребовали 60 тысяч. К 5-ти часам деньги должны быть внесены, иначе — арест и отправка в смоленскую тюрьму. Женщины оставили работу на фабрике и в громадном количестве пошли к народному дому, где остановился предводитель шайки — комиссар, и там заявили, что Церковь и духовенство они тронуть не дадут, а раздерут солдат на клочки. И чего только они не наговорили комиссару — и что деньги он собирает, чтобы пропить, и многое другое. С комиссаром сделалась истерика, и он перед бабами рыдал. После победы женщины пошли в церковь и отслужили благодарственный молебен»²¹⁹.

²¹⁷ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 52об.

²¹⁸ Убитыми оказались начальник местного красноармейского отряда и другие коммунисты (см.: *Ильюхов А. А. Революция 1917 года на Смоленщине*. С. 315–316).

²¹⁹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 13/14. С. 480.

26 марта по решению суда был оштрафован на 500 рублей священник с. Корсики Рославльского уезда Григорий **Ольховский**. В январе 1918 г. он был обвинен в «невыдаче оружия и непризнании советской власти». Еще до октябрьской революции, 5 сентября 1917 г., от секретаря Корсикинской волостной администрации в местный Совет рабочих и солдатских депутатов поступило заявление о том, что священник Г. Ольховский хранит у себя дома оружие и амуницию. 5 октября 1917 г. дома у священника был произведен обыск. Были обнаружены ружье, ракетница, револьвер, солдатская шинель, четыре военные палатки, пара военных сапог, маска от удушливых газов. Было выяснено, что священник не скрывал наличие у себя этих вещей, храня их в двух своих домах открыто. Выдать перечисленные предметы он отказался, сказав, что они принадлежат его сыну, поручику, находившемуся в то время в действующей армии. Суд, проходивший 26 марта 1918 г., вменил священнику в вину его отказ отдать 5 октября 1917 г. найденные при обыске предметы, цель содержания которых неизвестна. По решению суда иерей Григорий заплатил штраф в размере 500 рублей, в связи с чем дело прекратили²²⁰.

Примерно в то же время (по некоторым данным — 5 апреля) были арестованы и заключены в тюрьму г. Сычевки градский благочинный, настоятель городского собора протоиерей Иоанн **Соколов** и священник Благовещенской церкви города Петр **Смирягин**. Иерей П. Смирягин был выпущен через 10 дней после ареста, а протоиерей И. Соколов провел в городской тюрьме 3 месяца (по другим сведениям — был приговорен к 3-м месяцам заключения, но провел в тюрьме 6 недель). 18 апреля архиепископ Феодосий сообщал в Соборную Комиссию о гонениях, что протоиерей Иоанн содержится в заключении за «то, что был в свое время членом Союза русского народа». Комиссия о гонениях знала уже об этом из газет. Распоряжение об аресте «исходило от местных властей». Протоиерей И. Соколов действительно, по крайней мере, в 1907 г., был членом Союза русского народа и даже председателем Сычевского отдела Союза. Но помимо этой причины, арест был связан с организацией протоиереем Иоанном и священником Петром Смирягиным крестного хода в один из воскресных дней февраля 1918 г. из всех храмов Сычевки на главную городскую площадь, целью которого было выражение протеста против декрета об отделении Церкви от государства. Шествие прохо-

²²⁰ Степина О. Н. Из истории ... С. 6—7.

дило с пением Пасхальных песнопений, перед молебном протоиереем Иоанном было оглашено воззвание Патриарха Тихона²²¹.

14 апреля Гжатский военно-революционный трибунал осудил заштатного священника с. Дор Гжатского уезда Иосифа **Скворцова**. «Руководствуясь дополнением приказа 2 статья 20», трибунал постановил: «ЗаклЮчить Скворцова в тюрьму на пять лет, имущество его конфисковать, а его самого объявить врагом народа»²²². Виновным трибунал признал священника по следующим пунктам обвинения:

- 1) грубое обращение с прихожанами, притеснения их поборами;
 - 2) деспотичное отношение в школе, истязание детей, придирки к учительскому персоналу, благодаря чему таковой оставлял школу среди учебного года и школа неделями пустовала;
 - 3) такое же деспотичное обращение с причтом, благодаря которому и дьякон и псаломщик не уживались, что было на руку Скворцову, ибо доходами в таких случаях располагал он один;
 - 4) незаконно пользовался землей причта;
 - 5) вел развратный образ жизни, подавая, как пастырь, пример прихожанам;
 - 6) продавал церковное вино и просфорную муку на блины;
 - 7) сеял раздор между крестьянами, натравляя одну часть населения на другую и, после своего отстранения от должности, вел определенную агитацию против своего заместителя свящ. Платонова;
 - 8) пользовался также незаконно церковной печатью уже после своего увольнения, и
 - 9) главный пункт обвинения: Скворцов на совершаемых богослужениях упоминал царствующий дом Романовых и, по мнению прихожан, был ярким контрреволюционером и отъявленным монархистом»²²³.
- В заключительной речи председатель трибунала сказал: «Разобрав по пунктам дело священника Скворцова, мы видим определенно его виновность и считаем ее вполне доказанной. Все мы знаем, что пастыри Церкви должны учить истине, но проводил ли истину Скворцов, мы видим, что он всех детей оставлял при зрелище в назидание крестьянских

²²¹ ГАРФ. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 693 ; Оп. 3. Д. 737 (информация и источник приводятся по: БД ПСТГУ); ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 560. Л. 42об. ; Д. 563. Л. 350 ; Д. 569. Л. 153об. ; Сычевская газета. Сычевка, 1907. 21 сент. (№ 1) ; Сычевский голос. Сычевка, 1907. 8 марта (№ 1), 22 марта (№ 3).

²²² Известия Гжатского Совета. 1918. 23 апр. (№ 16).

²²³ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 419–420об.

[так в оригинале. — *а. И.*], а своих уводил, учителя прогонялись, занимался вымогательством... Как это называется? Я спрашиваю, где тут истина, это не мои слова, а показания целого общества, и я говорю: таким личностям не должно быть места в новой свободной стране. Он, Скворцов, натравливал одну часть населения на другую, — и я спрашиваю, как это называется, революционная деятельность или контрреволюционная? Да конечно, только контрреволюционной и можно назвать, так как этим он расстраивал единство революции, кидая в сердца крестьян черные сомнения. Русский народ в душе своей поэт. Он привык олицетворять все в образах, чистых и светлых, к которым инстинктивно стремится его душа. Какой же образ представлял из себя Скворцов? И я скажу определенно, что только такие, как Скворцов, убили веру в религию и Церковь, а никто другой. И не задумываясь я ставлю Скворцову дела его в обвинение, потому что только у горстки прихожан, которых он сам же и воспитывал, — он найдет себе сочувствие»²²⁴.

Председатель военно-революционного трибунала выдвигает, как видим, такие обвинения, которых после принятия декрета об отделении Церкви от государства государственный обвинитель вовсе не должен касаться, еще ряд обвинений — чисто субъективного и нравственного свойства. Очевидно, чувство горького недоумения вызвали эти обвинения и приговор по ним — 5 лет тюрьмы и конфискация всего имущества — у священника Иосифа Скворцова. 27 апреля 1918 г. он написал жалобу в Народный комиссариат юстиции, но эта жалоба туда не дошла. Выяснилось, что она задержана комиссаром юстиции Гжатского уезда, о чем священник Иосиф Скворцов сообщал в письме Святейшему Патриарху Тихону, прося Патриарха ходатайствовать перед гражданской властью о пересмотре своего дела. Он писал: «Я по чистой совести не могу считать себя виновным ни в одном из предписываемых деяний и, несмотря на то, что защищавший меня гражданин Васильев с полной очевидностью доказывал суду всю несостоятельность предъявленных мне обвинений, а собравшаяся на процессе в значительном количестве публика требовала моего оправдания, — я был приговорен к заключению в тюрьму на пять лет с конфискацией всего моего имущества, что немедленно и было приведено в исполнение»²²⁵. Приведем выдержки из кассационной жалобы иерея Иосифа Скворцова и речи его защитника

²²⁴ Известия Гжатского Совета. 1918. 23 апр. (№ 16).

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 419об.

Васильева, которые убедительно показывают, насколько предвзято велось дело. В кассационной жалобе, в 1-м ее пункте, доказывается, что в силу действовавшей тогда временной инструкции о деятельности революционных трибуналов все выдвинутые против священника обвинения вообще не должны были приниматься трибуналом к рассмотрению. Далее в жалобе перечисляются следующие нарушения в ведении судебного процесса: «2. В стадии предварительного следствия председателем следственной комиссии не были опрошены свидетели с моей стороны в числе 30 человек, явившиеся к нему для дачи показаний, как равно и по постановлению самого трибунала не были допущены к даче показаний те 40 человек свидетелей с моей стороны, которые в день разбора явились в заседание трибунала для дачи показания на суде... Показания не явившихся в суд без всяких уважительных причин свидетелей со стороны обвинения были оглашены на суде полностью.

3. Основанием обвинения послужили показания свидетелей, основанные лишь на слухах и личных умозаключениях без проверки их путем опроса тех лиц, которые, по мнению этих свидетелей, являлись мною непосредственно обиженными; так, не были опрошены ни мои собственные дети, ни дети или родители прихожан, ни диакон, ни псаломщик, ни учительницы, ни, наконец, моя прислуга, доброе имя которой свидетели обвинения не постеснялись замарать на суде указанием на якобы сожительство со мной. Допрос сих якобы потерпевших лиц или хотя бы других свидетелей защиты, явившихся для дачи показаний с несомненной точностью установил бы, что в действительности за время моего тридцатилетнего служения в приходе переменилось только два диакона, ибо первый Макаревский прослужил со мной 25 лет, никуда не отходя до самой смерти, а второй, Романов, — 1½ года до своего перехода на должность священника на родину в село Дубровку Юхновского уезда. Из псаломщиков... лишь последний, Медведков, прослужил не более двух месяцев, оставя приход вследствие желания поступить в высшее учебное заведение; сей последний действительно был представлен мною к увольнению, как не соответствующий своему назначению, не являвшийся к службе и к исполнению треб. То же можно сказать и относительно учительского персонала.

4. На суде не были просмотрены записи прихода-расходных книг и даже не был оглашен акт об их осмотре. Не было ничем установлено документально время сдачи мною прихода другому священнику...

5. Председатель революционного трибунала не дал полной возможности высказать частному защитнику... запугав его своим заявлением о возможности привлечения к ответственности за клевету по поводу указаний этого защитника на неверность показаний свидетелей обвинения...

6. Свое заключительное слово, высказанное до судебного совещания с судьями, председатель революционного трибунала начал фразой: „Разобрав по пунктам дело св. Скворцова, мы видим определенно его виновность и считаем ее вполне доказанной“, а в дальнейшей своей речи не ограничился изложением и разъяснением фактической стороны дела, а говорил от имени трибунала о признании доказанности обвинения и обвинительном приговоре как об уже совершившемся факте...»²²⁶

Выступавший на суде защитник Васильев, разбирая и опровергая одно за одним выдвинутые обвинения, отмечал: «Показания... присутствующих свидетелей все голословны, только понаслышке. Определенных указаний нет... Никто ничего не знает наверняка». В отношении главного пункта обвинения — поминовения Царской семьи за богослужением (сам иерей Иосиф признал на суде, что случайно, один или два раза, помянул бывшего царя за богослужением, но сделано им это было ошибочно, по привычке) — защитник высказался так: «В этом отношении все свидетели показали незнание. Правда, некоторые из них категорически объявили: „Да“, а главнейший свидетель Мухин сказал, что слышал один раз поминовение бывшего царя в церкви, но не утверждает: с целью это было сделано или по привычке... Если бы Скворцов делал это умышленно, то делал бы он это систематически, а тут явление случайное... Доказывает это и показание одного из свидетелей: „Но на слове наследник остановился“»²²⁷.

16 апреля Бельский революционный трибунал приговорил к высылению из пределов Смоленской губернии священника Николаевской церкви г. Белого Леонида **Пляшкевича**. Прихожане храма направили в Совет народных комиссаров ходатайство об отмене этого приговора, однако о реакции Совнаркома на это ходатайство и о том, был ли приговор приведен в исполнение, неизвестно²²⁸.

9 мая²²⁹ произошло столкновение между представителями советской власти и прихожанами Екатерининского собора г. Дорогобужа.

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 420об.-421об.

²²⁷ Известия Гжатского Совета. 1918. 23 апр. (№ 16).

²²⁸ ЦА ФСБ РФ. Дело по обвинению Патриарха Тихона. Т. 9. Л. 14а-15, 25-25а (информация и источник приводится по: БД ПСТГУ).

²²⁹ Возможна другая дата — 22 мая (т. е. 9 мая по церковному стилю).

Архиепископ Феодосий писал в донесении Священному Синоду, что местный комиссар пытался арестовать настоятеля собора протоиерея Феодора **Березкина** (впоследствии епископа Гжатского **Феофана**, vicария Смоленской епархии) «в то время, когда он, во исполнение распоряжений епархиального начальства, хотел передать соборную церковь и ее имущество в ведение прихода, при чем возмущенными прихожанами комиссар был тут же избит за кощунственное и дерзкое поведение в храме, а прот. о. Ф. Березкину удалось от дальнейших преследований гражданской власти скрыться»²³⁰.

19 мая 1918 г. принял страдальческую кончину священник с. Пустынная Пятница, благочинный 2-го округа Дорогобужского уезда Николай **Волочков**. Обстоятельства кончины неизвестны, имя священника Николая Волочкова содержится в епархиальном «Списке лиц, пострадавших за веру и Церковь...», где указано только, что он пострадал 6 мая (по церковному стилю) в с. Пустынная Пятница; на Епархиальном собрании 5 июня ему была пропета «Вечная память» как мученику, пострадавшему «от рук злодеев»²³¹. В документах Поместного Собора 1917–1918 гг. имеется его письмо, отправленное 30 марта 1918 г. на имя председателя Комиссии о гонениях, где он рассказывает о притеснениях со стороны местной власти, которым подвергался вместе с другими клириками благочиния, и просит вследствие этого перевести его в другую епархию — на юг страны или в Сибирь. В частности, он пишет: «У меня лично Какушкинский волостной комитет, полагая, при влиянии дьякона и крестьянина, отобрал лошадь, корову и молотилку, запроданные мною крестьянам, с предписанием Дорогобужского исполнительного комитета возратить обратно деньги покупателям, что мною и исполнено. Собрание прихожан, без моего участия, защитило меня, возвратило обратно отобранное у меня, прогнало комитетчиков и до времени остановило дальнейшие претензии на мое имущество»²³². К кровавой развязке, возможно, привели последствия этих инцидентов, а может быть — активная и принципиальная позиция отца Николая по отношению к нестроениям в церковной жизни округа, о которой упоминалось выше.

21 мая чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией по Краснинскому уезду был допрошен

²³⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 54–54об.

²³¹ Там же. Д. 167. Л. 7–12; Д. 186. Л. 22об.

²³² ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 355–355об.

священник с. Тригубово Александр **Сильницкий** — «по делу его в задаче контрреволюционного характера воззваний». Месяцем ранее, 23 апреля, председатель следственной комиссии Ново-Михайловской волости направил в уездную следственную комиссию записку, в которой сообщил, что гражданин д. Шевердино П. П. Пятаков принес ему листок с текстом воззвания «Православно-русскому народу» и заявил, что такие листки раздает в церкви священник Александр Сильницкий. Составитель записки приводил в ней имена тех, кто также может подтвердить названный факт, и, прося указаний, как поступить в данном случае, заключал: «Священник Сильницкий слывет за человека не вполне благонадежного по отношению к настоящему моменту». К записке прилагалось и само вышеупомянутое воззвание²³³.

Уездная следственная комиссия переправила эти материалы в ЧК. Воззвание «Православно-русскому народу», которое оказалось, таким образом, в деле священника Александра Сильницкого, отпечатано типографским способом и никем не подписано. Оно составлено в духе воззваний Поместного Собора 1917–1918 гг. и Святейшего Патриарха Тихона в связи с гонениями на православную веру, но только в более резких выражениях. В нем перечисляются основные факты преследования Православной Церкви конца 1917 — начала 1918 г., после чего следует напоминание о неотвратимости гнева Божия на творящих такие злодеяния и призыв к православному народу, в том числе к солдатам и казакам, встать на защиту Церкви²³⁴.

На допросе в чрезвычайной комиссии 21 мая священник Александр Сильницкий признать себя в чем-либо виновным отказался. Он показал, что воззвание «Православному русскому народу» никому и никогда не давал, политики в проповедях не касался. На вопрос, откуда получено вышеупомянутое воззвание, ответил: «В село Трегубово прибыл Сафрон Федорович, фамилии не знаю, проживал по соседству и часто посещал церковь. Однажды прибывши в церковь, я заметил, что лежат эти листки в количестве 10–15 штук, на мой вопрос у сторожа, откуда появились сии листки, он ответил, что это листки Сафрона, но после эти листки употреблялись для завертки свечей и вообще безо всякой цели»²³⁵. Протокол допроса зафиксировал и тот в высшей степени примечательный факт, что священник Александр Сильницкий откровенно

²³³ АУФСБ СО. Д. 3453-с. Л. 1–2об., 4–5.

²³⁴ Там же. Л. 2–2об.

²³⁵ Там же. Л. 4.

изложил перед чрезвычайной комиссией (а протокол допроса подписан председателем комиссии, одним из ее членов и секретарем) свой взгляд на складывавшиеся в стране отношения между Церковью и государством, осуждая при этом мероприятия властей против Церкви, но не называя себя принципиальным врагом революции и противником советской власти. «Мы ожидали свободу, — говорил он, — но получили вместо свободы преследование, гонение и т. д., попали под подозрение советской власти... Советская власть должна состоять из разных сословий, мне бы желательно, чтобы в состав совета вошло и духовенство. Обидно, что в какую газету ни посмотришь, все критикуют попа, и все поп и поп. И вообще угодить теперь народу очень трудно, если быть хорошим с богатыми, обижаются бедные, и наоборот... В последнее время появилось много хулиганства, приходят в церковь в шапках и... мешают порядочным людям. Закон Божий неправильно изъяли из школы, ибо это необходимо преподавать в школах. И вообще неправильно поступил Совет народных комиссаров в этой области»²³⁶.

В деле имеются также показания четырех граждан д. Шевердино от 21 мая 1918 г., неизвестно кем у них взятые (названы эти показания «допросом» и записаны очень малограмотным человеком, возможно, каким-нибудь волостным советским работником), в которых утверждается, что священник с. Тригубово раздает разные воззвания к народу и при этом говорит: «На-ка, почитай, что делается с нашей православной верой»²³⁷.

Тем не менее чрезвычайная комиссия, завершив допрос священника, постановила «до окончательного выяснения дела» отпустить его «под подписку о неотлучке», предписав при этом милиции произвести сбор свидетельских показаний и выяснить обстоятельства дела²³⁸.

По каким-то причинам старший милиционер Ново-Михайловской волости исполнил это предписание только 23–24 октября 1918 г. При опросе свидетелей выяснилось, что некоторые из них говорили о раздаче священником воззваний со слов других и сами ничего не видели, некоторые же действительно получили эти воззвания в церкви по окончании Литургии, но только от церковного сторожа, лично же от священника никто из свидетелей никаких воззваний не получал. Правда, в участии в этом деле священника большинство из них не сомневалось.

²³⁶ Там же. Л. 4об.

²³⁷ Там же. Л. 3об.

²³⁸ Там же. Л. 5, 6.

«Я этому не верю, что Сильницкий не знает, откуда попали эти воззвания — поведения, я должен сказать, священник Сильницкий скверного», — заявил, например, один из свидетелей. Еще один свидетель утверждал, что согласно заведенному в церкви порядку сам священник не раздает никаких листков, а по его распоряжению делает это церковный сторож, и, по всей вероятности, упомянутые листки сторож раздавал тоже по распоряжению священника. Раздавая воззвания, сторож, утверждали опрошенные, говорил, «чтобы эти воззвания не читали, где молодежь и где курят, а читайте, где старики набожные»²³⁹.

Милиционер допросил церковного сторожа. Последний показал, что, как сторож, он часто раздает в церкви по приказанию священника «разные листки и воззвания». Сторож был неграмотным, поэтому содержания их он разбирать не мог. Он сообщил милиционеру, что в начале Великого поста воззвание «Православно-русскому народу» принес в храм во время Литургии проживавший в то время в церковной сторожке Сахон (Сафоний) Федоров и попросил раздать народу, на что священник Сильницкий сказал, чтобы раздавал сам Федоров. Федоров ответил, что оставит эти воззвания на клиросе, что и сделал, а сам ушел. «Воззвания эти находились долгое время в церкви, — показывал сторож, — я неграмотный, не знаю, что в них написано, но другие читали и знают, какие эти воззвания, подлежат раздаче или нет. 25 марта на праздник Благовещения св. Сильницкий сказал, чтобы я раздал эти воззвания, на что я исполнил приказание св. Сильницкого». Когда раздавал воззвания, то не говорил молящимся, утверждал он, чтобы их не читали где молодежь и где курят²⁴⁰.

Но допрошенный милиционером С. Федоров категорически опроверг все, что показали в отношении его священник и сторож. Он утверждал, что по указанию священника Сильницкого и церковного сторожа действительно принес в церковь с. Тригубова и отдал сторожу воззвания, но не «Православному русскому народу», а «воззвания с подписью Патриарха Тихона — проверенные цензурой, в них не было ничего возмутительного, против народа». «Эти воззвания к православному русскому народу, — заявлял Федоров, — св. Сильницкий раздавал под мою фирму, якобы я привез воззвания из Петрограда, в то время временно жил на квартире в сторожке около церкви и я действительно по указанию св.

²³⁹ Там же. Л. 6–7об., 8об. [сохранена орфография оригинала].

²⁴⁰ Там же. Л. 7об.–8.

Сильницкого часто ходил в церкву и никогда не намерен раздавать такие воззвания, которые меня душили при старом режиме, я из-за этих духовных отцов „Романовских“ страдал и потерял руку, но таких саботажников, как св. Сильницкий, я никогда не встречал, за время моего жительства в с. Тригубове я заметил, что когда-либо, но должна придти гибель Сильницкому за его сопротивление против советской власти, все проделки Сильницкого могут указать весь округ с. Тригубова, я не могу точно дать объяснения от сильного волнения за напрасную клевету на меня, якобы я привез прокламационные воззвания и возмущал граждан, сбросивших с плеч иго Романово»²⁴¹.

Однако когда все эти материалы, собранные волостным милиционером, поступили, с большой задержкой, в Краснинскую ЧК (в конце октября или начале ноября 1918 г.), ее следователь принял решение «за давностью дело прекратить»²⁴². Решение следователя датировано 2 ноября 1918 г. — было уже другое время, сокрушительный удар сентябрьского террора сделал свое дело и властями проводилась известная корректировка тактики проведения репрессивных мероприятий (в частности, ноябрьское постановление об амнистии предписывало «освободить от заключения всех тех задержанных органами борьбы с контрреволюцией, которым в течение 2-х недель со дня ареста не предъявлено или не будет предъявлено обвинение в непосредственном участии в заговоре против советской власти»²⁴³), и в русле этих событий следователь ЧК, надо полагать, не находил уже в тот момент сколько-нибудь серьезной опасности в действиях, которые совершил священник Александр Сильницкий в мае, тем более что материалы, присланные волостным милиционером, ясно вину священника не доказывали, по делу надо было еще проводить дальнейшую следственную работу. Однако эти материалы дают основания предполагать, что священник Александр Сильницкий все же давал благословение сторожу на распространение среди прихожан воззваний в защиту веры и Церкви, при этом не ясно, по какой причине он пытался возложить ответственность за их распространение на С. Федорова и в какой мере последний говорил правду, утверждая, что не участвовал в этом деле и священник со сторожем его оклеветали. Из его показаний видно, что относился он к священнику А. Сильницкому враждебно.

²⁴¹ Там же. Л. 9–9об. [сохранена орфография и пунктуация оригинала].

²⁴² Там же. Л. 9об.

²⁴³ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. С. 206.

Отметим, что дело священника Сильницкого — одно из первых в Краснинской чрезвычайной комиссии (его порядковый номер — 8). Такая откровенность священника на допросе в ЧК, когда он перед лицом ее председателя и других членов критиковал советскую власть, говорил о ее несправедливости в отношении духовенства и остался при этом ненаказанным (отпуская, с него даже не взяли залога), возможна была только в мае — в самый начальный период формирования института местных чрезвычайных комиссий, когда еще не были четко определены их задачи, очерчены и приведены в единообразии принципы, на которых они позднее строили свою деятельность.

23 мая²⁴⁴ Гжатским военно-революционным трибуналом были приговорены к тюремному заключению и общественным работам на срок от одного до двух месяцев священник с. Рождествено Гжатского уезда Иоанн **Березкин** и еще четыре священника из этого уезда. О том, как это происходило, известно из заявления, поданного 30 мая 1918 г. в СНК членом Священного Собора Н. Д. Кузнецовым. Пяти священникам, указывалось в заявлении, было предъявлено требование о сдаче метрических книг. Когда священники «отказались исполнить это требование, не имея на то права, они были вызваны в Гжатский военно-революционный трибунал. Повестка о вызове была вручена накануне вечером и без всякого обозначения, в чем они обвиняются. Только в самый день суда из краткого разговора с казенным защитником выяснилось, что священники обвиняются в передаче советской власти метрических книг. Затем начался этот неожиданный для священников суд, на котором они заявили о том, что они не имеют права выдать эти книги. Защитник просил отложить судебное дело, ссылаясь на позднее получение повесток, на невозможность для обвиняемых вызвать свидетелей и на то, что обвиняемые до начала суда не знали, в чем они обвиняются.

Суд эту справедливую просьбу не удовлетворил, а председатель его заявил, что Гжатский военно-революционный суд должен судить не только обвиняемых священников, но все духовенство. Передача книг имеет, мол, второстепенное значение. Высказался и казенный обвинитель, прочитав написанное на 5–6 листах обвинение, в котором шла речь не о доказательстве вины пяти подсудимых священников, а о порицании духовенства вообще и даже о толковании Евангелия.

²⁴⁴ Возможна другая дата — 22 мая.

Защитник из публики, крестьянин, справедливо указал суду, что судить священников нельзя, по долгу своей службы не имеющих права выдавать метрики без разрешения высшей церковной власти. Но трибунал, несмотря на все это, приговорил 4 священников к наказанию за саботаж к 1 месяцу тюрьмы и общественных работ, а о. Иоанна Березкина, 68-летнего старца, к 2 месяцам тюрьмы и общественных работ. Для устройства своих дел священникам было предоставлено 7 дней, истекающих 30-го мая, причем приговор решили привести в исполнение, несмотря на заявление об его обжаловании»²⁴⁵.

Неизвестно, повлияло ли на ход дела это обращение Н. Д. Кузнецова, но какое-то облегчение участи гжатских священников, по-видимому, все же имело место. Из представления на награждение в декабре 1918 г. наперсным крестом священника с. Вешки Гжатского уезда Петра **Смирнова** можно заключить, что этот священник был одним из упомянутых пяти священников. В представлении на награждение говорилось: «В 1918 г. о. П. Смирнов за неотдачу метрических книг Приходским советом в волостной комитет был приговорен к месячному тюремному заключению, но просидел в тюрьме пока только 1 сутки...»²⁴⁶

31 мая был арестован и провел несколько дней в тюрьме священник с. Заборье Поречского уезда Николай **Четыркин**. Архиепископ Феодосий в донесении Священному Синоду сообщал, что в семь часов вечера домой к этому священнику «явились два члена Поречской следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, предъявили к нему обвинение в пропаганде против советской власти, провокации и угрозе крестьянам его прихода деревни Беленьких пулеметами. Не обращая внимания на объяснения о. Четыркина, они его арестовали; на следующий день 1 июня в 10 ч. утра с вооруженным милиционером отправили в г. Поречье к члену следственной комиссии Щербакову, якобы для дачи показания. Щербаков же, не желая выслушать от него даже и нескольких слов в объяснение дела и, несмотря на его просьбу допросить его, чтобы он мог оправдаться, справился только о том, сколько ему лет, и велел отвезти его в тюрьму. Под конвоем отведен был он по городу в Поречскую городскую тюрьму, где пробыл в заключении 76 часов, будучи совершенно невиновен. 4 июня в 7 ч. вечера свящ. Четыркин был освобожден под подписку о невыезде из пределов Поречского уезда

²⁴⁵ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 21/22. С. 653–654.

²⁴⁶ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 20.

и беспрекословном повиновении советской власти. Выяснилось, между прочим, что виною всему было то, что он прочитал в церкви послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 г. и, по просьбам прихожан, устроил крестный ход вокруг церкви. В этом местная советская власть усмотрела пропаганду и провокацию против нее и совершенно безвинного свящ. Четыркина томили в тюрьме с насмешками и издевательствами трое суток и четыре часа. Освобожден он благодаря ходатайству сына его и некоторых прихожан впредь до суда по вышеозначенному предъявленному ему обвинению»²⁴⁷.

1 июня был арестован священник с. Надва Смоленского уезда Григорий **Никуленков**²⁴⁸. Этому событию областная газета посвятила статью, в которой утверждалось, что он арестован «по многочисленным обращениям граждан», что с самого начала революции он вел усиленную агитацию против советской власти и после каждой почти службы произносил направленные против власти проповеди, а на 1 мая сказал: «Праздник 1 мая от черта! Мы здесь молимся и плачем по случаю предания Христа, а большевики, Советы, вторично предают Христа жидам, мало им, что Ленин и Троцкий продали Россию! Отколе сей праздник, как не от черта!!!» Кроме того, во время похорон в д. Замошье он отказался проходить мимо дома «антихриста» — отца комиссара Катынской волости, и при обыске у него нашли револьвер²⁴⁹. Однако, несмотря на все уверения газеты в том, что арест был произведен «по многочисленным обращениям граждан», сразу после ареста местные жители начали предпринимать активные действия для освобождения священника. 5 июня 1918 г. этот вопрос обсуждался на заседании Делегации Высшего Церковного Управления для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви. Прихожане храма с. Надва сообщали Делегации, что арест был совершен «по навету злых людей», и просили ходатайствовать об освобождении арестованного, но Делегация ответила им, что с этой просьбой им нужно обратиться к губернским властям, и только если они откажут, можно обращаться к власти центральной²⁵⁰. Прихожане так и поступили. Они направили в Смоленск своих делегатов, в результате чего священник Г. Никуленков был отпущен на поруки (газета при этом писала, что освобождение устроили «кулаки»,

²⁴⁷ Там же. Д. 188. Л. 52об.-53.

²⁴⁸ Дата ареста приводится по: ЦА ФСБ РФ. Дело по обвинению Патриарха Тихона. Т. 9. Л. 49а (информация и ссылка на источник взяты из: БД ПСТГУ).

²⁴⁹ Известия Смоленского Совета. 1918. 6 июня (№ 110(138)).

²⁵⁰ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 458–459.

которые набатным звоном созвали народ и «на общественные деньги» поехали в Смоленск вызволять священника). Травля отца Григория в прессе продолжалась до конца года, его обвиняли в том, что «он ведет тайную подпольную агитацию против Советов, вместо прежней открытой явной», что церковная земля «находится без всякого употребления» со дня его возвращения из тюрьмы, что «церковный сад на кладбище расхищен, не принесся (кроме богомоллов) никому никакой пользы», что «низкопоклонники царя Николая и попа Гришки Никуленка прихвостни» хотели победить на выборах в местное общество потребителей, и прочее подобное. А в октябре 1918 г. в исполком Западной Коммуны обратилась Надвинская организация левых социалистов-революционеров, которая потребовала немедленного удаления священника Григория Никуленкова из с. Надва²⁵¹.

Ориентировочно в начале июня аресту подвергнулся и священник с. Коробино Смоленского уезда Георгий **Синявский**. Епархиальному собранию, проходившему 5 июня 1918 г., было известно, что он и еще ряд клириков находятся в смоленской тюрьме, в связи с чем собрание ходатайствовало перед властями об их освобождении²⁵². Советская печать сообщала, что священник Георгий Синявский арестовывался за «агитацию против Советов», «во время обыска у него обнаружено оружие, спрятанное за иконами», но по ходатайству Епархиального съезда его выпустили из тюрьмы (не позднее конца августа), и теперь он продолжает вести свою «преступную агитацию»²⁵³.

В те же дни, 2 июня 1918 г., представители советской власти расстреляли священника Духовской церкви г. Духовщины Феодора **Маркова**. Об обстоятельствах расстрела местный благочинный сообщал правящему епископу: «20-го мая²⁵⁴ сего года священник Духовской города Духовщины церкви Феодор Марков был арестован организатором советской власти, прибывшим в город Духовщину, неким Емельяновичем-Волковым и чрез полчаса расстрелян, как значится в выданной выписи из регистрационного отдела.

Тело о. Маркова скрыто было и только 25-го того же мая было передано родственникам покойного для погребения ранним утром под усиленной военной стражей при оцепленном городе Красной гвардией.

²⁵¹ Известия Смоленского Совета. 1918. 6 июня (№ 110(138)), 26 июля (№ 150(178)), 8 сент. (№ 184(212)), 2 окт. (№ 231), 19 окт. (№ 246).

²⁵² ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 7–12.

²⁵³ Известия Смоленского Совета. 1918. 20 сент. (№ 223).

²⁵⁴ По церковному стилю.

Погребен о. Марков, по распоряжению коменданта гор. Духовщины чрезвычайного штаба по борьбе с контрреволюцией, от 7 июня н. ст., на приходском соборном кладбище, как ближайшем к месту временной его могилы, очень мелко вырытой на полевой дорожке в кустах в нескольких саженях, не более 5-ти, от Поречского большака, а не на Духовском городском кладбище.

В семействе покойного о. Маркова остались: жена Екатерина Александровна 40 л., сын Иван 21 г., дочери Ольга 19 л. и Галя 11 лет»²⁵⁵.

Причина и обстоятельства этого расстрела выявляются из документов, отложившихся в фонде переписки Наркомата юстиции и губернских комиссаров юстиции в связи с обжалованием судебных решений. 1 июня 1918 г. в Духовщине местный Совет ввел осадное положение и принял решение произвести у жителей города обыск. 2 июня явились для обыска к отцу Феодору, стали требовать деньги, выворачивать карманы. В кармане рясы нашли циркуляр Смоленского церковно-епархиального совета с призывом к духовенству встать на защиту Церкви. Циркуляр передали в чрезвычайный штаб, образованный в связи с введением осадного положения, откуда прибыли 3 красноармейца с ордером на арест. Когда отец Феодор был доставлен в штаб, к нему вышел помощник коменданта Емельянович-Волков, присланный Облискомзапом для организации советской власти в городе, отвел священника во двор и расстрелял без суда и следствия. В последующие дни, даже после снятия осадного положения 6 июня, в чрезвычайном штабе скрывали факт расстрела священника и отвечали родственникам, что он отправлен для допроса в Смоленск, тело же его ночью тайно закопали за городом. Только 8 июня, при вмешательстве местного Совета, комендант чрезвычайного штаба Рак выдал разрешение родственникам «получить тело убитого, но при условии, чтобы оно было предано земле не позже 9 часов утра»²⁵⁶.

Около 6 июня был арестован уездными властями «за саботаж» и заключен в тюрьму священник с. ДЕРЕБУЖ Рославльского уезда Михаил **Сас-Олешкевич**. Архиепископу Смоленскому и Дорогобужскому Феодосию была прислана в связи с этим копия постановления состоявшегося в с. ДЕРЕБУЖ 6 июня церковного схода, вынесшего решение ходатайствовать перед властями об освобождении арестованного. «Явление

²⁵⁵ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 121. Л. 1, 1об.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 386. Л. 79–79об. (цит. по: БД ПСТГУ).

такое для нас, прихожан, является печальным и обидным, — говорилось в постановлении. — Прослужа более двух лет при нашей церкви, священник Михаил Сас-Олешкевич нами ни в каких политических делах против советской власти замечен не был; поведения весьма отличного, по службе исполнитель, с прихожанами миролюбив и общителен и вообще своею жизнью и поведением не вносил никакого соблазна между прихожанами и против советской власти народ не возбуждал, а потому постановили ходатайствовать пред оной властью об освобождении нашего священника». Это постановление подписано 56-ю выборными представителями прихожан с. Дербуж и граждан 8 деревень, подписи которых заверены подписями и печатями 6 местных комиссаров. Архиепископ Феодосий в своей резолюции на этом документе преподал прихожанам Архипастырское благословение²⁵⁷.

27 июня Смоленский губернский революционный трибунал признал виновным священника с. Еловец Рославльского уезда Косму **Дуникова** в контрреволюционной агитации. Как было сказано в обвинительном заключении, он произносил воззвания, подрывающие авторитет советской власти, «выражал в речах желание возврата Николая II». Трибунал постановил: предписать Смоленскому епархиальному совету в месячный срок перевести священника К. Дуникова на другой приход и информировать трибунал о новом месте назначения «для сообщения трибуналом новому приходу о его судимости, дабы новый приход при первой попытке свящ. Дуникова вести агитацию против советской власти немедленно сообщил надлежащим властям для принятия самых строгих мер против него»²⁵⁸.

В июне 1918 г. в Смоленском губернском революционном трибунале было заведено также дело в отношении священника с. Башковичи Духовщинского уезда Михаила **Пушнова**, обвиненного в контрреволюции, но в следующем месяце дело было прекращено, священник был освобожден на поруки односельчан по их многочисленным обращениям в чрезвычайную комиссию²⁵⁹.

²⁵⁷ Там же. Д. 188. Л. 26–27об.

²⁵⁸ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 7. Л. 2об.; Известия Смоленского Совета. 1918. 3 июля (№ 131(159)).

²⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1919). Д. 365.

§ 2. Пострадавшие в июле — августе 1918 г.

Изучая документальные свидетельства о преследовании духовенства Смоленской епархии в первой половине 1918 г., можно было заметить, что это преследование осуществлялось самыми разными советскими властными структурами и должностными лицами и было очень разнообразным в своих формах. Формы преследования и степень его жестокости не в такой степени регламентировались в этот период центральными установками, в какой определялись конкретными исполнителями — советскими работниками на местах. Это вполне объяснимо, поскольку советская власть тогда еще только создавала свои исполнительные органы. Во второй половине 1918 г. ситуация существенно изменилась: бóльшая и самая жестокая часть преследований проводилась теперь одной структурой — Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и ее местными подразделениями, а сама политика репрессий к осени 1918 г. стала намного более скоординированной, единообразной и планомерной.

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Совнаркоме была образована решением СНК от 7 декабря 1917 г. В ее задачу входило «пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили». Декрет СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое Отечество в опасности» ввел в законную практику расстрел на месте как меру наказания за «контрреволюционные» действия (шпионаж, любую деятельность в пользу «неприятеля», контрреволюционную агитацию, спекуляцию, отказ рыть окопы и др.), этим декретом ВЧК по-

лучила полномочия проводить внесудебные расстрелы²⁶⁰. В течение первой половины 1918 г. происходило формирование структуры ВЧК и местных чрезвычайных комиссий²⁶¹, определялась сфера их компетенции и полномочий. К концу лета 1918 г. страна уже была покрыта сетью ЧК, деятельность которых строилась на принципах строгой централизации: волостные комиссары подчинялись уездным комиссиям или комиссарам, уездные комиссии и комиссары — губернским или областным ЧК, губернские и областные ЧК подчинялись ВЧК, ВЧК же — непосредственно Совнаркому. Все другие органы, ведшие борьбу с «контрреволюционными» преступлениями, при этом упразднялись, передавая свои дела в ЧК²⁶². Институт чрезвычайных комиссий не входил в структуру судебных органов, создававшихся в соответствии с Декретом СНК о суде от 24 ноября 1917 г. (такими органами были революционные трибуналы и местные суды)²⁶³, и действовал от них независимо. ЧК самостоятельно выносили решение о виновности того или иного члена общества и самостоятельно определяли ему меру наказания. Только если они считали необходимым, передавали дело в революционный трибунал или местный суд²⁶⁴. В своей деятельности они следовали главным образом внутренним распоряжениям, исходящим от руководства ВЧК, и общим представлениям о «революционной целесообразности». Единственной «гарантией законности» в такой ситуации становился, как заявляли сами чекисты, «правильно подобранный состав сотрудников чрезвычайной комиссии»²⁶⁵. Видный руководящий работник ВЧК М. И. Лацис в своем обзоре деятельности чрезвычайных комиссий так писал о задачах и методах работы ЧК: «Чрезвычайная комиссия — это не следственная комиссия и не суд. И не трибунал. Это — орган боевой... Он

²⁶⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 490–491; Лубянка. С. 15, 302.

²⁶¹ В частности, чрезвычайная комиссия Западной области с центром в г. Смоленске была образована 15 апреля 1918 г. (областной исполком назначил в этот день на должность ее председателя В. И. Яркина), формирование же уездных ЧК в области началось в мае и завершилось к концу лета 1918 г. (см.: Известия Смоленского Совета. 1918. 16 апр. (№72(100)); Сикорский Е. А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). Смоленск, 2001. С. 327–328, 331, 333–334, 369; Шитиков Н., Столяров Ф. Чрезвычайная комиссия обращается... // Продолжение подвига. С. 38).

²⁶² Лубянка. С. 310, 317–318.

²⁶³ См.: Собрание Узаконений и Распоряжений ... 1917. № 4, ст. 50. С. 49–51.

²⁶⁴ Так было, по крайней мере, до 17 февраля 1919 г., когда постановление ВЦИК предоставило право выносить приговоры по всем делам, возникающим в ЧК, только революционным трибуналам (за исключением ряда случаев, например, определенных преступлений в местах, объявленных на военном положении) (см.: Лубянка. С. 333).

²⁶⁵ Обзор деятельности ВЧК за 4 года. М., 1921. С. 187–188 (цит. по: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1918–1922 гг. Казань, 1995. С. 64).

врага не судит, а разит. Не милует, а испепеляет всякого, кто по ту сторону баррикад и кто ничем не может быть использован для нас... Она только устанавливает вредность или безвредность данного лица и степень этой вредности для советской власти и сообразно этому или уничтожает, или изолирует от общества...»²⁶⁶. Духовенству Православной Церкви, зачислившемуся правящей партией в группу «вредных» элементов общества, предстояло во второй половине 1918 г. испытать на себе всю тяжесть террора, проводившегося чрезвычайными комиссиями в отношении этой части общества.

16 августа в Смоленске по приговору областной чрезвычайной комиссии был расстрелян секретарь Смоленской духовной консистории Владимир Алексеевич **Карташев**. В официальном сообщении было сказано, что он расстрелян в числе «39 видных помещиков Западной области, арестованных по делу контрреволюционного общества „Защиты Временного правительства“, а также что он был «видным деятелем монархистов»²⁶⁷. В числе этих «39 видных помещиков» был назван и епископ Макарий (Гневушев) — явно не помещик и, кроме того, расстрелянный совсем по другому делу, что следует из сообщений той же ЧК в другом источнике²⁶⁸. Это вынуждает заключить, что и В. А. Карташев едва ли имел какое-либо отношение к упомянутому «заговору», вряд ли вообще существовавшему. Однако достоверные сведения о том, что послужило поводом к его расстрелу, к сожалению, отсутствуют, известна только оценка, данная этому событию епархиальным начальством и Комиссией о гонениях Собора 1917–1918 гг.: имя Владимира Карташева внесли как в епархиальный, так и во всероссийский «Список лиц, пострадавших за веру и Церковь...». На последнем заседании Собора, 20 сентября 1918 г., когда зачитывался всероссийский список и Собор пропел мученикам «Со святыми упокой», Собор помянул в их числе и Владимира Карташева²⁶⁹.

Владимир Алексеевич Карташев продолжал трудиться в должности секретаря консистории как минимум до начала августа²⁷⁰, т. е. до вре-

²⁶⁶ *Лацис (Судрабс) М. И.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. [М.], 1921. С. 8.

²⁶⁷ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. М., 1918. № 6. С. 26.

²⁶⁸ См.: Известия Смоленского Совета. 1918. 6 сент. (№ 183(211)) ; Звезда. 1918. 6 сент. (№ 248). — Подробнее об этом см. ниже.

²⁶⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 443–445, 469–472, 476–478, 495–496 ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 23 ; НИОР РГБ. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 5–8.

²⁷⁰ См.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 28.

мени своего ареста, хотя постановление о прекращении деятельности Смоленской духовной консистории было издано губернскими властями еще в конце марта или самом начале апреля. Он принимал активное участие в епархиальной жизни, из-за его протеста по поводу избрания священника М. Лебедева членом Церковно-епархиального совета состав последнего долгое время не утверждался Синодом. Суть этого протеста состояла в следующем. Как секретарь духовной консистории, Карташев инициировал архиерейское расследование в отношении виновности священника М. Лебедева «в сношениях с советской гражданской властью во вред интересам Церкви». К моменту выборов состава Церковно-епархиального совета, проходивших на Епархиальном собрании, расследование не было закончено. Из материалов этого незаконченного расследования на собрании была зачитана клириком, поддерживавшим священника Лебедева, только одна фраза в пользу последнего, после чего ему было предложено баллотироваться и он был избран. Карташев считал такие действия нарушением порядка и просил Синод предписать ближайшему Епархиальному собранию рассмотреть вопрос о законности оглашения неоконченного дознания и последовавшего за ним избрания священника М. Лебедева членом Церковно-епархиального совета. Архиепископ Феодосий этот протест секретаря консистории не поддержал, написав в своем отзыве Синоду, что донесение Карташева «основано на слухах» и не подтвердилось в результате проведенного дознания, вследствие чего Синод оставил протест без внимания. Сейчас уже нелегко установить, что конкретно вызывало неприятие В. А. Карташева в действиях священника Лебедева и в чем именно он видел контакты последнего «с советской властью во вред интересам Церкви», однако интуиция многоопытного секретаря духовной консистории, по-видимому, все же его не подвела. Несколькими годами позднее, на допросах по делу Смоленского епархиального совета 1920–1921 гг., священник М. Лебедев говорил, что «в священники попал случайно», «поступил в академию с твердым намерением не быть священником», поскольку это не отвечало его убеждениям, и даже, учась в академии, «обращался в Синод о снятии сана»; Церковь же, говорил он, «вместо того, чтобы проводить в жизнь Евангельские истины... проводила узко-обрядовую сторону религии, доходящую иногда до суеверия, для этой цели Церковь создавала искусственные фетиши в виде мощей и чудотворных икон, которые не вязались с идеей христианства»

(следователь, проводивший дознание, отметил в своих записях, что «священник Лебедев... абсолютно ни во что не верит»)²⁷¹.

Известно и о других разногласиях между В. А. Карташевым и Церковно-епархиальным советом. Совет считал, что должен обладать большим весом в структуре епархиального управления, чем в действительности обладал, в то время как Карташев полагал, что этот новоучрежденный орган некоторыми своими действиями посягает на епископскую власть и претендует на исполнение функций, не соответствующих «его идее и цели учреждения»²⁷².

Последний документ, подписанный Владимиром Алексеевичем, датируется 23 июля (это как раз протест против избрания священника М. Лебедева членом Церковно-епархиального совета), а 25 июля он уже находился под арестом, что следует из письма смоленского священника Л. Смирнова епископу Вяземскому Макарию. В этом письме, датированном 25 июля, сообщается, что В. А. Карташев «переведен в губернскую тюрьму» и «хлопоты о его освобождении еще не увенчались успехом»²⁷³.

16 июля был арестован по предписанию Бельской ЧК и заключен в тюрьму диакон Воскресенской церкви г. Белого, служивший в этой церкви на должности псаломщика, Василий **Иванов**. Поводом к аресту послужили показания красноармейца Дорогобужского отряда И. Шершнева, который заявил в этот день чрезвычайной комиссии следующее: «Я сидел на крыльце дома бывш. Маркелова с товарищами. К нам подсел проходивший мимо дьякон Воскресенской церкви, и мы разговорились о текущих событиях. Дьякон говорил, что будто бы братья Селицкие [уездные советские руководители. — а. И.] заставляют красноармейцев косить рожь, почему в Холмской и др. волостях и поднялось восстание, что народ хочет сместить братьев Селицких, но никак не может, что они будто бы захватили всю власть. Затем он говорил, что во всех городах разбиты винные склады, только наш почему-то уцелел. Относительно хлеба он говорил, что раньше у нас выдавали семя, а те-

²⁷¹ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 28об ; ГАСО. Ф. Р-47. Д. 52, ч. 1. Л. 48, 243 (цит. по: *Урбанович Г., священник. Гонения на Православную Церковь в Смоленске в 20-е годы XX века : (по материалам смоленских архивов) : курсовое соч.* СПб., 1999. С. 46–47) ; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–1об., 47, 49 (цит. по: *Каиль М. В. Православная Церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны, 1917–1922 : государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы.* М., 2010. С. 316–319).

²⁷² *Карташев В. А. От секретаря Смоленской духовной консистории // Смоленские епархиальные ведомости.* 1917. № 18. С. 61–62.

²⁷³ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 28об.

перь выдают клевер, который есть совершенно невозможно. Во всем он винил братьев Селицких»²⁷⁴.

В тот же день чрезвычайная комиссия выдала ордер на арест диакона Василия и доставку его в ЧК красноармейцу Дорогобужского отряда Н. Суровцеву и завела дело по обвинению его в агитации против советской власти, постановив «мерой пресечения способов устранения от следствия и суда в отношении гр. Иванова избрать содержание его в тюрьме». В самый день ареста обвиняемый был допрошен²⁷⁵.

На допросе он показал, что, идя в церковь к службе, увидел сидящих на лавочке трех красноармейцев, которые курили, и подошел к ним, попросив у них покурить. «Они меня угостили... — рассказывал он, — и я с ними завел разговор о текущем моменте, а именно, я им говорил, что не нужно кровопролития, а чтобы, дай Бог, обошлось спокойно и хорошо... Что я говорил, что в Холмовской волости произошло восстание из-за братьев Селицких, что они приказали косить рожь красноармейцам, — это неправда и я не говорил; относительно винного склада я говорил, что перегоняют денатурированный спирт на чистый, они у меня спросили, есть ли водка, я им сказал, что я слышал, будто есть. Относительно продовольствия я им говорил, что плохо работает продовольственный городской комитет о предстатке хлеба», — вот все, что показал диакон Василий Иванов следователю ЧК в отношении выдвинутого против него обвинения²⁷⁶.

Жена арестованного Матрона Игнатъевна в обращении в чрезвычайную комиссию 22 июля писала, что ее муж никаких контрреволюционных разговоров нигде не ведет, и это может подтвердить весь город. «Наоборот, — уверяла она, — принадлежа к пролетариям и живя в большом недостатке, он искренно сочувствовал благим начинаниям советской власти к поднятию благосостояния бедноты. Разговор же его с красноармейцами ничего преступного не носил и был самый обыкновенный разговор — „при перекурке“, в котором он без всякой задней мысли, при взаимной откровенности, передал всем хорошо известные, ходячие по городу слухи о причинах Холмовского восстания и говорил, что при ужасной голодовке всей семьи он не может без болезненных явлений есть семена клевера»²⁷⁷.

²⁷⁴ Там же. Д. 3434-с. Л. 2, 6, 8, 9.

²⁷⁵ Там же. Л. 7, 9.

²⁷⁶ Там же. Л. 8–8об.

²⁷⁷ Там же. Л. 10–11.

В этом и других обращениях Матрона Игнатъевна, убеждая различные инстанции в невинности мужа и прося скорее рассмотреть дело, освободив супруга под поручительство причта и прихожан, рассказывала о бедности, в которой живет их семья (кроме нее с мужем — четверо детей в возрасте от 3 до 13 лет), взывая к советской власти о сострадании. «Обращаюсь в чрезвычайную комиссию с слезною мольбою освободить моего мужа из тюрьмы, хотя под подписку, и тем не дать мне с малолетними детьми умереть голодною смертию — писала она. — ...Сижу положительно без копейки, голодная и холодная. Сам он, хотя и с трудом, чуть не милостынею, кое-как питал нас, теперь же мы положительно по целым дням голодуем»²⁷⁸. Всего в деле находится 6 ее обращений, причем не только в Бельскую ЧК, но и в областную ЧК, окружной народный суд, уездный отдел юстиции. Все эти инстанции, однако, переправляли ее прошения «на распоряжение» в Бельскую ЧК. Даже Западно-областная ЧК — инстанция более высокого уровня — указала в своей резолюции, что поскольку «дело Иванова находится в чрезвычайной комиссии Бельского совдепа, обвинение последнему предъявлено, виновность его доказана... вопрос может быть разрешен лишь комиссией Бельского совдепа»²⁷⁹.

Одно из обращений Матроны Игнатъевны подписано 90 прихожанами Воскресенской церкви, подтвердившими, что они никогда не слышали от отца Василия осуждения советской власти или какой-нибудь агитации против нее и знают его лишь как «усердного церковного служителя, отличающегося безукоризненным поведением». К другому обращению приложено заявление всех членов причта Воскресенской церкви (трех священников и диакона), в котором они изъявляли готовность быть перед чрезвычайной комиссией поручителями за своего сослуживца в том, что он по первому требованию комиссии явится на суд или для проведения следствия, и сообщалось, что поручителями за него готовы были стать и прихожане²⁸⁰.

В случае с диаконом Василием Ивановым эти прошения увенчались успехом. 20 августа 1918 г., после того, как он отсидел в тюрьме более месяца, Бельская ЧК, «принимая во внимание, что следствие над Ивановым закончено», приняла решение освободить его из заключения

²⁷⁸ Там же. Л. 11.

²⁷⁹ Там же. Л. 2, 2об., 2а, 10–14об., 16–18об.

²⁸⁰ Там же. Л. 12–13, 16–16об.

«под подписку о явке на суд или следствие». На следующий день он был выпущен из тюрьмы²⁸¹. По-видимому, отец Василий жил действительно очень бедно: отпуская его под подписку о явке по первому требованию, чрезвычайная комиссия даже не взяла с него залога. Можно предположить, что эта его крайняя бедность (он служил на ставке псаломщика, а материальное положение простого псаломщика и до революции было достаточно трудным), «принадлежность к пролетариям», обращения жены и прихожан в различные инстанции, а также то счастливое обстоятельство, что чрезвычайная комиссия рассмотрела его дело до 30 августа — точки отсчета нового, значительно более жестокого этапа красного террора — послужили тому, что это дело ничем не закончилось: дело не содержит никакого решения ЧК. То, что отцу Василию пришлось перенести, — 1 месяц и 1 неделю тюремного заключения — по-видимому, и было наказанием, которое считала достаточным для этого случая Бельская ЧК. Такое заключение можно сделать на том основании, что кроме допросов обвиняемого и единственного свидетеля, состоявшихся в день ареста, в деле в течение всего последующего времени, пока отец Василий сидел в тюрьме, нет никаких следов активности следствия, никто не допрашивался и для допроса даже не вызывался.

11 августа²⁸² были арестованы служившие в с. Савино Гжатского уезда священник Димитрий **Скворцов**, диакон Косма **Михайлов** и псаломщик Иван **Полканов**. Как сообщал Церковно-епархиальному совету благочинный округа священник Петр Шестериков, они обвинялись в «контрреволюционной деятельности» и были арестованы «по приказу советской власти». 25 августа²⁸³ их выпустили из тюрьмы, но на 20 сентября 1918 г. (время составления рапорта) обвинение с них все еще не было снято²⁸⁴.

12 августа в тюрьму г. Рославля был заключен священник с. Рогнедино Рославльского уезда Нил **Белкин**, «несправедливо заподозренный в контрреволюционерстве», как писала епархиальному начальству его супруга. Причиной ареста послужило, по всей видимости, то обстоятельство, что на Пасху (причем точно не ясно, 1917 или 1918 года — в деле называются обе эти даты) иерей Нил Белкин помянул императора Николая, — за эту вину 30 сентября 1919 г. местный народный

²⁸¹ Там же. Л. 4, 5, 19.

²⁸² В источнике называется дата 29 июля, указанная, скорее всего, по старому стилю.

²⁸³ В источнике называется дата 12 августа, указанная, скорее всего, по старому стилю.

²⁸⁴ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 16–16об.

суд приговорил его к заключению в тыловой рабочий батальон при Смоленском доме общественных принудительных работ на 3 месяца. О том, помянул он царя или нет, отец Нил говорил, что другие утверждают, что помянул, сам же он точно не знает, «может быть, и помянул, но только не сознательно». Поданная им кассационная жалоба была вместе с материалами дела направлена в Смоленск в суд более высокой инстанции. Пока на нее ждали ответа, против священника Нила Белкина в следственной комиссии Рославльского уезда было заведено новое дело. 1 декабря, а затем 29 декабря комиссия его допросила, теперь, помимо поминовения императора Николая, ему инкриминировалась и контрреволюционная пропаганда (распространение информации о том, что Петроград занят белогвардейцами), в чем признать себя виновным отец Нил отказался. В деле нет никаких свидетельских показаний, однако председатель комиссии счел, что «показанием свидетелей факт пропаганды со стороны Белкина доказан», и постановил передать дело в губернскую ЧК, а самого обвиняемого освободить под «подписку о неотлучке» из с. Рогнедино. Из губернской ЧК отцу Нилу была выслана повестка с предписанием явиться 22 февраля 1920 г., вернувшаяся обратно с ответом: «Священник Нил Белкин умер в январе месяце с/г»²⁸⁵.

В июле в Смоленском губернском революционном трибунале было также начато дело по обвинению священника с. Катынь-Покровская Смоленского уезда Андрея **Тройницкого** в контрреволюционной деятельности. Эта деятельность состояла в «растрате церковных денег» (так формулировалось конкретное выдвинутое против него обвинение), однако дело ничем не кончилось: в конце 1919 г. оно было прекращено «ввиду амнистии 2-й годовщины революции»²⁸⁶.

Летом и осенью 1918 г. многие священнослужители Смоленской епархии пострадали в связи с имевшими место в различных частях губернии возмущениями населения против действий советской власти. За всеми этими возмущениями в советской исторической литературе закрепилось устойчивое название: «антисоветские восстания», при этом всегда утверждалось, что эти восстания были организованы политическими противниками большевиков (например, описанное выше стихийное возмущение женщин-работниц Ярцевской фабрики советскими источниками преподносилось как мятеж, поднятый меньшевиками,

²⁸⁵ АУФСБ СО. Д. 15509-с. Л. 2, 3, 3об., 6, 6об., 7, 8, 11–11об., 16, 16об.; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 28; Ф. Р 13. Оп. 1. Д. 63. Л. 141об.

²⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1919). Д. 643.

эсерами, офицерами царской армии²⁸⁷). Однако во многих случаях, если не в подавляющем их большинстве, эти восстания были именно стихийными народными возмущениями против выведивших население из терпения грубых действий новой власти.

В конце зимы, весной и в начале лета 1918 г. случаи вооруженного противления властям и народные волнения были в Смоленске, Бельском, Поречском, Рославльском, Сычевском уездах, фабричном поселке Ярцево²⁸⁸, а в начале июля вспыхнуло массовое крестьянское восстание в Бельском и Поречском уездах. В Бельском уезде его центром были Покровская, Холмская и Комаровская волости, на какое-то время был захвачен город Белый²⁸⁹. Мятеж был стихийным, почти не организованным. Начался он после того, как 5 июля уездным советом на крестьянскую ярмарку в с. Холм был послан отряд красноармейцев численностью 9 человек «для реквизиции скота у спекулянтов». Местными жителями красноармейцы были разоружены и избиты, после чего уездный совет послал отряд в 75 человек, с двумя пулеметами и на двух автомобилях, который был также разбит. Волостные сходы приняли решение оказать сопротивление действиям уездного совета, началось вооруженное противостояние. В восстании принимало участие население не менее чем 11 волостей, всего оказывавших сопротивление, по данным ВЧК, было до 4 тыс. человек при 5–7 пулеметах (по другим сведениям — 8 тыс. человек при 2 тыс. винтовок и 3-х пулеметах), возглавили вооруженные действия восставших бывшие царские офицеры, проживавшие в уезде²⁹⁰. Один из этих офицеров, Л. В. Веллинг, писал в разгар восстания

²⁸⁷ См.: За власть Советов : Воспоминания участников Октябрьской социалистической революции на Смоленщине. М., 1977. С. 188–190 (цит. по: *Ильюхов А. А.* Революция 1917 года на Смоленщине. С. 315–316).

²⁸⁸ См.: Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 2. С. 28–29 ; *Винслав И. Р.* За великое дело Октября // Воспоминания участников борьбы за власть Советов ... С. 88 ; *Галицкая Н. П.* Установление и упрочение Советской власти в Рославльском уезде // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 6. С. 154 ; Город Рославль. Смоленск, 1987. С. 51 ; *Ильюхов А. А.* Революция 1917 года на Смоленщине. С. 301–302, 310, 315–316 ; *Кадров Е. М.* [Воспоминания] // За Республику Советскую. Смоленск, 1948. С. 98, 101–102 ; *Норштейн А. Г.* Борьба за установление и упрочение Советской власти в Поречском уезде // Из истории Смоленского края. Смоленск, 1958. С. 132 ; *Федоренко П. П.* Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 82 ; *Шитиков Н., Столяров Ф.* Чрезвычайная комиссия обращается... С. 58.

²⁸⁹ Известия Бельского Совета. 1918. 17 июля (№ 21), 25 июля (№ 23) ; Известия Смоленского Совета. 1918. 7 авг. (№ 160(188)) ; Рославльский коммунист : орган район. ком. Могилевской губ. и Рославльского уезда РКП(б). Рославль, 1918. 6 сент. (№ 3) ; *Мацкова М. А.* Мои воспоминания. С. 209.

²⁹⁰ Известия ВЦИК. 1918. 8 авг. (№ 168) ; *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 162–163.

своему брату: «В нашей и 7-и прилегающих волостях произошло восстание против красноармейцев и Селицкого, нашего уездного председателя совдепа, который являлся в уезде царем и богом. Он — все, а народ и его нужды — ничто. Его девиз — все для меня и банды красноармейцев. Исстрадавшееся, голодное крестьянство не вытерпело, побило 2-х красноармейцев, а на следующий день разбило карательный отряд в 50 человек, захватило 2 автомобиля, 2 пулемета, бомбы, винтовки, лошадей, 4 повозки парных и 40 пленных. Побили красноармейцев в Холме, соседней волости, а разбили красных под Покровом. Это волнение сделалось центром внимания не только нашего уезда и губернии, но и соседних губерний, привлекло внимание центра. В ряды восставших были привлечены и мы, офицерство. Вот уже 1,5 недели тянется это беспокойное настроение, военное положение. Несмотря на все наши старания, уладить все мирным путем, Бельский и Смоленский совдепы не внемлют голосу народа, не убирают Селицких и др. В Белый выслали новые отряды, более 1000 штыков, там повальные аресты всех способных носить оружие, город окружается окопами. Что-то в воздухе назревает. Требования Смоленского совдепа и Селицких одно — сдать все оружие и выдать главарей контрреволюционеров, т. е. офицерство, но, пока, народ нас не выдает. Наше восстание произошло как раз с восстанием в Москве и теперь во всех уездных и губернских совдепах говорят, что это было не восстание народа, а бунт белогвардейцев...»²⁹¹

Восстание длилось около двух недель, 19 июля оно было уже подавлено прибывшими по указанию Северо-Западного обкома РКП(б) регулярными частями Красной Армии под командованием Смоленского губернского комиссара Н. И. Кривошеина. Войска стягивались из Смоленска, Ржева, Вязьмы, Духовщины, Ярцево²⁹². По всем восставшим волостям прокатилась волна карательных акций.

При подавлении восстания власти объявили духовенство одним из его организаторов. «Это восстание деревенских кулаков во главе с бывшим офицерством, попами и другими белогвардейцами», — охарактеризовал его председатель Военно-революционного штаба по ликвидации

²⁹¹ РГВА. Ф. 31723. Оп. 1. Д. 3. Л. 63–65об. (цит. по: *Веллинг В. А.* Как я искал деда, или судьба следователя старой России // *Покаяние : Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий, 1918–1956.* Т. 7, ч. 2. Сыктывкар, 2007. С. 43).

²⁹² Известия Смоленского Совета. 1918. 26 июля (№ 150(178)), 17 авг. (№ 168(196)); *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. С. 163; *Почанин С. З.* Историей обреченные. Минск, 1977. С. 251; *Шитиков Н., Столяров Ф.* Чрезвычайная комиссия обрабатывается... С. 41.

²⁹³ ГАСО. Ф. Р-13. Д. 13. Л. 179–179об.

восстания, эмиссар отдела управления Облискомзапа З. Эйдельсон²⁹³. Поиском виновных и их наказанием занималась Бельская ЧК²⁹⁴. Советская историческая литература отмечала, что «по делу Бельского восстания было привлечено к ответственности 388 наиболее активных его зачинщиков, из которых 45 расстреляны»²⁹⁵. Известно, что из числа духовенства были расстреляны священник с. Печатники Александр **Руженцев**, диакон того же села Петр **Тройницкий**, священник с. Покров-Жирков Сергей **Чулков**, псаломщик с. Холм Александр **Дьяконов** и его сын Павел. Описания обстоятельств их ареста, содержащиеся в советских источниках, противоречат тому, что известно из источников церковного происхождения.

Областные «Известия» 15 сентября 1918 г. поместили статью, в которой священник Александр Руженцев и бывший староста Яков Орлов назывались активными участниками «восстания Бельского кулачества». Утверждалось, что священник А. Руженцев был ближайшим родственником председателя контрреволюционного штаба восставших полковника Карабанова. Услышав набат, священник, писала газета, сбросил рясю, взял винтовку, стал «разжигать страсти» во время избиения красноармейцев, шомполом от ружья «крестил» их вдоль спины, взял пулемет и кричал: «Разойдись, я расстреляю этих мерзавцев», а через два дня отслужил молебен о даровании победы кулакам. Потом в следственной комиссии он якобы сваливал вину на «полуубогого, ненормального» диакона, на очной ставке между ними завязался денежный спор, в конце концов священник А. Руженцев сознался и пролил слезу. А Орлов, старик лет 60-ти, бывший владелец кожевенного завода в уезде, закапывал в землю раненых красноармейцев (правда, в другом фрагменте статьи говорится о том, что ему этого сделать не дали).

Арест священника Сергея Чулкова помимо участия в восстании связывался еще с т. н. «заговором дорманцев» (по имени генерала М. А. Дормана, якобы возглавлявшего этот «заговор»)²⁹⁶ и «контрреволюционной деятельностью» епископа Вяземского Макария, арестованного несколько позднее и также расстрелянного. «Одним из крупных воору-

²⁹⁴ Почанин С. З. Историей обреченные. С. 251 ; Рославльский коммунист : орган район. ком. Могилевской губ. ... 1918. 6 сент. (№ 3).

²⁹⁵ Почанин С. З. Историей обреченные. С. 251.

²⁹⁶ См. об этом «заговоре» подробнее: Виноградов В. К., Перемышленникова Н. М. Предисловие // ВЧК уполномочена сообщить..., 1918 г. Жуковский; М., 2004. С. 48; Илькевич Н. Н. Расстреляны за заговор, которого не было : (Еще раз о деле генерала М. Дормана. 1918 год) // Край Смоленский. 1993. № 7/8. С. 26–53.

женных выступлений против советской власти, — пишет С. З. Почанин в книге «Историей обреченные» (1977 г.), — явилось восстание 14 июля 1918 г. в городе Белом Смоленской губернии, разработанное и тщательно подготовленное дормановской организацией по прямому указанию архиепископа Макария. До ареста он лично предписал Бельскому протоиерею Чулкову созвать на религиозное празднество всех христиан уезда, по возможности побольше умеющих владеть оружием.

— Используйте для этого, — предписывал Макарий, — списки, которые находятся у председателя Совета Никольской волости вашего уезда Воронина, проживающего в селе Петрово, где будет расквартирован штаб нашего отряда...

По намеченному плану, едва закончились молебны, контрреволюционные элементы, разбившись на группы, с обрезками и наганами в руках заняли почту, казармы городской милиции и красноармейских отрядов, разоружили и арестовали милиционеров и красноармейцев, коммунистов, членов местного Совета и многих активистов — всего до 100 человек. После этого белогвардейцы собрались на базарной площади, куда на подводах были доставлены бочки с вином, и устроили гулянье по случаю „свержения советской власти в уезде“. Сюда же на площадь были приведены 18 арестованных коммунистов и красноармейцев. После зверских издевательств над ними пьяные белогвардейцы тут же заставили свои жертвы рыть яму.

Когда яма-могила была выкопана, вожаки восстания полковник Велинг, А. Бойков, С. Моченников, Воронин, протоиерей Чулков, дьякон Троицкий и другие приказали пьяным палачам на глазах у всех собравшихся раздеть арестованных и столкнуть в яму. Все 18 человек были закопаны живыми, а дьяк Троицкий на свежей могиле произнес речь, в которой призвал православных принимать решительные меры для спасения арестованного большевиками архиепископа Макария...

В заключение этот святой отец с неслыханной наглостью заявил: „Вот мы здесь по христианскому обычаю совершили кощунство, похоронив живыми в могиле людей. Этот грех мы на свою душу приняли, но Бог нас поймет и простит, мы боремся за Христову веру и свое Отечество“»²⁹⁷.

Из церковных источников мы узнаем обратное — священник Сергей Чулков был арестован за служение молебна о прекраще-

²⁹⁷ Почанин С. З. Историей обреченные. С. 250–251.

нии междоусобной брани и братоубийственной войны, а священник Александр Руженцев был арестован только потому, что власти заподозрили его в участии в восстании, при этом смерть всех троих священнослужителей церковное начальство назвало страданием за веру. В делах Смоленского епархиального совета имеется донесение архиепископа Феодосия Священному Синоду, в котором говорится о том, что 6 июля и в последующие дни священнослужители Покров-Жирковского и Печатниковского приходов подвергались насилиям со стороны властей и некоторые из них были арестованы²⁹⁸. Вместе с донесением владыка переслал в Синод рапорт священника с. Покров-Жирков с описанием этих насилий и обстоятельств ареста. Этот рапорт, к сожалению, не сохранился, но, ознакомившись с ним, Комиссия о гонениях Священного Собора сделала вывод, что священнослужители Печатниковского и Покров-Жирковского приходов пострадали за веру²⁹⁹. На имя архиепископа Феодосия поступило также прошение прихожан с. Печатники, в котором они писали: «В первых числах июля сего года в нашей волости, в частности, в нашем приходе, произошло восстание, последствием которого было то, что многие были арестованы. Между прочими был арестован наш священник о. Александр Руженцев как заподозренный участник восстания. Мы несколько раз хлопотали об освобождении нашего священника о. Александра Руженцева, писали прошения, но его не отпускают и когда отпустят — неизвестно, а приход между тем нуждается в священнике. Мы все православные, веруем во Христа и Церковь и потому хотим, чтобы был у нас священник. Больше месяца прошло, как мы без священника, много родилось и умерло, много умерло без покаяния, и нам, как православным, очень тяжело, что мы своим детям не можем дать Таинства Крещения, умершим — необходимого Таинства Покаяния и обряда погребения...». Архиепископ Феодосий, со своей стороны, просил прихожан с. Печатники послать к властям специальную делегацию для ходатайства об освобождении арестованных³⁰⁰.

Об аресте священника Сергия Чулкова архиерею сообщили прихожане с. Покров-Жирков и священник с. Дедственки Рославльского уезда Иоанн Капутовский, приходившийся отцу Сергию тестем. «Зять мой, священник... Сергей Чулков почти два месяца находится в тюремном

²⁹⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 57.

²⁹⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 443–444; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22об.–23; НИОР РГБ. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 1–2об., 5–8.

³⁰⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 56, 57; Д. 319.

заклучении за служение молебствия о прекращении междоусобной брани и братоубийственной войны, — писал отец Иоанн архиепископу. — Слабый организм его не вынес тюремного режима и неделю назад он тяжело заболел и находится на излечении в тюремной же больнице. Мучения невинного страдальца усугубляются думами об одинокой семье... оставшейся без всяких средств к существованию, разоренной совершенно прибывшими для усмирения крестьян советскими войсками.

Доведенная до болезненного состояния семейным горем, отчаиваясь в надежде видеть кормильца и мужа, дочь моя просит у меня помощи и поддержки. Дабы оказать то и другое, я должен оставить свой приход и поехать к дочери...»³⁰¹

10 октября священник Иоанн Капутовский уже писал архиепископу, что священник Сергей Чулков, «который был 20 июля взят в Смоленскую тюрьму за служение молебна народу... в настоящее время... расстрелян. После него остались: жена и трое малолетних детей, из коих старшей 4-й год, без всяких средств. Дом и имущество описано Советом...»³⁰². Расстреляны отец Сергей Чулков и другие арестованные в связи с восстанием в Бельском уезде — священник Александр Руженцев, диакон Петр Тройницкий, псаломщик Александр Дьяконов и его сын Павел — были в дни сентябрьского «красного террора»³⁰³.

В Поречском уезде июльское восстание наиболее массовым было в Бородинской, Щучейской, Велистовской волостях, имении Преображенском на границе с Духовщинским уездом, городе Поречье. Духовенство и в этом случае было названо властями одним из организаторов мятежа, мужской монастырь Поречская Ордынская пустынь — центром восстания, в котором «контрреволюционерами» была организована даже типография, а монахи — распространителями по селам антибольшевистских листовок³⁰⁴. В советских источниках делался акцент на том, что непосредственные руководители восстания — братья Александр и Константин Жигаловы — были сыновьями священника (это говорилось и в отношении еще ряда участников сопротивления

³⁰¹ Там же. Д. 188. Л. 21–22, 23.

³⁰² Там же. Д. 190.

³⁰³ См. об этом ниже.

³⁰⁴ *Норштейн А. Г.* Борьба за установление и упрочение Советской власти в Поречском уезде. С. 132; *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. С. 163–164; *Шамков В. М.* Светлый путь. Смоленск, 1963. С. 52–54; *Кадров Е. М.* [Воспоминания]. С. 101–102, 104; Гражданская война на Смоленщине // Поисково-исторический форум Smolbattle.ru. URL: <http://smolbattle.ru/index.php?showtopic=29&st=36>.

большевикам в уезде), однако отец братьев Жигаловых — священник с. Бородино Георгий Жигалов — умер задолго до революции, а сами братья к клиру никакого отношения не имели, поскольку до революции были военными³⁰⁵. Утверждалось также, что это восстание являлось заговором «Союза освобождения России», в который входили в том числе и «попы», и что все «попы», входившие в этот «Союз», равно как и монахи-«распространители листовок», после подавления восстания были арестованы Поречской ЧК. Известно, что карательным отрядом при подавлении восстания было расстреляно 14 человек, кроме того «всю буржуазию и ее „приголосков“» (так в газете) переселили в образованную 12 июля 1918 г. в имени Боярщина исправительную колонию. Поименно пострадавшие священнослужители и монахи не назывались, сведений о каких-либо расстрелах священнослужителей в связи с Поречским восстанием в делах Смоленского епархиального совета нет. В мемуарах председателя Поречской (Демидовской³⁰⁶) ЧК В. М. Шамкова упоминается, что он лично допрашивал «отца Андрея из монастыря», а в воспоминаниях Е. М. Кадрова, начальника одного из подавлявших восстание отрядов (эти воспоминания, правда, изобилуют фактически неточностями), говорится о том, что в одном из боев отряд захватил в плен часть повстанцев, среди которых «оказалось шесть монахов Ордынского монастыря (все в подрясниках)... Решено было бандитов расстрелять на месте»³⁰⁷.

В рапорте настоятеля и старшей братии Ордынской пустыни, адресованном епархиальному начальству, имеется описание налета некоего отряда красноармейцев на обитель во 2-й половине июля 1918 г. — по видимому, вскоре после подавления восстания. В 10 часов 26 июля, сообщалось в рапорте, «застучали в западные ворота с требованием открыть таковые, по открытии ворот во двор вошло человек 10–12 вооруженных людей в военной форме и ввели одну или двух лошадей с повозками, заняли все выходы и начали обход помещений братии, спрашивали ценных вещей и оружия, а брали, что приглянулось. В помещении настоятеля взяли золотой наперсный крест с литым изображением... в железном сундуке взяли на 250 руб. кредиток и в других местах: несколько

³⁰⁵ См.: Гражданская война на Смоленщине. URL: <http://smolbattle.ru/index.php?showtopic=29&st=36>. — Правильное написание фамилии священника: Жегалов.

³⁰⁶ В конце 1918 г. город Поречье был переименован в Демидов.

³⁰⁷ Известия Смоленского Совета. 1918. 22 авг. (№ 171(199)); Шамков В. М. Светлый путь. С. 52–54; Кадров Е. М. [Воспоминания]. С. 101–102, 104.

одеял, подушек, белья, металлическую столовую посуду и немного серебра. В рухольной наверху пар 5–6 готовых кожаных сапог, несколько сапожного товара, изрядное количество холста, 5–6 самоваров, 50 арш. материи для подрясников и полтора мешка пшеничной муки крупчатки, в трапезной 5–6 пуд. ржаного печеного хлеба, у ризничего немного денег, белья и других вещей, у иеромонаха Феодосия две пары новых кожаных казенных сапог, одеяло и другие вещи, забрали трех лошадей, бричку, двух нетелей, одну корову и наложили на монастырь десять тысяч руб. штрафа. Из вещей церковной утвари не тронули ничего, да ничего и не видели, потому что таковые были попрятаны... Нагрузили захваченным имуществом несколько повозок и в 7 часу утра 14 июля в субботу оставили монастырь в покое. На следующий день были выданы двум местным крестьянам дер. Прусохова по одной корове по предписанию военного распорядителя Поречского уезда, И. Богданова... по предписанию этого же распорядителя от 27-7-18 г. была наложена и 10-тысячная контрибуция...»³⁰⁸.

Информация о том, как действовали красноармейцы по отношению к духовенству Поречского уезда в описываемое время, содержится также в донесении архиепископа Феодосия Священному Синоду от 26 августа 1918 г. «5 июля красногвардейцы в с. Кобызях, — писал владыка, — у священника Михаила **Соколова** искали огнестрельное оружие, требовали 3000 руб. и, когда получили отказ, стали стегать его нагайками, забрали у него ценные вещи и все имевшиеся у него деньги, а священные предметы — мирницу, дароносицу и св. крест бросили на пол, изломав при сем св. крест, затем, пригрозив застрелить о. Соколова, ушли из его дома, а диакону того же села Иоанну **Петрову** нанесли оскорбление действием без всякого повода и причин с его стороны»³⁰⁹. Областная газета дала этому такой комментарий: «В... селе Кобызях священник был уличен в том, что вопреки декретам собирал и прятал золотую и серебряную монету (это бессребреник-то!), зарывая в землю, за что и понес надлежащую кару»³¹⁰.

Примерно в это же время³¹¹ отряд красноармейцев, прибывший из Поречья в с. Каспля «ввиду ложной, как выяснилось, информации о вос-

³⁰⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 6–6об.

³⁰⁹ Там же. Л. 54. — Даты в донесении указываются по церковному стилю.

³¹⁰ Известия Смоленского Совета. 1918. 9 авг. (№ 162(190)).

³¹¹ В газетных заметках, повествующих об этих событиях, названа дата 3 сентября, но, скорее всего, ошибочно, поскольку там же говорится о том, что указанные события происходили в связи с восстанием в Поречском уезде.

станции здесь», сделал обыск в доме протоиерея Петра **Смирнова**, «бывшего пресловутого председателя Касплянских монархистов», как назвала его областная газета. Газета посвятила этому событию две заметки. В первой из них сообщалось, что во время обыска «было найдено несколько слитков золота и серебра». Во второй, напечатанной несколькими днями позднее, — список обнаруженного увеличился. Утверждалось, что «было найдено около тысячи червонцев золота и много серебра, а на чердаке и в погребе спрятанный хлеб, пшеничная мука, сахар, 50 аршин холста погребников и красное вино; все найденное, в том числе и граммофон, было забрано». «Есть слухи, — заканчивалась заметка, — что „отец“ Смирнов вел список сельских главарей советской власти и ее последователей, чтобы их всех во время контрреволюции предать „в руки законной власти“»³¹². Еще об одном священнике Поречского уезда — Иоанне **Кулюкине**, служившем в с. Фашево, — газета писала, что он уже около двух недель скрывается, опасаясь различных контрреволюционных обвинений (в частности, за прятанье муки, которая найдена, как утверждала газета, под полом церкви)³¹³.

Жестокое насилие со стороны властей претерпевали в июле — начале августа насельники Колоцкого монастыря, расположенного в Корытовской волости Гжатского уезда, близ д. Колоцкая Слобода (Колоцкое). Красноармейцами в монастыре были убиты иеромонах **Филадельф** и звонарь Алексей **Самсонов**, а чрезвычайная комиссия в Гжатске расстреляла настоятеля монастыря архимандрита **Никифора** (Алтухова) и священника церкви близлежащего села Ново-Рождествено Алексия **Михайлова**. Завершившиеся кровавой развязкой события, названные впоследствии «Колоцким контрреволюционным выступлением», спровоцированы были распоряжением уездного земельного отдела о передаче монастырского сенокоса комитету бедноты поселка Уваровка. Жители деревень Колоцкое и Покров выразили несогласие с этим решением и выступили в защиту монастырских земель. 25 июля «все общество» д. Колоцкое явилось в Уваровку, где на собрании

³¹² Известия Смоленского Совета. 1918. 17 сент. (№ 220), 21 сент. (№ 224). — Протоиерею Петру Смирнову газета уделяла внимание и ранее. Например, в начале марта 1918 г. она писала, что отец Петр, местный благочинный и «председатель союзников-монархистов», «сильно недоволен» новыми советскими порядками и «скрипит зубами» на волостной революционный комитет (Там же. 3 марта (№ 39(67))).

³¹³ Известия Смоленского Совета. 1918. 9 авг. (№ 162(190)). — Ранее газета клеймила священника И. Кулюкина как представителя «черносотенного духовенства», которое прибрало к рукам школы и «подавляло» в них процесс обучения (см.: Там же. 26 июля (№ 150(178))).

происходило распределение сенокоса между местными безземельными крестьянами, и потребовало объяснений, почему не уважено общее решение населения деревни о том, чтобы сенокос у монастыря не отбирался. При этом жители деревень Колоцкое и Покров, по словам свидетелей, дававших против них показания в ЧК (а давали эти показания главным образом представители местной власти, комитета бедноты, милиции), были «пропитаны черносотенным духом» и, «ссылаясь на свою нравственность», говорили, что «грабить монастырь не допустят и покоса не дадут, так как таковой определен ими монастырю, а граждан бедняков хотели всех выселить, грозя пожаром в случае неподчинения ихнему требованию»³¹⁴. Вслед за этим еще один напряженный разговор между конфликтующими сторонами состоялся в д. Колоцкое, куда по приглашению местных жителей для обсуждения этого вопроса пришли представитель комитета бедноты и председатель пос. Уваровка, сопровождаемые милиционером. На обеих встречах со стороны защитников монастырского сенокоса, по словам тех же свидетелей, звучали речи: «Монастырь грабить не дадим», «Никаких бумаг не признаем, вашим советам не подчиняемся», «Мы вас всю эту пролетарию с лица земли сотрем в 24 часа» и т. п., при этом пришедшим в Колоцкое представителям комитета бедноты и местных властей грозили расправой³¹⁵.

Комитет бедноты сообщил обо всем этом в Гжатский исполком, и последний выслал 13 красноармейцев для того, чтобы произвести в Уваровке, Колоцком и других деревнях аресты, в том числе арест настоятеля монастыря. Но когда солдаты прибыли в Колоцкую Слободу, на монастырской колокольне ударили в набат и собравшиеся жители окрестных деревень не позволили произвести аресты. После этого из Гжатска был прислан отряд в 30 человек, с которым прибыли 4 члена исполкома. Этим отрядом были арестованы активисты защиты монастырского сенокоса, а в монастыре был произведен обыск. Архимандрита Никифора арестовать не удалось, поскольку в монастыре его не было: 27 июля утром, получив весть о приближении красноармейцев, он, как сам показал позже на допросе в ЧК, ушел в лес. Уже в лесу он услышал доносившийся из монастыря набатный звон (сопровождавший его келейник уточнил на допросе, что отец настоятель утром вышел из обители осматривать монастырскую мельницу и не стал возвращаться, когда услышал набатный звон). На вопрос следователя о том, по чьему

³¹⁴ АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 4–6 [сохранена орфография и пунктуация оригинала].

³¹⁵ Там же. Л. 5об.–6.

распоряжению осуществлялся набатный звон, отец Никифор ответил, что набатный звон производится в монастыре только по его, настоятеля, распоряжению, но когда он уходил в лес, никого замещать себя не оставил, поэтому кто давал распоряжение бить в набат, не знает. Выйдя из леса, он добрался до ближайшей деревни, где и переночевал (название деревни он не назвал, сказав, что его не знает). В субботу вечером он побывал дома у священника Алексия Михайлова, после чего поехал к доктору в д. Родионовку, которого не застал, и снова ушел в лес. В 3 часа ночи в воскресенье он снова слышал, что в монастыре били в набат — опять же, не по его поручению. Вернувшись в обитель из леса во вторник в 11 часов ночи, он сразу узнал от дворника, что его ищут. Тем не менее он переночевал в своих покоях, а на следующий день или через день был вместе со своим келейником иеродиаконем **Леонидом** (Штриковым) арестован милицией в Уваровке, при этом в милицию, как следует из показаний келейника, они пришли сами. В пятницу 2 августа Гжатский отдел внутренних дел доставил их в Гжатскую ЧК³¹⁶.

Гжатской ЧК архимандрит Никифор и священник Алексей Михайлов 8 августа были расстреляны «за контрреволюционную деятельность и антисоветскую агитацию»³¹⁷. Об этом расстреле известно из газет и документов Смоленского епархиального совета и Собора 1917–1918 гг.³¹⁸, в деле же Гжатской ЧК, которое она вела против архимандрита Никифора и иерея Алексия Михайлова (это коллективное дело против всех участников возмущения в Колоцкой Слободе), никакого приговора или постановления о расстреле священнослужителей нет. Группу местных жителей, особенно активно противодействовавших Уваровскому комитету бедноты в использовании монастырских лугов для покоса, Гжатская ЧК приговорила к тюремному заключению и крупным штрафам: сельского председателя д. Колоцкое С. П. Фленина — к 1 месяцу тюремного заключения, И. Е. Байкова, М. Ф. Кендыша, Ф. А. Прусакова, П. Н. Сарапаева, Г. А. Сироткина — к штрафам в размере от 2000 до 50000 рублей (а в случае неуплаты штрафов — к тюремному заключению, «считая на каждую тысячу по одному месяцу»)³¹⁹.

В постановлении чрезвычайной комиссии от 31 июля на арест и заключение в тюрьму священника Алексия Михайлова сказано, что он «вполне

³¹⁶ Там же. Л. 4об., 10об., 11, 11об., 13, 16; Известия Гжатского Совета. 1918. 31 июля (№ 41).

³¹⁷ Известия ВЦИК. 1918. 3 окт. (№ 214).

³¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 453, 479, 476–478; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22, 22об.; Известия ВЦИК. 1918. 3 окт. (№ 214).

³¹⁹ АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 27.

изобличается в контрреволюционной пропаганде и призыву к погрому, что доказано свидетелем». Показания этого свидетеля были следующими: священник Михайлов призывал граждан окрестных деревень «вооружаться чем кто может против советской власти и предупреждал граждан, как кто услышит, что будут бить в набат, чтобы все граждане немедленно собирались в Колоцк как центр для сражения с большевиками, что и в действительности получилось»³²⁰. Кроме того, когда архимандрит Никифор скрывался от красноармейцев, он побывал у отца Алексия (а может быть, все это время у него и находился — отец Никифор не назвал на допросе имя того, у кого ночевал, пока отсутствовал в обители). Можно предположить, что это обстоятельство также имело значение для осуждения последнего.

Имя архимандрита Никифора в деле Гжатской ЧК о Колоцком возмущении не упоминается вообще ни в чьих свидетельских показаниях. Из различных косвенных источников следует, что обвинялся он властями как один из главных организаторов протеста граждан против захвата монастырского покоса. 24 февраля 1919 г. отдел внутренних дел Гжатского совета направил в редакцию журнала «Революция и Церковь» письмо, в котором говорилось, что «при распределении монастырской земли Колоцкого монастыря среди населения имели место контрреволюционные выступления. Инициаторами контрреволюционного выступления были монашествующие лица Колоцкого монастыря во главе с настоятелем названного монастыря архимандритом Никифором, который, по распоряжению властей, расстрелян»³²¹. Бюллетень ВЧК, помещенный в центральных «Известиях» 2 августа 1918 г., сообщал, что выступление в Колоцкой Слободе было «выступлением буржуазии и духовенства», «кулачество... в союзе с духовенством Колоцкого монастыря натравливало население против Советов», «видное участие в этом выступлении принимал настоятель монастыря»³²². В том же убеждали читателей «Известия Гжатского Совета», посвятившие описываемым событиям большую статью³²³. В более позднее время эти утверждения обросли дополнительными «подробностями», такими, как существование «банды во главе с архимандритом Никифором»³²⁴, или: «настоятель Колоцкого монастыря... грозил покарать „антихриста“ [председателя

³²⁰ Там же. Л. 9 [сохранена орфография и пунктуация оригинала].

³²¹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 229, 260 (цит. по: БД ПСТГУ).

³²² Известия ВЦИК. 2 авг. (№ 163).

³²³ Известия Гжатского Совета. 1918. 31 июля (№ 41). — См. также: Известия ВЦИК. 1918. 3 авг. (№ 164); Известия Смоленского Совета. 1918. 10 авг. (№ 163(191)).

³²⁴ Степанов П. С. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917–1920 гг. Смоленск, 1957. С. 77.

комитета бедноты] — сжечь его живым»³²⁵. В 1957 г. один советский автор написал следующее: «Особенно большую [антисоветскую] активность проявляли монахи Колоцкого монастыря, возглавлявшиеся архимандритом Никифором... На территории Корытовской, Липецкой и Пречистенской волостей монахи, попы и кулаки, совместно с обманутыми ими крестьянами, учинили зверский разгром не успевших еще окрепнуть волостных и сельских советов»³²⁶.

Оставляя без внимания заявления советских историков о непосредственном участии архимандрита Никифора в восстании (настоятеля не было в монастыре в тот день), о разгроме в связи с этими событиями Советов (чего вообще не было в тот период, о котором пишет вышеупомянутый автор) и т. п., сделаем одно общее замечание относительно навязывавшейся советской печатью в подобных Колоцкому случаях явно упрощенной модели происходивших событий: мол, было (например, в Корытовской волости) темное население и были «черносотенные подстрекатели» — попы и буржуазные элементы, манипулировавшие этим темным населением и склонявшие его к тем или иным действиям. Среди документов, поступивших в Гжатскую ЧК, имеется обращение к ней жителей д. Колоцкое, в котором они утверждают, пытаясь вызволить троих своих арестованных однодеревенцев, что не давать монастырский сенокос Уваровскому комитету бедноты их никто не «подстрекал», что это было их собственное общее и осознанное решение: «Инициатива... не давать покоса принадлежит нам всем, гражданам деревни Колоцкой Слободы, и потому ответственность вышеупомянутых трех лиц по сказанному делу и вина их одинакова вместе с нами, нисколько не превышая, так как мы все и каждый из нас действовал по собственному личному убеждению, а не по чьему-либо наущению» (под обращением стоит 41 подпись). Чрезвычайной комиссии они объяснили, что у них самих не хватает сенокосных угодий, и решение не отдавать этот сенокос («луга, принадлежащие нашему монастырю»), а использовать для нужд и по усмотрению Колоцкого общества, они приняли на своем общем собрании»³²⁷.

Во время подавления выступления крестьян в Колоцкой Слободе в монастыре были убиты иеромонах Филадельф и монастырский рабочий Алексей Самсонов, звонивший в набат. «От красной гвардии

³²⁵ Орлов А. Мятёжный 1918-й год // Красное Знамя. 1978. 21 нояб. (№ 139).

³²⁶ Чернобаев А. В. Гжатск в советский период // Гжатск / Орлов В. С., Чернобаев А. В. Смоленск, 1957. С. 138–139. — См. также: Воробьев М. В. Борьба за власть Советов в Гжатском уезде // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 4. Смоленск, 1961. С. 135; Раевский Н. А. Из истории разгрома Гжатского кулацко-эсеровского мятежа. С. 132.

³²⁷ АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 19–20.

случилось страшное несчастье, — сообщал благочинному монастырей письмоводитель обители. — Настоятель архимандрит Никифор скрылся неизвестно куда, отказав выдать 25 000 денег. Его всюду ищут красногвардейцы, почему ему нельзя более возвратиться в монастырь никогда. Убили иеромонаха Филадельфа и одного рабочего и закопали в землю»³²⁸.

Видно, что монастырские деньги интересовали как тех представителей власти, которые пытались, но не сумели получить их у архимандрита Никифора, когда он еще был на свободе, так и Гжатскую ЧК, когда отец Никифор был в ее руках. В деле Гжатской ЧК о Колоцком выступлении имеется «дополнительный протокол допроса» архимандрита Никифора, где он допрашивается только о монастырском имуществе: сколько его, где оно находится, что он предпринимал для его сохранения. На этом допросе он показал только, что «никаких мер им не было принято как проверки, так и охраны монастырского имущества» и что информацию о монастырском имуществе можно найти в монастырских книгах. Письмоводитель обители в цитированном выше донесении писал благочинному, что «нужно... денежную сумму и имущество предохранить в тайном месте», — значит, после ухода красноармейцев деньги и ценности оставались еще в монастыре. Из этого донесения вообще следует, что архимандрита Никифора изначально искали по той причине, что он отказался отдать принадлежащие монастырю 25 000 рублей. По-видимому, не отдал он монастырские деньги и ценности и чрезвычайной комиссии: из дополнительного протокола его допроса следует, что у ЧК их во время этого последнего имеющегося в деле допроса не было. После же этого допроса отца Никифора расстреляли. Ко времени ареста и заключения он был уже в преклонных летах, по свидетельству его келейника здоровье его было слабым, он страдал «старческими припадками» и нуждался в сопровождающем его человеке³²⁹.

³²⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 23 ; Д. 188. Л. 1–2. — Временем убийства следует считать воскресенье 28 июля (точнее, ночь с 27 на 28 июля: набатный звон в связи с приездом красноармейцев (второй), во время которого или вскоре после которого они были убиты, был в 3 часа ночи). Убиенного иеромонаха Филадельфа в некоторых работах называют казначеем монастыря (см., например: Успенский Колоцкий женский монастырь : историческое описание. [В. м.] : Изд. Успенского Колоцкого женского монастыря, 2003. С. 10 ; *Фотиния (Тамуленок), инокиня*. Успенский Колоцкий женский монастырь // Журн. Моск. Патриархии. 2006. № 12. С. 49), но казначеем обители, во всяком случае во время описываемых событий, он не был, т. к. в донесении о смерти иеромонаха Филадельфа письмоводитель монастыря писал благочинному, что «казначей в ходу со св. иконою, его нужно вызвать к управлению» (ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 2), а в показаниях архимандрита Никифора на допросе в Гжатской ЧК казначеем назван иеромонах Макарий (АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 12).

³²⁹ См.: АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 12, 16 ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 2.

Убийство красноармейцами иеромонаха Филадельфа советская печать преподносила читателям в таком виде: «Когда отряд прибыл в монастырь и вошел за ограду, из келий раздались выстрелы. Один из монахов с браунингом выбежал из кельи и выстрелил в красноармейца, но ответным выстрелом он был убит сам»³³⁰. Звонаря Алексея Самсонова убили, когда он совершал набатный звон. «...Забил в набат, — сообщала газета, — и, несмотря на требования прекратить звон, вносящий смуту и панику среди населения, не прекращали его. Тогда, после нескольких предупреждений и просьб прекратить звон, было дано несколько выстрелов, одним из которых был убит звонарящий»³³¹.

Смоленское епархиальное начальство, а следом и Собор 1917–1918 гг. сочли смерть пострадавших в Колоцком инциденте мученичеством за веру и Церковь: имена архимандрита Никифора, иеромонаха Филадельфа, священника Алексия Михайлова и монастырского рабочего Алексея Самсонова были внесены в епархиальный «Список лиц, пострадавших за веру и Церковь...» и в такой же общецерковный список³³². О происшествии в Колоцком монастыре упоминалось в докладе о гонениях на Церковь, зачитанном на последнем Соборном заседании 20 сентября 1918 г. «Забывшие всякую совесть агенты Всероссийской чрезвычайной комиссии, не считаясь ни с чем, хватают и расстреливают всех, кого хотят», — говорилось в этом документе. Епископ Макарий, архимандрит Никифор и многие другие пастыри «сделались жертвами этого бессмысленного истребления и прияли венец мученический от руки советской власти»³³³. Колоцкий монастырь приведен в докладе в качестве примера обители, где «захваты монастырского имущества... сопровождались... убийствами и ранением кого-нибудь из братьев»³³⁴.

После расстрела архимандрита Никифора в камере № 9 Гжатской тюрьмы продолжал находиться его келейник иеродиакон Леонид, арестованный вместе с ним — по всей вероятности, только за то, что сопровождал своего настоятеля. 9 августа отец Леонид обратился в чрезвычайную комиссию с прошением, в котором писал, что живет в Колоцком монастыре только 3 месяца, с условиями жизни монастыря еще не успел познакомиться, «был

³³⁰ Известия Гжатского Совета. 1918. 31 июля (№ 41).

³³¹ Там же.

³³² ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 476–478; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22–23; НИОР РГБ. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 1–2, 5–8. — В общецерковных списках отсутствует имя Алексея Самсонова.

³³³ Деяния Священного Собора ... Т. 11. С. 231–232.

³³⁴ Там же. С. 234.

просто лишь слуга» покойного отца архимандрита и никакого отношения к «недавним событиям в жизни монастыря» не имел. Следуя монастырскому обету послушания, он не мог отказаться от приказания архимандрита следовать за ним до милиции, тем более что тот страдал старческими припадками. «Посему покорнейше прошу чрезвычайную комиссию, — заключал свое прошение отец Леонид, — отпустить меня из тюрьмы со взносом 400 руб. (какие у меня имеются) с обязательством выезда из Колоцкого монастыря»³³⁵. Какой результат имело это прошение, из материалов дела не видно. По всей видимости, из тюрьмы его выпустили, поскольку упоминаний о нем в епархиальных списках пострадавших нет.

После всех этих событий Гжатский исполком обязал местные комитеты бедноты «выбрать своих представителей и поручить им охрану и надзор за монастырем и его имуществом, как внутри монастыря, так и вне его»³³⁶. Многие монахи вынуждены были оставить Колоцкую обитель, в ней была организована первая в Гжатском уезде коммуна³³⁷.

В ночь с 22 на 23 августа в г. Вязьме был арестован викарий Смоленской епархии епископ Вяземский **Макарий** (Гневушев), а также многие клирики и миряне, попытавшиеся его защитить, организовав, в частности, набатный звон в церквях города в ночь ареста.

Священномученик Макарий проживал в Вяземском Иоанно-Предтеченском монастыре с июля 1917 г., управляя монастырем на правах настоятеля. 12 августа 1918 г. решением Патриарха и Синода по инициативе верующих Вяземского и Гжатского уездов и просьбе Епархиального собрания он был назначен на новоучрежденную Вяземскую викарную кафедру³³⁸. Сразу после этого в Смоленском губернском революционном трибунале, как упоминалось выше, против него было заведено дело по обвинению в «контрреволюции», а советские власти в Вязьме приняли решение закрыть Иоанно-Предтеченский монастырь и выселить епископа Макария из монастырского игуменского корпуса. Верующие Вязьмы

³³⁵ АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 16–16об.

³³⁶ Известия Гжатского Совета. 1918. 31 июля (№ 41).

³³⁷ Там же. 4 сент. (№ 52); *Раевский Н. А.* Из истории разгрома Гжатского кулацко-эсеровского мятежа. С. 132.

³³⁸ См.: АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 75; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 4–6; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 56. Л. 2–2об., 7–7об. — Епископ Макарий был уволен на покой с Орловской кафедры, которую занимал с февраля 1917 г., решением Синода от 26 мая 1917 г. Это решение было принято под давлением проходившего в Орле самочинного съезда духовенства и мирян, настойчиво требовавшего удаления епископа Макария и его викария без должных оснований. 3 ноября 1917 г. Судной Комиссией Поместного Собора, а 15 ноября того же года Епископским Совещанием епископ Макарий был признан изгнанным из епархии совершенно неповинно,

обратились в связи с этим в квартирную комиссию при Вяземском совете с письменным протестом, прося «оставить в полном покое Преосвященного Макария, проживающего по воле народа — граждан г. Вязьмы и ее окрестности в Свято-Предтечевом монастыре». «Здание, в котором живет наш епископ, — указывалось в этом документе, — принадлежит никому другому, как народу, взявшемуся оберегать все, что приобретено на гроши прадедами и нашими предками, а потому им распоряжаться можем только мы, граждане, которые давно были, благодаря тяжелым условиям жизни, под гнетом и твердо верили и верим непоколебимо в Бога. Кто в здании живет, нам хорошо известно, а потому без ведома народа вторгаться в дом беспокоить своими распоряжениями наше высшее духовное лицо считаем незаконным. Свои церкви, служителей ее [так в тексте. — *а. И.*] и церковные дома мы будем оберегать до последней капли крови... Мы не касаемся ни к еврейским раввинам, ни к католическим ксендзам, не проносим их в газетах — вам достаточно того, что ведомости заполняются издевательствами над нашим духовенством, но они и мы молчим. Вам, может быть, кажется, что епископ занимает все здание, — нет, там по воле народа устраиваются народные спевки, собрания, а потому нет лишнего места мирским, о свободных комнатах не может быть речи. А тот, который указал вам дорогу в монастырь, не прав — жениться, жить с семьями в стенах монастыря не место: это не по духу народа. Преосвященный прав, попросив их уйти. А потому еще раз обращаемся к вам с просьбой не раздражать нас голодных и холодных, и помните, что Церковь отделена от государства, все имущество ее находится в ведении народа, и верных служителей Православной Церкви не отдадим без жертв. Все ваши распоряжения просим направлять в Приходские советы, где они будут тщательно рассмотрены народом». Под этим обращением, поступившим в местный совет 21 августа, стояло 87 подписей, подписавшиеся назвали себя: «Объединенные граждане г. Вязьмы»³³⁹. Одновременно

и виновники несправедливости подпали под различные церковные прещения. После этого, «в удовлетворение правосудия, хотя отчасти», он был назначен временно управляющим (до 1 декабря 1917 г.) Рижской епархией, вследствие чего в некоторых источниках указывается, что епископ Макарий прибыл в Вязьму только в начале 1918 г. Однако на допросе в Вяземской ЧК сам владыка Макарий показал, что находится в Вязьме с июля 1917 г. (см.: АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 75; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 142. Л. 8–9об.; Грюнберг П. Н. О положении епископата Русской Православной Церкви при Временном правительстве // Из истории российской иерархии. М., 2002. С. 85–88; Любимов Николай, протопресвитер. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля — 12 июня 1917 г.) // Российская Церковь в годы революции. (1917–1918). М., 1995. С. 79–80, 87).

³³⁹ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 8–9.

в квартирную комиссию поступило такое же обращение от имени «железнодорожных служащих станции Вязьма» за 351 подписью. От предыдущего оно отличалось только тем, что самые резкие обороты в нем были заменены на более мягкие выражения (например, вместо «до последней капли крови» стояло «до последней возможности», вместо «не позволим» — «не согласимся», вместо «не отдадим без жертв» — «не отдадим в обиду»)³⁴⁰.

Реакция властей не заставила себя ждать. На первом из этих обращений председатель Вяземского совета и комитета РКП(б) Г. С. Овсяник 21 августа положил следующую резолюцию: «Произвести обыск у главных воротил: Волкова, Барышева, Капырина, Анисимовой. Кроме этого необходимо всех лиц мужского пола, фамилии жен которых собраны на листе, немедленно отправить на разработку леса». Второе обращение 22 августа было переправлено Овсяником для разбирательства в Вяземскую ЧК. Чрезвычайная комиссия увидела в действиях «граждан города Вязьмы, подавших прошение на имя квартирной комиссии», что они «явно хотят выступить в открытый бой с советской властью», и в тот же день постановила «у всех подписавших сделать тщательные обыски и виновных главарей немедленно арестовать и принять самые решительные меры к подавлению контрреволюции». Заведующему по охране г. Вязьмы и уезда было дано предписание срочно установить адреса тех, кто подписался под обращением³⁴¹.

В ночь с 22 на 23 августа чекисты арестовали епископа Макария, в его покоях был произведен обыск. Город в связи с этим огласился набатным звоном с колоколен городских монастырей и храмов, вследствие чего местные власти силами красноармейских подразделений произвели аресты попадавших под подозрение в устройстве звона. Арестованные допрашивались сразу, и многие из них 23 и 24 августа были освобождены как непричастные к «заговору». 9 человек (протоиерея Духовской церкви Иоанна Чаусова с сыновьями Иваном и Александром, А. Г. Ельчинскую, Н. И. Хохлова, К. С. Барышева, В. М. Скворцова, А. А. Сидорова, П. Кузьмина), «обвиняемых в заговоре против советской власти и давших подписку выступить против таковой по первому сигналу организации (звону в набат), что было осуществлено в ночь с 22 на 23 августа», чрезвычайная комиссия постановила содержать под арестом в городской тюрьме до окончания следствия³⁴².

³⁴⁰ Там же. Л. 10–13об.

³⁴¹ Там же. Л. 8об., 10, 66–70об.

³⁴² Там же. Л. 14, 15, 64, 71, 72, 74–74об., 88–90.

Епископа Макария ЧК допросила 23 августа. Он показал, что никакой агитации против советской власти никогда не вел, ни в каком заговоре против нее не участвовал, и вообще всегда говорил, «что нужно больше мира и согласия»; о набатном звоне ничего не знал и даже сам удивился, когда его услышал, — подумал тогда, что звонят в связи с пожаром; в Союзе русского народа не состоит и даже не знал, есть ли таковой в Вязме (в этом союзе он состоял ранее, с 1908 г., когда служил в Москве); к декрету об отделении Церкви от государства относится в принципе сочувственно, т. к. эта идея высказывалась в церковных кругах и ранее; созданное по его инициативе Христорожественское братство, председателем которого он является, преследует исключительно религиозные цели и политикой заниматься не имеет права согласно своего устава³⁴³.

В тот же день, 23 августа, епископ Макарий был помещен в госпиталь с диагнозом «артериосклероз». В выписке из истории его болезни отмечено, что у него были глухие тоны сердца, общая слабость, плохой сон, головокружение. Здоровье владыки и перед арестом было плохим, о чем в деле одного из его защитников перед властями, К. С. Барышева, имеется письменное свидетельство: «Проявления [грудной жабы], — отмечает лечащий врач, — в последнее время ухудшились, вследствие чего больному нельзя утомляться и совершать какие бы то ни было путешествия». Дочь владыки, О. М. Свешникова, направила 24 августа телеграмму на имя Святейшего Патриарха Тихона, сообщая о тяжелом состоянии здоровья отца и прося Святейшего ходатайствовать перед правительством о его освобождении и назначении гласного суда³⁴⁴.

Однако 29 августа Вяземская ЧК приняла по делу епископа Макария, «обвиняемого в контрреволюционном заговоре против советской власти», постановление, в котором говорилось: «Ввиду того, что голоса комиссии разбились на две равные половины, одна из них за израсходование, а другая за отсылку в Смоленск... так как голос председателя является решающим, и, кроме того, по делу епископа Макария ведется следствие в Смоленске, — препроводить епископа Макария одиночным этапом в гор. Смоленск, в распоряжение Областной чрезвычайной комиссии, на предмет расследования и подсудности». 31 августа под конвоем владыка был взят из госпиталя и отправлен в Смоленск. В выписке

³⁴³ Там же. Л. 75–75об.

³⁴⁴ Там же. Л. 7, 65 ; Д. 15364-с. Л. 10.

из истории болезни отмечено, что состояние его здоровья осталось таким же, как и при поступлении, без каких-либо улучшений³⁴⁵.

Как уже отмечалось, в ночь с 22 на 23 августа в связи с набатным звоном по поводу ареста епископа Макария был арестован и протоиерей Духовской церкви города Вязьмы Иоанн **Чаусов** вместе с двумя сыновьями. Старший сын Иван через несколько дней был расстрелян, а протоиерея Иоанна «за зловредную агитацию против советской власти» Вяземская ЧК 29 августа приговорила к высылке из пределов Смоленской губернии в двухнедельный срок. Младшего сына Александра отпустили «за недоказанностью обвинительного материала»³⁴⁶.

О смерти своего старшего сына протоиерей Иоанн написал правящему архиерею: «Мученик, сын мой Иван, принял смерть спокойно, мужественно, с верою в вечно Живого Бога»³⁴⁷. В 1932 г., давая показания ОГПУ в ходе очередного ведшегося против него следствия (всего в период 1919–1932 гг. протоиерей Иоанн Чаусов арестовывался по обвинению в контрреволюционной деятельности 4 раза), он говорил: «Когда меня спрашивали о моем расстрелянном сыне, я всегда отвечал, что бандит председатель ЧК Гудков ни за что расстрелял, и о том, что он бандит, мне хорошо известно, ибо он кроме моего сына на своих руках имел много крови и грабежей»³⁴⁸. В следственном деле, заведенном против Чаусовых Вяземской ЧК в августе 1918 г., нет ничьих показаний против них, нет обвинительного заключения, нет никакого приговора в отношении расстрелянного Ивана Чаусова. «Известия ВЦИК» сообщали, что «бывшего офицера Чаусова» Вяземская ЧК приговорила к смертной казни «за участие в контрреволюционном выступлении»³⁴⁹. Из показаний Чаусовых в ЧК следует, что допрашивали их главным образом в связи с набатным звоном во время ареста епископа Макария (звон совершался в том числе и в Духовском храме, где протоиерей Иоанн Чаусов был настоятелем), а также в связи с деятельностью Христорождественского братства. Протоиерей Иоанн показал на допросе, что братство было не тайное, действовало открыто, занималось только благотворительной и религиозно-просветительской деятельностью, существовало на добровольные пожертвования. О набатном звоне сказал: «Всероссийским Церковным Собором было разослано распоряжение в од-

³⁴⁵ Там же. Л. 5–7. — О дальнейшей судьбе владыки Макария см. следующую главу.

³⁴⁶ АУФСБ СО. Д. 5681-с. Л. 1.

³⁴⁷ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 38.

³⁴⁸ АУФСБ СО. Д. 20517-с. Л. 20, 24, 24об. — Фамилия председателя Вяземской ЧК указана протоиереем Иоанном по памяти неправильно: им был не Гудков, а П. М. Гулов.

³⁴⁹ Известия ВЦИК. 1918. 3 окт. (№ 124).

ном из номеров „Церковных ведомостей“ о том, что если будут посягательства на церковное имущество, то причту церковному и старосте надлежит созвать при помощи набатного звона прихожан для того, чтоб общим собранием просить посягающих оставить имущество в ведении прихода. Распоряжение последовало до декрета Совнаркома о набатном звоне». Однако о звоне в ночь с 22 на 23 августа он говорил, что не знал, что этот звон производится в связи с защитой Церкви. В Духовской церкви звонили в его отсутствие, утверждал он, и когда он туда пришел, звон уже закончился. Звонил церковный сторож, который объяснил настоятелю, что звон начался в мужском монастыре, в большой колокол, звонили долго, затем показались фонари на пожарной каланче и зазвонили в других храмах, после этого начал звонить и он в Духовской церкви. Протоиерей Иоанн отметил в своих показаниях, что понимал декрет о набатном звоне «считающим всякий набатный звон как призыв к выступлению, если звону не послужили причиной фонари на каланче по случаю пожара». Многие опрошенные чрезвычайной комиссией также утверждали, что видели фонари на пожарной каланче, хотя пожара, как потом узнали, в городе не было. В монастыре же, как потом выяснилось, начал звонить по указанию кого-то из певчих некий человек по имени Александр³⁵⁰.

На допросе протоиерей Иоанн Чаусов с горечью говорил о том, что был удивлен, когда с первых минут общения с представителями властных структур после своего ареста увидел, что они давно считают его контрреволюционером. В частности, когда среди других арестованных его увидел военный комиссар, то сказал: «А, Чаусов... Мы давно его знаем как контрреволюционного агитатора». При этом сам протоиерей Иоанн считал себя лояльным советской власти и утверждал на допросе, что советскую власть признает как народную, сам по деду крестьянин, после Февральской революции первым перестал поминать царя Николая и в течение Первой мировой войны много трудился для солдат, о чем имеет от их жен и отцов до тысячи писем, доказывающих его близость к народу³⁵¹.

³⁵⁰ АУФСБ СО. Д. 5681-с. Л. 18–19, 20–20об., 22. — Декрет о набатном звоне был принят 30 июля 1918 г. Советом народных комиссаров сразу после принятия Поместным Собором 1917–1918 г. постановления «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь». Согласно декрету, «виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т. п. способами с контрреволюционными целями» должны были предаваться суду революционного трибунала (Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 117).

³⁵¹ Там же. Л. 19, 19об.

В октябре 1919 г., давая показания чрезвычайной комиссии в качестве обвиняемого по другому делу (о «принадлежности к партии кадетов»), он повторил, что в восстании в Вязьме в августе 1918 г. не участвовал, полагал, что набатный звон производится в связи с пожаром, тем не менее был арестован как участник восстания, судим Овсяником, «прощен за недоказанностью вины», провел в тюрьме 17 дней и был выпущен, чтобы покинуть пределы Смоленской губернии³⁵².

Из протокола допроса 24-летнего Ивана Чаусова от 24 августа 1918 г. следует, что его подозревали не только в организации набатного звона, но и в связях с белогвардейцами. В его записной книжке был обнаружен странный текст, явно напоминавший зашифрованное донесение. То, что это шифровка, признавал и сам Иван Чаусов. До революции он служил в армии в чине подпоручика, а во время ареста состоял на советской службе (был помощником секретаря Вяземской уездной коллегии о пленных и беженцах). Записку с этим текстом, как он объяснил следователю, просил передать одному из членов Совета в Воронеже, где служил Чаусов, один его старый приятель, случайно повстречавшийся ему на вокзале. Чаусову и самому текст показался «конспиративным», поэтому, не желая вступать в связь с какой-то конспиративной организацией, он его не передал, но из записной книжки не удалил, потому что забыл об этом эпизоде, считая его маловажным (дело было еще до октябрьской революции, в сентябре 1917 г.). При этом он утверждал, называя имена многих советских работников, которые могут подтвердить его слова, что советскую власть безусловно признает, во время переворота в Воронеже в ночь на 30 октября 1917 г. со своими солдатами был на стороне Военно-революционного комитета и защищал город от войск, верных Временному правительству³⁵³. Однако Вяземской ЧК все сказанное, по-видимому, показалось неубедительным.

После расстрела сына и высылки из Вязьмы протоиерей Иоанн Чаусов писал правящему епископу: «Как сын умер мой мученик Иван, так и я, страдаем безвинно совершенно. Излить свое горе и помянуть сына я решил в Оптиной пустыни, куда и прибыл 30 августа. Прошу... войти в мое бедственное положение, написать Калужскому епископу

³⁵² Там же. Д. 2657-с. Л. 4, 6. — Участие председателя Вяземского уездного совета и уездного комитета РКП(б) Г. С. Овсяника в определении участи Чаусовых в августе 1918 г. подтверждается и материалами дела 1918 г. Например, Овсяником дана расписка об отобрании у И. И. Чаусова в день ареста денег, удостоверения и паспорта (Там же. Д. 5681-с. Л. 23об.).

³⁵³ Там же. Л. 2, 13, 20–21.

Феофану — дать мне хоть какое-нибудь место в г. Калуге, где бы я мог хотя изредка видаться с семьею, убитою свалившимся на нас горем...» К письму было приложено прошение Нила Ивановича **Хохлова**, старосты Никольской церкви г. Вязьмы, до революции — вяземского купца, церковного благотворителя, кандидата на выборах в Учредительное Собрание по Приходскому беспартийному списку. Н. И. Хохлов также арестовывался в связи с делом епископа Макария, пребывал в заключении в Вяземской тюрьме вместе с протоиереем Иоанном Чаусовым, а теперь вместе с ним находился в Оптиной пустыни. Он писал Смоленскому архипастырю, что и он, и протоиерей Иоанн «пострадали за веру Православную» и просил владыку помочь отцу Иоанну, «положение коего поистине отчаянное»³⁵⁴.

Смоленский епархиальный совет обратился к Калужскому епископу с просьбой предоставить протоиерею Иоанну Чаусову какое-нибудь место в городе Калуге, сообщив, что «он примерного поведения и весьма трудоспособный». Положительный отзыв об отце Иоанне был также послан настоятелю Оптиной пустыни архимандриту Исаакию. Однако из Калужского епархиального совета пришел ответ, что праздных священнических вакансий в Калуге и Калужском уезде нет, и протоиерею Иоанну могут быть предложены только места в других уездах епархии³⁵⁵.

Неизвестно, смог ли воспользоваться отец Иоанн этим предложением, в Вязьму он вернулся через 7 или 8 месяцев. Выслан он был, как сам утверждал, на 1 год, но разрешение вернуться в Вязьму получил уже через 3 месяца — можно предположить, что ввиду амнистии первой годовщины революции. По возвращении в Вязьму он продолжил служить священником, совершая богослужение в монастыре. В дальнейшем его еще не раз подвергали репрессиям³⁵⁶.

В связи с арестом епископа Макария был арестован и поставивший свою подпись под обращением в Вяземскую квартирную комис-

³⁵⁴ Там же. Д. 15364-с. Л. 9 ; Д. 26797-с. Л. 83–83об. ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 38–38об.

³⁵⁵ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 35, 39.

³⁵⁶ АУФСБ СО. Д. 2657-с. Л. 4, 6об. ; Д. 20517-с. Л. 24, 149 ; Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2003–2008. Т. 6. С. 258. — В 1930-х гг. протоиерей Иоанн служил в соборной церкви г. Вязьмы. 20 ноября 1932 г. тройкой ОГПУ Западной области по ст. 58 ч. 10, 11 он был приговорен к 3 годам лишения свободы, в октябре 1934 г. его досрочно освободили ввиду преклонного возраста и болезненного состояния (у него были невроз, грыжа, болезнь сердца). Второй сын протоиерея Иоанна Чаусова Александр расстрелян 16 марта 1938 г. на подмосковном полигоне Бутово (см.: Жертвы политического террора в СССР / Междунар. историко-просветительское, благотворительное и правозащитное о-во «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru>).

сию Константин Семенович **Барышев**, артельщик маслобойного завода «Т/Д Михаила Лютова Сыновья», работавший на этом предприятии кассиром. Материалы его архивного следственного дела свидетельствуют о том, что он был активным церковным деятелем, состоящим в переписке и со многими духовными лицами, и глубоким почитателем епископа Макария. Его происхождение из богатой семьи вяземских торговых людей и домовладельцев позволяло ему заниматься широкой благотворительностью, особенно в пользу монашеских обителей, которые он часто посещал. На допросе он назвал себя «человеком с религиозно-нравственными убеждениями». Арестованный 23 августа 1918 г. по обвинению «в контрреволюционном заговоре», 29 августа он был Вяземской ЧК приговорен к 2 месяцам принудительных общественных работ. «Были ли вообще такой заговор, на что конкретно он был направлен и кто его участники, из дела не видно», — отмечено в заключении о реабилитации К. С. Барышева Прокуратурой Смоленской области. Арестован он был как член Вяземского Христорождественского братства, подписавший обращение в квартирную комиссию. В первую очередь в вину ему вменялись содержащиеся в этом обращении слова «будем оберегать до последней капли крови». На допросе он подтвердил, что подписал указанное обращение, однако отметил, что внимательно его текст не изучал, поскольку находился в тот момент в болезненном состоянии, и только за три дня до ареста поднялся с постели. «Учиняя эту подпись, — говорил он, — я никогда не подумал о том, что обязуюсь выступать против существующей власти с оружием в руках, которого я и держать не умею». Он подчеркнул, что не принадлежит и никогда не принадлежал ни к какой политической партии, что Христорождественское братство, членом которого он является со дня его основания, политической деятельностью никогда не занималось, а посвящало себя только деятельности религиозно-нравственной. На вопрос следователя, участвовал ли он в заседании братства, на котором было принято постановление бить в набат и призывать горожан для защиты епископа Макария и других духовных лиц в случаях обысков и арестов, он ответил отрицательно³⁵⁷.

Следует отметить, что текст обращения граждан города Вязьмы в квартирную комиссию на этапе своего обсуждения имел, очевидно, и более мягкие редакции, чем та, в которой оказался поданным властям, и не все подписывавшиеся под ним соглашались с резкими фор-

³⁵⁷ АУФСБ СО. Д. 15364-с. Л. 1-3об., 6, 39-40; Д. 13980-с. Л. 3об., 20.

мулировками вроде: «будем оберегать до последней капли крови», «не отдадим без жертв» и т. п. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в экземпляре обращения, полученном властями, сверху над самыми резкими выражениями едва заметно надписаны карандашом (при том что весь текст написан чернилами) более мягкие варианты. Например, «раздражать нас голодных» взято в карандашные скобки и сверху надписано: «тревожить нашего епископа», вся фраза «и верных служителей Православной Церкви не отдадим без жертв» также взята в карандашные скобки, во фразе «беспокоить... духовное лицо считаем незаконным» слово «незаконным» взято в карандашные скобки и над ним надписано «оскорбительн.» и т. п. Это говорит о том, что текст был плодом каких-то дискуссий. Один из допрошенных ЧК, Н. Н. Протасов, давая показания о том, как происходило подписание этого документа на собрании прихожан в Аркадиевском монастыре, сообщил: «Пред самым окончанием собрания вошла какая-то женщина и сказала, что епископа Макария из помещения выселяют, и просила подписать бумагу, чтоб завтра ходатайствовать пред квартирной комиссией... После прочтения бумаги одна женщина возразила, что очень неудачное выражение и нужно изменить редакцию, но пришедшая женщина сказала, что некогда, т. к. завтра надо подавать, и мы все подписали». «Уверен, — заключал он, — что это неудачное выражение и против Совета выступать вооруженно не собирались, цель нашего братства единственная, чтоб защищать юридически права Церкви»³⁵⁸.

К. С. Барышев допрашивался Вяземской ЧК еще по двум поводам. В его деле имеется письмо (адресат которого — духовное лицо), содержащее фразу: «Дай-то Бог скорее победить врага и поставили твердую власть в лице царя» [так в оригинале. — *а. И.*]. Письмо написано Барышевым в конце августа — начале сентября 1917 г. и из его текста видно, что под врагом понимается Германия. Следовательно в данном случае интересовала вторая часть предложения, в которой было выражено желание восстановления монархии. Действительно, в этом месте очень трудно отрицать присутствие симпатий автора письма к монархизму (тем более что до революции, как указано в материалах уголовного дела К. С. Барышева 1929 года, он состоял в Союзе русского народа). Константин Семенович ответил только, что сказанное о твердой власти в лице царя «было просто обращение как к духовному лицу, не боль-

³⁵⁸ Там же. Д. 26797-с. Л. 8-8об., 76об.-77.

ше, и никакой политики в нем не сказывалось». Кроме того, у Барышева было обнаружено воззвание «Союза 17 октября» к гражданам Москвы, в котором последние призывались не бастовать, а поддерживать Государственную Думу. По этому поводу он показал, что воззвание «хранил просто как документ, который мог быть полезным для [его] учеников детей». Виновным в заговоре против советской власти Константин Семенович признать себя отказался. В 1930 г. он был судим еще раз и приговорен к 3-м годам ссылки в Северный край³⁵⁹.

Судьба еще четырех заключенных вяземскими чекистами в тюрьму в связи с набатным звоном в ночь с 22 на 23 августа (А. Сидорова, П. Кузьмина, А. Ельчинской, В. Скворцова) неизвестна, приговоров в отношении их в деле нет. Их могли продержать в тюрьме какое-то время и отпустить, как Н. И. Хохлова, или расстрелять, как И. И. Чаусова (относительно которого в деле тоже нет приговора). Двое из этих четырех — Александр Сидоров и Петр Кузьмин — были звонарями, схваченными в то время, как совершали набат, или сразу после того, как окончили звон. Александра Ельчинская была женой старосты одного из храмов, где совершался набат, и, как утверждал звонарь, именно она по поручению священника дала ему распоряжение звонить. 19-летний «практикант-студент на железной дороге» Вячеслав Скворцов, как он утверждал в своих показаниях, в устройстве звона не участвовал. Он проживал в качестве квартиранта у настоятеля Спасской церкви, в которой ночью звонили в набат, и по этой причине, когда звон закончился, в квартиру настоятеля нагрянули красноармейцы. При обыске у Скворцова нашли листок под названием «Враги России»³⁶⁰.

Многие допрошенные чрезвычайной комиссией утверждали, что участвовали в набатном звоне из-за того, что видели на пожарной каланче два поднятых шара (означавших пожар во второй части города). Арестованный звонарь Кузьмин, сторож Спасской церкви, говорил, что было два набатных звона (с небольшим перерывом), в которых он принимал участие: первый — по той причине, что видели пожарные фонари на каланче, второй — потому, что звонили в других церквях. Согласно показаниям свидетелей, поднимавшихся во время звона на колокольни,

³⁵⁹ Там же. Д. 15364-с. Л. 2об.-3, 12 ; Д. 13980-с. Л. 20 ; Книга памяти ... Т. 2. С. 159. — В некоторых источниках ошибочно утверждается, что К. С. Барышев был священнослужителем (см.: *Даниил (Сычев), иеромонах. Вязьма : очерки истории.* М., 1997. С. 276 ; Книга памяти ... Т. 2. С. 159), однако он таковым не являлся.

³⁶⁰ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 81, 82-82об., 85, 91-92об.

пожара нигде не было видно (а это означает, что не видели его и звонари, находившиеся на колокольнях). Из показаний же некоторых опрошенных видно, что они понимали, слыша звон, что это звон не на пожар, а в связи с чем-то другим («когда стали звонить в набат, я никуда не пошел, потому что подумал, что это тревога, и побоялся идти», — говорил один из них). Можно предположить, что подъем пожарных фонарей каким-то образом сумели устроить (например, посредством ложной тревоги) организаторы набата, с той целью, чтобы, во-первых, увеличить число храмов, в которых он совершался, а во-вторых, чтобы иметь возможность уберечь звонарей от ответственности перед советской властью. В некоторых протоколах допроса зафиксированы такого рода показания арестованных о фонарях на каланче: «О том, что это условный знак, я совершенно не знал, как... не знал и о том, что подобный сигнал был выработан Вяземским братством», — очевидно, версия о подъеме пожарных фонарей организаторами звона разработывалась чрезвычайной комиссией. Один из арестованных звонарей, 26-летний рабочий Иоанно-Предтеченского монастыря А. Сидоров, рассказал ЧК, что указание бить в набат получил от жены старосты храма А. Ельчинской, которая сказала ему, что такое распоряжение дал священник (отец Димитрий) по причине пожара в Предтеченском монастыре. Когда Сидоров поднялся на колокольню, то увидел на каланче поднятые фонари — сигнал о пожаре — и стал бить сильнее. «Когда я был на колокольне, — продолжал звонарь, — то прибежал отец Дмитрий в коридор колокольни и кричал мне во все горло, чтобы я дужей (сильней) звонил в колокол, а потом же прибежал он ко мне и кричал: идите, бегите, скажите старостиной жене, что арестовали отца Макария и спасайте его...»³⁶¹

Весть об аресте епископа Макария и призывы звонить в набат разносили по городу, как это следует из материалов дознания, молодые люди: мальчик-звонарь из монастыря, девушки-певчие, девушки «с Посадской улицы» (одну из них звали Татьяна Анурина). Были попытки призвать на защиту архиерея и железнодорожных рабочих. Из показаний Александры Ельчинской и находившихся в ее доме во время звона квартирантов Г. Г. Месьбаха и И. М. Креплина следует, что с этой целью у Ельчинской просили разрешения сделать из ее квартиры телефонный звонок. Г. Месьбах показал, что Ольга Барышева (родная сестра

³⁶¹ Там же. Л. 76–87об., 91–92об.

К. С. Барышева) «громко начала кричать: „Бейте в набат“ — и порывалась звонить в депо по телефону, чтобы вызвать на помощь сочувствующих граждан», но Ельчинская не позволила ей этого сделать, разъединив провода телефонного аппарата. Отказывая девушкам-певчим, также просившим воспользоваться ее телефоном, Ельчинская говорила, «что телефон испорчен, и пусть они идут к Хохлову»³⁶². Н. И. Хохлов проживал на той же улице. Такой звонок из его квартиры, если он действительно был сделан, мог бы объяснить причину ареста и тюремного заключения Нила Ивановича, поскольку из протокола его допроса и показаний других допрошенных не ясно, за что именно он был арестован. Н. И. Хохлов был человеком, близким к епископу Макарию, принимавшим участие в его судьбе³⁶³. Кроме того, в доме Хохлова проживал К. С. Барышев³⁶⁴. На допросе Нил Иванович говорил: «Я человек мало вдающийся в политику и весь верующий в религию». Как уже упоминалось, правящему епископу он писал, что претерпел арест и тюремное заключение за веру³⁶⁵.

Из архивного уголовного дела 1932 г. О. С. Барышевой следует, что именно она была в августе 1918 г. одним из главных организаторов набатного звона в защиту епископа Макария, она же и начала звон в Иоанно-Предтеченском монастыре. Тогда ее не арестовали, поскольку ей удалось скрыться. В 1932 г. за активную деятельность в защиту Церкви Ольгу Семеновну приговорили к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. В ссылке в то время уже находились два ее родных брата³⁶⁶.

³⁶² Там же. Л. 84, 86–87об.

³⁶³ Например, Епархиальное собрание, принявшее решение просить высшую церковную власть о назначении епископа Макария на Вяземскую викарную кафедру, подробную разработку вопроса о денежном содержании владыки поручило специально образованной комиссии из 5-ти человек, в которую входил и Хохлов (ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 4–6).

³⁶⁴ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 70–70об., 83.

³⁶⁵ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 83об. ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 38об.

³⁶⁶ АУФСБ СО. Д. 20517-с. Л. 24 и др.

Священномученик Макарий
(Гневушев), епископ Вяземский,
викарий Смоленской епархии.

Прославлен в лике Новомучеников
и исповедников Российских
Архиерейским Собором 2000 г.

Икона

*Официальный сайт
Брянской епархии*

Епископ Макарий (Гневушев).

Фото 1910-х гг.

Коллекция ПСТГУ

Священник с. Сосницы Гжатского уезда
Николай Недачин.

Фото ок. 1918 г.

Архив автора

Священник Николай Недачин.

Фото нач. XX в.

Архив автора

Священник Николай Недачин
с детьми: Василием, Лидией, Павлом.

Фото 1910-х гг.

Архив автора

Крест на месте расстрела и могилы
священника Николая Недачина
(окрестности д. Батюшково
Темкинского р-на).

Фото 2012 г.

Архив автора

Протоиерей
Казанской церкви г. Юхнова
Павел Заболотский.
Фото кон. XIX — нач. XX в.
*Семейный архив
И. В. Талызина*

Место расстрела
и могила протоиерея
Павла Заболотского
(окрестности г. Юхнова).
У могилы — дочь Анна
и внука Вера.
Фото 1926 г.
*Семейный архив
И. В. Талызина*

Протоиерей Богоявленской церкви
г. Гжатска Николай Клитин.

Фото кон. XIX — нач. XX в.

Семейный архив В. Н. Клитина

Священник Пятницкой церкви г. Поречье
Александр Зыков с супругой Александрой.
Фото кон. XIX — нач. XX в.

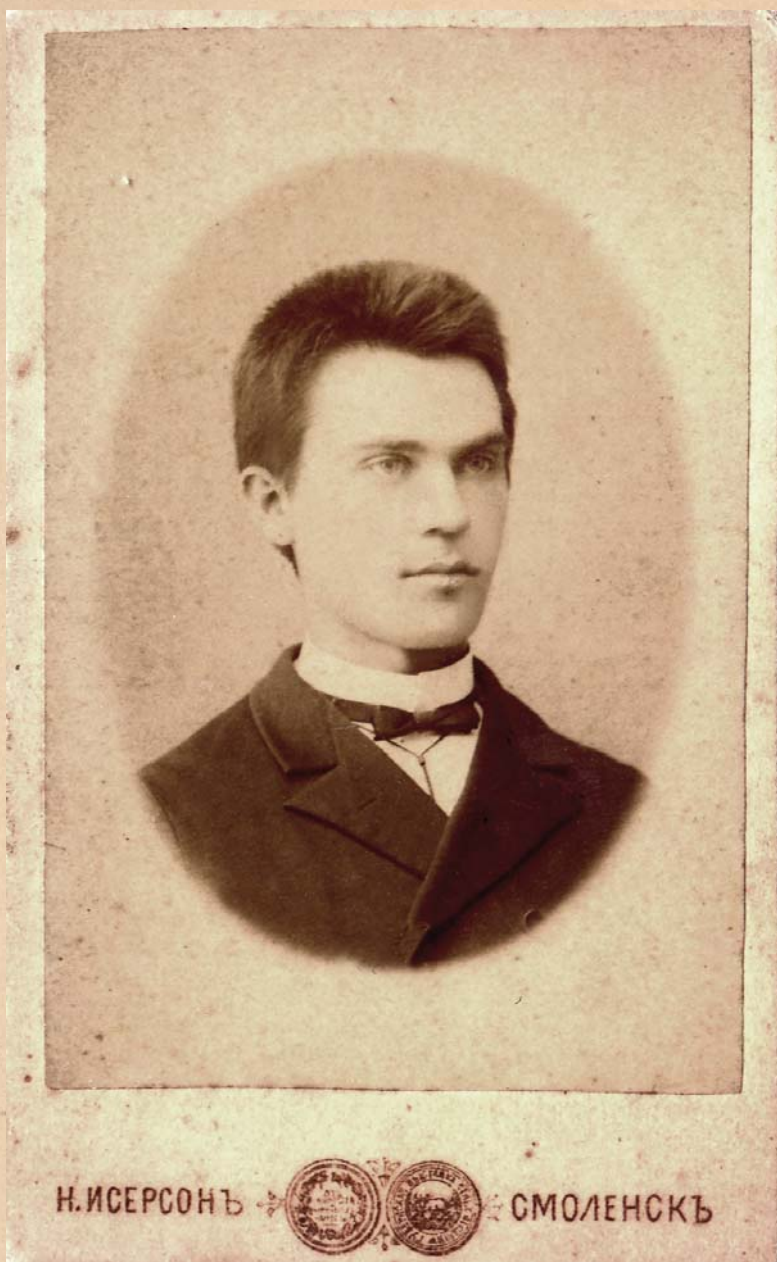
*Приходской архив храма Покрова
Пресвятой Богородицы г. Демидова*

Священник Александр Зыков
с супругой Александрой,
детьми Анжелиной, Ольгой,
Надеждой, Евгенией и нянечкой.

Фото 1903 г.

Семейный архив В. А. Антипцевой

Александр Зыков
в период обучения в семинарии.

Фото нач. 1890-х гг.

Семейный архив В. А. Антипцевой

Священник Успенской церкви
г. Поречья Николай Каменцев.

Фото 1910-х гг.

Семейный архив Д. Г. Гончарова

Священник
с. Рогнедино
Рославльского уезда
Нил Белкин
с детьми.
Фото нач. XX в.
Коллекция ПСТГУ

чество	Чаусов Иван Никитичевич	
рства	Мороз.	
ет, родился в	1862	году.
с/совета	Смоленской губ. Деревня Докимовичи	
перед арестом	г. Вязьма ул. Чейдинкин	

Протоиерей
Духовской церкви
г. Вязьмы
Иоанн Чаусов.
Фото из архивного
следственного дела 1932 г.
Архив Управления
ФСБ по Смоленской
обл. Д. 20517-с. Л. 20

Священник Троицкой церкви г. Вязьмы
Василий Зыков.

Фото нач. XX в.

Семейный архив В. А. Антипцевой

Василий Зыков в период
обучения в семинарии.

Фото 1880-х гг.

Антипцева В. А.

История одного рода.

Вязьма, 2011. С. 310

Священник
Василий Зыков.
Фото ок. 1910 г.
Антипцева В. А.
История одного
рода. С. 308

Троицкая церковь
г. Вязьмы, где служил
священник Василий Зыков.
Слева от церкви — его
двухэтажный каменный
дом, отображенный
советской властью в 1918 г.
Почтовая открытка
нач. XX в.

Антипцева В. А. История
одного рода. С. 305

Могила священника Василия Зыкова
на кладбище Троицкой церкви
г. Вязьмы. У креста — дочь Зоя.

Фото ок. 1920 г.

Семейный архив В. А. Антипцевой

Священник с. Рождествено
Гжатского уезда
Иоанн Березкин.
Фото 1910-х гг.
Коллекция ПСТГУ

§ 3. Пострадавшие в период сентябрьской кампании «красного террора»

«Чувствуется вообще прескверно и тревожно. А Смоленск производит впечатление прямо мертвого города...» — писал в конце июля 1918 г. епископу Макарию (Гневушеву) смоленский священник Леонид Смирнов³⁶⁷. Эти предчувствия оправдывались. К осени 1918 г. становилось ясно, что репрессивная политика государства по отношению к населению страны ужесточается. 29 июля 1918 г. в соединенном заседании ВЦИК, Московского совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов была принята резолюция о текущем моменте, в которой говорилось: «Советская власть должна обеспечить свой тыл, взяв под надзор буржуазию, проводя на практике массовый террор против нее»³⁶⁸. После 30 августа (покушения на Ленина и убийства Урицкого) террор был объявлен повсеместным и широкомасштабным. 2 сентября ВЦИК принял резолюцию: «За каждое покушение на деятелей советской власти и носителей идей социалистической революции будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их»³⁶⁹, а 4 сентября нарком внутренних дел Петровский разослал всем Советам «Приказ о заложниках», в котором было сказано, что «из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен приниматься безоговорочный массовый

³⁶⁷ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 28.

³⁶⁸ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 107–108.

³⁶⁹ Там же. С. 267.

расстрел»³⁷⁰. Наконец, 5 сентября СНК принял постановление о красном терроре, содержащее следующие положения: «...Обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью... Подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам...»³⁷¹. По всей стране прокатилась волна расстрелов, из мирного населения повсеместно были взяты заложники. Проводились эти карательные акции главным образом посредством уже вполне сформировавшегося к этому времени института чрезвычайных комиссий.

Формально в постановлениях советской власти, провозглашавших массовый и беспощадный террор, о репрессиях в отношении православного духовенства прямо не говорилось — террор объявлялся против «буржуазии», «белогвардейцев», «контрреволюционеров», «врагов рабоче-крестьянской власти». Однако достаточно открыть практически любую советскую газету за осенние месяцы 1918 г., чтобы увидеть, что власть причисляла духовенство именно к упомянутым «врагам» и «контрреволюционерам». Так прямо в газетах в то время и писали: «... Белогвардейская сволочь, т. е. бывшие царские офицеры, попы, кулаки и прочие кроважадные звери в образе человека»³⁷².

К началу сентября, как уже отмечалось, в смоленской тюрьме находилась в заключении целая группа священнослужителей, ожидавших решения своей участи. В сентябрьские дни «красного террора» постановления по их делам были приняты.

Епископа Макария (Гневушева), священника Александра Руженцева, диакона Петра Троицкого чрезвычайная комиссия Западной области 4 сентября приговорила к расстрелу и в тот же день расстреляла в Смоленске (по предположениям одних — в Катинском лесу³⁷³, по сведениям других — за Братским кладбищем в самом Смоленске³⁷⁴). Через периодическую печать комиссия сообщила, что священник Александр Руженцев расстрелян «за участие в восстании в Бельском уезде и закапывании в землю раненых красноармейцев». Священника Сергия Чулкова Западно-областная ЧК приговорила к расстрелу 17 сентября, с такой же формулировкой: «участник Бельского восстания против советской вла-

³⁷⁰ Известия ВЦИК. 1918. 4 сент. (№ 190) ; Известия Смоленского Совета. 1918. 6 сент. (№ 183(211)).

³⁷¹ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 291–292.

³⁷² Известия Юхновского Совета. 1918. 23 нояб. (№ 55).

³⁷³ См.: *Валуев Д. В.* Смоленская Голгофа // Смоленские епархиальные ведомости. 2000. № 1. С. 43.

³⁷⁴ См.: *Соколов В. И.* И тьма не объяла свет. М., 2003. С. 106–107, 109.

сти», и расстреляла 19 сентября. На заседании облЧК 17 сентября были приговорены к расстрелу и псаломщик Александр Дьяконов с сыном Павлом — тоже по обвинению «в участии в восстании в Бельском уезде». Еще одного арестованного в связи с Бельским мятежом — священника с. Холм Алексия Шумина — комиссия отпустила как «принимавшего пассивное участие в восстании»³⁷⁵. В качестве причин расстрела епископа Макария советские источники называли самые разные виды его «злодеяний» против советской власти.

Владыка Макарий был заключен в смоленскую тюрьму 2 сентября областной чрезвычайной комиссией. В Смоленск его переправила, не взяв на себя ответственность самостоятельно решить его участь, Вяземская ЧК. По причине плохого состояния его здоровья областная ЧК предложила начальству тюрьмы содержать епископа в тюремной больнице, «предоставив ему возможные удобства». Но уже через два дня Западно-областной ЧК по его делу было вынесено расстрельное постановление. Сведений о дате приведения приговора в исполнение в архивном уголовном деле епископа Макария нет. Очевидно, расстрел был совершен в день приговора — 4 сентября: в документах Епархиального совета именно эта дата называется датой его смерти. Кроме того, последним по времени документом архивного уголовного дела епископа Макария, в котором о епископе говорится как о живом, является выписанное 4 сентября областной чрезвычайной комиссией требование начальнику тюрьмы «выдать на распоряжение» представителю ЧК епископа Макария и еще шестерых арестантов, из которых по крайней мере

³⁷⁵ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22об.; Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 5. С. 25–26; Известия Смоленского Совета. 1918. 6 сент. (№ 183(211)); Звезда. Смоленск, 1918. 6 сент. (№ 248). — В отношении расстрела диакона Петра Троицкого возможна и другая дата. 22 августа/4 сентября — на наш взгляд, наиболее вероятная дата — стоит против его имени в «Списке лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни нынешней смуты, по Смоленской епархии» (ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 23). Иную дату приговора можно вывести из «Протокола заседания Западно-областной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности 17 сен. 1918 года», опубликованного в «Еженедельнике чрезвычайных комиссий»: там имеется запись о вынесении 17 сентября расстрельного приговора «участнику Бельского восстания против Советской власти» диакону Федору Троицкому. Однако не только в Бельском уезде, но и во всей Смоленской епархии не было диакона с таким именем, из чего следует, что речь идет, скорее всего, о диаконе Петре Троицком, тем более что в этом протоколе немало и других неправильно указанных фамилий (например, расстрелянные братья Возненко названы Вознесенскими). В пользу последней даты может говорить и тот факт, что 29 сентября священник М. Лебедев, сообщая Епархиальному совету о расстреле диакона П. Троицкого, писал, что последний расстрелян «на днях» (см.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 21; Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 5. С. 24–26; Книга памяти ... Т. 1, кн. 1. С. 183–184).

пятеро были расстреляны вместе с владыкой. 6 сентября о расстреле епископа Макария сообщали уже газеты³⁷⁶.

Следственная комиссия губернского революционного трибунала, в которой, как упоминалось выше, велось дело по обвинению епископа Макария в контрреволюционных действиях, о расстреле своего подследственного не была чрезвычайной комиссией даже уведомлена. 6 сентября она направила в ЧК робкий запрос, в котором, ссылаясь на то, что узнала о расстреле «по слухам», просила ЧК, в случае, если это так, выслать ей соответствующее подтверждение³⁷⁷.

Сразу после расстрела пресса стала убеждать общественность во многой виновности святителя Макария перед советской властью, причем эта виновность «эволюционировала» во времени. В заключении Прокуратуры Смоленской области о реабилитации епископа Макария от 14 апреля 1993 г. сказано: «Мотивы применения к Гневушеву высшей меры наказания не указаны в постановлении чрезвычайной комиссии. Из материалов же дела усматривается, — гр. Гневушев репрессирован за контрреволюционную агитацию, выразившуюся в несогласии его с декретом советской власти об отделении Церкви от государства, а также с действиями местных властей о закрытии монастыря и изъятии церковного имущества. ...Религиозные убеждения Гневушева, его несогласие с действиями советской власти против Церкви и монастырей необоснованно квалифицированы как государственное преступление»³⁷⁸. Иными словами, в ходе следствия в качестве состава преступления, по мнению Прокуратуры, выступали только религиозные убеждения владыки и его несогласие с действиями властей против Церкви. Однако в объявлении, помещенном от имени ЧК в газетах уже через день после его расстрела, сказано, что его расстреляли «за участие в Вяземском контрреволюционном заговоре», при этом епископ Макарий назван «известным черносотенным деятелем», председателем Союза русского народа³⁷⁹. В «Еженедельнике чрезвычайных комиссий» от 27 октября 1918 г. — новая формулировка: утверждается, что он расстрелян в числе «39 видных помещиков Западной области, арестованных по делу контрреволюционного общества „Защиты Временного правительства“»³⁸⁰.

³⁷⁶ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 2–4, 96; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22; Известия Смоленского Совета. 1918. 6 сент. (№ 183(211)); Звезда. 1918. 6 сент. (№ 248).

³⁷⁷ АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 1.

³⁷⁸ Там же. Л. 97.

³⁷⁹ Известия Смоленского Совета. 1918. 6 сент. (№ 183(211)); Звезда. 1918. 6 сент. (№ 248).

³⁸⁰ Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 6. С. 26.

К 1977 г. (времени выхода в свет уже упоминавшейся книги «Историей обреченные») вина епископа Макария стала состоять в подготовке совместно с «организацией генерала М. Дормана» вооруженного восстания граждан в городе Белом 14 июля 1918 г.³⁸¹

Документальные свидетельства о мученической кончине епископа Макария, почерпнутые из материалов его архивного уголовного дела, дополняются дошедшим до нас рядом воспоминаний, хотя и неточных в некоторых деталях и отчасти не согласующихся друг с другом, но очень важных для понимания величия его подвига. Необходимо отметить, что память владыки Макария как мученика, пострадавшего за веру, почиталась в Смоленской епархии и за ее пределами с самых первых дней после его страдальческой кончины. 29 сентября 1918 г. по «злодейски убиенному» епископу Макарию, «верному сыну России, погибшему за веру, Царя и Отечество» была отслужена в Киеве в Софийском соборе панихида митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким)³⁸². Свидетельства о почитании владыки Макария в народе, как уже отмечалось, имеются даже в советских газетах. Воспоминания, изданные за пределами советской России, тоже свидетельствуют о таком почитании.

Некоторые из этих воспоминаний приведены в книге протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики российские»³⁸³. Содержащиеся в ней повествования, записанные автором на основании устных рассказов беженцев из России, не лишены некоторых неточностей: в датах, в названии монастыря, где жил владыка, наименовании органа, производившего его арест, некоторых других деталях³⁸⁴. Однако соответствий документальным источникам в этих устных рассказах намного больше. Приведем те фрагменты повествований из книги протопресвитера М. Польского, которые дополняют сведения, достоверно известные из документальных источников, и содержат подробности, которые в принципе не могли отражаться в следственных делах чрезвычайных комиссий.

³⁸¹ Почанин С. З. Историей обреченные. С. 250.

³⁸² Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 5. С. 31 ; Известия Смоленского Совета. 1918. 20 окт. (№ 247).

³⁸³ Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские : первое собр. материалов. Джорданвилль, 1949. С. 73–76.

³⁸⁴ Так, сказано, что епископ Макарий прибыл в Вязьму в начале 1918 г., хотя это было летом 1917-го; что он жил в Свято-Духовском монастыре, хотя монастырь был Иоанно-Предтеченским; что он был арестован и доставлен в местный революционный комитет, хотя его арестовала и допрашивала ЧК.

Повествуется, что еще до ареста в августе 1918 г., к епископу Макарию подсылались убийцы. Один раз его спасло то, что подосланные, ждавшие на паперти выхода владыки с намерением его убить, что-то не поделили между собой, и один из бандитов убил другого³⁸⁵.

Келейник владыки, иеромонах Д., видевший его на следующий день после ареста, передавал, что на лице и теле епископа Макария были следы побоев, он был в солдатской одежде, острижен и без бороды³⁸⁶.

Дочь епископа Макария, «переодевшись нищенкой... издала проследила весь крестный путь своего отца». Ее рассказ и другие подробности тех событий передал «человек, бывший в это время в Вязьме», который «имеет рекомендацию от своего духовного пастыря как свидетель верный». На основании этих сведений последние часы жизни архипастыря-мученика предстают такими: «Обреченные, в числе 14 человек, среди которых находился и владыка, в котором было трудно теперь признать среброволосого, Саваофоподобного епископа Макария, были доставлены в пустынное место за г. Смоленском. Построили всех спиной к свежерытой яме. Один из палачей, подходя к каждому обреченному, производил из револьвера выстрел в лоб, а не в затылок, как это было обычно принято, и жертва валилась на дно ямы.

Владыка, с четками в руках, находился в конце шеренги и горячо молился, не спуская взора с казнимых. А когда замечал упадок духа и слышал стенания у того, к кому приближался палач, он, никем не останавливаемый, выходил из линии и, приблизясь к несчастному, благословлял его, проникновенно произнося: „С миром отыди“... И так он один, властный и сильный духом среди всех немощных, поступал до последнего упавшего в яму убитого». Его самого расстреляли последним. Тот, кто его расстреливал, какое-то время не мог с собой справиться, находился в нерешительности, но в конце концов все же произвел выстрел³⁸⁷.

Приводится в книге также рассказ женщины-врача, к которой в 1920-х гг. обратился крестьянин Смоленской губернии, уволенный с военной службы по причине заболевания туберкулезом. Врач, которая никак не могла добиться улучшения в течении его болезни, выясни-

³⁸⁵ Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. С. 73.

³⁸⁶ Там же. С. 74. — По всей видимости, имя келейника — иеромонах Димитрий, именно он вместе с зятем епископа Макария А. Свешниковым расписался «по доверенности» под актом обыска в покоях епископа в день ареста 22 августа 1918 г. (АУФСБ СО. Д. 26797-с. Л. 15).

³⁸⁷ Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. С. 74–75.

ла, что больной изнемогает от постоянно повторяющегося страшного сна. Уговорив его рассказать содержание сна, она узнала следующее. «За несколько месяцев до этого, отбывая службу в Смоленске, он получил приказ явиться в указанное место, куда-то за город, вместе с несколькими товарищами для расстрела преступника — врага народа. Конечно, приказ выполнили. Вскоре привезли и „преступника“: из автомобиля вышел не то священник, не то монах, небольшого роста, седой, тщедушный. Когда больной увидел, что „преступник“ духовное лицо, у него, по его словам, „захолонуло“ сердце.

Преступник осенил себя крестным знамением и попросил не завязывать ему глаза, а только указать место, где ему следует стать. Ему указали. Он бодро направился туда и, проходя мимо красноармейцев, вдруг остановился около моего больного, благословил его и сказал: „Сын мой, да не смущается сердце твое — твори волю пославшего тебя“.

Дойдя до указанного места, он остановился и громко сказал: „Отец мой! Прости им, не ведают бо, что творят. Приими дух мой с миром“.

Раздался приказ стрелять, и трагедия окончилась...

После больной узнал, что убили епископа Макария. Ночью больной увидел его во сне: епископ благословил его, но ничего не сказал. С тех пор больной нередко видит его во сне, и всегда епископ благословляет его, ничего не говоря».

Вскоре этот больной умер. «Я так понимаю, — говорил он, — что убили мы святого человека. Иначе, как он мог узнать, что у меня захолонуло сердце, когда он проходил? А ведь он узнал и благословил из жалости, и теперь из жалости является ко мне, благословляет, как бы этим говоря, что не сердится. Но я-то знаю, что моему греху нет прощения...»³⁸⁸

О некоторых обстоятельствах кончины священномученика Макария упоминает в своих воспоминаниях В. И. Соколов³⁸⁹. В 1920-х гг. жители Смоленска рассказывали ему, что один раз, наблюдая за ставшим уже привычным процессом конвоирования арестованных по Нижне-Никольской улице из нижней городской тюрьмы в верхнюю, они увидели нечто необычное. В районе Базарной площади «внимание людей привлек находившийся среди заключенных седой человек

³⁸⁸ Там же. С. 75–76.

³⁸⁹ Профессор, доктор технических наук Василий Иванович Соколов (1913–2006) — сын расстрелянного в годы гонений смоленского протоиерея Иоанна Соколова (1879–1937), автор книги о своем отце и ряда публикаций о церковной жизни периода гонений. В Смоленске проживал с 1923 г.

в рясе и скуфье. Старик громко и четко говорил на ходу, обращаясь к конвою. Он толковал о разграблении собранного поколениями верующих имущества церковей и монастырей, об осквернении храмов, о невинно проливаемой крови». Толпа вокруг него росла. Когда проходили мимо Нижне-Никольской церкви, кто-то из богомольцев громко сказал: «Это ведут епископа Макария, которого неизвестно почему привезли в Смоленск из соседнего города». «Взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая, и от меча погибнете сами вы, взявшие меч», — возглашал архипастырь. «После этого события долго волновались верующие смоляне, особенно когда узнали, что владыка Макарий расстрелян за Братским кладбищем. На могиле страстотерпца долго возжигались свечи»³⁹⁰.

Проживавший в 1920-х гг. в Вязьме А. А. Каменцев³⁹¹ в своих воспоминаниях о священномученике Макарии сообщает, что «арестовывать епископа приехал взвод чекистов. По набату сбежались люди, окружили чекистов, не пуская в монастырь. Келейник епископа... Митька — открыл боковую калитку. Епископа вывели, он обратился ко всем с просьбой не проливать кровь. Его отвезли в Смоленск, где расстреляли, а в газете сообщили, что раскрыт офицерско-поповский заговор во главе с епископом Макарием»³⁹².

М. И. Выходцева³⁹³, в 1918 г. — жительница Смоленска, вспоминала, что «к ним домой приходил собирать налоги член сельсовета Иван Дударев. Будучи в нетрезвом состоянии, он рассказывал ее матери в присутствии детей, что участвовал в расстреле епископа Макария в деревне недалеко от Смоленска. По его словам, с епископа перед расстрелом хотели снять крест, но он не дал, сказав: „Потом, с мертвого снимете“. После того, как во владыку выстрелили три раза, он продолжал стоять, тогда его толкнули в яму участники расстрела». М. И. Выходцева вспоминала также о том, что до своего ареста владыка Макарий иногда слу-

³⁹⁰ Соколов В. И. Пять часов в ЧК // Православная Москва. 1995. № 33/34. С. 6; *Его же*. И тьма не объяла свет. С. 106–107, 109.

³⁹¹ Александр Александрович Каменцев — сын расстрелянного в годы репрессий вяземского учителя А. И. Каменцева (1886–1938), внук расстрелянного вяземского священника (в последние годы жизни — «архиепископа» григорианского раскольнического поставления) Павла Троицкого (1863–1937). В Вязьме жил до конца 30-х гг.

³⁹² Забелин А. А. Имя им легион : (Судьбы смолян, репрессированных в других республиках, краях, областях). Смоленск, 1998. С. 106.

³⁹³ Мария Ивановна Выходцева (родилась в 1905 г.) — жительница г. Смоленска, старейшая прихожанка храма святых апостолов Петра и Павла. М. И. Выходцева и ее отец были прихожанами этого храма и до его закрытия в 1935 г.

жил в Смоленске. Так, в Прощеное воскресенье 1918 г. он возглавлял крестный ход из собора на Молоховскую площадь. «...На площади собралось великое множество народа. Владыка стоял на высокой кафедре в красивом облачении и сказал, обращаясь ко всем: „Пусть мой голос будет слышен до Иерусалима. Кто доживет до Пасхи, тот не пой, а кто не доживет, тому благословляю петь „Христос Воскресе!“ Крестный ход возвращался в собор с Пасхальными песнопениями»³⁹⁴.

О служении епископа Макария в Смоленске и его ярких запоминающихся проповедях упоминается также в опубликованных в 1953 г. в Джорданвилле воспоминаниях о послереволюционной церковной жизни в Смоленске, написанных человеком (автором воспоминаний назван Н. Днепров), долгое время жившим в Смоленске после революции. Около 1921 г., будучи еще ребенком, он слышал рассказы о служившем и замученном здесь епископе Макарии. Повествование Н. Днепровского содержит слишком много неточностей, чтобы быть использованным в качестве достоверного источника, тем не менее из сообщаемого в этом повествовании можно сделать вывод, что жителям Смоленска, чьи рассказы передавал Днепров, владыка Макарий запомнился как пламенный проповедник, открыто говоривший о гонениях и призывавший людей на защиту Церкви³⁹⁵.

О том, что епископ Макарий «шел на расстрел с пением псалмов и произнес перед своей кончиной одухотворенную речь, предав анафеме большевиков», говорится в одной из «Сводок сведений о злодеяниях и беззакониях большевиков» отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России (сводка № 10 от 22 апреля 1919 г.). В другой сводке (№ 2 от 30 марта того же года) сообщаются следующие подробности о расстреле: «Казнь совершена по приказу советской чрезвычайной комиссии, во главе которой стоял бывший повар Ячкин [правильно: Яркин. — *а. И.*]. О предстоящей участи владыке Макарию было объявлено только в день самой казни, а в 12 час. его в рясе, как был, так и отправили в контору „Чрезвычайки“. Глумясь над личностью владыки, над его званием и верою, архиепископа

³⁹⁴ Степанов В., священник. Краткая история храма святых Петра и Павла, подготовленная к его 850-летию // Смоленские епархиальные ведомости. 1996. № 4. С. 28–29. — На Молоховской площади (в Молоховских воротах крепостной стены) находилась до закрытия в 1918 г. надвратная Благовещенская церковь. Впоследствии церковь была разрушена, ныне на месте Молоховской площади находится площадь Победы.

³⁹⁵ Днепров Н. Смоленский Успенский Собор : (Воспоминания годов лихолетья) // Православная Русь. Джорданвилль, 1953. № 18 (15/28 сентября). С. 4.

Макария посадили в общую арестантскую, обрили и обстригли наголо; священнические одежды с него сняли и надели на него старую грязную рваную солдатскую шинель; обули в дырявые сапоги и в 5 час. вечера отправили в „Чрезвычайку“, откуда владыка более не возвращался»³⁹⁶.

Описание обстоятельств смерти епископа Макария содержится также в печатавшемся в 1919 г. в газете «Минский курьер» романе А. И. Гзовского «Александр Мясникьянц» (в 1920 г. этот роман был опубликован в варшавской газете «Свобода» под названием «Палачи революции», а в 1921 г. издан отдельной книгой на польском языке под названием «В государстве красных людоедов») ³⁹⁷. Исследователи называют это произведение «полудокументальным», поскольку, с одной стороны, автор был хорошо осведомлен об описываемых событиях, с другой — оно написано в свободном литературном жанре. Осенью 1918 г., когда происходили описанные Александром Гзовским события, он служил в Смоленске в редакции областных «Известий», занимал должность «ответственного организатора по Западной области Отдела распространения произведений печати издательства ВЦИК» и был близок к высшему руководству области — будущим героям своего романа. В январе 1919 г. вместе с ними он переехал в Минск (столицу только что образованной БССР), где работал в редакциях газет «Звезда» и «Бедняк». В августе 1919 г., после того как Минск был занят польскими войсками и советская власть в нем пала, Гзовский остался в Минске и стал издавать газету «Минский курьер», в которой уже в сентябре 1919 г. были напечатаны первые главы вышеупомянутого романа. В нем повествовалось о лицах, хорошо знакомых жителям Минска, — только что покинувших город советских руководителях, при этом сообщалось много сведений о действиях и нравах руководства Западной области и БССР, неизвестных широкой общественности. Повествование, облеченное в свободную литературную форму, очевидно, допускало и элемент вымысла. Поэтому полностью достоверным признать сообщаемое в этом произведении нельзя, несомненно, в его основе лежат реальные события, и очень многое из того,

³⁹⁶ Красный террор в годы Гражданской войны : по материалам Особой следств. комиссии по расследованию злодеяний большевиков : [сб. док.] / под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М., 2004. С. 220–221, 243.

³⁹⁷ Юноша А. Александр Мясникьянц : роман в двух частях // Минский курьер. 1919. 12 сент. (№ 18) — 20 нояб. (№ 87) ; Юноша-Гзовский А. Палачи революции : роман в двух частях // Свобода. 1920. 21 авг. (№ 31) — 7 сент. (№ 45) ; Junosza-Gzowski A. W panstwie czerwonych ludozercow : powiesc z zycia bolszewickiej Rosji. Warszawa, 1921. — Юноша-Гзовский — фамилия дворянского рода, из которого происходил А. И. Гзовский.

о чем повествуется в романе, сейчас может быть подтверждено достоверными источниками³⁹⁸. Фамилии главных действующих лиц — советских руководителей и чекистов — несколько изменены, но легко узнаются³⁹⁹. Имя епископа Макария в романе не изменено, обстоятельства его кончины и поведение во время расстрела описаны подробно. В этой части можно предполагать минимальный вымысел, поскольку здесь автор в первую очередь обращает внимание на высокое христианское отношение епископа Макария к происходящему и совсем не говорит о какой бы то ни было антисоветской позиции святителя, при том что кроме этого эпизода Гзовский в своем произведении христианских вопросов не касается, и общая направленность романа — обличительно-антисоветская (жизнь и деятельность большевистских руководителей показываются вопиюще несоответствующими общечеловеческим нормам морали и нравственности). Кроме того, описанное ни в чем не противоречит тому, что известно из документальных источников.

А. И. Гзовский пишет, что епископ Макарий был арестован в числе 98 человек в связи с полученной от центральной власти установкой «ответить на белый террор красным террором». Руководитель ЧК сообщил председателю исполкома, что все арестованные — контрреволюционеры: «...По их званиям это видно. Все буржуи, а стало быть, черносотенцы». Некоторые из находившихся в одной камере с епископом Макарием вовсе не знали, за что их арестовали (в камере было еще 9 человек: деревенский священник, 2 присяжных поверенных, 4 бывших офицера, бывший пристав, бывший полицмейстер). В отношении вины епископа Макария говорится только, что накануне председателю исполкома было

³⁹⁸ См.: Известия Смоленского Совета. 1918. 18 окт. (№ 245) ; Скалабан В. В. Повесть Александра Гзовского «В государстве красных людоедов» как исторический источник для изучения политических репрессий в Смоленске в 1918 г. // Сталинизм в российской провинции : смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков. Смоленск, 1999. С. 79–83 ; Александр Мясникянц. Роман в двух частях. Предисловие // Экспресс новости : информационно-аналитический еженедельник : [электрон. версия газ.]. Минск, 2005. 25 марта. URL: <http://www.expressnews.by/905.html> ; Крапивин С. С. Беларусь вчера. Почему члены первого правительства БССР прибыли в Минск разными поездами. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2008/12/26/ic_articles_116_160507.

³⁹⁹ А. Ф. Мясников (настоящая фамилия — Мясникян, в 1918 г. — председатель Облискома Западной области) в романе носит фамилию Мясникянц; В. И. Яркин (председатель ЧК Западной области) — Маркин; В. Г. Кнорин (Кнориньш; член Облискома Западной области, секретарь Северо-Западного обкома РКП(б), редактор газеты «Звезда») — Норинг; Н. И. Кривошеин (Смоленский губернский военный комиссар) — Кривоносов; М. И. Калманович (комиссар продовольствия исполкома Западной области) — Далманович; Г. П. Найденков (председатель Совнархоза и Коллегии о пленных и беженцах Западной области) — Найденковский и т. д.

представлено «важное сообщение» о том, что «епископ Макарий ведет черносотенную агитацию в Вязьме».

Владыка Макарий изображен в романе «маленьким, тщедушным старичком с большой седой бородой». В атмосфере плача, беспокойства и переживаний, царивших в камере, особенно после того, как два чекиста-латыша внесли в нее еле живого генерала, которого пытали электрическим током, владыка лишь «тихо улыбался, окидывая всех спокойными, невозмутимыми глазами и молчал...

— Тише, дети мои! — произнес вдруг епископ и встал. — Да не волнуют вас больше дела мирские. Будем покорно готовиться к иной жизни, будем молиться за грехи наши и за врагов наших.

Проникновенные слова слабого телом, но сильного духом старого епископа подействовали на всех. Начали успокаиваться. Епископ Макарий подошел к генералу, положил свои руки на его голову и смотрел ему прямо в лицо. Неизвестно было: молится ли владыка или гипнозом желает помочь больному. Генерал открыл глаза.

— Это вы, владыка? — тихо спросил он.

— Я, брат мой...

— Пытали меня, владыка... Обвиняли в каком-то несуществующем заговоре...

— Успокойся, брат мой. Прости их и примиришься со всем.

— Тяжело, владыка...

Больной закрыл глаза и еле дышал.

Снова открылась дверь в камеру, и на пороге появился высокий, бритый человек, с громаднейшей шевелюрой [в другом месте романа говорится, что это был член ЧК Аскольдов⁴⁰⁰, бывший артист. — *а. И.*]. Он был сильно навеселе.

— Послушайте, вы! — заревел он. — Полная причастность ваша к контрреволюции доказана. Чрезвычайная комиссия именем Российской Федеративной Советской Социалистической Республики постановила всех вас расстрелять. Приговор будет приведен в исполнение в 24 часа». Некоторые из находившихся в камере приняли это известие со спокойствием, кем-то овладело отчаяние, кем-то — озлобление. «Дети мои, погасите в себе злобу, будем готовиться к смерти!» — произнес епископ и опустился на скамейку около больного генерала.

⁴⁰⁰ Среди членов ЧК Западной области действительно был человек, носящий фамилию Аскольдов. В частности, он был одним из участников заседания комиссии 4 сентября 1918 г., вынесших смертный приговор епископу Макарию (см.: АУФСБ. Д. 26797-с. Л. 96).

Ночью никто из заключенных не спал. Генерал пришел в себя, но все время тяжело стонал и просил у Бога смерти. Находившийся среди заключенных сельский священник очень тяжело переживал происходящее, и владыка сделал ему замечание: «Стыдно, иерей!». В конце концов священник успокоился, стал молиться; когда рассвело и все с минуты на минуту стали ожидать прихода палачей, батюшка подошел к владыке и попросил исповедаться. Владыка начал исповедь. Священник «громко каялся, плакал и в конце исповеди поклонился епископу в ноги. Подошел к преосвященному Гепнеровский [бывший полицмейстер. — *а. И.*] и два офицера. Их скоро отпустил владыка... Постоял еще минут пять, а затем подошел к большому генералу. Что-то шепнул ему на ухо, благословил его. Минут через десять с шумом отворилась дверь. Вошли вооруженные люди, впереди них были пьяные „товарищи“ — Аскольдов и Хазберашвили.

— Собирайтесь! — заорал первый.

— Куда? — почему-то спросил один из офицеров.

— Увидите... — ответил Аскольдов и начал толкать генерала.

— Помогите больному встать... — тихо, но решительно сказал епископ арестованным и первым подошел к конвоирам.

Офицеры подняли старика и взяли его под руки.

— Идемте, братья! — произнес епископ и направился к выходу.

У подъезда „чрезвычайки“ стояли два грузовика и один легковой. Пять человек были посажены на один автомобиль, шесть на другой. Конвоиры — 15 человек, из коих 3 китайца, 2 латыша и 10 немцев из бывших военнопленных⁴⁰¹ — сели вместе с арестованными, а „товарищи“ Хазберашвили и Аскольдов уселись в легковой машине...

На улицах было пустынно. Проехали базарную площадь, довольно быстро мчались по шоссе, затем свернули на проселочную дорогу. Отъехали от города верст пять и остановились у опушки леса.

— Вылезай! — скомандовал Хазберашвили.

Все вылезли, а генерала офицеры вынесли на руках.

...Было холодно. На лугу была вырыта большая могила в один аршин глубиной. Неподалеку от нее поставили арестованных. ...Аскольдов

⁴⁰¹ В подчинении у ЧК Западной области действительно была интернациональная рота, в которой служили «немцы, мадьяры, австрийцы и др.» (Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 5. С. 29). Согласно Гзовскому, именно это подразделение, в котором кроме представителей указанных национальностей были также китайцы и латыши, являлось, под руководством Аскольдова, основным исполнителем расстрелов сентября 1918 г. (*Юноша-Гзовский А. Палачи революции // Свобода. 1920. 27 авг. (№ 36).*)

приказал всем раздеться донага». Арестанты какое-то короткое время стояли в нерешительности. Кто-то робко попробовал что-то возразить.

«Разденьтесь, братья! — громко сказал старый епископ и начал снимать свою одежду». Все раздевались, одежду тут же делили между собой конвоиры. Сельским батюшкой опять на какое-то время овладело малодушие, он попытался просить палачей о пощаде, но, снова вразумленный владыкой, смирился со своей участью и стал снимать рясу. Крест он попросил передать супруге, но его забрал конвоир-китаец.

«Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое! — вдруг запел старый владыка и — раздетый — подошел к краю могилы. Его примеру последовали и другие: лежал лишь неподвижно генерал.

— Садитесь! — скомандовал Аскольдов, но никто не понял этой команды. К обреченным подбежал один из конвойных и усадил Гуменцева [присяжного поверенного. — *а. И.*] на край могилы, приказав ему спустить в нее ноги.

— ...Победы благоверному императору нашему Николаю Александровичу... — пел старый епископ, благословляя всех: и жертвы, и палачей.

Какой-то дюжий немец ударом кулака свалил владыку на землю. Он приподнялся, сел на край могилы и продолжал пение своим дрожащим, старческим голосом.

Аскольдов скомандовал... Защелкали затворы... Раздались беспорядочные выстрелы, стоны, а затем еще выстрелы. Один за другим попадали в могилу осужденные... Некоторые еще там продолжали стонать... Хазберашвили подошел и выстрелил несколько раз из огромного маузера, а Аскольдов приказал какому-то китайцу убить генерала...

После казни „контрреволюционеров“ Хазберашвили и Аскольдов возвратились в „чрезвычайку“. Здесь их ожидал „сам“ Маркин [председатель ЧК. — *а. И.*].

— Ну что, готово? — спросил он приехавших.

— Готово! Прodelали прекрасно... — ответил Аскольдов, опускаясь в кресло.

— Как попы себя держали? — снова задал вопрос председатель че-ка.

— Простой попик сдрейфил, а епископ... смело шел, даже „Спаси Господи“ пел...

— Я все-таки думаю, — продолжал Маркин, — что никакого белогвардейского заговора и не было. Ну, да, впрочем, не в этом дело. Напишем в газетах, что мы раскрыли заговор и казнили его участников... Завтра ночью снова человек двадцать ликвидируем...»⁴⁰²

Некоторые сведения о епископе, находившемся осенью 1918 г. в руках смоленских чекистов, имеются еще в одном источнике, близком по своему происхождению к роману А. Гзовского, — повести белорусского писателя Максима Горьцкого (1893–1938) «Две души», написанной в 1919 г. и признаваемой исследователями в значительной степени автобиографической и описывающей события, происходившие в 1918 г. в Смоленске⁴⁰³. Утверждать, что в тех местах повести, где идет речь о пострадавшем от рук чекистов епископе, говорится именно о епископе Макарии, нельзя: сведений, сообщаемых в этом (все-таки художественном) произведении, для такого утверждения недостаточно, тем более что некоторые детали биографии епископа из повести «Две души» как будто не соответствуют биографии епископа Макария. Тем не менее на сегодняшний день неизвестно, чтобы какой-нибудь другой архиерей побывал в Смоленской (Западно-областной) ЧК в 1918 г. Поэтому естественно предположить, что основой сюжета повести о пострадавшем в застенках Западно-областной ЧК не названного по имени епископа послужило пребывание там именно епископа Макария. Ценность этого произведения заключается также в том, что в нем присутствует ответ на важный источниковедческий вопрос: как могли становиться известными авторам воспоминаний о том времени (например, приводимых в труде протопресвитера М. Польского) такие подробности расстрелов, которые могли быть известны только производившим расстрелы чекистам, красноармейцам и советским работникам (ведь других свидетелей в таких случаях, по-видимому, не должно было бы быть). Из повествования М. Горьцкого следует, что эти подробности становились известными из откровений самих совершителей расстрелов, которые тогда

⁴⁰² Юноша А. Александр Мясникьянц // Минский курьер. 1919. 28 сент. (№ 34), 10 окт. (№ 46) ; Юноша-Гзовский А. Палачи революции // Свобода. 1920. 27 авг. (№ 36), 28 авг. (№ 37).

⁴⁰³ См.: Илькевич Н. Н. «Душа двоилась...» : Повесть, рожденная в Смоленске. Смоленск, 1997. С. 5, 34 ; Скалабан В. В. Повесть Александра Гзовского «В государстве красных людоедов» как исторический источник ... С. 79–80. — М. И. Горьцкий с ноября 1917 по июнь 1918 г. служил комендантом жилищного отдела Смоленского совета и был сотрудником местных «Известий», в конце 1918 г. он работал в газете «Звезда», с редакцией которой в начале 1919 г. переехал в Минск (Гарэцкі Максім // Беларускія пісьменнікі (1917–1990) / сост. А. Гардзіцкі. Менск, 1994. URL: <http://www.slounik.org/80914.html> ; Илькевич Н. Н. Горьцкий Максим Иванович // Смоленская область : Энциклопедия. Т. 1. Смоленск, 2001. С. 63).

(в период Гражданской войны — времени идеологического противостояния, вседозволенности, крайних форм ненависти) во многих случаях не стеснялись и не боялись, особенно в нетрезвом состоянии, об этом рассказывать. В повести «Две души» приводится несколько таких рассказов, услышанных автором (главным героем произведения, от лица которого ведется повествование). В частности, передается рассказ одного из его знакомых, бывшего офицера царской армии, в 1918 г. служившего у большевиков и принимавшего участие в подавлении крестьянских восстаний. Однажды он рассказал главному герою — своему давнему приятелю, с которым вместе служил в царской армии, — об одном «дряхленьком, стареньком архиерее», которого вместе с двумя монахами по чьему-то доносу «схватили, били, бросили в „чрезвычайку“». «Я был в милости у безбожника Горшка [одного из советских руководителей. — *а. И.*], — рассказывал этот бывший офицер, — заслужил эту милость целыми ушатами густой, запеченной, черной крови повстанцев. Однажды Горшок пригласил меня посмотреть на нечто приятное. Он повел меня в „чрезвычайку“, где начальником — его приятель-латыш, сын бывшего приказчика князей Гольшанских. Нас завели в темный подвал, где было только трое этих монахов, потому что обычно арестованных отсылают в тюрьму. Горшок пересказал мне, чтобы слышали и монахи, целую историю, как они его когда-то обидели в монастыре. Потом он плевал им в лицо, издевался, а потом мы вышли...»⁴⁰⁴.

* * *

В ночь с 19 на 20 сентября 1918 г. в другой части Смоленской губернии, в Юхнове, уездной чрезвычайной комиссией были расстреляны настоятель Казанского собора, благочинный церковью города протоиерей Павел **Заболотский** и священник с. Аксиньино Юхновского уезда Капитон **Сергиевский**.

Преследование властями протоиерея Павла Заболотского началось еще летом, вскоре после того, как собрание прихожан Казанского собора, проходившее под его председательством, вынесло письменный протест против декрета об отделении Церкви от государства. В отношении протоиерея Павла были почти одновременно возбуждены дела уездными следственной и чрезвычайной комиссиями, затем материалы следственной комиссии были переданы в ЧК, которая уже одна занималась расследованием⁴⁰⁵.

⁴⁰⁴ Гарэцкі М. Дзве душы : аповесць // Дзве душы / М. Гарэцкі. Вязьмо / М. Зарэцкі. Минск, 1992. С. 102 [Перевод с белорусского наш. — *а. И.*].

⁴⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. 1). Д. 160. Л. 32, 33.

ЧК допросила протоиерея Павла 17 июня 1918 г., первое обвинение, которое было ему предъявлено — «в насмешке над советской властью». Поводом к такому обвинению стала небольшая, набросанная, очевидно, в спешке, записка на клочке бумаги, в которой отец Павел, обращаясь к кому-то с вопросом: «Кто будет давать разрешение на открытие 20 июня Благодочиннического собрания, Комиссия по борьбе с контрреволюцией или Комиссариат по управлению уездом?», вместо слов: «Комиссия по борьбе с контрреволюцией» — написал: «Комиссия по борьбе с революцией». Другим поводом к обвинению послужило направленное отцом Павлом отношение в какую-то организацию, где он неточно привел наименование чрезвычайной комиссии, допустив в написании ее длинного полного названия сокращение «и проч.». На допросе протоиерей Павел показал, ссылаясь на свой преклонный возраст, что ошибся в первом случае по невнимательности, а во втором — единственно по поспешности, без всякого намерения оскорбить советскую власть, которую он признает. Тем не менее комиссия продолжила сбор «фактов» его контрреволюционной деятельности. 16 июля 1918 г. она вынесла постановление, в котором виновность протоиерея Павла Заболотского «в неподчинении советской власти» считала доказанной, и направила его дело в губернский революционный трибунал «на предмет наложения наказания». Также она направила отношение в Смоленский церковно-епархиальный совет «на предмет немедленного отстранения от должности настоятеля Заболотского, как преданного суду революционного трибунала» (архиепископ Феодосий и Церковно-епархиальный совет, как уже упоминалось, чрезвычайной комиссии в этом отказали)⁴⁰⁶.

В постановлении Юхновской ЧК от 16 июля протоиерей Павел Заболотский обвинялся уже не только в «насмешке над советской властью», но и в том, что «на устраиваемых им духовных собраниях читал гражданам постановление Церковно-епархиального совета», имея при этом «успех в своих речах», а также в том, что не исполнил «распоряжения уездного военного комиссара т. Ермакова, который, ввиду создавшегося в то время обостренного положения в одной из волостей уезда и тем более для охраны спустившегося в с. Желанье аэроплана, искал лошадей для немедленной посылки Красной Армии» (по этому поводу протоиерей Павел сказал следователю, что, во-первых, ему не известно было о таком праве военного комиссара — взять у него лошадь, а во-вторых,

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 3–4; Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 32, 34–34об.

он считал, что при таком изъятии непременно должна присутствовать милиция). Этим же постановлением вместе с протоиереем Павлом предавалась суду революционного трибунала и его дочь А. П. Згурская, признанная виновной «в оскорблении военного комиссара словами». Она, говорилось в постановлении, «позволила назвать его невежей и, иронически улыбаясь, злоупотребляла словами: „Комиссар, комиссар, что за мерзость“. Этими фразами она как будто совершенно не понимает и не хочет понимать никаких комиссаров, а название комиссара выдвинуто как раз властью Советов»⁴⁰⁷.

В следственной комиссии губернского ревтрибунала дело находилось в производстве с 5 августа по 25 сентября 1918 г., комиссия признала протоиерея Павла и его дочь виновными во всех предъявленных им обвинениях и постановлением от 25 сентября 1918 г. представила дело на рассмотрение трибунала⁴⁰⁸. Но в день, когда трибунал приступил к рассмотрению дела (28 сентября), из Юхновской ЧК пришла коротенькая справка, уведомившая трибунал о том, что протоиерей Павел Заболотский (о виновности или невиновности которого и о наказании в случае виновности трибунал еще только собирался выносить суждение) уже 9 дней как расстрелян комиссией за «контрреволюционные действия»⁴⁰⁹.

В действительности же протоиерей Павел Заболотский был арестован чрезвычайной комиссией в качестве заложника и расстрелян в рамках проводившейся по всей стране сентябрьской кампании «красного террора». По той же причине был арестован и расстрелян священник Капитон Сергиевский. Их следственное дело, сохранившееся в Архиве УФСБ России по Смоленской области, позволяет составить ясное представление о том, как функционировал осенью 1918 г. такой значимый компонент «красного террора», как взятие и расстрел заложников: по чьему решению и по каким мотивам становился тот или иной человек, в частности православный священнослужитель, «заложником в связи с покушением на жизнь т. Ленина», каким образом становился он затем виновным в различных видах «контрреволюционной деятельности», что вообще означал в тех условиях термин «заложник».

⁴⁰⁷ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 34–34об.

⁴⁰⁸ На основании информации, приводимой областной газетой, можно предположить, что первоначально дело протоиерея Павла Заболотского предполагалось рассматривать в Витебском губернском трибунале: в списке дел, назначенных к слушанию в этом трибунале 20 сентября, значится дело «священника Заболотского» (Известия Смоленского Совета. 1918. 11 сент. (№ 187(215))).

⁴⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 1, 39.

§ 3. Пострадавшие в дни «красного террора» сентября 1918 г.

Арестовать протоиерея Павла Заболотского, священника Капитона Сергиевского и еще 10 граждан уезда Юхновская ЧК предписала уездной милиции 9 сентября 1918 г. Протоиерей Павел был арестован и заключен в тюрьму г. Юхнова уже на следующий день, иерея Капитона милиция арестовала 12 сентября, в городской тюрьме он оказался двумя днями позднее⁴¹⁰. Заслуживает особого внимания и осмысления тот факт, выявляемый из содержащихся в деле документов, что во всем, что с ними происходило, роль чрезвычайной комиссии оказывается второстепенной: все решения об их судьбе (аресте, заключении в тюрьму, расстреле) принимали уездный комитет РКП(б) и исполком уездного совета. Чрезвычайная комиссия выполняла их прямые указания.

Список тех, кого надлежало арестовать, в Юхновскую ЧК был прислан из уездного исполкома. Этот список содержал 17 имен тех, кого на заседании исполкома было решено «иметь как заложников». На арест каждого из них ЧК выписала постановление следующего содержания: «Комиссия... рассмотрев сего числа список исполнительного комитета заподозренных лиц в связи с убийствами т.т. Урицкого, Володарского и покушением на жизнь т. Ленина, находит, что к числу заподозренных лиц относится и протоиерей г. Юхнова Заболоцкий [или другой заложник, на арест которого выписывалось постановление. — а. И.], а потому, основываясь на распоряжении Комиссариата внутренних дел, посланного им в телеграмме за № 50150/2121 о том, чтобы при каждом совдепе имелись заложники заподозренных лиц, постановила: протоиерея г. Юхнова Заболоцкого [или другого заложника. — а. И.] заключить в Юхновскую тюрьму впредь до указания высших властей, куда последний должен быть направлен». Помимо протоиерея П. Заболотского и священника К. Сергиевского в указанный «Список лиц, подлежащих задержанию и аресту» входили еще 15 жителей уезда⁴¹¹.

Однако появлению исполкомовского списка тех, кому надлежало стать жертвами «красного террора» в Юхнове, предшествовал еще один список. Он был составлен на заседании уездного комитета РКП(б) в первые дни сентября 1918 г., когда партком собрался для обсуждения вопроса, «как реагировать на убийство товарищей Володарского, Урицкого и покушение на товарищей Ленина и Зиновьева». Партком

⁴¹⁰ АУФСБ СО. Д. 3575-с. Л. 2об., 7, 8, 10, 28, 31.

⁴¹¹ Гвоздов, Данилов, А. Дунаев, И. Дурново, Ковалев, Лавровский, Лелюхин, В. Макаров, Медведев, Г. Петренко, Скрыдлов, В. Е. Солянов, Федченков, Д. Т. Чернов, И. Ястребов (Там же. Л. 2об., 5).

принял следующее решение: «Ответить на белый террор буржуазии красным террором за смерть своих вождей, как реванш собрать следующих представителей буржуазии, выявивших себя как темные контрреволюционные элементы, и после чего расстрелять. Намечены следующие лица...» — далее перечислялись поименно 15 человек, среди которых были протоиерей П. Заболотский, священник К. Сергиевский и почти все, чьи имена содержались в списке исполкома (отличие состояло только в том, что в исполкомовском списке было 3 имени, которых не было в списке партийного комитета, и не было 1 имени, имевшегося в списке парткома). Знаменательный факт: ЧК совсем не занималась теми тремя, чьи имена отсутствовали в списке, утвержденном уездным комитетом РКП(б), несмотря на то, что эти имена содержались в списке, полученном из исполкома. На них не было выписано предписание уездной милиции о поимке и доставке в ЧК, и вообще в деле о них больше ни разу не упоминается. На всех остальных, перечисленных в списке исполкома, комиссия выдала предписание милиции о немедленном аресте и доставке к ней, кроме двоих, которых арестовала, по-видимому, самостоятельно. Таким образом, в тюрьму в качестве заложников должны были попасть 14 человек. Еще один заложник — А. В. Гулевич — был арестован по отдельному постановлению ЧК, его имени не было ни в исполкомовском списке, ни в списке партийного комитета. Из означенных 15-ти человек милиция и ЧК в конце концов смогли арестовать только 8: о четверых милиция сообщила, что не смогла их найти, еще трое покинули уезд, по-видимому, до начала описываемых событий. Из восьми арестованных одного (И. Д. Ястребова) ЧК освободила, окончательное решение вопроса о его судьбе опять же предоставив партийному собранию. Мотивами освобождения комиссия назвала следующее: Ястребов нужен как работник-специалист, ни в каких противных советской власти организациях не состоит, занесен в список исполкома «по ошибке и по незнанию его прежнего положения». Оставшиеся в тюрьме семь заложников в скором времени были расстреляны⁴¹².

Протоиерею Павлу Заболотскому, когда его арестовали, было уже 72 года, нахождение в тюрьме было для него по причине слабого здоровья очень тяжелым. «Страдаю сердцебиением, головными болями, расстройством нервной системы, катаром желудка и кишок», — писал он 17 сентября в ЧК, прося по этим причинам освободить его из-под ареста.

⁴¹² Там же. Л. 3, 4, 6, 6об., 30–34об. ; Из недавнего прошлого. [Юхнов], 1920. С. 16.

Хлопотали об арестованных священниках и прихожане. За те несколько дней, что до расстрела находился в ЧК священник Капитон Сергиевский, комиссия была буквально завалена прошениями жителей входящих в состав его прихода деревень о его освобождении. Уже в самый день ареста, 12 сентября, в комиссию были направлены «приговоры» сельского схода д. Александровка (от имени 11 домохозяев — по-видимому, всех домовладельцев деревни) и собрания граждан д. Большое Устье (34 подписи), затем поступили «приговоры» сельских сходов и протоколы собраний граждан деревень Борисенки (от 29 домохозяев — тоже, по-видимому, всех домовладельцев деревни), Малое Устье (от 8 домохозяев), Косая Гора (20 подписей), Жары (12 подписей). В них жители деревень свидетельствовали перед ЧК, что хорошо знают арестованного священника, довольны его службой, что «он не контрреволюционер, не спекулянт, не саботажник, в политику никогда не вмешивался», «питается своим трудом», что «никогда не слышали от него ничего против советской власти»⁴¹³.

Пребывание заложников в тюрьме длилось недолго. Решение об их участии было принято 19 сентября Юхновской ЧК «в общем заседании совместно с членами уездного комитета коммунистической партии». В постановлении, вынесенном на этом заседании, сказано: «Принимая во внимание: 1) в числе заложников по уезду значатся граждане: Крутовской волости Николай Константинович Ковалев, бывший дворянин и помещик, служивший несколько лет земским начальником, гражданин Бутурлинской волости Алексей Данилов, правый эсер и бывший председатель волостного совдепа, протоиерей Юхновской соборной церкви Павел Заболотский, кадет, гражданин Александр Васильевич Гулевич, бывший пристав I стана, священник села Аксиньина Капитон Сергиевский, гражданин поселка Темкино Андрей Андреевич Дунаев, купец и гражданин села Бабынова Георгий Валерианович Лавровский, правый эсер, подпольно подготовлявший работу к разгону советской власти и бывший председатель управления союза кооперативов Юхновского района.

2) Все вышеозначенные лица были взяты в качестве заложников а) за их отрицательное отношение к рабоче-крестьянскому правительству, б) за распространение контрреволюционной литературы, д) [так в тексте. — а. И.] за агитацию среди темных масс уезда к ниспровержению советской власти.

⁴¹³ АУФСБ СО. Д. 3575-с. Л. 13, 14, 14об., 16, 16об., 18, 20, 21, 21об.

3) Отрицательное отношение всех указанных лиц к советской власти выразилось сразу после октябрьской революции и все они уже обвинялись в Чрезвычайком. Сообразуясь со всеми вышеприведенными данными и находя всех указанных заложников явными врагами советской Республики, тормозящих строительство социалистической Российской Федеративной Советской Республики ПОСТАНОВИЛИ:

Алексея Данилова, Павла Заболотского, Александра Васильевича Гулевича, Капитона Сергиевского, Андрея Андреевича Дунаева и Георгия Валериановича Лавровского подвергнуть смертной казни посредством расстрела. Приговор привести в исполнение поручается боевому отряду чрезвычайком в ___ часов ночи 19-го на 20-е сентября»⁴¹⁴. Под постановлением стоят подписи председателя и 7-ми членов уездного комитета РКП(б), 3-х членов уездного исполкома, председателя и 7-ми членов ЧК (пять из них подписались как «члены фракции коммунистов»)⁴¹⁵.

Как можно заметить, в постановлении утверждается, что все заложники ранее привлекались чрезвычайной комиссией к ответственности. Протоиереем Павлом Заболотским, как уже отмечалось, ЧК действительно занималась прежде, передав тогда дело о нем в революционный трибунал, в отношении же священника Капитона Сергиевского о преследовании его ранее чрезвычайной комиссией неизвестно. В списке на арест, полученном от исполкома, против его имени стоит пометка «ярый монархист». Не имея какой-либо информации для оценки объективности этого обвинения, отметим только, что подававшие в ЧК прошения с ходатайствами об освобождении священника Капитона Сергиевского из-под ареста, как раз это опровергали, утверждая, что он «всегда говорил, что [советская] власть действительно за крестьян и крестьяне должны уважать ее», и свидетельствуя о том, что ранее в деяниях против советской власти он замечен не был⁴¹⁶.

Вполне возможно, что к включению священника К. Сергиевского в список заложников прямое отношение имел конфликт между прихожанами храма, в котором служил отец Капитон, и местными властями, о чем в архивном деле юхновских заложников имеется документальное свидетельство — протокол Приходского собрания церкви с. Аксиньино, состоявшегося 8 сентября, за несколько дней до ареста. Собрание обсуждало вопрос о желании уездного отдела народного хозяйства отобрать принад-

⁴¹⁴ Там же. Л. 24–24об. [сохранена орфография и пунктуация оригинала; в том месте, где должно быть указано время расстрела, в оригинале стоит пробел].

⁴¹⁵ Там же. Л. 24об.

⁴¹⁶ Там же. Л. 5, 14, 16, 18, 21.

лежащий приходу кирпич. В протоколе собрания отмечено, что оно расценило отнятие кирпича, который «подлежит только для постройки недостроенного храма» и «хозяином которого является только Приходской совет», как «нарушение декрета Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства» и попросило волостной исполком ходатайствовать об отмене распоряжения уездного отдела народного хозяйства, «а также не вмешиваться в чисто религиозные чувства граждан» (заслуживает особого внимания тот факт, что собрание прихожан не побоялось вынести такое решение и заявить о нем перед властями в то время, когда в уезде, как и во всей стране, набирала обороты кампания «красного террора»). Отдел же народного хозяйства, куда прихожане передали протокол собрания, просто переслал этот протокол в ЧК⁴¹⁷.

Еще труднее понять, что означает эпитет «кадет», приложенный в тексте постановления к протоиерею Павлу Заболотскому. Нигде в деле об этом ничего более не сказано, нет упоминаний об этом и в других ведшихся против протоиерея Павла делах: деле революционного трибунала, более раннем (июньском) деле ЧК, хотя, несомненно, если бы такой факт — членство в кадетской партии — имел место, то в указанных делах он нашел бы отражение. Формально членство в партии кадетов (Конституционно-демократической партии, Партии народной свободы) священнослужителям не возбранялось высшим церковным руководством (в определенные периоды), и случаи участия клириков в деятельности этой партии или поддержки ее, хотя и весьма немногочисленные, имели место⁴¹⁸. Известно также, что некоторые клирики поддерживали эту партию или проявляли интерес к ее деятельности в период между февральской и октябрьской революциями⁴¹⁹. Однако из воспоминаний родственников протоиерея Павла известно, что политикой он не занимался⁴²⁰, да и его глубокая церковность, всецелое

⁴¹⁷ Там же. Л. 22–23.

⁴¹⁸ См.: *Бабкин М. А.* Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2007. С. 109, 110; *Лисюнин В. Ф.* Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Тамбов, 2006. С. 182; *Митрофанов Георгий, протоиерей.* История Русской Православной Церкви, 1900–1927. СПб., 2002. С. 47–49; *Платонов Г. М.* Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России. 1900–1914 гг. : на материалах Саратовской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2003. С. 105; *Рожков Владимир, протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004. С. 435–436, 440–441, 503.

⁴¹⁹ См., например: АУФСБ СО. Д. 2657-с.

⁴²⁰ Воспоминания о протоиерее Павле Заболотском В. А. Згурской (1906–1997), его внучки, сообщенные И. В. Талызиным (его правнуком) // Архив автора.

посвящение себя пастырской деятельности⁴²¹ с членством в кадетской партии как-то не увязываются. Архивные источники (документы кадетской партии) позволяют определенно говорить о том, что протоиерей Павел не состоял в кадетской партии в 1905–1906 гг.⁴²² (за более поздние периоды документы этой партии о составе местных организаций интересующих нас территориальных образований не выявлены). Поэтому правильнее будет предположить, что неожиданно всплывшее в постановлении ЧК членство протоиерея П. Заболотского в кадетской партии является либо ошибкой (например, неверно поставлен знак препинания и эпитет «кадет» относится к следующему, о ком идет речь, — бывшему приставу А. В. Гулевичу; вообще, в тексте постановления орфографических и пунктуационных ошибок очень много), либо необоснованным обвинением, что случалось тогда нередко. Приведем пример такого необоснованного обвинения. В 1919 г. ВЧК и Смоленская губЧК занимались делом о «принадлежности к партии кадетов» (в связи с расследуемым ВЧК делом о «Национальном центре»), по которому проходили и 2 вяземских священника. При этом выяснилось, что если один из них (иерей Василий Кьяндский) действительно состоял в этой партии (в период между февральской и октябрьской революциями), то другой (протоиерей Иоанн Чаусов) утверждал, что не состоял в ней никогда, а посетил только однажды лекцию этой партии об Учредительном Собрании. Тем не менее оба священника местными чекистами были привлечены к делу как «видные кадеты» и отправлены в ВЧК⁴²³.

Протоиерей Павел Заболотский и священник Капитон Сергиевский, как и другие 5 заложников, были расстреляны в ночь с 19 на 20 сентября. Расстрел освещала местная печать. В «Известиях Юхновского Совета» была помещена большая заметка, где достаточно путано объяснялось населению, что расстреляны все они, включая священников, одновременно и как заложники, и как представители буржуазии, «так или иначе эксплуатировавшие трудящихся», и как «враги советской власти», ведущие антисоветскую агитацию⁴²⁴. Центральные «Известия» вообще сообщили, что Юхновская ЧК расстреляла «белогвардейцев П. Заболотского и капитана Сергиевского», а о том, что они были аресто-

⁴²¹ См.: *Ианнуарий (Недачин), игумен*. Жизнеописание протоиерея Павла Петровича Заболотского // Журн. Моск. Патриархии. 2004. № 7. С. 70–72.

⁴²² См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 367. Л. 11 ; Оп. 2. Д. 32. Л. 3. — В 1906 г. на всю Смоленскую губернию из духовенства в партии кадетов состоял только один человек (проживавший в Смоленске).

⁴²³ АУФСБ СО. Д. 2657-с. Л. 1, 2–2об., 4, 6об., 48, 51.

⁴²⁴ Известия Юхновского Совета. 1918. 5 окт. (№ 42).

ваны как заложники, в газете даже не упоминалось⁴²⁵. По прошествии времени советские историки и вовсе написали о «ликвидации действовавшей в пределах Юхновского уезда контрреволюционной организации, возглавляемой протоиереем Заболоцким»⁴²⁶.

В революционном трибунале дело в отношении протоиерея П. Заболотского по причине расстрела его Юхновской ЧК так ничем и не закончилось, а относительно его дочери, Анны Павловны Згурской, трибунал 4 октября 1918 г. вынес решение «выразить ей общественное порицание»⁴²⁷. Анна Павловна, работавшая в то время фельдшером в Юхновской городской больнице, тоже была арестована чрезвычайной комиссией вместе с отцом, но ее отпустили, как вспоминали родственники, по усиленному ходатайству главного врача больницы. В ночь расстрела она вместе со своей дочкой Верой находилась дома. Вера Александровна Згурская (1906–1997), которой было тогда 12 лет, сохранила в своей памяти обстоятельства тех событий. Среди участвовавших в расстреле, вспоминала она, был один порядочный человек, которого силой заставили рыть могилу. Он рассказал, что, когда прогремели выстрелы, в небе возник большой шар, излучавший сильное сияние. Это настолько перепугало помощников, что все разбежались, и закапывали могилу уже одни чекисты. Утром этот человек пришел к ним домой и отвел их к месту казни в молодые лесные посадки неподалеку от города, показал свежую могилу расстрелянных. Отец Павел, рассказывал он, отказался снять с себя крест и рыть могилу, он отвернулся в сторону и усердно молился⁴²⁸. «Поп, что ты тянешь волюнку? Что ты Бога призываешь? Что, он тебя слышит?» — смеялись чекисты, но отец Павел не обращал на них никакого внимания. Наконец прозвучало: «Хватит, кончай, нам надоело слушать», — и, не дождавшись, пока священник закончит молитву, чекисты стали стрелять⁴²⁹.

Место расстрела юхновских священников стало почитаемым с самых первых дней после расстрела. Старожилы Юхнова свидетельствовали о том, что даже в 1930–1940-е гг. верующие приводили своих детей

⁴²⁵ Известия ВЦИК. 1918. 26 сент. (№ 209).

⁴²⁶ Гагарин А. П. Борьба за установление Советской власти в Юхновском уезде. Смоленск, 1958. С. 41.

⁴²⁷ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 9.

⁴²⁸ Воспоминания о протоиерее Павле Заболотском В. А. Згурской (1906–1997), его внуки, сообщенные И. В. Талызиным (его правнуком) // Архив автора.

⁴²⁹ Эти сведения сообщили со слов упомянутого участника расстрела юхновские старожилы мон. Амвросия (Малафеева) и А. К. Акимова. Они же указали точное место расстрела и погребения протоиерея Павла и иерея Капитона, показанное им их отцом — близким духовным чадом протоиерея Павла, современником расстрела.

к этому месту и говорили, что здесь покоится невинно убиенный протоиерей Павел.

Ярким примером того, как придумывались большевиками с целью уничтожения тех, кого они считали для себя опасными, различные не существовавшие в действительности «контрреволюционные заговоры», служит подобное юхновскому делу гжатских заложников, среди которых оказались благочинный городских церквей настоятель Богоявленского храма протоиерей Николай **Клитин** и проживавший в Гжатске заштатный священник Николай **Трущановский**. В данном случае умереннее гжатских коммунистов, желавших на основании обвинения в контрреволюционном заговоре расстрелять 30 человек, оказалась такая организация, как чрезвычайная комиссия Западной области, признавшая, что никакого заговора не было, и по прошествии некоторого времени освободившая арестованных.

Развивались события следующим образом. Протоиерей Н. Клитин и священник Н. Трущановский были арестованы Гжатской ЧК 31 августа 1918 г. в числе 27 заложников «в связи с покушением на жизнь т. Ленина и убийством т. Урицкого». Затем чрезвычайная комиссия добавила к ним еще трех человек, арестованных месяцем ранее, и предъявила всем 30-ти обвинение в участии в контрреволюционном заговоре. Как и в случае с юхновскими заложниками, составителем списка арестованных была не ЧК, а уездный исполком. Сразу по получении из Москвы известий о покушении на Ленина, в 1 час ночи, исполком собрался на чрезвычайное заседание, на котором поручил чрезвычайной комиссии начать в уезде массовый террор и составил большой список тех, кто в первую очередь должны были стать жертвами террора. Список включал в себя имена около 50 человек, «которые прежде всего являются явными и всем известными контрреволюционерами на протяжении всего периода революции», как охарактеризовал их председатель исполкома. Примерно столько ЧК поначалу и арестовала, четверых при этом расстреляв сразу. Затем она выбрала для расстрела еще 30 человек из исполкомовского списка, после чего окончательный список подлежащих расстрелу «был просмотрен всеми ответственными товарищами в Гжатске и не встретил возражений». Но содержать арестованных в заключении в городе Гжатская ЧК, как она писала об этом областной ЧК, не могла «по техническим условиям». Расстрелять же их уездные власти тоже сами не решались, опасаясь «шума и лишних разговоров и при-

ставаний со стороны 30-ти домов, которые в целом также представляют из себя некоторую опасность». Поэтому было решено отправить арестантов в Смоленск в распоряжение ЧК Западной области, сопроводив пространным обвинительным заключением об участии всех 30-ти в раскрытом местной чрезвычайной комиссией контрреволюционном заговоре. В числе отправленных, помимо двух священнослужителей, были 19 торговцев и владельцев мельниц, 5 военных инструкторов и военнослужащих, 2 служащих комитета финансов, 1 фельдшер и 1 зубной врач. Часть из них в прошлом были офицерами. 3 сентября в 3 часа ночи все они были доставлены в Смоленск и переданы в распоряжение областной ЧК, а затем направлены для содержания под стражей в городскую каторжную тюрьму⁴³⁰.

В обвинительном заключении Гжатская ЧК сообщала ЧК Западной области, что ею раскрыт «заговор гжатской буржуазии, бывших офицеров и духовенства, которые в связи с событиями в Москве и Петрограде — убийством т. Урицкого, ранением тов. Ленина и покушением на т. Зиновьева — решили, как выясняется, открыто выступить против местного совета». Далее на трех страницах излагались захватывающие подробности этого заговора: как заговорщики на тайных собраниях обсуждали план вооруженного выступления против советской власти, «рассчитывая на панику, которая могла бы иметь место при вести о постигшей участи Председателя Совнаркома т. Ленина среди членов исполнительного комитета», как специально для этого «все местные т. н. буржуазные сынки, бывшие офицеры» вступили в ряды местного подразделения Красной Армии, как другие заговорщики вели в это время агитацию в уезде; утверждалось также, что «активное участие в выступлении должны были принять и отдельные священники, к ним принадлежит отец Николай Клитин», который «за участие в выступлении против Совета» «был судим в революционном трибунале г. Гжатска и был признан вредным членом общества», и что многие из отправленных в Смоленск ранее уже арестовывались — «за открытое восстание с духовенством» 2 февраля 1918 г.⁴³¹

Однако чрезвычайную комиссию Западной области какие-то причины побудили разобраться в этом деле обстоятельнее. В Гжатск ею был послан следователь, допросивший всех свидетелей, которыми оказались только члены уездного исполкома и ЧК. Во время допросов выяснилось,

⁴³⁰ АУФСБ СО. Д. 6477-с. Л. 2, 7–9об., 12, 14, 14об., 72, 72об., 130; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 12; Известия Гжатского Совета. 1918. 7 сент. (№ 53).

⁴³¹ АУФСБ СО. Д. 6477-с. Л. 16–17об.

что конкретных фактов контрреволюционной деятельности арестованных они не только не могут привести, но и не считают нужным этого делать. Например, показания заведующего уездным отделом финансов были следующими: «...Означенные в деле 30 чел. всячески противодействовали проведению в жизнь постановлений Гжатского исполкома и провоцировали советскую власть в уезде. Точных данных о том: кто именно и когда, дать не могу. Знаю только в целом, что они являются вредным элементом в Республике». Самые же яркие показания были даны председателем уездного исполкома М. П. Ремизовым. Решение об аресте и последующем расстреле арестованных было принято членами исполкома, сказал он, «при общем возмущении происшедшими событиями и сознавая опасность положения не только в центре, а и в Гжатске, вспоминая также наши клятвы на демонстрациях по поводу убийства тов. Володарского, когда на наших знаменах было написано: „За одну нашу голову — тысячу голов буржуазии“, — клятвы, где мы клялись, предупреждали и обещали буржуазии срывать головы им подряд, даже не особенно разбирая, кто из них насколько других контрреволюционнее...». «Я, как ответственный работник партийной группы в Гжатске и советский работник, — заявил он следователю, — принимаю на себя всю ответственность этого приговора и ручаюсь за то, что ни одного хорошего человека среди всех 30-ти нет. Есть более виновные и менее виновные, достойные и, может быть, не достойные смертного приговора с точки зрения другой, не гжатской группы ответственных работников. Мы вынесли наше решение, не имея против каждого в отдельности особой сводки улик. Если областная чрезвычайная комиссия находит это необходимым, — я не в состоянии оправдать нашего постановления»⁴³².

В итоге 31 октября 1918 г. следователь областной ЧК вынес следующее заключение: «После опроса большинства членов Гжатского исполкома выяснилось, что никакого заговора в гор. Гжатске не было. Ни один из членов исполкома и сотрудников Гжатского чрезвычайкома не мог указать фактов, указывающих на контрреволюционные действия арестованных... Одним из фактов, доказывающих неправильность обвинительного акта, присланного Гжатским чрезвычайкомом, является то обстоятельство, что Сергей Глушков, Григорий Елкин и Николай Кирикович Шапошников были арестованы 23-го июля сего года, т. е. за 1 месяц и 7 дней до раскрытия мнимого заговора и были причислены 31 августа с. г. к участникам такового.

⁴³² Там же. Л. 12, 14об., 72, 72об.

На основании вышеизложенного и прилагаемых при сем данных и принимая во внимание, что гжатские буржуа достаточно наказаны многократными контрибуциями, которые налагались местным исполкомом, полагал бы всех обвиняемых, за исключением бывших офицеров и попа, освободить и дело дальнейшим производством прекратить.

Бывших офицеров направить в военный комиссариат для службы в Красной Армии, попа же Клитина...» — далее в тексте стоят зачеркнутые первоначальные слова следователя: «выселить из пределов Западн. Коммуны», вместо которых его же рукой написано: «за явную антисоветскую агитацию расстрелять»⁴³³. 1 ноября 1918 г. на основании этого заключения следственная коллегия ЧК при Облскомзапе постановила всех обвиняемых за исключением протоиерея Н. Клитина освободить, «попа же Клитина за явную антисоветскую агитацию расстрелять»⁴³⁴.

Сейчас уже вряд ли удастся выяснить, чем было вызвано изменение решения следователя областной ЧК в отношении протоиерея Николая Клитина. Поскольку постановление по делу, которое вынесла коллегия ЧК, слово в слово повторяет заключение следователя, можно предположить, что более суровое решение в отношении обвиняемого (расстрельное) приняла именно коллегия ЧК, а затем уже заключение следователя для соответствия было подогнано под постановление коллегии. Возможно, это было сделано прямо на заседании коллегии, в состав которой следователь тоже входил.

Что же конкретно вменялось в вину протоиерею Николаю Клитину? Показания о его «антисоветской деятельности» давал только один из опрошенных — член исполкома, заведующий лесным отделом. Он заявил: «Поп этот в школах гор. Гжатска вел антисоветскую агитацию, за что привлекался военно-революционным трибуналом к ответственности. В февральские дни устроил крестный ход, несмотря на категорическое запрещение исполкома и распространял воззвание патриарха Тихона с своими дополнениями»⁴³⁵.

Дело протоиерея Н. Клитина действительно слушалось на заседании Гжатского военно-революционного трибунала 16 февраля 1918 г., тогда он обвинялся в «агитации против социалистических партий» на уроках Закона Божия в Гжатском профессиональном училище. Трибунал вынес ему выговор с предупреждением, что в случае повторения «подобных

⁴³³ Там же. Л. 14об., 15.

⁴³⁴ Там же. Л. 10, 10об.

⁴³⁵ Там же. Л. 12об., 76.

фактов к нему будут применены самые строгие меры». Как справедливо отмечала в ходатайстве перед областной ЧК о помиловании протоиерея Николая его супруга Юлия Александровна Клитина, «состоявшиеся приговоры революционных трибуналов пересмотру не подлежат», — нельзя снова судить человека за то, полагала она, за что он уже осужден трибуналом (к тому же трибунал не увидел в действиях отца Николая чего-либо представляющего серьезную опасность, раз вынес такой мягкий приговор). Что же касается обвинения в распространении Патриаршего воззвания, то Юлия Александровна обращала внимание комиссии на тот факт, что «трибунал, зная об этом поступке мужа и расследуя его, не нашел в нем достаточной наличности преступления, чтобы выставить в качестве одного из пунктов обвинительного акта на суде», поскольку, писала она, «воззвание это было напечатано в газетах и таким образом являлось легальным и советской властью не запрещенным к распространению», и, кроме того, распространение его отцом Николаем «по времени относится только к моменту выхода и опубликования его в газетах». Отец Николай, писала Ю. А. Клитина, «выполнял распоряжения своего непосредственного начальства, которое, как например Патриарх — составитель этого воззвания, не было за это привлечено к ответственности»⁴³⁶.

Помимо ходатайств супруги и других родственников арестованного священника в областную ЧК поступили обращения от граждан г. Гжатска, деревень Стопчище, Подвязье, Мехи, в которых жители этих селений просили об освобождении протоиерея Николая из заключения и свидетельствовали о том, что пропагандой против советской власти он не занимался, даже наоборот, «внушал... подчинение ей, говоря: „Всякая власть от Бога“»; «в своих поучениях, произносимых в церкви, он только проповедовал мир и любовь ко всем людям» и много помогал бедным. Во время тюремного заключения в Смоленске отцу Николаю было 68 лет, он уже был слаб силами. «Освободите на поруки нам престарелого отца, дни жизни которого уже сочтены», — просили ЧК его жена и дети — сын и четыре дочери⁴³⁷.

Расстрелян протоиерей Николай Клитин в конце концов не был⁴³⁸. Сыграла свою роль затяжка в деле, вызванная поездкой следователя

⁴³⁶ Там же. Л. 95об., 96, 96об. ; Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 56.

⁴³⁷ АУФСБ СО. Д. 6477-с. Л. 11, 22-25.

⁴³⁸ Сообщаемые в «Книгах памяти» и базах данных о жертвах репрессий сведения о том, что протоиерей Николай Клитин был расстрелян 1 ноября 1918 г. (см.: Книга памяти ... Т. 1, кн. 1. С. 431 ; По праву памяти : Книга памяти жертв незаконных политических репрессий. Т. 1. Смоленск, 2001. С. 241 ; Жертвы политического террора в СССР), ошибочны.

облЧК в Гжатск. Расследование следователь закончил только 31 октября, а к этому времени волна террора, захлестнувшая страну в начале сентября, пошла уже на спад. 6 ноября 1918 г., к 1-й годовщине революции, VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, «ввиду того, что рабочая и крестьянская власть упрочена и закреплена», постановлением «Об амнистии» провозгласил частичное ослабление террора, предписав освободить из мест заключения «всех заложников, кроме тех, задержание которых необходимо как условие безопасности товарищей, попавших в руки врагов», а также освободить «всех тех задержанных органами борьбы с контрреволюцией, которым в течение 2-х недель со дня ареста не предъявлено или не будет предъявлено обвинение в непосредственном участии в заговоре против советской власти» (напомним, что обвинение в заговоре с протоиерея Николая Клитина, как и со всех остальных гжатских заложников, было снято, и хотя он и был уже приговорен к расстрелу (формально — за «антисоветскую агитацию»), но областная ЧК, скорее всего, помнила, что арестован он был именно как заложник, а значит, подлежал амнистии). Постановление «Об амнистии» вводилось в действие по телеграфу, смоленские газеты опубликовали его 9 ноября. Многие из заложников, дожившие до этого времени, освобождались из заключения. Так, 19 ноября Сычевская ЧК совместно с чрезвычайным штабом по охране порядка в городе постановила освободить «взятых заложников граждан города Сычевки для ознаменования радостного дня получения известия об образовании Совдепа в Берлине и согласно постановления 6 Чрезвычайного Съезда», а в Витебске в связи с постановлением «Об амнистии» 4 декабря было отменено ранее изданное постановление местного исполкома «об объявлении лиц, арестованных по обложению имущего класса, заложниками»⁴³⁹.

На основании постановления об амнистии Юлия Александровна Клитина подала 13 ноября 1918 г. в областную ЧК ходатайство об освобождении своего мужа. 15 ноября комиссия это ходатайство получила и в тот же день постановила протоиерея Николая Клитина освободить. Мотивы освобождения точно не известны (текст постановления не отложился в деле), но, по всей видимости, решение было принято именно в силу амнистии, причем на этот раз время тоже оказалось на стороне отца Николая: если бы решение о его освобождении не было принято

⁴³⁹ Западная Коммуна. 1918. 9 нояб. (№ 263), 4 дек. (№ 284) ; Известия Сычевского Совета. 1918. 19 нояб. (№ 29) ; Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. С. 206–207.

так скоро, то это решение могли бы и вовсе не принять, поскольку 18 ноября ВЦИК по настоянию коллегии ВЧК утвердил перечень категорий лиц, на которые амнистия 6 ноября не должна была распространяться, а в числе этих категорий были и «ведущие контрреволюционную агитацию попы». Но так или иначе, на основании постановления ЧК Западной области от 15 ноября начальнику Смоленского дома принудительных общественных работ было направлено предписание освободить протоиерея Н. Клитина (как и других не освобожденных до того времени гжатских заложников, в том числе священника Н. Трущановского, — всего 23 человека) из-под стражи. Однако всем им суждено было провести в заключении еще несколько тревожных недель: предписание об освобождении было вскоре отменено «вследствие восстания в Гжатском уезде»⁴⁴⁰. По прекращении этого восстания 10 декабря областная ЧК подтвердила свои прежние постановления о гжатских заложниках, и, по-видимому, на следующий день они были освобождены. Во всяком случае, 18 декабря протоиерей Н. Клитин был уже на свободе, поскольку в делах Смоленского епархиального совета имеются датированные этим числом собственноручный рапорт отца Николая, свидетельствующий о том, что он в это время продолжал исполнять обязанности благочинного церкви г. Гжатска, и решение Епархиального совета о выдаче ему пособия в размере 50 рублей «по случаю выхода из тюрьмы». По воспоминаниям родственников, он умер своей смертью в 1919 или начале 1920-х гг.⁴⁴¹

Когда арестованные в Гжатске 30 заложников-«контрреволюционеров» были отправлены в Смоленск, местная газета опубликовала об этом событии статью, озаглавленную: «Красный террор в Гжатске», в которой арестованные протоиерей Н. Клитин и священник Н. Трущановский были названы «черносотенным духовенством»⁴⁴². Однако упоминаний об их монархических действиях, или хотя бы симпатиях, в материалах дела нет — это еще одно свидетельство того, что во многих случаях обвинения духовенства, особенно такие, как «монархист», «черносотенец», были просто пропагандистскими «ярлыками» и не имели под собой объективных оснований. Такими же «ярлыками»

⁴⁴⁰ См. об этом восстании далее.

⁴⁴¹ АУФСБ СО. Д. 6477-с. Л. 91, 91об., 95–96об., 104, 104об., 105, 129 ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 10, 21«а», 127 ; Воспоминания о протоиерее Николае Клитине его родственников, священники В. Н. Клитиним (его правнуком) // Архив автора ; БД ПСТГУ ; Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. С. 217.

⁴⁴² Известия Гжатского Совета. 1918. 7 сент. (№ 53).

вполне могли оказаться и непонятные, не следующие из материалов следственных дел обвинения «ярый монархист», «кадет», отнесенные в случае юхновских заложников к священнику Капитону Сергиевскому и протоиерею Павлу Заболотскому.

* * *

26 сентября 1918 г. в Дорогобуже уездная ЧК расстреляла священника с. Елисеенки Василия **Афонского**. Преследование его местными властями началось еще в мае, когда земельный отдел Егорьевской волости, в которую входило с. Елисеенки, обратился в уездный земельный отдел с просьбой оказать помощь в «борьбе со священниками волости». «Священники сел Елисеенок, Михайловского и Высокого, не подчиняясь советской власти, — говорилось в обращении земельного отдела, — ведут губительную пропаганду против основного закона о социализации земли; эти вредные провокаторы собирают около себя несознательных граждан, составляющих приходские приговоры, которыми закрепляют за собой право на владение запасным земельным фондом их церквей⁴⁴³, а усадьбой даже в вечное пользование». Священники являются «профессионалами», утверждалось в обращении, и «поэтому никаких прав на землю не имеют». В связи с этим волостной земельный отдел просил уездную власть призвать их к ответственности. Уездный земельный отдел переправил это обращение в следственную комиссию при Дорогобужском народном суде, прося провести соответствующее расследование, а следственная комиссия переправила все материалы по этому делу в Дорогобужскую ЧК, поскольку заниматься делами о контрреволюционных преступлениях не имела права. 8 июня уездный военный комиссар предписал местному красноармейскому подразделению арестовать священников сел Елисеенки и Высокое, что 10 июня было исполнено⁴⁴⁴.

Однако в июне чрезвычайная комиссия этим делом не занималась, и, по всей видимости, священники тогда же из-под ареста были освобождены. Возвратилась она к этому делу в начале сентября, когда в рамках проходившей по стране кампании «красного террора» карательные

⁴⁴³ Церковные и монастырские земли, наряду с бывшими казенными и помещичьими землями, попадали, согласно основному закону о социализации земли от 27 января/9 февраля 1918 г., в т. н. запасной фонд, предназначенный для устройства коллективных хозяйств и наделения земель местных жителей и переселенцев (см.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 409, 412–415).

⁴⁴⁴ АУФСБ СО. Д. 3270-с. Л. 2–5, 7–7об.

структуры повсеместно обращались к старым делам по контрреволюционным обвинениям, придавая теперь особое значение тому, что в свое время сочтено было не представляющим опасности для советского строя.

Священников с. Елисеенки Василия Афонского, с. Михайловского Александра **Гальковского** и с. Высокое Василия **Зверева** Дорогобужская ЧК допрашивала с 5 по 9 сентября 1918 г. Священнослужители объяснили следователю, что вся земля, некогда принадлежавшая причтам их храмов, отобрана: частично в 1917, а частично — в 1918 году. Всего отобрано 146 десятин, оставлены только участки по 2—3 десятины худшей земли на причт⁴⁴⁵, и никакого сопротивления этому (в виде агитации, жалоб, созыва собраний и т. п.), утверждали священники, никто из них не оказывал. Все сказанное подтвердили свидетели, которых опросил следователь. Так, председатель сельского комитета с. Елисеенки Х. Ф. Абрамов показал: «Я категорически утверждаю, что священник Афонский не вел пропаганду о проведении в жизнь временного закона о социализации земли. Никогда он не говорил против советской власти. Он еще в прошлом году отдал добровольно землю гражданам, а нынче остальную». Священники А. Гальковский и В. Зверев выразили уверенность в том, что причина появления против них обвинений в контрреволюционности — желание некоторых граждан свести с ними личные счета, при этом священник Гальковский полагал, что «это все делает бывший псаломщик с. Михайловского, который и мстит нам, но за что, право, не знаю». После допросов все трое были отпущены домой, однако священника Василия Афонского отпустили под залог в 500 руб., а вскоре в отношении его появились новые обвинения. 18 сентября комитет бедноты д. Мамыркино отправил в Дорогобужскую ЧК такое заявление [сохранена орфография и пунктуация оригинала]: «Священник села Елисеенок выражалось нелепами приразговоры с крестьянами вожения ево были таковы он говорил что все комитеты и советы только грабют но ему были ответы что комитеты неграбют атолько проводят законы и декреты в жизнь а он говорит что законов только что ходить в ватор. Этот комитет бедноты взял абизательство приехать в субботу посли обеда для полнова показания чрезвычайной комиссии». В указан-

⁴⁴⁵ Такие небольшие участки земли на весь причт (меньшие, даже чем полагавшиеся по новым нормам на одну среднюю по размерам крестьянскую семью), никак не противоречили закону о социализации земли, — при условии, что семьи причетников обрабатывали эти участки без привлечения наемного труда (см.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 407, 410). Однако в привлечении наемного труда причты этих церквей никто и не обвинял.

ный день в ЧК приехал секретарь Мамыркинского комитета бедноты И. Х. Титов, который и дал обещанные показания против священника. «Неделю тому назад, — заявил он, — на основании закона об отделении Церкви от государства мы не пожелали платить священникам за исполнение треб столько, сколько он хочет, а установили таксу, которую и вывесили в притворе церкви с. Елисеенок. Когда у меня умерла недавно бабушка, я явился к свящ. с. Елисеенок о. Василию Ивановичу Афонскому и просил его поехать со мной на поднятие тела. Свящ. Афонский поехал и, выполнив свое дело, взял с меня 15 руб., а по таксе за эту потребу следовало гораздо меньше. Когда я указал батюшке на такую его несправедливость, он сказал: „У меня ваши комитеты, где сидят грабители, все обобрали, а ты не хочешь платить!“». Далее Титов рассказал, что нынче (в день допроса) посылал к о. Василию свою сестру для того, чтобы пригласить в свой дом отслужить панихиду в сороковой день по бабушке, но о. Василий отказался ехать, поскольку, по словам Титова, сестра не соглашалась заплатить за эту потребу 8 рублей. «Я ходатайствую о привлечении свящ. Афонского к суду за то, что он агитирует против советской власти и сквернословит по ее адресу», — подытожил Титов свои показания⁴⁴⁶.

Чрезвычайная комиссия вызвала и допросила священника В. Афонского. На допросе, состоявшемся 23 сентября, он показал, что возводимое на него Титовым обвинение «ложно от начала до конца», виновным ни в чем противозаконном себя он не считает. Тем не менее его арестовали и отправили в дом предварительного заключения, а 24 сентября следователь ЧК допросил еще одного свидетеля, обвинявшего иерея В. Афонского в антисоветской агитации, — члена уездного исполкома Ф. Г. Исаева, который заявил: «До революции св. Афонского знали все, как ярого монархиста. Не переменил своего взгляда поп Афонский и с переворотом, отличаясь и теперь нетерпимостью к советской власти, которую всегда старается распропагандировать. Я знаю случай, имевший место 4 июля 1917 года. Дело в том, что в этот день у нас в деревне храмовый праздник. Придя в церковь, я обратил внимание на полотенце, висевшее у иконы, а на полотенце этом было вышито: „Боже, Царя храни!“ Я в присутствии граждан тогда же заявил о сем свящ. Афонскому, который отнесся к моему заявлению совершенно безразлично. То обстоятельство, что священник Афонский отъявленный

⁴⁴⁶ АУФСБ СО. Д. 3270-с. Л. 9–11об., 13, 14, 18об.

и опасный контрреволюционер, подтверждается общим недовольством против него крестьян путем подачи жалобы на него в Смоленск, но по вполне понятным причинам свое начальство всячески оберегало такого попа, который имел прочные связи со своими в лице протоиерея собора г. Дорогобужа Березкина, который скрылся от народного гнева путем бегства. Я считаю долгом коммуниста указать на явную опасность в лице свящ. Афонского, ведущего агитацию против советской власти; человек этот очень опасен, тем более потому, что он хитрый и осторожный»⁴⁴⁷.

Указанные обвинения чрезвычайная комиссия сочла достаточными для вынесения 26 сентября следующего постановления: «Принимая во внимание: во-первых, что свящ. Афонский, пользуясь своим положением, вел злостную агитацию против советской власти; во-вторых, что с несомненной очевидностью установлена крайность монархических взглядов свящ. Афонского; в-третьих, что постоянно вращаясь в кругу местного кулачества, он, свящ. Афонский, явно опасен, тем более как человек, умеющий творить свое гнусное дело со всей присущей ему хитростью, — и в силу подавляющих улик... свящ. с. Елисеенок, Егорьевской в., Дорогобужского уезда Василия Ивановича Афонского, во исполнение революционной воли угнетенных и в силу ответственности за доведение идеалов социализма до конца, — расстрелять в 24 часа». Расстрел был совершен в тот же день. В день расстрела супруга священника З. Афонская получила разрешение на свидание с мужем. Внесенный ранее отцом Василием залог в размере 500 рублей чрезвычайной комиссией был «превращен в штраф»⁴⁴⁸.

Как и в других подобных случаях, расстрел священника Василия Афонского освещался местной печатью. В уездных и областных «Известиях» от имени ЧК была помещена заметка «Расстрел контрреволюционеров», в которой предание смерти отца Василия представлялось как справедливое возмездие за некие страшные совершенные им против нового строя злодеяния. При этом сообщалось нечто малоизвестное о том, что он не был расстрелян обычным порядком, а застрелен у здания ЧК, поскольку хотел бежать. «26 сего сентября, — сообщалось в заметке, — по постановлению чрезвычайной комиссии расстреляны священник с. Елисеенок Василий Иванович Афонский и б. военный чиновник Семен Федорович Николаев, оба за контрреволюционные дея-

⁴⁴⁷ Там же. Л. 11об.-12об., 15.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 17, 18-18об.

ния. Следствие по делу Афонского и Николаева с несомненной ясностью установило преступность расстрелянных. Афонский вел энергичную агитацию против советской власти, провоцировал в среде крестьянства и вносил смуту, пользуясь своим положением священника.

...Между прочим, за попытку бежать священник Афонский был застрелен возле Чрезвычайком.

Так совершилось революционное правосудие над теми, кто в годину тяжких испытаний измученной Родины стал на победоносном пути восставшего пролетариата! Карающая рука тяжким молотом обрушилась на головы гадов и раздавила их! Смерть врагам народа, да погибнут смутьяны и все, кто мешает восторжествовать социализму!»⁴⁴⁹

В «Списке лиц, пострадавших за веру и Церковь в дни нынешней смуты», который составлялся в 1918–1919 гг. Смоленским епархиальным советом, содержится указание на то, что с расстрелом иерея В. Афонского каким-то образом связана и страдальческая кончина заштатного священника Дорогобужской Екатерининской соборной церкви Пантелеимона **Холодковского** (или, может быть, оба священника были убиты в одно время): против их имен в этом списке стоит один номер входящего документа или дела Епархиального совета⁴⁵⁰. Это дело или документ выявить не удалось, равно как не удалось нигде обнаружить каких-либо сведений об обстоятельствах этой кончины. В других списках пострадавших за веру имя о. Пантелеимона не упоминается.

В сентябре Дорогобужская ЧК занималась также делом священника с. Кулево Дмитрия **Юденича**, однако это дело затянулось, и приговор по нему, выносившийся уже после того, как прошел сентябрьский пик террора и вышло ноябрьское постановление об амнистии, оказался значительно мягче, чем по делу священника Василия Афонского. 29 ноября 1918 г. ЧК приговорила иерея Д. Юденича к денежному взысканию

⁴⁴⁹ Известия Дорогобужского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Дорогобуж, 1918. 5 окт. (№ 15) ; Известия Смоленского Совета. 9 окт. (№ 237). — С. Ф. Николаев был расстрелян за то, говорилось в постановлении Дорогобужской ЧК по его делу, что «вполне изобличен в целом ряде выступлений, явно контрреволюционного характера, что пребывание Николаева, человека с ярко выраженной физиономией защитника кулачества и, по его признанию, правого социалиста-революционера, безусловно опасно в среде темного крестьянства; что Николаев активно призывал к свержению советской власти и к открытому неповиновению». Из материалов его архивного уголовного дела следует, что главной его виной (кроме того, что он состоял в партии правых эсеров) было высказывавшееся им недовольство советской властью, в первую очередь — несправедливыми действиями отдельных местных советских работников (см.: АУФСБ СО. Д. 26698-с. Л. 16 и др.).

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22об.

в 500 руб. В постановлении ЧК отмечено, что виновность священника в контрреволюционной деятельности «установлена свидетельскими показаниями»⁴⁵¹.

Отец Димитрий был доставлен в Дорогобужскую чрезвычайную комиссию 11 сентября, арестовал его в этот же день или несколькими днями ранее чрезвычайный комиссар Егорьевской волости. В сопроводительном протоколе, составленном комиссаром, священник обвинялся в том, что «не подчинился законным требованиям советской власти, расходуя народное достояние непропорционально с другими гражданами, и относительно народного вождя товарища Ленина на его поранение выразился: „Там ему и место, откуда вышел, туда пусть и идет“». Сообщили об этом чрезвычайному комиссару председатель земельного отдела Н. Пименов и инструктор Я. Синявский — члены волостного совета. Правда, «слова, сказанные на народного вождя товарища Ленина», сами они не слышали, и узнали о них от церковного старосты с. Кулево Герасима Грищенкова, который, в свою очередь, сказал, что эти слова «может лучше подтвердить» псаломщик их храма П. Дьяконов. Псаломщик не раз сообщал Синявскому, утверждал последний, что «свещ. Юденич действительно неоднократно ведет контрреволюционную агитацию и даже публично при сходах». Пименов и Синявский также заявляли, что священник Д. Юденич не подчиняется предписаниям земельного отдела. В частности, когда ему выделили для покоса луг, он отдал этот луг «с половины» (т. е. отдавая убиравшим луг половину собранного), рожь он тоже убирал при помощи наемных рук, «причем когда свещ. Юденичу даются предписания, чтобы излишки луга отдать бедному неимущему, он не подчинился и выслал предписание обратно»⁴⁵².

Чрезвычайный комиссар Егорьевской волости опросил старосту и псаломщика и также отправил их показания в Дорогобужскую ЧК. Староста сообщил следующее. 1 сентября священник Д. Юденич служил в д. Аксенино. Перед службой жители деревни читали сообщение из газеты о ранении Ленина, рассказали они об этом и подошедшему к ним отцу Димитрию, который «схватил эту газету и сказал: „Я уже слышал, там ему и место, откуда пришел, туда пусть и идет“». Еще староста поведал о том, что 8 ноября 1917 г., в дни большевистского переворота, священник «выразился, что жалко, что кадетов побили, а на слова

⁴⁵¹ АУФСБ СО. Д. 3227-с. Л. 10.

⁴⁵² Там же. Л. 1–2об. [сохранена орфография и пунктуация оригинала].

Грищенкова, что мало их побили, нужно было самих этих буржуев барбосов перебить, священник ничего не ответил». «В общем, за ним замечается масса контрреволюционных действий» — заключал Грищенков свои показания. Псаломщик Дьяконов подтвердил факт публичного произнесения священником Д. Юденичем слов по поводу ранения Ленина (правда, Дьяконов приводил их в такой редакции: «Откуда он пришел, туда он и попал», отмечая при этом: «Что он этим хотел сказать, я не знаю»). Он утверждал, что священник Юденич «неоднократно допускает такие вещи»⁴⁵³.

Уездная ЧК отнеслась к расследованию этого дела серьезно, не пожившись на обвинения только церковного старосты и псаломщика, а допросив еще ряд свидетелей. В ходе дознания выяснилось, что староста и псаломщик не совсем верно излагают события: упоминаемые ими слова «на товарища Ленина» священник произнес не публично, а в частной беседе с ними, притом в частном доме. На допросе они показали, что крамольная фраза по поводу ранения Ленина была произнесена отцом Дмитрием во время разговора с ними в доме Доримедонта Зайцева и что эту фразу слышали присутствовавшие при разговоре хозяин дома и его сын Иван.

ЧК допросила Д. Зайцева. Он сказал, что указанных слов от священника не слышал, и вообще у них в деревне не было слышно, чтобы тот вел какие-то разговоры о существующей власти. Также он отметил, что священник с псаломщиком давно из-за чего-то ссорятся. Однако сын Зайцева на допросе в ЧК подтвердил произнесение священником в их доме слов: «Так ему и надо, откуда пришел, туда пусть и идет» — в отношении Ленина, тоже отметив, что у священника с псаломщиком и старостой не прекращается ссора. Сам же иерей Дмитрий Юденич рассказал следователю, что газету со статьей о ранении Ленина в д. Аксенино, куда его пригласили для служения молебна, привез именно он. Встретив в доме Зайцева старосту и псаломщика, он пересказал им содержание статьи, а «о характере причиненной раны... упомянул, что рана слишком тяжелая и навряд ли он выздоровеет, т. к. были подобные случаи ранений в дни Николая II и его министры не выздоравливали». Священник утверждал, что вменявшихся ему в вину слов по поводу ранения Ленина произнести не мог в силу того, что симпатизирует Ленину «как стойкому борцу всемирного пролетариата». Он за-

⁴⁵³ Там же. Л. 2об.-3, 7об.

явил следователю, что на него наговаривают «по злу», стремясь свести с ним личные счеты, а о церковном старосте сказал, что с ним уже около двух лет состоит во вражде, поскольку не раз изобличал его в присвоении церковных денег. В прошлом же году в присутствии учительницы А. А. Елисеевой староста сказал ему: «Я советую Вам уходить, а то Вам все равно будет худо». Грищенко даже ездил в Смоленск к архиерею, рассказывал отец Дмитрий, с просьбой о назначении в приход другого священника, однако не достиг желаемого⁴⁵⁴.

Также отец Дмитрий рассказывал, что 7 сентября староста явился к нему с предписанием волостного земельного отдела, согласно которому священник должен был уступить старосте часть луга, ранее выделенного земельным отделом ему, отцу Дмитрию. Грищенко добился этого предписания на том основании, что священник убирал часть выделенной ему земли при помощи других («с половины»), чего отец Дмитрий на допросе не отрицал. Однако после такого поступка старосты он выгнал его из своего дома, в связи с чем Грищенко сказал: «Ну, пусть теперь помнит», а на следующий день пошел в волисполком и сделал донос, с которого началось преследование иерея Дмитрия чрезвычайной комиссией. Напряженные отношения были у отца Дмитрия и с псаломщиком П. Дьяконовым. Священник называл причиной таких отношений «личные счеты по службе». В частности, он говорил, что не так давно уличил псаломщика в краже «холста, принадлежащего всему причту»⁴⁵⁵.

Учительница Елисеева, опрошенная следователем по поводу угроз, произнесенных Грищенковым в адрес священника в ее присутствии, подтвердить факт произнесения угроз не смогла. «Возможно, этот случай имел место, но я не припомню», — говорила она. Она тоже отметила напряженность в отношениях между священником и старостой с псаломщиком, сказав, правда, что «священником все прихожане довольны»⁴⁵⁶.

Допрос иерея Дмитрия чрезвычайной комиссией состоялся 12 сентября, после чего его заключили в тюрьму до внесения залога в сумме 300 руб., и в тот же день освободили, поскольку он внес залог. Комиссия же продолжила заниматься допросами свидетелей, последнего из них она допрашивала 29 ноября, в день вынесения приговора. 12 декабря 1918 г. отец Дмитрий внес в кассу ЧК последнюю часть штрафа, к ко-

⁴⁵⁴ Там же. Л. 5–7об., 8об.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 5об.–6.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 8.

тому был приговорен. Залог, внесенный им ранее, ЧК учла в общей сумме штрафа⁴⁵⁷.

Изучая материалы этого дела, можно заметить, что все оно возникло благодаря стараниям церковного старосты и псаломщика (или благодаря стараниям старосты при содействии псаломщика), сделавших донос на священника во властные структуры. При этом против священника были использованы слова, произнесенные им в личной с ними беседе. В своем заявлении староста и псаломщик преподносили поступок отца Димитрия в искаженной форме (например, когда утверждали, что он произносил крамольные слова публично) и усугубляли его виновность в глазах советской власти общими высказываниями вроде: «За ним замечается масса контрреволюционной деятельности», припоминанием его слов в дни октябрьского переворота и т. п.

16 сентября Рославльской чрезвычайной следственной комиссией к высылке за пределы уезда на 1 год был приговорен священник с. Жарынь Александр **Садовский**. В своем постановлении комиссия назвала его виновным в «ведении агитации среди темной крестьянской массы», указав, что эта виновность «усматривается из обвинительных документов». Арестован отец Александр был 3 сентября по предписанию ЧК местной милицией у себя дома и в тот же день отправлен в Рославль. Поводом для ареста и заведения дела послужили жалобы, направленные в адрес комиссии 25 и 26 августа председателем Приходского совета церкви с. Жарынь А. Бобковым, и заявление, поданное в ЧК советским служащим М. Мироновым 1 августа. Жалоба председателя Приходского совета от 25 августа засвидетельствована еще четырьмя подписями, в том числе диакона и псаломщика церкви с. Жарынь. Священник обвинялся в этой жалобе в том, что хотел собрать Приходское собрание с целью переизбрания Приходского совета, для чего «без ведома председателя рассылал повестки по обществам прихода». Собрание, назначенное священником на 12 июля в церковной сторожке, не состоялось, его не позволил провести явившийся туда председатель Приходского совета Бобков. Дьякон А. Соловьев и псаломщик С. Семенов, находившиеся в то время в сторожке (будучи «посторонними зрителями», как сказано в жалобе), подписали жалобу в качестве свидетелей того, в чем Бобков обвинял священника⁴⁵⁸.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 6об., 8об., 8а, 10.

⁴⁵⁸ Там же. Д. 3163-с. Л. 1, 3–3об., 6–6об., 7, 14.

Из материалов дела чрезвычайной следственной комиссии усматривается, что председатель Приходского совета находился с настоятелем храма о. Александром Садовским в конфликте по принципиальным вопросам управления приходом. В своей второй жалобе, от 26 августа, Бобков подробно изложил основания своего недовольства настоятелем. Он сообщал, что сразу после того, как в мае 1918 г. священник Садовский прибыл для служения в с. Жарынь, Бобков объявил ему, что он будет служить в приходе только в том случае, если приход его выберет. Священник это требование не признал законным, поскольку был назначен на место служения епархиальным архиереем, а выборное начало, утверждал он, Церковью отменено (как в действительности и было: временные правила о выборах кандидатов на места священно- и церковнослужителей, утвержденные определениями Синода № 2668 от 1–5 мая 1917 г. и № 4062 от 17–21 июня 1917 г., были отменены постановлением Патриарха и Синода 24 апреля 1918 г. на основании принятого Поместным Собором 20 апреля 1918 г. «Определения о православном приходе»⁴⁵⁹). И «все время о. Александр держит себя свысока и игнорирует Приходской совет», — указывал Бобков в своей жалобе⁴⁶⁰.

19 августа Бобков провел Приходское собрание. На нем он поставил вопрос об обращении к правящему епископу с просьбой «указать кандидатов на занимаемую Садовским должность», однако вопрос этот остался на собрании нерешенным. Зато по другим вопросам, в том числе по тем, которые просил разрешить священник — а более всего он просил разрешить вопрос о его жилье и обеспечении семьи хлебом, — были вынесены решения, значительно осложнявшие жизнь пастыря. Здание для причта было решено не покупать, вместо этого Приходскому совету поручили, «если достанет на это средств церковных», построить такое здание. На просьбу отца Александра найти ему какую-нибудь квартиру, пока здание для причта не будет построено, ему предложили найти себе квартиру самостоятельно, при этом квартиру, в которой священник в то время проживал, присутствовавший на собрании заведующий местным земельным отделом Ф. К. Галченков потребовал в недельный срок освободить. Вопрос «о положении причта в обеспечении жизни» собрание адресовало для решения в продовольственный отдел волисполкома. Постановлено

⁴⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–18об.; Церковные ведомости. 1917. № 18/19. С. 111–113; № 28. С. 193–199; Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 13–41.

⁴⁶⁰ АУФСБ СО. Д. 3163-с. Л. 5.

было также закрыть псаломщическую вакансию при храме, а вопрос о приобретении пшеницы для просфор был «оставлен открытым». Рассматривало собрание и вопрос о «деньгах, требуемых о. Благочинным от церкви» (33 руб. 70 коп.), — речь шла, по-видимому, о каких-то взносах. Денег благочинному было решено не посылать. Не обошлось и без инцидента, в котором еще раз проявилось различие во взглядах председателя Приходского совета и настоятеля храма на то, как осуществляется управление приходской жизнью. В протоколе собрания этот инцидент описан так: «Местным священником о. Александром Садовским было нарушено правило открытия собрания: он, до объявления открытия председателем Приходского собрания, вышел из церкви с крестом в полном облачении и огласил собрание открытым... Председателем собрания единогласно был избран гражданин Николай Гришин, который внес предложение присутствовать свящ. о. Садовскому разоблачась, оный согласился только после долгих просьб граждан-прихожан»⁴⁶¹.

На допросе в ЧК 12 сентября Бобков подтвердил свои претензии к священнику А. Садовскому. Его показания сводились к тому, что священник «назначен архиереем, но не по выбору» и что «во все время своей службы гр. Садовский не признавал церковного совета, делая все самостоятельно»⁴⁶².

М. Миронов в своем «заявлении» в ЧК возводил на отца Александра еще более тяжкие обвинения. «29 июля с/г, в воскресенье... — писал он, — по окончании Литургии священником Садовским была проведена под видом проповеди агитация против советской власти, в которой он говорил: „Граждане, ходите почаще в церковь и не слушайте тех развращенных людей, которые теперь находятся у власти и говорят вам об отделении Церкви от государства, и школы от Церкви; этим самым они хотят ввести вас в заблуждение, чтобы вы забыли Бога, а также и Церковь. Граждане! Откликнитесь на мой призыв, ходите каждый праздник в церковь, несите ваши копейки Богу, чтобы Господь вашей лептой и нашей совместной молитвой помог нам рассеять тех развращенных людей, которые теперь засели у власти и которые получают громадное жалованье, ходят в приличных костюмах и которые ради своей наживы говорят: надо ввести хлебную монополию в государстве и вот не сегодня завтра придут и отберут от вас хлеб.

⁴⁶¹ Там же. Л. 10, 11–11об., 12.

⁴⁶² Там же. Л. 12.

Граждане, не забывайте Бога и Церковь, ибо итак повсюду междоусобицы, бьют брат брата, сын отца и отец сына; там где-то на востоке и севере день и ночь проливается кровь; идут дожди, тогда когда хлебная уборка уже две-три недели. Граждане, не ходите нарядно в церковь, не смотрите на тех развращенных людей, которые своими костюмами и хорошими ботинками соблазняют вас, ибо Богу не надо ваших нарядов, ему нужна молитва и трудовая лепта. Аминь“»⁴⁶³.

Мионов называл себя «человеком, стоящим на страже интересов угнетенных рабочих и крестьян». Написать заявление в ЧК он «счел своим личным долгом» ввиду того, что считал недопустимым «подобный факт, тогда когда мы переживаем тяжелый момент»⁴⁶⁴.

ЧК допросила также диакона А. Соловьева, Ф. Галченкова и Н. Гришина. Диакон А. Соловьев, являвшийся членом Приходского совета, подтвердил, что священник Садовский Приходской совет не признает. «Гр. Садовский рассылал повестки всем обществам прихода для переизбрания Приходского совета... лично говорил мне, что он абсолютно не считается с Приходским советом в лице председателя его гр. Бабкова... только недели две как отдал печать Приходского совета, в то время как председатель совета неоднократно предлагал ему, как письменно, так и устно, сдать ее», — сообщал диакон чрезвычайной комиссии⁴⁶⁵.

То же показал и допрошенный Ф. Галченков, добавивший, что «со дня приезда гр. Садовский все время вел агитацию против советской власти в проповедях, говоря, что он признает за власть старшее духовенство, но никак не церковный совет и др. организации», а во время Приходского собрания «Садовский все время обращался к крестьянам, прося его защитить». Показания Галченкова полностью подтвердил Н. Гришин⁴⁶⁶.

Заслуживает внимания и осмысления тот ярко характеризующий особенность церковно-приходской жизни 1918 года факт, что Ф. Галченков, человек, по всей видимости, от церковной жизни далекий — он был заведующим местным земельным отделом, а о своих контактах со священником говорил, что «сталкивался» с ним всего несколько раз, и все эти «столкновения», носившие небогослужебный характер,

⁴⁶³ Там же. Л. 6–6об. [сохранена орфография и пунктуация оригинала].

⁴⁶⁴ Там же. Л. 6об.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 13.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 19, 19об.

на допросе перечислил, — был активным участником Приходского собрания. В частности, он требовал, чтобы священник перед началом собрания разоблачился, он же «предложил» на собрании священнику освободить занимаемую квартиру⁴⁶⁷.

На допросе в ЧК 5 сентября 1918 г. отец Александр Садовский говорил: «Агитацией я никогда и нигде и никакой не занимался, как на собраниях, так и в частных разговорах... Вины я за собой не считаю, но личные счета отдельных личностей здесь могут быть лишь в том случае, что председатель Приходского совета считает, что священник должен быть выборный, а не назначенный архиереем, но я был назначен архиереем, потому что выборное начало в церкви постановлением Священного Собора отменено в апреле м-це 1918 года». Относительно открытия Приходского собрания 19 августа он заметил, что не собирався открывать собрание без председателя Приходского совета, но когда вышел к собравшимся сразу по окончании богослужения («как был в облачении и с крестом», чтобы не задерживать собрания) с целью объявить о своих нуждах, то обнаружил, что собрание председателем Приходского совета, «объявившим задержку собрания исканием какой-то бумаги», не открыто. «Я же, предполагая, что председатель... отложил собрание, — говорил отец Александр, — предложил, согласно бумаги исполкома, в которой сказано, что собрание назначено на 6-е августа [ст. ст. — *а. И.*], выбрать председателя для ведения собрания, на котором бы я мог выяснить свои нужды о квартире, об обеспечении хлебом меня с семьей и сеном для скота, кто-то из собрания сказал, что просим батюшку разоблачиться, а подошедший в это время председатель Приходского совета сказал, что я, как председатель Приходского совета, должен открыть собрание, на что я, обрадовавшись, сказал: пожалуйста, открывайте собрание, а то я думал, что Вас совсем нет здесь и что собрание отложили... Потом я пошел и разоблачился и, разоблачившись, вышел из храма для присутствия на собрании»⁴⁶⁸.

Отметим, что позиция священника Александра Садовского в вопросе управления приходом, вызывавшая неприятие со стороны председателя Приходского совета, полностью соответствовала действовавшему тогда церковному законодательству, в отличие от позиции председателя Приходского совета. Согласно принятому Поместным Собором

⁴⁶⁷ Там же. Л. 19.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 10, 10об. [сохранены орфографические особенности оригинала].

20 апреля 1918 г. «Определению о православном приходе», избрание и назначение священнослужителей на приходские места должно было производиться епархиальным архиереем, на Приходском собрании, равно как и в Приходском совете, председательствовал настоятель храма, он же осуществлял руководство всей жизнью и делами прихода, обладал правом созывать чрезвычайное Приходское собрание. Бобков же вовсе не мог занимать в то время должность «председателя Приходского совета», которая после принятия «Определения о православном приходе» уже не существовала⁴⁶⁹.

После ареста священника А. Садовского, как это бывало во многих подобных случаях, в ЧК поступило много ходатайств от входивших в его приход сельских обществ с просьбой его освободить. В этих прошениях местные жители уверяли комиссию, что никакой контрреволюционной деятельности арестованный священник не вел и они им вполне довольны. В деле имеются такие прошения от Скороходовского комитета бедноты (от 42-х домохозяев), Коростельского сельского общества (37 подписей), Сурковского сельского общества (32 подписи, в т. ч. председателя комитета бедноты), обоих Жарынских обществ⁴⁷⁰.

Осужденный ЧК на высылку из уезда, отец Александр вынужден был искать себе другое место жительства и служения, оставлять церковную службу он не собирался. 21 сентября, согласно отосланному им извещению в ЧК, он выехал из с. Жарынь и «временно, до приискания места жительства в другом уезде или губернии, поселился в доме старушки матери, в селе Рогнедине». Это извещение он подписал как «заштатный священник». Рогнедино он тоже скоро покинул, поскольку оно находилось в Рославльском уезде, где ему жить было нельзя, и выехал в Смоленск. Какое-то время он служил священником в с. Волково-Егорье Ельнинского уезда, затем направил прошение епархиальному начальству о выдаче ему копии послужного списка для перевода в другую епархию. В конце 1918 г. он уведомил ЧК, что с 4 ноября состоит священником церкви с. Пятницкое Брянского уезда Орловской губернии⁴⁷¹.

Избежал расстрела в сентябре 1918 г. и священник с. Рубихино Юхновского уезда Сергей **Чехович**, арестованный в августе и находившийся в конце сентября в смоленской городской тюрьме, ожидая решения своей участи чрезвычайной комиссией. 26 сентября благочинный

⁴⁶⁹ См.: Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 15, 17, 19, 21, 27.

⁴⁷⁰ АУФСБ СО. Д. 3163-с. Л. 2, 8, 9–9об., 14–14об., 18.

⁴⁷¹ Там же. Л. 15, 16, 17; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 192.

церковей Смоленска протоиерей З. Четыркин передал Епархиальному совету просьбу отца Сергия ходатайствовать перед ЧК об ускорении разбора его дела и освобождении из заключения. Во 2-й половине ноября, после трех месяцев, проведенных в тюрьме, священник Сергей Чехович был выпущен на свободу⁴⁷².

Подобным образом поступила и Сычевская ЧК в отношении монаха Феодора **Масорина**⁴⁷³, арестованного и заключенного в тюрьму г. Сычевки 3 сентября и обвинявшегося в «агитации против Красной Армии». 2 октября 1918 г. комиссия постановила: «в целях пресечения агитации против Красной Армии» подвергнуть его «тюремному заключению при Сычевской тюрьме с принудительными работами на три месяца с зачетом предварительного заключения. По окончании наказания Масорина выслать для водворения на родину [в Бельский уезд. — *а. И.*], о чем и сообщить Бельской уездной чрезвычайкой»⁴⁷⁴.

Монах Феодор был арестован местным военным комиссаром, который один только и свидетельствовал против него перед ЧК, куда сам его отправил. В своем заявлении в ЧК военком писал: «Мною... был задержан монах... При встрече он меня спрашивал, где можно переночевать. Я его спросил, Вы сами откуда, и спросил его документы его личности, он показал паспорт. Тогда я его спросил, почему Вы не работаете, он мне ответил, что после ограбления красноармейцами святой пустыни свят. Тихона я хожу по деревням и объясняю всем, что красноармейцы такие разбойники, грабят церкви и не дают нам спокойно жить»⁴⁷⁵. Отец Феодор все эти обвинения на допросе отрицал, утверждая, что никаких ответов военкому на вопрос, почему он не работает, не давал, отвечая молчанием. Он был неграмотным, происходил из крестьян. О причине своего пребывания в Сычевке сказал: «Я вообще хожу по всей России», т. е. был странником⁴⁷⁶.

Уже после того, как он провел в тюрьме весь определенный ему срок заключения, его дело 6 декабря 1918 г. Сычевской ЧК было прекращено на основании амнистии VI Всероссийского съезда Советов⁴⁷⁷.

Примерно столько же провел в тюрьме священник с. Коноплево Гжатского уезда Николай **Белявский**. Его арестовала в дни сентябрьского

⁴⁷² ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 127 ; Д. 186. Л. 20об.

⁴⁷³ Монашеское или мирское его имя указано в деле, не ясно.

⁴⁷⁴ АУФСБ СО. Д. 2387-с. Л. 3–3об. ; Известия Сычевского Совета. 1918. 20 окт. (№ 20).

⁴⁷⁵ АУФСБ СО. Д. 2387-с. Л. 1 [сохранены орфографические особенности оригинала].

⁴⁷⁶ Там же. Л. 1об.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 5.

«красного террора» или несколько ранее Гжатская ЧК и отправила в распоряжение областной чрезвычайной комиссии в Смоленск. В конце года он был уже на свободе: 18 декабря Епархиальный совет постановил выдать ему, как «отбывавшему тюремное заключение», принимая также во внимание его нужду и семейное положение, 75 рублей из средств Братства преподобного Авраамия Смоленского⁴⁷⁸. Известно, что Гжатским революционным трибуналом священник Николай Белявский обвинялся в 1918 г. в «черносотенно-погромной агитации», в связи с чем был приговорен к высылке за пределы губернии⁴⁷⁹.

20 сентября, как сообщал Епархиальному совету благочинный 1-го округа Гжатского уезда иерей П. Шестериков, в тюрьме находился также священник с. Субботники этого уезда Александр **Соборнов**, обвинявшийся все в той же «контрреволюционной деятельности»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 127; *Илькевич Н. Н.* Противостояние в Гжатском уезде Смоленской губернии в сентябре 1918 года // *Годы. Смоленск, 2009.* № 2. С. 66.

⁴⁷⁹ *Федоренко П. П.* Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 56.

⁴⁸⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 16–16об.

Епископ Гжатский Феофан
(в 1918 г. — протоиерей
Екатерининской церкви
г. Дорогобужа Феодор
Березкин).

Фото 1920-х — 1930-х гг.

Коллекция ПСТГУ

Священник с. Субботники Гжатского уезда
Александр Соборнов с супругой Глафирой.
Фото 1910-х гг.

*Антипцева В. А. История
одного рода. С. 395*

Александр Соборнов незадолго до
рукоположения во священника.

Фото нач. XX в.

*Антипцева В. А. История
одного рода. С. 393*

„Пролетарии всех стран соединяйтесь!“

ИЗВЕСТИЯ

Юхновского Совета Раб. Квот. и Красноарм. Леп.

Газстрел заложников.

85 коп.

По постановлению Юхновской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, в ночь с 19 на 20-е сентября были расстреляны семь заложников буржуазии за смерть тов. Володарского и многих других товарищей погибших и гибнущих на различных фронтах, а также и за намерение буржуазии отнять у Русской Революции ее голову, ее вождя товарища Ленина.

Наш, доселе богоспасаемый городок, постигла участь других городов, нашу буржуазию постигла участь буржуазии всей России, а именно: первому обречься кровью людей до сих пор так или иначе эксплуатировавших трудящихся, как например бывший пристав Гулаевич, издевавшийся над народом а другой лишиться некоторых членов своего буржуазного общества.

Тот урок, который Чрезвычайная Комиссия дала нашей буржуазии, послужит им хорошим уроком для будущей жизни, и всех тех, кто так или иначе, относился враждебно к Советской власти, неодолеваясь распоряжениям, не исполнял постановлений, агитировал против власти рабочих и беднейших крестьян, — этот случай заставит в точности исполнять все распоряжения Советов и замолчать.

Советская власть идет по пути укре-

пления своих позиций, завоеванных одиннадцать месяцев тому назад и завоевавший новых позиций. Это дается не так легко, потому что у Советской власти слишком много врагов. До сих пор с этими врагами мы церемонились, больше уговаривали, думали убедить словами но ничего не помогало. Советская власть была похожа на Крыловского поворота у которого Васыля-кот стлкнул куренка, а поворот вместо того, чтобы проучить Васылю — стал его уговаривать и это, слишком долгое, уговаривание привело нас к многим печальным фактам сильно отразившимся на организации Советской России. Но мы на этих фактах выучились. Мы перешли, наконец, от способа уговариваний, к способу воздействий. И если этот способ жесток, то время, в которое мы живем, и деяния наших врагов требуют от нас еще более крутых мер по отношению всех, кто не с нами и против нас.

плепу у белогвардейцев с 18 по 21 ноября освобождены. Все живы и здоровы.

Разстрел попов мятежников

За выступление против Советской власти в с. Солицях расстреляны участники белогвардейского мятежа — два попа села Солицы и учитель того же села Дороши. Церковь, школа, и поповские хоромы сожжены. Среди населения пострадавших нет.

Арест бывш царских полицейских

Газетные сообщения о расстрелах, арестах, судебных процессах над смоленскими священнослужителями.

Известия Юхновского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 5 окт. (№ 42); 23 нояб. (№ 55)

БЕР- та рас- Болгарии- ция, что

вы- Ус- »Б- суд па

Красный террор в Гжатске.

Когда были получены вести о покушении на тов. Ленин и об убийстве тов. Урицкого, Гжатская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией приняла ряд решительных мер к тому, чтобы не дать местной белогвардейщине поднять голову. Были расстреляны четыре контр-революционера и арестованы 30 белогвардейцев и контр-революционеров из среды местной буржуазии и черносотенного духовенства.

СПИСОК

контр-революционеров арестованных и препровожденных Гжатской Чрезвычайной Комиссией в распоряжение Областной Чрезвычайной Комиссии в г. Смоленск.

- 1) Чугунов Иван Иванович (торговец);
- 2) Пастухов Павел Иванович (торговец);
- 3) Пастухов Иван Иванович (офицер);
- 4) Феофанов Алексей Семенович (торговец);
- 5) Важеннов Василий Иванович (торговец);
- 6) Глушков Федор Сергеевич (офицер);
- 7) Глушков Георгий Сергеевич (студент);
- 8) Дружинин Гавриил Николаевич (офицер);
- 9) Кононов Владимир Михайлович (офицер);
- 10) Елкин Петр Ильич (реалист);
- 11) Ильичев Василий Дмитриевич (торговец);
- 12) Чугунов Евгений Иванович (торговец);
- 13) Никольников Сергей Борисов (офицер);
- 14) Никольников Евгений Борисович (торговец);
- 15) Ильичев Дмитрий Ильич (торговец);
- 16) Глушков Сергей Дмитриевич (торговец);
- 17) Елкин Григорий Дмитриевич (торговец);
- 18) Шапошников Николай Васильевич (торговец);
- 19) Трущановский Николай Емельянович (священник);
- 20) Шифрин Моисей Кивович (торговец);
- 21) Плескачевский Алексей Павлович (чиновник);
- 22) Федотов Иван Федотович (торговец);
- 23) Соколов (акцизный чиновник);
- 24) Власов Николай Иванович (торговец);
- 25) Шапошников Николай Кирикович (торговец);
- 26) Власов Сергей Николаевич (торговец);
- 27) Клитин Николай (священник);
- 28) Власов Иван Иванович (торговец);
- 29) Власов Владимир Иванович;
- 30) Шапошников Сергей Васильевич.

Процесс священника Скворцова.

(Окончание).

Речь защитника Васильева.

Товарищи судьи! Я первый раз выступаю в Военно-Революционном Трибунале да и прежде по политическим делам не выступал. Подтверждаю слова тов. Ростовцева. Конечно, мы все хотим светлого будущего, упредить его и посадить все такое же светлое и хорошее. Конечно, приходится иметь при этом и жертвы, потому что справедливо, что «лес рубят — щепки летят». Но

3) и самое главное обвинение в саботаже и контр-революционности. Полагаю, что часть 1-ая самым нецелесообразным образом, который трудно разобрать, ибо в делах семейных — один Бог судья.

И полагаю, что судить Скворцова за это должно было бы его высшее духовное начальство, так как я слышал декрет относительно отделения церкви от государства.

2-я часть так же не подкрепит суду Трибунала, так как существует

4

Известия Гжатского Совета Крестьянских

служил 17 лет, псаломщик Ласточкин 25 лет, Пляшкенич 6 лет. Это был молодой человек, кончивший курсы семинарии. Ему не удобно было заниматься землей и ею поэтому пользовался я. — Укоряют меня в том, что и обрабатывал землю, тогда как этим я только подавал хороший пример своим прихожанам. Обвиняют в присвоении креста и евангелия мени, который приобрел для храма парчу и золото. Приходилось даже на свои деньги покупать церковное вино, так неужели-ж одной рукою я буду давать, а другою брать? И, говорят мне, контр-революционер. Но даю честное слово и перед иконою говорю, что мои убеждения глубоко сокрыты у меня и о них никто не знает. Были правда ошибки, одна или две, когда по привычке я упомянул на Богослужении бывшего царя, но в этом я сейчас и сознаюсь. Теперь последнее мне слово к товарищам судьям! И спрашиваю подлежа-ли я суду?

Заключительное слово председателя Военно-Революционного Трибунала тов. Нисельни.

Разобрав по пунктам дело священника Скворцова, мы видим определенно его виновность и считаем ее вполне доказанной.

Все мы знаем, что пастыри церкви должны учить истине, но проводил-ли истину Скворцов, мы видим, что он всех детей, оставаясь при зрелище в назидание крестьянских, а своих уводил, учителя прогонялись, занимаясь вымогательством...

Как это называется? Я спрашиваю где тут истина, это не мои слова, а показания целого общества, и я говорю: таким личностям не должно быть места в новой свободной стране. Он, Скворцов, натравливал, одну часть населения на другую, — и я

спрашиваю, — как это называется в революционной деятельности или контр-революционная? Да конечно, не только контр-революционной и можно назвать, так как этим он разрастал единство революции, кидая в ее сердца крестьян черные сомнения. Русский народ в душе своей поэт. Он принял олицетворить все в образах, чистых и светлых, к которым инстинктивно стремится его душа. Какой же образ представлял из себя Скворцов? И я скажу определенно, что только такие как Скворцов убили веру в религию и церковь, а никто другой. И не задумывался я ставлю Скворцову, дела его и обвинение, потому что только у горстки прихожан, которых он сам же и воспитывал, — он найдет себе сочувствие.

Слушая здесь речь защитника Васильева, я вынес только одно впечатление: зап. Васильев держал все время определенной тенденции: обелить черное. И от лица всего Военно-Революционного Трибунала заявляю ему, что таким защитникам здесь нет места. Мы, представители народного суда, должны сказать нрав ли Скворцов или виноват. Контр-революционность его я считаю доказанной, так как он сам сознался, что упоминал бывшего царя; селя раздоры и разрастал единство революционного фронта. И исходя из этого, считаю пункт обвинения в контр-революционности доказанным.

После двадцати минутного перерыва Военно-Революционный Трибунал вынес следующую резолюцию.

Суд, руководствуясь дополнением приказа № 2 статья 20 постановил: заключить Скворцова в тюрьму сроком на ПЯТЬ ЛЕТ, имущество его конфисковать, а его самого объявить врагом народа.

Известия Гжатского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.
1918. 23 апр. (№ 16); 7 сент. (№ 53)

Списокъ

лицъ, пострадавшихъ за Веру и Церковь въ дни нынешней смуты, по Смоленской епархii.

Митрополитъ Кіевскій Владимиръ - ^{26 мая, 1918.} в. Кіевъ
Епископъ Варшавскій Макарій - ^{22 июля, 1918.} в. Смоленскъ.
Архимандритъ Гавриилъ Коложскій - и-р. 4
Николай - ^{в. ?} Ткаченко. 26 мая, 1918.

47/98.

Архиереи:

415/98. Павелъ Заволоцкій - ^{в. ?} в. 10 июня, 1918.

Церки:

447/98. Георгій Романовъ - ^{в. ?} в. Анкинъ, Смоленскъ.
8 Февраля 1918.

Список лиц, пострадавших за Веру и Церковь в дни нынешней смуты (первые 2 страницы документа). Составлен Смоленским епархиальным советом в нач. 1919 г. ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 22, 22об.

193
1918 Николай Воложков - е. Тустоминский Латышев,
Дорогобужская уезд. влад 1918.

218
1918, Осогоорь Марков - Духовской церкви г. Духовицкой. 25 мая 1918.

576
1918, Сергей Чукров - е. Локрота - Мухомва, Ствольского ф.

449
1918, Капитановъ Сергѣевскій - е. Арсикина, Романовского ф. вл. Сивинский 1918.

434
1918, Василий Кошелев - с. Емсево, Дорогобужская ф. вл. Горюховъ влад. 1918.

434
1918, Антимилий Колосковскій, капитаномъ Сводной
г. Дорогобужска церкви.

324
918, Алексей Михайлов - с. Ново-Романовская, Тустоминск.

Александр Руденков с. Поповинское, Вол. ф. вл. Сивинский
22 августа 1918.

Гермоны:

324
918, Владислав - Тустоминского Колодеца М-рд.

наши
С. Соборное
своимъ
1918
на
ко
на
пред
Св
В

Смиренный Тихонъ

БОЖИЕЮ МИЛОСТІЮ ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССІИ
любленнѣмъ о Господѣ архипастырямъ, пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ
чадамъ Православной Церкви Россійской.

„Да избавитъ насъ Господь отъ
настоящаго вѣка лукаваго“ (Гал. 1, 4).

Тяжкое время переживаетъ нынѣ Святая Православная Церковь Христова
Русской землѣ: гоненіе воздвигли на истину Христову явные и тайные враги
и истины и стремятся къ тому, чтобы погубить дѣло Христово, и вмѣсто
обви христіанской всюду сѣять сѣмена злобы, ненависти и братоубійственной
зависти.

Забыты и попораны заповѣди Христовы о любви къ ближнимъ: ежедневно
идутъ до насъ извѣстія объ ужасныхъ и звѣрскихъ избиеніяхъ ни въ чемъ
повинныхъ и даже на одрѣхъ болѣзни, лежащихъ людей, виновныхъ только
въ томъ, что честно исполняли свой долгъ передъ Родиной, что всѣ силы
они полагали на служеніе благу народному. И все это совершается, не только
но и въ явь при дневномъ свѣтѣ, съ неслыш-
ною доселѣ дерзостію и беспощадной жестокостію, безъ всякаго суда и съ
упраиеніемъ всякаго права и законности, — совершается въ наши дни во всѣхъ
большихъ городахъ и всѣхъ нашей отчизнѣ и въ столицахъ, и на отдаленныхъ
краинахъ (въ Петроградѣ, Москвѣ, Иркутскѣ, Севастополѣ и др.).

Все сіе преисполняетъ сердце наше глубокую болѣзненную скорбь и вы-
жидаетъ насъ обратиться къ таковымъ извергамъ рода человеческого съ
разнымъ словомъ обличенія и прещенія по завѣту Св. Апостола: „сгорѣшаю-
щихъ передъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имуть“ (1-е Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавыя расправы. Вѣдь
то, что творите вы, не только жестоко дѣло, это — поистинѣ дѣло сатанинское,
за которое подлежите вы огню геенскому въ жизни будущей — загробной и
рашному проклятію потомства въ жизни настоящей — земной.

**Властію, данною намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ
дѣланіямъ Христовымъ, анаематствуемъ васъ,** если только вы носите еще
имена христіанскія и хотя по рожденію своему принадлежите къ Церкви Пра-
вославной.

Печатный экземпляр послания Патриарха Тихона от 19 января 1918 г.,
за распространение которого был арестован священник Александр
Лызлов. В левом верхнем углу резолюция Хотьковского волостного совета:
«Признаем настоящую брошюру контрреволюционной». 15 марта 1918 г.

Архив Управления ФСБ по Смоленской обл. Д. 5674-с. Л. 4

Смоленскій Церковно-Епархіальный
Советъ предлагаетъ Вамъ въ первый
воскресный или праздничный день по по-
лученіи прилагаемаго при семъ посланія
патріарха прочитати его за всенощной и
~~.....~~ объявить и совершить въ
церкви молебствіе объ утишеніи страстей
съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, а
гдѣ возможно (въ городахъ и близъ ле-
жащихъ селахъ) устроить торжественный
~~.....~~ ходъ къ мѣстнотимымъ святы-
нямъ или мѣстамъ и тамъ совершить мо-
лебствіе. Экземпляры посланія—расклеить
и раздать.

Церковно-Епархіальный Советъ.

Циркуляр Смоленского
церковно-епархиального
совета с призывом к
священнослужителям
епархии зачитать прихожанам
Послание Патриарха
Тихона. Февраль 1918 г.

*Архив Управления ФСБ по
Смоленской обл. Д. 5677-с. Л. 22*

Постановление Мольгинского
волостного совета об
аресте священника
Александра Понасечкина за
распространение Патриаршего
Послания. 6 марта 1918 г.

*Архив Управления ФСБ по
Смоленской обл. Д. 5677-с. Л. 16*

ВЫ П И С К А

Изъ протокола общаго волового волостного схода по Мольгинской
волости отъ 6 марта 1918 года н/с.

I/ Единоголосно ПОСТАНОВЛЕНО: Немедленно арестовать священника
села Слизьева Понасечкина, какъ человѣка ведущаго вредную про-
паганду и отправить его въ гор. Смичевку. Арестъ поручается про-
извести исполнительному комитету немедленно.

Подлинное за надлежщими подписями—

Съ Подлиннымъ в ъ р н о:

Председатель Мольгинскаго
волостного исполнительнаго комитета

И. С. Марко

Секретарь

Иванов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНО-ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА:

По поводу изданного "Советом народных комиссаров" декрета о свободе совести церковных и религиозных обществ, который представляет отделение Церкви от Государства, Церковный Епархиал. Совет постановил:

1/. предложить о.о. Настоятелям церкви Смоленской Епархии читать на литургии, после сугубой ектении, молитву о спасении Церкви, напечатанную в церковных Ведомостях № 5 и в первый же воскресный или праздничный день прочесть "воззвание Всероссийского Церковного Собора" по поводу декрета, напечатанное в тѣх же Ведомостях № 3-4, стр. 19;

2/. предложить о.о. Настоятелям церкви епархии немедленно собрать Приходские Собрания для ознакомления прихожан съ декретомъ, напечатанномъ в Церк. Ведом. № 2, стр. 98 и объясненіи его, при немъ прилагаемыми, а также съ постановленіемъ Собора по этому вопросу, напечатанномъ в тѣх же Церковныхъ Ведомостяхъ № 3-4, стр. 20, на этихъ Собранияхъ;

А/. расположить прихожанъ внести письменный протестъ противъ "декрета" каковой в двухъ экземплярахъ направить въ Церк. Епарх. Советъ,

Б/. принять прихожанъ къ образованію особой организации для защиты храмовъ отъ посягательства захватчиковъ;

В/. составить письменный актъ о пріемѣ Приходскими Собраниями въ вѣдѣніе прихода храмовъ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ, часословами, кладбищами и др. церковными зданіями съ обязательствомъ въ будущемъ содержать храмы и другія церковныя учрежденія и священно-церковно-служителей;

Г/. выяснить прихожанамъ, если имѣются школы, необходимость составленія ими особой постановленія объ ихъ желаніи преподаванія въ школахъ Закона Божія и изысканій средствъ на содержание законоучителей, иначе Законъ Божій преподавать въ школахъ не будетъ;

Д/. предложить о.о. Настоятелямъ церквей, монастырей и безприходныхъ образованій предостеречь и безприходныхъ образованій предостеречь изъ лицъ находящихся въ домѣ и цѣвѣ, которые всѣми бы нахожденіи владѣнія;

Е/. въ случаѣ попытки захватить прятель его, когда потребуютъ ключи, дол принадлежать всему приходу и ключи отъ дать только Приходскому Совету съ разрѣшеніемъ, если захватчики будутъ требовать ключей въ ихъ владѣніи, нѣдо тотчасъ развѣщать прихожанъ насчетъ звонствъ и имъ торжественно защитить святые.

по поводу декрета оъ отделеніи отъ государства и о свободѣ совести

Разрушеніе Государства Русское, та ннѣ комиссары" хотѣтъ уничтожить въ на пониманіи жестокое гоненіе на всякую людей и особенно на православную христианство они и издѣли 20-го дня с.г. о свободѣ совести и церковныхъ и религійныхъ обществъ.

При государственномъ членіи декрета нѣтъ, даже наоборотъ, объявляется свободой правосудія, какъ это, по мнѣнію некоторыхъ свѣдѣнъ, такъ это, по мнѣнію некоторыхъ полноты и службъ, живеть и развивается.

Но на самомъ дѣлѣ этотъ декретъ е надъ вѣрой народной, санкція и признаетъ гоненіемъ, по крайней мѣрѣ такъ отъ этого декрета; такъ онъ осуществляется нашей многострадальной Родины. Передъ ретъ въ Петроградѣ "народный комиссаръ дѣлать И.А. Шнибергъ въ публичной ле

Печатный экземпляр послания «Православному русскому народу», за обнаружение которого в храме пострадал священник Александр Сильницкий. Составлено не позднее апреля 1918 г. Архив Управления ФСБ по Смоленской обл. Д. 3453-с. Л. 2

Постановление Смоленского церковно-епархиального совета по поводу декрета об отделении Церкви от государства (первая страница документа). Зима — весна 1918 г. Приложено к следственному делу епископа Макария (Гневушева).

Архив Управления ФСБ по Смоленской обл. Д. 26797-с. Л. 56

Православно-русскому народу.

Православные христиане, до чего мы дожили! Началось новое гоненіе на православную вѣру. Началось посягательство на святыню. Нѣкоторые храмы оскверняютъ, другіе закрываютъ, иные храмы приказываютъ освобождать, святыни ихъ вносить. Мѣстами отбираютъ отъ церкви метрическія книги, запрещаютъ духовенству безъ разрѣшенія комиссара крестить, вѣнчать и отпѣвать. Храмъ Зимняго Дворца разграбленъ, въ алтарѣ найдены окурки, снята одежда съ Престола, разодрана церковная завѣса. Въ известную вѣсьмъ въ Петроградѣ часовню Спасителя вѣскимъ комиссаромъ было предъявлено требованіе выдать 15.000 рублей и предложено впредь всю доходность часовни направлять ему же. Сама часовня подверглась разграбленію и въ подсвѣчникъ предъ особо всѣми чтимую иконою Спасителя воткнуты окурки. Духовныя учебныя заведенія вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя важнѣйшія изъ нихъ Академія и семинаріи отбираютъ и этимъ самымъ прекращаютъ выпускъ образованнаго духовенства. Явившимся въ Александровско-Невскую Лавру вооруженными людьми предъявлено распоряженіе е-жи Колонтай объ отобраніи всего имущества и капитала Лавры, насельникамъ же ея — народному избраннику Петроградскому Митрополиту Веніамину и вѣсьмъ монахамъ предложено освобождать помѣщенія. Храмы вмѣстѣ со вѣсьмъ своимъ имуществомъ предполагается передать въ вѣдѣніе самоуправленія, т. е., иначе сказать, обратитъ ихъ въ помѣщеніе, какое признаетъ нужнымъ это самоуправленіе.

Но это еще не все. Для того, чтобы задушить живое слово, для того, чтобы лишить возможности нести по всей Россіи отчаяннымъ воплемъ о такомъ безбожествѣ, кощунствѣ, святотатствѣ, о такомъ насиліи надъ вѣрой православной, постепенно по всей Россіи отбираютъ отъ духовнаго вѣдомства одну за другою типографіи и, наконецъ, захватываютъ послѣднюю Петроградскую Синодальную — самую важнѣйшую изъ всѣхъ. Ударъ рѣшительный и беспощадный! Отнынѣ въ Россіи нѣтъ больше мѣста для печатанія богослужебныхъ книгъ, евангелій, молитвенниковъ и т. п.! Нѣтъ больше мѣста для печатанія официального органа духовнаго вѣдомства, чрезъ посредство котораго издавались распоряженія, указанія и сообщенія по епархіямъ всей Россіи.

Православное население г. Вязьмы возмущено клеветническими доносами и подозрѣніями въ томъ, что будто-бы православные храмы, мѣсто молитвъ и совершенія таинствъ, обращаются въ мѣста для храненія предметовъ, ничего общаго съ храмомъ не имѣющими. По слѣдствіемъ таковыхъ доносовъ были обыски, произведенные вооруженными людьми въ храмахъ г. Вязьмы / Петропавловскомъ; Николаевскомъ и Богородице-Рождественскомъ/. Эти дерзновенные обыски въ храмахъ глубоко возмущаютъ религиозное чувство и волнуютъ православныхъ-вѣрующихъ христіанъ. Иногда эти обыски производились въ отсутствіе Священника-Настоятеля храма и Членовъ Приходскаго Свѣта, являющихся ближайшими хозяевами и хранителями своихъ приходскихъ храмовъ.

Православное население всехъ приходовъ г. Вязьмы рѣшительно протестуетъ противъ производимыхъ въ храмахъ обысковъ, считая таковыя оскорбленіемъ христіанской святыни и недопустимыми. Допускаемая возможность и въ будущемъ подобныхъ доносовъ, прихожане требуютъ, чтобы доносчикъ являлся отвѣтственнымъ за свои доносъ. И если бы слѣдствіемъ доноса было все-таки признано необходимость произвести обыскъ въ храмѣ, то доносчикъ долженъ быть привлеченъ къ обыску и въ случаѣ ложнаго доноса долженъ быть подвергнутъ стрѣжайшему взысканію, какъ хулитель и поноситель народной святыни. Осмотръ храма вслучаѣ крайней въ томъ необходимости можетъ быть произведенъ уполномоченнымъ лицомъ не иначе какъ въ присутствіи священника и членовъ Приходскаго Свѣта. Стража можетъ быть поставлена у храма, но ни въ какомъ случаѣ не должна быть введена въ храмъ.

Обращение православныхъ жителей
г. Вязьмы къ советскимъ властямъ
с выраженіемъ протеста противъ обысковъ,
проводимыхъ въ церквяхъ города. Весна —
лето 1918 г. Приложено къ следственному
делу епископа Макарія (Гневушева).

Архивъ Управления ФСБ по
Смоленской обл. Д. 26797-с. Л. 55

Выписка из протокола на заседании Чрезвычайной
Комиссии Западной Области 4-го сентября 1918 года.

4-го сентября 1918 года под председательством г-на АРЕНЬ
в присутствии членов: АХМЕДОВА, ПОНОВА, КОЗЛОВИЧЕНКО, ОРЛОВИ-
ЧА, АЛЕВЕРОВА, РЕЙНГОЛЬДА, ВИТВИЦКОГО и секретаря ВАРНИЦОВА слу-
шали: дело Епископа Макария ГНЕВУШЕВА, постановили: расстрелять
Подписали: Председатель АРЕНЬ и секретарь ВАРНИЦОВ.-

Съ подлиннымъ в ъ р и о:

Секретарь

Постановление ЧК Западной обл.
о расстреле епископа Вяземского
Макария (Гневушева).
4 сентября 1918 г.

Архив Управления ФСБ
по Смоленской обл. Д. 26797-с. Л. 96

Его Превосходительству
Господину Превосвещеннейшему
Павлу, Епископу Вяземскому,

СМОЛЕНСКИЙ
Епархиальный
СОВЕТЪ
Колл. 24/1918
№ 177
г. Смоленскъ

вдови священника с
Введенія Духовническаго
уезда, Матвѣицъ Ула-
новки Добромысловой.

Мой мужъ, священник с. Введенія Николай
Добромыслов 31 прошедшаго октября
13 ноября / расстрелян. Я осталась с 6-ю
непристроенными детьми, из них четверо
уцалѣли, без всяких средств. Для поддержа-
нія имъ с детьми, сошавшимъ поступитъ
священником в с. Введеніе мой родной дя-
дя, священник с. Умлинскаго Боровскаго
уезда, Калужской епархіи Константинъ
585/218. В. 9. Отъ.

Письмо Т. И. Добромысловой епископу
Вяземскому Павлу о расстреле
ее мужа, священника Николая
Добромыслова (первая страница
документа). 19 ноября 1918 г.

ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 15

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

1918 года сентября 19 дня. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности при Южновском съезде соизучила в общем заседании совместно с членами уездного комитета коммунистической партии рассматривала дело о заложниках находящиеся в тюрьме по постановлению комиссии, взытых согласно распоряжения Исполкома и выслушавшие приказы о заложниках Народного Комиссара Внутренних Дел тов. Петровского изложенного в телеграмме № 50150-2121 в связи с грубым убийством предводителя партизанских отрядов командирами капталистов и правых эсеров, политических деятелей и вождей тов. Володарского и Урицкого и покушением на жизнь великого учителя социализму тов. Л Е Н И Н А. Принимая во внимание: 1| в числе заложников по уезду значатся граждане: Крутовской волости Николай Константинович Ковалев, бывший дворянин и помещик, служивший несколько лет земским начальником, гражданин Бутурминской волости Алексей Давыдов, правый эсер и бывший председатель волостного съезда, Протоиерей Южновской соборной церкви Павел Заболотский дьякон, гражданин Александр Васильевич Гуляев, бывший пристав I стана, сводья жидь села Аксеново Капитань Сергеевский, гражданин поселка Темкино Андрей Андреевич Дулов купец и гражданин села Бабьева Георгий Валерьянович Лавровский правый эсер подпольно подготавливавший работу в разгоне советской власти и бывший председатель управления совхоза кооп. работников Южновского района.

2| Все вышеозначенные лица были взяты в качестве заложников а| за их отрицательное отношение к рабоче-крестьянскому правительству, б| за распространение контр-революционной литературы д| за агитацию среди темных масс уезда к ниспровержению советской власти 3| Отрицательное отношение всех указанных лиц к советской власти выдвинулось сразу после октябрьской революции и все они уже обвинялись в Чрезвычайком. Сообразуясь со всеми вышеизложенными данными и находя все указанные заложники явными врагами советской Республики

и ввиду их строительства социалистической Российской Федерации советской республики П О С Т А Н О В И Л И:

гражданин Николай Константинович Ковалев,

Алексея Данилова, Павла Заболотского, Александра Васильевича Гудовича,
Капитана Сергиевского, Андрея Александровича Дуракова, и Георгия Владимировича
Лавровского подлежат смертной казни посредством расстрела.
Приговор привести в исполнение поручается боевому отряду чрезвычайно
въ часовъ ночи 19-го на 20-е сего сентября.

Копии сего постановления для опубликованія послать въ
Классификация Облком-Земля, Центральная и Костюмина, что сие въ исполняется

Член Комиссии

Шелепов

Члены уездного окрестного

комитета

Шелепов

Шелепов
Иванов
Шелепов
Шелепов
Шелепов

Председатель Чрезвычайком

Шелепов
Шелепов

Члены:

Секретарь Шелепов

Постановление Юхновской ЧК
о расстреле протоиерея Павла
Заболотского, священника Капитона
Сергиевского и еще пятерых жителей
г. Юхнова. 19 сентября 1918 г.
Архив Управления ФСБ
по Смоленской обл. Д. 3575-с. Л. 24, 24об.

А К Т

№..... §.....

ОСМОТРА МОГИЛ, РАЗСТРЕЛЯННЫХ БЕЛОГВАРЦЕЙЦЕВ.

Согласно предложения Губисполкома за № 1201 в составе Заведывающего Отделом Управления товарища РАЧКОВСКОГО, начальника милиции товарища КОМУХА и Судебно-Административного Врача ТИХОНОВА в 12 час дня 28-го Апреля 1919 г. были осмотрены могилы разстрелянных белогвардейцев при чем было обнаружено: могилы находятся в местности почти болотистой, прилегающей к Предтеченскому кладбищу с южной стороны; из них самая большая четырехугольной формы около 2 1/2 сажень каждой стороной, прилегающая к самому валу кладбища, не засыпана до уровня около 1/2 арш. в одной из ее углов стоит вода, немного дальше около 6 маленьких /каждая на 1 человека/ зарыты до уровня, над некоторыми небольшие холмики; самая дальняя в виде рва около 2-х аршин шириною и 2 сажень длиною заполнена до уровня местности водой и, судя по выброшенной глине, - не зарыта. Ни в одной из осматриваемых могил каких либо частей трупов, выступающих из под засыпки, обнаружено не было.

Чтобы привести могилы в надлежащий вид с соблюдением требования санитарии Комиссия ПОСТАНОВИЛА:

Заполнить могилы до уровня местности и принимая во внимание незначительную глубину их добавить выше уровня на 1 аршин. -

ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ
ГЖАТСКОГО СОВДЕПА

Начальник Милиции / подпись /

Судебно-Административный Врач / подпись /

1919г. 28 Апреля.

Сподписавшие: *Александров*
Александров
Секретарь Отдела Управления *Александров*

Акт осмотра могил расстрелянных в г. Гжатске
в ходе карательных мероприятий осени 1918 г.
28 апреля 1919 г.

ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 76. Л. 27

**§ 4. Пострадавшие в октябре — декабре 1918 г.
не в связи с антибольшевистскими восстаниями в регионе**

Как полагало высшее руководство страны и сами чекисты, в сентябре 1918 г. «чрезвычайные комиссии достаточно успешно провели красный террор против буржуазии»⁴⁸¹. В период с октября по конец 1918 г., как уже было замечено, проходила некая корректировка политики террора и методов работы ВЧК. Такие формы террора, как массовые расстрелы по социальному признаку, взятие заложников, были в этот период отменены, во всяком случае в местностях, где не проходили открытые фронты Гражданской войны, а именно такой местностью была Смоленская губерния. 7 октября приказом ВЧК № 62 всем ЧК ниже губернского уровня предписывалось немедленно прекратить самостоятельные расстрелы и в дальнейшем получать на каждый расстрел санкцию ВЧК или губернской ЧК. В ноябре VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов принял постановление «Об амнистии», фактически отменившее наиболее жестокие положения сентябрьского постановления «О красном терроре», и постановление «О точном соблюдении законов», декларировавшее введение определенной регламентации в применении чрезвычайных карательных мер. Декабрьские приказы ВЧК № 97 и 113 «О методах работы ЧК» призывали чекистов не действовать «сплеча» («в теперешних условиях такие действия нецелесообразны»), «не терроризировать мирную обывательскую среду, дав ей возможность окончательно убедиться в прочности и необходимости

⁴⁸¹ Из приказа ВЧК № 71 «Об очередных задачах ЧК» (Лубянка. С. 328).

существования советской власти», дать «мелкобуржуазным элементам и всем специалистам» «полную возможность работать», не арестовывать бессмысленно множество людей, расстраивая тем самым хозяйственную жизнь государства, «прекратить террор мирного населения» во вновь занимаемых областях⁴⁸².

Безудержный и безотчетный террор в виде скорых расстрелов всех заподозренных в «контрреволюционности» оставался только в местностях, объявляемых на военном положении. С конца сентября до времени начала массовых ноябрьских восстаний жителей Смоленской губернии против большевиков на ее территории не был расстрелян ни один священнослужитель. Но продолжались преследования клириков чрезвычайными комиссиями и революционными трибуналами в форме обысков и арестов, тюремного заключения, принудительных общественных работ, штрафов, высылки, условного лишения свободы, несколько не уменьшались притеснения со стороны других советских властных структур, заметно умножилась травля в прессе.

28 сентября 1918 г. в Смоленском губернском революционном трибунале было начато дело по обвинению священников храма с. Митьково Юхновского уезда Софрония **Федорова**, Сергея **Щитова** и диакона этого храма Петра **Зверева** «в распространении нелегальных повесток среди населения». Приговор им был вынесен только 26 марта 1919 г., в силу того, что оба священника ранее в трибунал явиться не могли, поскольку были призваны в тыловое ополчение и находились в рабочем батальоне в Смоленске. Трибунал признал их виновными в том, что они «распространяли повестки с вызовом граждан на собрание для обсуждения вопроса об отчуждении церковной земли», и постановил: «Принимая во внимание постановление 6-го съезда Советов об амнистии, лишить их условно свободы на пять лет»⁴⁸³.

18 октября тот же трибунал приговорил к 3 годам лишения свободы условно священника Тихвинской церкви Сергея **Селезнева** за «непризнание советской власти», а именно за то, что он: 1) не выполнил приказ о сдаче в нотариальный отдел метрических книг («мотивируя тем, что сначала должен был получить санкцию церковного совета или предпри-

⁴⁸² Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. С. 206–207, 212–213 ; Лубянка. С. 318, 325–328.

⁴⁸³ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1917–1918, 1921 и 1922). Д. 4. Л. 43, 76 и др. — Изначально обвинение по этому делу было выдвинуто также против мирян Петра Ивановича Кабанова, Никиты Новикова, Григория Конокотина, председателя волостного совета Ивана Афанасьева, но в окончательном обвинительном заключении их имена отсутствуют.

сание духовной консистории»); 2) «зная невежественность прихожан, допустил обсуждать им декрет об отделении Церкви от государства и, имея высшее образование, не мог не предвидеть последствий обсуждения этого декрета»; 3) «допустил прихожан вынести постановление, противоречащее декретам советской власти». При этом трибунал отметил, что священник С. Селезнев не является главным виновником столкновения прихожан (в количестве около 1000 человек) с красноармейцами, произошедшего 10 марта в Тихвинской церкви на почве нежелания прихожан отдавать метрические книги, и он не принимал участия в созыве общего собрания прихода. Главными виновниками устройства собрания и последовавшего за ним столкновения с солдатами трибунал назвал членов церковного совета Тихвинской церкви, в связи с чем постановил привлечь всех их к ответственности, возбудив дело в следственной комиссии трибунала. Судебный процесс по делу священника С. Селезнева освещала периодическая печать, однако газеты не передавали существа дела, а только приводили голословные обвинения вроде: «встала безотрадная картина мракобесия», «обрисовалась непривлекательная роль духовного пастыря» и т. п.⁴⁸⁴

В октябре к суду губернского революционного трибунала привлекался также священник с. Баскаково Сычевского уезда Иоанн **Дьяконов**, обвиняемый в «агитаторской проповеди» (читал заметку из «Всероссийского Церковного вестника» под заглавием «Несчастливая Россия»), однако дело в отношении его было прекращено⁴⁸⁵.

4 ноября Вяземская ЧК приговорила к штрафу в размере 1500 руб. или исполнению общественных работ в течение 3-х месяцев священника с. Морозово (Ново-Троицкое) Дмитрия **Селезнева**. Он обвинялся в «агитации против декрета Совнархоза о переходе всего церковного имущества в государственную собственность». ЧК завела это дело после того, как уездный земельный отдел переправил ей заявление, составленное отцом Дмитрием по поручению Приходского совета храма с. Морозово и поданное старостой храма в земельный отдел Морозовского волысполкома. В заявлении сообщалось о том, что Приходской совет на собрании под председательством иерея Дмитрия принял 11 марта 1918 г. решение требовать от земельного отдела, чтобы он никому не давал разрешения на рубку леса, расположенного на

⁴⁸⁴ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 18–18об. ; Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 171. Л. 63–64 ; Известия Смоленского Совета. 1918. 17 окт. (№ 244), 23 окт. (№ 249).

⁴⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 192.

причтовой земле. При этом было постановлено, в случае, если земельный отдел такое разрешение кому-нибудь даст и рубка леса начнется, «произвести набатный колокольный звон... для собрания прихожан на защиту своих прав на имущество своей приходской церкви»⁴⁸⁶.

Заявление Приходского совета датировано 28 апреля. По каким-то причинам председатель волостного земельного отдела передал его в уездный отдел только 9 сентября, а последний переправил его «на расследование и принятие надлежащих мер» в ЧК. Возможно, причиной задержки было то уже отмеченное обстоятельство, что в сентябре, с объявлением массового «красного террора», репрессивные структуры вернулись к делам, заведенным ранее (весной и летом 1918 г.), которым до начала «красного террора» значения не придавали. ЧК, вызвав священника Димитрия повесткой, 30 сентября его допросила. На допросе он ничего не отрицал и подтвердил, что отмеченное решение Приходского совета действительно было, что сам он — иерей Димитрий — составлял заявление в земельный отдел, что церковному сторожу давалось устное поручение бить в набат в случае рубки леса. «Церковный совет не знал, — говорил на допросе отец Димитрий, — что лес этот всецело не принадлежал церковному совету, а принадлежал земельному комитету». Сказанное священником подтвердил допрошенный ЧК староста храма с. Морозово Ефим Федосеевич Федосеев⁴⁸⁷.

Из показаний старосты следует, что исполнять постановление Приходского совета не пришлось: «рубки леса не было и звон церковный сторож не производил». Допрошенный ЧК председатель Морозовского земельного отдела показал, что священник Димитрий агитации против советской власти не вел, «а только прислал заявление... от 11 марта». В показаниях председателя волостного отдела упоминается еще об одном конфликте между ним и Приходским советом. Земельный отдел, рассказывал председатель, разрешил местному жителю Изотову нарезать для своего дома лес, ранее принадлежавший церкви с. Морозово, а «церковный совет в лице священника Селезнева деньги за вывезенный лес с гр. Изотова взял себе, в фонд церковного совета». Приходской совет в этом эпизоде против государственной власти не пошел: после того, как земельный отдел потребовал эти деньги у Приходского совета, совет их отдал⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ АУФСБ СО. Д. 3272-с. Л. 1, 4-5об., 8.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 3-3об., 5об., 6, 8, 8об.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 8об., 9, 9об.

До вынесения приговора священник Димитрий Селезнев находился дома под подпиской «явиться по первому требованию судебной власти». Штраф, к которому его приговорила ЧК, он либо не смог внести, либо не пожелал этого делать. Из документов Епархиального совета известно, что 10 ноября он был арестован и отправлен в Вязьму на 3 месяца общественных работ. По прошествии двух месяцев местный благочинный направил епархиальному руководству ходатайство о награждении священника Димитрия иерархической наградой, отмечая в своем рапорте, что «за правое дело в области религиозной отец Селезнев является адмантом Церкви: он за свои убеждения в настоящее время находится вот уже два месяца на принудительных работах в Вязьме и решил до конца нести этот искуc». На основании этого представления иерей Димитрий Селезнев был награжден наперсным крестом⁴⁸⁹.

22 ноября, как сообщил епархиальному управлению благочинный 4-го округа Рославльского уезда, «был арестован... и препровожден в Рославльскую чрезвычайную следственную комиссию» священник с. Осавик Константин **Кутузов**⁴⁹⁰. Дважды перенес тюремное заключение священник с. Будаево Гжатского уезда Николай **Попов**⁴⁹¹. 28 ноября местные власти арестовали ключаря и исполняющего обязанности настоятеля Смоленского кафедрального собора священника Леонида **Смирнова**, сделав в его квартире обыск. При этом причина ареста ближайшим его сослуживцам была неизвестна⁴⁹².

15 ноября заведующим отделом труда Сычевского совета были оштрафованы за «непредоставление сведений о всех служащих и рабочих, находящихся на службе», священники г. Сычевки **Назаревский** и **Соколов**⁴⁹³, каждый на 500 руб. Такая же сумма штрафа (500 руб.) была наложена за ту же вину и на Приходской совет соборной церкви г. Сычевки. Штрафы предписывалось внести в трехдневный срок⁴⁹⁴. Выше уже отмечалось, что настоятели храмов и Приходские советы испытывали в то время давление со стороны самых разных профсоюзов,

⁴⁸⁹ Там же. Л. 9 ; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 20 ; Д. 188. Л. 41–42об.

⁴⁹⁰ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 45.

⁴⁹¹ Там же. Д. 20. — В январе 1920 г. священник Николай Попов коллегией Смоленской губЧК по обвинению в антисоветской агитации был приговорен к 3 годам лишения свободы (Книга памяти ... Т. 7. С. 276).

⁴⁹² ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 43.

⁴⁹³ По-видимому, имеются в виду служившие в городском соборе священник Михаил Назаревский и протоиерей Иоанн Соколов (других священников в г. Сычевке с такими фамилиями не было).

⁴⁹⁴ Известия Сычевского Совета. 1918. 19 нояб. (№ 29).

требовавших искусственно высоких зарплат для трудившихся при храмах. Вероятно, в связи с этими требованиями и оказались оштрафованными сычевские священники.

3 декабря⁴⁹⁵ Смоленская уездная милиция арестовала священника с. Белоручье Нила **Недачина**. Поводом к аресту послужила опубликованная в областной газете «Звезда» анонимная заметка клеветнического содержания (заметка хотя и была подписана именем «Пружаков», но даже милиция в ходе расследования не смогла получить в редакции сведения о том, кто это такой). Газета обвиняла священника (правда, весьма странным образом) в использовании религиозных предрассудков населения, призывая власти обратить внимание на его деятельность. В с. Белоручье, писала газета, «произошел курьезный случай. В названном селе был крестьянин Федор, называвший себя анархистом, умерший от испанской болезни 19 ноября с. г., который не пожелал, чтобы его хоронил поп, что было и исполнено.

Местный же поп Нил, чтобы подыграть на невежестве местных крестьян, предсказал, что через некоторое время покойный встанет и вы тогда следите за ним, когда же увидите покойника, то бегите на кладбище человек двенадцать и трое за мной, тогда вы увидите, как он будет ложиться в могилу.

Дней через 6 покойник объявился. Побежали за батем Нилом, а остальные на кладбище. Приходя на кладбище, Нил сказал, что видел руку покойника, и нужно такового откопать. Откопали, положили на другую сторону и опять закрыли, после этого поп Нил объявил прихожанам, что анархист похоронен с покаянием.

Вот какие бывают явления в расстоянии 23-х верст от г. Смоленска. Нужно обратить на них самое серьезное внимание партийному комитету и, по возможности, больше высылать литературы, а также партийных товарищей, чтобы внести хотя бы малую сознательность, дабы такие явления не повторялись, и отцы духовные не морочили крестьян»⁴⁹⁶.

Через 2 дня после того, как эта заметка была опубликована, 2 декабря, к священнику Н. Недачину явился помощник начальника уездной милиции в сопровождении трех вооруженных милиционе-

⁴⁹⁵ В рапорте священника Нила Недачина датой ареста названо 20 ноября, но, по всей видимости, эта дата приведена по церковному стилю, что следует из сопоставления ее с датами других событий (датой публикации заметки в газете «Звезда», датой смерти человека, о котором идет речь в заметке и др.).

⁴⁹⁶ Звезда. 1918. 30 нояб. (№ 318) [сохранены орфографические особенности оригинала].

ров. Милиция сделала в доме тщательный обыск, а затем в течение двух дней допрашивала местных жителей, после чего священник был арестован и доставлен в Смоленск. Вместе с ним арестовали и его сослуживца диакона Петра **Покровского**, привлеченного к ответственности за то, что, приняв милиционеров, пришедших к священнику, за грабителей, он привел ему на выручку местного военного инструктора с вооруженными людьми. В общей арестантской комнате Смоленской уездной милиции священнослужители провели ночь на 4 декабря. «Не могу не заметить, — писал впоследствии в своем рапорте епархиальному начальству священник Нил Недачин, — что обращение с нами начальника милиции было не вполне корректным». 4 декабря их допросили, о. Нилу была показана упоминавшаяся выше заметка, о которой он до этого ничего не знал. Как он писал впоследствии благочинному в рапорте об этих событиях, на вопрос милиции о том, что он может сказать по поводу изложенного в заметке, он высказал мнение, что это провокация, сделанная с целью устранить его от служения в приходе. «Сделано это по проишкам сектантов баптистов, которые себя называют евангельскими христианами, — полагал он. — Умерший был единственный в нашем приходе сектант-баптист, перешедший в эту секту только перед смертью... Меня в приходе любят (в этом убедился сам производивший дознание), слушают меня и верят больше, чем появившемуся недавно в Рябцеве водокатчику сектанту Козлову, который всеми силами старается учить своей вере моих прихожан, но успеха не имеет. ...В самом Рябцеве есть умные, довольно грамотные люди, с детства преданные православной вере, которые к „новой вере“, как они называют учение сектантов, относятся недоверчиво и даже враждебно. Эти люди мои помощники. Слух о хождении покойника, погребенного без православного обряда, возник без всякого моего участия, благодаря только тому, что в нашей местности никогда не было случая подобного погребения. Если я виноват в чем, так только в том, что не придавал этому слуху никакого значения, как всякому ложному и нелепому слуху». Поскольку против священника Н. Недачина и диакона П. Покровского не было никаких улик и свидетельских показаний, их отпустили под подписку о невыезде из пределов прихода без разрешения милиции до тех пор, пока не выяснятся все обстоятельства дела⁴⁹⁷.

⁴⁹⁷ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 188. Л. 47–48об.

17 декабря был арестован и заключен в Дорогобужский дом предварительного заключения священник с. Митино (Межуречье) Михаил **Крастелев**. Решение о заключении его под стражу приняла днем ранее Дорогобужская ЧК, получившая в этот день из уездной следственной комиссии по уголовным делам материалы по обвинению священника М. Крастелева в контрреволюционной агитации. Такое обвинение появилось против него после того, как 15 декабря в следственную комиссию обратился гражданин д. Митино Д. А. Москвичев, заявивший, что священник М. Крастелев «ведет контрреволюционную агитацию... говоря, что эта власть производит грабительские обыски, а также агитирует явно, выступая по деревням против власти». Москвичев сообщил комиссии имена и других людей, которые могут подтвердить его показания, в том числе имя диакона церкви с. Митино М. Дьяконова⁴⁹⁸.

ЧК допросила как названных Москвичевым лиц, так и некоторых других. Из полученных ею показаний следует, что контрреволюционным действием, которое совершил священник, было то, что он в частных беседах возмущался обыском, проведенным у него местными властями несколькими месяцами ранее. Во время этого обыска у него многое конфисковали, в том числе швейную машинку, обручальные кольца, часы, рясы, подрясники, белье, полотенца, что больно ударило по материальному положению священника. «Ограбили все до последнего, даже и не оставили платочка подвязать уши», — передавал его слова один из свидетелей. Священник М. Крастелев, утверждали опрошенные, говорил прихожанам, что считает эту конфискацию неправильной и называл производивших у него обыск грабителями. Однажды в храме после службы он отказал в просьбе жителю д. Митино А. А. Москвичеву присутствовать в доме последнего на поминках по той причине, что сын Москвичева принимал участие в обыске и при этом вел себя возмутительно: ходил по комнатам в головных уборах священника, ел, пил чай. А. Москвичев, в свою очередь, потребовал, чтобы отец Михаил прекратил такие разговоры, а спустя некоторое время его сын явился в следственную комиссию и сделал упомянутое заявление о «контрреволюционной агитации» священника⁴⁹⁹.

Большинство свидетелей, опрошенных ЧК, показали, что никакой другой агитации против советской власти священник М. Крастелев не

⁴⁹⁸ АУФСБ СО. Д. 15369-с. Л. 1, 2, 3-3об., 4об., 5, 15, 17.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 3-4, 12-14об.

вел. Диакон М. Дьяконов и вовсе не подтвердил никаких фактов контрреволюционной агитации священника. В своих показаниях он заметил, что «с местными жителями Крастелев жил не очень хорошо, довольно часто приходилось из-за каких-нибудь пустяков ссориться». О ссорах священника с населением из-за пустяков, о том, что он «на крестьян вообще смотрит свысока и ведет себя не как с равными гражданами», рассказывали и другие свидетели. Правда, один из них уточнил, что это справедливо в отношении прошлого: «В настоящее время [священник М. Крастелев] ведет себя с гражданами прихода как с равными, но в прежнее время держал себя очень гордо и трудно было к нему подойти»⁵⁰⁰.

Два свидетеля дали такие показания: «Несколько раз я слышал от священника т. Крастина [так в оригинале. — а. И.] агитацию, ведущую против советской власти, священник т. Крастин — явный контрреволюционер», а один свидетель (19-летний народный судья) свои показания о высказываниях священника М. Крастелева в связи с обыском предварил такой фразой: «Я знаю священника... Михаила Крастелева с ноября 1918 года; с первых же дней моего жительства в его доме... я узнал в нем противника советской власти...»⁵⁰¹.

Дополнительные «факты» контрреволюционной агитации отца Михаила привел только один из дававших показания ЧК: коммунист, член местного исполкома А. В. Цветков. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Цветков не был назван Д. Москвичевым в числе лиц, которых тот предлагал опросить, не был вызван ЧК по списку намеченных к допросу обычным порядком через местные органы власти, как все остальные опрошенные, и его показания в деле — последние из всех записанных, данные уже после последнего допроса обвиняемого. Из этого следует, что Цветков, скорее всего, явился в ЧК по собственной инициативе, без вызова. Он сообщил комиссии следующее: «[Крастелев] в до-революционное время был ярким монархистом. Замечал его я еще в мае м-це 1918 г. в агитации против советской власти. Когда было распоряжение о сдаче метрических книг в исполком, то Крастелев около церкви собрал сход, чтобы их не сдавать, на этом сходе присутствовал и я, но сходом был прогнан, как член исполкома. В настоящее время Крастелев ведет подпольную агитацию против советской власти, называет всех

⁵⁰⁰ Там же. Л. 12–13.

⁵⁰¹ Там же. Л. 3об., 4, 14.

должностных лиц грабителями, а коммунистов считает какими-то погаными и говорит, если где появится коммунист или возьмется за какую-нибудь вещь, то это место или эту вещь нужно „посвящать“. Крастелев явный контрреволюционер, он идет всегда против народа, а потому желательнее его удалить совершенно из пределов Дуденской волости...»⁵⁰²

Самого обвиняемого ЧК долго не допрашивала, он томился в тюрьме, не зная даже, в чем именно его обвиняют. 2 января 1919 г. он направил комиссии прошение, в котором писал: «Нахожусь в заключении 17 дней и без допроса... 16 декабря я арестован прямо из прихода, не успев распорядиться своим домашним хозяйством и имуществом, бросив дом на произвол судьбы, на чужих людей — беженцев (родных нет — вдовый и одинокий), оставив прихожан без службы, лишив дохода храм, диакона и псаломщика, лиц семейных... Дорогобужской комиссией 20 февраля сего года признан больным и не способным к дальнейшей службе без хорошего питания и соответствующего лечения, имею преклонные года...» Ввиду тяжелого и одинокого своего положения отец Михаил просил чрезвычайную комиссию допросить его в ближайшие дни и отпустить домой до суда (если таковой состоится, т. е. если его сочтут виновным) под залог «по силе возможности»⁵⁰³.

В тюрьму одна из дальних родственниц послала отцу Михаилу письмо и небольшую передачу в стремлении хотя бы отчасти облегчить его участь. «Дорогой дядя, извиняюсь, что я не могла прислать Вам раньше хлеба, — писала она, — так что не было у самой ни крошки, а теперь достали 1 пуд и вот посылаю Вам булку хлеба... спичек и лист бумаги, еще прислать нет у меня ничего... Хотела я сама приехать навестить Вас, но очень расстроилась, получивши письмо из Вашего дома, и заболела от досады, дорогой дядя, от души мы сожалеем Вас и молим Бога, чтоб Господь подкрепил Ваши силы перенести это все в добром здравии». Неизвестно, получил ли отец Михаил посланные ему хлеб, спички и бумагу, но само письмо заведующий домом предварительного заключения передал в ЧК, где оно было приобщено к делу⁵⁰⁴.

В комиссию поступило также прошение прихожан церкви с. Митино за подписью 29 уполномоченных представителей от 7 входивших в приход деревень, в котором прихожане уверяли ЧК, что «от священника Крастелева никаких агитаций против советской власти за все время не

⁵⁰² Там же. Л. 14об.

⁵⁰³ Там же. Л. 7–7об.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 9–9об.

слыхали». «Если же почему-либо не представляется возможности свящ. Крестелева освободить, — писали они, — то согласны взять его на поруки, дабы не был закрыт наш храм в предстоящие торжественные праздники» (прошение было подано за неделю до Рождества Христова)⁵⁰⁵.

В конце концов ЧК, как можно полагать на основании того, как развивались события, отреагировала на просьбы священника и прихожан. 3 января 1919 г. она допросила священника, а 5 января отпустила под внесенный им залог в 1000 руб., так что к Рождественской службе священник Михаил Крестелев должен был уже оказаться в своем приходе. В деле имеется необычный документ, хоть и не датированный, но, по-видимому, имеющий отношение к спешному возвращению отца Михаила домой к праздникам: «приказ» следователя Дуденской волостной чрезвычайной комиссии «Полушинскому комитету бедноты немедленно доставить священника с. Между-Речье в его дом»⁵⁰⁶.

Когда священника Михаила Крестелева допрашивали в ЧК, виновным себя в предъявленных обвинениях он не признавал. «Никогда никакой агитации против советской власти я не вел, — сказал он, — вполне подчинялся всем [ее] распоряжениям». Он показал, что на многочисленные адресовавшиеся ему прихожанами вопросы о бывшем у него обыске («Правда ли, что меня ограбили?») отвечал: «Да... действительно у меня конфисковали вещи, но никогда не говорил, что ограбили». «Действительно, мне было обидно, — говорил отец Михаил следователю, — что у меня взяли почти все... Против всей этой конфискации я ничего не имел, но отчасти признавал ее неправильной, например потому, что отняли у меня последние часы...» Описав следователю возмутительное поведение сына Москвичева на обыске, он сказал: «Мне обидно было видеть все это, а поэтому, когда Москвичев попросил меня поехать на помины, я и отказался»⁵⁰⁷.

3 февраля 1919 г. чрезвычайная комиссия на своем заседании в составе председателя ЧК, члена ЧК и двух «представителей от партии» приняла решение приговорить священника Михаила Крестелева за «агитацию против советской власти и против советских работников, коих он... называл грабителями», к «штрафу в административном порядке на сумму 1000 руб.». В качестве штрафа был зачтен ранее внесенный залог⁵⁰⁸.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 6–6об.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 6, 10, 13.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 13–13об.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 18, 18об.

В декабре к суду губернского революционного трибунала по обвинению в «контрреволюционной пропаганде» привлекались служившие в Рославле протоиерей соборного храма Василий **Юденич** и священники Духо-Николаевской церкви Григорий **Смирнов** и Феодор **Святкин**. Они обвинялись в «неисполнении распоряжений советской власти», выразившемся «в несвоевременной сдаче» метрических книг. 23 декабря трибунал вынес в отношении двоих из них оправдательное заключение, а одного — иерея Григория Смирнова — приговорил к 1 году лишения свободы условно⁵⁰⁹.

⁵⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 7. Л. 100об. ; Западная Коммуна. 1918. 31 дек. (№ 304) ; Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 65.

§ 5. Пострадавшие в ходе мероприятий по подавлению массовых антибольшевистских восстаний в ноябре 1918 г.

Наверное, самым тяжелым периодом 1918 года оказался для клириков Смоленской епархии ноябрь — время массовых восстаний жителей губернии против советской власти. В ходе жестоких карательных акций по подавлению этих восстаний были расстреляны не менее 15 служителей Церкви.

В то время даже советские газеты признавали, что мятежи проходят практически по всей губернии, в связи с чем с 12 ноября 1918 г. она была объявлена на военном положении⁵¹⁰. Вот характерная сводка оперативного отдела штаба Корпуса войск ВЧК за один из дней того периода:

«Смоленск. 13 ноября. В районе Духовщины восстание подавляется. Контрреволюционеров расстреливают на месте. Получены сведения из Сычевки об открытии контрреволюционного заговора. Меры к подавлению приняты. Послана рота из Вязьмы, Гжатска и Юхнова. Получены сведения о восстании кулаков в районе Поречья, для подавления в экстренном порядке высланы взводы из Рославля и Красного и пехота с пулеметами 2-й интернациональной роты на автомобилях. К подавлению принимаются самые решительные меры...»⁵¹¹

7 ноября началось восстание в Поречском уезде, 8 ноября — в Духовщинском, 9 ноября проходили антисоветские выступления в Дорогобужском уезде, а к 12 ноября в Поречском и Духовщинском

⁵¹⁰ Бедняк. 1918. 30 нояб. (№ 55); Западная Коммуна. 1918. 13 нояб. (№ 266).

⁵¹¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 9. Л. 12–12об.; Ф. 16011. Оп. 2. Д. 1. Л. 24об. (цит. по: Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД, 1918–1939: док. и материалы в 4 т. Т. 1. М., 2000. С. 97).

уездах мятежом была охвачена уже значительная часть территории, тогда же он перекинулся и на соседние волости Бельского уезда. В ночь с 12 на 13 ноября восставшими были захвачены Поречье и Духовщина, при этом в захвате Поречья участвовало около 3 тысяч повстанцев⁵¹².

С 12 ноября проходило восстание в Гжатском уезде — наверное, самое массовое из всех ноябрьских антисоветских выступлений на территории Смоленской губернии, охватившее практически весь уезд — 19 из 24 его волостей. Началось оно в Семеновской и Корытовской волостях, граничащих с Калужской губернией, в которой тоже проходили народные волнения. Воспользовавшись тем, что 14 ноября в эти волости для усмирения мятежа отправилась значительная часть партийных и советских работников Гжатска во главе с председателем исполкома, а также тем, что по случаю выходного дня красноармейцы расквартированного в городе 23-го запасного пехотного полка, на днях прибывшего из Поречья и считавшегося «ненадежным», были отпущены по домам, восставшие 16 ноября захватили Гжатск. Солдаты 23-го полка поддержали мятеж, и сопротивление немногочисленной караульной роты было быстро сломлено. Повстанцы разобрали железнодорожные пути на подъезде к городу, часть мятежников двинулась по направлению к Можайску для соединения с тем, кто участвовал в восстании в Можайском уезде⁵¹³.

Из Гжатского уезда и из соседнего Медынского уезда Калужской губернии мятеж перекинулся на близлежащие волости Юхновского уезда, а 17 ноября началось восстание в Вяземском уезде. 19 ноября «громад-

⁵¹² Бедняк. 1918. 20 нояб. (№ 46) ; Западная Коммуна. 1918. 14 нояб. (№ 267) ; *Кадров Е. М.* [Воспоминания]. С. 112 ; *Малашенко А. А.* Политическая культура крестьянства западных губерний Центра России в 1917–1920 гг. : на материале Брянской, Калужской, Орловской, Смоленской областей // Страницы прошлого Брянского края. Брянск, 1998. С. 82 ; *Норштейн А. Г.* Борьба за установление и упрочение Советской власти в Поречском уезде. С. 133–135 ; *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. С. 271–272 ; *Ремизов С.* Восстание в Шиловичах // Десять октябрей. Духовщина, 1927. Л. 37–38 (здесь и далее этот источник цит. по: Гражданская война на Смоленщине. URL: <http://smolbattle.ru/index.php?showtopic=29>) ; Советская деревня ... Т. 1. С. 104, 109–110 ; *Шамков В. М.* Светлый путь. С. 57–75 ; *Шитиков Н., Столяров Ф.* Чрезвычайная комиссия обращается... С. 50.

⁵¹³ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 33–50 ; *Будаев Д. И.* Памятники революционного подвига. М., 1981. С. 182 ; *Васильев М.* Навечно в памяти // Рабочий путь. Смоленск, 1977. 11 окт. (№ 239) ; *Илькевич Н. Н.* Стихийное крестьянское выступление. Гжатский уезд, ноябрь 1918 года // Смоленская газета. 2010. 20 нояб. (№ 136) ; *Орлов А.* Мятежный 1918-й год // Красное Знамя. 1978. 21 нояб. (№ 139) ; 23 нояб. (№ 140) ; Советская деревня ... Т. 1. С. 98 ; *Чернобаев А. В.* Гжатск в советский период. С. 139–140 ; *Шитиков Н., Столяров Ф.* Чрезвычайная комиссия обращается... С. 52–53.

ная толпа крестьян», составившаяся из нескольких волостных сходов, предприняла попытку войти в Вязьму⁵¹⁴.

В Сычевском уезде волнения начались 11 ноября беспорядками в уездном городе, а к 19 ноября мятежи проходили уже на значительной части уезда. 20 ноября состоялся поход восставших на Сычевку⁵¹⁵.

Повстанцы повсеместно разгоняли советы, имели место убийства большевиков, чекистов, советских работников, проявление к ним жестокости. Во время восстания в Гжатском уезде были убиты председатели уездной ЧК и революционного трибунала, уездный комиссар по народному образованию, 17 коммунистов, советских работников, председателей комитетов бедноты, организаторов коммун, 3 сотрудника ЧК. Газета «Правда» по итогам Гжатского мятежа насчитывала убитыми 15 руководящих партийных и советских работников⁵¹⁶. Во время Поречского восстания были убиты председатель уездного комитета РКП(б), уездный военный комиссар, заместитель председателя уездной ЧК (покончил с собой, чтобы не попасть в плен к восставшим), еще несколько советских работников и, по некоторым сведениям, — 7 или 9 членов Велитовского волисполкома⁵¹⁷.

⁵¹⁴ ГАКО. Ф. Р-1659. Оп. 1. Д. 12. Л. 54 ; ГАНИСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 19. Л. 21 ; Западная Коммуна. 1918. 10 дек. (№ 288) ; Известия Вяземского Совета. 1918. 15, 16, 17, 19, 20 нояб. (№ 212–216) ; *Новосельцев К. А.* Работа в Юхновском уезде после Октябрьской революции // Воспоминания участников борьбы за власть Советов ... С. 200 ; *Попов И. С.* Славные дела вяземских большевиков // Там же. С. 127 ; Из недавнего прошлого. С. 7.

⁵¹⁵ Западная Коммуна. 1918. 10 дек. (№ 288) ; Известия Сычевского Совета. 1918. 14 нояб. (№ 28) ; Советская деревня ... Т. 1. С. 97.

⁵¹⁶ См.: ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 33–50 ; Западная Коммуна. 1918. 8 дек. (№ 287) ; Известия Гжатского Совета. 1919. 15 янв. (№ 4) ; Известия Зубцовского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [далее — Известия Зубцовского Совета]. Зубцов, 1918. 4 дек. (№ 24) ; Известия Сычевского Совета. 1918. 22 нояб. (№ 30) ; Правда. М., 1918. 23 нояб. (№ 254) ; *Будаев Д. И.* Памятники революционного подвига. С. 182 ; *Васильев М.* Навечно в памяти ; *Гулов П. М.* Это было 40 лет назад // Воспоминания участников борьбы за власть Советов ... С. 138 ; *Новиков Б. Д.* [Воспоминания] // За Республику Советскую. С. 136, 140 ; Из недавнего прошлого. С. 8 ; *Орлов А.* Мятежный 1918-й год // Красное Знамя. 1978. 23 нояб. (№ 140) ; *Ремизов С.* Восстание в Шиловичах. Л. 37–38 ; *Селянинов Ф.* О пережитом // Десять октябрей. Л. 40об.–41об. (цит. по: Гражданская война на Смоленщине. URL: <http://smolbattle.ru/index.php?showtopic=29>) ; Советская деревня ... Т. 1. С. 104 ; *Чернобаев А. В.* Гжатск в советский период. С. 140 ; *Шитиков Н., Столяров Ф.* Чрезвычайная комиссия обращается... С. 51–53.

⁵¹⁷ *Кадров Е. М.* [Воспоминания]. С. 106, 110, 114–115 ; *Козлов Г.* Почему Поречье стало Демидовом // Поречье. Демидов, 1996. 2 марта (№ 18) ; *Королев В.* Живи, революция! // Продолжение подвига. С. 107 ; *Шитиков Н., Столяров Ф.* Чрезвычайная комиссия обращается... С. 51. — На мемориальной плите Демидовского кладбища в г. Демидов (бывшем Поречье) с надписью: «Здесь похоронены большевики активные участники борьбы за установление Советской власти в уезде, погибшие в борьбе с контрреволюционным мятежом в 1918 году» — перечислены имена 11 погибших.

Следует заметить, что в советской периодической печати и исторической литературе сообщения о жестокостях восставших во многих случаях давались с преувеличением. Например, газета «Западная Коммуна» в заметке о подавлении восстания в Сосницкой волости Юхновского уезда писала, что «при усмирении кулаков погибло восемь товарищей из продовольственной армии Западной Коммуны» и «шесть латышей коммунистов», за что «поплатились жизнью десятки контрреволюционеров»⁵¹⁸. Однако по воспоминаниям одного из 8-ми названных погибшими продотрядовцев, а именно командира отряда, члена уездного исполкома Ф. Я. Беспалова, никто из них восставшими не был расстрелян: все 8 продотрядовцев просидели до окончания восстания под арестом⁵¹⁹. Кроме того, в записке Юхновского исполкома, направленной в продовольственный отдел исполкома Западной области, указывается, что эти продотрядовцы имели «постыдное поведение», выражавшееся в «наклонностях к грабежу мирных граждан и непозволительной трусости»⁵²⁰. Не было потерь и среди латышей, о чем можно узнать из другой газетной заметки, подписанной руководителем временного уездного военно-революционного штаба по подавлению мятежа Цигельманом, из которой следует, что латыши тоже попали в плен и тоже были освобождены вместе с бойцами продовольственного отряда Беспалова, и вообще в Сосницкой волости, как сообщал Цигельман, потерь со стороны усмирявших восстание не было⁵²¹. Другой пример: участник подавления восстания в Поречском уезде Е. М. Кадров отмечает в своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике «За Республику Советскую» (1948 г.), что «за три дня своего разгула в Поречье бандиты казнили около 60 коммунистов»⁵²². Однако другой участник подавления Поречского мятежа, Б. Д. Новиков, в своих мемуарах указывает, что в Поречье «за исключением тов. Демидова, Мереева, Семенова и некоторых других, расстрелянных во время захвата здания уисполкома, все коммунисты были спасены»⁵²³.

⁵¹⁸ Западная Коммуна. 1918. 26 нояб. (№ 277).

⁵¹⁹ Там же. 3 дек. (№ 283) ; Из недавнего прошлого. С. 7–8 ; Известия Юхновского Совета. 1918. 23 нояб. (№ 55).

⁵²⁰ ГАНИСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

⁵²¹ Западная Коммуна. 1918. 27 нояб. (№ 278).

⁵²² Кадров Е. М. [Воспоминания]. С. 114. — См. также: Гавриленков В. Поречье в 1918 году // Путь Ильича. Демидов, 1976. 30 марта (№ 38).

⁵²³ Новиков Б. Д. [Воспоминания]. С. 140.

Восстания подавлялись большевиками жестоко и со всей присущей им в таких вещах энергией. Были стянуты значительные армейские силы, несравнимо превосходившие по своей боеспособности силы повстанцев, представлявших собой практически не вооруженные и плохо организованные толпы народа. Помимо местных сил — расквартированных в уездных городах армейских частей, отрядов мобилизованных в срочном порядке коммунистов и им сочувствующих — в подавлении восстаний принимали участие армейские подразделения из Смоленска: «Железный полк», 2-я интернациональная рота с пулеметами и на автомобилях, отряд кавалерии с броневиком и пулеметной командой (8 пулеметов), отряд в 500 человек с полевым орудием, части Смоленского, Московского и Тверского батальонов Корпуса войск ВЧК, подразделения латышских стрелков, дислоцировавшиеся в Калужской губернии, отдельные отряды из Москвы, Ржева, Можайска, Зубцова, Рославля, Красного и других городов. Со стороны Можайска к Гжатску прибыл «бронепоезд имени Ленина», другой бронепоезд прибыл по железной дороге Калуга — Вязьма в район ст. Темкино⁵²⁴.

В 20-х числах ноября восстания были уже подавлены на территории всей Смоленской губернии. Число расстрелянных в ходе карательных акций при подавлении восстаний существенно превосходило число убитых восставшими, при этом даже советская печать, местная и центральная, сообщала о значительном количестве произведенных расстрелов. Обращение же к архивным источникам позволяет заключить, что расстреляно было намного больше, чем сообщалось в прессе. Так, архивные источники по Гжатскому уезду (наиболее ценные из них — это акты с описанием хода восстания в каждой волости, составленные по требованию уездного исполкома волостными советами сразу после подавления мятежа) свидетельствуют, что расстрелы производились практически во всех волостях, где проходило восстание, в том числе и в тех, где повстанцы никого не убили (а без кровопролития со стороны восставших обошлось в большей части волостей). В тех же волостях,

⁵²⁴ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 43 ; Заметки о восстании 1918 года : по рассказам местных жителей и старожилов / сост. В. И. Логинова (Андрианова) // Историко-краевед. музей пос. Темкино Смоленской обл. ; Западная Коммуна. 1918. 26 нояб. (№ 277), 8 дек. (№ 287) ; Известия Зубцовского Совета. 1918. 4 дек. (№ 24) ; Гулов П. М. Это было 40 лет назад. С. 138–139 ; Кадров Е. М. [Воспоминания]. С. 113–114 ; Новиков Б. Д. [Воспоминания]. С. 139 ; Малащенко А. А. Политическая культура крестьянства западных губерний Центра России в 1917–1920 гг. С. 82 ; Попов И. С. Славные дела вяземских большевиков. С. 127 ; Советская деревня ... Т. 1. С. 97, 104–105 ; Шитиков Н., Столяров Ф. Чрезвычайная комиссия обращается... С. 53.

где кого-либо из коммунистов или советских работников восставшие убили, число расстрелянных местных жителей в несколько раз превосходило число убитых восставшими.

В периодической печати упоминается только о 7-ми жителях Гжатского уезда, расстрелянных в ходе карательных акций при подавлении восстания⁵²⁵, архивные же данные, причем далеко не полные, говорят о не менее чем 55-ти расстрелянных жителях уезда: 20 человек были расстреляны в Спасской волости⁵²⁶, 2 — в Дятловской⁵²⁷, 5 — в Вырубовской⁵²⁸, не менее 2-х — в Корытовской⁵²⁹, несколько человек — в Воронцовской⁵³⁰, 4 — в д. Двоешки Субботниковской волости⁵³¹, 6 или 7 — в д. Уполозы Чальско-Дорской волости⁵³², 8 граждан с. Златоустово Липецкой волости расстреляли в Гжатске⁵³³, 7 жителей уезда были расстреляны в Зубцове или в граничащих с Зубцовским уездом волостях Гжатского уезда по приговору Зубцовского революционного военного совета⁵³⁴. О количестве расстрелянных еще в ряде волостей сведения выявить не удалось, равно как неизвестно и число расстрелянных в самом Гжатске: кроме упомянутых 8-ми человек из с. Златоуста здесь были расстреляны еще многие, поскольку сюда в уездную ЧК привозили арестованных участников восстания из всех волостей, кого не расстреливали на месте⁵³⁵. В акте обследования могил расстрелянных участников ноябрьского восстания, сделанного в Гжатске 28 апреля 1919 г. (ввиду того, что могилы представляли опасность для санитарного со-

⁵²⁵ Известия Зубцовского Совета. 1918. 4 дек. (№ 24).

⁵²⁶ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 41об.

⁵²⁷ Там же. Л. 34.

⁵²⁸ Там же. Л. 44об.

⁵²⁹ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 20.

⁵³⁰ Там же. Д. 186. Л. 8.

⁵³¹ Там же. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 76. Л. 19–19об.

⁵³² Воспоминания П. В. Петровой: (род. в д. Перетес Темкинского р-на Смоленской обл.; воспоминания записаны в 1970-х гг.) // Историко-краевед. музей пос. Темкино Смоленской обл.

⁵³³ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 76. Л. 5–6.

⁵³⁴ Известия Зубцовского Совета. 1918. 4 дек. (№ 24).

⁵³⁵ См., например: ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 36. — В «Схеме ежемесячной отчетности» Гжатской ЧК с 1 ноября по 1 декабря 1918 г. указывается, что за этот период комиссия произвела 29 расстрелов, всего же в ноябре в уезде было арестовано, согласно данным месячного отчета Гжатского совета, 433 человека. Отчет этот явно неполон, поскольку в нем упомянуты имена только 6-ти расстрелянных за участие в восстании, и среди них — только 3 из 8-ми жителей с. Златоуста, о которых достоверно известно, что они расстреляны в Гжатске (*Илькевич Н. Н.* Стихийное крестьянское выступление ...). В первой неделе декабря, когда пик репрессий, связанных с восстанием, уже прошел, Гжатская ЧК приняла в качестве арестованных 50 крестьян, при этом в отчете комиссии отмечено, что она в этот период в городе и уезде расстрелы проводила (ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 52).

стояния города, т. к. тела были очень неглубоко зарыты), указаны общие размеры захоронения расстрелянных: оно состояло из 6-ти одиночных могил, одной большой общей могилы квадратной формы, каждая сторона которой составляла около 5 метров, и одной общей могилы в виде рва длиной около 4 метров и шириной около метра⁵³⁶ — ясно, что погребено в этих могилах расстрелянных больше, чем 8 человек. На основании этих сведений, а также оценки числа расстрелов в тех волостях, которые участвовали в восстании, но о которых архивные источники не сохранились или не выявлены, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что общее число расстрелянных в связи с восстанием в Гжатском уезде не менее чем вдвое больше известных 55 человек. Можно ожидать, что и для других уездов общее число расстрелов в ходе подавления восстаний в несколько раз превосходит те количественные данные, которые дошли до нас в сохранившихся архивных документах или были опубликованы в современных событиям периодике⁵³⁷.

И ЧК, и армейские подразделения, осуществлявшие подавление мятежей, производили расстрелы не по принципу наказать тех, кто участвовал в актах насилия по отношению к коммунистам и советским работникам (таких людей, как правило, поймать не удавалось, и, кроме того, кровь коммунистов и советских работников проливалась далеко не везде, где проходили восстания), а по принципу наказать наиболее активных участников мятежа из числа тех, кто оказывался доступным

⁵³⁶ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 76. Л. 27. — Могилы находились «в местности... прилегающей к Предтеченскому кладбищу с южной стороны», при этом самая ближняя (самая большая) могила непосредственно примыкала к валу кладбища.

⁵³⁷ Известно, что Духовщинской ЧК 12 ноября за участие в восстании были расстреляны 19 человек. В Сычевке 12 ноября расстреляны трое, 23 ноября — 27 человек, в Тесовской и Ивановской волостях уезда — 13 расстрелов. Всего в Сычевском уезде расстрелов было, очевидно, больше, они проводились здесь повсеместно, о чем свидетельствует, например, такая строка из опубликованного 7 декабря 1918 г. доклада уездного чрезвычайного штаба: «т. Лебедев предлагает разослать по волостям приказ, чтобы с сего числа прекратить расстрелы и без ведения Ликвидационной комиссии ни одного расстрела не производить». В Юхновском уезде, в одной только Сосницкой волости, по сообщениям газет, были расстреляны «десятки контрреволюционеров». В Поречском уезде 20 повстанцев были расстреляны в д. Шамши Велитовской волости, кроме этого в городе и уезде производились и другие расстрелы (известны имена 8 расстрелянных). В Вяземском уезде известны имена 5-ти расстрелянных, смертные приговоры участникам восстаний, в частности Вяземского, выносил также губернский революционный трибунал в Витебске. (ГАНИСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 32; Западная Коммуна. 1918. 22 нояб. (№ 274), 26 нояб. (№ 277), 10 дек. (№ 288); Известия Вяземского Совета. 1918. 29 нояб. (№ 223); Известия Сычевского Совета. 1918. 14 нояб. (№ 28), 29 нояб. (№ 32), 7 дек. (№ 34); Книга памяти ... Т. 1, кн. 1. С. 12, 33, 193, 342; Т. 1, кн. 2. С. 42, 343; Т. 7. С. 65, 135, 318; Усов В. Отряд имени Дзержинского действует... // Продолжение подвига. С. 77).

карателям (а доступными им оказывались далеко не самые активные участники, не организаторы, которые тоже, как правило, успевали скрыться). Из пяти расстрелянных Вяземской ЧК по делу о ноябрьском восстании по крайней мере четверо были приговорены к этой мере наказания не за какие-либо вооруженные действия (такое обвинение им даже не предъявлялось), а за участие в собрании местных жителей одной из восставших волостей. Это собрание не дало выступить волостному военному руководителю, арестовав его вместе с председателем комитета бедноты и делопроизводителем, упразднило волисполком и избрало вместо него старшину. При этом некоторые из расстрелянных Вяземской ЧК вообще выступили на собрании против ареста советских работников и покинули собрание, когда оно такое решение приняло⁵³⁸.

Об активистах восстания карательные отряды дознавались у самих местных жителей, при этом, как водится, часто страдали невинные. Так было, например, в д. Батюшково Юхновского уезда, когда один человек оговорил нескольких жителей деревни в причастности к мятежу⁵³⁹. Вообще, по-видимому, в карательных акциях по подавлению восстаний невинных было расстреляно намного больше, чем реальных активистов мятежа. Об этом пишет и М. Горецкий, современник исследуемых событий, описывающий их в своей повести «Две души»⁵⁴⁰.

Каратели не только расстреливали участников восстаний или подозревавшихся в таком участии, но и сжигали их дома, имел место случай сожжения церкви, бывшей церковной школы⁵⁴¹. Участников восстаний облагали контрибуциями, штрафами, приговаривали к общественным работам⁵⁴². Многих из тех, кто был арестован по подозрению в участии в восстании и избежал расстрела на месте (по решению «военного» или

⁵³⁸ АУФСБ СО. Д. 3582-с. Л. 30–31, 193–195, 216–218 ; Известия Вяземского Совета. 1918. 29 нояб. (№ 223).

⁵³⁹ Воспоминания П. В. Петровой ... — Подробнее см. об этом далее.

⁵⁴⁰ См.: *Гарэцкі М.* Дзве душы. С. 89, 94 и др.

⁵⁴¹ См., например: Заметки о восстании 1918 года ... ; Западная Коммуна. 1918. 3 дек. (№ 283).

⁵⁴² См., например: АУФСБ СО. Д. 3582-с ; ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 36 ; Западная Коммуна. 1918. 26 нояб. (№ 277) ; Звезда. 1918. 17 нояб. (№ 307) ; Известия Сычевского Совета. 1918. 14 нояб. (№ 28), 22 дек. (№ 38). — Так, по делу Вяземской ЧК о восстании в уезде, кроме пятерых, приговоренных к расстрелу, 6 человек были приговорены к штрафам в 5 000 и 10 000 руб. (при этом в случае неспособности уплатить штраф трое из них должны были нести «общественные работы с лошадьё» сроком от 3 до 6 месяцев, один — общественные работы в течение 1 года и двое — подвергнуться конфискации всего имущества и быть высланными из Смоленской губернии), 59 человек — к «общественным работам с лошадьё» на срок от 1 до 6 месяцев, 10 человек — к общественным работам сроком от 1 до 6 месяцев, двое были оштрафованы на 500 руб. (см.: АУФСБ СО. Д. 3582-с).

«товарищеского» суда подразделения, непосредственно подавлявшего восстание), а затем избежал расстрела или другого наказания в ЧК, ожидал суд революционного трибунала⁵⁴³.

Причиной же восстаний, по мнению большинства современных исследователей, являлось недовольство населения действиями новой власти, в особенности проводившимися осенью 1918 г. принудительной мобилизацией в Красную Армию молодежи, взысканием чрезвычайного («десятимиллиардного») налога, «мобилизацией» лошадей для армии, а также хлебной монополией и вообще грубостью, жестокостью и произволом советских работников⁵⁴⁴. Ряд исследователей считают важным фактором повстанческого движения осени 1918 г. деятельность эсеров и белогвардейского подполья, направлявших недовольство крестьян в русло скоординированных вооруженных выступлений против советской власти⁵⁴⁵. Сами большевики признавали, что главной причиной ноябрьских мятежей была неудовлетворенность крестьянской массы их политикой, проводимой в деревне⁵⁴⁶. Однако, по понятным причинам, как современная событиям пресса, так и, в особенности, более поздняя советская историческая литература в объяснении причин восстаний основной акцент делала на роли различных «контрреволюционных элементов» в их организации, представляя ноябрьские мятежи хорошо организованным из некоего единого центра заговором буржуазии⁵⁴⁷. В опубликованном в центральных «Известиях» докладе заведующего отделом ВЧК по борьбе с контрреволюцией Н. А. Скрипника, сделанного им на конференции чрезвычайных комиссий, осенние восстания представлены как «хорошо организованный поход против рабочих и крестьян» всех «контрреволюционных элементов России», которые «объединены

⁵⁴³ См., например: Книга памяти ... Т. 7. С. 15, 98; Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 80–81, 83–84.

⁵⁴⁴ См., например: Илькевич Н. Н. Расстреляны за заговор ... С. 39; Информационные материалы ВЧК–ОГПУ за 1918–1922 гг. как исторический источник / Л. Борисова [и др.] // Советская деревня ... Т. 1. С. 26; Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. С. 257, 262, 271, 279; Сикорский Е. А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). С. 318; Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 83–84.

⁵⁴⁵ См., например: Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. С. 271; Сикорский Е. А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). С. 315–325.

⁵⁴⁶ См., например: ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 33; Бедняк. 1918. 15 дек. (№ 64); Западная Коммуна. 1918. 14 нояб. (№ 267); Звезда. 1918. 22 нояб. (№ 311); Малащенко А. А. Политическая культура крестьянства западных губерний Центра России в 1917–1920 гг. С. 82; Сикорский Е. А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). С. 312.

⁵⁴⁷ См., например: Западная Коммуна. 1918. 15 дек. (№ 293); Комиссаров А. Революция защищается! С. 58–59; Шитиков Н., Столяров Ф. Чрезвычайная комиссия обращается... С. 55.

в единый монархический союз»⁵⁴⁸, — при том что даже самое поверхностное ознакомление с ходом восстаний в Смоленской губернии показывает, что монархические мотивы двигали восставшими в наименьшей степени.

Изучение архивных материалов о восстаниях в волостях и отдельных селениях позволяет говорить в целом о слабой организации восстаний и увидеть в ходе их две действующие силы, большей частью несогласованные между собой, преследующие несходные цели и неодинаково себя в восстаниях проявлявшие. Одна сила — это основная масса восставших, а именно крестьяне (причем, по-видимому, значительная часть крестьян, не только середняки и зажиточные крестьяне, но и бедные крестьяне), доведенные до высокой степени недовольства мероприятиями большевиков и потому с легкостью воспламенявшиеся не только под влиянием специальной агитации, но иногда даже от слуха о свержении советской власти в соседней волости. Эта разгоряченная крестьянская масса разгоняла волостные советы, арестовывала и заключала под стражу коммунистов и советских работников, но после таких несложных действий решительно не знала, в каком направлении хочет действовать, никакого конкретного представления о желательном для нее переустройстве институтов власти она не имела и буквально на второй день бунта понимала, что смысла в восстании для нее нет никакого. Другая сила, относительно немногочисленная, ее можно увидеть даже не во всех волостях, — это активные участники восстания, имевшие четкие цели, единый план действия. Это принципиальные и сознательные борцы против большевиков, среди них — белогвардейские офицеры, бывшие помещики, зажиточные крестьяне, представители институтов власти прежнего государственного строя. В восстании они преследовали конкретную цель: свержение власти большевиков во всей России. При этом необходимо согласиться с советскими историками, что к основной массе крестьян они относились довольно жестоко, практически повсеместно понуждая ее к походам на уездные города насильем, страхом штрафов и сожжения домов, часто угрозами вплоть до расстрела принуждая крестьян расправляться с арестованными большевиками⁵⁴⁹. События в каждой конкретной волости развивались в зависимости от того,

⁵⁴⁸ Известия ВЦИК. 1918. 28 нояб. (№ 260).

⁵⁴⁹ См., например, дело Вяземской ЧК о восстании в этом уезде (АУФСБ СО. Д. 3582-с. Л. 40–42об., 69, 71, 72, 125–126, 180, 189–192, 196–202 и др.). Многие из арестованных утверждали на допросах в ЧК, что шли на митинги восставших или в «походы» на Вязьму и волостные центры под угрозой штрафа от 500 до 1000 рублей, сожжения дома, расстрела на месте, «под давлением толпы».

каким было соотношение в ней двух указанных сил. Если своих активных элементов в ней было мало и они не появлялись извне, то события протекали относительно спокойно, никого из советских работников восставшие не убивали, мятеж часто «самоликвидировался» на второй или третий день, поскольку после выплеска гнева выяснялось, что идти воевать куда-то, при этом толком не понимая за что, из крестьян почти никто не хотел⁵⁵⁰.

В качестве примера относительно мирного хода восстания приведем описание событий в Воронцовской волости Гжатского уезда, содержащееся в акте, составленном исполкомом волости через две недели после того, как восстание было подавлено. В этом документе сообщается, что до 16 ноября в волости было все спокойно и волисполкому ничего о будущем мятеже не было известно, а в ночь с 16 на 17 ноября «все члены исполкома... были арестованы восставшей толпой и посажены при волости... Спустя несколько часов от арестованного исполкома вновь избранной толпой президиумом были приняты все волостные деньги... В это время уже восставшие... после отслуженного при волости молебна [отправились] в г. Гжатск... [На следующий день] вечером восставшие... пришли из Гжатска обратно и, несмотря на усилия Временного президиума и некоторых лиц отправить граждан в Гжатск для присоединения к другим волостям, на следующий день 19 ноября туда никто почти не пошел. В толпе начиналось разложение, были возгласы: в Гжатск не ходить и исполнительный комитет из-под ареста освободить. После рассуждений исполком решили временно выпустить из-под ареста... Исполком же потребовал предварительно предъявить к нему обвинение, причем собрание высказалось, что обвинений к исполкому нет никаких. После произнесенных членами исполкома речей, порицающих выступление, толпа окончательно разложилась и в Гжатск не пошла.

Исполком вновь был посажен и уже вечером того же 19 числа был освобожден окончательно, и члены исполкома разошлись по домам,

⁵⁵⁰ В этом отношении, очевидно, правы те историки, которые в качестве фактора, во многом определявшего отношение крестьянства к различным воюющим силам в ходе Гражданской войны, называют то обстоятельство, что земля крестьянами в течение лета 1918 г. была уже поделена в соответствии с новыми советскими декретами и обработана, и большевики, как ни тяжело было их иго, были той властью, которая в своих лозунгах декларировала, что эта земля у крестьян останется, в то время как все противники большевиков заявляли, что земля либо будет возвращена прежним владельцам, либо сначала будет возвращена прежним владельцам, а потом когда-нибудь будет перераспределена «более справедливо», — крестьяне же (точнее, та значительная часть их, кто увеличил свои земельные наделы в результате передела 1918 г.) понимали, что землю, которой они в данный момент худо-бедно, но пользуются, во всех этих случаях они потеряют.

а в этот вечер открылось собрание, где ни к какому заключению не пришли. На следующий день 20 ноября с утра Временным президиумом было собрано также собрание, где решено было ликвидировать восстание, для чего и созвать собрание из представителей от селений. Собрание это собралось только к вечеру того же 20 ноября, куда пригласили и членов исполкома. По обсуждении создавшегося положения и после высказанных речей членами исполкома было единогласно постановлено: восстание ликвидировать и просить освобожденный из-под ареста волостной исполком занять свои места... Во время восстания повреждений, уничтожений дел Совдепа произведено не было... насилий над служащими произведено не было, хотя и были из толпы выкрики о расстреле...

Как выяснилось, в Воронцовскую волость восстание принесено было из Рождественской волости и отчасти при насилии последней. Большинство граждан участвовало в восстании лишь при насилии других и по своему недоразумению»⁵⁵¹.

Если же активным элементам удавалось взять верх над крестьянской массой, то события разворачивались иначе — так, как это происходило, например, в Спасской волости Гжатского уезда. В акте о ходе восстания здесь волостной исполком сообщал следующее: «Утром 18 ноября с/г стали стекаться кучки людей, наэлектризованные каким-то особым дуновением. Когда собралась толпа приблизительно 100–200 человек, ударили в набат, и толпа заявила о желании арестовать членов Совета. До 12 часов дня арестованы были почти все члены Совета, за исключением тех, которые успели скрыться. Собравшиеся крестьяне со всей волости к 4 часам дня решили, что самосуд не должен быть и арестованных содержать под арестом. В 5 часов вечера группа 3–4 человека, явившиеся из Гжатска, выстрелами вверх взбудораживали расходившуюся толпу и часть повернули к волости и потребовали расстрела. Стоящий во главе контрреволюционного восстания матрос Герасим Сазонов не соглашался с требованием приехавших хулиганов. И тогда, когда народ потребовал от Сазонова выдачи арестованных для расстрела и угроза хулиганов расстрелять Сазонова, последний подчинился требованиям толпы и отдал ключи от арестантской. Расстреляно было пять человек советских служащих...

Утром 19 ноября толпа, узнав по телеграфу о подавлении советскими войсками в гор. Гжатске белогвардейцев, решила отпустить на свободу оставшихся не расстрелянных членов Совета. Крестьяне поняли

⁵⁵¹ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 37–38об.

учиненный ими ужас самосуда и настроение было у всех страшно подавленное. Все роптали, зачем расстреляли членов Совета.

21 ноября прибыли карательные отряды. Расстреляно было за контрреволюционное восстание 22–23 и 24 ноября 20 человек...»⁵⁵²

Многие местные жители, как отмечали в своих воспоминаниях очевидцы восстания, боялись и восставших, и карателей⁵⁵³. Поскольку мобилизация крестьян для походов на уездные города проводилась активистами восстания практически во всех случаях под принуждением, мобилизованные разбежались по домам при первом удобном случае. При этом все они были мало вооружены: оружия ни у самих крестьян, ни у организаторов восстания для того, чтобы вооружить значительные массы народа, не было. Тем более не было у них такого оружия, какое имелось у подавлявших восстания красноармейских подразделений: пушек, большого количества пулеметов, броневика. Против броневика, прибывшего из Смоленска, у повстанцев вообще ничего не было, он навел на них неописуемый страх и один очень многое сделал во время разгрома восстания в Поречье⁵⁵⁴. А рядовой отряд повстанцев, движущийся на захват уездного города, как ярко подмечено в одном из актов о ходе восстания, «скорее походил на демонстрацию, чем на какой-либо боевой отряд»⁵⁵⁵. «И вот эта темная, несознательная толпа идет от деревни к деревне, по пути как снежная лавина забирая за собой все более народа, нарываясь, наконец, на организованные советские отряды, высланные для подавления восстания, и часть гибнет на месте, часть арестовывается...» — это описание типичного хода восстания, помещенное в одной из уездных газет, скорее всего, очень близко к реальности⁵⁵⁶.

Так много внимания изучению того, как проходили восстания, каковы были их причины и отношение к ним различных групп населения, уделено в настоящей главе потому, что без точного представления об этом невозможно понять отношение духовенства к восстаниям и восставшим, — а понять это действительно важно, поскольку именно в связи с указанными восстаниями, будучи названы их участниками или им сочувствующими, пострадали многие священнослужители епархии (большая часть из тех, кто принял в 1918 г. страдальческую кончину).

⁵⁵² Там же. Л. 41–41об. [сохранена орфография и пунктуация оригинала].

⁵⁵³ Заметки о восстании 1918 года ...

⁵⁵⁴ См., например: *Кадров Е. М.* [Воспоминания]. С. 114; *Новиков Б. Д.* [Воспоминания]. С. 141.

⁵⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 33об.

⁵⁵⁶ Известия Зубцовского Совета. 1918. 4 дек. (№ 24).

Советские источники, как современные событиям, так и более поздние, пестрят обвинениями в адрес духовенства как одного из организаторов и «вдохновителя» восстаний. Например, газета «Западная Коммуна» писала 26 ноября 1918 г., что осенние мятежи разгорелись «под влиянием помещицкой и поповской агитации»⁵⁵⁷, а «Известия Юхновского Совета» — что мятеж в уезде подняла «белогвардейская сволочь, т. е. бывшие царские офицеры, попы, кулаки и прочие кровожадные звери в образе человека»⁵⁵⁸. В «Книге о смоленских чекистах» (1988 г.) утверждалось, что «следствием, проведенным губчека, было установлено: [восстаниями] руководили эсеры и бывшие офицеры. Вдохновителями являлись местная буржуазия и духовенство. ...В ряде районов губернии действовали контрреволюционные группы, состоявшие из бывших офицеров, полицейских, церковников... Некоторые церковники с амвонов церковей прямо призывали верующих идти на „извергов-большевиков“»⁵⁵⁹. Так же считал активный участник подавления восстания в Поречском уезде Е. М. Кадров, написавший в своих мемуарах, что восстание организовала «обнаглевшая кучка помещиков, попов и предателей-эсеров»⁵⁶⁰. Во время восстания в с. Шиловичи Духовщинского уезда, утверждал очевидец событий коммунист С. Ремизов, «поп Редьков... сторожу у церкви дал распоряжение бить в набат, а сам в облачении с крестом в руках у ворот ограды благословлял идущих в город Духовщину, желая успешного похода»⁵⁶¹. Так же, по сообщению уездной газеты, вел себя священник с. Дятлово Гжатского уезда Н. Верзилов («с радостью и благодушием вышел из церкви с хоругвями и отслужил просительный молебен, призывая свою Пресвятую Богородицу к победе над врагом, чуть ли не говорились им напутственные речи») ⁵⁶², а в Сосницкой волости Юхновского уезда, уверяла печать, были изобличены «три священника, с крестом на груди стрелявшие в коммунистов»⁵⁶³. Гжатское духовенство обвиняли в том, что оно «встретило белогвардейцев с колокольным звоном»⁵⁶⁴, после чего «на Казанской площади гжатские священники отслужили благодарственный молебен по поводу „избавления от власти антихриста“»⁵⁶⁵. А к 40-летию октябрьской революции

⁵⁵⁷ Западная Коммуна. 1918. 26 нояб. (№ 277).

⁵⁵⁸ Известия Юхновского Совета. 1918. 23 нояб. (№ 55).

⁵⁵⁹ Шитиков Н., Столяров Ф. Чрезвычайная комиссия обращается... С. 58–59.

⁵⁶⁰ Кадров Е. М. [Воспоминания]. С. 108.

⁵⁶¹ Ремизов С. Восстание в Шиловичах. Л. 37–38.

⁵⁶² Известия Гжатского Совета. 1919. 1 янв. (№ 1).

⁵⁶³ Западная Коммуна. 1918. 26 нояб. (№ 277).

⁵⁶⁴ Революция и церковь. 1919. № 1. С. 27.

⁵⁶⁵ Орлов А. Мятежный 1918-й год // Красное Знамя. 1978. 23 нояб. (№ 140).

советские историки напишут, что «главными участниками [Гжатского] мятежа были бывшие офицеры, городская буржуазия, часть духовенства, кулаки»⁵⁶⁶ и что этот мятеж поддержала прибывшая из соседнего Медынского уезда Калужской губернии крупная банда, состоящая в том числе из «попов и монахов»⁵⁶⁷.

Каким же в действительности было отношение духовенства к восстаниям и степень в них участия? В части случаев можно составить об этом четкое представление, в иных случаях действия служителей Церкви во время восстания и обстоятельства их смерти остаются неизвестными. Однако и имеющиеся данные позволяют сделать важные заключения о поведении духовенства во время мятежей и причинах применения к нему репрессий во время их подавления.

12–13 ноября, во время восстания в Поречье, и в последующие дни, когда здесь проходили карательные акции по отношению к восставшим, жители города, писал благочинный городских церквей протоиерей П. Березкин, «переживали кошмарные дни. Погибли в это время и священники Успенской церкви: о. Николай **Каменцев** и о. Стефан **Бородкин** и Пятницкой — о. Александр **Зыков**». По воспоминаниям родственников священника Николая Каменцева, он был убит на глазах всей семьи за совершение чина погребения или панихиды над мятежниками, погибшими во время восстания⁵⁶⁸. Известно, что на Успенской площади во время восстания находились главные силы повстанцев и с колокольни Успенской церкви били в набат⁵⁶⁹. По воспоминаниям родственников священника Александра Зыкова, он был убит за то, что спрятал в своей церкви после разгрома восстания белогвардейского офицера (этот офицер ухаживал за его дочерью). После того, как кто-то донес об этом карательным подразделениям, офицера нашли и расстреляли, а священнику Александру Зыкову саблей отрубили голову⁵⁷⁰.

13 ноября 1918 г. в с. Тяполово Духовщинского уезда были расстреляны служивший здесь протоиерей Александр **Афанасьев** и священник с. Введенье Тяполовской волости Николай **Добромыслов**⁵⁷¹. В докладе

⁵⁶⁶ Степанов П. С. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917–1920 гг. С. 75–77.

⁵⁶⁷ Чернобаев А. В. Гжатск в советский период. С. 139.

⁵⁶⁸ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 17–17об.; Воспоминания об иерее Николае Каменцеве М. Н. Каменцевой (его дочери), сообщенные Д. Г. Гончаровым (его внуком) // Архив автора.

⁵⁶⁹ ГАНИСО. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 4. Л. 39; Д. 5. Л. 20об.

⁵⁷⁰ Воспоминания о священнике А. Зыкове его родственников, записанные В. О. Зыковым (его внуком) // Архив автора.

⁵⁷¹ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 19.

расстреливать каждого десятого, но не расстреляли. В Сосницкой церкви находилось 4 человека, латыши расстреляли 2-х священников и учителя, подожгли церковь. Случайно был убит юноша 17 лет. Затем отряд отправился в д. Уполозы, там латыши расстреляли 6–7 человек. Вернулись в д. Батюшково. Подстрекатель Чуб из д. Митино оговорил сельчан в причастности к мятежу и латыши заставили жителей д. Батюшково рыть могилу, но расстреляли одного Иванова (23-х лет). В д. Перетес убили 6 человек»⁵⁷⁵. Мария Степановна Павлова (1911–2001), прихожанка храма с. Сосницы, вспоминала, что еще три местных жителя были убиты, когда латышский отряд на подступах к Батюшково выстрелами рассеивал толпу собравшихся. Этим убитых заставили похоронить прямо на тех местах, где убили; их могилы, обнесенные заборчиками, долгие годы так и оставались на этих местах. В восстании участвовал дядя Павловой, который рассказал ей о ходе восстания. Люди, кто с вилами, кто с лопатами, кто с топорами, собрались у Сосницкой церкви. Там они залегли за камнями и ждали, когда красноармейцы приблизятся. (Мария Степановна отмечала, что в других местах восставшие тоже собирались у церквей, например, у церкви в близлежащей деревне Бокари.) После того, как латышские стрелки, приблизившись, открыли стрельбу по камням, мятежники разбежались кто куда. Говорили, что когда командир латышей переходил брод, соединяющий д. Батюшково и с. Сосницы, в него выстрелили с колокольни и подстрелили лошадь — по этой причине и сожгли церковь⁵⁷⁶.

По рассказам П. С. Недачиной (1903–2003), супруги оставшегося в живых старшего сына священника Н. Недачина, местные жители, узнав о приближении к Сосницам карательного отряда, приняли решение уйти в лес и переждать там, пока красноармейцы не уйдут. Уговаривали так поступить и отца Николая, но он отказался, сказав, что ему нечего бояться, он не станет уходить, поскольку никому ничего плохого не делал, и ему тоже никто ничего плохого не сделает. Тем не менее сразу после того, как солдаты вошли в Сосницы, они направились к его дому. Обстреляв дом, они вывели из него священника и укрытых в подполе троих его детей (11-ти, 13-ти и 15-ти лет), повели по дороге к храму. Жители села просили солдат не убивать священника и детей, но им удалось в последний момент уговорить только не расстреливать детей.

⁵⁷⁵ Воспоминания П. В. Петровой ...

⁵⁷⁶ Воспоминания М. С. Павловой ...

На глазах у детей, около церковной ограды иерея Николая Недачина расстреляли⁵⁷⁷. Учителя Павла Доронина⁵⁷⁸ убили, когда он выходил из храма. Его окликнули, однако он не счел нужным повернуться, и ему выстрелили в спину. Хоронить его не разрешили, и он долго лежал на земле на месте убийства; лишь спустя некоторое время его похоронили вместе с отцом Николаем. Дякона тоже искали, но не нашли: ему удалось спрятаться⁵⁷⁹.

Название воинского подразделения, совершившего эти расстрелы, сохранилось в записной книжке Лидии Недачиной, дочери отца Николая. «Убили красноармейцы папу! — записала она после расстрела. — Ужасно, ужасно трудный скорбный день!.. 6 ноября папу похоронили на том месте, где и убили. 3 стрелковый латышский полк. Это был полк, который убил наше сокровище, нашу жизнь»⁵⁸⁰.

Священника Николая Недачина заставили похоронить прямо на месте расстрела, без гроба. Однако через некоторое время после того, как солдаты ушли из села, прихожане сделали гроб и перезахоронили тело убитого настоятеля у алтаря церкви, поставив на могиле крест⁵⁸¹.

⁵⁷⁷ Воспоминания П. С. Недачиной (1903–2003), жены старшего сына священника Николая Недачина // Архив автора.

⁵⁷⁸ Расстрелянный Павел Иванович Доронин назван в списках пострадавших за веру Смоленского епархиального совета псаломщиком, хотя в рапорте благочинного, составленном со слов диакона Сосницкого храма, а также в воспоминаниях его называют учителем. Псаломщиком и учителем церковно-приходской школы в с. Сосницы он был с 1892 г., однако с июля и до конца 1918 г. место псаломщика в с. Сосницы значится праздным в опубликованных в «Смоленских епархиальных ведомостях» списках праздных приходских мест. Известно, что после того, как школа в 1918 г. стала светской и перешла в ведение Наркомпроса, новые власти утвердили П. И. Доронина в должности учителя Сосницкой школы (Известия Гжатского Совета. 1918. 1 сент. (№ 50); Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 233; № 27. С. 194–195; Краткое описание церквей Смоленской епархии: Вып. 1. Смоленск, 1898. С. 225–226).

⁵⁷⁹ Воспоминания Л. Н. Недачиной (1905–1995), дочери священника Николая Недачина // Архив автора; Воспоминания М. С. Павловой ... — В более полном виде воспоминания о расстреле священника Николая Недачина приведены в: *Ианнуарий (Недачин), игумен*. Жизнеописание священника Николая Недачина, настоятеля храма Святителя и Чудотворца Николая в селе Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии. 1874–1918 // Журн. Моск. Патриархии. 2003. № 12. С. 58–67; *Его же*. Обстоятельства кончины священника Николая Недачина (с. Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии, 5 (18) ноября 1918 г.) // Смоленские епархиальные ведомости. 2002. № 4. С. 32–37.

⁵⁸⁰ Записная книжка за 1918 год Л. Н. Недачиной (1905–1995), дочери священника Николая Недачина // Архив автора. — 3-й батальон 3-го латышского стрелкового полка Латвийской стрелковой советской дивизии действительно находился в описываемое время в Калуге, куда был командирован еще в мае 1918 г., и участвовал в подавлении мятежей в регионе (см.: РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 39. Л. 376, 378; *Драудин Т. Д.* Боевой путь Латышской стрелковой дивизии в дни Октября и в годы Гражданской войны (1917–1920). Рига, 1960. С. 65).

⁵⁸¹ Воспоминания Л. Н. Недачиной ...; Воспоминания П. С. Недачиной ...

Надо полагать, там же похоронили и второго расстрелянного священника Михаила Скворцова⁵⁸².

В местной печати расстрел клириков Сосницкого храма был представлен как наказание за их вооруженное сопротивление советской власти, хотя, по крайней мере о священнике Николае Недачине известно из воспоминаний местных жителей и родственников, что он в таком сопротивлении не участвовал. 23 ноября 1918 г. «Известия Юхновского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» поместили заметку «Расстрел попов-мятежников», в которой сообщалось: «За выступление против советской власти в с. Сосницах расстреляны участники белогвардейского мятежа — два попа села Сосницы и учитель того же села Доронин. Церковь, школа, и поповские хоромы сожжены. Среди населения пострадавших нет»⁵⁸³. «Западная Коммуна» оправдывала произведенные расстрелы тем, что при усмирении восстания погибли некоторые из красноармейцев. Произошедшее в Сосницах она описывала так: «В Юхновском уезде благодаря кулацкой агитации возникло восстание. Прибывшая латышская воинская часть (из Калужской губернии), лишней раз доказавшая свою преданность советской власти, быстро ликвидировала мятеж. При усмирении кулаков погибло восемь товарищей из продовольственной армии Западной Коммуны, они были посланы в одну восставшую волость, но за кровь товарищей продовольственников и шести латышей коммунистов поплатились жизнью десятки контрреволюционеров. В Сосницкой волости расстреляны все главаря бунта. В том числе — три священника, с крестом на груди стрелявшие в коммунистов... Нельзя не отметить революционную дисциплину

⁵⁸² Относительно расстрела вместе со священником М. Скворцовым его сына источники дают несколько противоречивую информацию. О том, что был расстрелян сын священника М. Скворцова (не названный по имени), известно только из сообщения диакона Василия Рослова, на которое ссылался в своем рапорте благочинный П. В. Петрова в своих воспоминаниях, приводимых выше, говорила о «случайно убитом юноше 17 лет» (т. е. не расстрелянном). Имя этого юноши известно — учащийся 1-й единой трудовой школы Казанского района Петрограда Иван Крапухин, что следует из ответа Сосницкого волостного исполкома на запрос о судьбе этого школьника из Петрограда (волисполком ответил 12 декабря 1918 г., что «И. Крапухин во время подавления белогвардейского восстания в с. Сосницах погиб от шальной пули») (ГАКО. Ф. Р-1290. Оп. 1. Д. 2. Л. 67). Иван Крапухин сыном священника Михаила Скворцова, очевидно, быть не мог, он приходился родственником прежнему настоятелю Сосницкого храма священнику Иоанну Крапухину (†1900), семья которого продолжала жить в Сосницах, но мог быть, например, племянником. Можно предположить, что либо были убиты двое юношей (один убит случайно, а другой расстрелян), либо диакон В. Рослов ошибся, назвав убитого И. Крапухина сыном священника М. Скворцова.

⁵⁸³ Известия Юхновского Совета. 1918. 23 нояб. (№ 55). — Заметка была перепечатана в «Западной Коммуне» (1918. 3 дек. (№ 283)).

в продовольственном отряде Западной Коммуны, давшем обещание победить или умереть. Залогом этого обещания служит смерть восьми товарищей»⁵⁸⁴.

Выше уже говорилось о том, что никакой «смерти восьми товарищей», никаких потерь среди «продовольственников и латышей коммунистов», равно как и вообще среди «усмирявших» Сосницкую волость, не было. Однако жизнью «десятки контрреволюционеров» — как бы за это — действительно поплатились. В том числе два священника, как бы «с крестом на груди» убивавшие неубитых продотрядовцев и латышских стрелков-коммунистов.

22 ноября был расстрелян священник с. Воронцово Гжатского уезда Иоанн **Селезнев**. Благодичинный округа, в котором служил отец Иоанн, священник с. Колокольня Гжатского уезда Иоанн **Некрасов**, тоже побывавший в эти дни под арестом, сообщал рапортом временно управляющему Смоленской епархией епископу Павлу, что «смерть постигла на пути, когда о. Иоанн Селезнев ехал напутствовать больную в дер. Минкине Воронцовской волости. О причинах расстрела передают следующее: Воронцовская волость восстала на советскую власть. Мятая толпа из его прихожан 4/17 Ноября потребовала его в Воронцовский волостной совет отслужить молебен перед выступлением и сопровождать в крестном ходе, что о. Иоанном Селезневым исполнено. Кроме того, он имел неосторожность перед молебном произнести речь, содержание которой мне не известно.

Чрезвычайной комиссией он признан контрреволюционер. [так в тексте. — а. И.]. Священник Иоанн Селезнев погребен 11/24 Ноября на кладбище при церкви, но в погребении мне участвовать не пришлось, так как я накануне был арестован, а в настоящее время освобожден как не принимавший никакого участия в мятежном движении»⁵⁸⁵. Это сообщение благочинного подтверждается и актом Воронцовского волостного исполкома о восстании, где говорится, что 17 ноября «при волости» был отслужен молебен, после чего восставшие отправились в Гжатск⁵⁸⁶.

22 ноября или в ближайшие к этой дате дни был расстрелян священник с. Дмитровское Гжатского уезда Николай **Смирнов**, о чем 29 ноября сообщил в рапорте епархиальному начальству тот же благочинный священник Иоанн Некрасов⁵⁸⁷. Причины и подробности расстрела бла-

⁵⁸⁴ Западная Коммуна. 1918. 26 нояб. (№ 277).

⁵⁸⁵ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 8. [сохранена орфография оригинала].

⁵⁸⁶ Там же. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 37об.

⁵⁸⁷ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 12.

гочинному известны не были. В акте о ходе восстания, составленном Вырубовским волостным советом, говорится о том, что 22 ноября, когда восстание стало утихать, совет, который уже смог собраться, организовал следственную комиссию, занимавшуюся окончательной ликвидацией мятежа, при этом, сказано в акте, «пять главных виновников расстреляно, в том числе поп сельца Дмитровского». В чем состояла вина священника, этот документ не сообщает⁵⁸⁸.

23 ноября был расстрелян священник с. Самуйлово, благочинный 1-го округа Гжатского уезда Петр **Шестериков**. Сообщивший об этом факте епархиальным властям его сослуживец священник П. Крапухин отметил в своем рапорте только то обстоятельство, что расстрел был совершен красноармейцами. О том, сколь тяжелые испытания переносило в эти дни духовенство, можно судить по содержащемуся в рапорте замечанию, что «обязанности по должности благочинного член благочиннического совета — священник села Спас-Карманова... — взять на себя не может: нервно расстроен»⁵⁸⁹. В базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета со ссылкой на представившего информацию священника А. Михайлова содержится указание на то, что иерей Петр Шестериков был «застрелен... в с. Карманово... за отказ отменить крестный ход»⁵⁹⁰. Село Карманово (более точное дореволюционное название — Спас-Карманово) находилось в 10 верстах от Самуйлово и входило в 1-й благочиннический округ Гжатского уезда, поэтому по многим причинам священник Петр Шестериков, благочинный округа, мог там оказаться. В акте о ходе восстания в Спасской волости, составленном волостным исполкомом, упоминается, что в Карманово (волостном центре) во время восстания били в набат, — можно предположить, что это обстоятельство впоследствии также было поставлено в вину священникам. Известно, что 22–24 ноября карательными отрядами в Спасской волости было расстреляно 20 человек (во время восстания в этой волости убили 5 советских работников)⁵⁹¹. Очевидно, в числе расстрелянных оказался и священник Петр Шестериков.

⁵⁸⁸ Там же. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 44об.

⁵⁸⁹ Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 6. — Возможна другая дата расстрела — 10 ноября (из рапорта, в котором датой расстрела указано 10 ноября, невозможно установить, по старому (церковному) или новому стилю указывает ее составитель рапорта. Из общей хронологии событий более правильной видится дата 10 ноября ст. ст., т. е. 23 ноября).

⁵⁹⁰ БД ПСТГУ.

⁵⁹¹ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 41–41об.

24 ноября был расстрелян диакон с. Ивановское Сычевского уезда Анатолий **Соколов**, о чем сообщил епархиальному начальству служивший в этом селе священник Иаков Соколов⁵⁹². Расстрелян отец Анатолий был, по всей видимости, в своем селе, отрядом, усмирявшим восставшее население: в газетной статье о ходе подавления мятежа сообщалось, что «отряд в 45 человек при 2-х пулеметах», отправленный 21 ноября в Тесовскую волость, «по установлению порядка в Тесовской волости... отправился в Ивановскую, где также быстро ликвидировал восстание. Им было расстреляно 13 человек, 80 человек арестовано»⁵⁹³.

Примерно в это же время (не позднее 25 ноября) был расстрелян благочинный 3-го округа Сычевского уезда священник с. Писково Стефан **Стефанов**. Его расстреляли, как сообщал в рапорте об этом событии благочинный церковей Сычевки протоиерей Иоанн Соколов, «по постановлению Сычевского уездного военно-революционного комитета». На рапорте благочинного имеется засвидетельствованная печатью Сычевской ЧК и подписями председателя военно-революционного совета и председателя ЧК запись: «Настоящий рапорт Сычевский уездный военно-революционный совет свидетельствует»⁵⁹⁴. По всей видимости, датой расстрела было 23 ноября: газета «Западная Коммуна» извещала, что «постановлением Военно-революционного совета от 23 ноября за вооруженное восстание с целью свержения советской власти и за то, что под угрозой оружия заставляли насильственно идти громить Советы, расстреляны 27 главарей восстания»⁵⁹⁵.

20 ноября был расстрелян псаломщик с. Богоявленское Сычевского уезда Иван **Попов**, а 27 ноября — священник этого села Григорий **Попов**, о чем сообщил епархиальному начальству их сослуживец, диакон А. Чудовский⁵⁹⁶.

Не вызывает сомнений, что помимо расстрелянных было много священнослужителей, которые в ходе карательных акций были арестованы, провели какое-то время в тюрьме и в конце концов вышли на свободу, но об этих случаях известно не так много, по той, очевидно, причине, что при большом числе производимых тогда расстрелов клирики не считали нужным

⁵⁹² Там же. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 10, 11.

⁵⁹³ Западная Коммуна. 1918. 8 дек. (№ 287).

⁵⁹⁴ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 3, 3об.

⁵⁹⁵ Западная Коммуна. 1918. 8 дек. (№ 287).

⁵⁹⁶ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 25об. — Возможны другие даты этих расстрелов — 7 и 14 ноября соответственно (из рапорта, в котором датами расстрела названы 7 и 14 ноября, невозможно установить, по старому (церковному) или новому стилю указывает их составитель рапорта. Из общей хронологии событий более правильными видятся даты 7 и 14 ноября ст. ст., т. е. 20 и 27 ноября).

докладывать начальству о таких «незначительных» по сравнению с расстрелами эпизодах, как пребывание в тюрьме в течение нескольких дней, равно как не считала важным сообщать о таких случаях и пресса. Чрезвычайные же комиссии в той обстановке, при огромном потоке арестовывавшихся, дела по таким «маловажным» поводам, как видится, даже не заводили. Управляющий Смоленской епархией епископ Вяземский Павел, перечисляя в донесении Священному Синоду имена клириков, расстрелянных советской властью в ходе подавления восстаний, отметил, что «кроме расстрелянных, значительное число священнослужителей... заключено в тюрьмы»⁵⁹⁷. Уже упоминалось о том, что по подозрению в участии в мятеже арестовывался благочинный 3-го округа Гжатского уезда священник с. Колокольня Иоанн Некрасов, также подверглся аресту священник с. Вешки этого уезда Петр **Смирнов**. Представляя иерея Петра к награде наперсным крестом в декабре 1918 г., благочинный его округа писал: «В ноябре месяце, после восстания волостей Гжатского уезда, он был арестован и на его глазах расстреляны 2 его прихожанина. Вообще о. П. Смирнов пережил и переживает очень многое... Жизненный крест его очень труден... Ему 44 года, а он уже расслабленный старец от непрерывной работы по храму, приходу и школам»⁵⁹⁸.

После того, как волна скорых и жестоких карательных акций по отношению к населению охваченных восстанием территорий прошла, преследование тех, кто оставался в сфере внимания властей в связи с участием в мятежах, жестокостью уже не характеризовалось. Те, кому посчастливилось пережить время скорых расправ, в большинстве случаев через короткий срок выходили на свободу, дела против них прекращались — как правило, в связи с какой-нибудь очередной амнистией. Занимались этими людьми уже главным образом революционные трибуналы, а не ЧК и тем более не карательные отряды. Так, 14 ноября 1918 г. губернский революционный трибунал начал дело по обвинению группы лиц, в том числе священника с. Елисеевичи Духовщинского уезда Павла **Плаксина**, в участии в восстании 9–10 ноября, однако уже через неделю отец Павел был освобожден под расписку о невыезде из пределов уезда, и 30 декабря 1919 г. дело было прекращено (по амнистии в честь 2-й годовщины революции)⁵⁹⁹. А всего лишь за день до того, как дело священника П. Плаксина оказалось в трибунале, в с. Тяполово, находившемся в 15-ти километрах от с. Елисеевичи, протоиерея А. Афанасьева и священника Н. Добромыслова расстреляли на месте.

⁵⁹⁷ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 25–26.

⁵⁹⁸ Там же. Д. 20.

⁵⁹⁹ Там же. Ф. Р-47. Оп. 1 (1919). Д. 625.

Глава 3

ХАРАКТЕР И ПРИЧИНЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В КОНЦЕ 1917 — НАЧАЛЕ 1919 г. ПОВЕДЕНИЕ ПРЕСЛЕДУЕМОГО ДУХОВЕНСТВА

§ 1. Поводы к преследованию

В предыдущих главах описаны случаи преследования в изучаемый период 86-ти священнослужителей Смоленской и Дорогобужской епархии, из которых 27 приняли страдальческую кончину. Какие же на основании анализа этой информации можно сделать выводы о том, за что подвергалось репрессиям в 1918 г. православное духовенство?

Практически всем клирикам, подвергшимся этим репрессиям, предъявлялось обвинение в «контрреволюционной деятельности». Реальными же их действиями или другими причинами, вызвавшими выдвижение такого обвинения и следующее за ним репрессивное воздействие, были:

Таблица 3.1

Действия священнослужителей, вызвавшие их преследование советской властью, и другие конкретные причины преследования

	Действие священнослужителя или другая конкретная причина преследования	Число случаев
а)	чтение и распространение Патриарших и Соборных посланий, других составленных в духе этих посланий документов; устройство в связи с этим крестного хода, молебна; хранение таких документов	8
б)	устройство Приходского собрания, выразившего протест против декрета об отделении Церкви от государства, или участие в таком собрании	2

§ 1. Поводы к преследованию

в)	защита церковного имущества ⁶⁰⁰	11
г)	неисполнение распоряжений органов советской власти, противоречащих распоряжениям власти церковной ⁶⁰¹	11
д)	отстаивание перед председателем Приходского совета канонических принципов управления приходом	1
е)	проповеди, речи и высказывания, квалифицированные властью как «антисоветская агитация» ⁶⁰²	10
ж)	защита архиерея ⁶⁰³ ; защита собрата-клирика во время ареста ⁶⁰⁴ ; исполнение монашеского обета послушания ⁶⁰⁵	3
з)	«непредоставление сведений о всех служащих и рабочих, находящихся на службе»	2
и)	убийство и избиение большевиков и связанных с ними лиц местными жителями в связи с защитой священника и отбираемых у Церкви прав	2

⁶⁰⁰ Отказ выдать красноармейцам церковные деньги; составление под руководством священника «приходских приговоров» о закреплении церковной земли за причтом; «распространение повесток с вызовом граждан на собрание для обсуждения вопроса об отчуждении церковной земли»; призыв к прихожанам не позволить большевикам отнять церковные лавки; разъяснение прихожанам, что церковное имущество принадлежит им, а не волостному комитету; передача храма и храмового имущества в ведение прихода; подача в земельный отдел заявления о том, что в случае рубки причтового леса прихожане будут собраны набатным звоном; призывы к населению защищать монастырские земли; выступление населения в защиту монастырских земель.

⁶⁰¹ Несдача или «несвоевременная сдача» метрических книг; отказ венчать второй брак без разрешения консистории; отказ совершать приходские требы по «таксе», установленной комитетом бедноты.

⁶⁰² Речь о гонениях на Церковь; проповедь в духе Послания Патриарха Тихона от 19 января 1918 г.; чтение прихожанам заметки «Несчастливая Россия» из «Всероссийского Церковного вестника»; «агитация против социалистических партий» на уроках Закона Божия; призыв в проповеди «не слушать тех развращенных людей, которые теперь находятся у власти и говорят об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»; произнесение в проповеди: «Праздник 1 мая от черта! Мы здесь молимся и плачем по случаю предания Христа, а большевики, советы, вторично предадут Христа жидам, мало им, что Ленин и Троцкий продали Россию!»; разговор на улице, в котором священнослужитель говорил о том, что желает прекращения кровопролития, о плохой работе городского комитета продовольствия, «передавал слухи» о причинах восстания в уезде; выражение в частных беседах возмущения по поводу конфискации властями у клирика имущества; пренебрежительные высказывания о советских законах; произнесение в частной беседе пренебрежительных слов по поводу ранения Ленина.

⁶⁰³ Набатный звон во время ареста архиерея.

⁶⁰⁴ Клирик позвал на помощь военного инструктора, приняв милиционеров, пришедших проводить обыск в доме настоятеля храма, за грабителей.

⁶⁰⁵ Келейник сопровождал настоятеля монастыря, когда тот шел в милицию для ареста.

к)	действия, квалифицированные властями как «проявления монархизма» ⁶⁰⁶	5
л)	членство до революции в Союзе русского народа	2
м)	участие в управлении потребительским обществом	1
н)	имущественные конфликты клириков с представителями властей и отдельными гражданами ⁶⁰⁷	3
о)	«грубое отношение с прихожанами, деспотичное отношение в школе, развратный образ жизни, сеяние раздоров между крестьянами» и под.	1
п)	«растрата церковных денег»	1
р)	написание «Комиссия по борьбе с революцией» вместо «по борьбе с контрреволюцией»; употребление сокращения «и проч.» в написании названия чрезвычайной комиссии	1
с)	хранение оружия и отказ выдать его местному совету (совершено до революции, в сентябре 1917 г.)	1
т)	причина преследования — анонимная статья в газете, содержащая ложную информацию	1
у)	причина преследования — «красный террор» в ответ на покушение на Ленина и убийство Урицкого	4
ф)	«участие в антибольшевистском восстании» (конкретные действия в большинстве случаев неизвестны) ⁶⁰⁸	19
х)	неизвестное конкретное действие или причина	15

⁶⁰⁶ Поминование за богослужением Царского дома Романовых; «выражение в речах желания возврата Николая II»; обнаружение в храме в июле 1917 г. полотенца с надписью «Боже, Царя храни!» и нежелание удалить его после замечания, сделанного прихожанином; обнаружение за свечным ящиком во время ревизии картинок Царской семьи; монархические убеждения, которых клирик придерживался до революции.

⁶⁰⁷ Отказ выдать по требованию красноармейцев деньги; отказ отдать уездному военному комиссару лошадь (клирик говорил, что при таком изъятии должна присутствовать милиция); отказ выполнить предписание земельного отдела о передаче земли другому пользователю.

⁶⁰⁸ В 5-ти известных случаях этими действиями были: священник отслужил во время восстания молебен о прекращении братоубийственной войны; совершил крестный ход; совершил по просьбе прихожан, участвовавших в восстании, молебен с крестным ходом и перед молебном произнес речь неизвестного содержания; совершил чин погребения или панихиды над убитыми участниками восстания; после подавления восстания спрятал в храме белогвардейского офицера.

С церковной точки зрения об этих действиях священнослужителей, квалифицированных советской властью как «контрреволюционная деятельность», и других названных причинах репрессий, должно сказать следующее:

А) Чтение и распространение Патриарших и Соборных посланий, устройство в связи с этим крестных ходов, молебнов, хранение таких документов. Помимо того, что эти действия вообще являются церковной обязанностью служителей Церкви, в то время они требовались от пастырей прямыми распоряжениями Священноначалия. Например, Смоленский церковно-епархиальный совет одним из постановлений поручал настоятелям храмов «в первый же воскресный или праздничный день прочитать в церкви Воззвание Всероссийского церковного Собора по поводу декрета» об отделении Церкви от государства⁶⁰⁹, а циркуляром, разосланным священнослужителям епархии в феврале 1918 г., предлагал им в ближайший воскресный или праздничный день прочитать за всенощным бдением и Литургией Патриаршее Послание от 19 января 1918 г., объяснив людям его содержание и совершив при этом молебен «об утишении страстей с крестным ходом вокруг церкви». Печатные экземпляры Послания, присланные из епархии, предлагалось расклеить и раздать прихожанам⁶¹⁰.

Б) Устройство Приходского собрания, на котором критически обсуждался декрет об отделении Церкви от государства, или участие в Приходском собрании, вынесшем постановление против декрета. Организовывать такие собрания также поручало пастырям Священноначалие. Например, в постановлении, принятом вскоре после опубликования названного декрета, Смоленский церковно-епархиальный совет предлагал настоятелям храмов «немедленно собрать Приходские собрания для ознакомления прихожан с „декретом“... а также с постановлением Собора по этому вопросу... и на этих собраниях... расположить мирян (прихожан) вынести письменный протест против декрета»⁶¹¹.

В) Защита церковного имущества. Всеми перечисленными в этом пункте действиями священнослужители также выполняли распоряжения высшего церковного руководства⁶¹². В Постановлении Святейшего

⁶⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 24.

⁶¹⁰ АУФСБ СО. Д. 5677-с. Л. 22.

⁶¹¹ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 24.

⁶¹² См., например: Послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 г., Постановление Священного Собора от 25 января 1918 г. по поводу декрета об отделении Церкви от государства, Воззвание Собора от 27 января 1918 г. (Священный Собор ... : Деяния. Кн. 6. С. 4–5, 71–73, 139–140).

Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти от 15/28 февраля 1918 г. говорилось, что «в случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их», а «в случае нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту Церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п.»⁶¹³. Принятым 18 апреля 1918 г. «Определением о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» Собор подчеркнул, что «никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога»⁶¹⁴. Собор призвал приходские и епархиальные организации принять меры «для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций», «составлять на... собраниях... письменные... приговоры... в защиту Церкви и ее достояния и представлять эти приговоры Высшему Церковному Управлению, местным и центральным органам светской власти...»⁶¹⁵ Смоленский церковно-епархиальный совет поручал настоятелям храмов «составить письменный акт о приеме Приходскими собраниями в ведение прихода храмов со всем церковным имуществом... и др. церковными зданиями». «В случае попыток захватить приходской храм, — говорилось в постановлении Церковно-епархиального совета, — настоятель его, когда потребуют ключи, должен заявить, что храм принадлежит всему приходу и ключи от него он может передать только Приходскому совету, с разрешения своего начальства»⁶¹⁶. Священный Собор 1917–1918 гг. считал поэтому священнослужителей и мирян, пострадавших в связи с защитой церковного имущества, мучениками за веру и Церковь: такими наименовал Собор, например, шесть иеромонахов и иеродиакона Перемышльского Свято-Троицкого Лютикова монастыря Калужской епархии, расстрелянных по приказу военного штаба за то, что они обратились к окрестному населению за помощью в защите монастырского

⁶¹³ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 819.

⁶¹⁴ Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 57.

⁶¹⁵ Там же. С. 56.

⁶¹⁶ ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 160. Л. 24–24об.

имущества от расхищения⁶¹⁷. Высшее церковное руководство — Собор и Патриарх — расценивали в то время отнятие имущества у Церкви как действие греховное: не потому только, что православные, участвовавшие в таком отнятии, шли против церковных канонов⁶¹⁸, но и потому, что такое отнятие ввиду неясной легитимности новой власти, особенно в первые месяцы ее существования, виделось обыкновенным грабежом — нарушением заповеди «Не укради» и преступлением против гражданского правопорядка.

Защита церковной земли (т. е. земли, которая до революции принадлежала Церкви) тоже понималась в начале 1918 г. как защита «церковного достояния» (несмотря на то, что самостоятельный термин «церковная земля» в текстах упомянутых распоряжений высшей церковной власти почти не встречается). Отношение к церковной земле как к части церковного имущества, которое нужно защищать, Священный Собор сформулировал 5 декабря 1917 г. в постановлении по поводу принятого II съездом Советов декрета о земле, лишавшего Церковь всех земельных владений. Постановление Собора предписало епархиальным властям, монастырям, причтам немедленно составить описи «всего захваченного или передаваемого имущества» и соответствующие акты о его изъятии и затем «предъявлять к завладевшим имуществом... гражданские иски в соответствующем суде, о возвращении взятого, или о возмещении его стоимости». Как известно, члены Собора не относились в то время серьезно к возможности большевиков долго удержаться у власти⁶¹⁹, и принято было это постановление, как сказал председательствующий на заседании Собора митрополит Арсений (Стадницкий), «при беззаконии, царящем сейчас в государстве», — в ожидании, что безумные времена пройдут и этот вопрос надо будет решать со стабильной и законной властью, которая в конце концов установится⁶²⁰, тем более что и в декрете II съезда Советов, на основании которого церковная земля отбиралась, прямо говорилось о том, что отбирается она до созыва Учредительного Собрания, которое только и решит земельный вопрос окончательно⁶²¹.

⁶¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 444, 452–453, 458.

⁶¹⁸ См.: Определение «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» от 6/19 апреля 1918 г. (Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 58–60).

⁶¹⁹ См., например: *Кашеваров А. Н.* Разработка на Поместном Соборе 1917–1918 гг. официальной позиции Церкви в отношении советской власти и ее религиозной политики // 1917-й: Церковь и судьбы России. М., 2009. С. 95–96.

⁶²⁰ Священный Собор ... : Деяния. Кн. 5. С. 293–294.

⁶²¹ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 17.

Спустя несколько месяцев Собор, реагируя на развитие событий, призвал «приходские и епархиальные организации... к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений» — главным образом, путем составления собраниями верующих соответствующих «приговоров»⁶²². Священнослужители и миряне поняли этот призыв, в соответствии с упомянутой позицией Собора по вопросу декрета о земле, относящимся в том числе и к защите церковных земель, и стали составлять такие «приговоры» в защиту земель монастырей и причтов. «Определение о мероприятиях к прекращению нестройных в церковной жизни», принятое Собором 19 апреля 1918 г., также рассматривало защиту церковной земли как защиту церковного имущества: «отобрание [прихожанами] церковных земель и разграбление всякого рода церковного имущества, а равно всякое насильственное отобрание окрестными селениями имущества монастырей во всех его видах» подпадало, по этому Определению, под тяжкие церковные прещения⁶²³.

Г) Неисполнение распоряжений советской власти, противоречащих распоряжениям власти церковной (несдача метрических книг, отказ венчать второй брак без разрешения консистории, совершать приходские требы по «таксе», установленной комитетом бедноты). Сказанное выше о защите церковного имущества как о действии, совершаемом в послушание Церкви, в полной мере относится и к невыдаче государству метрических книг: в постановлении Патриарха и Синода от 15/28 февраля 1918 г. прямо говорилось о том, что «в случае покушения на захват... церковных метрик... не следует добровольно отдавать их»⁶²⁴. Венчать второй брак в случае наличия канонических запретов священник вообще не имеет права согласно пастырской присяге и подлежит за это каноническим прещениям (так, рославльского священника А. Шанина, который уступил нажиму властей и повенчал запрещенный канонами брак, Патриарх и Синод признали необходимым подвергнуть епитимии). Отказ священника руководствоваться в своих действиях некой «таксой» за требы, принятой комитетом бедноты, совершенно правомерен: в этом вопросе священник обязан был следовать принятому Собором Приходскому Уставу и «Определению о разделе местных средств содержания приходского духовенства», которые такой нормы не содержали⁶²⁵.

⁶²² Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 56.

⁶²³ Там же. С. 60.

⁶²⁴ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 819.

⁶²⁵ См.: Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 2. С. 24–26 ; Вып. 3. С. 13–41.

Д) Отстаивание перед председателем Приходского совета канонических принципов управления приходом — также, несомненно, прямая обязанность священника.

Е) Проповеди, речи и высказывания, квалифицируемые властью как «антисоветская агитация». Разъяснять людям в проповедях смысл послания Патриарха Тихона от 19 января, как отмечалось выше, от пастырей требовало Священноначалие. Равно и проповедями о гонениях на Церковь пастыри исполняли свой церковный долг⁶²⁶. Сложнее давать оценку проповедям, выступлениям и отдельным высказываниям клириков, касавшимся деятельности советской власти вообще (не в связи с прямым преследованием веры и Церкви), поскольку в большинстве случаев мы не знаем в точности, что говорил клирик (имея лишь возможность ознакомиться с передачей его слов явно необъективной советской газетой или явно предвзятым «свидетелем»), в то время как для вынесения суждения о том, не переступил ли пастырь в освещении политических вопросов грани дозволенного церковными канонами, точное знание того, что им было произнесено и в каком контексте, является критически важным.

Священнику Г. Никуленкову вменялись в вину следующие слова (их приводит областная газета): «Праздник 1 мая от черта! Мы здесь молимся и плачем по случаю предания Христа, а большевики, советы, вторично предают Христа жидам, мало им, что Ленин и Троцкий продали Россию! Отколе сей праздник, как не от черта!!!»⁶²⁷ То, что празднование 1 мая 1918 г. имело бесовское происхождение, православный человек утверждать, очевидно, вправе, потому что это было (во всяком случае, в то время) празднование союза людей, объединившихся на основе идеологии коммунизма (т. е. отрицания бытия Бога), совершаемое в дни Страстной седмицы (1 мая 1918 г. было Страстной Средой)⁶²⁸. Отношение Церкви к такому празднованию было выражено в Соборном постановлении

⁶²⁶ В определении Священного Собора от 18 апреля 1918 г., в частности, было сказано: «Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках... Напечатать... краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за православную веру и Церковь для распространения среди православного народа... Поручить Высшему Церковному Управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной веры...» (Там же. Вып. 3. С. 55–56).

⁶²⁷ Известия Смоленского Совета. 1918. 6 июня (№ 110(138)).

⁶²⁸ Ср.: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин. 4, 3); «Кто делает грех, тот от диавола» (1 Ин. 3, 8).

от 20 апреля 1918 г., где говорилось, что назначенное Совнаркомом на 1 мая «политическое торжество с шествием по улицам в сопровождении оркестров музыки» в скорбные дни Страстной седмицы должно рассматриваться «как тяжелое оскорбление, наносимое религиозному чувству православного народа»⁶²⁹. Если священник Г. Никуленков действительно произносил и все остальное из приведенного фрагмента (в чем уверенности быть не может ввиду ненадежности источника — советской газеты), то собственно касающимся политики в этих словах, по-видимому, можно назвать следующее: «Ленин и Троцкий продали Россию». Слова «большевики, советы, вторично предают Христа жидам», т. е. повторяют описанное в Евангелии действие Иуды, предавшего Христа Его убийцам, никакой неправды в себе не заключают и верующим человеком вполне могут быть произнесены, поскольку указанный поступок Иуды повторяют все вообще сознательные борцы с христианством, а большевики открыто заявляли о себе, что они таковыми являются (как и являются борцами со всякой религией вообще). Антисемитского элемента эти слова в себе не заключают, т. к. по самому грамматическому строю предложения слово «жиды» относится к словам «вторично предают Христа» и обозначают тех, кому был предан Христос, а не к словам «большевики, советы».

Другой пример «антисоветской» проповеди (ее мы тоже знаем в изложении советской газеты): по поводу образования 12 мая 1918 г. уездным съездом советов в имении Боярщина Поречского уезда исправительной колонии для «всех нетрудовых помещиков, купцов и капиталистов» священник сказал следующее: «Кончина мира близится, дети мои, народ восстал на народ. Вон добрых честных людей, как будто преступников, большевики решили в колонии собрать и издеваться зело. Проклятие им антихристову порождению...»⁶³⁰ В этих словах политическая направленность, очевидно, была усмотрена в высказывании: «Проклятие им антихристову порождению», и, возможно, в выражение несогласия с действиями большевиков, которые «добрых честных людей» заключили в колонию.

Для того, чтобы дать надлежащую оценку выступлениям священников в этих и многих других подобных случаях, необходимо иметь ввиду следующее. Во-первых, приход большевиков к власти не обладал

⁶²⁹ Деяния Священного Собора ... Т. 9. С. 137.

⁶³⁰ Известия Смоленского Совета. 1918. 22 авг. (№ 171).

ясными признаками легитимности⁶³¹, во-вторых, большевики предложили людям встать на явно греховный, с точки зрения Православия, путь (построения общественной жизни на основе безбожия, притом средствами, являющимися преступлением против таких главнейших Евангельских заповедей, как «Не убий», «Не укради» и др.). Поэтому Церковь сделала то, что и обязана была сделать: обличила предлагаемые большевиками греховные начала и обратилась к своей пастве с призывом не идти по пути греха. Впоследствии, когда этот призыв значительной частью общества не был услышан и советская власть в России по фактическому признанию ее основной массой людей стала легитимной, Церковь, имея целью устраивать спасение своих чад в любых общественных условиях, даже тогда, когда эти чада вследствие тяжелых согрешений оказываются в условиях бедственнейших (например, попадают в зависимость от власти, ставящей своей целью уничтожение религии), стала строить отношения с советской властью как с властью законной (признанной населением, единственной на определенной территории, переставшей быть предметом спора) — так же, как она строила отношения с любой властью во все времена, руководствуясь словами Апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению...»⁶³²

⁶³¹ Достаточно указать хотя бы на насильственный разгон большевиками в январе 1918 г. Учредительного Собрания — наиболее легитимного на тот момент органа власти (остающегося таковым даже и в случае признания легитимности II Всероссийского съезда советов, формально узаконившего октябрьский переворот, — поскольку этот съезд, заявив о том, что берет власть в свои руки, обещал обеспечить своевременный созыв Учредительного Собрания, а сформированное на съезде правительство — СНК — назвал временным, действующим до созыва Учредительного Собрания). При этом, как известно, в Учредительном Собрании, по результатам выборов, прошедших в ноябре 1917 г. — январе 1918 г., большевики получили менее четверти мест (см., например: Новейшая история Отечества. XX век. М., 2004. Т. 1. С. 265, 290–292).

⁶³² Рим 13, 1–2. — Из Посланий Святейшего Патриарха Тихона можно заключить, что указанный перелом в отношении высшего церковного руководства к советской власти приходится на первую половину 1919 г. В Послании от 21 июля 1919 г. Патриарх призывает чад Церкви устранившись от всех использующих физическую силу способов решения вопроса о политической власти в стране и неуклонно следовать христианскому идеалу победы зла терпением посылаемых Господом испытаний. В Послании от 8 октября 1919 г. Патриарх определенно говорит о том, что Церковь никаким образом не участвует и не будет участвовать в решении вопроса об изменении политической власти в России и признаёт власть большевиков, раз эта власть признана народом: «...Установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение» (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 841–842, 844). В Посланиях же Патриарха и Собора конца 1917 —

Важно отметить — в 1918 г. это проявилось во всей полноте, — что Церковь проводит границу между политической деятельностью (понимаемой как борьба с властью или борьба за власть) и обличением греховных действий и греховных доктрин власти, власть же, как правило, этой границы не проводит. Во всяком случае, большевистская власть этой границы явно не проводила, считая все такие обличения политической деятельностью, направленной против власти. Церковь же, считая борьбу за власть для себя неприемлемой, обличение греховных деяний власти понимает как свой долг, обязанность печется о спасении душ своих чад. Со всей ясностью изложил этот принцип, содержимый Церковью от древности⁶³³, Святейший Патриарх Тихон в декабре 1918 г. в своем заявлении в СНК, сделанном в связи с выдвинутыми против него обвинениями в призыве к свержению советской власти: «Не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указывать на отступления людские от великих Христовых заветов любви, свободы и братства, изобличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу»⁶³⁴. Цитированные выше проповеди смоленских священников имели целью обличить грех и постараться уберечь от него паству, а не мотивировались

начала 1918 г. отражена иная позиция: «Доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной» (Послание Собора от 11 ноября 1917 г. (см.: Священный Собор ... : Деяния. Кн. 3. С. 186)). В конце 1918 г. Патриарх (в обращении к СНК от 26 октября) все еще так же резко обличает советскую власть и по-прежнему отказывает ей в благословении Церкви, но в этот период на уровне всех церковных структур уже начинается процесс построения отношений с Советами как с реальной властью в стране (см. об этом подробнее: *Кашеваров А. Н.* Разработка на Поместном Соборе 1917–1918 гг. официальной позиции Церкви в отношении советской власти и ее религиозной политики. С. 104–106).

⁶³³ Святые древней Церкви призывали быть покорными гражданским властям (Рим 13, 1–2), но вместе с тем безбоязненно обличали как религиозную доктрину власти (мученики обличали идолопоклонство, признание равенства всех религий), так и ее злодеяния (святители Василий Великий и Иоанн Златоуст безбоязненно обличали греховные деяния императоров) (см., например: *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. История Церкви в период до Константина Великого // Собрание церковно-исторических трудов : в 8 т. / В. В. Болотов. М., 2001. Т. 3. С. 19–21, 143 ; Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. М., 2003. Кн. 5 : Январь. С. 47 ; Житие святого отца нашего Иоанна Златоустого, патриарха Константинопольского // Жития святых ... Кн. 3 : Ноябрь. С. 337–339, 348–349, 358).

⁶³⁴ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 75. — Например, Патриарх и Собор 1917–1918 гг. не считали политической деятельностью и проявлением монархизма публичное осуждение убийства большевиками Государя императора Николая II, хотя и не сомневались, что большевистская власть расценит это именно как политическое «контрреволюционное» действие (см.: Деяния Священного Собора ... Т. 9. С. 182–184 ; 199–205 ; 208–209).

стремлением сохранить свое или чужое благосостояние, отстоять гражданские права, что является главной чертой проповеди политической.

В документах высшей церковной власти того времени — Посланиях Священного Собора и Святейшего Патриарха Тихона — можно указать немало мест, созвучных цитируемыми словам пастырей: «Ленин и Троцкий продали Россию», «добрых честных людей... большевики решили в колонии собрать», «проклятие им антихристову порождению». Вот несколько примеров:

«Вместо аннексий и контрибуций великая наша родина сама завоевана, умалена, расчленена и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото»⁶³⁵;

«Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших»⁶³⁶;

«Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах...»⁶³⁷;

«...то, что творите вы... — поистине дело сатанинское...»⁶³⁸;

«Властию, данную нам от Бога... анафематствуем вас...»⁶³⁹.

Таким образом, включая в то время в проповеди подобные обороты, приходские священники следовали примеру Святейшего Патриарха и Собора. Подвергавшихся за это со стороны власти преследованиям Священноначалие считало страдальцами за веру и Церковь, не обращая при этом внимания на то обстоятельство, что большевики рассматривали все такие обличения как действия политические. «Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники... — писал Святейший Патриарх в обращении к Совету Народных Комиссаров 26 октября 1918 г. — Мы знаем, что Наши обличения вывозут в вас только злобу и негодование, и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти; но чем выше будет подыматься „столп злобы“ вашей, тем вернейшим будет то свидетельство справедливости наших обличений»⁶⁴⁰. «Пусть за это назы-

⁶³⁵ Обращение Патриарха Тихона к СНК от 26 октября 1918 г. в связи с первой годовщиной Октябрьской революции (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 838).

⁶³⁶ Послание Священного Собора 11 ноября 1917 г. (Священный Собор ... : Деяния. Кн. 3. С. 186).

⁶³⁷ Обращение Патриарха Тихона к СНК от 26 октября 1918 г. в связи с первой годовщиной Октябрьской революции (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 839).

⁶³⁸ Послание Патриарха Тихона 19 января 1918 г. (Священный Собор ... : Деяния. Кн. 6. С. 4).

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 839–840.

вают нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьмы, пусть нас расстреливают, — говорил Патриарх, обличая большевиков в грехе расстрела Императора Николая II. — Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: „Блажени слышащие Слово Божие и хранящие е“»⁶⁴¹.

О правомерности и полном соответствии этих обличений Божественной правде высказался в 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви: «Когда... исполнение требования закона [государственного] угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих...»⁶⁴².

В настоящее время церковной мыслью достаточно обоснована та точка зрения, что Священноначалие Русской Православной Церкви (а в особенности Святейший Патриарх, который после закрытия Собора оставался главным носителем высшей церковной власти) непогрешительно поступило и тогда, когда в самое первое время после октябрьского переворота обличило захвативших власть большевиков, и тогда, когда впоследствии их власть признало⁶⁴³. Многие современники тех событий видели в первых посланиях Святейшего Патриарха Тихона

⁶⁴¹ Деяния Священного Собора ... Т. 9. С. 183.

⁶⁴² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 40.

⁶⁴³ См., например: *Губонин М. Е.* К посланию Святейшего Патриарха Тихона от 19.01.1918 г. об анафематствовании творящих беззакония и гонителей Церкви Христовой // *Современники о Патриархе Тихоне*. М., 2007. Т. 1. С. 526–543 ; Предисловие / Прот. Владимир Воробьев, Н. А. Кривова, С. Н. Романова [и др.] // *Следственное дело Патриарха Тихона*. С. 51–53 ; *Сафонов Д. В.* Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме государственно-церковных отношений в 1922–1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 18, 37. — Первые Патриаршие Послания относились «к тому времени, — отмечается в „Обращении православных епископов к правительству СССР“ („Соловецком послании“) 1926 г., — когда революция проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда все общественные силы находились в состоянии борьбы, когда власти в смысле организованного правительства, обладающего необходимыми орудиями управления, не существовало. ...Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом... Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, Патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности в отношении к советскому правительству, решительно отказался от всякого влияния на политическую жизнь страны» (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. М., 1994. С. 503–504).

повторение подвига российских святителей и мучеников митрополита Филиппа и, в особенности, Патриарха Ермогена. «Подобно святителям Филиппу и Гермогену, — писал священномученик архиепископ Иоанн (Поммер), — в тяжелую для родины годину Патриарх должен был осветить народу текущие события с церковной точки зрения, и он этот свой долг исполнил»⁶⁴⁴. Но только во времена святителя Ермогена, когда авторитет Церкви в народе был высок, религиозный порыв народа и объединение общества в ответ на призыв Патриарха позволили не решать сложнейшего вопроса, что же делать, если эта власть все-таки победила.

Сказанное выше о соответствии произносимых пастырями проповедей линии Патриарха и Собора в полной мере относится и к таким проповедям и высказываниям клириков Смоленской епархии, как призыв к прекращению кровопролития, призыв «не слушать тех развращенных людей, которые теперь находятся у власти и говорят об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви»⁶⁴⁵, к чтению заметки из официального церковного издания, «агитации против социалистических партий» на уроках Закона Божия (если она, как это видится, заключалась в обличении социализма как греховного учения), высказываниям о том, что большевики — враги Бога и «если их власть не падет, то мир ожидает новое горе: восстанет тогда сын на отца и отец на сына и будет по всей земле плач, голод и болезни»⁶⁴⁶. Труднее дать оценку таким вменявшимся в вину священнослужителям частным высказываниям и публичным выступлениям, как разговоры о плохой работе городского комитета продовольствия, передача слухов о причинах контрреволюционного восстания в уезде, выражение возмущения по поводу конфискации у клирика имущества властями, высказывания о том, что «комитеты» его ограбили, пренебрежительные высказывания о советских законах, о ранении Ленина. Оценка того, были ли все эти разговоры обличением большевистских греховных деяний, совершаемым ради спасения душ пасомых, либо же они были выражением ропота, недовольства клирика своей судьбой, мстительности — и в таком случае, конечно, не могут рассматриваться как служение Церкви, — зависит от точного знания того, что именно и в каком контексте священнослужитель произносил. Например, высказывание священника в отношении

⁶⁴⁴ Колокол на башне вечевой : Житие и труды священномученика Иоанна (Поммера). М., 2005. С. 208.

⁶⁴⁵ АУФСБ СО. Д. 3163-с. Л. 6–60б.

⁶⁴⁶ Известия Смоленского Совета. 1918. 3 марта (№ 39(67)).

ранения Ленина: «Откуда он пришел, туда он и попал» — может в одном контексте означать верный с христианской точки зрения тезис об участии человека, отвергающего бытие Божие и спасение через Христа, а в другом — проявление злорадства (греховного чувства) по отношению к раненому врагу. За недостатком информации дать окончательную оценку приведенным высказываниям не представляется возможным. Не вызывает, однако, сомнений, что в то время имели место и «обыкновенные» разговоры священнослужителей на политические темы, и проповеди, выходявшие в освещении политических вопросов за пределы дозволенного пастырю Церкви. О таких проповедях писала церковная периодика, на них обращало внимание Священноначалие, указывая на непозволительность произнесения их духовенством. Например, в январе 1918 г. Церковно-епархиальный совет отмечал, что оскорбления и аресты священнослужителей во время кампании по выборам в Учредительное Собрание в Бельском уезде в ноябре 1917 г. были вызваны выступлением священнослужителей на политические темы в храмах, что Церковно-епархиальный совет считал недопустимым⁶⁴⁷.

Ж) Защита архиерея (попытка набатным звоном воспрепятствовать аресту епископа Вяземского Макария). Это действие, с учетом того, что совершено оно после выхода декрета СНК о набатном звоне, было расценено местными большевиками как действие, напрямую направленное против их власти. С точки же зрения верующих, они не вправе были бы вмешиваться в действия властей, если бы епископа Макария пришли арестовывать действительно как организатора или участника какого-то «контрреволюционного заговора» (как написали об этом потом газеты). Вместе с тем материалы дела, которое вела против епископа Вяземская ЧК, а затем ЧК Западной области, со всей ясностью свидетельствуют о том, что владыка Макарий ни в каком заговоре не участвовал: ни о каких деталях этого заговора (в чем он состоял? где был? когда? кто участники?) в деле вообще не говорится. Чекисты допрашивали епископа, как можно судить на основании его записанных ответов, только о его церковной деятельности (главным образом, в связи с руководимым им Христорождественским братством), об отношении к декрету об отделении Церкви от государства, об участии (до революции) в деятельности Союза русского народа и о том, кто устроил набатный звон, когда

⁶⁴⁷ См.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–1об. ; Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 30–31.

сам епископ был уже арестован. В связи с этим можно предположить, что идея сделать епископа Макария виновником «контрреволюционного заговора» возникла уже после его ареста, и именно организация набатного звона, наряду с многочисленными письменными петициями вязьмичей в защиту архипастыря, стала этим самым «контрреволюционным заговором». Верующим города Вязьмы было совершенно ясно, что архиерея пришли арестовывать не за организацию антисоветского заговора, а за активную церковную деятельность, за то, что он был очень хорошо известен, авторитетен и любим в Вязьме, и за то, что сами жители Вязьмы уже не раз досаждали властям, защищая епископа от притеснений. Поэтому действия вязьмичей, особенно с учетом сказанного выше о неясной легитимности новой власти в тот период и того обстоятельства, что сама эта власть позиционировала себя как власть народа (а в данном случае именно народ стремился своими действиями донести властям свою волю о епископе), вполне соответствовали тому, к чему призывало тогда верующих Священноначалие: противостоять гонителям Церкви силой «властного всенародного вопля, который оставит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага... ибо действуют даже прямо противно совести народной»⁶⁴⁸. Кроме того, действовала тогда и норма Соборного «Определения о мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни», согласно которой виновные в притеснении священнослужителей подлежали церковным прещениям. Верующие вязьмичи могли понимать, что и их нерадение в защите епископа может подпасть под Соборные прещения, в частности, такое: «В случае учинения какого-либо насилия над епархиальным епископом, и, в особенности, в случае насильственной смерти епископа, епархия, по надлежащем расследовании сего церковною властью, лишается права избрания епископа»⁶⁴⁹.

Защита клирика-сослуживца во время ареста, состоявшая в том, что младший клирик храма позвал местного военного инструктора с вооруженными людьми на помощь настоятелю, которого пришли арестовывать и производить в его доме обыск люди, выглядевшие подозрительно (оказавшиеся, как потом выяснилось, милиционерами), является, несомненно, делом христианской любви. Если бы кто-нибудь поступил так тогда, когда неизвестные личности пришли арестовать и увести

⁶⁴⁸ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 814.

⁶⁴⁹ Священный Собор ... : собр. определений и постановлений. Вып. 3. С. 60.

из Киево-Печерской лавры митрополита Владимира (Богоявленского), то, возможно, архипастырю тогда была бы сохранена жизнь⁶⁵⁰.

Исполнение монашеского обета послушания, выразившееся в том, что келейник сопровождал настоятеля монастыря, страдавшего старческими припадками и требовавшего помощи, по благословию последнего, до милиции, куда настоятель был вызван для ареста, несомненно, является монашеской обязанностью и добродетелью.

3) «Непредоставление сведений о всех служащих и рабочих, находящихся на службе». За это деяние два сычевских священника были оштрафованы заведующим уездным отделом труда. С формальной точки зрения, если понимать под этими действиями священнослужителей нарушение действовавшего в то время в сфере трудовых отношений светского законодательства, назвать примененные к ним административные меры преследованием за веру нельзя. Тем не менее, по-видимому, и в данном случае речь идет о защите Церкви: о сопротивлении административному давлению властей на приходы. Выше уже высказывалось предположение о том, что вменение священникам в вину «непредоставления сведений о всех находящихся на службе» могло быть связано с требованиями профсоюзов резко повысить зарплаты трудящихся при храмах, чему Приходские советы и настоятели храмов, считая это необоснованным и невыполнимым, старались сопротивляться.

И) Избиение, убийство большевиков и связанных с ними лиц, которое совершал народ. Случай избиения имел место в связи с защитой церковного имущества (отстаиванием права пользования церковными лавками), а случай убийства (3-х человек) — в связи с тем, что народ принял посланцев большевиков за грабителей. Эти действия властные структуры вменили в вину священникам, вероятно, потому, что полагали, что священники подстрекали народ к этим действиям. Однако такого подстрекательства со стороны священнослужителей не было. Протоиерей В. Мясоедов действительно призывал народ защищать церковные лавки, но только путем выражения народного протеста на волостном сходе, голосования, при этом он призывал не допустить по отношению к большевикам не только насилия, но даже и оскорблений. Протоиерей А. Руженцев, служивший в домово́й церкви Ярцевской фабрики, работницы которой растерзали, как они выразились, «бандитов»,

⁶⁵⁰ См.: Веденеев Д. Святотатское убийство : Историко-док. расследование гибели митрополита Киевского и Галицкого Владимира // Секретные материалы. 2008. № 14. С. 6–7 (URL: <http://arhiv.orthodoxy.org.ua/uk/istoriya/2009/11/04/27547.html>).

пришедших совершать грабеж, к этому избиению, как видится, причастен не был. Тем не менее когда потом на завод за это убийство была наложена контрибуция, то 20% этой контрибуции, не объясняя причин, наложили непосредственно на духовенство заводской церкви. В связи с этим напрашивается вывод, что названные священнослужители, будучи невиновными в применении насилия в указанных случаях, пострадали по причине изначально предвзятого отношения местных большевиков к духовенству, считавших очевидным, что духовенство подобные действия населения не может не поддерживать, а значит, пострадали только за факт принадлежности к клиру. Следует также отметить, что церковной общественностью указанные действия работниц Ярцевской мануфактуры, судя по заметке, опубликованной в «Прибавлениях к Церковным ведомостям», понимались как самозащита: в помещенном в этом издании их письме утверждается, что выглядели заявившиеся на завод люди (как потом выяснилось — коммунисты и красноармейцы) обыкновенными бандитами, которых тогда по всей стране было множество, и ни за кого другого приняты быть не могли.

К) Действия, рассматривавшиеся властями как «монархизм» (поминовение за богослужением Царского дома Романовых, «выражение в речах желания возврата Николая II» и т. п.). После изменения конституционного устройства страны в феврале 1917 г. отношение того или иного священнослужителя к вопросу о монархии правильнее будет отнести к сфере политических убеждений, не имеющих непосредственного отношения к исполнению пастырского долга. Рассматривать осуществлявшееся советской властью преследование за монархические убеждения как преследование за веру поэтому нельзя, не дают для этого оснований и документы Собора, Послания Патриарха⁶⁵¹. Вместе с тем Собор 1917–1918 гг. не считал политической деятельностью заупокойное поминовение убиенного Государя императора Николая II, четко отделяя такое поминовение от «монархизма», понимаемого как проповедь или деятельность в пользу возврата монархического строя. Как известно, 19 июля 1918 г. Собор в полном составе присутствующих совершил по убиенному царю панихиду⁶⁵².

⁶⁵¹ Пастыри Церкви «должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям», — отмечал Патриарх в Послании 8 октября 1919 г. (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 844).

⁶⁵² Деяния Священного Собора ... Т. 9. С. 147–151.

Следует при этом обратить внимание и на то обстоятельство, что многие поводы для обвинения клириков в «монархизме» выглядят не вполне серьезными (такие, например, как нахождение в храме в июле 1917 г. полотенца с надписью «Боже, Царя храни!») и более похожи на формальные «зацепки» с целью привлечь клирика к ответственности, что свидетельствует в пользу изначально предвзятого или подозрительного отношения к служителям Церкви как со стороны властей, так и со стороны тех представителей народных масс, которые о таких проявлениях «монархизма» клириков властям доносили. Большевицкая власть вменяла в вину священнослужителям и их прошлые монархические симпатии, в том числе и проявлявшиеся клириками еще при монархическом строе. Понятно, что если священнослужитель страдал по такой причине — за открыто проявленные в дореволюционное время монархические симпатии, — то страдал он, с церковной точки зрения, никак не за политическую деятельность против новой власти.

В отношении православных священнослужителей коммунистами и им сочувствующими, особенно в советской прессе, широко употреблялся в 1918 г. термин «черносотенное духовенство», и нередко принадлежность к «черносотенному духовенству» являлась единственным выдвигаемым против священнослужителя обвинением. Однако что точно означал этот термин, вряд ли в то время кто-нибудь мог объяснить. На основании изучения многих примеров его употребления в 1918 г. можно показать, что очень часто (если не в абсолютном большинстве случаев) он означал просто: «православное духовенство», но только с выражением к духовенству негативного отношения⁶⁵³. Для объективного исследователя это должно означать, что если в постановлении ЧК или в прессе говорится о том, что клирик был расстрелян или подвергся иному наказанию как представитель «черносотенного духовенства», и никаких других обвинений не приводится, то с огромной вероятностью он пострадал только за то, что был представителем православного духовенства, а не за какое бы то ни было участие в монархической деятельности.

Л) Членство до революции в Союзе русского народа. Так же, как и в случае с обвинением в монархических убеждениях, отнести преследование новой властью граждан за дореволюционное членство в Союзе русского народа к преследованиям за веру в общем случае

⁶⁵³ См., например: АУФСБ СО. Д. 3993-с. Л. 4 ; Известия Гжатского Совета. 1918. 7 сент. (№ 53) ; Известия Смоленского Совета. 1918. 26 июля (№ 150(178)), 23 окт. (№ 249) и др.

нельзя. Ничего греховного с точки зрения Православной Церкви такое членство также не содержит: до революции (в определенные периоды) Священноначалием оно не осуждалось и в вину клирикам не вменялось. Почетными и действительными председателями отделов Союза русского народа в разное время были не менее 11 архиереев, в определенный период почти треть сельских отделов СРН возглавляли священники⁶⁵⁴, членами этого общественного объединения были или поддерживали его деятельность многие архипастыри и пастыри, прославленные впоследствии в лике святых⁶⁵⁵. Факт преследования священнослужителя за членство до революции в Союзе русского народа не дает поэтому оснований говорить как о том, что он совершил что-либо предосудительное, так и о том, что подвергся преследованию за веру.

М) Участие в управлении потребительским обществом. Священноначалием Православной Церкви такое участие для клириков также допускалось, в свое время Синод даже рекомендовал духовенству принимать деятельное участие во всех видах кооперации⁶⁵⁶. При этом преследованием за веру преследование по этому поводу назвать, конечно, тоже нельзя. Следует при этом отметить, что участие духовенства в кооперации вызывало в предреволюционные годы очень много нареканий со

⁶⁵⁴ См.: *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). [М.], 2002. С. 316.

⁶⁵⁵ Например, св. Патриарх Тихон был почетным членом Ярославского отдела СРН, священномученики Иоанн Восторгов и Макарий (Гневушев) занимали руководящие должности в Московском союзе русского народа, священномученик Гермоген (Долганов) возглавлял Православный всероссийский братский союз русского народа, священномученик Ефрем (Кузнецов) был председателем палаты Забайкальского отдела Союза Михаила Архангела, членами СРН были или поддерживали его деятельность св. праведный Иоанн Кронштадтский, священномученики Владимир (Богоявленский), Серафим (Чичагов), Андроник (Никольский) (см.: *Андроник (Никольский), священномученик, архиепископ Пермский.* Творения. Тверь, 2004. Кн. 1. С. 376–399 ; *Галкин А. К., Дамаскин (Орловский), игумен.* Владимир (Богоявленский), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 631 ; *Да будет воля Твоя : Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова).* М., 2003. С. 506–508 ; *Даниил (Сычев), иеромонах.* Имя — Христианин // Новая книга России. 2003. № 12. С. 28 ; *Мраморнов А. И.* К вопросу о политических взглядах епископа Гермогена (Долганова) // Платоновские чтения. Самара, 2006. С. 176–183 ; *Никон (Рклицкий), архиепископ.* Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Кн. 1. Н. Новгород, 2003. С. 518–519 ; *Саввин Д. В.* Ефрем (Кузнецов), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 53 ; Следственное дело Патриарха Тихона. С. 12).

⁶⁵⁶ См., например: Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 8, неофиц. отдел. С. 174–177 ; *Денисова Т. Ф.* Социальный состав учреждений мелкого кредита на Южном Урале в начале XX в. // Социальная история Южного Урала в новое и новейшее время : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р. Г. Кузеева, 24 апреля 2003 г. Уфа, 2003. С. 44–45 ; *Добровольская Т. А., Мастеропуло А. П., Поддубный М. В.* О перспективах возрождения христианской благотворительности // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 287–288.

которого были выдвинуты эти обвинения, практически все они «ввиду наличности декрета об отделении Церкви от государства, могли подлежать лишь ведению прихода и суду церковному»⁶⁵⁸. Некоторые из обвинений, конечно, могли бы быть отнесены к сфере светского правосудия (самозахват земли, хищение церковного вина, нанесение оскорблений и др.), но, не имея документов о ходе дознания, сказать определенно, совершил ли священник Иосиф Скворцов что-нибудь предосудительное или нет, сейчас уже едва ли возможно. На основании имеющихся материалов (пространной газетной статьи о ходе судебного процесса, речей председателя трибунала и адвоката, кассационной жалобы осужденного и его обращения на имя Патриарха) складывается впечатление, что эти обвинения надуманные. Из речи защитника на суде видно, что у священника И. Скворцова были недоброжелатели, часть обвинений против него разбиралась еще 17 лет назад, но тогда в его действиях ничего заслуживающего наказания не нашли. «Показания... присутствующих свидетелей все голословны, только понаслышке... А для дела нужны такие свидетели, которые могли бы дать одни голые факты. Но таких свидетелей нет...» — отмечал на суде защитник⁶⁵⁹.

П) «Растрата церковных денег» является настоящим преступлением для клирика с точки зрения как светского, так и церковного законодательства, правда, никак не укладывающимся в понятие «контрреволюционная деятельность», что, в свою очередь, также побуждает искать в этом обвинении какую-то иную подоплеку. Дело, заведенное против священника в трибунале по этому поводу, было в конце концов (спустя 1,5 года) прекращено, что тоже наводит на мысль о какой-то его надуманности.

Р) Написание (по-видимому, случайное) в обращении в какую-то организацию «Комиссия по борьбе с революцией» вместо «Комиссия по борьбе с контрреволюцией», употребление сокращения «и проч.» в написании полного наименования чрезвычайной комиссии. Советская власть увидела в этих действиях насмешку над собой, хотя обвиняемый и объяснил, что ошибся в первом случае по невнимательности, а во втором случае — по причине поспешности.

С) Хранение оружия и отказ его выдать. Такое деяние, если оно действительно имело место в нарушение действовавшего законодательства,

⁶⁵⁸ Известия Гжатского Совета. 1918. 23 апр. (№ 16).

⁶⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 420об.

конечно же, относится к компетенции светского правосудия и предполагает административное или уголовное наказание. С церковной точки зрения оно также в общем случае представляет собой деяние, для клирика недопустимое (когда речь идет о применении оружия священником или когда это связано с нарушением уголовного законодательства). Однако в том единственном случае, когда такое обвинение было выдвинуто против клирика Смоленской епархии, вопрос о наличии состава преступления — весьма спорный. Оружие было обнаружено дома при обыске, проведенном милицией по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов 5 октября 1917 г. (т. е. до октябрьской революции), священник хранил оружие открыто и объяснил во время обыска, что оно принадлежит находящемуся в действующей армии его сыну, поручику, почему и отказался отдать оружие милиционерам. Само по себе хранение оружия в то время (сентябрь — начало октября 1917 г.), как следует из материалов суда, уголовно наказуемо не было: суд, проходивший 26 марта 1918 г., хранение оружия священнику в вину не вменил, ему был вменен только отказ отдать оружие милиции и то обстоятельство, что «цель содержания вещей у священника неизвестна»⁶⁶⁰. Как известно, период, в который производился обыск, был временем двоевластия, и тогда существовали две милиции: одна — «гражданская», или «народная», подчинявшаяся структурам Временного правительства (в Рославльском уезде, где происходили эти события, — Временному исполнительному комитету⁶⁶¹), другая — «рабочая», подчинявшаяся местному Совету рабочих и солдатских депутатов. К священнику пришла «рабочая» милиция. Менее чем через месяц Совет взял власть в городе и уезде в свои руки, после чего у священнослужителя и возникли неприятности в связи с этим инцидентом. Поскольку оружие действительно принадлежало, по всей видимости, не ему, а его сыну, офицеру действующей армии, и не ясно, сколь легитимно было требование той милиции, которая пришла к клирику, отдать это оружие, — считать, что священник совершил что-либо для пастыря предосудительное, нет оснований.

Т) Причина преследования — анонимная статья в газете, содержащая ложные сведения. Арестованный уездной милицией на основании этой статьи священник полагал, что она является попросту провокаци-

⁶⁶⁰ Степина О. Н. Из истории ... С. 7.

⁶⁶¹ См.: Город Рославль. С. 48.

ей, и авторы статьи — местные сектанты. Если это и не так, то, в любом случае, написали и поместили ее в газете люди по отношению к нему и к Церкви злонамеренные. Совершенно очевидно, что священник не был ни в чем виноват (в ложности информации, сообщавшейся в газете и основывавшейся на нелепых слухах, милиция сама достаточно быстро убедилась), пострадал он только потому, что кто-то хотел причинить вред ему и его приходу. Сам пострадавший полагал, что целью всей этой провокации было устранение его от пастырского служения.

У) Причина преследования — «красный террор» в ответ на покушение на Ленина и убийство Урицкого. На основании изучения архивных следственных дел пострадавших в связи с этими событиями священнослужителей можно дать точный ответ на вопрос, каким образом их имена попадали в списки подлежащих расстрелу или аресту в качестве заложника в дни «красного террора» сентября 1918 г. Критериев занесения имен в такие списки было два:

1) списки составлялись по классовому признаку, в них включали не за какое-то конкретное «контрреволюционное» действие, ставшее в начале сентября 1918 г. известным властям и требовавшее наказания, а за принадлежность к определенным общественным группам. «Мы вынесли наше решение, не имея против каждого в отдельности особой сводки улик... Ручаюсь за то, что ни одного хорошего человека среди всех 30-ти нет... Точных данных о том, кто именно и когда [противодействовал советской власти], дать не могу. Знаю только в целом, что они являются вредным элементом в Республике»⁶⁶², — таковы были аргументы партийных и советских руководителей Гжатского уезда, вынесших решения об аресте 30 человек для расстрела в дни «красного террора». Во всех таких списках — только бывшие помещики, чиновники, офицеры царской армии, владельцы торговых и промышленных предприятий, богатые горожане, православные священнослужители;

2) в списки попадали те представители означенных общественных групп, которые уже находились в поле зрения чрезвычайных комиссий. В большинстве случаев это означало, что против них местные ЧК или революционные трибуналы ранее уже заводили дела (хотя бы даже по этим делам и были ранее уже вынесены решения или преследование по

⁶⁶² АУФСБ СО. Д. 6477-с. Л. 12, 72 об.

ним было прекращено по той причине, что «преступления», по поводу которых эти дела были заведены, не представлялись тогда репрессивным структурам требующими наказания). В первую очередь попасть в означенные списки имели все шансы те представители вышеперечисленных групп, кто по каким-либо причинам к началу сентября был легко достигаем для чрезвычайных комиссий — находился в тюрьме, под арестом или следствием, пусть даже по самому незначительному поводу.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что главная причина включения священнослужителей в эти списки — принадлежность к духовенству Православной Церкви. Православные священнослужители явно составляли отдельную группу арестовывавшихся и расстреливавшихся, не пересекающуюся ни с какой другой группой — они не были ни купцами, ни помещиками, ни бывшими офицерами, но при этом их расстреливали и арестовывали практически везде, где в Смоленской губернии в дни «красного террора» расстрелы и аресты производились. Кто именно из представителей духовенства попадал в списки заложников и подлежал расстрелу, определялось властями исходя из того, кто из православных клириков находился в тот момент в поле зрения местной ЧК.

Еще одно обстоятельство принималось во внимание большевиками при составлении таких списков (правда, если говорить об уездном уровне, то не всегда; на уровне же губернском ему придавалось, как видно, большое значение). В эти списки старались включать наиболее известных и уважаемых священнослужителей⁶⁶³. Одно из подтверждений тому — возраст священников, арестовывавшихся в качестве заложников. Этот возраст был намного большим, чем средний возраст заложников в целом. Например, арестованным в числе гжатских заложников протоиерею Н. Клитину было 68 лет, священнику Н. Трущановскому — 48 лет, в то время как средний возраст остальных 27-ми гжатских заложников (коммерсантов, служащих, врачей, офицеров) — 33 года. Протоиерей Н. Клитин был вообще самым старшим по возрасту среди арестованных, а старше священника Н. Трущановского из остальных

⁶⁶³ Например, в приказе ВЧК № 208 «О заложниках и арестах специалистов» от 17 декабря 1919 г. (вышедшем хотя и несколько позднее описываемых событий, но, несомненно, отражавшем логику чекистов и в исследуемый нами период) об этом говорилось: «Что такое заложник? Это пленный член того общества или той организации, которая с нами борется, причём такой член, который имеет какую-нибудь ценность, которым этот противник дорожит... Заложниками следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контрреволюционеров» (Лубянка. С. 347).

⁶⁶⁴ АУФСБ СО. Д. 6477-с. Л. 8–8об.

заложников были только трое⁶⁶⁴. Невысокий в целом средний возраст заложников вполне объясним: советская власть стремилась наносить удары наиболее опасным потенциальным или реальным борцам с ней, которых естественно ожидать среди людей молодого и среднего возраста. В отношении же духовенства действовал другой принцип: арестовывались пастыри, убеленные сединами, — наиболее уважаемые, опасные для советской власти своим авторитетом в народной среде, а не возможностью участвовать в физическом сопротивлении.

Изучение архивных следственных дел священнослужителей Смоленской епархии, пострадавших в качестве заложников «в связи с покушением на т. Ленина», «за смерть вождей» и т. п., выявляет такую особенность большевистской лексики 1918 г.: широко употреблявшийся ими в это время термин «заложник» не означал того, что обычно под эти термином подразумевается. «Заложники за покушение или смерть вождей» не были в сентябре 1918 г. теми, кого держали с целью расстрелять в случае, если покушения на «вождей» повторятся. В большинстве случаев их арестовывали сразу для расстрела, с целью превентивного устрашения населения. В связи с этим и возникала в публикациях официальных сообщений о расстрелах и пропагандистских газетных статьях путаница с терминами «заложник» и «контрреволюционер». Расстрелы периода «красного террора» сентября 1918 г. проводились по той причине, что на их проведение действовала центральная установка, однако когда дело доходило до сообщения о том или ином конкретном расстреле населению, местное партийно-советское руководство и чрезвычайные комиссии считали необходимым (или более для себя безопасным) продемонстрировать при этом населению и «контрреволюционность» расстрелянных. Так возникали придуманные чекистами «контрреволюционные заговоры», а совершенно незначительные действия арестованных становились крупными «контрреволюционными преступлениями».

Расстрелы православных священнослужителей в качестве заложников в дни «красного террора» осени 1918 г. понимались высшей церковной властью и рядовыми верующими — современниками этих событий как преследование духовенства за веру. Например, мучениками за веру и Церковь назвала Комиссия Собора 1917–1918 гг. о гонениях на Православную Церковь вятских священников, расстрелянных в качестве заложников за покушение на Ленина⁶⁶⁵.

⁶⁶⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 432–433, 437.

Ф) Обвинение в участии в антибольшевистских восстаниях, по которому в исследуемый период была расстреляна бóльшая часть священнослужителей епархии, — самое трудное для анализа ввиду недостатка конкретной информации о том, какие действия расстрелянного священнослужителя были вменены ему в вину структурой, осуществлявшей карательную акцию и принявшей на месте решение о его расстреле: документальная фиксация такой информации в той обстановке не совершалась, решения принимались большей частью на местах, в полевой обстановке, производившими расстрелы карательными отрядами самой различной ведомственной и региональной подчиненности. В тех случаях, когда нам известны действия священнослужителя во время восстания, ставшие причиной его расстрела (об этом известно в 5 случаях), эти действия были следующими: 1) священник отслужил молебен о прекращении братоубийственной войны; 2) совершил крестный ход; 3) совершил по просьбе прихожан, участвовавших в восстании, молебен с крестным ходом и перед молебном произнес речь неизвестного содержания; 4) совершил чин погребения или панихиды над убитыми участниками восстания; 5) после подавления восстания спрятал в церкви белогвардейского офицера. Конкретные причины преследования других священнослужителей, обвиненных в участии в восстаниях (11-ти расстрелянных и 3-х подвергшихся тюремному заключению), неизвестны.

Нельзя не согласиться с исследователями, утверждающими, что значительная часть православных священнослужителей (если не их большинство) поддерживала восставшее против большевиков население во время проходивших по всей стране мятежей осени 1918 г.⁶⁶⁶ Такая поддержка, если она заключалась в молитвенной, богослужбной и словесной поддержке выражения населением протеста против несправедливых с христианской точки зрения действий большевиков и не была поддержкой насилия над большевиками, вполне естественно вытекает из того отношения к советской власти, которое отражено в документах Собора 1917–1918 гг. и посланиях Патриарха Тихона того времени и которое рядовое духовенство в целом, по всей видимости, разделяло. На наш взгляд, в основном эта поддержка такой и была. Достоверных сведений хотя бы об одном случае, когда священнослужитель Смоленской епархии участво-

⁶⁶⁶ См., например: Информационные материалы ВЧК–ОГПУ за 1918–1922 гг. как исторический источник. С. 34; *Каиль М. В.* Православная Церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны, 1917–1922. С. 53; *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. С. 269 и др.

вал в восстании с оружием в руках, нет, а в тех нескольких случаях, когда такое обвинение выдвигалось прессой, более достоверные источники такого рода участие клириков в восстаниях решительно отвергают.

Изучение документов и воспоминаний о ходе восстаний на территории губернии позволяет сделать ряд предположений о причинах расстрела тех 11-ти священнослужителей, точные причины расстрела которых неизвестны. Этими причинами могли быть:

1) совершение священником молебна во время восстания, крестного хода, панихиды. В четырех из пяти случаев, когда причины расстрела священнослужителя нам известны, эти причины заключались в совершении священником именно этих действий — можно полагать, что и в значительной части других случаев повод к расстрелу был таким же;

2) благословение священником прихожан на участие в восстании, произнесение речи или проповеди в поддержку восставших. Коммунист С. Ремизов, непосредственный очевидец восстания, писал, что в с. Шиловичи Духовщинского уезда «поп Редьков... в облачении с крестом в руках у ворот ограды благословлял идущих в город Духовщину, желая успешного похода»⁶⁶⁷. О священнике с. Дятлово Гжатского уезда Н. Верзилове советская печать писала, что он «отслужил просительный молебен, призывая свою Пресвятую Богородицу к победе над врагом, чуть ли не говорились им напутственные речи»⁶⁶⁸. Речь «неизвестного содержания», произнесенная во время совершения молебна по просьбе прихожан во время восстания, послужила причиной расстрела священника И. Селезнева⁶⁶⁹ — возможно, эта речь была в поддержку восставших;

3) набат с церковной колокольни во время восстания: так было, например, в с. Карманово Гжатского уезда, в Поречье (Успенская церковь), где потом расстреляли священников, и, по-видимому, еще во многих местах. Тот же «поп Редьков», по словам упоминавшегося коммуниста Ремизова, «сторожу у церкви дал распоряжение бить в набат»⁶⁷⁰;

4) использование восставшими церковной колокольни в качестве огневой точки. Так было, по всей видимости, в с. Сосницы Гжатского уезда; так, очевидно, должно было быть и во многих других местах, где имели место крупные вооруженные столкновения повстанцев с большевиками, особенно в городах;

⁶⁶⁷ Ремизов С. Восстание в Шиловичах. Л. 37–38.

⁶⁶⁸ Известия Гжатского Совета. 1919. 1 янв. (№ 1).

⁶⁶⁹ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 8.

⁶⁷⁰ Ремизов С. Восстание в Шиловичах. Л. 37–38.

5) присутствие священнослужителя в непосредственной близости от того места, где происходила расправа восставших с представителями советской власти. Можно полагать, что что-то подобное послужило причиной расстрела священника Александра Руженцева. Советская газета писала о том, что он был на месте расправы и в ней участвовал, однако непосредственное участие отца Александра в расправе, как отмечалось ранее, должно быть отвергнуто (на основании письма прихожан, рапорта священника соседней церкви, донесения епархиального епископа в Синод, факта занесения епархиальной и высшей церковной властью имени священника в список пострадавших за веру). Возможно, если в газетной заметке не все выдуманно, какое-то присутствие священника А. Руженцева в непосредственной близости от места расправы имело место;

6) укрытие священником в церкви или у себя дома кого-нибудь из мятежников после подавления восстания, как это было, например, в случае расстрела священника А. Зыкова;

7) расстрел священнослужителя мог быть произведен в качестве карательной меры для наказания и устрашения населения, подобно расстрелу заложников в сентябрьские дни «красного террора». Карательные отряды часто производили расстрелы в волостях, население которых участвовало в восстаниях, не по принципу расстрелять организаторов или хотя бы участников мятежа (в большинстве случаев их просто не могли найти), а наказать население восставших мест в целом, устрашить на будущее, особенно в тех случаях, когда в ходе восстания погибали большевики или советские работники. В таком случае действовал тот же принцип, что и при расстреле заложников: для расстрела выбирались наиболее яркие, всем известные представители, и, по-видимому нередко, ими становились священники. В пользу предположения о том, что расстрелы духовенства в ходе восстания могли иметь указанный характер, говорит и то обстоятельство, что практически везде, где расстрелы населения карательными отрядами производились, священнослужители попадали в число расстрелянных⁶⁷¹;

8) расстрел мог быть произведен по оговору священника недоброжелателями. Такое предположение можно сделать на основании изучения некоторых эпизодов подавления восстаний, например, поиска виновников мятежа в д. Батюшково Юхновского уезда. Во время акций по

⁶⁷¹ См. Таблицу I Приложения.

усмирению мятежных волостей имели место случаи, когда карательные подразделения жестокими методами принуждали местных жителей называть участников восстания, и в таких случаях жителям приходилось кого-то называть, иначе следовали расстрелы по принципу «каждого десятого» или другому бесчеловечному. У священников и в более спокойное время 1918 г. было немало недоброжелателей, делавших на них доносы во властные структуры, с не меньшей вероятностью подобное могло случаться и при подавлении восстаний: недоброжелатели могли назвать священника активистом мятежа, чем отвести от себя смерть. Можно предположить, что в д. Батюшково так и было. Там каратели выстроили всех жителей, требуя назвать участников восстания и угрожая в случае отказа расстрелять каждого десятого, после чего, никого не расстреляв и всех отпустив, отправились искать только клириков местного храма, которых всех и расстреляли (кроме одного диакона, которого тоже искали, но не смогли найти).

П. П. Федоренко, изучавший дела Смоленского губернского революционного трибунала в отношении участников ноябрьских восстаний (эти дела заводились на основании материалов, направлявшихся в трибуналы местными чрезвычайными комиссиями), пришел к заключению, что выдвигавшиеся ЧК обвинения были очень часто необоснованными — настолько необоснованными, что трибунал такие дела прекращал. Очевидно, столь же необоснованными должны были быть в огромном числе случаев и обвинения, предъявлявшиеся чрезвычайными комиссиями и другими подавлявшими восстания структурами в случаях расстрелов на месте, когда до трибунала дело даже не доходило⁶⁷².

Мы полагаем, что в случае осенних восстаний 1918 г. на Смоленщине богослужebная (то есть молитвенная) поддержка духовенством восставших означает скорее исполнение пастырского долга, нежели действие, порочащее священнослужителя. Ведь молебен — это обращение к Богу за помощью и вразумлением. Как надо было поступить священнику, если прихожане, когда кипят страсти и решаются столь важные вопросы, просят его отслужить молебен — например, «О прекращении междоусобной брани», «Об утишении страстей» или «О призывании помощи Святого Духа пред началом всякого доброго дела»? Следовало ли ему отказать им помолиться и призвать Божественную помощь в таком деле, как принятие решения о том, какую они желают власть, — отказать на том основании,

⁶⁷² См.: Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 81–82.

...призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; ...обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению»⁶⁷⁵.

Во время народных восстаний 1918 г. священник, очевидно, должен был решать тот же вопрос, что и в любые другие критические моменты истории: быть ли со своей паствой, стараясь в возможной мере направить ее действия в христианское русло, или же самоустраниться, оставить ее на произвол бушующих страстей. Деятельность духовенства Псковской миссии во время Великой Отечественной войны, эмиграция русского духовенства вместе с миллионами уезжающих прихожан — примеры того же ряда. Многие священники в разгар восстаний оставались с паствой, служили молебны, вразумляли верующих, как могли, не оставили они паствы и после, когда пришли карательные отряды. Пример совершенно мирного хода восстания, во время которого мятежники никого не убили, священник отслужил молебен, произнес проповедь, восставшие через некоторое время отпустили на свободу арестованных советских руководителей, а затем и вовсе прекратили восстание, и тем не менее священника все равно расстреляли (по пути, когда он шел причащать больного), — восстание в с. Воронцово Гжатского уезда. Если священник благословлял прихожан на насильственные действия против большевиков, то он, конечно же, шел против решений Собора и Патриарха, осуждавших всех проливающих кровь в междоусобной брани. Но, повторимся, за весь 1918 г. ни одного документально засвидетельствованного случая участия православного пастыря в восстании с оружием в руках или его призыва совершать насилие над представителями советской власти не выявлено, об этом не сообщали в органы даже самые злые, враждебно относящиеся к духовенству доносчики. Говорилось об этом только в советских газетах того периода и более поздних историко-пропагандистских произведениях. Присутствие священника при расправах народа с большевиками, если такое действительно было и он не находился там только для того, чтобы убеждать народ не применять насилие, или по другой благословенной пастырской причине, несомненно, представляет собой действие для священника предосудительное.

Использование церковных колоколен для набатного звона во время восстания или в качестве огневых точек ставиться священнику в вину не должно: он мог быть к этому совершенно не причастен. Даже если

⁶⁷⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 61–62.

ского и монашеского долга, либо сама только принадлежность к клиру Православной Церкви;

2) 14 поводов⁶⁷⁸ (19%) являются такими действиями клириков, которые хотя и не могут быть названы прямым исполнением пастырского долга, но и не являются действиями для пастыря Церкви предосудительными;

3) 6 поводов⁶⁷⁹ (8%) — если дело обстояло так, как это изложено в документах советских репрессивных структур, — являются действиями, которых пастырю с позиции церковных канонов совершать не следовало;

4) 6 поводов⁶⁸⁰ (8%) представляют собой действия или причины, которые трудно отнести к какой-нибудь из трех вышеперечисленных групп, поскольку для этого необходимо знание бо́льших подробностей.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что не менее чем за 65% поводов к преследованию в 1918 г. священнослужителей Смоленской епархии скрывается преследование за веру: за то, что клирик честно совершал церковное служение, либо за одну только принадлежность к клиру. Притом указанные 65%, на наш взгляд, являются оценкой снизу, поскольку многие поводы, отнесенные нами по формальному признаку к группам поводов «2)», «3)» и «4)», с большой вероятностью также могут представлять собой преследование за веру и сан, поскольку очень похожи на мелочные придирки, оговоры, натянутые трактовки действий православного пастыря. Но даже и тот факт, что если полностью доверять обвинительным приговорам ЧК и заявлениям доносчиков, в отношении только 8% репрессированных священнослужителей можно в качестве причины их преследования подозревать совершение ими каких-то действий, которых с позиций православного учения клирику совершать не должно, — говорит о многом.

⁶⁷⁸ Все поводы, отнесенные к пунктам «и)» — «м)», «р)», 2 — из отнесенных к пункту «н)» (отказ выдать красноармейцам деньги; отдать военному комиссару лошадь (клирик считал, что при таком изъятии должна присутствовать милиция)), и 1 — из отнесенных к пункту «е)» (разговор на улице о плохой работе городского комитета продовольствия, передача «всем известных слухов» о причинах восстания в уезде).

⁶⁷⁹ Все поводы, отнесенные к пунктам «о)», «п)», 1 — из отнесенных к пункту «н)» (отказ выполнить предписание земельного отдела о передаче земли другому пользователю), и 3 — из отнесенных к пункту «е)» (произнесение пренебрежительных слов по поводу ранения Ленина, о советских законах, возмущение по поводу конфискации имущества («комитеты меня ограбили»)).

⁶⁸⁰ Все поводы, отнесенные к пунктам «з)» и «с)», «т)», 1 — из отнесенных к пункту «е)» («агитация против социалистических партий» на уроках Закона Божия), и 1 — к пункту «ф)» (произнесение перед молебном речи неизвестного содержания).

не называть грех (например, убийства) грехом;

не призывать к миру, прекращению Гражданской войны, не совершать об этом молебны, даже если какой-нибудь христороубец такой молебен закажет;

не молиться (не совершать, например, молебны) о здравии и спасении тех православных, которые не согласны с доктринами и методами большевиков (например, участвуют против них в восстаниях), не совершать отпевания и не служить по ним панихиды, даже если такие панихиды заказывают прихожане;

по постановлениям органов советской власти венчать браки, имеющие непреодолимые канонические препятствия.

Ясно, что поступать так означало изменить пастырской присяге, церковному долгу. Определенным же формам преследования (например, лишению конституционных прав) православный клирик подвергался даже тогда, когда не совершал вообще никаких действий, — только за свой сан.

§ 2. Формы преследования

Преследовали духовенство Смоленской епархии в 1918 г. следующие структуры или отдельные представители власти:

Таблица 3.2

Структуры (представители) советской власти, осуществлявшие преследование священнослужителей Смоленской епархии в 1918 г.

Структура или лицо, осуществлявшее преследование расстрелянных		Число пострадавших священнослужителей	
		расстрелянных	подвергшихся другим видам репрессий
1)	ЧК Западной области	4	1
2)	уездный комитет РКП(б) совместно с уездными исполкомами и ЧК	2	–
3)	уездные ЧК и следственные комиссии по борьбе с контрреволюцией	3	14
4)	карательные подразделения различной подчиненности, осуществлявшие репрессивные акции по наказанию восставшего населения	13	–
5)	«организатор советской власти»	1	–

§ 2. Формы преследования

6)	красноармейцы	1	3
7)	губернский и уездные революционные трибуналы, военно-революционные трибуналы	–	24
8)	уездный военно-революционный комитет	–	2
9)	местный суд	–	1
10)	уездная милиция	–	2
11)	местная советская власть, «местные большевики»	–	8
12)	заведующий отделом труда уездного совета	–	2
13)	не выяснено, какая структура или лицо	3	9

В первом полугодии преследование клириков осуществлялось самыми различными структурами и лицами, что и понятно, поскольку советская власть в этот период еще только формировала свои как местные, так и центральные исполнительные органы, но уже во второй половине 1918 г. ситуация существенно изменилась: основными органами репрессивного воздействия на священнослужителей (за исключением периода подавления ноябрьских восстаний) стали чрезвычайные комиссии (47% всех случаев) и революционные трибуналы (27%). Расстрельные приговоры в этот период (вне времени восстаний) выносились только чрезвычайными комиссиями. Революционные трибуналы отличались от ЧК значительно более мягкими приговорами, за весь 1918 г. в губернии не известно ни одного случая, когда губернский или уездный революционный трибунал приговорил православного священнослужителя к расстрелу⁶⁸¹. В период подавления антибольшевистских восстаний репрессивные акции осуществлялись в основном воинскими подразделениями и отрядами коммунистов и сочувствующих, которые действовали еще более жестоко, чем ЧК.

⁶⁸¹ См., например: *Сикорский Е. А.* Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). С. 328; *Федоренко П. П.* Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 69, 158, 189, 233.

Формы преследования духовенства Смоленской епархии в 1918 г. были следующими:

Таблица 3.3

Формы преследования духовенства Смоленской епархии в 1918 г.

Форма преследования		Число выявленных случаев
1)	расстрел	27
2)	угроза расстрелом, физической расправой	4
3)	избиение нагайками	1
4)	арест и пребывание в тюрьме в качестве заложника	2
5)	лишение свободы на 5 лет с конфискацией имущества	1
6)	краткосрочное (от нескольких дней до нескольких месяцев) тюремное заключение	31
7)	тюремное заключение с принудительными работами (на срок от 1 до 3 месяцев)	6
8)	высылка за пределы губернии, уезда	4
9)	штраф	7
10)	условное лишение свободы	5
11)	«объявление врагом народа»	1
12)	вынесение через трибунал выговора с предупреждением, что в следующий раз «будут применены самые строгие меры»	1
13)	предписание Епархиальному совету отстранить клирика от должности, перевести на другое место службы	2

В таблице перечислены, конечно же, только основные формы преследования, более других поддающиеся численному учету. Притеснение духовенства епархии осуществлялось еще во многих других формах: клирики подвергались ограничениям в гражданских правах (например, не имели права избирать и быть избранными в Советы), национализации домов, отнятию земли, ограблениям, избиениям, угрозам, оскорблениям, вымогательствам, контрибуциям, конфискации имущества,

обыскам (в ходе которых почти всегда отнимались деньги и имущество), дискриминации в получении продуктов при пайковой системе распределения, лишению продуктовых карточек, травле в прессе, запретам служить в советских учреждениях (даже в таких, как больницы), любых учебных заведениях, принуждению монашествующих вступать в коммуны (при этом без права быть полноценными членами такой коммуны), изгнанию из обителей и многому другому.

В ряде изученных случаев священнослужители при столкновении с репрессивными структурами избежали какого-либо наказания (священники Нил Недачин (по 1-му делу), П. Ширяев, М. Пушнов) — дела против них были прекращены, хотя они обвинялись в таких же «контрреволюционных преступлениях», за которые другие понесли наказание. Например, священник П. Ширяев, распространявший во время крестного хода Соборное воззвание среди народа, был признан невиновным на том основании, что Собор проходит в Москве законно и этот документ был напечатан в газете, в то время как священник А. Лызлов за чтение и раздачу народу столь же легально напечатанного в газетах Патриаршего послания был оштрафован на 2000 руб. Такие явления были особенностью исследуемого периода: мера преследования зависела от конкретных исполнителей (от их «революционного правосознания» и понимания ими «политической целесообразности») в этот период более, чем в какой-либо другой, в полном соответствии с тогдашними установками высшего руководства⁶⁸². В первой половине года, особенно в то время, когда чрезвычайные комиссии на местах еще не были созданы, расстрелы (убийства) священнослужителей осуществлялись в большинстве своем без какого-нибудь правового оформления. Вершителями насилия от имени советской власти выступали тогда, по-видимому нередко, люди предельно жестокие и беспринципные. Например, расстрелявший священника Ф. Маркова «агитатор-организатор советской власти» Емельянович-Волков (именно так называлась должность этого сотрудника отдела управления, члена РКП(б)) имел на своей совести шантаж, насилие, издевательства, «расстреливал без

⁶⁸² Например, нарком юстиции П. Стучка заявлял, что революционные трибуналы «в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и пр. не связаны никакими ограничениями»; трибуналы «постановляют свои приговоры, — писал председатель военного революционного трибунала К. Данишевский, — руководствуясь принципом политической целесообразности и правосознанием коммунистов». А в структуре ВЧК, по мнению ее руководства, «единственной гарантией законности был правильно подобранный состав сотрудников чрезвычайной комиссии» (см.: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. С. 37, 64).

всякого повода людей» — преступными признала впоследствии эти действия даже сама областная ЧК⁶⁸³. Эпизоды начала 1918 г., когда священнослужители находились на грани расстрела, но все-таки его избежали (протоиерей А. Руженцев, священник с. Шилово, монахи Бельской Красногородищенской пустыни и другие), свидетельствуют о том, что большевики, комиссары или же просто пьяные солдаты принимали решение расстреливать или не расстреливать — по своему усмотрению, все зависело от степени накала страстей, а также от того, успевал ли вмешаться народ: протоиерея А. Руженцева, например, спасло от убийства именно такое вмешательство, народ не дал местному комиссару арестовать протоиерея Ф. Березкина, солдатам учинить насилие над священником с. Мытишино. Когда острота момента проходила и смертный приговор не был вынесен на месте и тут же приведен в исполнение, наказание оказывалось значительно более мягким, клирик всегда почти через некоторое время оказывался на свободе, даже если дело доходило до революционного трибунала⁶⁸⁴.

Позднее, когда институт чрезвычайных комиссий сформировался и начал эффективно работать, большевики положили предел самочинным (выходившим за рамки формулируемых ими директив) расстрелам на местах. Тот же Емельянович-Волков, совершавший в начале 1918 г. расстрелы по произволу, во второй половине года ЧК был расстрелян⁶⁸⁵. Но в целом число расстрелов в первой половине года было значительно меньшим, чем во второй (так, из числа православных священнослужителей в 1-й половине года были расстреляны 3 человека, во 2-й половине — 24). Причина этого понятна: слабость в начале 1918 г. власти большевиков на местах. Характерной особенностью самого начального периода гонений было то, что в глазах верующих большевики и подчинявшиеся им совершители первых убийств православных пастырей выглядели не новой властью, а «бандитами», «злодеями», «грабителями» — так называли их в рапортах, сообщениях, письмах о гибели клириков зимой — весной 1918 г.

⁶⁸³ См.: Ежегодник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 2. С. 29.

⁶⁸⁴ Такое положение вещей отмечали в своих выступлениях и участники Собора 1917–1918 гг. Например, С. П. Руднев, выступая на Соборном заседании 17 февраля/2 марта 1918 г. по поводу ареста епископа Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова), отмечал: «...Лучше, если епископ Нестор будет находиться в тюрьме, чем в другом месте. Кто имеет дело с судом, тот знает, что нахождение его в тюрьме безопасно. Я убежден, что если бы митрополит Владимир попал в тюрьму, то он не был бы расстрелян» (Деяния Священного Собора ... Т. 7. С. 105).

⁶⁸⁵ Ежегодник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 2. С. 29.

Еще в большей степени, чем от конкретных исполнителей, мера репрессивного воздействия, которому подвергался священнослужитель за то или иное «контрреволюционное деяние», зависела от того, в какой период 1918 г. это деяние было совершено или выносили по поводу него решение карательные органы, — от общей политической ситуации в стране и от того, каким было политическое противостояние в местности, где оно совершалось. Одно и то же «контрреволюционное преступление» в середине года могло окончиться штрафом, в сентябре — расстрелом, в конце 1918 г. — освобождением по амнистии. За то, за что в спокойном районе губернии приговаривали к штрафу или отпускали после недельного тюремного заключения, в районе, где проходило крестьянское восстание, следовал расстрел. Наиболее ярко это проявилось в сентябре — начале октября 1918 г.: расстрельные приговоры выносились тогда по совершенно незначительным поводам (с точки зрения тех же ЧК, но в другие периоды года) — поскольку в стране действовала установка на «красный террор»⁶⁸⁶.

Важной особенностью репрессивной политики 1918 г. было практически полное отсутствие приговоров к долгосрочному тюремному заключению, что вполне понятно, поскольку длительно содержать большие массы народа в тюрьмах для власти было тогда почти невозможно и неэффективно⁶⁸⁷. Это было еще одной причиной того, что если человека сразу не расстреливали, то в скором времени отпускали. «Прекратить дело за давностью» по прошествии 5 месяцев со времени заведения дела⁶⁸⁸ — обычное для того времени явление. Однако чаще арестованных отпускали не «за давностью», а по амнистии ввиду очередной годовщины революции. Ю. Г. Фельштинский справедливо замечает, что в 1918 г. амнистии рассматривались большевиками как важный компонент вырабатываемой ими политики «кнута и пряника»⁶⁸⁹, и первая амнистия была объявлена уже к первой годовщине революции⁶⁹⁰. Можно заметить, что в описываемый период чаще применялись

⁶⁸⁶ См., например, дела протоиереев П. Заболотского, Н. Клитина, священников В. Афонского, К. Сергиевского (АУФСБ СО. Д. 3270-с, 3575-с, 6477-с).

⁶⁸⁷ См.: Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии ... С. 53–71; Джекобсон М., Смирнов М. Б. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960. М., 1998. С. 10–15; Фельштинский Ю. Г. Вместо предисловия. О терроре и амнистиях первых революционных лет // ВЧК–ГПУ: док. и материалы. М., 1995. С. 12.

⁶⁸⁸ См., например: АУФСБ СО. Д. 3453-с. Л. 9об.

⁶⁸⁹ Фельштинский Ю. Г. Вместо предисловия. О терроре и амнистиях ... С. 5.

⁶⁹⁰ См.: Западная Коммуна. 1918. 9 ноября (№ 263).

наказания, направленные не на изоляцию человека от общества, а на то, чтобы устроить его и через это заставить быть покорным советской власти — такими наказаниями были краткосрочное тюремное заключение, штраф, условное лишение свободы. В следственных делах священнослужителей, арестовывавшихся ЧК, нередко можно найти прошения арестованных или их близких о том, чтобы быстрее рассмотрели дело, скорее провели следствие⁶⁹¹. Клирика арестовывали, он сидел в тюрьме месяц-другой, не зная, в чем его конкретно обвиняют и что его ждет, — не вызывает сомнений, что такое заключение и было уже наказанием, имевшим целью «смирять» активность духовенства. Известно, что «тюремный террор», понимаемый как создание в тюрьмах настолько невыносимых условий, чтобы одна только мысль о возможности там оказаться вызвала чувство страха (в таком смысле употреблял этот термин Ф. Э. Дзержинский), рассматривался большевиками как одна из важных составляющих политики террора⁶⁹².

Голод — спутник революции, Гражданской войны и разрухи — большевики также сумели поставить на службу политике подавления инакомыслия. В частности, им удалось создать такую систему распределения продуктов в городах, что не служивший советской власти обрекался вместе с семьей на голодную смерть. Как известно, это стало одной из существенных причин того, что многие представители отнюдь не благорасположенных к большевикам слоев общества соглашались в конце концов служить советской власти⁶⁹³. Невыносимым бременем должна была стать эта система распределения продуктов питания и для городского духовенства, которое занесением его в IV-ю карточную категорию, в реальности продуктов не получавшую, и полным исключением из пайковой системы распределения, обрекалось советской властью на голодную смерть. Этого не произошло только из-за помощи прихожан, материально поддерживавших священнослужителей.

Обрушивавшиеся на священнослужителей различные «единовременные взносы с имущего класса», чрезвычайные налоги, контрибуции представляли собой также меры репрессивного воздействия, поскольку

⁶⁹¹ См., например: АУФСБ СО. Д. 3434-с. Л. 2–2об., 12, 17–17об.; Д. 15369-с. Л. 7–7об.; ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 20об.

⁶⁹² См.: Выступление Ф. Э. Дзержинского на пленарном заседании 4-й конференции губернских транспортных и особых отделов ЧК после награждения орденом Красного Знамени, 6 февраля 1920 г. // Архив ВЧК. С. 147–148.

⁶⁹³ См., например: *Дубнов С. М. Книга жизни*. С. 408, 410.

главным образом в таком смысле, а не в смысле экономического мероприятия, рассматривали их большевики. Объясняя принцип взимания одного из таких «взносов с имущего класса» — единовременного чрезвычайного «десятиллиардного» налога, — газета «Звезда», официальный орган Западно-областного комитета РКП(б), писала следующее: «...Новый налог, являясь не налогом всенародным, распределяемым по принципам прогрессивной доходности или каким-либо другим, является только налогом на определенные классы, в экономическом подавлении которых мы заинтересованы, т. е. он является попросту контрибуцией, возлагаемой на имущие классы господствующим ныне пролетариатом... Контрибуция имеет одну цель — нанести возможно больший ущерб тому, на кого она налагается»⁶⁹⁴.

Система же разного рода высылки как средства борьбы с духовенством в этот период развития не получила. VIII отдел Народного комиссариата юстиции в циркуляре от 3 января 1919 г. разъяснял, что «пересылка контрреволюционного духовенства из одной губернии в другую с точки зрения обезвреживания этих элементов не достигает цели, надевая ими соседнюю губернию»⁶⁹⁵.

Не вызывает сомнений, что советская власть не была заинтересована в том, чтобы православные священнослужители приспособивались к новым условиям, находили возможность в них существования: установка была на быстрое (в возможность чего большевики тогда верили) естественное «умирание» духовенства как группы общества под бременем экономических тягот и вследствие воздействия на массы широкой антирелигиозной пропаганды. В частности, государство жестко и эффективно препятствовало православным клирикам иметь различного рода «работы по совместительству» (подработку на государственной службе, в школах, больницах и т. п.), хотя епархиальное начальство, ради выживания клириков в голодных условиях, против этого в принципе не возражало, при условии, что подработка не создает препятствий для службы церковной.

Подвергая православных священнослужителей тем или иным мерам репрессивного воздействия, большевики стремились делать это так, чтобы, насколько возможно, избежать закрепления за духовенством ореола мученичества, ясно сознавая, что в будущем этот ореол соз-

⁶⁹⁴ Звезда. 1918. 30 ноября (№ 318).

⁶⁹⁵ Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 32.

даст значительные трудности в борьбе с религией. Журнал «Революция и Церковь», распекая какую-то советскую структуру за слишком «примитивные и упрощенные формы „воздействия“» на духовенство, писал: «Кому нужны все эти явно незакономерные и демонстративные по отношению к вековым народным предрассудкам акты?.. Каких результатов в конечном счете можно достичь? Разумеется, только обратных, поскольку эти репрессивные меры, будучи бесцельны сами по себе, дают повод воображать как сторонников данной религии, так равно и служителей культа, в виде каких-то мучеников за идею»⁶⁹⁶. Этими же мотивами объяснял заведующий VIII отделом Наркомата юстиции П. А. Красиков причины непреследования Патриарха Тихона за его «явную контрреволюционную деятельность»: из него «советская власть считала излишним и нецелесообразным делать хотя бы какое-нибудь подобие мученика „за веру“ — это только бы подняло его престиж в глазах темных, плохо разбирающихся масс»⁶⁹⁷. Такая установка, согласно В. Д. Бонч-Бруевичу, дана была самим Лениным: после выхода Патриаршего Послания от 19 января 1918 г. на вопрос Бонч-Бруевича, что делать с Патриархом, Ленин ответил: «...Сообщите ему, что советская власть не намеревается надеть на его главу венец мученичества, но все те, кто будет распространять его произведения, будут немедленно арестовываться и предаваться суровому суду»⁶⁹⁸. Именно по этой причине не применялась широко в отношении духовенства и такая мера, как принудительные общественные работы, хотя законодательная база эту меру предполагала не только как наказание⁶⁹⁹, но и как форму выполнения трудовой повинности для «лиц, не занятых общественно-полезным трудом», к которой, согласно Кодексу законов о труде 1918 г., любого священнослужителя мог в обычном порядке привлечь местный Совет⁷⁰⁰, и отдельные такие случаи имели место⁷⁰¹. В циркуляре VIII отдела Народного комиссариата юстиции от 3 января 1919 г. говорилось: «Появление на многолюдных площадях и улицах слу-

⁶⁹⁶ Там же. С. 10–11.

⁶⁹⁷ Там же. № 3/5. С. 4.

⁶⁹⁸ Бонч-Бруевич В. Роль духовенства в первые дни Октября // Безбожник. 1928. № 45. С. 3.

⁶⁹⁹ Согласно Временной инструкции НКЮ от 23 июля 1918 г. эта мера квалифицировалась в таком случае именно как лишение свободы (Собрание Узаконений и Распоряжений ... 1918. № 53, ст. 598. С. 635).

⁷⁰⁰ Там же. № 87/88, ст. 905. С. 1099–1114.

⁷⁰¹ Об этом писал, например, Святейший Патриарх Тихон в обращении к Совету Народных Комиссаров 13/26 октября 1918 г.: «Вы глумитесь над служителями алтаря... и посылаете священников на грязные работы» (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 840).

жителя какого-либо культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и в результате даст повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею»⁷⁰².

За что бы ни арестовывали в 1918 г. священнослужителя — за служение молебна или панихиды, чтение Патриаршего послания или устройство Приходского собрания — никогда истинная причина ареста общественности не объявлялась, пресса сообщала только: «Арестован за контрреволюционную деятельность». Когда клирика арестовывали в качестве заложника, т. е. за принадлежность к духовенству, писали: «Арестован заложник буржуазии», а расстреляв, объявляли: «Расстрелян контрреволюционер».

В отношении преследования 22-х священнослужителей епархии (из 86-ти, преследование которых изучалось) известно также и о том, кто инициировал преследование (написал заявление, донос во властные органы, направил репрессивным структурам предписание). Ими были:

Таблица 3.4

Структуры и отдельные лица, инициировавшие преследование священнослужителей Смоленской епархии в 1918 г.

Структура или лицо, инициировавшие преследование священнослужителя		Число случаев ⁷⁰³
1)	уездный комитет РКП(б), уездный исполком, уездный чрезвычайный штаб	6
2)	волостной совет, волостной исполком	2
3)	уездный или волостной земельный отдел	4
4)	комитет деревенской бедноты	2

⁷⁰² Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 32. — Эти тезисы не раз повторялись в последующих инструкциях партийного руководства. «Гонения только укрепляют религиозные предрассудки», — говорилось, например, в секретном циркулярном письме ЦК РКП(б) от 16 августа 1923 г. В этом письме давались указания не проводить антирелигиозную политику так, чтобы верующими она виделась как гонение на религию (см.: Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. Новосибирск; М., 1997–1998. Кн. 1. С. 414–418).

⁷⁰³ В отношении нескольких священнослужителей репрессии были инициированы сразу несколькими структурами или лицами.

стую ставили знак равенства между понятиями «не нравится народу» и «контрреволюционер»⁷⁰⁵.

Чрезвычайные комиссии действовали под полным и непосредственным руководством местных партийных комитетов. В сентябрьские дни «красного террора» из уездных комитетов РКП(б) и исполкомов в ЧК присылались списки на аресты и расстрелы, партийные комитеты утверждали и готовившиеся чрезвычайными комиссиями окончательные списки на расстрел. В восприятии жертв террора участие партийно-советского руководства в решении их участи выглядело в то время настолько непосредственным, что, например, протоиерей И. Чаусов, осужденный в августе 1918 г. постановлением уездной ЧК, говорил, что «был судим тов. Овсяником» (председателем уездного совета и комитета РКП(б))⁷⁰⁶.

* * *

Сопоставление реального числа расстрелов священнослужителей Смоленской епархии в 1918 г. с официальными данными ВЧК и с числом тех, кто прошел в 1990-е гг. реабилитацию в официальном порядке, позволяет заключить, что и данные ВЧК, и данные реабилитации — существенно занижены. В 1918 г. были расстреляны 27 священнослужителей епархии⁷⁰⁷, в то время как согласно данным ВЧК, а именно составленной Секретным отделом ВЧК картограмме расстрелов лиц духовного звания за 1918 г., указывается, что в губернии по постановлениям губчека расстреляно от 2 до 5 представителей духовенства⁷⁰⁸, процедуру официальной реабилитации прошли до настоящего времени только 5 приговоренных к расстрелу в 1918 г. священнослужителей⁷⁰⁹. Таким образом, и официальные цифры

⁷⁰⁵ «То обстоятельство, что священник Афонский отъявленный и опасный контрреволюционер, подтверждается общим недовольством против него крестьян путем подачи жалобы на него [церковному начальству. — *а. И.*] в Смоленск», — пример таких показаний (АУФСБ СО. Д. 3270-с. Л. 12).

⁷⁰⁶ АУФСБ СО. Д. 2657-с. Л. 4.

⁷⁰⁷ Мы полагаем, что число расстрелянных в 1918 г. священнослужителей Смоленской епархии известно нам точно (за разве что случайным исключением), поскольку оно получено на основании данных Епархиального совета, который целенаправленно, во исполнение решения высшей церковной власти, в течение длительного времени (1918–1920 гг.) собирал эти сведения, и нет сомнений, что должен был знать о всех или почти всех случаях расстрела клириков своей епархии.

⁷⁰⁸ Картограмма. О расстрелах в 1918 году лиц духовного звания по постановлениям Губчека. По данным, собранным Секретн[ым] Отд[елом] ВЧК на запрос № 21224. [1922 г.] / ЦА ФСБ // Православие и Российское государство, X–XX века. [М.], 2000. С. 40.

⁷⁰⁹ См.: Книга памяти ... Т. 1–7 ; Электронная картотека жертв политических репрессий Смоленской области, 1917–1953 гг. / Архив УФСБ по Смоленской области // Администрация Смоленской области : [офиц. сайт]. URL: <http://www.admin.smolensk.ru/repress>.

4) статистика, ведшаяся ВЧК, как установлено исследователями, является в принципе неполной (или, как минимум, отражающей иную методику учета, чем в отношении ее обычно предполагают). Полностью эта статистика учитывала только данные о расстрелах, произведенных губернскими ЧК, данные же о расстрелах, произведенных уездными ЧК, она учитывала далеко не полностью⁷¹⁴.

Можно с уверенностью говорить о том, что полученные в процессе реабилитации данные по другим регионам будут содержать того же рода системную ошибку, что и по Смоленской губернии, и предположить, что в численном измерении эта ошибка будет примерно такой же, что и для Смоленской губернии, а именно: составлять занижение в 5–6 раз. Общий ход репрессивной политики в стране, степень применения террора к священнослужителям (в соотношении с террором по отношению к населению вообще), характерные для того периода особенности ведения следственных дел (соотношение дел, в которых есть постановление о расстреле и в которых его нет, соотношение заведившихся дел на арестованных и не заведившихся) должны быть в целом везде примерно одинаковыми. Существенных отличий можно ожидать только в отношении регионов другого типа, чем Смоленская губерния — таких, через которые в 1918 г. проходили фронты Гражданской войны, и для столиц.

Это позволяет сделать оценку числа православных священнослужителей, расстрелянных в 1918 г. в целом по стране, приняв, что доля расстрелянных на территории страны является такой же, что и в Смоленской губернии (т. е. составляет около 2% дореволюционной численности священнослужителей). Это число должно стать скорее оценкой снизу, поскольку в регионах, где проходили фронты Гражданской войны, число расстрелянных священнослужителей в процентном отношении к их дореволюционной численности можно ожидать большим. Так, по сведениям, приводимым в диссертационном сочинении М. Г. Нечаева, в трех Уральских епархиях, через которые фронт Гражданской войны проходил, в 1918 г. были расстреляны: в Оренбургской — около 2% священнослужителей, в Екатеринбургской — около 3%, в Пермской (террор в которой по

⁷¹⁴ См: *Леонов С. В.* Государственная безопасность советской республики в пору октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России : история и современность М., 2004. С. 403–404. — См. также: *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. С. 66–67 ; *Ратьковский И. С.* Красный террор ... С. 205.

отношению к духовенству был одним из самых жестоких во всей России) — до 8%⁷¹⁵. Исходя из этого число священнослужителей всей Православной Российской Церкви, расстрелянных в 1918 г., может быть оценено в пределах 1500–3000 человек⁷¹⁶.

⁷¹⁵ См.: Вяткин В. В. История Пермской епархии ... С. 174 ; Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений, 1917–1922. Пермь, 2004. С. 210. — О численности духовенства этих епархий перед революцией 1917 г. см.: Вяткин В. В. История Пермской епархии ... С. 76 ; Петров В. И. Духовенство Среднего Поволжья и Южного Урала в пореформенный период // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 231 ; История епархии до 1917 года // Екатеринбургская епархия : офиц. сайт. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/history/eparhia>.

⁷¹⁶ До революции в Российской империи служило около 75 000 священнослужителей (см.: Православная энциклопедия : Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 132).

**§ 3. Сопоставление репрессивной политики государства по отношению к православному духовенству и другим общественным группам.
Глубинные причины преследования духовенства**

В 1918 г., как уже отмечалось, были расстреляны 27 священнослужителей Смоленской епархии, известно также о расстреле 4 служивших в епархии псаломщиков. Число расстрелов священнослужителей по месяцам 1918 г. в сопоставлении с общим числом расстрелов представителей всех групп населения в губернии⁷¹⁷ представлено в нижеследующей таблице.

Таблица 3.5

Распределение расстрелов священнослужителей Смоленской епархии по месяцам 1918 г. в сопоставлении с общим числом расстрелов на территории Смоленской губернии

Месяц	Число расстрелянных священнослужителей	Общее число расстрелянных
Январь	—	—
Февраль	1	1
Март	—	10
Апрель	—	3

⁷¹⁷ О численности расстрелов на территории Смоленской губернии в 1918 г. представителей всех групп населения см. таблицу I Приложения.

Май	1	3
Июнь	1	1
Июль	1	53
Август	2	11
Сентябрь	8	111
Октябрь	—	15
Ноябрь	13	157
Декабрь	—	27
Всего	27	392

В наибольшей степени священнослужители преследовались, как следует из этих данных, в те же периоды, что и население губернии в целом: в сентябрьские дни «красного террора» и в ноябре, когда подавлялись антибольшевистские восстания. Число расстрелов священнослужителей составляет примерно 7% от общего числа расстрелов в губернии, причем это соотношение остается почти неизменным в каждом значимом эпизоде репрессий 1918 г.: священнослужители составляют 6,5% расстрелянных ЧК во время «красного террора» сентября — начала октября, 8% — расстрелянных в дни подавления ноябрьских восстаний.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что православных священнослужителей в составе расстрелянных оказалось в процентном отношении примерно в 100 раз больше, чем их было в составе населения губернии (в составе населения губернии их было около 0,07%⁷¹⁸). Это означает, что репрессивная политика по отношению к православному духовенству была значительно более жестокой, чем к населению в целом, что, может быть, не столь удивительно, сколь следующее: репрессии по отношению к православным священнослужителям оказались не менее жестокими, чем по отношению к так называемой «буржуазии»,

⁷¹⁸ К концу 1917 г. в клире Смоленской епархии состояло около 1240 приходских священнослужителей (70 протоиереев, 770 священников и 400 диаконов), около 60 священнослужителей в монашеском чине были насельниками 10 епархиальных монастырей (см.: Смоленские епархиальные ведомости. 1898. № 1–1918. № 4; Полный православный богословский энциклопедический словарь : Т. 1–2. СПб., [1913]. Стб. 2082). Население же Смоленской губернии составляло в это время около 2 млн. чел. (Зайцев В. К вопросу о численности населения Европейской России // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. М., 1927. Ч. 2. С. 60–93).

или классу «эксплуататоров», — той группе населения, против которой, по заявлениям большевиков, направлялось острое репрессивной политики «диктатуры пролетариата». В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, на основе обработки материалов всероссийской переписи населения 1897 г., относит к «крупнобуржуазным элементам» русского общества около 2,4% населения страны, если учитывать их с членами семей, или около 0,8%, если считать только тех, кто непосредственно занимался деятельностью, определяющей, по Ленину, зачисление человека в эту группу. К «крупнобуржуазным элементам» Ленин относил всех «живущих доходами с капитала и недвижимого имущества», «крупных чиновников военных и гражданских», помещиков, часть «буржуазной интеллигенции», крупную торгово-промышленную буржуазию, к которой относилось, согласно его выкладкам, около 7% торгово-промышленного населения страны⁷¹⁹. Отметим, что совпадение между теми категориями населения, которые Ленин в своих дореволюционных работах относил к «крупнобуржуазным элементам», и теми, которые после революции попали в группу преследуемой советской властью «буржуазии» — полное, с тем только различием, что в дореволюционных теоретических разработках вождь большевиков не относил к «буржуазии» клириков Православной Церкви. Для Смоленской губернии, население которой накануне революции составляло около 2 млн. человек, численность «буржуазии» должна составлять, по Ленину, около 16 тысяч человек без членов семей. С учетом особенностей Смоленской губернии цифру эту следует, впрочем, несколько уменьшить, поскольку оценка делалась Лениным в масштабах всей страны и в ряде случаев он использовал в своих выкладках пропорции населения, более справедливые для столичных центров, чем для аграрной провинции. Применение же описанной в работе «Развитие капитализма в России» методики подсчета «буржуазии» к структуре населения именно Смоленской губернии даст такой состав ее «буржуазии»⁷²⁰:

⁷¹⁹ См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 3. С. 501–505 ; Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года : [в 2 т.]. СПб., 1905. [Т.] 2. С. 256–295. — Помимо этого Ленин относил 20% всего сельского и 10% торгово-промышленного населения страны к зажиточной мелкой буржуазии (зажиточным мелким хозяевам).

⁷²⁰ Материалы переписи, содержащие подробные данные о распределении населения Смоленской губернии по родам деятельности, см. в: Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Таблица XX : [в 4 т.]. СПб., 1905. Т. 1. С. 184–193.

Таблица 3.6

Состав «буржуазии» («крупнобуржуазных элементов населения») Смоленской губернии согласно критериям В. И. Ленина

Категория населения	Численность по переписи 1897 г.	Численность на начало 1917 г. (оценка) ⁷²¹
Живущие доходами с капитала и недвижимого имущества	4 683	6 100
Торгово-промышленная буржуазия (7% торгово-промышленного населения)	3 200	4 200
Высшее чиновничество (администрация, суд, полиция и проч.), земское начальство, старший офицерский состав армии	1 162	1 500
Всего	9 118	11 800

Какая же часть этой «буржуазии» пострадала в 1918 г.? Точное число расстрелянных в тот период, как и за всё время советских репрессий, остается неизвестным, но выявленные в архивах, периодической печати за 1918 г., воспоминаниях, исторической литературе сведения о расстрелах 1918 г. на территории Смоленской губернии позволяют сделать значимую оценку. Эти данные — в общей сложности о 392 расстрелах — приведены в Таблице I Приложения⁷²². Подавляющее большинство рас-

⁷²¹ Оценка сделана на основании параметров общего роста населения губернии: с 1897 г. до предреволюционного времени оно выросло примерно на 30% (см.: Зайцев В. К вопросу о численности населения Европейской России. С. 60–93).

⁷²² Эти данные превышают все опубликованные на сегодняшний день численные данные о расстрелах в Смоленской губернии в 1918 г. В сводной статистической таблице, составленной Секретным отделом ВЧК в 1919–1920 гг. (данные из этой таблицы приводит и М. Лацис в своем обзоре 1920 г. «Два года борьбы на внутреннем фронте») указывается число расстрелянных в Смоленской губернии в 1918 г. 70 чел., также говорится о 250 «жертвах восстаний при подавлении». «Книги памяти жертв политических репрессий» и «Электронная база данных жертв политических репрессий», составленные на основании данных о реабилитации, дают цифры в 84 и 85 расстрелянных соответственно. И. С. Ратьковский на основании исследования периодики за 1918 год приводит число расстрелянных чрезвычайными комиссиями в губернии в 1918 г. 202 чел. (см.: Книга памяти ... Т. 1–7; Кодин Е. В. Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917–1953 гг. М., 2011. С. 43; Лацис (Судрабс) М. И. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. С. 74–76; Мозохин О. Б. Право на репрессии. М., 2011. С. 39–40; Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 279, 282–283; Сводка № 1 Секретного Отдела В.Ч.К. по статистическим материалам о деятельности Губ. Ч.К. за 1918 год: [источник: ЦА ФСБ РФ] // Мозохин О. Б. Право на репрессии. С. 336–338).

§ 3. Причины преследования

стрелянных вне периода подавления июльских и ноябрьских восстаний принадлежит к «буржуазии» (за исключением 15-ти расстрелянных за уголовные преступления и преступления по должности), расстрелянные же во время подавления восстаний (носивших преимущественно крестьянский характер) в большинстве своем — крестьяне. Представление о том, какая часть духовенства, крестьянства и «буржуазии» Смоленской губернии была в 1918 г. расстреляна, дает следующая таблица:

Таблица 3.7

Численность расстрелов на территории Смоленской губернии в 1918 г. представителей различных групп населения, соотнесенная с общей численностью этих групп

Группа населения	Число расстрелянных в 1918 г.	Численность группы в конце 1917 г. ⁷²³	Доля расстрелянных по отношению к общей численности группы
Православные священнослужители	27	1 300	2%
«Буржуазия»	ок. 150	ок. 12 000	1,3%
Крестьяне	ок. 200	ок. 280 000	0,07%

Православное духовенство, как свидетельствуют эти цифры, преследовалось в 1918 г. в той же степени, что и обреченная большевиками на «беспощадное подавление» «буржуазия». Этот факт требует осмысления. Ведь в дореволюционных теоретических разработках большевиков православное духовенство в числе главных врагов (в отличие от буржуазии) не называлось⁷²⁴, а на деле вышло так, что православные священнослужители оказались на острие преследования.

⁷²³ Указаны численности групп без членов семей.

⁷²⁴ Например, В. И. Ленин писал в 1905 г.: «...Бороться с непоследовательностью каких-нибудь „христиан“ для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее, чтобы следовало допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы ради третьестепенных мнений или бредней...» (Ленин В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 146). «Единство... революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе» (Там же).

О том, что православное духовенство преследовалось и притеснялось в 1918 г. наравне с буржуазией, большевиками во всеуслышание не говорилось, по той, очевидно, причине, что Православную Церковь в той или иной мере поддерживала значительная часть населения советской России, особенно в крестьянской среде, которую большевикам еще только предстояло привлечь на свою сторону. В отношении Православной Церкви политика советского государства в принципе выстраивалась изначально как бы в двух различных планах: одно отношение государства к Церкви декларировалось законодательными актами и официальной пропагандой, другое — воплощалось в реальной жизни. Законы говорили об отделении Церкви от государства, о свободе совести, о возможности для верующих на добровольных началах, без поддержки государства, но и без противодействия с его стороны, строить церковную жизнь, о свободе религиозной пропаганды наряду с пропагандой антирелигиозной⁷²⁵, — на практике же властные структуры всеми доступными средствами стремились парализовать церковную жизнь. Официально нигде не говорилось, что власть будет проводить против духовенства специальную репрессивную политику, репрессии будут направлены, утверждалось в программных документах большевиков, против той части общества, которую они называли (не вполне, правда, определенным термином) «класс эксплуататоров»⁷²⁶, а из числа священнослужителей преследованию подвергнутся только те, кого найдут борющимися с советской властью⁷²⁷. Однако внимательное изучение текстов первых советских законов и постановлений исполнительной власти, документов репрессивных структур, высказываний большевистской печати с неминуемостью приводит к осознанию того, что как законодательная база нового государства, так и менталитет его руководителей самых различных уровней изначально содержали в себе представление о духовенстве именно как о части класса «эксплуатато-

⁷²⁵ См., например, статьи 2, 3, 9, 11 декрета об отделении Церкви от государства и статья 13 Конституции 1918 г. (Декреты Советской власти. Т. 1. С. 373–374; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. С. 244).

⁷²⁶ См., например: «Декларацию трудящегося и эксплуатируемого народа», Конституцию 1918 г. (Декреты Советской власти. Т. 1. С. 321).

⁷²⁷ См., например, ответ народного комиссара иностранных дел Г. Чичерина папе Римскому Бенедикту XV 12 марта 1919 г.: «Ни один служитель не пострадал из-за своих религиозных убеждений. Что же касается служителей церкви, которые участвовали в заговорах против советского правительства, против власти рабочих и крестьян, то советское правительство считает, что духовенство должно подчиняться тем же законам, как и другие граждане» (Революция и Церковь. 1919. № 3/5. С. 52–53).

ров», объявлявшегося обреченным на «беспощадное подавление» диктатурой пролетариата⁷²⁸.

Впрочем, иного отношения большевиков к Церкви ожидать было и нельзя. Ведь они были людьми, которые, как они сами о себе открыто говорили, в Бога и Божественную природу Церкви не верили, а значит, в их глазах Церковь была лишь человеческой организацией, общественным институтом, преследующим известный набор целей общественных институтов и человеческих организаций. Будучи людьми, признававшими существование целей только материальных (земное благополучие, чувственные блага, материальный достаток, власть и т. п.), они не могли признавать и у Церкви других целей. Учение большевиков о религии и Церкви хорошо известно: в религии они усматривали исторически сложившийся и поддерживаемый имущими классами обман, посредством которого эти классы держат в повиновении забитый и несознательный народ, при этом церковная иерархия, по их представлениям, служит поддержанию этого обмана

⁷²⁸ Вот несколько примеров: «Нельзя видеть в „либеральствующих“ духовных отцах, на какой бы ступени лестницы церковной иерархии они ни стояли, хотя бы плохих друзей нарождающегося нового коммунистического общества до тех пор, пока эти „друзья“ сохраняют хотя какую-либо связь с той политической организацией, которая именуется церковью и которая только и ждет того момента, когда вернется старый строй...» (Революция и Церковь. 1919. № 2. С. 29); «Для того, чтобы духовенство снова не закабалило народные массы, нужно принять радикальные меры. Необходимо издать декрет — закон, обезвреживающий не только отдельных представителей духовенства, а уничтожающий постепенно всю эту касту» (Западная Коммуна. 1918. 13 дек. (№ 291)). Конституция РСФСР 1918 г. в общем перечне категорий «эксплуататоров» исключила «монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов» из числа обладающих правом избирать и быть избранными в Советы. «Защищать революцию с оружием в руках» предоставлялось этой Конституцией также «только трудящимся», а для призывных возрастов «буржуазии» (куда вошли и священнослужители) было создано особое тыловое ополчение. Официальный орган Наркомата юстиции журнал «Революция и Церковь» прямо разъяснял: «Граждане, извлекающие свой доход от необщепольного труда, каковым является служение культу, причисляются к нетрудовому элементу населения» (Революция и Церковь. 1919. № 3/5. С. 77; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. С. 245, 256–257; Пятый Всероссийский съезд советов рабочих и крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Москва, 4–10 июля 1918 г. Стенографический отчет. М., 1918. С. 182, 214). При введении осенью 1918 г. «классового продовольственного пайка» духовенство (вместе с другими группами, именовавшимися «нетрудовые элементы») было отнесено к самой последней, IV-й категории, получавшей паек в 4 раза меньший, чем «трудящиеся», отнесенные к I-й категории; а когда один сельский священник в Вяземском уезде прямо попросил, чтобы его включили в местный комитет бедноты, уездный комиссариат внутренних дел через газету ответил: «Если по проверке нами окажется, что это правда, указанный поп понесет соответствующее наказание». «Инструкцией о чрезвычайных комиссиях на местах» от 1 декабря 1918 г. уездным ЧК было предписано собирать сведения о контрреволюционной агитации «кулаков, попов и пр. белогвардейцев», а местные органы милиции в конце 1918 — начале 1919 г. повсеместно составляли «Списки нетрудового элемента, подлежащего регистрации», в которые заносились имена всех священнослужителей (ГАКО. Ф. Р-72. Оп. 3. Д. 2. Л. 528об.–529; Ф. Р-2471. Оп. 2. Д. 1; Известия Вяземского Совета. 1918. 24 окт. (№ 195); Архив ВЧК. С. 104; Западная Коммуна. 1918. 17 нояб. (№ 270), 6 дек. (№ 285)).

и относится к той части общества, которая плодами обмана пользуется⁷²⁹. В их глазах Церковь — один из их конкурентов в идеологическом господстве над обществом, потому уничтожение этого конкурента было предопределено точно так же, как и уничтожение всех их других конкурентов.

Не вызывает сомнений, что идеология, которую нес большевизм, имела Православие своим принципиальным противником. Большевизм навязывал обществу материализм, богоотступничество, предлагал жить только земными ценностями, возводил грех в норму жизни, называл гордость главным достоинством человека⁷³⁰, христианское же учение считает такое состояние величайшим падением, отступлением от Бога и истинной жизни⁷³¹. Большевизм победил во многом потому, что предложил привилегированное положение таким слоям общества, которые при дореволюционном государственном устройстве находились на нижних этажах социальной лестницы, — однако чтобы приобрести это привилегированное положение, указанные слои должны были преступить пределы, положенные Евангелием (совершать убийства, завладевать чужим имуществом, отказываться от религиозных ценностей). Большевизм выдвинул обманные, но пленительные для потерявших ясные духовные ориентиры людей лозунги, предложил обманные, но простые ответы на вопросы: «Кто виноват?», «Кто враг?», дал возможность простого и грубого выхода накопившейся социальной злобе и классовой ненависти. Значительная часть людей этим соблазнилась. Было немало людей (причиной тому — все та же утрата духовных ориентиров, позволяющих отличать ложь от истины), кто, ставя целью своей жизни служение благу человечества, искренне пленились большевистскими утопиями, поверили, что именно таким путем можно осчастливить человечество, и с самоотверженностью

⁷²⁹ См., например: Ленин В. И. А. М. Горькому. Ноябрь 1913 г. // Полн. собр. соч. Т. 48. С. 232; *Его же*. Об отношении рабочей партии к религии // Там же. Т. 17. С. 416; *Его же*. Социализм и религия. С. 142, 146.

⁷³⁰ К. Маркс писал, например: «Критика религии освобождает человека от иллюзий... чтобы он возвращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого» (цит. по: О религии и церкви : сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и сов. государства. М., 1977. С. 9).

⁷³¹ Именно это и составляло суть обличений большевизма Патриархом и Собором в 1917–1918 гг. (см.: Послание с призывом к всенародному покаянию в грехах в наступающие дни св. Успенского поста; Послание Патриарха Тихона о вступлении на Патриарший Престол Православной Российской Церкви 18 декабря 1917 г.; Слово Патриарха Тихона, сказанное в Храме Христа Спасителя в Москве перед началом новогоднего молебна 1 января 1918 г.; Обращение Патриарха Тихона к СНК в связи с первой годовщиной Октябрьской революции от 26 октября 1918 г. (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 809–811, 826–827, 838–840; Священный Собор ... : Деяния. Кн. 3. С. 185–187)).

и самопожертвованием предали себя в служение «диктатуре пролетариата», не останавливаясь затем уже ни перед проповедуемым ею террором по отношению к другим, ни перед необходимостью положить на алтарь революции свои собственные жизни⁷³². Воистину сбывалось сказанное Спасителем: «Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16, 2).

Большевики удерживали власть посредством жесточайшего террора. Еще до революции ими ясно осознавалось, что террор будет принципиально необходимой составляющей их модели общественного устройства, и одной из важнейших идеологических и практических задач, которые они в связи с этим ставили, было привлечение самых широких слоев населения к участию в терроре, развязывание гражданской войны⁷³³.

Все названные элементы большевистской доктрины входили в прямую конфронтацию с учением Церкви, которая, хотя и не ведет никакой политической борьбы или агитации, но обязана всегда звать людей к покаянию, оставлению греха — того именно образа мысли и жизни, который навязывал большевизм. В таком обществе, как российское начала XX века, где имелись очень глубокие православные традиции и значительная часть населения сохраняла в той или иной мере связь с Православной Церковью, для установления господства над обществом большевики непременно

⁷³² Чего стоят, например, слова, произнесенные Дзержинским на конференции чекистов: «Мы, взявши меч, от меча погибнем» (Выступление Ф. Э. Дзержинского ... С. 143), или своего рода манифест коммунистов Бельского уезда, озаглавленный «Так надо» и опубликованный в местной газете, в котором говорилось о расстреле замечательного, по мнению партиячейки, и ни в чем не повинного коммуниста. Революционный военно-полевой суд одной из армий Восточного фронта расстрелял его — комиссара трех полков М. Пантелеева, добровольно поехавшего на фронт и самоотверженно сражавшегося, — за то, что один из полков отступил во время атаки противника, хотя сам Пантелеев «до последнего момента честно стоял на своем посту». Был расстрелян каждый десятый солдат, весь полковой командный состав, все политические комиссары, «все, ложно назвавшиеся больными». «Не думайте, что здесь были все виновные: далеко нет... — говорилось в этом документе. — Постановление военно-полевого суда о М. Пантелееве было продиктовано необходимостью применения чрезвычайных мер для предупреждения повторения... явлений, грозивших целостности армии; в личном же поведении политического комиссара Пантелеева не было ничего, позорящего его как революционера и партийного работника... Дезертиры трусили даже в последнюю минуту, а невинный ответчик за их преступления умер спокойно, не волнуясь, потому что в момент смерти он сознавал и понимал, что свою молодую жизнь честно отдает в борьбе за народное дело... Преклонимся же перед неизбежным, неумолимым — „так надо!“ Будем верить, что все эти винные и невинные жертвы на героическом пути борьбы за социальную справедливость всего мира скоро принесут свои плоды, и с тихой грустью скажем: „Прости, дорогой товарищ, твоя вынужденная смерть — один из красных кирпичей воздвигаемого гигантского здания пролетарской революции, всемирной и всеобъемлющей“. — Так надо!» (Известия Бельского Совета. 1918. 26 окт. (№ 41)).

⁷³³ См., например: Федоренко П. П. В. И. Ленин о неизбежности насилия в эпоху революционных преобразований // Историю пишут аспиранты : [сб. ст.]. Вып. 4. Смоленск, 2004. С. 54–56.

должны были каким-либо образом решить задачу вытеснения из сознания людей православного мировоззрения, устранить Церковь от влияния на общество. Эта задача осознавалась большевистскими лидерами с самого начала деятельности их партии⁷³⁴. Но для того, чтобы решить ее средствами одной только пропаганды и просвещения, как это декларировалось в теоретических разработках марксизма и популистских лозунгах новой власти, у большевиков не было ни времени, ни сил. Времени — потому что подобные процессы (разложения христианского мировоззрения секулярной идеологией и вытеснения религии из общественной жизни относительно мирными способами) в иных странах занимали столетия, сил — потому что квалифицированных исполнителей этой архитрудной задачи в масштабах страны у большевиков было ничтожно мало⁷³⁵. Путь, которым они пошли, заключался в подавлении активности Церкви путем насилия, создания всевозможных административно-силовых препятствий для распространения православного мировоззрения, но при этом, насколько возможно, оформлении этой политики пропагандистскими средствами таким образом, чтобы широкими массами она не понималась как гонение на религию⁷³⁶.

⁷³⁴ См., например: *Ленин В. И.* Об отношении рабочей партии к религии. С. 416 ; *Его же.* Социализм и религия. С. 145.

⁷³⁵ Например, в упоминавшемся сообщении исполкома Западной области в Наркомюст летом 1918 г. причиной отсутствия органа, который мог бы проводить в жизнь декрет об отделении Церкви от государства, назвалось «отсутствие компетентных лиц» (см.: *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения. Ч. 1. С. 50).

⁷³⁶ На самом деле, необходимость вести в конце концов борьбу с Церковью именно таким способом осознавалась лидерами большевиков, по крайней мере в общих чертах, еще задолго до октябрьского переворота. В их дореволюционных работах немало писалось о том, что в России бороться с религией будет намного труднее, чем на Западе (см., например: *Ленин В. И.* Об отношении рабочей партии к религии. С. 423–424), что искоренение религиозного мировоззрения в России одной только атеистической пропагандой, прессой, просвещением — задача невыполнимая. «Было бы нелепостью думать, — писал Ленин, — что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрублении рабочих масс, можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки... Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма». «Только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии». Однако какими именно методами в ходе практической «борьбы пролетариата против темных сил капитализма» и «революционной общественной практики» «угнетенные массы» «освободятся от гнета религии» — в дореволюционных работах идеологов большевизма не раскрывалось, это стало ясно только после их прихода к власти, хотя еще прежде октябрьского переворота ими было вполне четко обозначено, что, во-первых, необходимо непременно стремиться к полному искоренению религии и ни в коем случае не позволить ей как-либо приспособиться к существованию в новых социалистических условиях, а во-вторых, не следует вести войну с религией путем официального ее запрещения, декларировать ее полицейское преследование и публично выдвигать вопрос борьбы с религией на первый план, поскольку это опасно и не дает желаемого эффекта (см.: *Ленин В. И.* Об отношении рабочей партии к религии. С. 415–416, 425 ; *Его же.* Социализм и религия. С. 146).

Существует, как известно, направление общественной мысли, несколько иначе определяющее глубинные мотивы борьбы большевиков с Православной Церковью, считающее, что эти мотивы у вождей русской революции были изначально религиозными (или псевдорелигиозными) — сознательно христорборческими, а не материальными⁷³⁷. За недостатком документальных источников для вынесения твердых суждений в таких вопросах доказать или опровергнуть это достаточно трудно. То, что проявлялось в большевистских лидерах явно и пропагандировалось ими открыто — культ материализма (сам по себе уже являющийся богоборчеством), помноженный на человеконенавистничество (следствие великого духовного и нравственного падения), — видится нам достаточным для объяснения конфронтации идеологической доктрины большевиков с учением Православной Церкви и объяснения их деятельности, направленной на физическое уничтожение церковной иерархии. Очевидно также, что творцы русской революции, насколько они известны, не представляли собой в мировоззренческом, религиозном, культурном, национальном плане однородную общность, и цели преследовали не вполне единые. Вместе с тем можно определенно говорить и о том, что ненависть или по меньшей мере неприязнь к религии, в особенности к православному христианству, была свойственна большинству их, а это означает, что и к русской революции приложимо изречение одного внимательного исследователя революции французской (Т. Карлейля): «А все-таки эту революцию нельзя понять, если за кулисами ее не видеть демонских сил»⁷³⁸.

Изучение законных и подзаконных актов большевистской власти, ее конкретных действий в сфере террора и в области борьбы с религией в Смоленской губернии и в целом по стране позволяют говорить о том, что в отношении Православной Церкви политика большевиков выстраивалась в 1918 г. в следующих направлениях:

⁷³⁷ См., например: *Бегунов Ю. К.* Тайные силы в истории России : сб. ст. и документов. 4-е изд., доп. М., 2000. С. 19–27, 209–235 ; *Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.* Самодержавие духа : очерки русского самосознания. СПб., 1995. С. 264–276 ; *Мирек А. М.* Император Николай II и судьба Православной России. М., 2008. С. 339–341, 380–384 ; *Мультатули П. В.* Николай II : Дорога на Голгофу : Свидетельства о Христе до смерти... М., 2010. С. 412–579 ; *Нилус С. А.* «Близ есть, при дверех». 5-е изд. М., 2004. С. 329–364 ; *Платонов О. А.* Терновый венец России. Тайна беззакония : Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М., 1998. С. 353–364 ; *Якобий И. П.* Император Николай II и революция // Император Николай II и революция / И. П. Якобий. «Боролись за власть генералы... и лишь Император молился» / С. В. Фомин. СПб., 2005. С. 357–359.

⁷³⁸ Приводится по: *Вениамин (Федченков), митрополит.* О вере, неверии и сомнении. [М.], 2002. С. 321.

§ 3. Причины преследования

тив Церкви», т. е. уничтожения Церкви жестокими силовыми методами, рассчитывать на монополию в идеологическом пространстве и вытекающую из нее надежность власти большевики не могут.

1918 год показал: деятельность православного духовенства, которое в подавляющем своем большинстве специально борьбой против советской власти не занималось, а посвящало себя выполнению в тех условиях своего церковного долга, обладала в понимании советских властей — как центральных, так и властей на местах — всеми признаками деятельности «антисоветской», представляющей непосредственную угрозу для власти, из чего с неминуемостью следовало повсеместное применение к духовенству репрессий.

* * *

Вместе с тем не совсем верно было бы говорить о духовенстве как о самой преследуемой в 1918 г. группе населения: некоторые (правда, очень немногочисленные) группы «буржуазного населения» преследовались в значительно большей степени. В первую очередь это — бывшие крупные помещики и старшие чины (генеральские и офицерские) жандармерии и полиции. Следующая таблица дает представление о социальном составе и роде занятий расстрелянных чрезвычайными комиссиями на территории Смоленской губернии в 1918 г. (вне времени осенних восстаний)⁷⁴⁰.

Таблица 3.8

*Социальный состав и род занятий
расстрелянных чрезвычайными комиссиями
на территории Смоленской губернии в 1918 г. (вне времени восстаний)*

Дореволюционное социальное положение или род деятельности расстрелянных	Число расстрелянных	Примерная численность указанной группы на начало 1917 г.⁷⁴¹	Процентная доля расстрелянных в 1918 г. представителей группы
Помещики	15	200 ⁷⁴²	7,5%

⁷⁴⁰ Подробные сведения об этих расстрелах см. в Таблице II Приложения.

⁷⁴¹ Если не оговорено иное, то численность группы приводится на основании переписи 1897 г. с учетом коэффициента общего роста населения с 1897 по 1917 г.

⁷⁴² Накануне отмены в 1861 г. крепостного права в губернии было 839 крупных помещика (имевших свыше 100 крепостных) и 1813 средних помещиков (владевших от 20 до 100

Генералы и офицерские чины жандармерии и полиции	9	150	6%
Адвокаты (присяжные поверенные), нотариусы	3	95	3,2%
Земские начальники	3	110	2,7%
Генералы и офицеры армии	30	2 700 ⁷⁴³	1%
Чиновники	6	670	0,9%
Священнослужители	10	1 300	0,8%
Нижние чины жандармерии и полиции	5	950	0,5%
Хозяева фабрик, кредитных и торгово-промышленных предприятий	10	4 200 ⁷⁴⁴	0,25%

крепостными), всего же помещиков было 5308. К 1905 г. число крупных дворян-землевладельцев (имевших свыше 500 десятин земли) уменьшилось в целом по стране в 1,8 раза (в Смоленской губернии их было в 1905 г. 448 чел.), а средних (имевших от 100 до 500 десятин) — в 1,7 раза. По оценке В. В. Прусова, дворянские земельные владения с 1905 до 1917 г. должны были уменьшиться в губернии примерно в 1,6 раза, на основании этого можно оценить число крупных дворян-землевладельцев в Смоленской губернии накануне революций 1917 г. в 200 человек, а средних — в 500 человек (см.: *Будаев Д. И.* Смоленская деревня в конце XIX — начале XX вв. [Смоленск], 1972. С. 19; *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России, 1861–1904 гг. С. 61–62; Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск, 1912. С. 48; *Прусов В. В.* Крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX — первой трети XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. Смоленск, 2006. С. 40–41). Расстрелянные в 1918 г. на территории Смоленской губернии «бывшие помещики» были, по всей видимости, крупными, а не средними или мелкими землевладельцами (хотя и не о всех из них об этом сказано прямо).

⁷⁴³ Численность состоящих на военной службе в Смоленской губернии генералов и офицеров была в 1897 г. 449 чел. К октябрю 1917 г. общая численность офицерского корпуса, ввиду участия России в войне, возросла в целом по стране примерно в 6 раз (составив около 250 000 чел. против 41 708 в 1897 г.). Для Смоленской губернии такие параметры роста должны дать численность генералов и офицеров действующей армии на момент октябрьского переворота примерно в 2 700 чел. (см.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. М., 1988. С. 28; *Общий свод по Империи ... [Т.] 2.* С. 256; *Распределение населения ... Т. 1.* С. 184).

⁷⁴⁴ Принята оценка В. Ленина (7% торгово-промышленного населения без членов семей (*Ленин В. И.* Развитие капитализма в России ... С. 504)), которая если и завышена, то не намного. Например, в справочнике «Вся Россия» за 1902 г. содержатся сведения о 972 торгово-промышленных и кредитных предприятиях Смоленской губернии (при этом сведения эти явно не полные) и указывается, что заводов и фабрик в губернии — 1 821 (Вся Россия. [СПб.], 1902. Стб. 1835–1863).

§ 3. Причины преследования

Учителя	4	1500	0,25%
Крестьяне (по-видимому, все — из числа зажиточных («кулаки»))	5	30 000 ⁷⁴⁵	0,015%

Очевидно, бывшие крупные помещики и полицейское начальство воспринимались в дни «красного террора» 1918 г. в качестве наиболее ярких представителей прошлого государственного устройства. В несколько меньшей мере такими представителями воспринимались присяжные поверенные (т. е. адвокаты — они составляли верхушку «буржуазной интеллигенции», были людьми известными и влиятельными в среде городской буржуазии), руководители земских и сословных учреждений, еще в несколько меньшей степени — православные священнослужители, офицеры царской армии, бывшие чиновники. Как ни странно, представители буржуазии в точном смысле слова (т. е. владельцы частной собственности на средства производства, использующие наемный труд⁷⁴⁶), в том числе буржуазии самой крупной, пострадали в период «красного террора» в значительно меньшей мере: в процентном отношении их расстреляно примерно в 30 раз меньше, чем помещиков или старших чинов полиции, и в несколько раз меньше, чем священнослужителей. Это говорит о том, что острее репрессивной политики было направлено не против них. Известно также, что некоторые самые крупные смоленские промышленники и финансисты, такие, например, как купец 1-й гильдии Н. В. Шварц, владелец банкирской конторы и многих торгово-промышленных предприятий в губернии, арестовывались ЧК с целью расстрела или содержания в качестве заложников, но их отпускали на свободу⁷⁴⁷. Из 30 гжатских заложников, отправленных для расстрела в Смоленск, Западно-областная ЧК приговорила к расстрелу только одного священника, освободив при этом 19 представителей буржуазии. В ряде таких случаев можно усмотреть финансовые мотивы освобождений. Так, на заседании Западно-областной ЧК 17 сентября 1918 г., в ходе которого было вынесено 34 расстрельных приговора (в основном офицерам царской армии, служащими полиции, помещикам), смертных приговоров представителям

⁷⁴⁵ Оценка числа зажиточных крестьян (без членов семей) сделана на основании: Прусов В. В. Крестьянское хозяйство Смоленской губернии ... С. 176. — К этой группе отнесено примерно 10% крестьянского населения.

⁷⁴⁶ См., например, определение в «Большой советской энциклопедии» (3-е изд. М., 1969–1978. Т. 4. С. 127).

⁷⁴⁷ См., например: Еженедельник чрезвычайных комиссий ... 1918. № 5. С. 24–26 ; Илькевич Н. Н. Расстреляны за заговор ... С. 32.

тате уже в 1918 г. сложилась любопытная ситуация: в «Списках лиц буржуазного и нетрудового элемента», составившихся в конце года местными властями для призыва в тыловое ополчение, доля православных священно- и церковнослужителей и их детей составляла до 40%⁷⁵².

Репрессии в отношении священнослужителей в значительно большей степени оказались направленными против священников, чем против диаконов: в общем числе священнослужителей епархии диаконы составляли 32%, а в числе расстрелянных — только 7%. Можно заметить, что диаконы подвергались репрессиям примерно в такой же степени, что и псаломщики⁷⁵³. Это вполне объяснимо: большевиками преследовалась в основном «настоятельская» активность священников (чтение с амвона посланий Патриарха, несдача метрических книг, организация приходских собраний, председательствование на них, защита церковного имущества и др.) и активность проповедническая. Когда же преследование проводилось по классово-сословному признаку (взятие заложников, расстрелы за покушение на Ленина), то и в этом случае диаконы преследовались в значительно меньшей степени: арестовывать тогда стремились наиболее известных священнослужителей, а ими, очевидно, чаще были протоиереи и священники, чем диаконы.

⁷⁵² См., например: ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 567. Л. 75–77 («Список лиц буржуазного и нетрудового элемента, подлежащих зачислению в тыловое ополчение от 18-ти до 45-летнего возраста по Духовщинскому уезду Смоленской губернии», в котором из общего числа 134-х «нетрудовых элементов» не менее 49 человек — православные священно- и церковнослужители и их дети).

⁷⁵³ Так, в 1918 г. было расстреляно 4 псаломщика и 2 диакона, при этом общее число псаломщиков на приходах епархии к концу 1917 г. было примерно вдвое большим, чем диаконов.

§ 4. Поведение священнослужителей во время преследования

В отношении 26 священнослужителей из 86-ти, преследование которых удалось в настоящей работе изучить (т. е. в 30% изученных случаев), в большей или меньшей степени известно, как вели себя священнослужители, когда подвергались преследованию. Это поведение было следующим:

Таблица 3.9

*Поведение священнослужителей Смоленской епархии
в связи с преследованием (1918 г.)*

Поведение клириков		Число случаев
а)	не признали себя виновными в предъявленных обвинениях	12
б)	полностью признали себя виновными в предъявленных обвинениях	2
в)	частично признали себя виновными в предъявленных обвинениях	3
г)	засвидетельствовали перед преследователями, что готовы претерпеть любые мучения	1
д)	отказались «по убеждениям» выполнять постановление ЧК о наложенном наказании (в связи с чем понесли от ЧК еще более серьезное наказание)	1
е)	откровенно изложили перед ЧК свои взгляды по вопросу взаимоотношений Церкви и государства, критикуя советскую власть в этом вопросе	1

§ 4. Поведение священнослужителей во время преследования

ж)	отказались выдать требовавшиеся преследователями деньги	3
з)	мужественно вели себя во время расстрела (поддерживали других, молились, отказались снять крест и выполнять другие требования чекистов)	2
и)	продолжили после выхода из тюрьмы совершать то, в чем обвинялись	2
к)	отказывались скрываться от карательных структур, хотя и были предупреждены об опасности	1
л)	скрывались от карательных структур, узнавая об их приближении (явившись спустя некоторое время к представителям советской власти самостоятельно)	1
м)	законными способами (обращением в вышестоящую инстанцию, кассационным обжалованием приговора, просьбами вмешаться высшие церковные власти) пытались смягчить или освободиться от наказания	3
н)	обращались к ЧК с просьбой об освобождении ввиду плохого здоровья	2
о)	обращались к ЧК с просьбой освободить за деньги	1
п)	засвидетельствовали на допросе, что признают советскую власть народной	1
р)	засвидетельствовали на допросе, что симпатизируют Ленину «как стойкому борцу всемирного пролетариата»	1
с)	дали перед освобождением письменное обещание о «беспрекословном повиновении советской власти»	1
т)	дали перед освобождением подписку о том, что «все предписания епархиального начальства без согласия народа производить не будут»	1
у)	дали обязательство перед ЧК уехать из монастыря, если будут выпущены из тюрьмы	1
ф)	на допросе назвали вместо себя других виновными в том, в чем обвинялись	2 ⁷⁵⁴
х)	пытались бежать из ЧК	1 ⁷⁵⁵
ц)	попросили по выходе из тюрьмы о переводе в другую епархию	1

⁷⁵⁴ В одном из этих случаев (в отношении свящ. А. Руженцева) информация взята из советской газеты и может оказаться ложной.

⁷⁵⁵ Информация об этом взята из советской газеты и может оказаться ложной.

Таким образом, большинство из 26 клириков (не менее 70%) не допустили в своем поведении во время преследования чего-либо предвзятости. Среди подвергшихся преследованию были те, кто вели себя необыкновенно мужественно и бесстрашно перед лицом мучителей, вместе с тем были и те, кто соглашались, чтобы быть выпущенными из тюрьмы, письменно засвидетельствовать, что «предписания епархиального начальства без согласия народа производить не будут», давали ЧК обязательство уехать из монастыря в случае освобождения из заключения, заявляли о своих симпатиях Ленину «как стойкому борцу всемирного пролетариата», называли других виновными в том, в чем сами обвинялись, просили ЧК освободить их за деньги. Число случаев, в которых можно предполагать, что священнослужители перед лицом преследования оказались не на высоте своего сана, находится в пределах от 15%⁷⁵⁶ до 30%⁷⁵⁷ общего числа изученных случаев. С бóльшей точностью заключение можно будет сделать, только если удастся выяснить, достоверна ли, например, информация, приведенная советской газетой о том, что один священник «сваливал вину на другого», а еще один — пытался бежать из ЧК. Опять же, если побег был, важно также знать, что это был за побег — в иных случаях это действие может быть и непредвзятым⁷⁵⁸. Также важно выяснить, что имелось в виду (и чекистами, и священниками), когда оформлялась подписка о «беспрекословном повиновении советской власти». Ясно, что окончательную оценку поведения того или иного священнослужителя, когда оно видится не должным, на основании приводимых данных дать нельзя, поскольку многое все равно остается за пределами известности, а ведь иногда каким-нибудь малозаметным оттенком, не отразившимся в документальных источниках, каким-нибудь невыделяющимся обстоятельством отделяется исповедничество от проявления слабости. Такие действия священнослужителей, как скрываться от гонителей (по слову Спасителя — см.: Мф. 10, 23), законными методами доказывать свою невиновность, свидетельствовать о гражданской лояльности советской власти, — проявлением слабости перед лицом гонителей и отказом от исповедания веры мы не считаем.

⁷⁵⁶ 4 клирика — те, чьи действия перечислены в пунктах «о», «р», «т», «у» и 1-м случае пункта «ф» таблицы 3.1.

⁷⁵⁷ Еще 4 клирика — те, чьи действия перечислены еще и в пунктах «с), «ф), «х), «ц» таблицы 3.1.

⁷⁵⁸ Апостол Петр, например, воспользовался открывшимися воротами, разрешившимися узами и сном стражи и ушел ночью из тюрьмы, куда был заключен царем Иродом (см.: Деян. 12, 3–11).

Можно видеть, что в течение 1918 г. происходило изменение отношения православного духовенства к власти: от непризнания, отношения как к незаконным захватчикам — в начале 1918 г., до признания властью установившейся, признанной народом — в конце года. Не приходится сомневаться, что и в проповедях, и в личных беседах священнослужители, особенно в начале года, позволяли себе и обличать советскую власть, и высказывать негативное к ней отношение. Под словами Святейшего Патриарха Тихона, обращенными к Совнарком в декабре 1918 г.: «Что многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель Христовых начал, этого я не скрываю»⁷⁵⁹ — могли подписаться в то время, несомненно, очень многие православные пастыри. Власть относилась к этому без понимания и с жестокостью, ясно показывая духовенству — расстреливая, заключая в тюрьмы, подвергая другим наказаниям, — что будет означать теперь каждое неосторожное слово или действие по отношению к ней. Можно заметить, что во время допросов (очевидно, и после них) священнослужители становились в выборе выражений в адрес советской власти более осторожными. Многие из прошедших через ЧК клириков готовы были в ходе допросов засвидетельствовать свою лояльность советской власти, кто-то даже готов был допустить в ее адрес похвальные выражения, однако подавляющее большинство из них даже словесно не позволили себе поставить послушание власти выше послушания Церкви.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что клирики, за редкими исключениями, от желавших их преследовать чрезвычайных комиссий и других карательных структур не бегали, или бегали в меньшей степени, чем представители других преследовавшихся общественных групп. Это тоже должно объяснять относительно высокий процент расстрелянных священнослужителей в сравнении с процентом расстрелянных представителей других слоев населения. Приведем пример: когда власти Юхновского уезда постановили провести «красный террор» в связи с покушением на Ленина, то расстрелять было решено 15 человек, среди которых были 2 священнослужителя. Священнослужителей милиция смогла арестовать сразу, из остальных же 13-ти разыскать всеми силами и расстрелять в конце концов смогли только пятерых.

⁷⁵⁹ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 75.

В отношении оценки поведения священнослужителей в гонениях 1918 г. исследователь имеет уникальный источник, которого нет для изучения гонений последующих периодов, — епархиальные и общецерковные списки клириков, пострадавших за веру. Составлялись эти списки во исполнение решений Священного Собора 1917–1918 гг.⁷⁶⁰, важность этих документов исключительна, поскольку они содержат в себе оценку характера преследования духовенства советской властью и поведения духовенства в гонениях, данную современной гонениям епархиальной и высшей церковной властью. В Смоленской епархии «Список лиц, пострадавших за Веру и Церковь в дни нынешней смуты» вел Епархиальный совет⁷⁶¹, общецерковный такой список в период работы Поместного Собора 1917–1918 гг. составляла Соборная комиссия о гонениях⁷⁶², после же прекращения деятельности Собора список вела Делегация Высшего Церковного Управления для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви⁷⁶³. Общероссийские списки составлялись на основании рапортов, направлявшихся Соборной комиссии о гонениях, Патриарху и Синоду епархиальными архиереями, последний из таких известных списков, наиболее полный, датируется 15 августа 1919 г.⁷⁶⁴ В списки пострадавших за веру и Церковь, как уже отмечалось, вносились имена только расстрелянных или убитых клириков и мирян. Имена всех 27 расстрелянных (убитых) в 1918 г. священнослужителей Смоленской епархии эти списки содержат⁷⁶⁵.

Авторитет этих документов очень высок. «В начале гонений церковными комиссиями на местах в епархиях велись исследования, ка-

⁷⁶⁰ См., например, Соборное определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» от 18 апреля 1918 г. (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 825).

⁷⁶¹ См.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 19–19об., 22–24.

⁷⁶² См.: ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 417, 443–445 и др.

⁷⁶³ См.: НИОР РГБ. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 1–2, 5–8.

⁷⁶⁴ См. публикацию этого документа: Список лиц, пострадавших за Веру и Церковь в дни гонений на них. Составлен 15 августа 1919 г. / [подгот. к публ. игумен Ианнуарий (Недачин)] // Смоленские епархиальные ведомости. 2004. № 3. С. 44–46.

⁷⁶⁵ О том, какие имена священнослужителей епархии в каком из общецерковных списков содержатся, см.: *Ианнуарий (Недачин), игумен*. Некоторые сведения о клириках и мирянах Смоленской епархии, пострадавших во время гонения на Православную Церковь в 1918 году // Смоленские епархиальные ведомости. 2004. № 3. С. 35. — В епархиальном списке пострадавших за веру содержится еще несколько имен, отсутствующих в общецерковных списках: иереев Николая Волочкова, Георгия Романова, Пантелеимона Холодковского, псаломщика Павла Доронина, Владимира Колосова, мирян Андрея Дунаева, Георгия Лавровского, Николая Ковалева, Алексея Самсонова и сына священника М. Скворцова, имя которого не названо (см.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 19–19об., 22–24).

сающиеся мучеников 1918–1921 гг. ... Поэтому результаты работы этих комиссий сочтены достаточными для принятия соответствующего решения», — отмечалось в докладе Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Ювеналия Юбилейному Собору Русской Православной Церкви 2000 г.⁷⁶⁶ Епархиальные и общецерковные списки пострадавших за веру и Церковь являются во многих случаях единственным источником сведений о страдальческой кончине священнослужителя и позволяют, при отсутствии подробных сведений об обстоятельствах этой кончины, иметь общее представление о характере преследования и поведении клирика. В частности, эти списки содержат имена более 10 священнослужителей Смоленской епархии, пострадавших во время подавления антибольшевистских восстаний, подробности мученических кончин которых остаются неизвестными.

Вместе с тем, никак не умаляя достоинства этого источника, следует отметить, что в определенных случаях информацию, содержащуюся в нем, необходимо уточнять. Знакомство с делопроизводством Епархиального совета в 1918 г. вынуждает несколько корректировать то представление, что Епархиальный совет, вносящий в список пострадавших за веру имя того или иного клирика, непременно имел подробную информацию о всех обстоятельствах его смерти. Епархиальное начальство обладало такой информацией далеко не всегда. Главным документом, с которым Епархиальный совет чаще всего имел дело, был письменный рапорт благочинного или сослуживца убиенного. Каждому такому рапорту присваивался входящий порядковый номер, номера этих рапортов стоят против имен священнослужителей в епархиальном списке пострадавших за веру. Иногда рапорты содержат более или менее подробное описание обстоятельств смерти клирика, но иногда (особенно когда сообщают об убийствах в первые месяцы после октябрьской революции и о расстрелах в ходе подавления антибольшевистских восстаний) — только информируют о том, что такой-то расстрелян или убит теми-то, не передавая никаких деталей. Если имелось больше документов, в Епархиальном совете заводилось особое дело о смерти клирика, но таких отдельных дел выявлено немного. Общероссийские списки пострадавших за веру, как уже отмечалось, составлялись на основании донесений, поступавших в Москву от епархиальных архиереев,

⁷⁶⁶ Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, Храм Христа Спасителя, 13–16 авг. 2000 г. : материалы. М., 2001. С. 71.

в Смоленской епархии эти донесения готовил для архиерея тот же Епархиальный совет и во многих случаях они дословно воспроизводят вышеупомянутые рапорты благочинных и сослуживцев расстрелянных, не внося дополнительной информации.

Из этого следует, что нельзя утверждать, что епархиальное, а следом и высшее церковное начальство обладало полной информацией о причинах и обстоятельствах расстрелов и убийств абсолютно всех священнослужителей, чьи имена оно заносило в списки пострадавших за веру и Церковь. В практическом плане это означает, что для вынесения точных суждений в каждом конкретном случае необходимо кропотливое исследование. Однако ценность этих списков умалить действительно невозможно, поскольку они содержат в себе общую оценку, данную епархиальным и высшим церковным руководством деятельности рядового духовенства в 1918 г. В частности, церковное руководство — может быть, и не зная всех деталей в отношении смерти каждого священнослужителя во время восстаний, акций расстрелов заложников, налетов на монашеские обители или попыток самых разных лиц отобрать церковное имущество, но будучи хорошо осведомленным об общем положении в стране, причинах и характере восстаний, поведении духовенства во время восстаний, о том, как проводились карательные акции, как составлялись списки заложников и совершались их расстрелы, как проходили набеги красноармейцев на монастыри, для каких целей и как отнималось церковное имущество, — расценило в целом подвиг и страдания духовенства в этих и многих других обстоятельствах как мученичество. Думается, для нас это — чрезвычайно важная информация, которую сумели передать нам Епархиальные советы и органы высшего церковного управления тех лет. Те многочисленные случаи, когда достоверно известно, что церковное начальство, заносив имя клирика в список пострадавших, обладало подробными сведениями об обстоятельствах его убийства, дают еще более ценную информацию: они позволяют составить точное представление об оценке церковной властью в 1918 г. конкретных поводов, служивших причинами расстрела священнослужителей. Например, как епархиальное, так и высшее церковное начальство знало, что священник с. Воронцово Гжатского уезда Иоанн Селезнев расстрелян во время восстания крестьян против советской власти за сопровождение восставших крестным ходом (эти сведения содержатся и в рапорте благочинного, на котором стоит резолюция епархиального

епископа, и в донесении епархиального епископа в Синод⁷⁶⁷), — и это обстоятельство не послужило препятствием Священноначалию внести имя отца Иоанна в списки пострадавших за веру и Церковь.

Важная информация для выяснения того, за что же в 1918 г. страдали священнослужители, — это представление самих подвергшихся преследованию священнослужителей об этих причинах. Определенно, сами они считали, что страдают за веру. О том, как оценивали преследование правящие смоленские архиереи, Смоленский епархиальный совет, в работе уже сказано немало. Такой же была оценка, которую давали этому явлению простые верующие и рядовое духовенство. «Во мне видели страдальца за веру, мученика», — говорил о реакции народа на преследование его большевиками протоиерей Владимир Мясоедов⁷⁶⁸. «За правое дело в области религиозной отец Селезнев является адамантом Церкви: он за свои убеждения в настоящее время находится вот уже два месяца на принудительных работах», — писали о своем собрате члены Благочиннического совета 2-го округа Вяземского уезда, а священник с. Дровнино Гжатского уезда Сергей Лебедев написал о первом послереволюционном годе так: «В настоящую годину гонения на Святую Церковь и ее пастырей быть священником уже есть подвиг, а быть хорошим пастырем уже есть мученичество»⁷⁶⁹.

Изучение всего комплекса документальных источников о преследовании в 1918 г. священнослужителей Смоленской епархии, в том числе следственных дел чрезвычайных комиссий, с необходимостью приводит к следующему заключению: раз ни у репрессивных структур, ни у доносчиков, ни у газет не находилось против священнослужителей никаких более серьезных *конкретных* обвинений, чем те, которые в этом комплексе источников встретились, то это означает, что никаких в действительности серьезных действий против советской власти священнослужители не совершали, никакой реальной борьбы с ней они не вели и в значительно большей степени посвящали себя исполнению пастырского долга, находились в рамках строго церковного поведения и отношения к власти, чем даже можно было бы ожидать, зная о тех нелестных оценках, которые давались дореволюционному духовенству немалой частью общественности, и вполне обоснованно прогнозируя в целом негативное отношение православного духовенства к советской власти.

⁷⁶⁷ См.: ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186. Л. 8, 23об., 25.

⁷⁶⁸ Там же. Д. 188. Л. 10.

⁷⁶⁹ Там же. Д. 20.

У православного клирика в 1918 г. действительно была возможность избежать бремени преследования со стороны советской власти и как-то устроиться в жизни, но эта возможность, как уже отмечалось, открывалась только через снятие с себя сана, и в меньшей степени — просто через уход с церковной службы. То, что большевики ставили духовенство в такое положение, лишний раз говорит об их изначально резко негативном к нему отношении и установке на уничтожение — рано или поздно — как элемента общества. Священнослужители оказывались, таким образом, в ситуации, во всем сходной с гонениями первых веков христианства. В связи с этим важным показателем того, как повело себя духовенство в гонениях 1918 г., является соотношение числа оставивших в этот период церковное служение и числа тех, кто продолжал его совершать, невзирая на притеснения.

Уже говорилось о том, что и епископатом, и рядовым духовенством с печалью отмечался в 1917–1918 гг. тот факт, что многие священники и диаконы оставляли церковную службу и переходили на службу светскую (хотя далеко не все из них слагали с себя священный сан). «Сколько духовных лиц оставило свое служение Святой Церкви и ушло на служение революции — в комитеты, кооперативы, милиции, на политическую деятельность в рядах социалистов до большевиков включительно, не снимая, на всякий случай, совершенно своего сана!» — восклицал в ходе одного из заседаний Собора 1917–1918 гг. священномученик епископ Селенгинский Ефрем⁷⁷⁰. «Бегут священники, но особенно сильно бегство у диаконов и псаломщиков», — отмечала епархиальная периодика⁷⁷¹. Советская печать утверждала, что чуть ли не половина «попов» «устремилась на советскую службу, кто в бухгалтеры, кто в канцеляристы, кто в охрану памятников старины; многие снимают рясы и чувствуют себя превосходно»⁷⁷². Бегство духовенства, если бы оно действительно имело место в таких размерах, послужило бы подтверждением правоты советской антирелигиозной пропаганды (а также и всех дореволюционных обвинителей духовенства) в том, что духовенство ищет в своем служении в первую очередь материального благополучия, а заодно и подтверждением ее прогноза о скором «вымирании» духовенства как общественной группы.

⁷⁷⁰ Священный Собор ... : Деяния. Кн. 6. С. 48.

⁷⁷¹ Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 27. С. 205.

⁷⁷² Революция и Церковь. 1919. № 3/5. С. 5.

Но сколь же в действительности велика была доля клириков, оставивших в 1917–1918 гг. церковное служение? Можно определенно сказать, что сказанное о повальном бегстве духовенства было преувеличением: в случае высказываний церковных деятелей — оценкой не столько количественной стороны процесса, сколько эмоциональной оценкой нового, ранее невиданного явления, в случае же советской пропаганды — ложью или выдачей желаемого за действительное. Проследить, как складывались судьбы священнослужителей после революции, трудно: «история духовенства XX века у нас не написана», как справедливо заметил А. Л. Беглов⁷⁷³. Для оценки доли оставивших в 1917–1918 гг. служение Церкви нами была предпринята попытка установить это соотношение для весомой выборки — приходского духовенства Юхновского и Сычевского уездов (эта выборка охватывает примерно 12% священнослужителей Смоленской епархии). В начале 1922 г. государственными органами в Сычевском, а в конце 1922 — начале 1923 г. — в Юхновском уезде проводилась регистрация членов причтов и Приходских советов православных храмов⁷⁷⁴. В охваченных этой регистрацией 2 городах и 70 селах служили в начале 1917 г. 8 протоиереев, 88 священников, 48 диаконов — всего 144 священнослужителя; в 1922 — начале 1923 г. в этих населенных пунктах, согласно материалам регистрации, остались из их числа не менее 94-х⁷⁷⁵ (т. е. 65%), притом 5 священнослужителей, как мы знаем, в 1918 г. были расстреляны. В отношении священнослужителей Юхновского уезда известно, что двое из них в конце 1917–1918 г. оставили церковную службу, а еще один (диакон) после революции уходил на советскую службу, но в 1922 г. вернулся, был рукоположен во священника и затем уже служил в своем приходе вплоть до ареста и ссылки в 1930 г.⁷⁷⁶

Таким образом, из 144 служивших в означенных приходах накануне революции остается неизвестной судьба в 1918–1922 гг. 42 священнослужителей. За 5 лет (с конца 1917 по 1922 г.) часть из них должна была выбыть из состава причтов по причинам, не связанным с отказом от церковной службы: по причине смерти, увольнения за штат по старости

⁷⁷³ Беглов А. Л. Церковная история в контексте социальной истории советского периода // Богослов.ru. URL:<http://www.bogoslov.ru/text/390148.html>.

⁷⁷⁴ Юхновский уезд относился в это время к Калужской губернии, куда был передан (за исключением ряда волостей, которые остались в Смоленской губернии и были присоединены к Вяземскому уезду) летом 1922 г. (см.: Административно-территориальное устройство Смоленской области. С. 415).

⁷⁷⁵ См. Таблицы IV и V Приложения.

⁷⁷⁶ См. Таблицу III Приложения.

и болезни, перевода в другие места Смоленской епархии или другие епархии. Дореволюционные показатели указанных величин для Юхновского уезда таковы: за 5 предреволюционных лет (с 1912 по 1916 г.) умерли 9% священнослужителей, уволены за штат — 3%, переведены в другие уезды (в том числе с повышением в сане) — 18%⁷⁷⁷. Можно предположить, что показатель увольнений за штат по старости и болезни в 1918–1922 гг. мог уменьшиться (ввиду резко сократившихся возможностей материальной поддержки выходящего за штат духовенства), однако показатель смертности в годы Гражданской войны, разрухи и голода мог только увеличиться. Число переводов в другие уезды, как свидетельствуют материалы регистрации духовенства в Юхновском уезде, могло уменьшиться, но не более чем вдвое: соответствующий и равный ему показатель числа переводов священнослужителей из других уездов в Юхновский составил в 1918–1922 гг. не менее 9%⁷⁷⁸. Из сказанного следует, что к известным 3-м священнослужителям, оставившим в 1918 г. служение Церкви (включая одного, который в 1922 г. к этому служению вернулся), может добавиться еще не более 16 человек, поскольку из 144 служивших в 1917 г. по причине смерти (9%) и переводов в другие места служения (не менее 9%) должны были выбыть в 1918–1922 гг. не менее 26 человек. Таким образом, число оставивших служение Церкви в 1917–1918 г. для указанной выборки священнослужителей не должно превышать 13% (19 клириков из 144).

Еще один важный показатель, подтверждающий тот факт, что «бегство духовенства» не было повальным: в указанных населенных пунктах в 1917 г. служили 144 протоиерея, священника и диакона, а в конце 1922 — начале 1923 гг. — 131. Такое уменьшение вполне может быть объяснено объективными экономическими трудностями, которые испытывали в то время церковные общины, что побуждало их сокращать число штатных священнослужителей в многопричтовых приходах и приходах, имевших штатную должность диакона (именно таких приходов и коснулось, как свидетельствуют материалы Таблиц IV и V Приложения, сокращение числа клириков). В любом случае, эти цифры говорят о том, что приходские места своевременно замещались, желавшие служить Церкви находились в достаточном количестве. Более того, в 1918 г. строились — исключительно на средства населения — новые храмы, при которых утверждались новые причты: например, в 1918 г. был построен храм в д. Подберезье

⁷⁷⁷ См.: Смоленские епархиальные ведомости. 1912. № 1–1916. № 24.

⁷⁷⁸ См. Таблицу IV Приложения: в период с 1918 по 1922 гг. на указанные приходы переведены (в том числе с повышением в сане) не менее 5 священнослужителей.

Сычевского уезда⁷⁷⁹. О «системном» бегстве духовенства в 1917–1918 гг. все эти данные говорить не позволяют. Уместно говорить о происходившем в эти годы внутреннем «очищении» духовного сословия: те, кто искали в церковном служении постороннего, уходили, на их места приходили те, кто готов был терпеть значительные тяготы, с которыми становилось теперь сопряжено служение Церкви. Репрессии со стороны советской власти сопутствовали каждому из них в течение всего времени последующего служения. В Таблицу III Приложения мы поместили сведения о послереволюционной судьбе священнослужителей Юхновского уезда, которые смогли выявить в архивных и иных источниках. Эти сведения, конечно, далеко не полны, но даже они позволяют составить представление о том, как складывалась в годы советской власти судьба не оставивших в 1918 г. служения Церкви. Из тех священнослужителей уезда, кто в 1917–1918 гг. этого служения не оставил (на основании сделанной выше оценки, их должно было быть от 85 до 98 человек из 101), впоследствии были репрессированы не менее 33 (т. е. от 34 до 39%), при этом 21 из них расстрелян. Если учесть естественную смертность духовенства хотя бы на дореволюционном уровне (примерно 2% в год), то можно увидеть, что репрессировано было абсолютное большинство священнослужителей, доживших до пиков репрессий 1930-го и 1937-го года.

* * *

В определенном смысле 1918 год стал и годом «прозрения» духовенства. «Как будто вдруг спала с наших глаз повязка и мы сразу увидели, что в нашем народе нет сознательного убеждения в вере, при котором мы могли бы в будущем быть покойными за судьбу своей Церкви»⁷⁸⁰, — статей, содержащих подобные мысли, много в последних номерах закрывавшихся советской властью в 1918 г. церковных изданий. Пастырям становилась ясна ошибочность целого ряда их оценок, приходило осознание определенных ошибок и неправильностей в личном духовном делании и церковной жизни в целом. Многие из этого теперь больно отражалось на положении духовенства. При анализе эпизодов преследования клириков, инициированного «снизу» (частными гражданами), можно заметить, что в ряде случаев имело место недовольство людей грубостью и высокомерием священника (теперь за все это можно было с ним безнаказанно рассчитаться), его вовлеченностью в коммер-

⁷⁷⁹ См.: ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1479. Л. 222.

⁷⁸⁰ Смоленские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 3.

ческую деятельность, цензовые, небратские отношения между членами причта или монашеской общины, конфликты на материальной почве. Проявлялось преследующее русскую церковность на протяжении веков обрядовое, порой в самых грубых формах: прихожанин, посещающий храм и заказывающий требы, написал на своего приходского священника (о. Василия Афонского) донос в ЧК по поводу того, что тот не согласился совершать для него требы по таксе, установленной местным комитетом бедноты, — священника в конце концов расстреляли. Особенно больно сказывалась теперь на положении духовенства специфика государственно-церковных отношений Синодального периода: немалая часть народа, не говоря уже о тех, кто занимал руководящие должности в советских учреждениях, считала духовенство частью административной машины ушедшего строя, одной из его опор, и вымещала на священнослужителях свое недовольство прошлым, тем более что делать это было не так сложно, поскольку другие общественные группы — символы царского строя были не столь доступны для преследования, как священнослужители, которые в подавляющем большинстве оставались на своих местах, никуда не скрывались и не уезжали. Для духовенства это было особенно обидно, ведь оно само в течение Синодального периода много страдало от выходявшего за рамки канонических пределов своего подчиненного положения по отношению к гражданской власти. «За все двухвековые ненормальности церковного строя, за многие недостатки и жизни государственной пастырь несет унижение, а нередко и оскорбление от общества, прихожан, повседневной прессы и литературы, — сокрушались в середине 1917 г. „Смоленские епархиальные ведомости“. — Будучи сам жертвой создавшегося положения вещей, он считается виновником многих нестроений в жизни народной»⁷⁸¹.

Личные немощи духовенства предреволюционной поры хорошо известны — в многократно преувеличенном виде они составляли предмет насмешек интеллигенции, излюбленную тему либеральной прессы. Действительно, были в епархии священники и диаконы, злоупотреблявшие спиртным, курившие, игравшие в карты, посещавшие развлекательные мероприятия, чрезмерно вовлеченные в коммерцию, нерадиво относившиеся к своим церковным обязанностям⁷⁸². Но если бы это было

⁷⁸¹ Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 5/6. С. 112.

⁷⁸² См., например: АУФСБ СО. Д. 3434-с. Л. 8 ; Д. 15369-с. Л. 9 ; Смоленские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 173–177 ; Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков : Сентябрь. [Б. м.], 1996. С. 310.

§ 4. Поведение священнослужителей во время преследования

главным в дореволюционном духовенстве, то после первых нанесенных ему ударов большевистского режима церковная жизнь разрушилась бы. «Неверие во внутренние силы, сокрытые в Православии», справедливо назвал главной причиной нападков интеллигенции на духовенство священномученик Дамиан (Воскресенский), перед революцией — ректор Смоленской духовной семинарии⁷⁸³. В годы жестоких репрессий внутренние силы, сокрытые в духовенстве, проявились. В какой-то степени священнослужители действительно страдали теперь за ошибки прошлого, но своими страданиями они эти ошибки исправили: за годы гонений церковная жизнь не только не разрушилась, но стала выше и чище (хотя и вынужденно сократилась во внешнем измерении), равно как выше и чище стала духовная жизнь значительной части самих пастырей.

⁷⁸³ Дамиан (Воскресенский), священномученик. Наша интеллигенция : (Из современной церковно-общественной жизни) / Архим. Дамиан // Смоленские епархиальные ведомости. 1913. № 19. С. 820—821.

в насаждении той идеологии, посредством которой они намеревались управлять обществом. Позволить этой проповеди звучать свободно власть, конечно же, не могла. В итоге репрессивная политика советского государства по отношению к клиру Православной Церкви оказалась в 1918 г. чрезвычайно жестокой — столь же жестокой, как и по отношению к «буржуазии», или «классу эксплуататоров», — той общественной группе, которая в соответствии с официальной доктриной большевизма обрекалась на «беспощадное подавление».

В проведении репрессивной политики против духовенства были и свои особенности. Большевистские лидеры с самого начала понимали, что должны проводить эту политику таким образом, чтобы избежать, насколько возможно, закрепления за духовенством ореола мученичества в глазах народа, поскольку возникновение такого ореола непременно затруднит борьбу с религией в будущем. По этой причине в определенных формах репрессий они себя по отношению к служителям Церкви ограничивали, а весь находившийся в их распоряжении пропагандистский аппарат работал на то, чтобы общественности преследование духовенства представлялось не преследованием за веру и христианские идеалы, а наказанием за какие-то доказанные (хотя почти никогда и не называвшиеся конкретно) преступления против «власти рабочих и крестьян».

Однако этого оказалось недостаточно. Первый послереволюционный год показал, что направленный на устрашение духовенства прямой и грубый террор к исчезновению духовенства не приводит, а только увеличивает число мучеников, и продвигаться таким способом далее по пути вытеснения Церкви из общественного поля большевики не могут. Это обстоятельство вынудило их уже на исходе 1918 г. начать корректировать свою политику в отношении Церкви (хотя от генеральной установки на конечное уничтожение Церкви большевики, конечно, отступать так скоро не собирались). Важнейшим итогом самого первого периода гонений стало следующее: внутренняя крепость и преданность Православию, которую явило в 1918 г. рядовое духовенство, поддержка, которую оказал в это время Церкви народ, дали возможность высшему церковному руководству начать выстраивать с большевиками такие отношения, которые позволили сохранить главным формам церковной жизни на территории страны вплоть до самого падения советского строя.

Исполняя распоряжения высшей церковной власти и подвергаясь за это репрессиям со стороны власти гражданской, приходские батюшки шли на страдания глубоко осознанно, не за «ошибки» или «недалековидность» высшего церковного руководства в выстраивании отношений с победившей в стране партией. В годы Гражданской войны, вездесущего насилия и произвола, когда жизнь висела на волоске, не страх перед церковным прещением вынуждал пастырей зачитывать в храмах Патриаршие послания или проводить Приходские собрания для обсуждения декрета об отделении Церкви от государства. Они делали это потому, что поддерживали Патриарха и Собор, чувствуя в действиях высшей церковной власти выражение чистоты Православия.

Подвиг русского духовенства в годы гонений можно уподобить подвигу воинов Куликовской битвы: с Куликова поля не вернулись лучшие, да и вообще почти никто не вернулся, но победа была одержана. Репрессированы были очень многие священнослужители, но силы гонителей истощились, а Русская Православная Церковь выжила и по прошествии времени приняла в свое лоно детей и внуков гонителей. Поистине, повторился подвиг пастырей древности, «которые тысячами гибли под ножами и мечами убийц, молясь о них, и наконец утомили самих палачей, так что победители упали к ногам побежденных»⁷⁸⁴.

Ценно признание современника, одного из тех, кто до революции к почитателям духовенства не относился: «...Какую беспримерную силу духа и какой пламень веры проявили пастыри и архипастыри Русской Церкви — этого не посмеет ни обойти, ни замолчать история! Деревенские попики и дьяконы — малоученые, забитые и светским, и духовным начальством, подверженные многим слабостям, вдруг восстали на защиту Церкви с неслыханной священной ревностью и в страшных муках, физических и нравственных, тысячами принимали мученические венцы. И сотни епископов, которых мы склонны были упрекать в том, что они ездили в каретах, запряженных четверками, и носили драгоценные камни на клобуках и панагиях, бестрепетно пошли на смерть впереди своих иереев.

Жертвенный подвиг нашего духовенства не пропал бесследно. В невиданном доселе единении сплотилась и окрепла Церковь, собрав

⁷⁸⁴ Гоголь Н. В. В. Г. Белинскому. Наброски неотправленного письма // Собр. соч. : в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 400.

вокруг себя, как вокруг единого, нерушимого пристанища, и верующих, и маловеров, ставших верующими»⁷⁸⁵.

Верность пастырей тех лет, запечатленная в их страданиях и скорбях, принесла великий плод. Православные ценности, от которых российское общество к началу прошедшего столетия во многом уже отвернулось, оказались в ходе жестоких гонений и потрясений XX века переосмыслены этим обществом и удержаны в качестве важнейших ценностных ориентиров. Подвиг русского священника революционной и послереволюционной эпохи стал семенем возрождения церковной жизни в 90-е гг. XX века.

⁷⁸⁵ Куприн А. И. Слово Святейшего // Молитва Господня / А. И. Куприн. М., 2005. С. 422.

10. Д. 3582-с [Дело Вяземской ЧК о восстании в Вяземском уезде, 1918].
11. Д. 3993-с [Дело Гжатской ЧК «по обвинению граждан Корытовской волости Гжатского уезда в контрреволюционной агитации», 1918].
12. Д. 5674-с [Дело Военно-революционного комитета Сычевского уездного совета по обвинению священника Александра Лызлова, 1918].
13. Д. 5677-с [Дело Военно-революционного комитета Сычевского уездного совета по обвинению священника Александра Понасечкина, 1918].
14. Д. 5681-с [Дело Вяземской ЧК по обвинению «граждан Чаусовых в контрреволюционной деятельности», 1918].
15. Д. 5686-с [Дело ВЧК и Смоленской губернской ЧК о «членах Союза Русского народа», 1919].
16. Д. 6477-с [Дело ЧК Западной области о гжатских заложниках, 1918].
17. Д. 13980-с [Дело Вяземского окружного отдела ОГПУ по обвинению К. С. Барышева, 1929–1930].
18. Д. 15364-с [Дело Вяземской ЧК по обвинению К. С. Барышева, 1918].
19. Д. 15369-с [Дело Дорогобужской ЧК по обвинению священника Михаила Крастелева, 1918].
20. Д. 15509-с [Дело Следственной комиссии Рославльского уезда и Смоленской губернской ЧК по обвинению священника Нила Белкина, 1919–1920].
21. Д. 20517-с [Дело Вяземского отдела ПП ОГПУ Западной области по обвинению священника Иоанна Чаусова, О. С. Барышевой и др., 1932].
22. Д. 26698-с [Дело Дорогобужской ЧК по обвинению С. Ф. Николаева, 1918].
23. Д. 26797-с [Дело Вяземской ЧК и ЧК Западной области по обвинению епископа Макария (Гневушева), 1918].

**Государственный архив Калужской области
(ГАКО)**

Ф. Р-72 (Управление Юхновской уездной милиции)

24. Оп. 3. Д. 2 [Списки «нетрудового элемента» Юхновского уезда и др. материалы, 1918–1919].

Ф. Р-725 (Юхновский уездный военный комиссариат)

25. Оп. 2. Д. 5 [Приказы, 1918–1929].
26. Оп. 3. Д. 1 [Циркуляры и приказы, [1918–1929]].

Ф. Р-1290 (Исполнительный комитет Сосницкого волостного совета Юхновского уезда)

27. Оп. 1. Д. 1 (Протоколы общих собраний, 1917–1918).
28. Оп. 1. Д. 2 [Различные документы и переписка, 1918].
29. Оп. 2. Д. 3 [Анкеты священнослужителей волости, различные документы и переписка, 1924].

Ф. Р-1659 (Отдел управления Юхновского уездного исполнительного комитета)

30. Оп. 1. Д. 12 (Приказы и протоколы отдела управления, [1918–1923]).
31. Оп. 3. Д. 77 [Анкеты и сведения о священно- и церковнослужителях Юхновского уезда за 1922 г., монашествующих, членах церковных советов].
32. Оп. 3. Д. 89 [Анкеты на священнослужителей Юхновского уезда, 1922–1923].

Ф. Р-2471 (Управление милиции IV-го района Юхновского уезда)

33. Оп. 2. Д. 1 [Списки «нетрудовых элементов и буржуазии, подлежащих регистрации» и др. материалы, 1918–1919].

**Государственный архив новейшей истории
Смоленской области (ГАНИСО)**

Ф. Р-1 (Северо-Западный областной комитет РКП(б))

34. Оп. 1. Д. 3 [Материалы о восстаниях в области и др. материалы, 1918–1919].

Ф. Р-3 (Смоленский губернский комитет РКП(б))

35. Оп. 1. Д. 19 (Доклады, материалы о подавлении контрреволюционного мятежа в Юхновском уезде, 1918–1919).

Ф. Р-21 (Демидовский уездно-городской комитет ВКП(б))

36. Оп. 1. Д. 4 [Докладные записки о мятеже в Поречье, 1918].
37. Оп. 1. Д. 5 [Докладные записки о мятеже в Поречье, 1918].

**Государственный архив Российской Федерации
(ГАРФ)**

Ф. 523 (Конституционно-демократическая партия (кадеты))

38. Оп. 1. Д. 367 (Список избирателей Смоленской губернии ... Письма о положении и деятельности Смоленской группы. Программа делегатских отчетов о составе, организации и деятельности местных групп. Сообщение о проведении собраний Смоленской группы, 1906).
39. Оп. 2. Д. 32 (Сведения о местных губернских и уездных группах и комитетах кадетской партии, 1905).

Ф. Р-3431 (Всероссийский Церковный Поместный Собор)

40. Оп. 1. Д. 560 (Протоколы заседаний Комиссии по гонениям на Православную Церковь, 1918).
41. Оп. 1. Д. 563 (Сообщения местного духовенства и доклады лиц, о конфискации церковного имущества, планы и мероприятия по борьбе с антирелигиозной политикой советской власти, 1918).
42. Оп. 1. Д. 569 (Послания Собора и Патриарха к народу с просьбой оказывать сопротивление проведению в жизнь декретов и постановлений об отделении Церкви от государства, списки арестованных и расстрелянных духовных лиц, жалобы местного духовенства на советские органы власти, 1918).

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

Ф. 219 (Смоленский Успенский кафедральный собор)

43. Оп. 1. Д. 378 (Постановления губернского исполнительного комитета, Журналы Чрезвычайного съезда духовенства, заседаний Совета братства, протоколы общих собраний братства)

(копии), ведомости о приходе, расходе и остатке денежных сумм Кафедрального собора, 1917–1920).

Ф. 1232 (Смоленский Епархиальный совет)

44. Оп. 1. Д. 10 (Дело о назначении на должность священника Гжатского собора дьякона Смирягина Василия Петровича, 1918–1919).
45. Оп. 1. Д. 20 (Послужные и наградные списки церковных служителей, 1918–1919).
46. Оп. 1. Д. 21«а» (Настольный реестр, 1918).
47. Оп. 1. Д. 121 (Дело о смерти священника Духовской церкви г. Духовщины Феодора Маркова, 1918).
48. Оп. 1. Д. 127 (Настольный реестр, 1918).
49. Оп. 1. Д. 137 (Дело об облегчении затруднений по приобретению пшеничной муки и красного вина для церквей и о замене этих продуктов другими, [1918]–1919).
50. Оп. 1. Д. 167 (Журнал совещаний [Церковно-епархиального] совета, доклады..., 1917–[1918]).
51. Оп. 1. Д. 186 (Сообщения священнослужителей церквей уездов о расстреле органами советской власти священников приходов за невыполнение и неподчинение их законам, 1918–1919).
52. Оп. 1. Д. 187 (Переписка с Патриархом Московским... и Церковно-епархиальным советом о протесте против отделения Церкви от государства, 1918).
53. Оп. 1. Д. 188 (Дело по обвинению служителей священного культа... в неподчинении и непризнании советской власти, 1918).
54. Оп. 1. Д. 190 (Прошения священнослужителей о назначении и перемещении, 1918–1920).
55. Оп. 1. Д. 191 (Прошения священнослужителей о назначении и перемещении их по службе и о выдаче пенсий, в связи с увольнением с работы по болезни, 1918–1919).
56. Оп. 1. Д. 192 (Прошения священнослужителей и служащих духовной консистории о выдаче им копий послужных списков в связи с переходом на другие работы, 1918).
57. Оп. 1. Д. 197 (Наряд указов Смоленского Епархиального совета (копии), [1918]–1919).

58. Оп. 1. Д. 209 (Дело об оказании помощи семьям служителей церкви клира и причтов, арестованных советской властью, [1918–1920]).
59. Оп. 1. Д. 301 (Прошения священнослужителей о предоставлении им очередных и краткосрочных отпусков; о снятии сана в связи с переходом на преподавательскую работу и разрешения поступления на государственную службу, не прекращая работы в церкви, [1918]–1920).
60. Оп. 1. Д. 319 (Прошения Подлуцкого П. Н. о назначении его на должность псаломщика; диакона Маркова Бориса о присвоении ему сана священника и прихожан с. Печатников Бельского уезда о направлении им священников в церковь, 1918).

Ф. Р-13 (Исполнительный комитет Смоленского губернского совета)

61. Оп. 1. Д. 13 (Дело о контрреволюционном восстании в Бельском уезде, [1918]).
62. Оп. 1. Д. 63 [Отчеты и др. материалы губернской ЧК, 1919–1922].
63. Оп. 1. Д. 76 (Переписка с Гжатским уездным советом о выдаче тел родственников расстрелянных белогвардейцев во время восстания в Гжатском уезде, [1919]).

Ф. Р-47 (Смоленский губернский революционный трибунал)

64. Оп. 1 (1917–1918, 1921 и 1922). Д. 1 (Дело о беспорядках в Смоленском Вяземском монастыре, 1917).
65. Оп. 1 (1917–1918, 1921 и 1922). Д. 3 (Дело о монахинях Смоленского Вяземского монастыря Гаврииле Труневой, Веронике Белозеровой и др., 1918).
66. Оп. 1 (1917–1918, 1921 и 1922). Д. 4 (Дело по обвинению священника Федорова Софрония, дьякона Зверева Петра, священника Щитова Сергея, Кабанова Петра Ивановича, Новикова Никиты, Конокотина Григория, Афанасьева Ивана, председателя Волостного совета, в распространении нелегальных повесток среди населения, 1918).
67. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 7 (Книга приговоров, 1918).
68. Оп. 1 (1918, ч. I). Д. 73. (Дело по обвинению [священника] Недачина Нила о непризнании декрета о разводе, 1918)

82. Заметки о восстании 1918 года : по рассказам местных жителей и старожилов / сост. В. И. Логинова (Андрианова), жительница д. Шатеша Темкинского р-на Смоленской обл.

**Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)**

Ф. 257 (Рункевич С. Г. : архивный фонд)

83. П. 9. Ед. хр. 9. (Материалы со сведениями о церковнослужителях в первые годы октябрьской революции (списки репрессированных за антисоветскую деятельность священников и членов епархиального совета и списки сообщений о распоряжениях и мероприятиях советской власти) : машинописные листы с рукописными исправлениями и вставками, 1919).

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 1574 (Управление Латышской стрелковой дивизии)

84. Оп. 1. Д. 39 (Оперативный отдел. Переписка с частями дивизии оперативно-административного характера, 1918).

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 831 (Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода)

85. Оп. 1. Д. 3 (Деяния Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета, 1918–1920).
86. Оп. 1. Д. 5 (Постановления Патриарха и Священного Синода, ч. II, 1918).
87. Оп. 1. Д. 7 (Постановления Патриарха и Священного Синода, ч. IV, 1918).
88. Оп. 1. Д. 8 (Постановления Патриарха и Священного Синода, ч. V, 1918).
89. Оп. 1. Д. 56 (Об открытии и замещении Вяземского викариатства в Смоленской епархии, 1918).
90. Оп. 1. Д. 142 (Об увольнении епископа Орловской епархии Макария, 1918).

Архив автора

91. Воспоминания А. Г. Давыдовой (1918 г. р.) и А. М. Черниковой (1918 г. р.), жителей д. Подсосонки Угранского р-на Смоленской обл.
92. Воспоминания А. К. Акимовой (1921 г. р.) и мон. Амвросии (Малафеевой; 1926 г. р.), жителей г. Юхнова.
93. Воспоминания Д. Г. Гончарова и Н. В. Сазоновой о родственниках (священнослужителях Белавенцевых, Богдановичах, Каменцевых, Медведковых, Оглоблиных, Стоговых, Чанцевых, Яблонских).
94. Воспоминания Л. Н. Недачиной (1905–1995), дочери священника Николая Недачина.
95. Воспоминания М. С. Павловой (1911–2001), жительницы с. Сосницы Темкинского р-на Смоленской обл.
96. Воспоминания о протоиерее Николае Клитине его родственников, сообщенные В. Н. Клитиным (его правнуком).
97. Воспоминания о протоиерее Павле Заболотском В. А. Згурской (1906–1997), его внучки, сообщенные И. В. Талызиным (его правнуком).
98. Воспоминания о священнике А. Зыкове его родственников, записанные В. О. Зыковым (его внуком).
99. Воспоминания об иерее Николае Каменцеве М. Н. Каменцевой (его дочери), сообщенные Д. Г. Гончаровым (его внуком).
100. Воспоминания П. С. Недачиной (1903–2003), жены старшего сына священника Николая Недачина.
101. Выписки из картотеки жертв политических репрессий Смоленской области, составленной А. А. Забелиным (1918–2001).
102. Записная книжка за 1918 год Л. Н. Недачиной (1905–1995), дочери священника Николая Недачина.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

103. Бедняк : изд. Северо-Западного обл. ком. РКП(б). — Смоленск, 1918.
104. Голос народа : газ. демократ. и социалистическая. — Гжатск, 1917.
105. Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. — М. : Иногородний отд. ВЧК, 1918.
106. Западная Коммуна. Смоленск, 1918 — см. Известия Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов.
107. Звезда : орган Западного обл. и Смоленского комитетов Рос. Коммунист. партии (большевиков). — Смоленск, 1918.
108. Известия Бельского Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. — Белый, 1918.
109. Известия ВЦИК. — М., 1918–1921.
110. Известия Вяземского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. — Вязьма, 1918.
111. Известия Гжатского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. — Гжатск, 1918.
112. Известия Дорогобужского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. — Дорогобуж, 1918.
113. Известия Зубцовского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. — Зубцов, 1918.
114. Известия Рославльского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. — Рославль, 1918.
115. Известия Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов. — Смоленск, 1918.

Загл.: 1918, № 21(49)–61(89) Известия Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 1918, № 63(91)–71(99) Известия Смоленского Совета и губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 1918, № 74(102)–189(217) Известия Исполнительного комитета Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 1918, № 218–247 Известия Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и сол-

- датских депутатов Западной коммуны; 1918, № 249–261 Известия исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Западной коммуны и города Смоленска; 1918, № 262–1919, № 2 Западная Коммуна.
116. Известия Сычевского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. — Сычевка, 1918.
117. Известия Юхновского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — Юхнов, 1918.
118. Красная газета : изд. Петрогр. Совета рабочих и красноарм. депутатов. — Пг., 1918.
119. Правда. — Пг. ; М., 1918.
120. Прибавления к Церковным ведомостям : Изд. Православной Русской Церкви. — Пг. : Изд. совет при Свящ. Синоде, 1918.
121. Путь коммуниста : орган Юхновского ком. РКП(б) и Юхновского совдепа. — Юхнов, 1918.
122. Революция и Церковь : изд. Нар. комиссариата юстиции. — М. : Юрид. изд-во, 1919.
123. Рославльский коммунист : орган район. ком. Могилевской губ. и Рославльского уезда РКП(б). — Рославль, 1918.
124. Рославльский коммунист : орган Рославльского район. ком. РКП(б) и исполн. ком. Рославльского Совета рабочих, крестьян. и красноарм. депутатов. — Рославль, 1918.
125. Слово коммуниста : орган Поречского уезд. Совета рабочих, крестьян. и красноарм. депутатов. — Поречье, 1918.
126. Смоленские епархиальные ведомости. — Смоленск, 1865–1918.
127. Сычевская газета : лит.-политическая : орган Сычев. отд. Союза Рус. Народа. — Сычевка, 1907.
128. Сычевский голос. — Сычевка, 1907.
129. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. — Пг., 1917.

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ,
ОТДЕЛЬНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

130. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 : сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. — М. : Изд-во Православ. Свято-Тихоновского богослов. ин-та, 1994. — 1063 с.
131. Архивы Кремля : Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. : [в 2 кн.] / изд. подгот.: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. — Новосибирск : Сибирский хронограф ; М. : РОССПЭН, 1997–1998. — 2 кн.
132. Большевики и Церковь : Доклад Протоиерея В. Садовского Высшему Церковному Управлению в г. Омске / Прот. В. Садовский. — Омск : Рус. бюро печати, 1919. — [2], 26 с.
133. Выступление Ф. Э. Дзержинского на пленарном заседании 4-й конференции губернских транспортных и особых отделов ЧК после награждения орденом Красного Знамени, 6 февраля 1920 г. // Архив ВЧК : сб. док. / Центр. архив ФСБ России [и др.]. — М., 2007. — С. 141–148.
134. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [и др.]. — Т. 1— . — М. : Госполитиздат, 1957— .
135. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. — Т. 1–11.— М. : Гос. архив РФ : Новоспас. монастырь, 1994–2007.
136. Журналы Смоленского Епархиального Съезда духовенства и мирян 1917 г. Декабря 12–16 дня. — Смоленск : Типо-литогр. преемн. Подземского, 1918. — 43 с.
137. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. : сб. док. / редкол.: Г. А. Белов [и др.]. — М. : Госполитиздат, 1958. — 511 с.
138. Из недавнего прошлого : Воспоминания о революц. движении в Юхнов. уезде Смол. губ. / Юхнов. ком. РКП(б). — [Юхнов] : Юхнов. ком. РКП(б), 1920. — 16 с.
139. *Ильюхов А. А.* Революция 1917 года на Смоленщине : Хроника событий. — Смоленск : Смол. обл. кн. изд-во «Смядынь», 2007. — 333, [2] с.

140. Картограмма. О расстрелах в 1918 году лиц духовного звания по постановлениям Губчека. По данным, собранным Секретн[ым] Отд[елом] ВЧК на запрос № 21224. [1922 г.] / ЦА ФСБ // Православие и Российское государство, X–XX века : ист.-док. выставка : каталог / Федер. арх. служба России, Федер. служба безопасности России [и др.]. — [М.], 2000. — С. 40.
141. Красный террор в годы Гражданской войны : по материалам Особой следств. комис. по расследованию злодеяний большевиков : [сб. док.] / подред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. — М. : ТЕРРА–Кн. клуб, 2004. — 508, [1] с.
142. Лубянка : Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1991 : справочник / [Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Яковлева)]. — М. : МФД : Материк, 2003. — 766 с. — (Россия. XX век. Документы / под ред. акад. А. Н. Яковлева).
143. Неизвестная Россия. XX век : Архивы. Письма. Мемуары / Моск. гор. об-ние архивов. — Кн. 1–4. — М. : Ист. наследие, 1992–1993.
144. О религии и церкви : сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Сов. государства. — М. : Политиздат, 1977. — 144 с.
145. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / [Архиерейский Собор, 2000 г.]. — 2-е изд. — М. : Отд. внешних церковн. связей Моск. Патриархата, 2008. — 170, [4] с.
146. Пятый Всероссийский съезд советов рабочих и крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Москва, 4–10 июля 1918 г. Стенографический отчет. — М. : Изд-во ВЦИК, 1918. — 254 с.
147. Сводка № 1 Секретного Отдела В.Ч.К. по статическим материалам о деятельности Губ. Ч.К. за 1918 год : [источник: ЦА ФСБ РФ] // Право на репрессии / О. Б. Мозохин — 2-е изд., расш. и доп. — М., 2011. — С. 336–338.
148. Священный Собор Православной Российской Церкви : Деяния. — Кн. 1–6. — М. ; Пг. : Изд. Соборного Совета, 1918.
149. Священный Собор Православной Российской Церкви : собр. определений и постановлений. — Вып. 1–4. — М. : Изд. Соборного Совета, 1918.

150. Следственное дело Патриарха Тихона : сб. док. по материалам Центр. архива ФСБ РФ / Православ. Свято-Тихоновский богослов. ин-т. — М. : Памятники ист. мысли, 2000. — 1015 с.
151. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. — Пг. ; М. : Госюриздат, 1917–1918.
152. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : док. и материалы в 4 т. / Ин-т рос. истории РАН [и др.] ; под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М., 2000— . — Т. 1 : 1918–1922. — 861, [2] с.
153. Список лиц, пострадавших за Веру и Церковь в дни гонений на них. Составлен 15 августа 1919 г. / [подгот. к публ. игумен Ианнуарий (Недачин)] // Смоленские епарх. ведомости. — 2004. — № 3. — С. 44–46.
154. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, Храм Христа Спасителя, 13–16 авг. 2000 г. : материалы. — М. : Моск. Патриархат : Рождество–2000, 2001. — 476, [3] с.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

155. *Бонч-Бруевич В.* Роль духовенства в первые дни Октября // Безбожник. — 1928. — № 45. — С. 2–3 ; № 46. — С. 2–3.
156. *Веллинг В. А.* Как я искал деда, или Судьба следователя старой России // Покаяние : Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. — Т. 7, ч. 2 / сост. М. Б. Рогачев. — Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2007. — С. 29–47.
157. *Винслав И. Р.* За великое дело Октября // Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. — С. 83–89.
158. Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии / Партийн. архив Смол. обкома КПСС. — Смоленск : Смол. кн. изд-во, 1957. — 221, [2] с.
159. *Гулов П. М.* Это было 40 лет назад // Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. — С. 129–139.

172. Соколов В. И. И тьма не объяла свет : История жизни, гонений и скорбей одной православной семьи в советское время. — М. : Ковчег : Параклит, 2003. — 396, [3] с.
173. Соколов В. И. Пять часов в ЧК // Православная Москва. — 1995. — № 33/34. — С. 6.
174. Старикова О. М. 1918 год в Лунине и Красном // Годы. — Смоленск, 1999. — № 1. — С. 19–25 ; № 2. — С. 3–12.
175. Шамков В. М. Светлый путь. — Смоленск : Смол. кн. изд-во, 1963. — 86 с.

ЛИТЕРАТУРА

176. Административно-территориальное устройство Смоленской области : справочник / Исполн. комитет Смол. обл. совета нар. депутатов, Гос. архив Смол. области. — М. : Моск. рабочий, 1981. — 415 с.
177. Александр Мясникянц. Роман в двух частях. Предисловие // Экспресс новости : информ.-аналит. еженедельник : [электрон. версия газ.]. — Минск, 2005. — 25 марта. — URL: <http://www.expressnews.by/905.html>.
178. Алексеев А. В. Духовно-нравственное состояние русского общества конца XIX — начала XX веков: историко-конфессиональный (православный) взгляд : дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. — М., 2008. — 211 с.
179. Ангелина (Нестерова), монахиня. Монастыри Смоленщины начала XX и начала XXI веков // Смоленская епархия : [сайт] / Смоленская и Вяземская епархия Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.smoleparh.ru/Istoria/View/476>.
180. Андроник (Никольский), священномученик, архиепископ Пермский. Творения. — Кн. 1–2. — Тверь : Булат, 2004.
181. Бабкин М. А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). — М. : Гос. публич. ист. б-ка России, 2007. — 530, [1] с.
182. Бабы яры Смоленщины : появление, жизнь и катастрофа Смоленского еврейства / авт. и сост. Иосиф Цынман. — Смоленск : Русь, 2001. — 524, [1] с.

183. *Беглов А. Л.* Церковная история в контексте социальной истории советского периода : [доклад на науч.-методолог. семинаре Богосл. факультета ПСТГУ «Богословие в системе научного знания: традиции — современность — перспективы» 30 октября 2008 г.] // *Богослов.ru* : науч. богосл. портал / АНО «ЦИТ МДА». — URL: <http://www.bogoslov.ru/text/390148.html>.
184. *Бегунов Ю. К.* Тайные силы в истории России : сб. ст. и документов. — 4-е изд., доп. — М. : Изд. газ. «Патриот», 2000. — 621 с.
185. *Беляева Е. А.* Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны (1917–1921 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. — Смоленск, 2005. — 313 с.
186. *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. История Церкви в период до Константина Великого // *Собрание церковно-исторических трудов* : в 8 т. / В. В. Болотов. — Т. 3. — М., 2001. — С. 3–491.
187. *Большая советская энциклопедия* : в 30 т. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969–1978. — 30 т.
188. *Будаев Д. И.* Памятники революционного подвига : Памятники и памят. места классово-борьбы и рев. движения на смол. земле. — М. : Моск. рабочий, 1981. — 206 с.
189. *Будаев Д. И.* Смоленская деревня в конце XIX — начале XX вв. : К вопросу о темпах, уровне и степени развития аграрного капитализма. — [Смоленск], 1972. — 468 с.
190. *Валуев Д. В.* Смоленская Голгофа // *Смоленские епарх. ведомости*. — 2000. — № 1. — С. 42–45.
191. *Валюженич Н., протоиерей.* Пятидесятилетие священства // *Журн. Моск. Патриархии*. — 1953. — № 12. — С. 50.
192. *Васильев М.* Навечно в памяти // *Рабочий путь*. — Смоленск, 1977. — 11 окт.
193. *Веденеев Д.* Святотатское убийство : Историко-док. расследование гибели митрополита Киевского и Галицкого Владимира // *Секретные материалы*. — 2008. — № 14. — С. 6–7 (URL: <http://arhiv.orthodoxy.org.ua/uk/istoriya/2009/11/04/27547.html>).

194. *Вениамин (Федченков), митрополит.* О вере, неверии и сомнениях. [М.] : Церковь Рождества Пресвятой Богородицы с. Льялово, 2002. — 351 с.
195. *Виноградов В. К., Перемышленникова Н. М.* Предисловие // ВЧК уполномочена сообщить..., 1918 г. / [О-во изучения истории отечеств. спецслужб]. — Жуковский ; М., 2004. — С. 7–50.
196. *Воробьев М. В.* Борьба за власть Советов в Гжатском уезде // *Материалы по изучению Смоленской области.* — Вып. 4. — С. 104–140.
197. *Вся Россия* : рус. кн. пром-сти, торговли, сел. хоз-ва и администрации : адрес-календарь Рос. империи. — [СПб.] : Издание А. С. Суворина, 1902. — Разд. паг.
198. *Вяткин В. В.* История Пермской епархии в XIX — начале XX века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Пермь, 2005. — 316 с.
199. *Гавриленков В.* Поречье в 1918 году // *Путь Ильича.* — Демидов, 1976. — 30 марта (№ 38).
200. *Гагарин А. П.* Борьба за установление Советской власти в Юхновском уезде. — Смоленск : Смол. кн. изд-во, 1958. — 77 с.
201. *Галицкая Н. П.* Установление и упрочение Советской власти в Рославльском уезде // *Материалы по изучению Смоленской области.* — Вып. 6. — С. 132–157.
202. *Галкин А. К., Дамаскин (Орловский), игумен.* Владимир (Богоявленский), сщмч. // *Православная энциклопедия.* — Т. 8. — С. 629–634.
203. *Гарэцкі М.* Дзве душы : аповесць // *Дзве душы* / М. Гарэцкі. Вязьмо / М. Зарэцкі. — Минск, 1992. — С. 4–107.
204. *Гарэцкі Максім* // *Беларускія пісьменнікі (1917–1990) : даведнік* / сост. А. Гардзіцкі. — Менск, 1994. — URL: <http://www.slounik.org/80914.html>.
205. *Гоголь Н. В.* В. Г. Белинскому. Наброски неотправленного письма // *Собр. соч.* : в 9 т. — М., 1994. — Т. 9. — С. 397–405.

- практ. конф., посвящ. 80-летию Р. Г. Кузеева, 24 апр. 2003 г. — Уфа, 2003. — С. 44–45.
217. *Джекобсон М., Смирнов М. Б.* Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов. — М., 1998. — С. 10–24.
218. *Добровольская Т. А., Мастеропуло А. П., Поддубный М. В.* О перспективах возрождения христианской благотворительности // На пути к свободе совести / [сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и др.]. — М., 1989. — С. 274–293.
219. *Драудин Т. Д.* Боевой путь Латышской стрелковой дивизии в дни Октября и в годы Гражданской войны (1917–1920). — Рига : Изд-во Акад. наук Латв. ССР, 1960. — 153, [2] с.
220. Жертвы политического террора в СССР / Междунар. историко-просветительское, благотворительное и правозащитное о-во «Мемориал». — URL: <http://lists.memo.ru>.
221. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков : (с портретами) : Сентябрь. — Репр. изд. — [Б. м.] : Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1996. — 620, II, 2 с.
222. Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. — [Репр. изд.]. — М., 2003. — Кн. 5 : Январь. — С. 15–57.
223. Житие святого отца нашего Иоанна Златоустого, патриарха Константинопольского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. — [Репр. изд.]. — М., 2003. — Кн. 3 : Ноябрь. — С. 310–370.
224. *Забелин А. А.* Имя им легион : (Судьбы смолян, репрессированных в других республиках, краях, областях). — Смоленск : Изд-во Смол. гуманитар. ун-та, 1998. — 347 с.
225. *Зайцев В.* К вопросу о численности населения Европейской России // Влияние неурожая на народное хозяйство России : [сб. ст. в 2 ч.] / под общ. ред. В. Г. Громана. — М., 1927. — Ч. 2. — С. 60–93.

226. *Ианнуарий (Недачин), игумен.* Жизнеописание протоиерея Павла Петровича Заболотского // Журн. Моск. Патриархии. — 2004. — № 7. — С. 68–80.
227. *Ианнуарий (Недачин), игумен.* Жизнеописание священника Николая Недачина, настоятеля храма Святителя и Чудотворца Николая в селе Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии. 1874–1918 // Журн. Моск. Патриархии. — 2003. — № 12. — С. 58–67.
228. *Ианнуарий (Недачин), игумен.* Некоторые сведения о клириках и мирянах Смоленской епархии, пострадавших во время гонения на Православную Церковь в 1918 году // Смоленские епархиальные ведомости. — 2004. — № 3. — С. 35–43.
229. *Ианнуарий (Недачин), игумен.* Обстоятельства кончины священника Николая Недачина (с. Сосницы Гжатского уезда Смоленской губернии, 5 (18) ноября 1918 г.) // Смоленские епарх. ведомости. — 2002. — № 4. — С. 32–37.
230. Из бездны небытия : Книга памяти репрессированных калужан / [сост. Ю. И. Калиниченко и др.]. — Т. 1–4. — Калуга : Фирма «Д. Л. К.» [и др.], 1993–2003.
231. Из Смоленской епархии // Журн. Моск. Патриархии. — 1947. — № 7. — С. 76.
232. *Илькевич Н. Н.* Горецкий Максим Иванович // Смоленская область : Энциклопедия. — Т. 1. — Смоленск, 2001. — С. 63.
233. *Илькевич Н. Н.* «Душа двоилась...» : Повесть, рожденная в Смоленске. — Смоленск : [б. и.], 1997. — 35 с.
234. *Илькевич Н. Н.* Противостояние в Гжатском уезде Смоленской губернии в сентябре 1918 года // Годы. Смоленск, 2009. — № 2. — С. 60–68.
235. *Илькевич Н. Н.* Расстреляны за заговор, которого не было : (Еще раз о деле генерала М. Дормана. 1918 год) // Край Смоленский. — 1993. — № 7/8. — С. 26–53.
236. *Илькевич Н. Н.* Стихийное крестьянское выступление. Гжатский уезд, ноябрь 1918 года // Смоленская газета. — 2010. — 20 нояб. (№ 136).
237. Информационные материалы ВЧК–ОГПУ за 1918–1922 гг. как исторический источник / Л. Борисова, В. Виноградов,

- А. Ивницкий, В. Кондрашин // Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : док. и материалы в 4 т. — Т. 1. М., 2000. — С. 23–53.
238. *Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.* Самодержавие духа : очерки русского самосознания. — СПб. : Царское Дело, 1995. — 349 с.
239. История епархии до 1917 года // Екатеринбургская епархия : офиц. сайт / Екатеринбургский епарх. информ.-изд. центр. — URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/history/eparhia>.
240. *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. — М. : Наука, 1988. — 276, [1] с.
241. *Каиль М. В.* Православная Церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны, 1917–1922 : государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. — М. : Изд-во Ипполитова, 2010. — 367 с.
242. *Каиль М. В.* «Руководство церковной жизнью епархии относится к ведению Церковно-епархиального совета...» : Из истории управления Смоленской епархией в 1917–1919 гг. // Ист. архив. — М., 2009. — № 5. — С. 95–113.
243. *Каиль М. В.* Управление Смоленской епархией в годы Гражданской войны // Новый исторический вестник. — 2009. — № 4. — С. 71–78.
244. *Карташев А. В.* Революция и Собор 1917–18 г. // Богословская мысль : тр. Православ. богосл. ин-та в Париже. — Париж, 1942. — С. 75–101.
245. *Карташев В. А.* От секретаря Смоленской духовной консистории // Смоленские епарх. ведомости. — 1917. — № 18. — С. 61–62.
246. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). — М. : Изд-во Крутицкого подворья : О-во любителей церковной истории, 2005. — 437, [2] с.
247. *Кашеваров А. Н.* Разработка на Поместном Соборе 1917–1918 гг. официальной позиции Церкви в отношении советской власти и ее религиозной политики // 1917-й: Церковь и судьбы России : К 90-летию Поместного Собора и избрания Патриарха Тихона : материалы междунар. науч. конф., Москва, 19–20 ноября 2007 г. / [гл. ред. прот. Владимир Воробьев]. — М., 2009. — С. 94–106.

248. Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог / М-во образования и науки РФ, Смол. гос. ун-т [и др. ; отв. ред. Е. В. Кодин]. — Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2003–2008. — Т.1, кн. 1–2 ; Т. 2–7.
249. Кодин Е. В. Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917–1953 гг. — М. : РОССПЭН : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 270 с. — (История сталинизма).
250. Козлов Г. Почему Поречье стало Демидовом // Поречье. — Демидов, 1996. — 2 марта (№ 18).
251. Колокол на башне вечевой : Житие и труды священномученика Иоанна (Поммера) / авт.-сост. игумен Феофан (Пожидаев). — М. : Изд. Сретенского монастыря, 2005. — 303 с.
252. Комиссаров А. П. Революция защищается! : (док. очерк о создании и деятельности Чрезвычайной комиссии Западной области в 1918 году) // Продолжение подвига. — С. 29–57.
253. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России, 1861–1904 гг. : состав, численность, корпоративная организация. — М. : Наука, 1979. — 304 с.
254. Королев В. Живи, революция! // Продолжение подвига. — С. 101–108.
255. Крапивин С. С. Беларусь вчера. Почему члены первого правительства БССР прибыли в Минск разными поездами // Naviny.by : белорусские новости. — URL: http://naviny.by/rubrics/society/2008/12/26/ic_articles_116_160507.
256. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии / Стат. отд-ние Смол. губ. земской управы. — Смоленск : Электро-типо-лит. Я. Н. Подземского, 1912. — [1], V, [323] с.
257. Краткое описание церквей Смоленской епархии / сост. свящ. Александр Санковский. — Вып. 1. — Смоленск : паровая типо-лит. Я. Н. Подземского, 1898. — [2], 2, 354 с.
258. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. — 2-е изд., доп. — М. : Политиздат, 1987. — 364, [3] с.
259. Куприн А. И. Слово Святейшего // Молитва Господня / А. И. Куприн. — М., 2005. — С. 420–423.

260. *Лацис (Судрабс) М. И.* Два года борьбы на внутреннем фронте : Популярный обзор деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности. — М. : Гос. изд-во, 1920. — 81, [6] с.
261. *Лацис (Судрабс) М. И.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. — [М.] : Гос. изд-во, 1921. — 62 с.
262. *Ленин В. И.* А. М. Горькому. Ноябрь 1913 г. // Полн. собр. соч. : в 55 т. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1967–1981. — Т. 48. — С. 230–233.
263. *Ленин В. И.* Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 415–426.
264. *Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 235–331.
265. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 1–609.
266. *Ленин В. И.* Социализм и религия // Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 142–147.
267. *Леонов С. В.* Государственная безопасность советской республики в пору октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России : история и современность / под общ. Р. Н. Байгузина. — М., 2004. — С. 333–424.
268. *Лисюнин В. Ф.* Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Тамбов, 2006. — 284 с.
269. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России, 1918–1922 гг. — Казань : Татарское газ.-журн. изд-во, 1995. — 326, [2] с.
270. *Малашенко А. А.* Политическая культура крестьянства западных губерний Центра России в 1917–1920 гг. : на материале Брянской, Калужской, Орловской, Смоленской областей // Страницы прошлого Брянского края / М-во общ. и проф. образования РФ [и др.]. — Брянск, 1998. — С. 76–87.
271. *Мануилова И. Б.* Священник Смоленского кафедрального собора Леонид Александрович Смирнов в предреволюционную эпоху // Смоленский гуманитарный университет / Смол. гуманитар. ун-т. — Смоленск, 2011. — URL: <http://www.shu.ru/old/avr/ik/05.pdf>.

272. Материалы по изучению Смоленской области / Смол. обл. краевед. музей. — Вып. 1–9. — Смоленск : Смолгиз, 1952–1976.
273. Мирек А. М. Император Николай II и судьба Православной России. М. : Вадим, 2008. — 448 с.
274. Митрофанов Георгий, протоиерей. История Русской Православной Церкви, 1900–1927. — СПб. : Сатис, 2002. — 442 с.
275. Мозохин О. Б. Право на репрессии : внесудебные полномочия органов государственной безопасности : стат. сведения о деятельности ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР (1918–1953) : монография. — 2-е изд., расш. и доп. — М. : Кучково поле, 2011. — 749, [2] с.
276. Мраморнов А. И. К вопросу о политических взглядах епископа Гермогена (Долганова) // Платоновские чтения : материалы XII Всероссийской конференции молодых историков, г. Самара, 10–11 ноября 2006 / Федер. агентство по образованию [и др.]. — Самара, 2006. — С. 176–183.
277. Мультатули П. В. Николай II : Дорога на Голгофу : Свидетельства о Христе до смерти... — М. : АСТ : Астрель, 2010. — 637 с.
278. Некоторые сведения о клириках и мирянах Смоленской епархии, пострадавших во время гонения на Православную Церковь в 1918 году / [сост. игумен Ианнуарий (Недачин)] // Смоленские епарх. ведомости. — 2004. — № 3. — С. 35–43.
279. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений, 1917–1922 : монография. — Пермь : ПГПУ, 2004. — 334 с.
280. Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936 : [в 2 кн.]. — Н. Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2003–2004. — 2 т.
281. Нилус С. А. «Близ есть, при дверех» : О том, чему не желают верить и что так близко. — 5-е изд. — М. : О-во святителя Василия Великого, 2004. — 767 с.
282. Новейшая история Отечества. XX век : в 2 т. / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 2 т.
283. Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX в. / Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т ; Братство

во Имя Всемиловитого Спаса. — URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

284. *Норштейн А. Г.* Борьба за установление и упрочение Советской власти в Поречском уезде // Из истории Смоленского края / Смол. краевед. научно-исследоват. ин-т. — Смоленск, 1958. — С. 123–133.
285. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / [предисл.: Н. Троицкий] : [в 2 т.]. — СПб. : паровая типо-литогр. Н. Л. Ныркина, 1905. — 2 т.
286. *Орлов А.* Мятёжный 1918-й год // Красное Знамя. — Гагарин, 1978. — 18 нояб. (№ 318) ; 21 нояб. (№ 139) ; 23 нояб. (№ 140).
287. *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. — М. : Стрелец, 2001. — 397, [2] с.
288. *Петров В. И.* Духовенство Среднего Поволжья и Южного Урала в пореформенный период // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 4. — С. 230–233.
289. *Платонов Г. М.* Православная церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России. 1900–1914 гг. : на материалах Саратовской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Саратов, 2003. — 241 с.
290. *Платонов О. А.* Терновый венец России. Тайна беззакония : Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. — М. : Родник, 1998. — 877, [2] с.
291. По праву памяти : Книга памяти жертв незаконных политических репрессий / Смол. обл. Дума [и др. ; сост. А. Забелин]. — Т. 1 — Смоленск : Смядынь, 2001. — 607, [1] с.
292. Полный православный богословский энциклопедический словарь : Т. 1–2. — СПб. : П. П. Сошкин, [1913]. — 2464 стб.
293. *Польский М., протопресвитер.* Новые мученики российские : первое собр. материалов. — Джорданвилль : [б. и.], 1949. — 287, [1] с.
294. *Почанин С. З.* Историей обреченные. — Минск : Беларусь, 1977. — 286 с.
295. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. — Т. 1— . М. : Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000— .

296. Православная энциклопедия : Русская Православная Церковь / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. — М. : Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. — 653, [2] с.
297. Предисловие / Прот. Владимир Воробьев, Н. А. Кривова, С. Н. Романова [и др.] // Следственное дело Патриарха Тихона. — М., 2000. — С. 9–60.
298. Продолжение подвига : Книга о смоленских чекистах / [Смол. обл. орг. Союза журналистов СССР]. — [Смоленск], 1988. — 223, [1] с.
299. Прусов В. В. Крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX — первой трети XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 00.07.02. — Смоленск, 2006. — 251 с.
300. Раевский Н. А. Из истории разгрома Гжатского кулацко-эсеровского мятежа // Материалы по изучению Смоленской области. — Вып. 3. — С. 127–140.
301. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Таблица XX : [в 4 т.]. — СПб. : паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1905. — 4 т. — (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.).
302. Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 279, [6] с.
303. Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Рославльская земля : православные храмы. — Смоленск : [б. и.], 2004. — 175 с.
304. Рожков Владимир, протоиерей. Церковные вопросы в Государственной Думе. — М. : Изд-во Крутиц. Подворья : О-во любителей церков. истории, 2004. — 560 с.
305. Саввин Д. В. Ефрем (Кузнецов), сщмч. // Православная энциклопедия. — Т. 19. — С. 51–53.
306. Сафонов Д. В. Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме государственно-церковных отношений в 1922–1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2004. — 277 с.
307. Сикорский Е. А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.) : монография. — 2-е изд., доп. и перераб. — Смоленск : СГПУ, 2001. — 508, [23] с.

308. Скалабан В. В. Повесть Александра Гзовского «В государстве красных людоедов» как исторический источник для изучения политических репрессий в Смоленске в 1918 г. // Сталинизм в российской провинции : смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков / М-во общ. и проф. образования РФ [и др.]. — Смоленск, 1999. — С. 79–83.
309. Смоленская область : Энциклопедия / [Редкол.: Г. С. Меркин (отв. ред.) и др.]. Т. 1— . — Смоленск : СГПУ, 2001— . — Т. 1 : Персоналии. — 2001. — 302 с. ; Т. 2 : А–Я. — 2003. — 623, [1] с.
310. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения = Witness of the prosecution : Церковь и государство в Советском Союзе : [в 3 ч.]. — Valley Cottage, N. Y. : Multilingual Typesetting, 1987–1988. — 3 кн.
311. Степанов В., священник. Краткая история храма святых Петра и Павла, подготовленная к его 850-летию // Смоленские епарх. ведомости. — 1996. № 4. — С. 24–30.
312. Степанов П. С. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917–1920 гг. — Смоленск : Смол. кн. изд-во, 1957. — 143 с.
313. Степина О. Н. Из истории отношений Русской Православной Церкви и органов Советской власти в Рославле в 1917–1918 гг. // Страницы истории города Рославля / под ред. А. Ф. Гавриленкова. — Рославль, 2001. — С. 5–8.
314. Урбанович Г., священник. Гонения на Православную Церковь в Смоленске в 20-е годы XX века : (по материалам смоленских архивов) : курсовое соч. — СПб., 1999. — 206 с.
315. Усов В. Отряд имени Дзержинского действует... // Продолжение подвига. — С. 70–96.
316. Успенский Колоцкий женский монастырь : историческое описание. — [Б. м.] : Изд. Успенского Колоцкого женского монастыря, 2003. — 32 с.
317. Федоренко П. П. В. И. Ленин о неизбежности насилия в эпоху революционных преобразований // Историю пишут аспиранты : [сб. ст.] / под ред. Е. В. Кодина. — Вып. 4. — Смоленск : СГПУ, 2004. — С. 52–63.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица I

**Сведения о расстрелах
на территории Смоленской губернии в 1918 г.**

В таблицу включены сведения о расстрелах (приговорах к расстрелу), а также других санкционированных властями убийствах, совершенных в 1918 г. на территории Смоленской губернии (в ее границах на 1917 г.). В графе «Источники» указывается наиболее доступный из источников, подтверждающих информацию, внесенную в таблицу (в частности, при наличии подтверждения в печатных изданиях или периодике ссылки на архивные источники не приводятся). Список сокращений названий источников приведен в конце таблицы. Сокращение «[ОСН]» означает, что сведения о расстреле имеются в основном тексте исследования. Незаполненные ячейки означают, что соответствующие сведения отсутствуют. Знак «*» при дате расстрела означает, что указывается дата вынесения приговора (приводится в том случае, если дата расстрела точно не известна). Прямым шрифтом набраны имена расстрелянных за «контрреволюционные» преступления («контрреволюционная деятельность», «контрреволюционная агитация», участие в восстаниях против советской власти и т. п.), расстрелянных как заложники, представители «имущих классов», «бывшие офицеры» и др.; курсивом набраны имена расстрелянных за другие преступления (грабежи, кражи, самогоноварение и т. п., преступления по должности); если причина расстрела не известна, имя также набрано курсивом и поставлена помета «^H». В случае разного написания фамилий в источниках варианты написания приводятся в скобках. Для дат 1918 г. указывается только день и месяц (или только месяц)

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстреляных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
1.	1	18.02	Бельский уезд	Свящ. Г. Романов (в с. Ляпкино)		[ОСН]; Аф. Л. 22
2.	около 10	начало марта	Белый	Псаломщик В. Колосов и другие расстрелянные в ходе подавления восстания в г. Белом («около 10 человек»)	Красная гвардия	[ОСН]; Аф. Л. 23; Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 11/12. С. 421–422
3.	3	апрель или несколько позднее	Рославльский уезд	Расстрелянные «главари» апрельского восстания железнодорожников в Рославльском уезде		Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск, 1957. С. 88
4.	1	19.05	Дорогобужский уезд	Свящ. Н. Волочков (в с. Пустынная Пятница)		[ОСН]; Аф. Л. 22об.
5.	не менее 2	май	Смоленск	Расстрелянные за участие в майском выступлении в Смоленске (в том числе расстрелянный 16.05 В. В. Гудойц)	ЧК Западной обл.	ЕЧК. № 2. С. 29; ИСС. 24 июля (№ 148 (176)); К1. С. 260

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
6.	1	02.06	Духовщина	Свящ. Ф. Марков		[ОСН] ; Аф. Л. 22об.
7.	2	08.07*	Смоленск	Я. М. Павлов, Я. В. Сидоров	ЧК Западной обл.	К2. С. 179, 316-317
8.	1	20.07*	Гжатск	А. Ф. Пашинский	Гжатская ЧК	К2. С. 192
9.	2	не позднее 24.07		<i>Вендзелевский, Харнастов (Харнаст)</i>	ЧК (по-видимому, Западной обл.)	ИСС. 24 июля (№ 148 (176))
10.	2	28.07	Гжатский уезд	А. Самсонов, иером. Филадельф (в Колоцком монастыре)	Отряд красноармейцев	[ОСН] ; Аф. Л. 22об., 23
11.	14	июль	Поречский уезд	Расстрелянные в ответ на убийства чекистов и советских работников	Уездный совет и карательный отряд	ИСС. 22 авг. (№ 171)
12.	не менее 32	июль или несколько позднее	Бельский уезд	Расстрелянные по обвинению в участии в июльском восстании в Бельском уезде (кроме троих расстрелянных 04.09 в г. Белом, двоих расстрелянных 04.09 в Смоленске, восьмерых приговоренных в Смоленске к расстрелу 17.09)	ЧК или другие структуры, участвовавшие в ликвидации восстания	<i>Почанин С. З.</i> Историей обреченные. Минск, 1977. С. 251

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
13.	1	06.08 *	Смоленск	М. Н. Ашенбрер	ЧК Западной обл.	ИСС. 13 авг. (№ 164 (192)) ; К1. С. 58
14.	1	07.08*	Гжатск	П. К. Огуренков	Гжатская ЧК	ИЦ. 3 окт. (№ 214) ; К2. С. 158
15.	2	08.08	Гжатск	Архим. Никифор (Алтухов), свящ. А. Михайлов	Гжатская ЧК	[ОСН]; ИЦ. 3 окт. (№ 214)
16.	3	не позднее 13.08*	Смоленск	Л. Н. Левендаль, Ф. Шляга, Е. Шебяков	ЧК Западной обл.	ИСС. 13 авг. (№ 164 (192)) ; К2. С. 22
17.	1	16.08	Смоленск	В. А. Карташев	ЧК Западной обл.	[ОСН]; АФ. Л. 23; ЕЧК. № 6. С. 26
18.	2	19.08*	Сычевка	М. Башкиров, М. Воробьева	Сычевская ЧК	ИСС. 25 авг. (№ 174 (202)) ; ИЦ. 3 окт. (№ 214)
19.	1	между 24.08 и 29.08	Вязьма	И. И. Чаусов	Вяземская ЧК	[ОСН] ; ИЦ. 3 окт. (№ 214)
20.	13	03.09	Смоленск	Г. И. Василюк, В. Волдацкий, В. Голубев, Г. И. Гуменский, К. В. Добровольский, Б. Ергольский, Е. Жилинский, В. И. Ильинский, Е. В. Клепфер, К. Козловский, Н. Н. Куханов, С. С. Павловский, Н. В. Потемкин	ЧК Западной обл.	Звезда. 1918. 5 сент. (№ 247) ; ИСС. 5 сент. (№ 182 (210)) ; К1. С. 161—162, 262, 291, 384, 427 ; К2. С. 179, 229 ; К7. С. 223

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
21.	12	04.09	Смоленск	А. Глинка, А. Лебедев, К. И. Лебедев, еп. Макарий (Гневушев), Г. Мاستыкин, Л. И. Мацкевич, В. В. Мошинский (Мещанский), Я. Орлов, свящ. А. Руженцев, Е. Соколов, В. И. Тарнавский (Тарновский), диакон П. Тройницкий	ЧК Западной обл.	[ОСН] ; Аф. Л. 23 ; ИСС. 6 сент. (№ 183 (211)) ; К1. С. 223–224 ; К2. С. 19, 85, 385 ; К7. С. 257
22.	3	04.09	Белый	Я. Катекин, Е. Копылов, Н. Руженцев	Бельская ЧК	ИЦ. 22 сент. (№ 206) ; РК1. 6 сент. (№ 3)
23.	1	06.09	Гжатск	Г. Б. Заборов	Гжатская ЧК	ИЦ. 3 окт. (№ 214) ; К1. С. 339
24.	4	не позднее 07.09	Белый	М. Артеменков (Артамонов), Е. Гребнев, И. Котеньков, Н. Котеньков	Бельская ЧК	ИЦ. 8 сент. (№ 194) ; 22 сент. (№ 206)
25.	3	10.09	Гжатск	К. Н. Изюмская, И. Х. Ильгунин (Ильгунин, Иллигушин), Б. И. Николаев	Гжатская ЧК	ИЦ. 3 окт. (№ 214) ; К1. С. 382, 383 ; К2. С. 144

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или производший расстрел	Источники
26.	35	17.09*	Смоленск	С. И. Антоневиц, А. Байков (Бойков), Веллинг, Ф. Вентлов, Вадим Возненко, Вл. Н. Возненко, В. К. Гепнер, В. К. Гладышев, М. А. Дорман, псаломщик А. Дьяконов, П. А. Дьяконов, Ф. Дюн, Е. Ефремов, С. О. Жданович, М. В. Заичко, А. Н. Захаров, М. Кац, С. Н. Крутиков, А. Лукстин, Г. Лятковский, М. Михайлов, С. Мочонников, Б. И. Огурецкий, Н. Ф. Реут, З. Р. Романов, О. Я. Седеленек, П. А. Селянинов, В. Сорокин, Б. З. Танцов, дьякон Ф. Троицкий, Б. Урядов, В. А. Фенраевский (Фон-Раевский, Фен-Раевский), И. Филлипов, священн. С. Чулков (расстрелян 19.09), Н. М. Энгельгардт	ЧК Западной обл.	[ОСН]; Аф. Л. 22об. ; ЕЧК. № 5. С. 24–26 ; ИСС. 20 сент. (№ 223) ; И1. С. 26–53 ; ИЦ. 6 окт. (№ 217) ; К1. С. 41, 183–184, 214, 220, 297, 327, 341, 350, 499 ; К2. С. 52, 158, 258, 268, 300, 304, 382, 422, 431, 521
27.	7	19.09	Поречье	А. Алферов, П. Н. Бугаев, Д. Кокорева, Н. Кокорев, П. И. Мацкевич (Маскавич), С. И. Мацкевич (Маскавич), В. Овсянников	Поречская ЧК	ЕЧК. № 3. С. 30 ; И1. С. 40 ; ИЦ. 29 сент. (№ 211) ; К2. С. 85
28.	7	19.09	Юхнов	А. В. Гулевич, А. Данилов, А. А. Дунаев, прот. П. Заболотский, Н. К. Ковалев, Г. Лавровский, священн. К. И. Сергиевский	Юхновская ЧК	[ОСН] ; К1. С. 261, 273, 304, 339, 440 ; К2. С. 9, 311

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
29.	1	не позднее 19.09		Л. Мацкевич	ЧК Западной обл.	ИСС. 20 сент. (№ 223)
30.	1	не позднее 24.09	Смоленск	Х. Шеденен	ЧК Западной обл.	Звезда. 24 сент. (№ 263)
31.	2	26.09	Дорогобуж	Свящ. В. Афонский, С. Ф. Николаев	Дорогобужская ЧК	[ОСН] ; ИСС. 9 окт. (№ 237); К1. С. 57 ; К2. С. 145
32.	1	ок. 26.09		Свящ. П. Холодковский		[ОСН] ; Аф. Л. 22об.
33.	2	26.09*	Смоленск	В. М. Руль, М. Я. Смирнов	ЧК Западной обл.	К2. С. 277, 332
34.	1	не позднее 29.09	Смоленск	<i>Левандовский</i>	ЧК Западной обл.	ЕЧК. № 2. С. 28–29 ; РК2. 16 нояб. (№ 93)
35.	1	не позднее 29.09	Юхнов	<i>М. Кудряв</i>	Юхновская ЧК	ЕЧК. № 2. С. 31
36.	3	не позднее 29.09	Смоленск	<i>Волков, Минин, Рыбаков-Россов</i>	ЧК Западной обл.	ЕЧК. № 2. С. 29

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
37.	12 (или 50)	29.09	Белый	К. Белкин, И. Гришков, М. Карнович, Д. Китаец, И. Китаец, В. Ковалев, Н. Мальковский, С. Михальцов, В. Огонь-Довгановский, Н. Сураженский, Г. Христианов, С. Чистяков (расстрелянные 12 из 50-ти заложников, приговоренных к расстрелу за покушение на сотрудника ЧК; по одному источнику — расстреляны все 50 заложников)	Бельская ЧК	ИБС. 1 окт. (№ 39); Красная газета. Пг., 1918. 3 окт. (№ 208); СД. С. 92
38.	не менее 2	сентябрь	Поречье	Расстрелянные («большая группа белогвардейцев и кулаков» в рамках «красного террора» после покушения на Ленина (включая, помимо прочего, приговоренных к расстрелу)	Поречская ЧК	Шамков В. М. Светлый путь. Смоленск, 1963. С. 57
39.	2	не позднее 03.10	Вязьма	Н. Н. Протасов, Соколов	Вяземская ЧК	ИЦ. 3 окт. (№ 214)
40.	2	не позднее 04.10	Вязьма	Д. Африканов, Р. Рыжов	Вяземская ЧК	ИБС. 4 окт. (№ 178)
41.	1	04.10*	Смоленск	Е. П. Соколов	ЧК Западной обл.	К2. С. 339

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
42.	1	09.10	Вязьма	И. Т. Каплун	Вяземская ЧК	ИВС. 11 окт. (№ 184) ; К1. С. 404
43.	1	12.10*	Смоленск	П. С. Холодцев	ЧК Западной обл.	К2. С. 450
44.	1	16.10*	Гжатск	К. В. Боровиков	Гжатская ЧК	ИГС. 16 нояб. (№ 72) ; ИСС. 4 дек. (№ 284) ; К1. С. 121
45.	1	не позднее 26.10	Белый	<i>Ярославцев</i>	Общее собрание Бельского уездного комитета РКП(б)	ИВС. 26 окт. (№ 41)
46.	1	26.10*	Дорогобуж	В. В. Извольский	Дорогобужская ЧК	К1. С. 382
47.	1	не позднее 27.10	Сычевка	А. П. Катенев	Сычевская ЧК	ЕЧК. № 6. С. 29.
48.	3	28.10*	Смоленск	Н. П. Глинка, А. И. Жданов, А. М. Шалыпин	ЧК Западной обл.	К1. С. 221, 327 ; К2. С. 483
49.	1	28.10*	Духовщина	А. А. Кирилловский	Духовщинская ЧК	К1. С. 422
50.	1	не позднее 06.11	Поречье	С. М. Новиков	Пореческая ЧК	Слово коммуниста. Поречье, 1918. 6 нояб. (№ 26)

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
51.	1	10.11*	Дорогобуж	И. К. Иванцов	Дорогобужская ЧК	К1. С. 377
52.	20	ок. 11.11	Поречский уезд	Расстрелянные в д. Шамши Велистовской вол. (в т. ч. Уланов) в ходе карательных акций при подавлении восстания	«Военный суд» в составе пяти членов Поречского добровольного отряда им. Дзержинского	[ОСН]; Продолжение подвига : Книга о смоленских чекистах. [Смоленск], 1988. С. 77
53.	3	12.11	Сычевка	Д. С. Генералов, Я. М. Голиков, И. Р. Кардаков	Чрезв. штаб по охране порядка в г. Сычевке	ИСЧ. 14 нояб. (№ 28)
54.	19	12–13.11	Духовщинский уезд	Расстрелянные по обвинению в участии в восстании в Духовщинском уезде (включая, помимо прочего, и расстрелянных 13.11 прот. А. Афанасьева и священ. Н. Доброммыслова)	Духовщинская ЧК	[ОСН]; АФ. Л. 19; ГАНИСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 32
55.	3	12–13.11	Поречье	Свящ. С. Бородкин, священ. А. Зыков, священ. Н. Каменцев		[ОСН]; АФ. Л. 9
56.	2	между 06.10 и 16.11	Смоленск	Гуревич, Потапов	ЧК Западной обл.	РК2. 12 окт. (№ 82), 16 нояб. (№ 93)
57.	3	18.11	Гжатский уезд	Псаломщик П. Доронин, священ. Н. Недачин, священ. М. Скворцов (в с. Сосницы)	Карательный отряд латышских стрелков	[ОСН]; ИСС. 3 дек. (№ 283)

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
58.	6 или 7	ок. 18.11	Гжатский уезд	Расстрелянные в д. Уполозы Чальско-Дорской вол. в ходе карательных акций при подавлении восстания	Карательный отряд латышских стрелков	[ОСН] ; В1
59.	не менее 11	ок. 18.11	Юхновский уезд	Расстрелянные (убитые) в Сосницкой вол. в ходе карательных акций при подавлении восстания: в д. Батюшково (не менее 3-х чел., в т. ч. Иванов), д. Перетес (6 чел.), д. Пасынково (несколько чел.)	Карательный отряд латышских стрелков	[ОСН] ; В1; В2
60.	2	19.11	Вяземский уезд	Убитые при подавлении восстания неподалеку от г. Белый	Заградительный отряд коммунистов	ИСС. 10 дек. (№ 288)
61.	2	ок. 19.11	Гжатский уезд	Маликов, Сургучев (в Дятловской вол.)	Товарищеский суд красноармейцев карательного отряда	[ОСН] ; ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 34
62.	1	20.11	Сычевский уезд	Псаломщик И. Попов		[ОСН] ; Аф. Л. 25об.
63.	2	ок. 21.11	Гжатский уезд	Прихожане храма с. Вешки Гжатского уезда, расстрелянные в ходе карательных акций при подавлении восстания в уезде		[ОСН] ; ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 43 ; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 20

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
64.	3	не позднее 22.11 *		Приговоренные к расстрелу по обвинению в нападении «кулаков и белогвардейцев» на волостной военкомат в Вяземском уезде	Витебский губ. рев. трибунал, выездная сессия в г. Велиже	ИСС. 22 нояб. (№ 274)
65.	4	22.11	Гжатский уезд	Расстрелянные в ходе карательных акций при подавлении восстания в Д. Двоешки Субботниковской вол.	Тверской батальон Корпуса войск ВЧК	[ОСН]; ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 76. Л. 19–19об.; СД. С. 104
66.	1	22.11	Гжатский уезд	Свящ. Иоанн Селезнев (в Воронцовской вол.)	ЧК (Гжатская или другая из участвовавших в подавлении восстания в уезде)	[ОСН]; АФ. Л. 8
67.	5	22.11 или несколько позднее	Гжатский уезд	Расстрелянные в качестве «главных виновников» восстания в Вырубовской волости (в т. ч. свящ. Н. Смирнов)	следственная комиссия Вырубовского волостного совета	[ОСН]; АФ. Л. 12; ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 44об.
68.	27	23.11 *	Сычевка	Расстрелянные как «главари восстания» против большевиков в Сычевском уезде (в т. ч. свящ. С. Стефанов)	Сычевский военно-рев. комитет	[ОСН]; ИСС. 8 дек. (№ 287); ИСЧ. 1918. 29 нояб. (№ 32)

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
69.	20	22–24.11	Гжатский уезд	Расстрелянные в ходе карательных акций при подавлении восстания в Спасской вол. (в т. ч. свящ. П. Шестериков (расстрелян 23.11))	Карательные отряды	[ОСН] ; ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 120. Л. 41об.
70.	13	ок. 24.11	Сычевский уезд	Расстрелянные в ходе карательных акций при подавлении восстания в Ивановской и Тесовской волостях (в т. ч. диакон А. Соколов)	Карательный отряд	[ОСН] ; Аф. Л. 10, 11 ; ИСС. 10 дек. (№ 288)
71.	1	25.11	Вяземский уезд	А. З. Петухов	Вяземская ЧК	ИВС. 29 нояб. (№ 223) ; ИСС. 10 дек. (№ 288) ; К2. С. 203
72.	1	27.11	Сычевский уезд	Свящ. Г. Попов		[ОСН] ; Аф. Л. 25об.
73.	1	не позднее 28.11	Вяземский уезд	А. Герасимов	Вяземская ЧК	ИВС. 29 нояб. (№ 223) ; ИСС. 10 дек. (№ 288)
74.	5	28.11	Вязьма	А. Л. Базонов, Ф. Е. Ефремов, В. Г. Казаков, В. Батенин, А. Юдкин	Вяземская ЧК	ИВС. 29 нояб. (№ 223) ; ИСС. 10 дек. (№ 288) ; К1. С. 63 ; К2. С. 523 ; К7. С. 121

Таблица I. Сведения о расстрелах в 1918 г.

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
75.	8	2-я пол. ноября — нач. декабря	Гжатск	Расстрелянные по обвинению в участии в восстании граждане с. Златоустово Липецкой вол. (А. Беликов, А. А. Журин, Иванов, А. И. Козлов, М. Л. Контонистова, П. Н. Львов, Е. Н. Сеньковский, А. В. Шишкин)		[ОСН] ; ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 76. Л. 5—6
76.	3	02.12*	Поречье	И. А. Ананьев, С. А. Болотнев, Е. Я. Локеев, А. М. Якушев	Поречская ЧК	[ОСН] ; К1. С. 33; К2. С. 42; К7. С. 65, 318
77.	1	03.12*	Поречье	И. С. Вольский	Поречская ЧК	[ОСН] ; К1. С. 193
78.	7	не позднее 04.12		Я. Алексеев, И. Кулузов, И. Осипов, С. Похлепкин, А. Рябов, А. Резов, Н. Степанов (граждане Савинской волости Гжатского уезда, расстрелянные по обвинению в участии в ноябрьском Гжатском восстании)	Зубцовский революционный военный совет	[ОСН] ; Известия Зубцовского Совета рабочих и крестьянских и красноармейских депутатов. Зубцов, 1918. 4 Дек. (№ 24)
79.	2	04.12*	Поречье	Т. С. Зайцев, Н. М. Солдатенков	Поречская ЧК	[ОСН] ; К1. С. 342 ; К2. С. 343
80.	2	05.12*	Поречье	Р. Авдеев (расстрелян 13.12), П. И. Зуев	Поречская ЧК	[ОСН] ; К1. С. 12; К7. С. 10—11, 135

№ п/п	Число расстрелянных	Дата расстрела	Место расстрела	Имена расстрелянных (или другие сведения о них)	Орган, вынесший постановление о расстреле или произведший расстрел	Источники
81.	2	16.12*	Смоленск	П. Постарнак, Н. М. Романовский (расстрелян 16.12) ^н	ЧК Западной обл.	К2. С. 228, 269
82.	1	24.12	Дорогобуж	Д. Селюков	Дорогобужская ЧК	СЕ. С. 348
83.	1	2-я пол. декабря	Гжатск	Расстрелянный по неизвестному обвинению ^н	Гжатская ЧК	И2

**Всего расстреляно: не менее 392 чел. (в том числе священнослужителей — 27, псаломщиков — 4)
Из них расстреляны:**

- 1) чрезвычайными комиссиями
 - 185 чел.
(в том числе священнослужителей — 12, псаломщиков — 1)
 - из них: не в связи с подавлением июльских и ноябрьских восстаний — 152 чел.
(в том числе священнослужителей — 9, псаломщиков — 1)
 - в связи с подавлением июльских и ноябрьских восстаний — 33 чел.
(в том числе священнослужителей — 3)
- 2) другими или не выясненными структурами не в связи с подавлением июльских и ноябрьских восстаний — 20 чел.
(в том числе священнослужителей — 5, псаломщиков — 1)
- 3) карательными отрядами и другими структурами в связи с подавлением июльских и ноябрьских восстаний — 187 чел.
(в том числе священнослужителей — 10, псаломщиков — 2)

Всего расстреляно не в связи с восстаниями — 172 чел. (в том числе священнослужителей — 14, псаломщиков — 2), в связи с восстаниями — 220 чел. (в том числе священнослужителей — 13, псаломщиков — 2)

Список сокращений названий источников Таблицы I

- АФ — ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 186
- В1 — Воспоминания П. В. Петровой // Историко-краевед. музей пос. Темкино Смоленской обл.
- В2 — Воспоминания М. С. Павловой (1911–2001), жительницы с. Сосницы Темкинского р-на Смоленской обл. // Архив автора
- ЕЧК — Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. М., 1918
- ИБС — Известия Бельского Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. Белый, 1918
- ИВС — Известия Вяземского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Вязьма, 1918
- ИГС — Известия Гжатского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Гжатск, 1918
- И1 — *Илькевич Н.* Расстреляны за заговор, которого не было // Край Смоленский. 1993. № 7/8
- И2 — *Илькевич Н.* Стихийное крестьянское выступление. Гжатский уезд, ноябрь 1918 года // Смоленская газета. 2010. 20 нояб. (№ 136)
- ИСС — Известия Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов. Смоленск, 1918
- ИСЧ — Известия Сычевского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. Сычевка, 1918
- ИЦ — Известия ВЦИК. М., 1918
- К1 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2006. Т. 1, кн. 1
- К2 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2006. Т. 1, кн. 2
- К7 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2008. Т. 7
- РК1 — Рославльский коммунист : орган район. ком. Могилев. губ. и Рославл. уезда РКП (б). Рославль, 1918
- РК2 — Рославльский коммунист : орган Рославльского район. ком. РКП(б) и исполн. ком. Рославльского Совета рабочих, крестьян. и красноарм. депутатов. Рославль, 1918
- СД — Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : док. и материалы в 4 т. Т. 1. М., 2000
- СЕ — *Сикорский Е. А.* Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.). Смоленск, 2001

Таблица II

**Дореволюционное социальное положение и род занятий
расстрелянных чрезвычайными комиссиями
на территории Смоленской губернии в 1918 г.
(не включая расстрелянных в связи с ноябрьскими
антибольшевистскими восстаниями)**

В таблицу внесены главным образом те сведения о социальном положении и роде занятий расстрелянных, которые приведены в постановлениях о расстреле (ссылки на источники см. в Таблице I). Если данные о дореволюционном положении расстрелянного отсутствуют, то указываются сведения о роде его занятий при советской власти. Знак «?» означает, что и такие сведения отсутствуют, знак «*» при дате расстрела означает, что указана дата вынесения приговора (в том случае, если дата расстрела точно не известна). Для дат 1918 г. указывается только день и месяц или только месяц. Прямым шрифтом набраны имена расстрелянных за «контрреволюционные» преступления, курсивом — за уголовные преступления (грабежи, кражи, самогоноварение и т. п.) и преступления по должности. Сведения о социальном положении расстрелянных за уголовные преступления не приводятся.

Сокращение «б.» означает «бывший».

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
16.05	ЧК Западной обл.	В. В. Гудойц	военный инструктор (очевидно, б. офицер)
08.07*	ЧК Западной обл.	Я. М. Павлов	красноармеец
		Я. В. Сидоров	красноармеец
20.07*	Гжатская ЧК	А. Ф. Пашинский	? (17-летний молодой человек)

Таблица II. Социальное положение и род занятий расстрелянных

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
не позднее 24.07	ЧК (по-видимому, Западной обл.)	<i>Вендзеловский</i>	<i>уголовное преступление (кража)</i>
		Харнастов	?
06.08 *	ЧК Западной обл.	М. Н. Ашенбрер	б. офицер
07.08*	Гжатская ЧК	П. К. Огуренков	? (по всей видимости, зажиточный крестьянин)
08.08	Гжатская ЧК	Архим. Никифор	священнослужитель
		свящ. А. Михайлов	священнослужитель
не позднее 13.08*	ЧК Западной обл.	<i>Л. Н. Левендаль</i>	барон (б. жандармский полковник)
		<i>Е. Шебяков</i>	<i>уголовное преступление (грабежи)</i>
		<i>Ф. Шляга</i>	<i>уголовное преступление (грабежи)</i>
16.08	ЧК Западной обл.	В. А. Карташев	секретарь духовной консистории
19.08*	Сычевская ЧК	<i>М. Башкиров</i>	<i>уголовное преступление (убийство и грабеж)</i>
		<i>М. Воробьева</i>	<i>уголовное преступление (убийство и грабеж)</i>
24.08–29.08	Вяземская ЧК	И. И. Чаусов	б. офицер
03.09	ЧК Западной обл.	Г. И. Василюк	б. офицер
		В. Голубев	б. офицер
		Г. И. Гуменский	«смоленский богач»
		В. Волдацкий	б. офицер, сын Г. И. Гуменского
		К. В. Добровольский	б. офицер
		Б. Ергольский	б. офицер
		Е. Жилинский	б. офицер
		В. И. Ильинский	б. нотариус, представитель состоятельного класса (жил на проценты с капитала)
		Е. В. Клепфер	б. жандармский полковник
		К. Козловский	ветеринарный врач
		Н. Н. Куханов	б. офицер
		С. С. Павловский	директор колонии малолетних преступников, учитель
Н. В. Потемкин	б. помещик		

Приложения

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
04.09	ЧК Западной обл.	А. Глинка	присяжный поверенный
		А. Лебедев	б. помещик
		К. И. Лебедев	б. помещик
		еп. Макарий (Гневушев)	священнослужитель
		Г. Мастыкин	б. помещик
		Л. И. Мацкевич	крестьянин
		В. В. Мошинский	б. помещик
		Я. Орлов	б. староста, владелец кожевенного завода
		свящ. А. Руженцев	священнослужитель
		Е. Соколов	б. помещик
		В. И. Тарнавский	б. помещик
	диакон П. Троицкий	священнослужитель	
04.09	Бельская ЧК	Я. Катекин	б. унтер-офицер
		Е. Копылов	б. чиновник
		Н. Руженцев	б. офицер
06.09	Гжатская ЧК	Г. Б. Заборов	«местная буржуазия»
не позднее 07.09	Бельская ЧК	М. Артеменков (Артамонов)	«кулак»
		<i>Е. Гребнев</i>	<i>уголовное преступление (воровство)</i>
		И. Котеньков	б. офицер
		Н. Котеньков	учитель
10.09	Гжатская ЧК	К. Н. Изюмская	учительница
		И. Х. Ильгутин	«местная буржуазия»
		Б. И. Николаев	?

Таблица II. Социальное положение и род занятий расстрелянных

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
17.09*	ЧК Западной обл.	С. И. Антонец	б. офицер, начальник милицейского участка при Временном правительстве
		А. Байков	?
		Веллинг	б. офицер
		<i>Ф. Вентов</i>	<i>преступник-рецидивист</i>
		Вадим Возненко	б. офицер
		Вл. Н. Возненко	б. офицер
		В. К. Гепнер	б. полицмейстер, дворянин
		В. К. Гладышев	б. пристав
		М. А. Дорман	генерал
		А. Дьяконов	псаломщик
		П. А. Дьяконов	сын псаломщика
		Ф. Дюн	б. городской
		Е. Ефремов	?
		С. О. Жданович	присяжный поверенный, дворянин, член кадетской партии, активный обществ. деятель
		М. В. Заичко	б. офицер
		А. Н. Захаров	б. офицер
		М. Кац	б. офицер
		С. Н. Крутиков	б. унтер-офицер или солдат царской армии
		А. Лукстин	б. офицер
		Г. Лятковский	сын помещика, домовладелец
		<i>М. Михайлов</i>	<i>уголовное преступление (убийства и грабежи)</i>
		С. Мочонников	?
		Б. И. Огурецкий	б. офицер
Н. Ф. Реут	б. офицер, помещик		
З. Р. Романов	б. стражник полиции		
О. Я. Седленек	б. чиновник		
П. А. Селянинов	б. офицер		
В. Сорокин	генерал полицейского ведомства, б. помещик		

Приложения

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
17.09*	ЧК Западной обл.	Б. З. Танцов	врач, дворянин
		дьякон Ф. Троицкий	священнослужитель
		Б. Урядов	б. офицер
		В. А. Фен- Раевский	б. офицер
		<i>И. Филиппов</i>	<i>преступник-рецидивист</i>
		Н. М. Энгель- гардт	б. помещик, барон
не позднее 19.09	ЧК Западной обл.	Л. Мацкевич	сын помещика
19.09	Поречская ЧК	А. Алферов	б. юнкер
		П. Н. Бугаев	агроном
		Д. Кокорева	?
		Н. Кокорев	?
		П. И. Мацкевич	б. помещик
		С. И. Мацкевич	б. помещик
19.09	ЧК Западной обл.	свящ. С. Чулков	священнослужитель
		19.09	Юхновская ЧК
19.09	Юхновская ЧК	А. Данилов	председатель волостного совета, правый эсер
		А. А. Дунаев	купец
		прот. П. Заболотский	священнослужитель
		Н. К. Ковалев	б. помещик, земский начальник, дворянин
		Г. Лавровский	б. председатель управления союза кооперативов, правый эсер
		свящ. К. И. Сергиевский	священнослужитель
не позднее 24.09	ЧК Западной обл.	Х. Шеденен	?
26.09	Дорогобужская ЧК	Свящ. В. Афонский	священнослужитель
		С. Ф. Николаев	б. военный чиновник, правый эсер

Таблица II. Социальное положение и род занятий расстрелянных

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
26.09*	ЧК Западной обл.	В. М. Руль	б. офицер
		М. Я. Смирнов	торговец
не позднее 29.09	ЧК Западной обл.	<i>Левандовский</i>	<i>уголовное преступление (бандитизм)</i>
не позднее 29.09	Юхновская ЧК	<i>М. Кудряв</i>	<i>преступление по должности (секретарь ЧК — занимался подлогами и спекуляцией)</i>
не позднее 29.09	ЧК Западной обл.	<i>Волков</i>	<i>преступление по должности (агитатор-организатор советской власти — расстреливал без повода)</i>
		<i>Минин</i>	<i>преступление по должности (сотрудник ЧК — воровал при обысках)</i>
		<i>Рыбаков-Россов</i>	<i>преступление по должности (советский работник, б. уголовный преступник)</i>
29.09	Бельская ЧК	К. Белкин	б. помещик, торговец
		И. Гришков	б. помещик
		М. Карнович	б. становой пристав
		Д. Китайцев	б. купец и чиновник
		И. Китайцев	б. купец
		В. Ковалев	б. купец
		Н. Мальковский	б. офицер и земский начальник
		С. Михальцов	?
		В. Огонь-Довгановский	б. товарищ председателя земской управы
		Н. Суражевский	б. офицер
		Г. Христианов	?
С. Чистяков	б. купец и чиновник		
не позднее 03.10	Вяземская ЧК	Н. Н. Протасов	б. исправник
		Соколов	гимназист
не позднее 04.10	Вяземская ЧК	<i>Д. Африканов</i>	<i>уголовное преступление (бандитизм)</i>
		<i>Р. Рыжов</i>	<i>уголовное преступление (бандитизм)</i>
04.10*	ЧК Западной обл.	Е. П. Соколов	крестьянин-единоличник

Приложения

Дата расстрела	Название ЧК, вынесшей постановление о расстреле	Имя расстрелянного	Социальное положение, род занятий расстрелянного
09.10	Вяземская ЧК	И. Т. Каплун	военнослужащий
12.10*	ЧК Западной обл.	П. С. Холодцев	б. городской
16.10*	Гжатская ЧК	К. В. Боровиков	учитель
26.10*	Дорогобужская ЧК	В. В. Извольский	крестьянин-единоличник
не позднее 27.10	Сычевская ЧК	А. П. Катенев	б. полицейский
28.10*	ЧК Западной обл.	Н. П. Глинка	?
		А. И. Жданов	?
		А. М. Шалыпин	ротный инструктор (по всей видимости, б. офицер)
28.10*	Духовщинская ЧК	А. А. Кирилловский	?
не позднее 06.11	Поречская ЧК	С. М. Новиков	председатель волостного совета
10.11*	Дорогобужская ЧК	И. К. Иванцов	?
06.10–16.11	ЧК Западной обл.	Гуревич	«местная дама», трижды судимая ранее за уголовные преступления
		Потапов	б. полицейский служащий
28.11	Вяземская ЧК	<i>В. Батенин</i>	<i>уголовное преступление (грабеж)</i>
		<i>А. Юдкин</i>	<i>уголовное преступление (грабеж)</i>
05.12*	Поречская ЧК	П. И. Зуев	телеграфист, 18-летний молодой человек
16.12*	ЧК Западной обл.	П. Постарнак	б. городской
16.12	ЧК Западной обл.	Н. М. Романовский	?
24.12	Дорогобужская ЧК	<i>Д. Селюков</i>	<i>преступление по должности (взяточничество, воровство)</i>

Всего расстреляно: 149 человек

Из них:

за «контрреволюционные» преступления — 130

за уголовные преступления — 14

за преступления по должности — 5

Таблица III

**Судьбы священнослужителей
Юхновского уезда Смоленской губернии
после 1917 г.**

В таблицу включены выявленные в различных источниках сведения о послереволюционной судьбе священнослужителей, служивших к началу 1917 г. в приходских храмах Юхновского уезда. Сведения о месте служения в 1917 г. получены на основе обработки информации официального отдела «Смоленских епархиальных ведомостей» за 1897–1917 гг. В графе «Источники» указываются только источники, подтверждающие информацию, внесенную в графу «Сведения о дальнейшей судьбе»; список сокращений названий источников приведен в конце таблицы. Сокращение «[ОСН]» означает, что подробные сведения содержатся в основном тексте исследования. Если ячейка не заполнена, это означает, что соответствующие сведения отсутствуют. Варианты написания фамилий и названий населенных пунктов, встречающиеся в источниках, приводятся в скобках.

Для населенных пунктов Смоленской губернии (в территориальных границах 1917 г.) не указывается название губернии; для сел Юхновского уезда (в территориальных границах 1917 г.) не указывается название уезда.

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
1.	Алексунин Иоанн Васильевич	ок. 1879	диакон с. Воскресенск	в 1922 г. — диакон с. Воскресенск	А89. Л. 6–60б.
2.	Алмазов Иоанн Васильевич	ок. 1860	свящ. с. Кикино	в 1922 г. — свящ. с. Кикино	А89. Л. 60б.–7
3.	Афанасьев Сергей Григорьевич	ок. 1862	диакон с. Дрожжино	в 1922 г. — диакон с. Дрожжино	А77. Л. 810б.–82
4.	Белкин Алексей	ок. 1874	свящ.с. Холм		
5.	Белоусов Василий		свящ.с. Извольск	/	
6.	Белявский Александр Феодорович	1868	свящ.с. Крутое	в 1937 г. — свящ. с. Безобразово; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	К1-1. С. 88
7.	Бучарев (Бучаров) Иоанн Григорьевич	1866	свящ.с. Извольск	в 1922 г. — свящ. с. Извольск; в 1937 г. проживал в с. Климов-Завод, не работал (по справке о реабилитации); <i>арестован в 1937 г., умер в тюрьме</i>	А89. Л. 80б.; ЗАБ; К2. С. 305–306
8.	Бучеров Владимир	ок. 1887	диакон с. Вешки		
9.	Валюженич Николай Иванович	1891	свящ.с. Сафоново	в 1945 г. — свящ. с. Шестаково Кардымовского р-на; в 1953 г. — протоиерей, благочинный Смоленского округа	ЖМП; ИС. С. 230.
10.	Волочков Павел Иванович	1894	свящ. с. Желанья	в 1922 г. — свящ. с. Желанья; в 1937 г. — свящ. с. Карамышево; в 1937 г. <i>осужден на 10 лет ИТЛ</i>	А89. Л. 90б.–10; И1. С. 283
11.	Волуськов Никифор		диакон с. Красное	/	

Таблица III. Судьбы священнослужителей Юхновского уезда

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
12.	Глебов Василий Иванович	1868	диакон с. Мощины	до 1937 г. — диакон с. Мощины; <i>расстрелян в 1938 г.</i>	А89. Л. 8об.—9; И1. С. 328
13.	Городецкий Иоанн		свящ. с. Богородицкое	<i>iii</i>	
14.	Городский Николай Дионисиевич	ок. 1880	свящ. с. Велино	в 1922 г. — свящ. с. Велино	А89. Л. 1об.
15.	Громогласов Александр Михайлович	1893	диакон с. Великополье	в 1937 г. — священнослужитель с. Великополье; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	К7. С. 101
16.	Данаев Иосиф Николаевич	ок. 1854	прот. с. Кикино	в 1922 г. — прот. с. Кикино	А89. Л. 6об.—7
17.	Дьяконов (Дьяков) Алексей Васильевич	1883	свящ. с. Жулино	в 1919 г. — свящ. с. Жулино	А1. Л. 1—2об.
18.	Дьяконов Василий		прот. с. Дубровна		
19.	Дьяконов Константин Михайлович	ок. 1876	свящ. с. Темкино	в 1924 г. — свящ. с. Темкино	А3. Л. 116
20.	Евфимов (Ефимов) Петр Матвеевич	1867	прот. тюремной Ильинской церкви г. Юхнова	с мая 1919 г. — прот. с. Климов-Завод; в 1937 г. — прот. с. Спас-Нежода Глинковского р-на; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	А77. Л. 42—42об.; А89. Л. 6об.—7; К1-1. С. 323
21.	Ерошевский Никита		диакон с. Покров		
22.	Ефремов Алексей Георгиевич	ок. 1862	диакон с. Извольск	в 1922 г. — диакон с. Извольск	А89. Л. 8об.—9

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
23.	Заболотский Павел Петрович	1845	прот. Казанской церкви г. Юхнова	<i>расстрелян в 1918 г.</i>	[ОСН]
24.	Заруев Георгий Васильевич	ок. 1862	свящ. с. Знаменка (Знаменское)	в 1922 г. — свящ. с. Знаменка	А89. Л. 9об.–10
25.	Зверев Григорий Иванович	ок. 1871	диакон с. Бабыново		
26.	Зверев Петр Павлович	1871	диакон с. Митьково	в 1919 г. — диакон с. Митьково; вплоть до последнего ареста в 1937 г. — священнослужитель; осужден на 5 лет л/с условно в 1919 г.; осужден на 3 года ИТЛ в 1929 г.; осужден на 10 лет ИТЛ в 1937 г.	А4. Л. 76; К3. С. 235
27.	Зезюлинский Димитрий	ок. 1886	свящ. с. Опоково		
28.	Ильин Иоанн Васильевич	ок. 1868	свящ. с. Безобразово	в 1930 г. — священник Смоленской епархии; осужден на 10 лет концлагерей в 1930 г. (в 1932 г. освобожден и выслан на оставшийся срок в Северный край)	К3. С. 328
29.	Капутовский Петр Васильевич	1875	диакон Казанской церкви г. Юхнова	в 1919 г. — диакон г. Юхнова	А2. Л. 528об.–529
30.	Каченовский Василий Васильевич	1872	свящ. с. Рубихино	в 1937 г. — священник г. Вязьмы; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	К1-1. С. 415
31.	Клитин Алексей		прот. с. Вешки		

Таблица III. Судьбы священнослужителей Юхновского уезда

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
32.	Клидин Василий Григорьевич	1880	свящ. с. Мочалово	до 1937 г. — свящ. с. Мочалово; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	А89. Л. 8об.—9; И2. С. 160
33.	Клидин Гавриил Петрович	1874	свящ. с. Дрожжино	в 1922 г. — свящ. с. Дрожжино; в 1937 г. — свящ. с. Сосницы Темкинского р-на; <i>расстрелян в 1938 г.</i>	А77. Л. 81об.—82; К1-1. С. 430—431
34.	Корольков Александр Михайлович	ок. 1880	свящ. с. Бутурлино	в 1918—1920 гг. находился в тыловом ополчении; в 1922 г. — свящ. с. Бутурлино	А2. Л. 457; А89. Л. 50б.—6
35.	Корольков Иоанн	ок. 1879	свящ. с. Рупосово	в 1919 г. — служащий уездпродкома	А2. Л. 528об.—529
36.	Костылев Иоанн Михайлович	1887	диакон с. Лосьмино	в 1919 г. — свящ. с. Лосьмино; в 1937 г. — свящ. с. Бариново; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	А1. Л. 1—2об.; К1-1. С. 482
37.	Лебедев Захарий Павлович	1871	диакон с. Бариново	в 1937 г. — свящ. кладбищенской церкви г. Вязьмы); <i>расстрелян в 1937 г.</i>	К1-2. С. 19
38.	Леонович Григорий Васильевич	1871	свящ. с. Покров	в 1937 г. — свящ. Вознесенской церкви г. Гжатска; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	К1-2. С. 29
39.	Логгинов (Логинов) Василий Васильевич	ок. 1891	диакон с. Желанья	с 1921 г. — свящ. с. Желанья	А89. Л. 9об.—10
40.	Львов Алексей		диакон с. Холм		

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
41.	Макаревский Иоанн Николаевич	1869	диакон с. Желанья	до 1922 г. служил в советских учреждениях; в 1922 г. рукоположен во священника, назначен в с. Извольск, где служил до 1930 г.; <i>осужден на 3 года ссылки в 1930 г.</i>	А89. Л. 8об.-9; К7. С. 234
42.	Малюшицкий Владимир		свящ. с. Бариново		
43.	Медведев Алексей		диакон с. Велино		
44.	Мелентьев Николай Алексеевич	ок. 1882	свящ. с. Знаменка (Знаменское)	в 1922 г. — свящ. с. Знаменка	А89. Л. 9об.-10
45.	Некрасов Михаил Алексеевич	ок. 1876	свящ. с. Подсосонки	в 1923 г. — свящ. с. Подсосонки; по воспоминаниям местных жителей, впоследствии сложил с себя сан	А89. Л. 5об.-6; В1
46.	Овсянников (Овсянников) Александр Матвеевич	ок. 1890	свящ. с. Федотково	в 1922 г. — свящ. с. Федотково	А89. Л. 8об.-9
47.	Овсянников Владимир		свящ. с. Воскресенск		
48.	Оглоблин Алексей Ильич	1850	прот. с. Вознесенье	в 1922 г. — прот. с. Вознесенье	А89. Л. 7об.-8
49.	Орлов Алексей Павлович	ок. 1877	диакон с. Темкино	в 1924 г. — диакон с. Темкино	А3. Л. 116

Таблица III. Судьбы священнослужителей Юхновского уезда

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
50.	Орлов Николай		свящ. с. Никольское		
51.	Пашин Андрей		свящ. с. Ильи-Жадынское		
52.	Плаксин Георгий Иванович	ок. 1867	свящ. с. Власово	до ареста в 1937 г. — свящ. с. Власово; <i>расстрелян в 1938 г.</i>	А89. Л. 4об.—5; К1-2. С. 210
53.	Пляшкевич Алексей Иванович	1855	диакон с. Вознесенье	в 1922 г. — диакон с. Вознесенье	А89. Л. 7об.—8
54.	Пляшкевич Алексей	ок. 1882	свящ. с. Великополье		
55.	Пляшкевич Иоанн Георгиевич	1893	диакон с. Волсто-Пятница		
56.	Пляшкевич Николай Стефанович	ок. 1871	свящ. с. Вешки		
57.	Пляшкевич Сергей Стефанович	ок. 1880	свящ. с. Мощины	в 1923 г. — свящ. с. Мощины; <i>расстрелян в 1938 г.</i>	А89. Л. 8об.—9; ИЗ. С. 40
58.	Полубинский Михаил Иванович	ок. 1877	диакон с. Власово	в 1922 г. — диакон с. Власово	А89. Л. 4об.—5
59.	Полчанинов Михаил	ранее 1855	прот. с. Адрианы		
60.	Попов Григорий Федорович	ок. 1862	диакон с. Рупосово	в 1923 г. — диакон с. Рупосово	А89. Л. 9об.—10
61.	Попов Иоанн Васильевич	ок. 1866	свящ. с. Желанья		

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
62.	Попов Николай Михайлович	ок. 1889	свящ. с. Побитое	в 1922 г. — свящ. с. Побитое ^{iv}	А89. Л. 4об.–55
63.	Романов Симеон Егорович	1874	диакон с. Дуброво (Дубровна)	в 1919 г. — диакон с. Дуброво	А1. Л. 1–2об.
64.	Савинский Порфирий		свящ. с. Жулино		
65.	Сергиевский Капитон	ок. 1869	свящ. с. Аксиньино	<i>расстрелян в 1918 г.</i>	[ОСН]
66.	Смирнов Василий		свящ. с. Ивановское		
67.	Смирнов Василий Николаевич	ок. 1867	диакон с. Мочалово		
68.	Смирнов Геронтий Иванович	1891	диакон с. Крутое	в 1919 г. — диакон с. Крутое	А1. Л. 1–2об.
69.	Смирнов Дмитрий Петрович	1875	свящ. с. Волсто-Пятница		
70.	Смирнов Илия Васильевич	1868	диакон с. Безобразово		
71.	Смирягин Иаков Иванович	1872	диакон с. Знаменка (с. Знаменское, пос. Знаменка)	до ареста в 1937 г. — диакон с. Знаменка; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	А89. Л. 9об.–10; К1-2. С. 334
72.	Соколов Иоанн		свящ. с. Слободка	в 1919 г. — свящ. с. Слободка	А2. Л. 415–416, 528об.–529
73.	Соколов Константин		свящ. с. Новоуспенск (Ново-Успенское)	в 1919 г. — свящ. с. Новоуспенск	А2. Л. 430, 528об.–529

Таблица III. Судьбы священнослужителей Юхновского уезда

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
74.	Соколов Леонид		свящ. с. Покров		
75.	Соколов Михаил Федорович	ок. 1881	дьякон с. Ильи-Жадынское		
76.	Соколов Сергей Анфилович	1879	свящ. Казанской церкви г. Юхнова	до ареста в 1937 г. служил священником в г. Юхнове; <i>расстрелян в 1938 г.</i>	А2. Л. 528об.-529; А89. Л. 7об.-8; И3. С. 205
77.	Солнцев Гавриил Васильевич	ок. 1879	свящ. с. Воскресенск	в 1922 г. — свящ. с. Воскресенск	А89. Л. 5об.-6
78.	Сошин Тимофей	ок. 1878	свящ. с. Ольхи		
79.	Сущинский Алексей		дьякон с. Климово (Климов-Завод)		
80.	Трущановский Михаил Емельянович	1881	свящ. с. Дуброво (Дубровна)	в 1919 г. — свящ. с. Дуброво; до ареста в 1937 г. служил священником; <i>расстрелян в 1938 г.</i>	А1. Л. 18; К1-2. С. 412
81.	Уклонский Василий		свящ. с. Лосьмино		
82.	Фалтин (Фалкин) Ана-толий Алексеевич	1885	свящ. с. Слободка	в 1922 г. — свящ. с. Слободка	А89. Л. 6об.-7
83.	Федоров Софроний Федорович	1891	свящ. с. Митьково	в 1919 г. — священник с. Митьково, находился в тыловом ополчении в Смоленске; <i>осужден на 5 лет л/с условно в 1919 г.</i>	А 1. Л. 1-2об., 18; А4. Л. 76
84.	Чанцев Константин Яковлевич	1885	дьякон с. Рубихино	с 1921 г. до ареста в 1937 г. — свящ. с. Рубихино; <i>расстрелян в 1937 г.</i>	А89. Л. 7об.-8; К1-2. С. 465

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
85.	Чанцев (Чанцов) Константин Дмитриевич	1883	свящ. с. Бугурлино	в 1919 г. — в тыловом ополчении; в 1922 г. и до ареста в 1937 г. — свящ. с. Бугурлино; осужден на 10 лет ИТЛ, погиб в лагерях	А2. Л. 457; А89. Л. 506 —6; В2; Из. С. 362
86.	Чанцев Михаил Дмитриевич	ок. 1881	свящ. с. Климово (Климов-Завод)	умер в 1918 г.	В2
87.	Чернавский (Черновский) Александр Николаевич	ок. 1887	диакон с. Подсосонки	в 1923 г. — диакон с. Подсосонки	А89. Л. 506.—6
88.	Чернавский Дмитрий Никодимович	1876	диакон с. Волсто-Пятница	в 1932 г. — священник с. Вельмеж Кармановского р-на; осужден на 3 года концлагерей в 1932 г.	К6. С. 276
89.	Чернобуров Иоанн Иванович	ок. 1877	диакон с. Городище	в 1923 г. — священник с. Рупосово; по всей видимости, расстрелян в 1937 г. (ко времени ареста служил в с. Жилино Вяземского р-на)	А89. Л. 90б.—10; К1-2. С. 471
90.	Четыркин Михаил		свящ. с. Городище		
91.	Чистяков Петр		запасной священник 2-го благочиннического округа		
92.	Чубаров Иоанн Павлович	ок. 1856	свящ. с. Кругое	уволен за штат в 1918 — нач. 1919 г.	ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 191

Таблица III. Судьбы священнослужителей Юхновского уезда

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
93.	Чугунов Александр Петрович	1880	запасной священник 3-го благочиннического округа	в 1919 г. — свящ. с. Кикино; по всей видимости, в 1936 г. служил священником в с. Городище, осужден в 1936 г. на 10 лет л/с	А1. Л. 1–2об.; К6. С. 289
94.	Чудовский Сергей	ок. 1887	дьякон с. Богородицкое	по всей видимости, является расстрелянным в 1937 г. священником с. Суетово Ярцевского р-на Сергием Васильевичем Чудовским, 1887 г. р.	К1-2. С. 478
95.	Шашков Василий Поликарпович	1882	свящ. с. Красное	до 1922 г. — «на продовольственной работе Запфронта» (по другим источникам: в 1918–1919 гг. — на фронте, затем — секретарь Краснинского волисполкома); в 1922 г. — свящ. с. Красное; после закрытия церкви в 1930 г. уехал на Урал, работал на разных предприятиях, но сан не снимал; расстрелян в 1937 г.	А89. Л. 4об.–5; ПСТГУ
96.	Ширяев Петр Петрович	1876	свящ. с. Подсосонки	до ареста в конце 1920-х гг. — свящ. с. Подсосонки; незадолго до закрытия церкви в 1929 г. выслан в Сибирь, где и умер	А89. Л. 5об.–6; В1; ПСТГУ
97.	Шумаев Анатолий Михайлович	1883	дьякон Казанской церкви г. Юхнова	служил дьяконом в г. Юхнове до ареста в 1937 г.; в 1937 г. осужден на 10 лет ИТЛ	ИЗ. С. 411

№ п/п	Имя	Год рождения	Сан и место служения в 1917 г.	Сведения о дальнейшей судьбе	Источники
98.	Щировский Алексей	ок. 1879	свящ. с. Дмитровец	в 1919 г. — сотрудник института ветеринарии	А2. Л. 449–449об.
99.	Щитов Сергей Иванович	1881	свящ. с. Митьково	в 1919 г. — священник с. Митьково, находился в тыловом ополчении в Смоленске; <i>осужден на 5 лет л/с условно в 1919 г.;</i> в 1928 г. служил священником в г. Вязьме; <i>осужден на 3 года ссылки в 1928 г.</i>	А1. Л. 1–2об., 18; А4. Л. 76; К6. С. 394
100.	Юденич Александр Михайлович	ок. 1887	диакон с. Ольхи	в 1919 г. — диакон с. Ольхи; в 1923 г. — диакон с. Мочалово	А2. Л. 479; А89. Л. 80б.–9
101.	Юденич Василий		свящ. с. Бабыново	v	

ⁱ Возможно, является осужденным в 1930 г. на 5 лет ссылки священником Василием Филимоновичем Белоусовым, 1871 г. р. (М).

ⁱⁱ Возможно, является репрессированным в 1932 г. священником д. Мостище Могилевской обл. Никифором Петровичем Волусько, 1884 г. р. (М).

ⁱⁱⁱ Возможно, является расстрелянным в 1938 г. Городецким Иваном Ивановичем, 1878 г. р., учителем из с. Богородицкое Вяземского р-на (К1-1. С. 237).

^{iv} Возможно, является арестованным в 1941 г. и умершим в тюрьме во время следствия в 1942 г. учителем Николаем Михайловичем Поповым, 1889 г. р. (К5. С. 162).

^v Возможно, является осужденным в 1938 г. на 3 года л/с Юденичем Василием Николаевичем, 1879 г. р., учителем Смуневской школы Новодугинского р-на Смоленской обл. (К6. С. 403).

Список сокращений названий источников Таблицы III

- A1 — ГАКО. Ф. Р-2471. Оп. 2. Д. 1
- A2 — ГАКО. Ф. Р-72. Оп. 3. Д. 2
- A3 — ГАКО. Ф. Р-1290. Оп. 2. Д. 3
- A4 — ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1 (1917—1918, 1921 и 1922). Д. 4
- A77 — ГАКО. Ф. Р-1659. Оп. 3. Д. 77
- A89 — ГАКО. Ф. Р-1659. Оп. 3. Д. 89
- B1 — Воспоминания А. Г. Давыдовой (1918 г. р.) и А. М. Черниковой (1918 г. р.), жителей дер. Подсосонки Угранского р-на Смоленской обл. // Архив автора
- B2 — Воспоминания Д. Г. Гончарова и Н. В. Сазоновой о родственниках (священнослужителях Белавенцевых, Богдановичах, Каменцевых, Медведковых, Оглоблиных, Стоговых, Чанцевых, Яблонских) // Архив автора
- И1 — Из бездны небытия : Книга памяти репрессированных калужан. Т. 1. Калуга, 1993.
- И2 — Из бездны небытия : Книга памяти репрессированных калужан. Т. 2. Калуга, 1994.
- И3 — Из бездны небытия : Книга памяти репрессированных калужан. Т. 3. Калуга, 1994.
- ИС — *Серафим (Амельченков), иеромонах*. Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск, 2012.
- K1-1 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2006. Т. 1, кн. 1
- K1-2 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2006. Т. 1, кн. 2
- K2 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2003. Т. 2
- K3 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2004. Т. 3
- K5 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2005. Т. 5
- K6 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2007. Т. 6
- K7 — Книга памяти жертв политических репрессий : Смоленский мартиролог. Смоленск, 2008. Т. 7
- ЖМП — *Валюженич Н., протоиерей*. Пятидесятилетие священства // Журн. Моск. Патриархии. 1953. № 12. С. 50; Из Смоленской епархии // Там же. 1947. № 7. С. 76

Таблица IV

**Состав причтов
церквей Юхновского уезда Смоленской губернии
в 1917–1923 гг.**

В таблицу включены сведения о составе причтов церквей г. Юхнова и 26 сел Юхновского уезда на 1917 г. и на конец 1922 — начало 1923 г. (в таком составе уезд был передан в Калужскую губернию в 1922 г.). Сведения о составе причтов на 1917 г. приводятся на основе обработки информации официального отдела «Смоленских епархиальных ведомостей» за 1897–1917 гг., о составе причтов на конец 1922 — начало 1923 г. — на основании материалов проводившейся в 1922–1923 гг. регистрации церковно- и священнослужителей (ГАКО. Ф. Р-1659. Оп. 3. Д. 77. Л. 81об.–82 ; Д. 89. Л. 1–10).

Для населенных пунктов Смоленской губернии не указывается название губернии; для сел Юхновского уезда не указывается название уезда.

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храме указанного населенного пункта		Примечания (сведения о месте предыдущего служения клириков, переведенных в означенные населенные пункты после 1917 г.)
	в 1917 г.	в конце 1922 — начале 1923 г.	
Аксиньино	свящ. Капитон Сергиевский		
		свящ. Виктор Лебедев	до революции — псаломщик, с 1920 г. — священник, на настоящее место переведен из Перемышльского уезда Калужской губ.
Бутурлино	свящ. Александр Корольков	он же	
	свящ. Константин Чанцев	он же	
Велино	свящ. Николай Городский	он же	
	диакон Алексей Медведев		
Власово	свящ. Георгий Плаксин	он же	
	диакон Михаил Полубинский	он же	
Вознесенье	прот. Алексей Оглоблин	он же	
	диакон Алексей Пляшкевич	он же	
Воскресенск	свящ. Гавриил Солнцев	он же	
	свящ. Владимир Овсянников		
	диакон Иоанн Алексунин	он же	
		свящ. Сергей Трущановский	до революции — священник с. Ладыжино Рославльского уезда, на настоящее место переведен после революции

Таблица IV. Состав причтов церкви Юхновского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храме указанного населенного пункта		Примечания (сведения о месте предыдущего служения клириков, переведенных в означенные населенные пункты после 1917 г.)
	в 1917 г.	в конце 1922 — начале 1923 г.	
Дмитровец	свящ. Алексей Щирировский		до революции — диакон с. Богдановщина Вяземского уезда, с 1919 г. — священник
	свящ. Иоанн Хохлов		
Дрожжино	свящ. Гавриил Клитин	он же	
	диакон Сергей Афанасьев	он же	
Желанья	свящ. Павел Волочков	он же	
	диакон Василий Логинов	он же, с 1921 г. — священник	
	свящ. Иоанн Попов		
Знаменка (Знаменское)	диакон Иоанн Макаревский		
	свящ. Георгий Заруев	он же	
	свящ. Николай Мелентьев	он же	
Ивановское	диакон Иаков Смирягин	он же	
	свящ. Василий Смирнов		
		свящ. Михаил Клитин	до революции — священник Владимирско-Екатерининского женского монастыря Гжатского уезда, на настоящее место переведен после революции

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храме указанного населенного пункта		Примечания (сведения о месте предыдущего служения клириков, переведенных в означенные населенные пункты после 1917 г.)
	в 1917 г.	в конце 1922 — начале 1923 г.	
Извольск	свящ. Иоанн Бучарев	<i>он же</i>	
	свящ. Василий Белоусов		
	диакон Алексей Ефремов	<i>он же</i>	
		свящ. Иоанн Макаревский	до революции — диакон с. Желанья, затем до 1922 г. служил в советских учреждениях, с 1922 г. — священник
Кикино	прот. Иосиф Данаев	<i>он же</i>	
	свящ. Иоанн Алмазов	<i>он же</i>	
		диакон Михаил Куханов	до революции — псаломщик в этом храме, после революции рукоположен во диакона, на настоящее место переведен из с. Волсто-Пятница в 1922 г.
Климово (Климов-Завод)	свящ. Михаил Чанцев		
	диакон Алексей Сущинский		
		прот. Петр Евфимов	переведен на настоящее место из Юхнова в 1919 г.
		диакон Федор Глебов	до революции — псаломщик, после революции — на военной службе, затем служил в земельном отделе, с 1920 г. — диакон на настоящем месте

Таблица IV. Состав причтов церкви Юхновского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храме указанного населенного пункта		Примечания (сведения о месте предыдущего служения клириков, переведенных в означенные населенные пункты после 1917 г.)
	в 1917 г.	в конце 1922 — начале 1923 г.	
Красное	свящ. Василий Шашков	<i>он же</i>	
	диакон Никифор Волуськов		
Мочалово		диакон Симеон Зайцев	до революции — псаломщик в этом храме, в 1919—1922 гг. — школьный работник, с 1922 г. — диакон
	свящ. Василий Клитин	<i>он же</i>	
Мощины	диакон Василий Смирнов		
		диакон Александр Юденич	до революции — диакон с. Ольхи, на настоящее место переведен после 1918 г.
Ново-Успенск (Ново-Успенское)	свящ. Сергей Пляшкевич	<i>он же</i>	
	диакон Василий Глебов	<i>он же</i>	
Ольхи	свящ. Константин Соколов		
		свящ. Николай Березкин	до революции — псаломщик, после революции рукоположен во священника, на настоящем месте с 1920 г.
Ольхи	свящ. Тимофей Сошин		
	диакон Александр Юденич		
		свящ. Георгий Синявский	до революции — священник, на настоящее место переведен в 1918 г. из с. Коробино Смоленского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храме указанного населенного пункта		Примечания (сведения о месте предыдущего служения клириков, переведенных в означенные населенные пункты после 1917 г.)
	в 1917 г.	в конце 1922 — начале 1923 г.	
Опоково (Палатки)	свящ. Дмитрий Зезюлинский		
		свящ. Петр Смирнов	до революции — псаломщик, после революции рукоположен во священника, на настоящее место переведен в 1922 г. из с. Износки Калужской губ.
Побитое	свящ. Николай Попов	он же	
Подсосонки	свящ. Михаил Некрасов	он же	
	свящ. Петр Ширяев	он же	
	диакон Александр Чернавский	он же	
	свящ. Василий Каченовский		
Рубихино	диакон Константин Чанцев	он же, с 1921 г. — священник	
Рупосово	свящ. Иоанн Корольков		
	диакон Григорий Попов	он же	до революции — диакон с. Городище, после революции рукоположен во священника, назначен на настоящее место

Таблица IV. Состав причтов церквей Юхновского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храме указанного населенного пункта		Примечания (сведения о месте предыдущего служения клириков, переведенных в указанные населенные пункты после 1917 г.)
	в 1917 г.	в конце 1922 — начале 1923 г.	
Слободка	свящ. Анатолий Фалтин	<i>он же</i>	
	свящ. Иоанн Соколов		до революции — псаломщик, в 1918–1920 гг. — учитель, инструктор уездного отдела образования, в 1920–1922 гг. — в Красной Армии, с 1922 г. — священник на настоящем месте
		свящ. Николай Ржевский	
Федотково		диакон Николай Крастелев	до революции — псаломщик в этом храме, после революции рукоположен во диакона
	свящ. Александр Овсянников	<i>он же</i>	
Юхнов	прот. Петр Евфимов		
	прот. Павел Заболотский		
	свящ. Сергей Соколов	<i>он же</i>	
	диакон Анатолий Шумаев		
	диакон Петр Капутовский		
		свящ. Александр Митрофанов	до революции — учитель, псаломщик, после революции — на военной службе, с 1922 г. — священник на настоящем месте
		диакон Николай Беляев	до революции — псаломщик, затем — в тыловом ополчении, в Красной Армии, после рукоположен во диакона, на настоящее место переведен из с. Луново Калужской губ.

Таблица V. Состав причтов церквей Сычевского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храмах указанного населенного пункта	
	в начале 1917 г.	в начале 1922 г.
Архангельское	свящ. Димитрий Соколов	<i>он же</i>
	диакон Николай Назаревский	<i>он же</i>
Безобразово	свящ. Димитрий Ogлоблин	<i>он же</i>
Бехтеево	свящ. Михаил Эльманович	<i>он же</i>
Богданово	свящ. Димитрий Макаревский	<i>он же</i>
	диакон Александр Мерзляков	<i>он же</i>
Богоявленское	свящ. Григорий Попов	
	диакон Антоний Чудовский	
		свящ. Николай Белявский
		диакон Николай Байков
Болшево	прот. Петр Эльманович	
	диакон Алексей Козлов	
		свящ. Петр Алексеев
Борисоглебское	свящ. Николай Ломоносов	<i>он же</i>
	диакон Константин Бонич	
		диакон Анемподист Пашин
Волочек	свящ. Иоанн Маторин	
		свящ. Иаков Филимонов
Воскресенское	свящ. Александр Афанасьев	<i>он же</i>
	свящ. Владимир Мясоедов	<i>он же</i>
	диакон Константин Соколов	
		диакон Василий Попов
Высокое	свящ. Николай Соколов	<i>он же</i>
Грива	прот. Порфирий Белкин	<i>он же</i>
	свящ. Симеон Ольховский	<i>он же</i>
	диакон Тимофей Шупинский	<i>он же</i>

Приложения

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храмах указанного населенного пункта	
	в начале 1917 г.	в начале 1922 г.
Днепрowo	свят. Николай Воробьев	
	диакон Петр Юденич	
		свят. Василий Филонов
Егорье	свят. Алексей Чистяков	<i>он же</i>
		диакон Иоанн Назаревский*
Зилово	свят. Симеон Срединский	
		свят. Константин Соколов*
Ивановское	свят. Иаков Соколов	<i>он же</i>
	диакон Анатолий Соколов	
Извеково	свят. Иаков Канделинский	
		свят. Николай Артемьев
Ильинское	прот. Иоанн Шумин	<i>он же</i>
	свят. Иоанн Лебедев	
	диакон Димитрий Назаревский	
		свят. Александр Троицкий
		диакон Михаил Макорчук
Княжино	свят. Илия Назаревский	<i>он же</i>
Короваево-Алмазово	свят. Аркадий Жегалов	<i>он же</i>
Короваево-Кислое	свят. Николай Макаревский	<i>он же</i>
Короваево-Подгороднее	свят. Петр Соколов	
		свят. Павел Ершов
Липицы	свят. Димитрий Санковский	<i>он же</i>
	диакон Тимофей Терентьев	
Милюково	свят. Александр Ершов	<i>он же</i>
	свят. Иоанн Сущинский	<i>он же</i>
	диакон Гавриил Соколов	<i>он же</i>

Таблица V. Состав причтов церквей Сычевского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храмах указанного населенного пункта	
	в начале 1917 г.	в начале 1922 г.
Мозжарово (Мозжерово)	свящ. Иосиф Эльманович	<i>он же</i>
	диакон Василий Умнов	диакон Василий Усиков (по всей видимости, ошибка, следует читать: «Умнов»)
Мольгино	свящ. Александр Маторин	<i>он же</i>
	диакон Сергей Яблонский	<i>он же</i>
Муравишники	свящ. Александр Солнцев	<i>он же</i>
Никитье	свящ. Александр Терновский	<i>он же</i>
Песочня	свящ. Иоанн Плаксин	
	диакон Евгений Попов	диакон Евгений Панов (по всей видимости, ошибка, следует читать: «Попов»)
		свящ. Гавриил Ширяев*
Писково	свящ. Стефан Стефанов	
		свящ. Иаков Сергиевский*
Подберезье	— <i>(в 1917 г. церкви не существовало, построена на средства местных жителей в 1918 г.)</i>	свящ. Антоний Чудовский*
Покров-Курош	свящ. Иоанн Ковалев	
	диакон Емельян Аргунов	<i>он же</i>
		свящ. Иоанн Нечаев*
Покровское	свящ. Андрей Березкин	
		свящ. Михаил Лисицин
Рождественское	свящ. Иоанн Беляев	<i>он же</i>
	диакон Алексей Тарарин	<i>он же</i>
Савенки	свящ. Димитрий Красев	<i>он же</i>
	диакон Гавриил Ширяев	

Приложения

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храмах указанного населенного пункта	
	в начале 1917 г.	в начале 1922 г.
Селище	свящ. Иоанн Дьяконов	<i>он же</i>
Середа	свящ. Иоанн Белкин	<i>он же</i>
	диакон Николай Конокотин	
Слизнево	свящ. Александр Понасечкин	<i>он же</i>
Соколино-Устье	свящ. Николай Назаревский	<i>он же</i>
	диакон Сергей Лелюхин	<i>он же</i>
Спас-на-Днепре	свящ. Иоанн Оглоблин	
		свящ. Павел Каменцев
Спасское	свящ. Митрофан Медведков	
	диакон Михаил Пенчиков	<i>он же</i>
		иеромонах Иона
Субботники	свящ. Стефан Зыков	
	диакон Иоанн Нечаев	
		свящ. Александр Соборнов
		диакон Иоанн Назаревский
Сычевка (Благовещенская церковь)	свящ. Николай Крапухин	
	свящ. Петр Протопопов	<i>он же</i>
	свящ. Петр Смирягин	<i>он же</i>
	диакон Алексей Терновский	<i>он же</i>
		диакон Феодор Ленев
Сычевка (Вознесенская соборная церковь)	прот. Иоанн Соколов	<i>он же</i>
	свящ. Симеон Крапухин	<i>он же</i>
	свящ. Михаил Назаревский	<i>он же</i>
	диакон Василий Глебов	
	диакон Константин Пашин	<i>он же</i>
Сычевка (Космо-Дамиановская церковь)	свящ. Димитрий Гальковский	<i>он же</i>
	свящ. Григорий Доронин	<i>он же</i>
	диакон Иаков Сергиевский	
		диакон Василий Лютов

Таблица V. Состав причтов церквей Сычевского уезда

Населенный пункт (село, город)	Священнослужители, служившие в храмах указанного населенного пункта	
	в начале 1917 г.	в начале 1922 г.
Тесово	свящ. Алексей Афанасьев	<i>он же</i>
	свящ. Петр Афанасьев	
	свящ. Александр Мясоедов	
	диакон Павел Папков	<i>он же</i>
Торбеево	свящ. Николай Городский	
	свящ. Павел Шелепневич	
	диакон Петр Попов	
		свящ. Иоанн Синяков
		диакон Тимофей Максимцев
Хотьково	свящ. Александр Лызлов	<i>он же</i>
	свящ. Михаил Протопопов	<i>он же</i>
	диакон Стефан Смирнов	<i>он же</i>

**КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
о клириках Смоленской епархии,
преследование которых советской властью
в конце 1917 — начале 1919 г. описано в настоящей работе**

Афанасьев Александр, протоиерей. Родился в 1863 г. или самом конце 1862 г.

В 1880 г. по окончании Бельского духовного училища принят в Смоленскую духовную семинарию, которую окончил в 1888 г. В 1889 г. рукоположен во священника и с этого времени до 1903 г. служил в с. Гореново Рославльского уезда, в 1890 г. за попечение о приходском храме получил Архипастырское благословение, в 1899 г. награжден скуфьей, в 1902 г. «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковных школ» награжден Библией от Святейшего Синода. С 1903 г. служил в Богородице-Рождественской церкви г. Рославля, с 1904 г. — в Воскресенской церкви г. Белого, был уездным наблюдателем церковно-приходских школ, председателем уездного отделения Епархиального училищного совета, членом уездного Попечительства о народной трезвости. В 1915 г. переведен в Богородице-Рождественскую соборную церковь г. Поречье, возведен в сан протоиерея, в 1916 г. назначен ее настоятелем. В конце 1916 г. назначен настоятелем церкви с. Тяполово Духовщинского уезда. Расстрелян 13 ноября 1918 г.¹

Афонский Василий Иванович, священник. Родился ок. 1871 г. В 1884 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1890 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Луговской двухклассной церковно-приходской школы Рославльского уезда. В 1891 г. рукоположен во диакона и определен к церкви с. Сельца Краснинского уезда, в 1893 г. за обучение детей церковному пению получил Архипастырское благословение. В 1895 г. рукоположен во священника и с этого времени до 1904 г. служил в с. Заборье Поречского уезда, с 1904 по 1905 г. — в с. Милюково Сычевского уезда, с 1905 г. — в с. Елисеенки Дорогобужского уезда. В 1898 г. награжден набедренником, в 1908 г. — скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. Расстрелян 26 сентября 1918 г.²

Белкин Нил Михайлович, священник. Родился в 1872 г. в с. Белый Берег Бельского уезда. В 1887 г. окончил Бельское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию. С 1893 по 1895 г. служил псаломщиком в с. Мозжарово Сычевского уезда, в 1895 г. рукоположен во священника и с этого времени до 1905 г. служил в с. Терешок Рославльского уезда, с 1905 г. — в с. Рогнедино того же уезда. В августе 1918 г. был арестован, некоторое время пробыл в заключении, в сентябре 1919 г. приговорен к 3 мес. общественных принудительных работ. В конце 1919 г. против него было заведено новое дело, находился под подпиской о невыезде. Скончался в с. Рогнедино в январе 1920 г.³

Белявский Николай, священник. Родился ок. 1867 г. В 1882 г. окончил Вяземское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в которой учился до 5 класса. В 1889 г. определен псаломщиком в с. Плай-Успенское Поречского уезда, в 1890 г. рукоположен во диакона и до 1911 г. служил в с. Богданово Сычевского уезда. В 1911 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Коноплево Гжатского уезда. В начале 1918 г. приговорен к высылке за пределы губернии, осенью 1918 г. арестован, отбывал тюремное заключение⁴.

Березкин Иоанн Филиппович, священник. Родился в 1855 г. В 1876 г. окончил Смоленскую духовную семинарию, после чего служил в с. Владимирское Смоленского уезда псаломщиком и учителем сельского училища. В 1877 г. рукоположен во священника и до 1883 г. служил в с. Радынь Духовщинского уезда, с 1883 г. — в с. Мольково Смоленского уезда, с 1894 г. был следователем по духовным делам 1-го благочиннического округа этого уезда. С 1898 г. служил в том же уезде в с. Бережняны, с 1902 г. — в с. Рождествено Гжатского уезда. В 1900 г. награжден камилавкой. В мае 1918 г. приговорен к 2 мес. тюремного заключения и общественных работ. После освобождения продолжал служить в с. Рождествено. Скончался 11 февраля 1932 г.⁵

Березкин Федор Алексеевич, протоиерей — см. *Феофан (Березкин Федор Алексеевич), епископ.*

Бородкин Стефан Андреевич, священник. Родился ок. 1869 г. В 1885 г. окончил Рославльское духовное училище, в 1892 г. — Смоленскую духовную семинарию, с 1893 г. служил учителем Язвенской церковно-приходской школы Ельнинского уезда. В 1896 г. рукоположен во священника и до 1905 г. служил в с. Клетки Дорогобужского уезда, с 1905 г. — в Успенской церкви г. Поречье. В 1912 г. награжден скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. Убит 12–13 ноября 1918 г.⁶

Волочков Николай Петрович, священник. Родился 21 февраля 1874 г., сын протоиерея церкви с. Пустынная Пятница (Пустынное) Дорогобужского уезда Петра Николаевича Волочкова (ок. 1827 — после 1900). В 1889 г. окончил Смоленское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, переведен после 4-го курса в Екатеринославскую духовную семинарию, которую окончил в 1897 г. В 1900 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Пустынная Пятница. В 1909 г. награжден набедренником, в 1913 г. — скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. С 1917 г. был благочинным 2-го округа Дорогобужского уезда, в 1913–1914 гг. — председателем Пустынно-Пятницкого сельскохозяйственного общества и кредитного товарищества. Убит 19 мая 1918 г.⁷

Волочков Сергей Фролович, священник. Родился в 1865 г. В 1880 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1887 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего определен учителем Климовской церковно-приходской школы Гжатского уезда. В 1888 г. назначен псаломщиком Никольской церкви г. Вязьмы, с 1889 г. также преподавал в действующей при этой церкви церковно-приходской школе. В 1890 г. рукоположен к этой церкви во священника. В 1896 г. награжден набедренником, в 1899 г. — скуфьей. В декабре 1918 г. у него был «национализирован» дом. Служил в Никольской церкви г. Вязьмы до ареста в 1929 г. В 1930 г. осужден на 3 года ссылки⁸.

Добромыслов Николай Дмитриевич, священник. Родился в 1874 г. или самом конце 1873 г. В 1895 г. окончил Калужскую духовную семинарию и определен псаломщиком храма с. Лосева Мосальского уезда Калужской епархии, в 1896 г. перемещен в с. Ивонино того же уезда, в 1897 г. рукоположен во священника к церкви с. Рождествена Козельского уезда, в 1898 г. переведен в с. Заборовская Слободка Перемышльского уезда, затем в с. Агафьино Медынского уезда Калужской епархии, в конце 1898 г. переведен в Смоленскую епархию и с этого времени служил в с. Введенье Духовщинского уезда. В 1903 г. награжден набедренником, в 1916 г. — камилавкой, в 1909 и 1912 гг. отмечен Архиерейским благословением за ревностную деятельность в местном церковно-приходском попечительстве. В 1914–1915 г. состоял товарищем председателя Тяполово-Введенского сельскохозяйственного общества. Расстрелян 13 ноября 1918 г.⁹

Доронин Павел Иванович, псаломщик. Родился ок. 1870 г. В 1884 г. окончил Бельское духовное училище, в 1891 г. — Смоленскую духовную семинарию, с 1892 г. служил в с. Сосницы Гжатского уезда псаломщиком и учителем церковно-приходской школы. В 1894 г. «за усердные и безвозмездные труды» в этой школе получил Архипастырское благословение. После того, как в 1918 г. школа перешла в ведение Наркомпроса, новыми властями был утвержден в ней в должности учителя. Убит (застрелен латышскими стрелками) 18 ноября 1918 г.¹⁰

Дуников Косма Петрович, священник. До 1906 г. служил учителем Чепчуговского одноклассного министерского училища Вяземского уезда. В 1906 г. рукоположен во диакона и с этого времени до 1911 г. служил в с. Червонное Краснинского уезда, в 1911 г. рукоположен во священника, в 1911–1914 гг. служил в с. Богородицкое Юхновского уезда, с 1914 г. — в с. Еловец Рославльского уезда. В 1918 г. революционный трибунал признал его виновным в контрреволюционной агитации и предписал Епархиальному совету в месячный срок перевести его на другой приход¹¹.

Дьяконов Александр, псаломщик. Родился ок. 1872 г. В 1887 г. окончил Бельское духовное училище, с 1891 г. служил псаломщиком в с. Холм Бельского уезда. Расстрелян вместе с сыном Павлом в сентябре 1918 г.¹²

Дьяконов Иоанн, протоиерей. Окончил Смоленскую духовную семинарию, в 1877 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Баскаково Сычевского уезда. Был уездным миссионером, за труды на этом поприще и проведение внебогослужебных бесед с народом ему не раз выражалась благодарность и преподавалось благословение правящим архиереем, равно как и за «особое усердие и заботливость в преподавании Закона Божия». В 1889 г. награжден скуфьей, в 1905 г. — наперсным крестом. Не позднее 1915 г. возведен в сан протоиерея. В 1918 г. революционный трибунал возбудил в отношении его дело по обвинению в контрреволюционной агитации¹³.

Заболотский Павел Петрович, протоиерей. Родился в 1845 г. в с. Климово Гжатского уезда в семье протоиерея Петра Александровича Заболотского (1822–1891). Окончил Вяземское духовное училище, после чего обучался в Смоленской духовной семинарии, которую окончил в 1867 г. В 1868 г. рукоположен во священника и определен в с. Власово Юхновского уезда, в 1876 г. награжден набедренником,

в 1883 г. — скуфьей, в 1887 г. — камилавкой, в 1881 г. назначен благочинным. В 1888 г. переведен в Богородице-Рождественскую соборную церковь г. Поречье на должность настоятеля, градского благочинного и благочинного над благочинными Поречского уезда, в том же году возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Казанского собора г. Юхнова, Юхновским градским благочинным, был председателем уездных отделений Епархиального училищного совета и Братства преподобного Авраамия Смоленского, членом уездного комитета Попечительства о народной трезвости, уездного Училищного совета, товарищем председателя уездного Попечительства о детских приютах Ведомства Императрицы Марии, представителем от духовенства при уездном тюремном отделении, наблюдателем народной библиотеки, миссионером и законоучителем. В 1892 г. награжден наперсным крестом, в 1894 г. — орденом св. Анны 3 степени, в 1899 г. — тем же орденом 2 степени, в 1904 г. — орденом св. Владимира 4 степени. Автор многих публикаций в «Смоленских епархиальных ведомостях». Расстрелян в ночь с 19 на 20 сентября 1918 г.¹⁴

Зверев Василий Иванович, священник. Родился ок. 1868 г. Обучался в 1-м классе Вифанской духовной семинарии. С 1889 г. служил псаломщиком в с. Моисеево Дорогобужского уезда, с 1895 — в Успенской церкви г. Дорогобужа. В 1899 г. рукоположен во диакона, в 1899–1903 гг. служил в с. Богородицкое Ельнинского уезда, в 1903–1906 гг. — в с. Вержино Дорогобужского уезда. В 1906 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Высокое Дорогобужского уезда. В 1911 г. награжден набедренником, в 1914 г. — скуфьей. В 1918 г. подвергался аресту и тюремному заключению¹⁵.

Зверев Петр Павлович, диакон. Родился в 1871 г. в с. Ларино Вяземского уезда. С 1893 г. служил псаломщиком, до 1905 г. — в с. Климово Гжатского уезда. В 1905 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в с. Митьково Юхновского уезда. В 1912 г. за усердную службу Церкви Божией получил Архипастырское благословение. В конце 1918 — начале 1919 г. призван в тыловое ополчение, одновременно против него было заведено дело по обвинению в контрреволюционной деятельности, в марте 1919 г. приговорен к 5 годам лишения свободы условно. В 1928 г. продолжал служить в с. Митьково, был арестован, в 1929 г. осужден на 3 года ИТЛ, в 1937 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Вплоть до последнего ареста продолжал служить в священном сане¹⁶.

Зыков Александр Аполлонович, священник. Родился 1 апреля 1873 г. в с. Воронцово Гжатского уезда в семье священника Аполлония Матвеевича Зыкова (1832–1918). В 1887 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Богородице-Рождественской церковно-приходской школы г. Смоленска. В 1894 г. рукоположен во священника к церкви с. Сокорево Поречского уезда, с 1897 г. служил в Пятницкой церкви г. Поречье. В 1900 г. награжден набедренником, в 1916 г. назначен духовным следователем по г. Поречью. С 1905 г. преподавал Закон Божий в городском высшем начальном училище. Убит (зарублен шашкой) 12–13 ноября 1918 г.¹⁷

Зыков Василий Аполлонович, священник. Родился в 1868 г. в с. Воронцово Гжатского уезда в семье священника Аполлония Матвеевича Зыкова (1832–1918).

В 1882 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1888 г. — Смоленскую духовную семинарию. В 1889 г. определен псаломщиком церкви с. Белик Ельнинского уезда, в том же году переведен в Благовещенскую соборную церковь г. Гжатска. В 1890 г. рукоположен во священника к церкви с. Богородицкое Вяземского уезда, в том же году переведен в с. Короваево-Подгороднее Сычевского уезда, утвержден членом Благочиннического совета. В 1897 г. награжден набедренником, в 1901 г., за «особые труды на пользу отечественного миссионерства», — скуфьей, в 1907 г. — камилавкой, в 1914 г. — наперсным крестом, с 1900 г. состоял членом уездного отделения Епархиального училищного совета. С 1905 г. служил в Троицкой церкви г. Вязьмы, с 1913 г. был градским духовным следователем, с 1906 г. преподавал Закон Божий в Вяземском 2-классном железнодорожном министерском училище. Проводил собеседования с новобранцами и служил молебны на месте их остановки на ст. Вязьма, был членом правления Вяземского духовного училища. В декабре 1918 г. у него был «национализирован» дом. Умер от испанки в 1918 или 1919 г., похоронен у алтаря Троицкой церкви¹⁸.

Иванов Василий Леонтьевич, диакон. Родился в 1878 г. в г. Белый. До 1900 г. был послушником Смоленского Троицкого монастыря, в 1900 г. определен псаломщиком к церкви с. Сорокино Краснинского уезда, в 1907 г. перемещен в с. Быгородок Духовщинского уезда, в 1913 г. — в Воскресенскую церковь г. Белого, в 1916 г. рукоположен к этой церкви во диакона. В 1918 г. арестовывался, провел в заключении 36 дней¹⁹.

Каменцев Николай Павлович, священник. Родился ок. 1868 г. В 1884 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1890 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1891 г. рукоположен во священника и определен в с. Побитое Юхновского уезда. В 1896 г. награжден набедренником, в 1901 г. — скуфьей, в 1911 г. назначен благочинным 1-го округа Юхновского уезда. С 1916 г. служил в Успенской церкви г. Поречья, был членом уездного отделения Епархиального училищного совета. Убит 12–13 ноября 1918 г.²⁰

Клитин Николай Иванович, протоиерей. Родился в 1850 г. в семье священника с. Кикино Юхновского уезда Иоанна Онуфриевича Клитина (ок. 1822–1884). В 1873 г. окончил Смоленскую духовную семинарию, в 1874 г. рукоположен во священника к церкви с. Понизовье Духовщинского уезда, в том же году перемещен к церкви с. Тяполово Поречского уезда, в 1876 г. «по уважению к отличной аттестации и заслугам по народному образованию» назначен ее настоятелем. Был катехизатором, духовным следователем, благочинным 3-го округа Поречского уезда. С 1883 г. служил в Богоявленной церкви г. Гжатска, с 1887 г. был уездным миссионером по делам раскола, с 1888 г. — членом и делопроизводителем уездного отделения Епархиального училищного совета, с 1892 г. — секретарем уездного отделения Братства преподобного Авраамия Смоленского, с 1916 г. — градским благочинным. С 1915 г. преподавал Закон Божий в Гжатском женском ремесленном училище. За труды на поприще миссионерства и беседы с раскольниками и сектантами в различных областях Смоленской губернии, куда посылало его епархиальное начальство, неоднократно получал благодарность епархиального начальства. В 1882 г. награжден

набедренником, в 1887 г. — скуфьей, в 1893 г. — камилавкой, в 1897 г. — наперсным крестом и медалью в память царствования Императора Александра III, в 1902 г. — орденом св. Анны 3 степени, в 1909 г. — Библией от Святейшего Синода, имел также медаль Красного креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1912 г. возведен в сан протоиерея. Автор многочисленных публикаций по вопросам миссионерства в «Смоленских епархиальных ведомостях». В феврале 1918 г. революционный трибунал вынес ему «выговор с предупреждением», в августе того же года он был арестован как «заложник», обвинен в участии в контрреволюционном заговоре, в ноябре 1918 г. приговорен к расстрелу. По прошествии месяца освобожден (по всей видимости, ввиду амнистии 1-й годовщины революции), умер вскоре после освобождения²¹.

Колосов Владимир Андреевич, псаломщик. Родился ок. 1879 г. В 1894 г. окончил Смоленское духовное училище, с 1895 г. служил псаломщиком, до 1897 г. был в штате кафедрального собора и Покровской церкви г. Смоленска. С 1897 г. служил в Богоявленской церкви г. Дорогобужа, с 1901 г. — в с. Воробьево Гжатского уезда, с 1903 г. — в с. Головенька Бельского уезда, с 1910 г. — в Николаевской церкви г. Белого. В 1918 г. состоял членом уездного Церковного совета. Расстрелян 27–28 февраля 1918 г.²²

Крастелев Михаил Иванович, священник. Родился в 1867 г. в с. Красноселье Духовщинского уезда. В 1885 г. окончил Бельское духовное училище, в 1891 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Заборье Поречского уезда, с 1895 г. — в с. Рождественское Бельского уезда, с 1899 г. — в с. Митино (Межуречье) Дорогобужского уезда. В 1898 г. награжден набедренником, в 1908 г. — скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. В 1907 г. получил Архипастырское благословение за пожертвование большой денежной суммы на благоустройство храма, в 1916 г. Обер-прокурором Святейшего Синода ему была передана благодарность Государя Императора Николая II за пожертвование личных сбережений — крупной денежной суммы и золотых предметов — на нужды войны. Помогал находящимся на фронте солдатам, посылая им подарки к великим церковным праздникам. В декабре 1918 г. арестован, заключен в тюрьму, в феврале 1919 г. приговорен к штрафу в размере 1000 руб.²³

Кулюкин Иоанн Карпович, священник. Родился ок. 1862 г. В 1877 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1884 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1885 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Фашево Поречского уезда. В 1888 г. «за усердную деятельность при возобновлении приходского храма» получил Архипастырскую благодарность, в 1890 г. «за усердие к храму Божию и заботу о народном просвещении в духе церковном» награжден набедренником, в 1901 г. награжден камилавкой. В 1907–1914 гг. был благочинным округа, с 1912 г. состоял почетным членом уездного попечительства о Поречском детском приюте. В 1918 г. подвергался обыскам, газетной травле, обвинениям в контрреволюционной деятельности²⁴.

Кутузов Константин Павлович, священник. Родился 12 мая 1875 г., сын священника с. Осавик Рославльского уезда. В 1892 г. окончил Рославльское духовное

училище, в 1900 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1902 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Осавик. В 1912 г. награжден скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. За преподавание Закона Божия и труды на пользу Осавикской церковно-приходской школы в 1908, 1911, 1913 г. получал Архипастырское благословение. В 1918 г. арестован²⁵.

Леонид (Штриков), иеродиакон. С мая 1918 г. — насельник Колоцкого монастыря Гжатского уезда, нес послушание келейника настоятеля. В августе 1918 г. арестован, заключен в тюрьму.

Лызлов Александр Иванович, священник. Родился ок. 1864 г. В 1880 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1887 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Хотьково Сычевского уезда. В 1904 г. награжден скуфьей. В марте 1918 г. арестован, провел в тюремном заключении 21 день, после чего приговорен к штрафу в 2000 руб. В 1922 г. продолжал служить священником в с. Хотьково²⁶.

Макарий (Гневушев Михаил Васильевич), епископ, священномученик. Родился в 1858 г. в с. Репьевка Ардатовского уезда Симбирской губернии, сын священника. Окончил Ардатовское духовное училище, Симбирскую духовную семинарию (в 1878 г.), Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия (в 1882 г.), после чего получил назначение преподавателя русского языка в Киево-Подольском духовном училище. С 1883 г. — наставник Острожской учительской семинарии, с 1885 г. — преподаватель Киевского женского духовного училища, с 1890 г. — Киевской духовной семинарии, с 1907 г. — наблюдатель церковных школ Киевской епархии. В 1908 г. принял монашеский постриг, рукоположен во иеромонаха, назначен настоятелем Московского Высокопетровского монастыря, возведен в сан архимандрита. В 1909 г. назначен настоятелем Московского Новоспасского монастыря, благочинным ставропигиальных монастырей. Награжден орденами св. Анны 3-й (в 1895 г.) и 2-й (в 1904 г.) степени, св. Владимира 4-й степени (в 1909 г.). Принимал активное участие в монархическом движении, был членом Совета Киевской русской монархической партии (в 1906–1908 гг.), председателем Киевского губернского отдела СРН (в 1907 г.), занимал руководящие должности в Московском СРН (в 1908 г.). В 1914 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, в 1917 г. назначен епископом Орловским и Севским. В том же году под давлением духовенства и мирян уволен на покой, поселился в Вяземском Иоанно-Предтеченском монастыре, управляя монастырем на правах настоятеля. В конце 1917 г. Судной Комиссией Поместного Собора и Епископским Совецанием признан изгнанным из епархии неповинно, назначен временно управляющим Рижской епархией, но из Вязьмы не выехал. 12 августа 1918 г. назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии. Расстрелян 4 сентября 1918 г. Прославлен в лике святых Новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором 2000 г.²⁷

Марков Феодор Иванович, священник. Родился ок. 1872 г. В 1887 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника к церкви с. Мигновичи Краснинского уезда, где служил до 1905 г., состоял членом благочиннического

совета. В 1905–1906 гг. служил в с. Астакповичи Рославльского уезда, с 1906 г. — в Духовской церкви г. Духовщины, был духовным следователем градского благочиннического округа (с 1910 г.), членом уездного отделения Епархиального училищного совета (в 1916 г.), уездного комитета Попечительства о народной трезвости (с 1909 г.), законоучителем женской городской гимназии (с 1908 г.), городской ремесленной школы (с 1911 г.). В 1897 г. награжден набедренником, в 1905 г. — скуфьей, в 1912 г. за усердное служение Церкви Божией получил Архипастырское благословение. Расстрелян 2 июня 1918 г.²⁸

Михайлов Алексей Константинович, священник. Родился ок. 1871 г. В 1887 г. окончил Рославльское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего определен учителем Болваничской церковно-приходской школы Краснинского уезда, в 1894 г. рукоположен во диакона к храму с. Пречистенское Гжатского уезда, в 1895 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Ново-Рождествено Гжатского уезда, с 1912 г. был благочинным 2-го округа этого уезда. В 1897 г. награжден набедренником, в 1908 г. — скуфьей. Расстрелян 8 сентября 1918 г.²⁹

Михайлов Косма, диакон. До 1906 г. служил учителем Кармановской двухклассной церковно-приходской школы Гжатского уезда. В 1906 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в с. Савино того же уезда. В 1918 г. арестован, провел в заключении 14 дней³⁰.

Мясоедов Владимир, протоиерей. Родился ок. 1864 г. В 1880 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1886 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Воскресенское Сычевского уезда. В 1890 г. «за особое усердие и заботливость в преподавании Закона Божия» получил Архипастырское благословение, в 1900 г. награжден скуфьей, в 1905 г. — камилавкой. С 1910 г. был законоучителем Воскресенского высшего начального училища. Не позднее 1917 г. назначен благочинным 1-го округа Сычевского уезда, в конце 1917 — начале 1918 г. возведен в сан протоиерея. В марте 1918 г. арестован, провел в заключении 10 дней. В 1922 г. продолжал служить в храме с. Воскресенское³¹.

Назаревский Михаил Васильевич, священник. Родился 20 мая 1874 г., сын псаломщика с. Слизнево Сычевского уезда. В 1890 г. окончил Вяземское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в которой окончил в 1894 г. 3 класса, после чего служил учителем Никитской церковно-приходской школы Сычевского уезда. В 1895 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в Богоявленской церкви г. Гжатска, в 1903 г. рукоположен во священника, в 1903–1908 гг. служил в с. Вельмеж Гжатского уезда, в 1908–1910 гг. — в Серафимовской церкви г. Сычевки, с 1910 г. — в Вознесенской соборной церкви Сычевки. В 1911 г. награжден набедренником, в 1917 г. — скуфьей. В 1918 г. оштрафован местными властями на 500 руб. В 1922 г. продолжал служить в Сычевском Вознесенском соборе³².

Недачин Николай Павлович, священник. Родился 7 мая 1874 г. в с. Белоручье Смоленского уезда, сын протоиерея Павла Васильевича Недачина (1828–1901). В 1890 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1898 г. — Смоленскую

духовную семинарию и был определен преподавателем церковно-приходской школы с. Аселье Рославльского уезда. В 1900 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Сосницы Гжатского уезда. В 1911 г. награжден скуфьей, в 1916 г. — камилавкой, в 1912 г. как заведующий и законоучитель Сосницкой церковно-приходской школы получил Архипастырское благословение. Расстрелян 18 ноября 1918 г.³³

Недачин Нил Павлович, священник. Родился ок. 1869 г. в с. Белоручье Смоленского уезда, сын протоиерея Павла Васильевича Недачина (1828–1901). В 1883 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1891 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во диакона к церкви с. Волсто-Пятница Юхновского уезда, где служил до рукоположения в 1894 г. во священника к церкви с. Егорье Краснинского уезда. С 1897 г. служил в с. Белоручье Смоленского уезда. В 1899 г. награжден набедренником, в 1906 г. — скуфьей. В марте 1918 г. в революционном трибунале против него было заведено дело, в ноябре 1918 г. был арестован, провел в заключении 1 день, освобожден под подписку о невыезде из пределов прихода. Служил в с. Белоручье до кончины в конце 1929 или 1930 г.³⁴

Некрасов Иоанн Алексеевич, священник. Родился в 1868 г. в Смоленске. В 1884 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1891 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Петровского народного училища. В 1894 г. рукоположен во священника, определен в с. Ярилово Дорогобужского уезда, затем в с. Сверколучье того же уезда, с 1895 г. служил в с. Колокольня Гжатского уезда. В 1898 г. награжден набедренником, в 1905 г. — камилавкой, в 1918 г. был благочинным 3-го округа Гжатского уезда. В ноябре 1918 г. арестован, провел некоторое время в заключении. В 1937 г. служил священником в г. Гжатске, 14 ноября 1937 г. расстрелян³⁵.

Никифор (Алтухов Никанор Леонтиевич), архимандрит. Родился в 1853 г., происходил из крестьян с. Карандаково Щигровского уезда Курской губернии, имел домашнее образование. В 1880 г. поступил послушником в Московский Богоявленский монастырь, в 1882 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, в 1892 г. переведен в Вознесенскую Давидову пустынь, в 1884 г. — в Харьковский архиерейский дом, в 1900 г. рукоположен во иеромонаха и назначен блюстителем Богоматерней надвратной церкви г. Смоленска, и в том же году — экономом Смоленского архиерейского дома. В 1903 г. определен настоятелем Гжатского Колочского монастыря и возведен в сан игумена, в 1906 г. — в сан архимандрита, с 1905 г. исполнял должность благочинного над Колочским, Юхновским Казанским и Дорогобужским Болдиным мужскими монастырями и женскими общинами — Троицкой Вяземского уезда и Владимирской Гжатского уезда. Награжден наперсным крестом (в 1904 г.), серебряной медалью в память царствования императора Александра III. Расстрелян 8 сентября 1918 г.³⁶

Никуненков Григорий, священник. До 1908 г. был послушником Смоленского Спасо-Авраамиевского монастыря, в 1908–1912 гг. служил псаломщиком в с. Сычево Ельнинского уезда. В 1912 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в Александро-Невской церкви при Смоленской классической

гимназии, в 1917 г. рукоположен во священника к храму с. Надва Смоленского уезда. В 1918 г. арестован, провел несколько дней в заключении³⁷.

Ольховский Григорий, священник. Родился ок. 1860 г. В 1882 или 1883 г. окончил Смоленскую духовную семинарию, после чего служил надзирателем-репетитором Рославльского духовного училища. В 1884 г. рукоположен во священника и с этого года служил в с. Корсики (Разрытое) Рославльского уезда. В 1889 г. «за заботливость о храме Божиим» награжден набедренником, в 1902 г. награжден камилавкой. Был устройтелем, заведующим, законоучителем, наблюдателем многих церковно-приходских школ. В марте 1918 г. местным судом приговорен к штрафу в 500 руб.³⁸

Петров Иоанн, диакон. До 1905 г. служил учителем Кобызевской школы грамоты Поречского уезда, в 1905–1915 гг. служил в церкви с. Кобызи псаломщиком, в 1915 г. рукоположен к этой церкви во диакона. Летом 1918 г. подвергался «оскорблению действием» со стороны красноармейцев, в ноябре 1918 г. был призван в тыловое ополчение³⁹.

Плаксин Павел, священник. Родился ок. 1892 г. В 1907 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1914 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Елисеевичи Духовщинского уезда. В 1918 г. арестован, провел в заключении не менее недели. В 1932 г. служил, по всей видимости, священником церкви с. Покровское Демидовского района и был осужден в этом году на 5 лет концлагерей⁴⁰.

Пляшкевич Леонид Васильевич, священник. Родился ок. 1872 г. В 1887 г. окончил Бельское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего определен учителем церковно-приходской школы при Николаевской соборной церкви г. Духовщины. В 1894 г. рукоположен во священника, в 1894–1904 гг. служил в с. Пушкино Дорогобужского уезда, в 1904–1910 гг. — в с. Васильевское Бельского уезда, с 1910 г. — в Николаевской церкви г. Белого. С 1912 г. преподавал Закон Божий в Бельском сельскохозяйственном техническом училище им. И. А. Жегунова. В 1918 г. приговорен к выселению из пределов Смоленской губернии⁴¹.

Покровский Петр Емельянович, диакон. Родился ок. 1876 г. Окончил двухклассное министерское училище. В 1896 г. определен на должность псаломщика, не позднее чем с 1898 г. служил псаломщиком в с. Елыша Поречского уезда. В 1905 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в с. Белоручье Смоленского уезда. В 1916 г. получил разрешение вместе со своей семьей носить фамилию «Покровский» (до этого носил фамилию «Блонфердт»). В 1918 г. подвергался аресту⁴².

Полканов Иван Михайлович, псаломщик. Родился ок. 1862 г. Окончил уездное училище. До 1891 г. служил учителем школы грамоты в с. Савино Гжатского уезда, с 1891 г. — в церкви этого села псаломщиком. В 1918 г. арестован, провел в заключении 14 дней⁴³.

Понасечкин Александр Яковлевич, священник. Родился в 1878 г. в с. Вознесенье Юхновского уезда. Имел звание учителя сельского народного училища.

В 1898 г. определен псаломщиком к церкви с. Волково-Третьяково Вяземского уезда, в том же году переведен в с. Ладыжино Рославльского уезда, где служил до рукоположения в 1901 г. во диакона к церкви с. Торбеево Сычевского уезда, где служил до 1911 г. В 1911 г. рукоположен во священника и до 1913 г. служил в с. Монино Бельского уезда, с 1913 г. — в с. Слизнево Сычевского уезда. В 1917 г. награжден набедренником. В 1918 г. арестован, приговорен к штрафу в 750 руб. В 1922 г. продолжал служить в с. Слизнево. В 1930 г. служил священником церкви с. Власово Темкинского района, осужден в этом году на 5 лет ИТЛ⁴⁴.

Попов Григорий Петрович, священник. Родился ок. 1863 г. В 1879 г. окончил Бельское духовное училище, в 1886 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени до 1895 г. служил в с. Колокольня Гжатского уезда, с 1895 г. — в с. Богоявленское Сычевского уезда. В 1908 г. награжден набедренником, в 1909 г. — скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. Расстрелян 27 ноября 1918 г.⁴⁵

Попов Иван Ефимович, псаломщик. Сын священника. С 1906 г. служил псаломщиком в с. Высокое Дорогобужского уезда, в 1910 г. призван на военную службу, с 1914 г. служил псаломщиком в с. Богоявленское Сычевского уезда. Расстрелян 20 ноября 1918 г.⁴⁶

Попов Николай Яковлевич, священник. Родился в 1867 г. в с. Мозжарово Сычевского уезда. В 1882 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1890 г. — Смоленскую духовную семинарию. В 1891 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Потапово Гжатского уезда, с 1913 г. — в с. Будаево Гжатского уезда. Награжден набедренником, в 1905 г. — скуфьей, в 1919 г. — камилавкой. В 1918 г. дважды подвергался аресту и тюремному заключению. В 1920 г. продолжал служить священником церкви с. Будаево, осужден в этом году на 3 года лишения свободы⁴⁷.

Пушнов Михаил Евфимович, священник. Родился 25 октября 1869 г. в с. Спасские Липки Духовщинского уезда, сын священника Евфимия Пушнова (ок. 1818–1884). В 1886 г. окончил Смоленское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в которой учился до 4 класса. С 1892 г. служил псаломщиком с. Дресна Смоленского уезда, в 1894 г. рукоположен во диакона к церкви с. Надва того же уезда, в 1899 г. служил в с. Троянова Слобода Рославльского уезда, с 1899 г. — в с. Новоселье Смоленского уезда. В 1903 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Башковичи Духовщинского уезда, в 1909 г. награжден набедренником. С 1913 г. состоял председателем и делопроизводителем Башковского кредитного товарищества. В 1918 г. подвергался аресту. 27 ноября 1937 г. расстрелян. Вплоть до ареста в 1937 г. продолжал служить священником церкви с. Башковичи⁴⁸.

Романов Георгий Васильевич, священник. Родился ок. 1864 г. В 1879 г. окончил Смоленское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в которой окончил в 1885 г. 4 класса. В 1887 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Ляпкино Бельского уезда. В 1906 г. награжден набедренником, в 1916 г. отмечен Архипастырским благословением за пожертвование большой денежной суммы Обществу вспоможения нуждающимся

учащимся Бельского духовного училища. В октябре 1917 г. уволен за штат согласно прошению с разрешением временно пребывать в Красногородищенской пустыни Бельского уезда, в начале 1918 г. снова служил в с. Ляпкино. Убит 5/18 февраля 1918 г.⁴⁹

Романов Леонид Иванович, священник. Родился ок. 1863 г., сын священника. В 1879 г. окончил Вяземское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в 1882 г. уволен из 2-го класса семинарии по прошению. В 1884 г. определен псаломщиком церкви с. Егорьевское Сычевского уезда, в 1885 г. рукоположен во диакона, в 1885–1905 гг. служил в с. Хмелита Вяземского уезда. В 1905 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Клетки Дорогобужского уезда. В 1909 г. награжден набедренником, в 1915 г. — скуфьей. В 1918 г. был арестован, подвергался насилию, провёл в заключении 4 дня⁵⁰.

Руженцев Александр Васильевич, протоиерей. Родился ок. 1846 г. Окончил 3 класса духовной семинарии, в 1892 г. рукоположен во священника, с 1897 г. или более раннего времени до 1908 г. служил в храме с. Стрелки (Белая Церковь) Духовщинского уезда, с 1908 г. — в Ярцевской Михаило-Архангельской фабричной церкви того же уезда. В 1895 г. награжден набедренником, в 1905 г. — камиллавкой, в 1914 г. возведен в сан протоиерея. Награжден орденом св. Анны 3-й степени и медалью за труды по народному образованию. В 1918 г. местными большевиками на него была наложена «контрибуция» в размере 30 000 руб., вымогавшаяся угрозами наказания кнутом и расстрелом⁵¹.

Руженцев Александр Григорьевич, священник. Родился ок. 1870 г. В 1886 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1894 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Печатники Бельского уезда. В 1898 г. награжден набедренником, в 1905 г. — скуфьей. В 1913 г. получил Архипастырское благословение за руководство Печатниковской церковно-приходской школой и преподавание в ней Закона Божия, в 1914 г. — за труды по благоустройству школы. Расстрелян 4 сентября 1918 г.⁵²

Садовский Александр Алексеевич, священник. Родился ок. 1885 г. В 1901 г. окончил Рославльское духовное училище, в 1908 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Рогнединской двухклассной церковно-приходской школы Рославльского уезда. За усердное и успешное исполнение учительских обязанностей отмечен в 1914 г. Архипастырским благословением. В 1914 г. определен псаломщиком Одигитриевской церкви г. Дорогобужа, в том же году рукоположен во священника и назначен заведующим и законоучителем Щепетовской второклассной церковно-приходской школы Рославльского уезда, где служил до закрытия школы в 1918 г. В 1917 г. награжден набедренником. С июня 1918 г. служил в с. Жарынь Рославльского уезда. В сентябре 1918 г. арестован, заключен в тюрьму, приговорен к высылке за пределы уезда на 1 год, вследствие чего епархиальным начальством был определен священником с. Волково-Егорье Ельнинского уезда, с ноября 1918 г. служил священником в с. Пятницкое Брянского уезда Орловской губернии⁵³.

Сас-Олешкевич (Сасс-Алешкевич) Михаил Константинович, священник.

Родился 20 ноября 1894 г. в г. Кузница Гродненской губернии. Обучался в гимназии, затем в двух последних классах Смоленской духовной семинарии, окончил семинарию в 1916 г. В том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. ДЕРЕБУЖ Рославльского уезда. В 1918 г. арестован, заключен в тюрьму. В 1937 г. служил священником церкви с. Аселье Рославльского района. 18 августа 1937 г. расстрелян⁵⁴.

Святкин Федор Анисимович, священник. До 1909 г. служил учителем Вознесенской церковно-приходской школы г. Рославля, в 1909 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в Духо-Николаевской церкви г. Рославля, в 1911 г. отмечен за усердную службу Архипастырским благословением, в 1918 г. рукоположен к Духо-Николаевской церкви во священника. В декабре 1918 г. привлекался к суду революционного трибунала. В конце 1918 или начале 1919 г. призван в тыловое ополчение⁵⁵.

Селезнев Димитрий Павлович, священник. Родился в 1863 г. или в конце 1862 г. В 1880 г. окончил Рославльское духовное училище, в 1887 г. — Смоленскую духовную семинарию. В 1888 г. рукоположен во священника к церкви с. Гришково Духовщинского уезда, с 1897 г. или более раннего времени служил в с. Морозово (Ново-Троицкое) Вяземского уезда. В 1918 г. приговорен к штрафу в 1500 руб. или исполнению общественных работ сроком 3 мес., после чего арестован и направлен на означенные общественные работы⁵⁶.

Селезнев Иоанн Николаевич, священник. Родился ок. 1873 г. В 1888 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1894 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Воронцово Гжатского уезда, с 1907 г. был благочинным 3-го округа уезда. В 1913 г. получил Архипастырское благословение «за сочувственное отношение к церковным школам и заботы о сборе пожертвований на нужды этих школ». Расстрелян 22 ноября 1918 г.⁵⁷

Селезнев Сергей, священник. Родился ок. 1879 г. В 1894 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1900 г. — Смоленскую духовную семинарию. В 1909 г. рукоположен во священника, с 1909 по 1913 г. служил в с. Кузнецово Ельнинского уезда, в 1911 г. получил Архипастырское благословение за усердное исполнение законоучительских обязанностей в Кузнецовской церковно-приходской школе, в 1912 г. — за усердное преподавание Слова Божия и ведение внебогослужебных собеседований с народом, в том же году назначен духовным следователем 1-го благочиннического округа Ельнинского уезда, с 1913 г. состоял членом уездного отделения Епархиального училищного совета, в том же году награжден набедренником. В 1913 г. поступил в Киевскую духовную академию, затем служил в с. Бизюково Дорогобужского уезда, в 1917 г. переведен в Тихвинскую церковь г. Смоленска. В 1918 г. приговорен к 3 годам лишения свободы условно⁵⁸.

Сергиевский Капитон Иванович, священник. Родился ок. 1870 г. В 1891 г. окончил Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Аксиньино Юхновского уезда. С 1898 г. состоял

членом и делопроизводителем уездного отделения Епархиального попечительства о бедных духовного звания. Расстрелян в ночь с 19 на 20 сентября 1918 г.⁵⁹

Сильницкий Александр Иванович, священник. Родился ок. 1866 г. В 1880 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1887 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Талашкинского сельского училища Смоленского уезда. В 1893 г. рукоположен во священника и с этого времени до 1908 г. служил в с. Свирово (Костюшково) Краснинского уезда, с 1908 г. — в с. Тригубово того же уезда. В 1897 г. награжден набедренником, с 1907 г. был благочинным 2-го округа Краснинского уезда. В 1918 г. против него было заведено дело по обвинению в контрреволюционной деятельности, находился под подпиской о невыезде⁶⁰.

Синявский Георгий Иванович, священник. Родился 4 апреля 1879 г. в с. Егорьевское (Егорье) Бельского уезда, сын псаломщика. В 1896 г. окончил Бельское духовное училище, в 1902 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Ульховской церковно-приходской школы Духовщинского уезда. В 1903 г. рукоположен во священника, в 1903–1906 гг. служил в с. Самсоны Краснинского уезда, в 1906–1912 гг. — в с. Царево Займище Вяземского уезда, в 1912–1915 гг. — в с. Сверчково Смоленского уезда, в 1915–1918 гг. — в с. Коробино того же уезда, в 1918–1923 гг. — в с. Ольхи Юхновского уезда, в 1937 г. — в с. Спас-Волжинское Вяземского района. В 1909 г. награжден набедренником. В 1918 г. подвергался аресту, 2 декабря 1937 г. расстрелян⁶¹.

Скворцов Димитрий Стефанович, священник. Родился 20 октября 1869 г., сын псаломщика с. Успенское Вяземского уезда Стефана Федоровича Скворцова (ок. 1834–1911). В 1885 г. окончил Вяземское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, уволен из 3-го класса семинарии в 1888 г. С 1889 г. служил псаломщиком в с. Троянова Слобода Рославльского уезда. В 1897 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в с. Савино Гжатского уезда, в 1906 г. рукоположен к церкви с. Савино во священника. В 1912 г. награжден набедренником, в 1916 г. — скуфьей. В 1913 г. состоял членом правления Савинского кредитного товарищества. В 1918 г. арестован, провел 14 дней в заключении⁶².

Скворцов Иосиф Александрович, священник. Родился ок. 1863 г. В 1879 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1885 г. — Смоленскую духовную семинарию, с 1886 г. служил учителем Милюковской церковно-приходской школы Сычевского уезда. В 1887 г. получил Архипастырское благословение «за устройство хора певчих и пение с ними в местном храме». В том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Дор Гжатского уезда, в 1888 г. получил Архипастырское благословение за заботу об устройстве в селе здания для церковно-приходской школы, в 1898 г. награжден скуфьей. В 1917 г. уволен от должности священника с. Дор по прошению. В апреле 1918 г. приговорен к тюремному заключению на 5 лет, конфискации имущества, объявлен «врагом народа»⁶³.

Скворцов Михаил Васильевич, священник. Родился ок. 1874 г. В 1891 г. окончил Вяземское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в которой окончил в 1896 г. 5 классов. В 1897 г. рукоположен во священника

и с этого времени служил в с. Глазково Поречского уезда, с 1902 г. — в с. Сосницы Гжатского уезда. В 1909 г. награжден набедренником, в 1914 г. — скуфьей. Расстрелян вместе с сыном 18 ноября 1918 г.⁶⁴

Смирнов Григорий Петрович, священник. Родился ок. 1870 г. В 1884 г. окончил Бельское духовное училище, в 1890 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем приготовительного класса Бельского духовного училища. В 1893 г. рукоположен во священника к Крестовоздвиженской церкви г. Вязьмы, с 1896 г. служил в Верхне-Георгиевской церкви г. Смоленска, был уездным наблюдателем церковных школ, с 1898 г. — в с. Горки Духовщинского уезда, с 1913 г. — в Духо-Николаевской церкви г. Рославля. С 1917 г. исполнял обязанности казначея Рославльского отделения Епархиального училищного совета, с 1914 г. был законоучителем 2-го высшего начального училища г. Рославля. В 1897 г. награжден набедренником, в 1900 г. — скуфьей. В 1918 г. приговорен к 1 году лишения свободы условно⁶⁵.

Смирнов Леонид Александрович, протоиерей. Родился в 1876 г. в с. Столбово Гжатского уезда, сын священника. В 1891 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1897 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего назначен заведующим и учителем Столбовского земского начального училища. В 1898 г. рукоположен во священника к церкви с. Крутое Юхновского уезда, с 1899 по 1905 г. служил в с. Курьяново Гжатского уезда, с 1905 г. — в Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, в 1916 г. назначен ключарем собора, с 1918 г. исполнял обязанности настоятеля собора. Был заведующим древлехранилищем Смоленского Церковно-археологического кабинета, законоучителем частной гимназии Н. П. Евневича (с 1915 г. — Общественной гимназии), членом правления Смоленской духовной семинарии от духовенства. В 1903 г. награжден набедренником, в 1905 г. — скуфьей, в 1908 г. — камилавкой, в 1912 г. — наперсным крестом «за особые труды по организации церковных юбилейных торжеств в 1912 г. в Смоленске и по организации крестного хода с иконою Смоленской Божией Матери „Одигитрия“ на Бородинское поле», имел медаль «В память 25-летия церковных школ», в 1919 г. был возведен в сан протоиерея, в 1925 г. награжден палицей. В 1918 г. подвергался аресту, в 1922 г. административно выслан на 2 года в Архангельскую губернию (Холмогорье). В 1924–1927 гг. служил в Одигитриевской церкви г. Смоленска, жил в сторожке при церкви, в 1924 г. арестовывался за противодействие обновленческому движению в Смоленске. В 1926 г. привлекался к суду, где ему был вынесен оправдательный приговор. В 1927 г. осужден на 3 года ссылки⁶⁶.

Смирнов Николай, священник. До 1913 г. служил учителем Волочковской образцовой школы при второклассной церковно-приходской школе Дорогобужского уезда. В 1913 г. рукоположен во диакона к храму с. Дятлово Гжатского уезда, в 1916 г. — во священника к Никольскому храму сельца Дмитровского того же уезда (приписному к храму с. Вырубово). Расстрелян 22 ноября 1918 г. или в ближайшие после этой даты дни⁶⁷.

Смирнов Петр Александрович, священник. Родился в 1874 г. В 1891 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1898 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1898–1900 гг. служил учителем Кармановской двухклассной церковно-приход-

ской школы Гжатского уезда. В 1900 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Вешки того же уезда, с 1910 г. был законоучителем Уваровского высшего начального училища. В 1908 г. награжден набедренником, в 1912 г. — скуфьей, в 1916 г. — камилавкой. С 1914 г. состоял председателем Вешковского кредитного товарищества. В мае 1918 г. приговорен к 1 мес. тюремного заключения и общественных работ, в ноябре того же года снова арестован, провел некоторое время в заключении. В 1919 г. продолжал служить в с. Вешки, награжден в этом году наперсным крестом⁶⁸.

Смирнов Петр Васильевич, протоиерей. Родился в 1865 г. в г. Смоленске. В 1880 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1887 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего определен учителем Куршевской церковно-приходской школы Гжатского уезда. В 1888 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Каспля Поречского уезда. В 1900 г. награжден скуфьей, в 1902 г., как заведующий и законоучитель Касплянской церковно-приходской школы, — Библией от Святейшего Синода за «особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных школ», в 1905 г. — камилавкой. С 1914 г. был духовным следователем 1-го благочиннического округа Поречского уезда, с 1915 г. — благочинным, не позднее 1918 г. возведен в сан протоиерея. В 1918 г. подвергался обыскам, газетной травле, обвинялся в контрреволюционной деятельности. В 1930 г. приговорен к 3 годам лишения свободы. Служил священником церкви с. Каспля вплоть до ареста в 1930 г.⁶⁹

Смирягин Петр Иванович, священник. Родился в 1866 г. В 1880 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1886 г. — Смоленскую духовную семинарию, до 1889 г. был учителем Куршевской церковно-приходской школы Гжатского уезда. В 1889 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в Благовещенской церкви г. Сычевки, с 1897 г. был законоучителем городской женской гимназии, депутатом от духовенства в уездном комитете Попечительства о народной трезвости, состоял также постоянным членом уездного отделения Епархиального училищного совета, членом и казначеем уездного отделения Братства преподобного Авраамия Смоленского. В 1903 г. награжден камилавкой. В 1918 г. арестован, провел в заключении 10 дней. В 1922 г. продолжал служить в Благовещенской церкви г. Сычевки⁷⁰.

Соборнов Александр Евгеньевич, священник. Родился в 1887 г., сын псаломщика с. Казулино Бельского уезда Евгения Васильевича Соборнова (ок. 1864–1899). В 1903 г. окончил Бельское духовное училище, в 1909 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1909–1911 гг. служил псаломщиком в с. Белый Берег Бельского уезда. В 1911 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Субботники Гжатского уезда, в 1914 г. был награжден набедренником. В 1918 г. арестован, заключен в тюрьму. В 1922 г. служил в с. Субботники Сычевского уезда. Умер в 1924 г. от сердечной болезни. Перед смертью служил в Вязьме, похоронен в Вязьме на кладбище Владимирской церкви⁷¹.

Соколов Анатолий Иванович, диакон. Родился 8 мая 1873 г., сын священника с. Дрожжино Юхновского уезда. В 1888 г. окончил Вяземское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в которой учился до 3 класса.

В 1900 г. определен псаломщиком к храму с. Новый Городок Дорогобужского уезда, в 1908 г. переведен в с. Николо-Яровня Смоленского уезда. В 1911 г. рукоположен во диакона и определен в с. Ивановское Сычевского уезда. Расстрелян 24 ноября 1918 г.⁷²

Соколов Иоанн Васильевич, протоиерей. Родился 29 декабря 1862 г. в с. Хмелита Вяземского уезда, сын псаломщика. В 1877 г. окончил Бельское духовное училище, в 1883 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника и определен в с. Коробец Ельнинского уезда. С 1884 г. был членом благочиннического совета, в 1885 г. получил Архипастырское благословение «за внебогослужебные собеседования с народом и особенную ревность в проповедании Слова Божия», в 1887 г. за ведение внебогослужебных бесед награжден набедренником. С 1888 г. служил в Петропавловской церкви г. Смоленска, был духовным следователем по г. Смоленску, членом Совета Епархиального женского училища, законоучителем 3-го городского училища, с 1897 г. служил в Тихвинской церкви г. Смоленска. В 1893 г. награжден скуфьей, в 1899 г. — камилавкой. С 1900 г. был настоятелем Вознесенской соборной церкви и благочинным г. Сычевки, председателем уездного отделения Епархиального училищного совета, членом уездного Училищного совета, председателем уездного отделения Братства преподобного Авраамия Смоленского, в том же году возведен в сан протоиерея, в 1903 г. награжден наперсным крестом. В 1907 г. состоял председателем Сычевского отдела Союза русского народа, с 1914 г. состоял депутатом от духовенства в уездном земстве. В апреле 1918 г. приговорен к 3 мес. тюремного заключения, в ноябре 1918 г. оштрафован на 500 руб. Служил в Сычевском Вознесенском соборе до его закрытия в 1936 г.⁷³

Соколов Михаил Михайлович, священник. Родился ок. 1865 г. В 1880 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1887 г. — Смоленскую духовную семинарию, с 1887 по 1889 г. служил законоучителем Субботниковского сельского училища Сычевского уезда. В 1889 г. рукоположен во священника и с этого времени до 1898 г. служил в с. Межуречье (Митино) Дорогобужского уезда, в 1896 г. награжден набедренником. С 1898 г. служил в с. Новый Городок того же уезда, с 1914 г. — в с. Кобызи Поречского уезда. В мае 1918 г. красноармейцы избили его нагайками, отняли все деньги и ценные вещи, угрожали расстрелом⁷⁴.

Стефанов Стефан, священник. Родился ок. 1878 г. В 1893 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1899 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1900 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Писково Сычевского уезда. Был активным миссионером, проводил беседы со старообрядцами. В 1910 г. награжден скуфьей, в том же году получил Архипастырское благословение «за руководство преподаванием пения в Писковской церковно-приходской школе и управление соединенным хором во время церковно-школьного юбилейного праздника в г. Сычевке». В 1918 г. был благочинным 3-го округа Сычевского уезда. В 1913–1914 гг. состоял председателем правления Писковского кредитного товарищества. Расстрелян в ноябре 1918 г.⁷⁵

Тройницкий Андрей, священник. Родился ок. 1865 г. В 1881 г. окончил Рославльское духовное училище, в 1887 — Смоленскую духовную семинарию, в том же году

рукоположен во священника, в 1887–1889 гг. служил в с. Кулево Дорогобужского уезда, в 1889–1915 гг. — в с. Коханы Рославльского уезда, в 1915 г. с августа по октябрь служил в с. Побухово Вяземского уезда, с октября 1915 г. — в с. Катънь-Покровская Смоленского уезда. В 1898 г. награжден набедренником, в 1906 г. — скуфьей, в 1917 г. — камилавкой. В июле 1918 г. против него было заведено дело в революционном трибунале, прекращенное в 1919 г. по амнистии⁷⁶.

Тройницкий Петр Стефанович, диакон. Сын диакона с. Печатники Бельского уезда Стефана Марковича Тройницкого (1839–1915). С 1904 г. служил псаломщиком в храме с. Герасимово Смоленского уезда, в 1907 г. рукоположен во диакона и с этого времени служил в с. Печатники Бельского уезда. Расстрелян 4 сентября 1918 г.⁷⁷

Трущановский Николай Емельянович, священник. Родился в 1870 г. Не позднее 1897 г. рукоположен во диакона, в 1897–1898 гг. служил в с. Деробуж Рославльского уезда, в 1898–1907 гг. — в с. Субботники Сычевского уезда. В 1907 г. рукоположен во священника к Серафимовской церкви г. Сычевка, с 1908 г. служил в с. Вельмеж Гжатского уезда, в январе 1917 г. был числен за штат. В 1918 г. проживал в Гжатске, осенью 1918 г. заключен в тюрьму как «заложник» за покушение на Ленина и убийство Урицкого, провел в заключении 2½ месяца⁷⁸.

Феодор (Масорин Федор Фролович), монах. Родился в 1873 или самом конце 1872 г. в д. Паново Городковской вол. Бельского уезда, происходил из крестьян. Подвизался в Тихоновой пустыни Калужской губернии, после разгрома пустыни в 1918 г. красноармейцами странничал. Осенью 1918 г. арестован в г. Сычевке, приговорен к 3 мес. тюремного заключения с принудительными работами и высылке на родину по окончании заключения.

Федоров Софроний Федорович, священник. Родился в 1891 г. До 1913 г. служил учителем двухклассного министерского училища в с. Прудки Смоленского уезда, в 1913 г. рукоположен во диакона к церкви этого села, служил здесь до 1916 г. В 1916 г. рукоположен во священника к церкви сельца Федоровщина (Федоровское) Дорогобужского уезда, с 1917 г. служил в с. Митьково Юхновского уезда. В 1918 г. против него было заведено дело по обвинению в контрреволюционной деятельности. В конце 1918 — начале 1919 г. призван в тыловое ополчение, в марте 1919 г. приговорен к 5 годам лишения свободы условно⁷⁹.

Феодан (Березкин Федор Алексеевич), епископ. Родился 6 февраля 1863 г., сын причетника с. Лучасы Ельнинского уезда. В 1877 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1884 г. — Смоленскую духовную семинарию, в том же году рукоположен во священника, в 1884–1885 гг. служил в с. Ярковичи Краснинского уезда, в 1885–1900 гг. — в с. Вешки Гжатского уезда, с 1890 г. был следователем по духовным делам 2-го благочиннического округа Гжатского уезда. В 1887 г. награжден набедренником, в 1892 г. — скуфьей, в 1898 г. — камилавкой, в 1900 г. возведен в сан протоиерея и с этого времени служил настоятелем Екатерининской соборной церкви г. Дорогобужа, в 1903 г. награжден наперсным крестом. В 1900–1912 гг. был председателем уездного отделения Епархиального

училищного совета, с 1900 г. — членом уездного Попечительства детских приютов и председателем уездного отделения Братства преподобного Авраамия Смоленского, с 1901 г. — членом Совета Дорогобужского общества помощи учащемуся юношеству и городского Благотворительного общества, с 1916 г. — председателем уездного отделения Всероссийского общества попечения о беженцах. С 1913 г. состоял гласным уездного земства. В 1918 г. местными властями было принято решение о его аресте, исполнению этого решения воспрепятствовало активное вмешательство народа. В 1918 г. принял монашеский постриг, возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем Гжатского Колоцкого монастыря. В 1921 г. хиротонисан во епископа Гжатского, викария Смоленской епархии. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол, после принесения покаяния принят в том же году в сущем сане на ту же кафедру. В том же году арестован, провел год в заключении, в 1924 г. приговорен к высылке на 2 года в Киргизский край. С 1927 года находился на покое, в последний период жизни проживал в деревне недалеко от закрытого Колоцкого монастыря, где и скончался 17 марта 1936 г. Похоронен на сельском кладбище⁸⁰.

Филадельф, иеромонах. В 1918 г. — насельник Колоцкого монастыря Гжатского уезда. Убит в ночь с 27 на 28 июля 1918 г.

Холодковский Пантелеимон Ионович, священник. Родился ок. 1837 г., обучался в причетническом классе. В 1882 г. рукоположен во диакона, до 1886 г. служил в Духовской церкви г. Дорогобужа, с 1886 г. — в Дорогобужском Екатерининском соборе. В 1908 г. получил Архипастырское благословение за участие в проведении в городе духовно-просветительских чтений. В 1910 г. уволен за штат по прошению, в 1915 г. рукоположен запасным священником по Дорогобужскому уезду с оставлением при Екатерининском соборе. В 1918 г. находился за штатом. Упомянут в составленном в 1918–1919 гг. Смоленским епархиальным советом списке пострадавших за веру и Церковь как принявший в 1918 г. страдальческую кончину⁸¹.

Часов Иоанн Дмитриевич, протоиерей. Родился в 1862 г. в с. Даниловичи Ельнинского уезда. В 1877 г. окончил Рославльское духовное училище, в 1884 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1885–1891 гг. служил заведующим и законоучителем церковно-приходской школы в сельце Знаменское прихода с. Даниловичи, законоучителем и учителем церковно-приходской школы с. Даниловичи. В 1891 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в Духовской церкви г. Вязьмы. С 1898 г. был членом Совета уездного отделения Братства преподобного Авраамия Смоленского, с 1901 г. — уездного отделения Епархиального училищного совета, в 1899–1900 гг. состоял членом правления Вяземского дома трудолюбия, с 1908 г. был законоучителем железнодорожных министерских училищ г. Вязьмы. В 1894 г. награжден набедренником, в 1898 — скуфьей, в 1902 г. — камилавкой, в 1913 году возведен в сан протоиерея. В 1918 г. арестован, заключен в тюрьму, приговорен к высылке из Смоленской губернии, вследствие чего выехал в Калужскую губернию. По возвращении в Вязьму служил священником в монастыре. Впоследствии арестовывался еще трижды. В 1932 г. служил в Вяземском Троицком соборе, был

осужден в этом году на 3 года лишения свободы. В 1934 г. досрочно освобожден по причине преклонного возраста и болезненного состояния⁸².

Четыркин Николай Борисович, священник. Родился ок. 1868 г. В 1883 г. окончил Смоленское духовное училище и поступил в Смоленскую духовную семинарию, в 1888 г. выбыл из 6-го класса семинарии и в том же году определен учителем Борисоглебской церковно-приходской школы Сычевского уезда. В 1890–1893 гг. служил псаломщиком в с. Вознесенье Юхновского уезда, в 1893 г. рукоположен во священника, в 1893–1913 гг. служил в с. Пантелеево Бельского уезда, с января по ноябрь 1913 г. — в с. Щучье Поречского уезда, с ноября 1913 г. — в с. Заборье того же уезда. В 1897 г. награжден набедренником, в 1904 г. — скуфьей, в 1917 г. — камилавкой. В 1918 г. арестован, провел в заключении 4 дня, выпущен до суда под подписку о невыезде⁸³.

Чехович Сергей Александрович, священник. В 1918 г. служил в с. Рубихино Юхновского уезда (до 1918 г. в Смоленской епархии не служил). В августе 1918 г. арестован, провел в тюремном заключении 3 месяца. В 1920 г. против него было заведено дело по обвинению в «угрозе советской власти», в чем в итоге был признан невиновным. Служил в с. Рубихино до 1921 г.⁸⁴

Чулков Сергей Семенович, священник. Родился ок. 1884 г. В 1899 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1906 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1906–1907 гг. служил псаломщиком в церкви с. Следнево Ельнинского уезда. В 1912–1913 гг. был письмоводителем и помощником классного наставника Рижской гимназии Императора Николая I, в 1913 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Покров-Жирков Бельского уезда. В 1917 г. награжден набедренником. Расстрелян 19 сентября 1918 г.⁸⁵

Шестериков Петр Иванович, священник. Родился ок. 1872 г. В 1887 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1893 г. — Смоленскую духовную семинарию. В 1898 г. служил законоучителем и учителем Зубакинского церковно-приходского училища Сычевского уезда, в том же году рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Самуилово Гжатского уезда. В 1905 г. награжден набедренником, в 1910 г. — скуфьей, в 1917 г. — камилавкой. В 1918 г. был благочинным 1-го округа Гжатского уезда. Расстрелян 23 ноября 1918 г.⁸⁶

Ширяев Павел Дмитриевич, священник. Родился ок. 1867 г. В 1882 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1889 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем приготовительного класса Смоленского духовного училища, был членом Правления училища. В 1892 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в Духо-Николаевской церкви г. Рославля, с 1907 г. был градским благочинным, с 1913 г. состоял депутатом от духовенства в Городской Думе. Был законоучителем городского 6-классного училища (в 1897–1906 гг.), мужской гимназии (с 1907 г.), преподавал в городских торговых классах (в 1907–1910 гг.). В 1897 г. награжден набедренником, в 1905 г. — скуфьей, в 1910 г. получил Архипастырское благословение за усердие к школьному делу, в 1914 г. — за труды в должности члена Правления Рославльского духовного училища. В 1918 г. против него было возбуждено дело по обвинению в контрреволюционной деятельности⁸⁷.

Щитов Сергей Иванович, священник. Родился в 1881 г. в Вязьме. В 1897 г. окончил Вяземское духовное училище, в 1903 г. — Смоленскую духовную семинарию, после чего служил учителем Леоновской церковно-приходской школы Юхновского уезда. В 1906 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Митьково того же уезда, в 1917 г. награжден набедренником. В 1918 г. против него было возбуждено дело по обвинению в контрреволюционной деятельности, в конце 1918 — начале 1919 г. призван в тыловое ополчение, в марте 1919 г. осужден на 5 лет лишения свободы условно. В 1928 г. служил священником в г. Вязьме, приговорен в этом году к высылке на 3 года⁸⁸.

Юденич Василий Семенович, протоиерей. Родился в 1841 или конце 1840 г. Окончил Смоленскую духовную семинарию. С 1875 г. служил наблюдателем за учениками в Рославльском духовном училище, с 1877 г. — преподавателем латинского языка в этом училище. В 1881 г. рукоположен во священника, в 1881–1903 гг. служил в Богородице-Рождественской церкви г. Рославля, с 1887 г. состоял духовным следователем, в 1888 г. получил Архипастырское благословение за попечительность о бедных духовного звания, в 1896 г. награжден камилавкой. С 1903 г. служил протоиереем Рославльского Благовещенского собора, был членом уездного училищного совета, с 1913 г. — гласным уездной земской управы. С 1899 по 1907 г. был градским благочинным, с 1899 г. преподавал Закон Божий в Рославльской 1-й женской гимназии. В 1918 г. привлекался к суду революционного трибунала, в 1919 г. приговорен к заключению в концлагерь до конца Гражданской войны⁸⁹.

Юденич Димитрий Тимофеевич, священник. Родился в 1878 или самом конце 1877 г. В 1893 г. окончил Смоленское духовное училище, в 1899 г. — Смоленскую духовную семинарию, в 1899–1901 гг. служил учителем и законоучителем церковно-приходской школы при Сычевском Казанском монастыре. В 1901 г. рукоположен во священника и с этого времени служил в с. Кулево Дорогобужского уезда. В 1911 г. за усердное и успешное преподавание Закона Божия в Кулевской церковно-приходской школе получил Архипастырское благословение, в 1912 г. награжден скуфьей. В 1918 г. арестован, приговорен к штрафу в 500 руб.⁹⁰

- ⁹ Калужские епархиальные ведомости. Калуга, 1895. С. 226, 241 ; 1896. С. 48 ; 1897. С. 164, 186 ; 1898. С. 292, 308 ; СЕВ. 1899. С. 7 ; 1903. С. 286 ; 1909. С. 115 ; 1912. С. 558 ; 1916. С. 257 ; ПК1914. С. 255 ; ПК1915. С. 259.
- ¹⁰ Известия Гжатского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Гжатск, 1918. 1 сент. (№ 50) ; СЕВ. 1883. С. 530 ; 1892. С. 162, 384 ; 1894. С. 708 ; КО. С. 225–226.
- ¹¹ СЕВ. 1906. С. 630 ; 1911. С. 54 ; 1914. С. 164 ; 1915. С. 57, 138.
- ¹² СЕВ. 1887. С. 654 ; КО. С. 115.
- ¹³ СЕВ. 1877. С. 568 ; 1887. С. 967–968 ; 1889. С. 412 ; 1890. С. 883 ; 1896. С. 497 ; 1898. С. 18 ; 1901. С. 1110–1111 ; 1905. С. 511 ; 1911. С. 165–166 ; 1915. С. 100.
- ¹⁴ СЕВ. 1876. С. 201 ; 1877. С. 226 ; 1878, неофиц. отд. С. 549–551, 607–615 ; 1881. С. 269 ; 1883. С. 298 ; 1887. С. 288, 482–483, 731–735 ; 1888. С. 249, 307, 816–817 ; 1890. № 14, прил. С. 48 ; 1891. С. 834–835 ; 1891. № 16, неофиц. отд. С. 834–835 ; 1892. С. 425 ; 1892. № 16, неофиц. отд. С. 749–750 ; 1893. С. 607–609 ; 1894. С. 439 ; 1894. № 14, неофиц. отд. С. 649–658 ; 1896. № 23, неофиц. отд. С. 1218–1221 ; 1897. № 3, неофиц. отд. С. 175–178 ; 1898. № 19, неофиц. отд. С. 1070–1073 ; 1899. С. 521 ; 1901. № 21, неофиц. отд. С. 1013–1015 ; 1902. С. 581 ; С. 790–792 ; 1904. С. 578 ; 1909. № 18, неофиц. отд. С. 637–639 ; 1912. С. 572–573 ; *Иванов А. Я.* Материалы для истории Калужской епархии : Православ. храмы и их причты (Юхновский, Медынский, Кондровский, Износковский р-ны Калуж. области), XIX — нач. XX вв. М., 1998. С. 80 ; ПК1889. С. 144, 148, 150 ; ПК1898. С. 181, 183, 185, 186, 187, 188 ; ПК1915. С. 361, 366, 367, 368, 372, 373.
- ¹⁵ СЕВ. 1889. С. 67 ; 1895. С. 398, 535 ; 1899. С. 1032, 1165 ; 1903. С. 58 ; 1906. С. 630 ; 1911. С. 145 ; 1914. С. 549 ; КО. С. 242.
- ¹⁶ Картотека жертв политических репрессий, составленная А. А. Забелиным (1918–2001) // Личный архив Н. И. Жигаревой, вдовы А. А. Забелина ; СЕВ. 1905. С. 621 ; 1912. С. 13 ; КО. С. 222 ; КП. Т. 3. С. 235.
- ¹⁷ СЕВ. 1887. С. 656 ; 1893. С. 678 ; 1894. С. 575 ; 1897. С. 23 ; 1900. С. 1204 ; 1901. № 7, прил. С. 36 ; 1916. С. 52 ; *Антипцева В. А.* История одного рода. Вязьма, 2011. С. 187–192 ; ПК1906. С. 194 ; ПК1912. С. 255 ; ПК1913. С. 265 ; ПК1915. С. 303.
- ¹⁸ СЕВ. 1882. С. 456 ; 1887. С. 604 ; 1889. С. 660, 786 ; 1890. С. 167, 928 ; 1898. С. 7 ; 1900. С. 650–651 ; 1901. С. 599 ; 1905. С. 560 ; 1913. С. 566 ; *Антипцева В. А.* История одного рода. С. 269–284.
- ¹⁹ СЕВ. 1900. С. 1008 ; 1907. С. 66 ; 1913. С. 500 ; 1916. С. 396.
- ²⁰ СЕВ. 1883. С. 581 ; 1890. С. 581 ; 1891. С. 797 ; 1896. С. 335 ; 1898. С. 79 ; 1901. С. 191 ; 1911. С. 559 ; 1916. С. 116 ; 1917. С. 155.
- ²¹ Копия Послужного списка протоиерея Богоявленской города Гжатска церкви Николая Клитина // Личный архив В. Н. Клитина, правнука прот. Н. Клитина ; СЕВ. 1876. С. 514 ; 1877. С. 686 ; 1882. С. 528 ; 1883. С. 695 ; 1887. С. 218, 287 ; 1888. С. 101 ; 1892. № 18, неофиц. отд. С. 852–865 ; 1894. С. 1054–1056 ; 1894. № 12, неофиц. отд. С. 539–546 ; 1895. № 2, неофиц. отд. С. 68–73 ; № 3, неофиц. отд. С. 109–117 ; № 5, неофиц. отд. С. 194–208 ; № 6, неофиц. отд. С. 250–254 ; 1897. С. 493 ; 1898. С. 812–813 ; 1902. С. 514 ; 1908. № 15, неофиц. отд. С. 594–608 ; № 16, неофиц. отд. С. 629–642 ; 1910. № 5, неофиц. отд. С. 143–164 ; 1912. С. 673 ; 1916. С. 96 ; КО. С. 193, 196 ; ПК1893. С. 82 ; ПК1915. С. 210, 211.

- ²² СЕВ. 1894. С. 571 ; 1898. С. 8 ; 1901. С. 10, 11 ; 1902. С. 793 ; 1903. С. 614, 857 ; 1910. С. 54, 95, 248 ; КО. С. 40, 237.
- ²³ СЕВ. 1885. С. 735 ; 1891. С. 599, 797 ; 1895. С. 94 ; 1898. С. 178 ; 1899. С. 300 ; 1908. С. 248 ; 1907. С. 509 ; 1915. № 4, неофиц. отд. С. 155 ; 1916. С. 23, 143, 257.
- ²⁴ СЕВ. 1877. С. 497 ; 1882. С. 396 ; 1885. С. 924 ; 1888. С. 54 ; 1890. С. 927 ; 1901. С. 497 ; № 11, прил. С. 50 ; 1907. С. 93 ; 1910. С. 389 ; 1914. С. 265 ; ПК1909. С. 217 ; ПК1912. С. 258, 259 ; ПК1915. С. 305, 306.
- ²⁵ Ф49. Д. 56 ; СЕВ. 1892. С. 588 ; 1900. С. 579 ; 1902. С. 110 ; 1908. С. 178 ; 1911. С. 316, 381 ; 1912. С. 76 ; 1913. С. 103 ; 1916. С. 257.
- ²⁶ Ф161 ; СЕВ. 1880. С. 197, 205 ; 1886. С. 584 ; 1887. С. 1073 ; 1904. С. 389.
- ²⁷ *Даниил (Сычев), иеромонах. Имя — Христианин // Новая книга России. 2003. № 12. С. 28–30 ; Макарий (Гневушев) : Биографический указатель. URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_m/makary_gnevushev.html.*
- ²⁸ СЕВ. 1887. С. 646 ; 1893. С. 678, 803 ; 1897. С. 1346 ; 1899. № 3, прил. С. 14 ; № 4, прил. С. 18 ; 1905. С. 69, 374 ; 1906. С. 1372 ; 1910. С. 186 ; 1912. С. 558 ; 1917. С. 155 ; ПК1909. С. 176 ; ПК1910. С. 176, 178, 181 ; ПК1912. С. 212, 214, 215, 218 ; ПК1915. С. 252–254.
- ²⁹ СЕВ. 1887. С. 650 ; 1893. С. 678, 932–933 ; 1894. С. 709 ; 1895. С. 313 ; 1897. С. 1214 ; 1908. С. 396 ; 1912. С. 13 ; КО. С. 215.
- ³⁰ СЕВ. 1906. С. 1145.
- ³¹ Ф161 ; СЕВ. 1880. С. 197, 231 ; 1885. С. 628 ; 1886. С. 841 ; 1890. С. 883 ; 1900. С. 923–924 ; 1900. С. 1096 ; 1905. С. 513 ; 1917. С. 160–161 ; ПК1911. С. 262 ; ПК1914. С. 342 ; ПК1915. С. 347.
- ³² Ф49. Д. 48 ; Ф161 ; СЕВ. 1890. С. 592 ; 1894. С. 566 ; 1895. С. 534–535 ; 1903. С. 972 ; 1908. С. 299 ; 1910. С. 494 ; 1911. С. 146 ; 1917. С. 165.
- ³³ Ф49. Д. 48 ; СЕВ. 1888. С. 519 ; 1891. С. 594 ; 1897. С. 728 ; 1898. С. 623 ; 1900. С. 187, 513 ; 1911. С. 145 ; 1912. С. 3 ; 1916. С. 256.
- ³⁴ СЕВ. 1883. С. 527 ; 1891. С. 599, 908 ; 1893. С. 72 ; 1899. С. 7 ; 1906. С. 321 ; Семейный архив автора.
- ³⁵ СЕВ. 1883. С. 527 ; 1891. С. 599 ; 1894. С. 826 ; 1895. С. 971 ; 1898. С. 416 ; 1905. С. 374 ; КО. С. 223 ; КП. Т. 1, кн. 2. С. 135.
- ³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 663. Л. 1–2 ; Ф. 797. Оп. 77. Д. 227. Л. 164об.–165 ; СЕВ. 1901. С. 10 ; 1903. С. 1091 ; 1904. С. 580 ; 1905. С. 325.
- ³⁷ СЕВ. 1908. С. 89 ; 1912. С. 553 ; 1917. С. 77.
- ³⁸ СЕВ. 1882. С. 389, 396 ; 1884. С. 954 ; 1887. С. 1287 ; 1889. С. 279 ; 1895. С. 483 ; 1897. С. 1325–1326, 1351 ; 1902. С. 515.
- ³⁹ СЕВ. 1905. С. 718 ; 1914. С. 585 ; 1915. С. 354. — Возможно, является осужденным в 1932 г. на 3 года концлагерей «служителем религиозного культа» Иваном Ивановичем Петровым, 1886 г. р., служившим в 1932 г. в Демидовском районе (КП. Т. 5. С. 80).
- ⁴⁰ СЕВ. 1907. С. 291 ; 1914. С. 275, 511–512, 638, 671. — В списках реабилитированных жертв репрессий имеется имя священника Павла Васильевича Плаксина, родившегося в 1892 г. в г. Духовщина, осужденного в 1932 г. на

- 5 лет концлагерей, служившего в 1932 г. в церкви с. Покровское Демидовского района (КП. Т. 5. С. 116).
- ⁴¹ СЕВ. 1887. С. 654 ; 1893. С. 678, 932 ; 1894. С. 525 ; 1904. С. 199 ; 1910. С. 389 ; КО. С. 273 ; ПК1913. С. 150 ; ПК1915. С. 163.
- ⁴² СЕВ. 1898. С. 180 ; 1901. № 11, прил. С. 53 ; 1905. С. 1008 ; 1916. С. 761.
- ⁴³ СЕВ. 1891. С. 996 ; КО. С. 203.
- ⁴⁴ Ф161 ; СЕВ. 1898. С. 481, 987 ; 1901. С. 76 ; 1911. С. 470 ; 1913. С. 20 ; 1917. С. 166 ; КП. Т. 5. С. 34.
- ⁴⁵ СЕВ. 1876. С. 420 ; 1879. С. 267 ; 1885. С. 628 ; 1886. С. 927 ; 1895. С. 971 ; 1908. С. 301 ; 1909. С. 193 ; 1916. С. 257.
- ⁴⁶ СЕВ. 1878. С. 292 ; 1906. С. 686 ; 1910. С. 495 ; 1914. С. 228.
- ⁴⁷ ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 20 ; СЕВ. 1882. С. 457 ; 1890. С. 581 ; 1905. С. 374 ; 1913. С. 626, 639 ; КО. С. 224 ; КП. Т. 7. С. 276.
- ⁴⁸ Ф49. Д. 22 ; СЕВ. 1886. С. 634 ; 1890. С. 586 ; 1892. С. 1168 ; 1894. С. 203 ; 1899. С. 1242 ; 1903. С. 115 ; 1909. С. 116 ; КП. Т. 1, кн. 2. С. 244 ; ПК1914. С. 256 ; ПК1915. С. 259.
- ⁴⁹ СЕВ. 1879. С. 266 ; 1885. С. 630 ; 1888. С. 56 ; 1906. С. 321 ; 1916. С. 189 ; 1917. С. 148 ; КО. С. 104.
- ⁵⁰ СЕВ. 1879. С. 267, 306 ; 1882. С. 393 ; 1884. С. 101 ; 1886. С. 16 ; 1905. С. 270 ; 1909. С. 3 ; 1915. С. 152 ; КО. С. 190.
- ⁵¹ СЕВ. 1905. С. 514 ; 1908. С. 135 ; 1914. С. 237 ; КО. С. 301.
- ⁵² СЕВ. 1886. С. 634 ; 1893. С. 678 ; 1894. С. 115 ; 1898. С. 1223 ; 1905. С. 374 ; 1913. С. 4, 101 ; 1914. С. 142 ; КО. С. 113.
- ⁵³ СЕВ. 1901. С. 639 ; 1908. С. 191 ; 1914. С. 578, 737 ; 1915. С. 46, 732–733 ; 1917. С. 166.
- ⁵⁴ СЕВ. 1915. С. 257 ; 1916. С. 253, 290, 335 ; КП. Т. 1, кн. 2. С. 294.
- ⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 586 ; СЕВ. 1909. С. 66 ; 1911. С. 632.
- ⁵⁶ СЕВ. 1880. С. 197, 226 ; 1886. С. 584 ; 1888. С. 54 ; КО. С. 180.
- ⁵⁷ СЕВ. 1888. С. 569 ; 1894. С. 567, 826, 1058 ; 1907. С. 67 ; 1913. С. 640–641 ; КО. С. 220 ; ПК1908. С. 141.
- ⁵⁸ СЕВ. 1894. С. 627 ; 1899. С. 1274 ; 1900. С. 579 ; 1909. С. 47 ; 1911. С. 162 ; 1912. С. 49–50, 58, 97, 221 ; 1913. С. 491, 514 ; 1917. С. 194 ; ПК1914. С. 272 ; ПК1915. С. 276.
- ⁵⁹ СЕВ. 1891. С. 599, 1045 ; 1898. С. 752.
- ⁶⁰ СЕВ. 1878. С. 292 ; 1880. С. 197 ; 1886. С. 584 ; 1893. С. 803 ; 1897. С. 1346 ; 1899. № 4, прил. С. 17 ; 1907. С. 444 ; 1908. С. 245.
- ⁶¹ ГАКО. Ф. Р-1659. Оп. 3. Д. 89. Л. 7об.–8 ; СЕВ. 1896. С. 591 ; 1902. С. 627 ; 1903. С. 1153 ; 1906. С. 1342 ; 1909. С. 397 ; 1912. С. 1 ; 1915. С. 79–80, 128 ; По праву памяти : Кн. памяти жертв незакон. полит. репрессий. Т. 1. Смоленск, 2001. С. 468.
- ⁶² Ф49. Д. 18 ; СЕВ. 1888. С. 514 ; 1889. С. 584 ; 1897. С. 1161 ; 1906. С. 758 ; 1912.

- С. 76 ; 1916. С. 255 ; КО. С. 203 ; ПК1914. С. 217.
- ⁶³ СЕВ. 1879. С. 267, 306 ; 1885. С. 628 ; 1886. С. 928 ; 1887. С. 342, 501 ; 1888. С. 306 ; 1898. С. 416 ; 1917. С. 203 ; КО. С. 221.
- ⁶⁴ СЕВ. 1891. С. 644 ; 1895. С. 522 ; 1896. С. 582 ; 1897. С. 1153 ; 1901. № 11, прил. С. 52 ; 1902. С. 573 ; 1909. С. 100 ; 1914. С. 119.
- ⁶⁵ СЕВ. 1883. С. 530 ; 1890. С. 581 ; 1893. С. 405 ; 1898. С. 13, 482, 582 ; 1900. С. 282 ; 1913. С. 16 ; 1917. С. 155 ; КО. С. 44, 294 ; ПК1915. С. 325.
- ⁶⁶ АУФСБ СО. Д. 15202-с ; ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1853. Л. 271 ; СЕВ. 1891. С. 644 ; 1897. С. 723 ; 1898. С. 706, 929 ; 1899. С. 247 ; 1905. С. 1078 ; 1912. С. 561, 590 ; 1916. С. 583 ; КП. Т. 5. С. 468 ; *Мануилова И. Б.* Священник Смоленского кафедрального собора Леонид Александрович Смирнов в предреволюционную эпоху. URL: <http://www.shu.ru/old/avr/ik/05.pdf> ; ПК1908. С. 50 ; ПК1913. С. 132 ; ПК1915. С. 115, 136 ; *Соколов В. И.* Пять часов в ЧК // Православная Москва. 1995. № 33/34. С. 6.
- ⁶⁷ СЕВ. 1913. С. 16, 155 ; 1916. С. 122.
- ⁶⁸ СЕВ. 1891. С. 644 ; 1898. С. 623, 932 ; 1900. С. 591 ; 1908. С. 396 ; 1912. С. 307 ; 1916. С. 256 ; ПК1911. С. 153 ; ПК1915. С. 208, 216.
- ⁶⁹ СЕВ. 1880. С. 197, 205 ; 1886. С. 584 ; 1887. С. 870 ; 1888. С. 12 ; 1901. № 8, прил. С. 42 ; 1902. С. 570 ; 1905. С. 513 ; 1914. С. 68 ; 1915. С. 672 ; КП. Т. 5. С. 471.
- ⁷⁰ Ф161 ; СЕВ. 1880. С. 197, 230 ; 1885. С. 628 ; 1886. С. 111 ; 1889. С. 66 ; 1900. № 18, прил. С. 6 ; 1902. № 14, прил. С. 7 ; 1903. С. 556, 868 ; *Каплинский В. Б.* Православные храмы Сычевского уезда Смоленской губернии. Смоленск, 2006. С. 15 ; КО. С. 24 ; ПК1898. С. 172, 175 ; ПК1915. С. 342, 343, 345.
- ⁷¹ Ф161 ; СЕВ. 1903. С. 712 ; 1909. С. 298 ; 1911. С. 379 ; 1915. С. 153 ; *Антипцева В. А.* История одного рода. С. 382–397.
- ⁷² Ф49. Д. 34 ; СЕВ. 1888. С. 569 ; 1891. С. 596 ; 1900. С. 78 ; 1908. С. 1, 2 ; 1911. С. 313.
- ⁷³ Ф161 ; СЕВ. 1876. С. 418 ; 1882. С. 396 ; 1883. С. 694–695 ; 1884. С. 422 ; 1885. С. 136 ; 1887. С. 1285 ; 1888. С. 674 ; 1893. С. 57 ; 1899. С. 522 ; 1900. С. 281, 316 ; 1903. С. 554 ; 1914. С. 439 ; *Каплинский В. Б.* Православные храмы Сычевского уезда ... С. 13 ; КО. С. 40, 51 ; ПК1901. С. 206, 209, 212 ; ПК1915. С. 334, 346, 348, 358.
- ⁷⁴ СЕВ. 1880. С. 198, 231 ; 1886. С. 584 ; 1887. С. 1178 ; 1889. С. 659 ; 1998. С. 1137 ; 1914. С. 548 ; КО. С. 260.
- ⁷⁵ СЕВ. 1893. С. 684 ; 1899. С. 650 ; 1900. С. 259 ; 1903. С. 659–662 ; 1909. С. 862 ; 1910. С. 187, 445 ; 1912. С. 30–32 ; ПК1914. С. 348, ПК1915. С. 354.
- ⁷⁶ СЕВ. 1881. С. 206, 223 ; 1886. С. 584 ; 1887. С. 966 ; 1889. С. 832 ; 1898. С. 7 ; 1906. С. 321 ; 1915. С. 560, 671 ; 1917. С. 165.
- ⁷⁷ СЕВ. 1904. С. 514 ; 1907. С. 252, 254 ; 1915. С. 20.
- ⁷⁸ СЕВ. 1898. С. 482 ; 1907. С. 30 ; 1908. С. 299 ; 1917. С. 68 ; Описание села и прихода Смоленской епархии Рославльского уезда села ДЕРЕБУЖА 1904 года по программе для собирания сведений по описанию епархии преподавателя Ивана Орловского // Электронный Рославль. URL: <http://www.roslavl.su/forum/showthread.php?t=3238&page=2>.

- ⁷⁹ ГАКО. Ф. Р-2471. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–2об. ; СЕВ. 1913. С. 457 ; 1916. С. 502 ; 1917. С. 99.
- ⁸⁰ СЕВ. 1877. С. 500 ; 1884. С. 917 ; 1885. С. 925 ; 1889. С. 1063 ; 1898. С. 454 ; 1900. С. 281 ; 1903. С. 554 ; КО. С. 207, 209 ; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. М., 1994. С. 995 ; БД ПСТГУ ; Гжатский вестник. 1993. 15 сент. (№ 69) ; КП. Т. 2. С. 196 ; ПК1901. С. 130, 131 ; ПК1902. С. 151–153 ; ПК1914. С. 219, 226, 233, 236, 237 ; ПК1915. С. 221, 228, 235, 238, 239. — По информации БД ПСТГУ, в 1924 г. епископ Феофан был выслан в Оренбург, а в 1927 г. снова осужден на 3 года ссылки.
- ⁸¹ СЕВ. 1886. С. 1026 ; 1908. С. 138–139 ; 1910. С. 54 ; 1915. С. 41, 44–45 ; КО. С. 236.
- ⁸² АУФСБ СО. Д. 2657-с. ; Д. 20517-с. ; СЕВ. 1877. С. 532 ; 1882. С. 396 ; 1885. С. 174 ; 1891. С. 907–908 ; 1898. С. 813 ; 1902. С. 516 ; 1913. С. 283 ; КО. С. 156 ; КП. Т. 6. С. 258 ; ПК1899. С. 86 ; ПК1900. С. 91, 92 ; ПК1901. С. 102, 105 ; ПК1902. С. 123 ; ПК1909. С. 129, 133 ; ПК1915. С. 184, 187, 189.
- ⁸³ СЕВ. 1883. С. 526 ; 1888. С. 516, 1036 ; 1890. С. 886, 928 ; 1893. С. 1004 ; 1897. С. 1346 ; 1904. С. 389 ; 1913. С. 16, 614 ; 1917. С. 163 ; КО. С. 112.
- ⁸⁴ АУФСБ СО. Д. 7077-с. ; ГАКО. Ф. Р-1659. Оп. 3. Д. 77. Л. 81об.–82 ; Д. 89. Л. 1–10.
- ⁸⁵ СЕВ. 1899. С. 693 ; 1905. С. 567 ; 1906. С. 883 ; 1907. С. 66 ; 1913. С. 305, С. 469, 470 ; 1917. С. 166 ; Памятная книжка и адрес-календарь Лифляндской губернии на 1912 год. Рига, 1912. С. 118 ; Памятная книжка и адрес-календарь Лифляндской губернии на 1913 год. Рига, 1913. С. 127.
- ⁸⁶ СЕВ. 1887. С. 656 ; 1893. С. 678 ; 1905. С. 375 ; 1910. С. 115 ; 1917. С. 164 ; БД ПСТГУ.
- ⁸⁷ СЕВ. 1882. С. 398 ; 1889. С. 564 ; 1892. С. 735 ; 1897. С. 1215 ; 1905. С. 374 ; 1907. С. 483 ; 1910. С. 114 ; 1914. С. 634 ; ПК1892. С. 48 ; ПК1898. С. 162 ; ПК1906. С. 208 ; ПК1908. С. 221, 223 ; ПК1910. С. 226, 228 ; ПК1914. С. 308, 316 ; ПК1915. С. 315, 322.
- ⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-2471. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–2об. ; СЕВ. 1897. С. 673 ; 1903. С. 703 ; 1906. С. 758 ; 1917. С. 166 ; КП. Т. 6. С. 394.
- ⁸⁹ СЕВ. 1877. С. 104 ; 1876. № 5, неофиц. отд. С. 113 ; 1887. С. 342–343 ; 1888. С. 465 ; 1896. С. 389 ; 1903. С. 915 ; *Курцапова С.* Из истории Рославльской 1-й женской гимназии // *Край Смоленский*. 2012. № 4. С. 21 ; КП. Т. 6. С. 403 ; ПК1878. С. 129 ; ПК1900. С. 171, 175 ; ПК1904. С. 204, 205, 209 ; ПК1914. С. 305, 315, 317, 324 ; ПК1915. С. 312, 322, 323.
- ⁹⁰ СЕВ. 1893. С. 682 ; 1899. С. 650, 1036, 1077 ; 1901. С. 240–241 ; 1911. С. 560 ; 1912. С. 75.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

Авдеев Р. — 341
 Авдучевский Яков, пс. — 62
 Акимова А. К. — 153
 Александровский, диак. — 278
 Алексеев Петр, свящ. — 373
 Алексеев Я. — 341
 Алексунин Иоанн, диак. — 352, 366
 Алмазов Иоанн, свящ. — 352, 368
 Алферов А. — 333, 348
 Амвросия (Малафеева), мон. — 153
 Ананьев И. А. — 341
 Андроник (Никольский), архиеп.,
 сщмч. — 231
 Анисимова — 118
 Антонец С. И. — 333, 347
 Антоний (Храповицкий), митр. — 133
 Анурина Т. — 127
 Аргунов Емельян, диак. — 375
 Арсений (Стадницкий), митр. — 217, 242
 Артеменков (Артамонов) М. — 332, 346
 Артемьев Николай, свящ. — 374
 Аскольдов — 140-142
Афанасьев Александр, прот.
(с. Тяполово) — 203-204, 211, 337, 378
 Афанасьев Александр, свящ.
(с. Воскресенское) — 373
 Афанасьев Алексей, свящ. — 377
 Афанасьев И. — 178
 Афанасьев Петр, свящ. — 377
 Афанасьев Сергей, диак. — 352, 367
 Афонская З. — 164

Афонский Василий, свящ. — 162-165,
 259, 292, 334, 348, 378
 Африканов Д. — 335, 349
 Ашенбреренер М. Н. — 331, 345

Б

Бабков А. — *см. Бобков А.*
 Базонов А. Л. — 340
 Байков (Бойков) А. — 104, 333, 347
 Байков И. Е. — 111
 Байков Николай, диак. — 373
 Баранова Н. — 65
 Барышев К. С. — 118-119, 123-125, 126-128
 Барышева О. С. — 127-128
 Батенин В. — 340, 350
 Башкиров М. — 331, 345
 Беглов А. Л. — 289
 Беликов А. — 341
 Белкин Алексей, свящ. — 352
 Белкин Иоанн, свящ. — 376
 Белкин К. — 335, 349
Белкин Нил, свящ. — 99-100, 378
 Белкин Порфирий, прот. — 373
 Белозерова В. — 65
 Белоусов Василий, свящ. — 352, 362, 368
 Белявский Александр, свящ. — 352
 Белявский Николай, свящ.
(с. Богоявленское) — 373
Белявский Николай, свящ.
(с. Коноплево) — 175-176, 379
 Беляев Иоанн, свящ. — 375
 Беляев Николай, диак. — 379
 Бенедикт XV, папа Римский — 268

* Полужирным шрифтом отмечены имена, включенные в указатель «Краткие биографические сведения о клириках Смоленской епархии, преследование которых советской властью в конце 1917 — начале 1919 г. описано в настоящей работе».

Березкин Андрей, свящ. — 375
Березкин Иоанн, свящ. — 86–87, 379
 Березкин Николай, свящ. — 369
 Березкин Петр, прот. — 203
 Березкин Феодор, прот. — *см. Феофан (Березкин), еп.*
 Беспалов Ф. Я. — 192
 Бобков А. (Бабков А.) — 169–172, 174
 Богданов И. — 108
 Бойков А. — *см. Байков (Бойков) А.*
 Болотнев С. А. — 341
 Бонич Константин, диак. — 373
 Бонч-Бруевич В. Д. — 256
 Боровиков К. В. — 336, 350
Бородкин Стефан, свящ. — 203, 337, 379
 Бугаев П. Н. — 333, 348
 Бучарев (Бучаров) Иоанн, свящ. — 352, 368
 Бучеров Владимир, диак. — 352

В

Валуженич Николай, прот. — 352
 Василий Великий, свт. — 222
 Васильев — 78–80
 Василюк Г. И. — 331
 Велинг — 333, 347
 Веллинг Л. В. — 101
 Вендзеловский — 330, 345
 Вентов Ф. — 333, 347
 Верзилов Николай, свящ. — 202, 239
 Вишнев Алексей, прот. — 19
 Владимир (Богоявленский), митр., сщмч. — 228, 231, 252
 Возненко Вадим — 131, 333, 347
 Возненко Владимир — 131, 347
 Волдайский В. — 331, 345
 Волков (*г. Вязьма*) — 118
 Волков (*г. Смоленск*) — 334, 349
 Володарский В. (псевдоним М. М. Гольдштейна) — 147, 156
 Волочков Алексей, свящ. — 61
Волочков Николай, свящ. — 15, 56, 81, 284, 329, 379

Волочков Павел, свящ. — 353, 367
 Волочков Петр, свящ. — 379
Волочков Сергей, свящ. — 15, 379
 Волуськов Никифор, диак. — 353, 369
 Вольский И. С. — 341
 Воробьев Николай, свящ. — 374
 Воробьева М. — 331, 345
 Воронеж И. А. — 49
 Воронин — 104
 Восторгов Иоанн, прот., сщмч. — 231
 Выходцева М. И. — 136

Г

Гавриила (Трунева), игумения — 63–65
 Галченков Ф. К. — 170, 172
 Гальковский Александр, свящ. — 162
 Гальковский Димитрий, свящ. — 376
 Гвоздов — 147
 Генералов Д. С. — 337
 Генкин — 19
 Гепнер В. К. — 333, 347
 Герасимов А. — 340
 Гермоген (Долганов (Долганёв)), еп., сщмч. — 231
 Гзовский А. И. — 138–139, 141, 143
 Гладышев В. К. — 333, 347
 Глебов Василий, диак. (*г. Сычевка*) — 376
 Глебов Василий, диак. (*с. Мощины*) — 353, 368, 369
 Глебов Феодор, диак. — 368
 Глинка А. — 332, 346
 Глинка Н. П. — 336, 350
 Глушков С. — 156
 Голиков Я. М. — 337
 Голубев В. — 331, 345
 Горецкий Максим — 143, 196
 Городецкий Иоанн, свящ. — 353, 362
 Городский Николай, свящ. — 366, 377
 Гребнев Е. — 332, 346
 Гришин Н. — 171–172
 Гришков И. — 335, 343
 Грищенко Г. — 166–168

Громогласов Александр, диак. — 353

Гудков — см. Гулов П. М.

Гудойц В. В. — 329, 344

Гулевич А. В. — 148–150, 152, 348

Гулов П. М. — 40, 120

Гуменский Г. И. — 331, 345

Гуревич — 337, 350

Д

Дамиан (Воскресенский), архиеп.,
сщмч. — 52, 293

Данаев Иосиф, прот. — 353, 368

Данилов А. — 147, 149–150, 333, 348

Данишевский К. Х. — 251

Демидов Я. Е. — 192

Державин — 61

Дзержинский Ф. Э. — 254, 271

Димитрий, иером. — 134

Днепров Н. — 137

Добровольский К. В. — 331, 345

Добромыслов Николай, свящ. — 203–
204, 211, 337, 380

Дорман М. А. — 103, 133, 333, 347

Доронин Григорий, свящ. — 376

Доронин Павел, пс. — 204,
206–207, 284, 337, 380

Дударев И. — 136

Дунаев А. А. — 147, 149–150, 284, 333

Дуников Косма, свящ. — 91, 380

Дурново И. — 147

Дьяконов (Дьяков) Алексей, свящ. — 353

Дьяконов Александр, пс. — 103, 106,
131, 333, 347, 380

Дьяконов Василий, прот. — 353

Дьяконов Иоанн, прот.
(с. Баскаково) — 179, 380

Дьяконов Иоанн, свящ. (с. Селище) — 376

Дьяконов Константин, свящ. — 353

Дьяконов Митрофан, диак. — 184–185

Дьяконов Павел — 103, 131, 333, 347

Дьяконов Петр, пс. — 166–168

Дюн Ф. — 333, 347

Е

Евфимов (Ефимов) Петр, прот. — 353,
368, 371

Егорова С. — 65

Елисеева А. А. — 168

Елкин Г. — 156

Ельчинская А. Г. — 118, 126–128

Емельянович-Волков — 89–90, 251–252

Ергольский Б. — 331, 345

Ермаков — 145

Ермоген (Гермоген), патриарх, сщмч. — 225

Ерошевский Никита, диак. — 353

Ершов Александр, свящ. — 374

Ершов Павел, свящ. — 374

Ефрем (Кузнецов), еп., сщмч. — 231, 288

Ефремов Алексей, диак. — 353, 368

Ефремов Е. — 333, 347

Ефремов Ф. Е. — 340

Ж

Жданов А. И. — 336, 350

Жданович С. О. — 333, 347

Жегалов (Жигалов) А. Г. — 106

Жегалов (Жигалов) Георгий, свящ. — 107

Жегалов (Жигалов) К. Г. — 106–107

Жегалов Аркадий, свящ. — 374

Жилинский Е. — 331, 345

Журин А. А. — 341

З

Заболотский Павел, прот. — 44, 46,
49, 144–155, 161, 333, 348, 354, 371, 380

Заболотский Петр, прот. — 380

Заборов Г. Б. — 332,

Заичко М. В. — 333

Зайцев Д. Н. — 167

Зайцев И. Д. — 167

Зайцев Симеон, диак. — 369

Зайцев Т. С. — 341

Заруев Георгий, свящ. — 354, 367

Захаров А. Н. — 333, 347

Зверев Василий, свящ. — 162, 381

Зверев Григорий, диак. — 354

- Зверев Иоанн, свящ. — 24, 56
Зверев Петр, диак. — 178, 381
 Згурская А. П. — 146, 153
 Згурская В. А. — 151, 153
 Зезюлинский Димитрий, свящ. — 354, 370
 Зиновьев Г. Е. — 147
 Зуев П. И. — 341, 350
Зыков Александр, свящ. — 203, 240, 337, 381
 Зыков Аполлоний, свящ. — 381
Зыков Василий, свящ. — 15, 381
 Зыков Стефан, свящ. — 376
- И**
- Иванов (д. *Батюшково*) — 205, 338
 Иванов (с. *Златоустово*) — 341
Иванов Василий, диак. — 96–99, 382
 Иванова М. И. — 97
 Иванцов И. К. — 337, 350
 Извольский В. В. — 336, 350
 Изотов — 180
 Изюмская К. Н. — 332, 346
 Ильгутин (Илигутин, Илигушин) И. Х. — 332, 346
 Ильин Иоанн, свящ. — 354
 Ильинский В. И. — 331, 345
 Иоанн (Поммер), архиеп., сщмч. — 225
 Иоанн Златоуст, свт. — 222, 244
 Иоанн Кронштадский (Сергиев Иоанн), прот., св. праведный — 231
 Иона, иером. — 376
 Ирод, царь — 282
 Исаакий (Бобриков), архимандрит, прмч. — 123
 Исаев Ф. Г. — 163
- К**
- Кабанов П. И. — 178
 Кадров Е. М. — 107, 192
 Казаков В. Г. — 340
 Калманович М. И. — 139
 Каменцев А. А. — 136
 Каменцев А. И. — 136
Каменцев Николай, свящ. — 203, 337, 382
 Каменцев Павел, свящ. — 376
 Каменцев Федор, пс. — 51
 Канделинский Иаков, свящ. — 374
 Каплун И. Т. — 336, 350
 Капутовский Иоанн, свящ. — 105–106
 Капутовский Петр, диак. — 354, 379
 Капырин — 118
 Карабанов — 103
 Кардаков И. Р. — 337
 Карлейль Т. — 273
 Карнович М. — 335, 349
 Каргашев В. А. — 94–96, 331, 345
 Катекин Я. — 332, 346
 Катенев А. П. — 336, 350
 Кац М. — 333, 347
 Каченовский Василий, свящ. — 354, 370
 Кендыш М. Ф. — 111
 Кирилловский А. А. — 336, 350
 Китайцев Д. — 335, 349
 Китайцев И. — 349
 Клепфер Е. В. — 331, 345
 Клитин Алексей, прот. — 354
 Клитин Василий, свящ. — 355, 369
 Клитин Гавриил, свящ. — 355
 Клитин Иоанн, свящ. — 382
 Клитин Михаил, свящ. — 367
Клитин Николай, прот. — 154–155, 157–160, 236, 382
 Клитина Ю. А. — 158–159
 Кнорин (Кнориньш) В. Г. — 139
 Ковалев В. — 335
 Ковалев Иоанн, свящ. — 375
 Ковалев Н. К. — 147, 149, 284, 333, 348
 Козлов — 183
 Козлов А. И. — 341
 Козлов Алексей, диак. — 373
 Козловский К. — 331, 345
 Кокорев Н. — 333, 348
 Кокорева Д. — 333, 348
Колосов Владимир, пс. — 66–67, 284, 329, 383

- Конокотин Г. — 178
 Конокотин Николай, диак. — 376
 Контонистова М. Л. — 341
 Копылов Е. — 332, 346
 Корольков Александр, свящ. — 278, 355, 366
 Корольков Иоанн, свящ. — 355, 370
 Костылев Иоанн, диак. — 355
 Котеньков И. — 332, 346
 Котеньков Н. — 332, 346
 Крапухин Иван — 207
 Крапухин Иоанн, свящ. — 207
 Крапухин Николай, свящ. — 376
 Крапухин Петр, свящ. — 209
 Крапухин Симеон, свящ. — 376
 Красев Димитрий, свящ. — 375
 Красиков П. А. — 256
Крастелев Михаил, свящ. — 15, 184–186, 383
 Крастелев Николай, диак. — 371
 Креплин И. М. — 127
 Кривошеин Н. И. — 102, 139
 Крутиков С. Н. — 333, 347
 Кудряв М. — 333, 349
 Кузнецов Н. Д. — 86–87
 Кузьмин П. — 118, 126
 Кулагин Александр, свящ. — 33
Кулюкин Иоанн, свящ. — 109, 383
 Кутузов Георгий, свящ. — 62
 Кутузов И. — 341
Кутузов Константин, свящ. — 181, 383
 Куханов Михаил, диак. — 368
 Куханов Н. Н. — 331, 345
 Кьяндский Василий, свящ. — 152
- Л**
- Лавровский Г. В. — 147, 149–150, 284, 333, 348
 Ластовкин — 48
 Лацис М. И. — 93, 266
 Лебедев — 195
 Лебедев А. — 332, 346
 Лебедев Виктор, свящ. — 366
 Лебедев Захарий, диак. — 355
 Лебедев Иоанн, свящ. — 374
 Лебедев К. И. — 332, 346
 Лебедев Михаил, свящ. — 61, 95–96, 131
 Лебедев Сергей, свящ. — 287
 Левандовский — 334, 349
 Левендаль Л. Н. — 331, 345
 Лелюхин Сергей, диак. — 147, 376
 Ленев Феодор, диак. — 376
 Ленин В. И. — 28, 61, 88, 129, 146–147, 154, 166–167, 213–214, 219–220, 223, 225–226, 235, 237, 256, 264–266, 268, 272, 276, 279, 282–283, 335, 402
Леонид (Штриков), иеродиакон — 111, 115–116, 384
 Леонович Григорий, свящ. — 355
 Лещев, свящ. — 22
 Лисицин Михаил, свящ. — 375
 Логгинов (Логинов) Василий, диак. — 355, 367
 Локеев Е. Я. — 341
 Ломоносов Николай, свящ. — 373
 Лукстин А. — 333, 347
 Лукьянов — 74
 Луначарский А. В. — 27
Лызлов Александр, свящ. — 70–72, 251, 377, 384
 Львов Алексей, диак. — 355
 Львов П. Н. — 341
 Любимов Николай, протопресвитер — 45
 Лютов Василий, диак. — 376
 Лятковский Г. — 333, 346
- М**
- Макаревский Димитрий, свящ. — 373
 Макаревский Иоанн, свящ. — 356, 367, 368
 Макаревский Николай, свящ. — 374
 Макаревский Петр, диак. — 79
Макарий (Гневушев), еп., сщмч. — 26, 40, 44, 63–65, 94, 96, 103–104, 115–120, 128–141, 143, 226–227, 231, 332, 346, 384
 Макарий, иером. — 114
 Макаров В. — 147
 Макорчук Михаил, диак. — 374

- Максимцев Тимофей, диак. — 377
 Маликов — 338
 Мальковский Н. — 335, 349
 Малюшицкий Владимир, свящ. — 356
 Маркелов — 96
 Марков И. Ф. — 90, 330
Марков Феодор, свящ. — 89–90, 251, 384
 Маркова Г. Ф. — 90
 Маркова Е. А. — 90
 Маркова О. Ф. — 90
 Маркс К. — 270
 Мастыкин Г. — 332, 346
 Маторин Александр, свящ. — 375
 Маторин Иоанн, свящ. — 373
 Мацкевич (Маскавич) П. И. — 348
 Мацкевич (Маскавич) С. И. — 333, 348
 Мацкевич Л. — 333, 348
 Мацкевич Л. И. — 332, 346
 Медведев — 174
 Медведев Алексей, диак. — 356, 366
 Медведков Митрофан, свящ. — 376
 Медведков, пс. — 79
 Мелентьев Николай, свящ. — 356, 367
 Мереев — 192
 Мерзляков Александр, диак. — 373
 Месьбах Г. Г. — 127
 Минин — 334, 349
 Миронов М. — 169, 171–172
 Митрофанов Александр, свящ. — 379
 Михайлов А., свящ. (2000-е гг.) — 209
Михайлов Алексей, свящ. (1918 г.) — 109, 111–112, 115, 331, 345, 385
Михайлов Косма, диак. — 99, 385
 Михайлов М. — 333, 347
 Михальцов С. — 335, 349
 Моисей, иером. — 16
 Москвичев А. А. — 184, 187
 Москвичев Д. А. — 184, 187
 Моченников С. — 104
 Мочонников С. — 333, 347
 Мошинский (Мещанский) В. В. — 332, 346
- Мухин — 80
 Мясников (Мясникян) А. Ф. — 139
 Мясоедов Александр, свящ. — 377
Мясоедов Владимир, прот. — 67, 69, 228, 287, 373, 385
- Н**
- Назаревский Димитрий, диак. — 374
 Назаревский Илия, свящ. — 374
 Назаревский Иоанн, диак. (с. Егорье) — 374
 Назаревский Иоанн, диак. (с. Субботники) — 376
Назаревский Михаил, свящ. — 181, 376, 385
 Назаревский Николай, диак. (с. Архангельское) — 373
 Назаревский Николай, свящ. (с. Соколино-Устье) — 376
 Найденков Г. П. — 139
Недачин Николай, свящ. — 204–207, 337, 385
Недачин Нил, свящ. — 70, 182–183, 251, 386
 Недачин Павел, прот. — 385–386
 Недачина Л. Н. — 206
 Недачина П. С. — 205
Некрасов Иоанн, свящ. — 208, 211, 386
 Некрасов Михаил, свящ. — 370
 Нестор (Анисимов), митр. — 252
 Нечаев Иоанн, диак. (с. Субботники) — 376
 Нечаев Иоанн, свящ. (с. Покров-Куруш) — 375
 Нечаев М. Г. — 261
Никифор (Алтухов), архимандрит — 109–115, 331, 345, 386
 Николаев Б. И. — 332, 346
 Николаев С. Ф. — 164–165, 348
 Николай II, царь, мч. — 89, 99, 167, 214, 222, 224, 229, 278
Никуленков Григорий, свящ. — 88–89, 219–220, 386
 Новиков Б. Д. — 192
 Новиков Н. — 178
 Новиков С. М. — 336, 350

О

- Овсяник Г. С. — 118, 122, 259
 Овсянников (Овсяников)
 Александр, свящ. — 356, 371
 Овсянников В. — 333, 348
 Овсянников Владимир, свящ. — 356,
 366
 Оглоблин Алексей, прот. — 356, 366
 Оглоблин Димитрий, свящ. — 373
 Оглоблин Иоанн, свящ. — 376
 Огонь-Довгановский В. — 335, 349
 Огуренков П. К. — 331, 345
 Огурецкий Б. И. — 333, 347
Ольховский Григорий, свящ. — 76, 387
 Ольховский Симеон, свящ. — 373
 Орлов Алексей, диак. — 356
 Орлов Николай, свящ. — 357
 Орлов Я. — 103, 332, 346
 Осипов И. — 341

П

- Павел (Ивановский), еп. — 16, 24, 51–52,
 59, 208, 210
 Павлов Я. М. — 330, 344
 Павлова М. С. — 205
 Павловский С. С. — 331, 345
 Пантелеев М. — 271, 377
 Папков Павел, диак. — 377
 Пашин Андрей, свящ. — 357
 Пашин Анемподист, диак. — 373
 Пашин В., свящ. — 15
 Пашин Константин, диак. — 376
 Пашинский А. Ф. — 330, 344
 Пенчиков Михаил, диак. — 376
 Петр, Апостол — 282
 Петренко Г. — 147
Петров Иоанн, диак. (с. *Кобызы*,
 1918 г.) — 108, 387
 Петров Иоанн, священнослужитель
 (Демидовский р-н, 1932 г.) — 401
 Петрова П. В. — 204
 Петровский Г. И. — 129

- Петухов А. З. — 340
 Пименов Н. — 166
 Плаксин Георгий, свящ. — 357, 366
 Плаксин Иоанн, свящ. — 375
Плаксин Павел, свящ.
 (с. *Елисеевичи*, 1918 г.) — 211, 387
 Плаксин Павел, свящ. (с. *Покровское*,
 1932 г.) — 401–402
 Платонов, свящ. — 77
 Плотникова Л. — 65
 Пляшкевич Алексей, диак.
 (с. *Вознесенье*) — 357, 366
 Пляшкевич Алексей, свящ.
 (с. *Великополье*) — 357
 Пляшкевич Иоанн, диак. — 357
Пляшкевич Леонид, свящ. — 80, 387
 Пляшкевич Николай, свящ. — 357
 Пляшкевич Сергей, свящ. — 357, 369
Покровский Петр, диак. — 183, 387
Полканов Иван, пс. — 99, 387
 Полубинский Михаил, диак. — 357, 366
 Полчанинов Михаил, прот. — 357
 Польский Михаил, прото-
 пресвитер — 133, 143
Понасечкин Александр, свящ. — 70, 72–
 74, 242, 376, 387
 Попов Василий, диак. — 373
 Попов Григорий, диак.
 (с. *Рупосово*) — 357, 370
Попов Григорий, свящ.
 (с. *Богоявленское*) — 210, 340, 373, 388
 Попов Евгений, диак. — 375
Попов Иван, пс. (с. *Богоявленское*) —
 210, 338, 388
 Попов Иоанн, свящ. (с. *Желанья*) — 357,
 367
Попов Николай, свящ. (с. *Будаево*) — 181,
 388
 Попов Николай, свящ. (с. *Побитое*) —
 358, 362, 370
 Попов Петр, диак. — 377
 Постарнак П. — 342, 350
 Потапов — 337, 350

Потемкин Н. В. — 331, 345
 Похлепкин С. — 341
 Почанин С. З. — 103
 Протасов Н. Н. — 125, 335, 349
 Протопопов Михаил, свящ. — 377
 Протопопов Петр, свящ. — 377
 Прусаков Ф. А. — 111
 Прусов В. В. — 276
 Пушнов Евфимий, свящ. — 388
Пушнов Михаил, свящ. — 91, 251, 388
 Пятаков П. П. — 82

Р

Рак — 90
 Ратьковский И. С. — 266
 Редков Василий, свящ. — 202, 239
 Редьков, свящ. — *см. Редков Василий, свящ.*
 Резов А. — 341
 Ремизов М. П. — 156
 Ремизов С. — 202, 239
 Реут Н. Ф. — 333, 347
 Ржевский Николай, свящ. — 371
Романов Георгий, свящ. — 66–67, 284, 329, 388
 Романов Е. — 16
 Романов З. Р. — 333, 347
Романов Леонид, свящ. — 70, 389
 Романов Симеон, диак. — 79, 358
 Романовский Н. М. — 342, 350
 Романовы, Царский Дом — 77, 214, 229
 Рослов Василий, диак. — 204, 207
 Руднев С. П. — 252
Руженцев Александр, прот.
(с. Ярцево) — 74–75, 228, 252, 389
Руженцев Александр, свящ.
(с. Печатники) — 103, 105–106, 130, 240, 260, 281, 332, 346, 389
 Руженцев Н. — 332, 346
 Руль В. М. — 334, 349
 Рыбаков-Россов — 334, 349
 Рыжов Р. — 335, 349
 Рябов А. — 341

С

Савинский Порфирий, свящ. — 358
Садовский Александр, свящ. — 169–174, 389
 Садовский Владимир, прот. — 39
 Сазонов Г. — 200
 Самсонов А. — 109, 114–115, 284, 330
 Санковский Димитрий, свящ. — 374
 Сарапаев П. Н. — 111
Сас-Олешкевич (Сасс-Алешкевич) Михаил, свящ. — 90–91, 390
 Свешников А. — 134
 Свешникова О. М. — 119
Святкин Феодор, свящ. — 188, 390
 Седленек О. Я. — 333, 347
Селезнев Димитрий, свящ. — 179–181, 390
Селезнев Иоанн, свящ. — 55, 207, 239, 260, 286–287, 339, 390
Селезнев Сергей, свящ. — 26, 178, 390
 Селицкие, братья — 96–97, 102
 Селюков Д. — 342, 350
 Селянинов П. А. — 333, 347
 Семенов — 192
 Семенов Стефан, пс. — 169
 Сеньковский Е. Н. — 341
 Серафим (Чичагов), митр., смчч. — 231
 Сергиевский Иаков, диак. — 376
 Сергиевский Иаков, свящ. — 375
Сергиевский Капитон, свящ. — 44, 50, 144, 146–150, 152, 161, 333, 348, 358, 366, 390–391
 Сидоров А. А. — 118, 126–127
 Сидоров Я. В. — 330, 344
Сильницкий Александр, свящ. — 82, 84–86, 391
Синявский Георгий, свящ. — 34, 50, 89, 369, 391
 Синявский Я. — 166
 Синяков Иоанн, свящ. — 377
 Сироткин Г. А. — 111
 Скворцов В. М. — 118, 126
Скворцов Димитрий, свящ. — 99, 391

- Скворцов Иосиф, свящ.** — 26, 77–78, 80, 232–233, 391
- Скворцов Михаил, свящ.** — 204, 207, 337, 391–392
- Скворцов Стефан, пс. — 391
- Скипетров Петр, прот., сщмч. — 68
- Скрыдло — 147
- Скрыпник Н. А. — 197
- Смирнов Василий, диак. (с. Мочалово) — 358, 369
- Смирнов Василий, свящ. (с. Ивановское) — 358, 367
- Смирнов Геронтий, диак. — 358
- Смирнов Григорий, свящ.** — 188, 392
- Смирнов Дмитрий, свящ. — 358
- Смирнов Илия, диак. — 358
- Смирнов Леонид, прот.** — 61, 96, 129, 181, 392
- Смирнов М. Я. — 334, 349
- Смирнов Николай, свящ.** — 208, 339, 392
- Смирнов Петр, прот.** (с. Каспля) — 61, 108–109, 393
- Смирнов Петр, свящ.** (с. Вешки) — 87, 211, 392–393
- Смирнов Петр, свящ. (с. Опоково) — 370
- Смирнов Стефан, диак. — 377
- Смирнов Я. Г. — 71
- Смирягин Иаков, диак. — 358, 367
- Смирягин Петр, свящ.** — 76, 376, 393
- Соборнов Александр, свящ.** — 176, 376, 393
- Соборнов Евгений, пс. — 393
- Соколов — 335, 349
- Соколов Анатолий, диак.** — 210, 340, 374, 393–394
- Соколов В. И. — 135
- Соколов Гавриил, диак. — 374
- Соколов Димитрий, свящ. — 373
- Соколов Е. — 332, 346
- Соколов Е. П. — 335, 349
- Соколов Иаков, свящ. — 210, 376
- Соколов Иоанн, прот.** (г. Сычевка) — 76, 181, 374, 394
- Соколов Иоанн, свящ. (г. Ельня) — 58
- Соколов Иоанн, свящ. (с. Слободка) — 358, 371
- Соколов Константин, диак. (с. Воскресенское) — 373
- Соколов Константин, свящ. (с. Зилово) — 337
- Соколов Константин, свящ. (с. Ново-Успенское) — 369
- Соколов Леонид, свящ. — 359
- Соколов Михаил, диак. (с. Ильи-Жадынское) — 359
- Соколов Михаил, свящ.** (с. Кобызи) — 108, 394
- Соколов Николай, прот. (г. Смоленск) — 26
- Соколов Николай, свящ. (с. Высокое) — 373
- Соколов Петр, свящ. — 374
- Соколов Сергей, свящ. — 359, 371
- Солдатенков Н. М. — 341
- Солнцев Александр, свящ. — 375
- Солнцев Владимир, свящ. — 57
- Солнцев Гавриил, свящ. — 359, 366
- Соловьев Александр, диак. — 169, 172
- Солянов В. Е. — 147
- Сорокин В. — 333, 347
- Сошин Тимофей, свящ. — 359, 369
- Срединский Симеон, свящ. — 374
- Старикова О. М. — 31
- Степанов Н. — 341
- Стефанов Стефан, свящ.** — 52, 210, 339, 375, 394
- Стучка П. И. — 251
- Суражевский Н. — 335, 349
- Сургучев — 338
- Суровцев Н. — 97
- Сущинский Алексей, диак. — 359, 368
- Сущинский Иоанн, свящ. — 374

Т

- Танцов Б. З. — 333, 348
- Тарарин Алексей, диак. — 375
- Тарнавский (Тарновский) В. И. — 332, 346
- Теплов В. В. — 48

Терентьев Тимофей, диак. — 375
 Терновский Александр, свящ. — 376
 Терновский Алексей, диак. — 376
 Титов И. Х. — 163
 Тихон (Беллавин), патриарх, св. — 48, 50, 57, 70–72, 77, 78, 82, 84, 88, 119, 213, 216–219, 221–225, 231, 233, 238, 242–244, 256, 283
 Троицкий Александр, свящ. — 374
 Троицкий П. Г. — 136
 Троицкий Феодор, дьякон — 104, 131, 333, 348
Тройницкий Андрей, свящ. — 100, 394–395
Тройницкий Петр, диак. — 103, 106, 130, 131, 260, 332, 346, 395
 Тройницкий Стефан, диак. — 395
 Троцкий Л. Д. — 213, 219–220, 223
 Трущановский Михаил, свящ. — 359
Трущановский Николай, свящ. — 154, 160, 236, 395
 Трущановский Сергей, свящ. — 366

у

Уклонский Василий, свящ. — 359
 Умнов Василий, диак. — 375
 Уланов — 337
 Урицкий М. С. — 129, 147, 154, 214, 235, 395
 Урядов Б. — 333, 348

Ф

Фалтин (Фалкин) Анатолий, свящ. — 359, 371
 Федоренко П. П. — 241
 Федоров С. Ф. — 82, 84–85
Федоров Софроний, свящ. — 178, 359, 395
 Федосеев Е. Ф. — 180
 Федченков — 147
 Фельштинский Ю. Г. — 253
 Фенраевский (Фен-Раевский, Фон-Раевский) В. А. — 333, 348
Феодор (Масорин), мон. — 175, 395
 Феодосий (Феодосиев), архиеп. — 16, 49, 57, 64–65, 69, 71, 74, 81, 87, 90–91, 95, 105, 108
 Феодосий, иером. — 108

Феофан (Березкин), еп. — 81, 252, 379, 395–396
 Феофан (Туляков), еп. — 122
Филадельф, иером. — 109, 113–115, 330, 396
 Филимонов Иаков, свящ. — 373
 Филипп (Колычев), митр., св. — 225
 Филипп (Ставицкий), архиеп. — 16
 Филиппов И. — 333, 348
 Филонов Василий, свящ. — 374
 Фленин С. П. — 111

Х

Харнастов (Харнаст) — 330, 345
Холодковский Пантелеимон, свящ. — 165, 284, 334, 396
 Холодцев П. С. — 335, 350
 Хохлов Иоанн, свящ. — 367
 Хохлов Н. И. — 118, 123, 126, 128
 Христианов Г. — 335, 349

Ц

Цветков А. В. — 185
 Цигельман — 192

Ч

Чанцев (Чанцов) Константин, свящ. (*с. Бутурлино*) — 360
 Чанцев Константин, диак. (*с. Рубихино*) — 360, 366, 370
 Чанцев Михаил, свящ. — 360, 368
 Чаусов А. И. — 118, 122–123
 Чаусов И. И. — 118, 122, 126, 331, 345
Чаусов Иоанн, прот. — 118–123, 152, 259–260, 278, 396
 Чернавский (Черновский) Александр, диак. — 360, 370
 Чернавский Димитрий, свящ. — 360
 Чернобуров Иоанн, свящ. — 360, 370
 Чернов Д. Т. — 147
 Четыркин Захарий, прот. — 175
 Четыркин Иоанн, свящ. — 62
 Четыркин Михаил, свящ. — 360
Четыркин Николай, свящ. — 87–88, 397
Чехович Сергей, свящ. — 174–175, 397
 Чистяков Алексей, свящ. — 374

Чистяков Петр, свящ. — 360
Чистяков С. — 335, 349
Чичерин Г. В. — 268
Чуб — 205
Чубаров Иоанн, свящ. — 360
Чугунов Александр, свящ. — 360
Чудовский Антоний, свящ. — 210, 373
Чудовский Сергей, диак. — 361
Чулков Сергей, свящ. — 103–106, 130, 260, 333, 348, 397

Ш

Шалыпин А. М. — 336, 350
Шамков В. М. — 107
Шанин Андрей, свящ. — 58, 218
Шапошников Н. К. — 156
Шашков Василий, свящ. — 361, 369
Шварц Н. В. — 277–278
Шебяков Е. — 331, 345
Шеденен Х. — 334, 348
Шелепневич Павел, свящ. — 377
Шершнеф И. — 96
Шестериков Петр, свящ. — 99, 176, 209, 340, 397
Ширяев Гавриил, свящ. — 375
Ширяев Павел, свящ. — 48, 251, 397
Ширяев Петр, свящ. — 361, 370
Шишкин А. В. — 341
Шляга Ф. — 331, 345
Шумаев Анатолий, диак. — 361, 371
Шумин Алексей, свящ. — 131

Шумин Иоанн, прот. — 374
Шупинский Тимофей, диак. — 373
Шуров — 35–36

Щ

Щербаков — 87
Щировский Алексей, свящ. — 361, 367
Щитов Сергей, свящ. — 178, 361, 398

Э

Эйдельсон З. — 102
Эльманович Иосиф, свящ. — 375
Эльманович Михаил, свящ. — 373
Эльманович Петр, прот. — 373
Энгельгардт Н. М. — 333, 348

Ю

Ювеналий (Поярков), митр. — 285
Юденич Александр, диак. — 361, 369
Юденич Василий, прот. (*г. Рославль*) — 188, 398
Юденич Василий, свящ. (*с. Бабыново*) — 361, 362
Юденич Димитрий, свящ. — 165–169, 232, 398
Юденич Петр, диак. — 374
Юдкин А. — 340, 350

Я

Яблонский Сергей, диак. — 375
Якушев А. М. — 341
Яркин В. И. — 93, 137, 139
Ярославцев — 336
Ястребов И. — 147–148, 278

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

Агафьино, с. Медынского у.
Калужской губ. — 380

Адрианы, с. Покровской вол.
Юхновского у. — 357

Аксенино (Аксиньино), д. Сафоновской
вол. Дорогобужского у. — 166–167

Аксиньино, с. Рупосовской вол.
Юхновского у. (до 1918 г.),
Аксиньинской вол. Юхновского у.
(1923 г.) — 50, 56, 144, 150, 358, 366, 390

Александровка (Александрово), д.
Рупосовской вол. Юхновского у. — 149

Архангельское, с. Жерновской вол.
Сычевского у. — 373

Аселье, с. Несоновской вол.
Рославльского у. (до 1917 г.),
Рославльского р-на (1937 г.) — 386, 390

Астапковичи, с. Астапковской вол.
Рославльского у. — 385

Б

Бабыново, с. Бабыновской вол.
Юхновского у. — 149, 354, 362

Бариново, с. Кикинской вол.
Юхновского у. (до 1917 г.), Темкинского
р-на (1937 г.) — 355, 356

Баскаково, с. Баскаковской вол.
Сычевского у. — 179, 380

Батюшково, д. Сосницкой вол.
Юхновского у. — 196, 204–205, 338

Башковичи, с. Кубаровской вол.
Духовщинского у. (до 1918 г.),
Духовщинского р-на (1937 г.) — 91, 388

Безобразово, с. Безобразовской вол.
Юхновского у. (до 1917 г.), Тумановского
р-на (1937 г.) — 352, 354, 358

Безобразово, с. Спасской вол.
Сычевского у. — 373

Беленьки (Беленькие), д. Заборьевской
вол. Поречского у. — 87

Белик, с. Докудовской вол.
Ельнинского у. — 382

Белоручье, с. Белоручской вол. Смолен-
ского у. (до 1918 г.), Починковского р-на
(1929–1930 гг.) — 70, 181, 385–386, 387

Белый Берег, с. Казулинской вол.
Бельского у. — 378, 393

Белый, г. — 66–67, 101–102, 104, 329, 332,
335–336, 338, 382

Бельский уезд — 30, 101, 106, 130–131,
175, 190, 226, 271, 329–330

Бережняны, с. Корохоткинской вол.
Смоленского у. — 379

Берлин, г. — 159

Бессоново, с. Морозовской вол.
Вяземского у. — 47

Бехтеево, с. Бехтеевской вол.
Сычевского у. — 373

Бизюково, с. Бизюковской вол.
Дорогобужского у. — 390

* В настоящем указателе названия и территориальная принадлежность населенных пунктов и административно-территориальных единиц приводятся на тот период, о котором повествуется при упоминании этих объектов в работе. Даты указываются в том случае, если административно-территориальная принадлежность объекта была различной в периоды, о которых идет речь при упоминании объекта в работе. Для сел, деревень, волостей, уездов, районов Смоленской губернии, Смоленской области и Западной области указание на губернию или область не приводится. Юхновский уезд до 1922 г. находился в составе Смоленской губернии, с 1922 г. — Калужской.

Богданово, с. Артемовской вол.
Сычевского у. (1922 г.) — 373, 379

Богдановщина, с. Оставшевской вол.
Вяземского у. — 367

Богородицкое, с. Богородицкой вол.
Ельнинского у. — 381

Богородицкое, с. Вознесенской вол.
Юхновского у. — 380

Богородицкое, с. Полежакинской вол.
Дорогобужского у. — 34

Богородицкое, с. Спас-Волжинской
вол. Вяземского у., Вяземского р-на
— 353, 357, 362, 382

Богоявленское, с. Богоявленской вол.
Сычевского у. — 210, 373, 388

Бокари, д. Вырубовской вол.
Гжатского у. — 205

Болшево, с. Болшевской вол.
Сычевского у. (до 1921 г. волость
входила в состав Бельского у.) — 373

Большое Устье, д. Рупосовской вол.
Юхновского у. — 149

Борисенки, д. Рупосовской вол.
Юхновского у. — 149

Борисоглебское, с. Мальцевской вол.
Сычевского у. (1922 г.) — 373

Бородино, с. Бородинской вол.
Поречского у. — 107

Бородинская вол. Поречского у. — 106

Боярщина, имение в Семеновской вол.
Поречского у. — 220

Брянская обл. — 10

БССР — 10

Будаево, с. Будаевской вол.
Гжатского у. — 181, 388

Бутово, место расстрелов в районе
Москвы — 123

Бутурлино, с. Бутурлинской вол.
Юхновского у. (до 1922 г.), Юхновского
р-на (1937 г.) — Бутурлинская вол.
Юхновского у. — 355, 360, 366

Быгородок, с. Воротышенской вол.
Духовщинского у. — 382

В

Васильевское, с. Николо-Ветлицкой
вол. Бельского у. — 387

Введенье, с. Тяполовской вол.
Духовщинского у. — 203, 380

Великополье, с. Городищенской вол.
Юхновского у. (до 1917 г.), Знаменского
р-на (1937 г.) — 353, 357

Велино, с. Ольховской вол. Юхновского у.
(до 1917 г.), Олонье-Горской вол.
Юхновского у. (1923 г.) — 353, 356, 366

Велистовская вол. Поречского у. — 106

Велиж, г. — 339

Вельмеж, с. Острицкой вол. Гжатского у.
(до 1917 г.), Кармановского р-на (1932 г.) —
360, 385, 395

Вержино, с. Суткинской вол.
Дорогобужского у. — 381

Верховская вол. Поречского у. — 41

Вешки, с. Вешковской вол.
Юхновского у. — 87, 211

Вешки, с. Корытовской вол. Гжат-
ского у. — 338, 352, 354, 357, 393, 395

Витебск, г. — 159, 195

Витебская губ. — 10

Витебская обл. — 10

Владимирская вол. Смоленского у. — 22

Владимирское (Иловка), с. Владимир-
ской вол. Смоленского у. — 379

Власово, с. Воскресенской вол.
Юхновского у. (до 1923 г.), Темкинского
р-на (1930–1937 гг.) — 357, 366, 380, 388

Вознесенье, с. Вознесенской вол.
Юхновского у. — 356, 357, 366, 387, 397

Волково-Егорье, с. Волково-Егорьевской
вол. Ельнинского у. — 174, 389

Волково-Третьяково, с. Городищенской
вол. Вяземского у. — 388

Волочек, с. Волочковской вол.
Сычевского у. — 373

Волсто-Пятница, с. Волсто-Пятницкой вол.
Юхновского у. — 357, 358, 360, 368, 386

Воробьево, с. Клушино-Воробьевской вол. Гжатского у. — 383

Воронеж, г. — 122

Воронцово, с. Воронцовской вол. Гжатского у. — 33–34, 381, 390

Воронцово, с. Селищенской вол. Бельского у. — 207, 243, 286

Воронцовская вол. Гжатского у. — 194, 199, 200, 208, 339

Воскресенск, с. Воскресенской вол. Юхновского у. — 352, 356, 359, 366

Воскресенское, с. Воскресенской вол. Сычевского у. — 67, 373, 385

Вырубово, с. Вырубовской вол. Гжатского у. — 392

Вырубовская вол. Гжатского у. — 194, 339

Высокое, с. Егорьевской вол. Дорогобужского у. — 161, 381, 388

Высокое, с. Гривской вол. Сычевского у. — 373

Вяземский уезд — 116, 190, 195, 287, 269, 289, 338–340

Вязьма, г. — 14, 40–43, 47, 102, 116–118, 123, 133–134, 136, 140, 181, 189, 191, 193, 198, 227, 331, 335–336, 340, 384, 393, 398

Г

Герасимово, с. Корохоткинской вол. Смоленского у. — 395

Германия — 125

Гжатск, г. — 20, 109–110, 154–160, 189–190, 193–194, 199–200, 204, 208, 330–332, 336, 341, 342, 395

Гжатский уезд — 16, 29, 62, 78, 116, 190–191, 193–195, 209, 211, 235, 330, 337, 338–340

Глазково, с. Слободской вол. Поречского у. — 392

Головенька, с. Егорьевской вол. Бельского у. — 383

Гореново, с. Гореновской вол. Рославльского у. — 378

Горки, с. Горкинской вол. Духовщинского у. — 392

Городище, с. Городищенской вол. Юхновского у. (до 1917 г.), Издешковского р-на (1936 г.) — 360, 370

Грива, с. Гривской вол. Сычевского у. — 373

Гришково, с. Никоновской вол. Духовщинского у. — 390

Д

Даниловичи, с. Даниловичской вол. Ельнинского у. — 396

Двоешки, д. Субботниковской вол. Гжатского у. — 194, 339

Дедственки, с. Рославльского у. — 105

Демидов, г. — *см. Поречье (Демидов), г.*

Деребуж, с. Хорошовской вол. Рославльского у. — 90–91, 390, 395

Джорданвилль, г. — 137

Дмитровец, с. Рупосовской вол. Юхновского у. (до 1917 г.), Аксинынской вол. Юхновского у. (1923 г.) — 362, 367

Дмитровское, сельцо Вырубовской вол. Гжатского у. — 208–209, 392

Днепроро, с. Курошевой вол. Сычевского у. — 374

Дор, с. Чальско-Дорской вол. Гжатского у. — 77, 391

Дорогобуж, г. — 20, 334, 336, 342

Дорогобужский уезд — 31, 56, 81, 189, 329

Дресна, с. Богородицкой вол. Смоленского у. — 388

Дровино с., Мокринской вол. Гжатского у. — 287

Дрожжино, с. Краснинской вол. Юхновского у. — 352, 355, 367, 393

Дубровна (Дубровка, Дуброво), с. Дубровской вол. Юхновского у. — 79, 353, 358, 359

Дуденская вол. Дорогобужского у. — 186

Духовщина, г. — 90, 102, 190, 202, 239, 330, 336

Духовщинский уезд — 29, 106, 189

Дятлово, с. Дятловской вол.
Гжатского у. — 202, 239, 392
Дятловская вол. Гжатского у. — 194, 338

Е

Егорье, с. Гривской вол. Сычевского у.
(до 1917 г.), Егорьевской вол.
Сычевского у. (1922 г.) — 374, 389
Егорье, с. Досуговской вол.
Краснинского у. — 386
Егорьевская вол.
Дорогобужского у. — 166
Егорьевское (Егорье), с. Егорьевской
вол. Бельского у. — 391
Елисеевичи, с. Никоновской вол.
Духовщинского у. — 211, 387
Елисеенки, с. Егорьевской вол.
Дорогобужского у. — 161–164, 378
Еловец, с. Кузьмичской вол.
Рославльского у. — 91, 380
Ельнинский уезд — 58, 62
Ельша, с. Слободской вол.
Поречского у. — 387

Ж

Жары, д. Рупосовской вол.
Юхновского у. — 149
Жарынь, с. Жарынской вол.
Рославльского у. — 169–170, 174, 389
Желанья (Желанье), с. Желаньинской
вол. Юхновского у. — 145, 278,
352, 355, 356, 357, 367, 368
Жилино, с. Вяземского р-на — 360
Жулино, с. Лосьминской вол.
Юхновского у. — 353, 358

З

Заборовская Слободка, с.
Перемышльского у.
Калужской губ. — 380
Заборье, с. Заборьевской вол.
Поречского у. — 87, 378, 383
Замошье, д. Катинской вол.
Смоленского у. — 88
Западная Коммуна — 10

Западная обл. — 10, 19, 20, 93–94, 132,
138, 192

Зилово, с. Волочковской вол.
Сычевского у. (до 1917 г.), Короваевской
вол. Сычевского у. (1922 г.) — 374
Златоустово, с. Липецкой вол.
Гжатского у. — 194, 341
Знаменка (Знаменское), с.
Знаменской вол. Юхновского у.
(до 1923 г.), пос. Знаменского р-на
(1937 г.) — 354, 356, 358, 367
Знаменское, сельцо Даниловичской
вол. Ельнинского у. — 396
Зубцов, г. — 193–194
Зубцовский уезд Тверской губ. — 194

И

Ивановская вол. Сычевского у. — 195,
210, 340
Ивановское, с. Ивановской вол.
Сычевского у. — 210, 374, 394
Ивановское, с. Федотковской вол.
Юхновского у. — 358, 367
Ивонино, с. Мосальского у.
Калужской губ. — 380
Иерусалим, г. — 137
Извеково, с. Короваевской вол.
Сычевского у. — 374
Извольск, с. Воскресенской вол.
Юхновского у. (до 1917 г.),
Извольской вол. Юхновского у.
(1922–1923 гг.), Износковского р-на
(1930 г.) — 352, 353, 356, 368
Износи, с. Медынского у.
Калужской губ. — 370
Ильи-Жадинское (Ильи-
Жадынское), с. Ильи-Жадинской
вол. Юхновского у. — 357, 359
Ильинское, с. Ярыгинской вол.
Сычевского у. — 374
К
Казулино, с. Казулинской вол.
Бельского у. — 393
Калуга, г. — 122–123, 193, 204

- Калужская губ. — 190, 207, 289, 365, 396
 Калужская обл. — 10
 Калужский уезд Калужской губ. — 123
 Карамышево, с. Дзержинского р-на — 352
 Карандаково, с. Щигровского у. Курской губ. — 209, 239, 386
 Карманово, с. — *см. Спас-Карманово*
 Каспля, р. — 15, 108
 Каспля, с. Каспьянской вол. Поречского у. (до 1918 г.), Каспьянского р-на (1930 г.) — 393
 Каспьянская вол. Поречского у. — 26, 61
 Катинская вол. Смоленского у. — 88
 Катинский лес, место расстрелов в районе Смоленска — 130
 Катынь-Покровская, с. Хохловской вол. Смоленского у. — 100, 395
 Киев, г. — 133
 Кикино, с. Кикинской вол. Юхновского у. — 352, 361, 368, 382
 Киргизский край — 396
 Клетки, с. Дуденской вол. Дорогобужского у. — 70, 379, 389
 Климово (Климов-Завод), с. Климовской вол. Юхновского у. (до 1923 г.), Юхновского р-на (1937 г.) — 359–360, 368
 Климово, с. Климовской вол. Гжатского у. — 352, 353, 359, 360, 368, 380–381
 Княжино, с. Мольгинской вол. Сычевского у. — 51, 374
 Кобызи, с. Силуяновской вол. Поречского у. — 108, 387, 394
 Колокольня, с. Рождественской вол. Гжатского у. — 208, 210, 386, 388
 Колоцкая Слобода (Колоцкое), д. Корытовской вол. Гжатского у. — 109–113
 Комаровская вол. Бельского у. — 101
 Коноплево, с. Острицкой вол. Гжатского у. — 175, 379
 Коробец, с. Мархоткинской вол. Ельнинского у. — 394
 Коробино, с. Катинской вол. Смоленского у. — 34, 50, 89, 369, 391
 Короваево-Алмазово, с. Короваевской вол. Сычевского у. — 374
 Короваево-Кислое, с. Короваевской вол. Сычевского у. — 374
 Короваево-Подгороднее, с. Писковской вол. Сычевского у. (до 1917 г.), Короваево-Подгородней вол. Сычевского у. (1922 г.) — 374, 382
 Корсики (Разрытое), с. Корсиковской вол. Рославльского у. — 76, 387
 Корытовская вол. Гжатского у. — 109, 113, 190, 194
 Косая Гора, д. Рупосовской вол. Юхновского у. — 149
 Коханы, с. Радичской вол. Рославльского у. — 395
 Краснинский уезд — 81
 Красное, с. Краснинской вол. Юхновского у. — 352, 361, 369
 Красноселье, с. Никоновской вол. Духовщинского у. — 383
 Красный, г. — 24, 189, 193
 Крутовская вол. Юхновского у. — 149
 Крутое, с. Крутовской вол. Юхновского у. — 352, 358, 360, 392
 Кузнецово, с. Богородицкой вол. Ельнинского у. — 390
 Кузница, г. — 390
 Кулево, с. Егорьевской вол. Дорогобужского у. — 165–166, 395, 398
 Курьяново, с. Чальско-Дорской вол. Гжатского у. — 392
- Л**
- Ладыжино, с. Гореновской вол. Рославльского у. — 366, 388
 Ларино, с. Городищенской вол. Вяземского у. — 381
 Липецкая вол. Гжатского у. — 113

Липицы, с. Гривской вол. Сычевского у.
(до 1917 г.), Мольгинской вол.
Сычевского у. (1922 г.) — 374

Лосево, с. Мосальского у.
Калужской губ. — 380

Лосьмино, с. Лосьминской вол.
Юхновского у. — 355, 359

Луново, с. Мосальского у.
Калужской губ. — 371

Лучасы, с. Стригинской вол.
Ельнинского у. — 395

Ляпкино, с. Ляпкинской вол.
Бельского у. — 66, 329, 388–389

М

Малое Устье, д. Рупосовской вол.
Юхновского у. — 149

Мамыркино, д. Егорьевской вол.
Дорогобужского у. — 162

Медынский уезд
Калужской губ. — 190, 203

Мехи, д. Столбово-Трубинской вол.
Гжатского у. — 158

Мигновичи, с. Мигновичской вол.
Краснинского у. — 384

Милуково, с. Милуковской вол.
Сычевского у. — 374, 378

Минкино, д. Воронцовской вол.
Гжатского у. — 208

Минск, г. — 138, 143

Минская губ. — 10

Минская обл. — 10

Митино (Межуречье), с. Дуденской вол.
Дорогобужского у. — 57, 184, 186–187,
383, 394

Митино, д. Дуденской вол.
Дорогобужского у. — 184

Митино, д. Сосницкой вол.
Юхновского у. — 205

Митьково, с. Митьковской вол.
Юхновского у. (до 1919 г.), Исаковской
вол. Вяземского у. (1928 г.) — 178,
353, 359, 362, 381, 395, 398

Михайловское, с. Егорьевской вол.
Дорогобужского у. — 161

Могилевская губ. — 10

Могилевская обл. — 10

Можайск, г. — 190, 193

Можайский уезд Московской губ. — 190

Мозжарово (Мозжерово), с. Гривской
вол. Сычевского у. (до 1917 г.),
Торбеевской вол. Сычевского у.
(1922 г.) — 375, 378, 388

Моисеево, с. Сафоновской вол.
Дорогобужского у. — 381

Мольгино, с. Мольгинской вол.
Сычевского у. — 375

Мольково, с. Цуриковской вол.
Смоленского у. — 379

Монино, с. Монинской вол.
Бельского у. — 388

Морозово (Ново-Троицкое), с.
Морозовской вол. Вяземского у. — 390

Москва, г. — 8, 11, 39–40, 45, 74,
102, 126, 154–155, 193, 251

Московская обл. — 10

Мостище, д. Могилевского р-на
Могилевской обл. — 362

Мочалово, с. Мочаловской вол.
Юхновского у. (до 1923 г.), Юхновского
р-на (1937 г.) — 355, 357, 358, 362, 369

Мощины, с. Мочаловской вол.
Юхновского у. (до 1923 г.), Юхновского
р-на (1937 г.) — 253, 369

Муравишники, с. Коровяевской вол.
Сычевского у. — 375

Мытишино, с. Кисловской вол.
Дорогобужского у. — 31, 252

Н

Надва, с. Катинской вол.
Смоленского у. — 88–89, 387, 388

Никитье, с. Никитской вол.
Сычевского у. — 375

Никола-Яровня, с. Спасской вол.
Смоленского у. — 394

Никольское, с. Ильи-Жадинской вол.
Юхновского у. — 357

Ново-Михайловская вол.
Краснинского у. — 82–83

Ново-Рождествено, с. Корытовской
вол. Гжатского у. — 109, 385

Новоселье, с. Катинской вол.
Смоленского у. — 388

Ново-Успенское (Новоуспенск), с.
Рубихинской вол.

Юхновского у. — 358, 369

Новый Городок, с. Самцовой вол.
Дорогобужского у. — 394

О

Озерищенская вол.
Дорогобужского у. — 15

Ольхи, с. Ольховской вол.
Юхновского у. — 359, 362, 369, 391

Омск, г. — 39

Опоково (Палатки), с. Ольховской вол.
Юхновского у. (до 1917 г.), Олонье-Горской
вол. Юхновского у. (1923 г.) — 354, 370

Орел, г. — 116

Осавик, с. Федоровской вол.
Рославльского у. — 181, 383–384

П

Паново, д. Городковской вол.
Бельского у. — 395

Пантелеево, с. Никольской вол.
Бельского у. — 397

Пасынково, д. Сосницкой вол.
Юхновского у. — 338

Перемышльский у. Калужской губ. — 366

Перетес, д. Сосницкой вол.
Юхновского у. — 205

Песочня, с. Ярыгинской вол.
Сычевского у. — 375

Петроград, г. — 35, 100, 155, 207

Печатники, с. Покровской вол.
Бельского у. — 103, 105, 389, 395

Печеничено, д. Воскресенской вол.
Сычевского у. — 69

Писково, с. Писковской вол.
Сычевского у. — 210, 375, 394

Плай-Успенское, с. Слободской вол.
Поречского у. — 379

Побитое, с. Воскресенской вол.
Юхновского у. — 358, 370, 382

Побухово, с. Соловецкой вол.
Вяземского у. — 395

Подберезье, д. Соколино-Субботников-
ской вол. Сычевского у. — 290, 375

Подвязье, д. Столбово-Трубинской вол.
Гжатского у. — 158

Подсосонки, с. Подсосонской вол.
Юхновского у. (до 1924 г.),

Климовской вол. Юхновского у.
(с 1924 г.) — 356, 360, 361, 370

Покров, д. Корытовской вол.
Гжатского у. — 110

Покров, с. Покровской вол.
Юхновского у. — 353, 355, 359

Покров-Жирков, с. Покровской вол.
Бельского у. — 103, 105, 397

Покров-Куруш, с. Курушевской вол.
Сычевского у. — 375

Покровская вол. Бельского у. — 101

Покровское, с. Демидовского р-на — 387

Покровское, с. Михайловской вол.
Гжатского у. — 62

Покровское, с. Никитской вол.
Сычевского у. — 375

Понизовье, с. Суцевской вол.
Духовщинского у. — 382

Поречский уезд — 15, 101, 106,
108–109, 189, 192, 195, 202, 330, 337

Поречье (Демидов), г. — 87, 106–108,
189–191, 201, 203, 333, 335–336

Потапово, с. Воронцовской вол.
Гжатского у. — 388

Преображенское, имение в с.
Преображенск Никоновской вол.

Духовщинского у. — 106

Пречистенская вол. Гжатского у. — 113

Пречистенское, с. Пречистенской вол.
Гжатского у. — 385

Прудки, с. Прудковской вол.
Смоленского у. — 395

Прусохово, д. Щучейской вол.
Поречского у. — 108

Пустынная Пятница
(Пустынное), с. Какушкинской вол.
Дорогобужского у. — 81, 329, 379

Пушкино, с. Вышегорской вол.
Дорогобужского у. — 387

Пятницкое, с. Брянского у.
Орловской губ. — 174, 389

Р

Радынь, с. Копыревщинской вол.
Духовщинского у. — 379

Репьевка, с. Ардатовского у.
Симбирской губ. — 384

Ржев, г. — 67, 102, 193

Рогнедино, с. Рогнединской вол.
Рославльского у. — 99–100, 174, 378

Родионово (Родионовка), д.
Михайловской вол. Гжатского у. — 111

Рождествено, с. Козельского у.
Калужской губ. — 380

Рождествено, с. Рождественской вол.
Гжатского у. — 86, 379

Рождественская вол. Гжатского у. — 200

Рождественское, с. Ассуйской вол.
Бельского у. (с 1919 г. волость входила
в состав Сычевского у.) — 383

Рославль, г. — 21, 48, 99, 169, 189, 193

Рославльский уезд — 23,
100–101, 174, 181, 329

Россия, РСФСР — 9, 10, 27, 54,
57, 60, 88, 92, 133, 221, 262, 268

Рубихино, с. Рубихинской вол.
Юхновского у. (до 1923 г.), Юхновского
р-на (1937 г.) — 174, 354, 359, 370, 397

Рупосово, с. Рупосовской вол.
Юхновского у. — 62, 355, 357, 360, 370

Рябинки, д. Мольгинской вол.
Сычевского у. — 72

Рябцево, д. Белоручской вол.
Смоленского у. — 183

С

Савенки, с. Ивановской вол.
Сычевского у. — 375

Савино (Саввино), с. Савинской вол.
Гжатского у. — 99, 385, 387, 391

Савинская вол. Гжатского у. — 341

Самсоны, с. Селецкой вол.
Краснинского у. — 391

Самуйлово с. Самуйловской вол.
Гжатского у. — 209, 397

Сафоново, с. Вешковской вол.
Юхновского у. — 352

Сверколучье, с. Красно-Болотовской
вол. Дорогобужского у. — 386

Сверчково, с. Кощинской вол.
Смоленского у. — 391

Свирово (Костюшково), с. Досуговской
вол. Краснинского у. — 391

Северный край — 354

Селец, с. Селецкой вол.
Краснинского у. — 378

Селище, с. Милюковской вол.
Сычевского у. (до 1917 г.), Селищенской
вол. Сычевского у. (1922 г.) — 376

Семеновская вол. Гжатского у. — 190

Середа, с. Никитской вол.
Сычевского у. — 376

Сибирь — 361

Славково, с. Самцовской вол.
Дорогобужского у. — 57

Следнево, с. Мархоткинской вол.
Ельнинского у. — 397

Слизнево, с. Мольгинской вол.
Сычевского у. — 70, 73, 376, 385, 388

Слободка, с. Слободской вол.
Юхновского у. — 358, 359, 371

Смоленск, г. — 10, 22, 42–43, 48, 61,
88–90, 93–94, 100–102, 119, 129–131,
134–139, 143, 152, 155, 158, 164, 168,
174–176, 178, 182–183, 189, 193, 201,
259, 329–337, 359, 362, 386, 392–393

Смоленская губ. — 10, 19–20, 30, 32, 80, 122, 134, 144, 152, 177–178, 190, 193, 196, 198, 236, 263, 263–267, 273, 275–276, 289, 328, 382, 387, 396

Смоленская обл. — 10, 124, 132, 146

Соколино-Устье, с. Соколино-Субботниковской вол. Сычевского у. (до 1917 г.), Субботниковской вол. Сычевского у. (1922 г.) — 376

Сокоарево, с. Заборьевской вол. Поречского у. — 381

Сорокино, с. Добрянской вол. Краснинского у. — 382

Сосницкая вол. Юхновского у. — 41, 192, 195, 202, 207–208, 338

Сосницы, с. Чальско-Дорской вол. Гжатского у. (до 1918 г.), Темкинского р-на (1937 г.) — 41, 204–205, 207, 239, 337, 355, 380, 386, 392

Спас-Волжинское, с. Вяземского р-на — 391

Спас-Карманово, с. Спасской вол. Гжатского у. — 209

Спас-на-Днепре, с. Короваевской вол. Сычевского у. — 376

Спас-Нежода, с. Глинковского р-на — 353

Спасская вол. Гжатского у. — 194, 209, 340

Спасские Липки, с. Сырокоренско-Липецкой вол. Духовщинского у. — 388

Спасское, с. Спасской вол. Сычевского у. — 376

Столбово, с. Столбово-Трубинской вол. Гжатского у. — 392

Стопчище, д. Столбово-Трубинской вол. Гжатского у. — 158

Стрелки (Белая Церковь), с. Присельской вол. Духовщинского у. — 389

Субботники, с. Соколино-Субботниковской вол. Сычевского у. (до 1917 г.), Субботниковской вол. Сычевского у. (1922 г.) — 376, 393, 395

Субботники, с. Субботниковской вол. Гжатского у. — 176, 393

Суетово, с. Ярцевского р-на — 361

Сычевка, г. — 52, 76, 159, 175, 181, 189, 191, 195, 210, 331, 336–337, 339, 376, 394, 395

Сычево, с. Сычевской вол. Ельнинского у. — 386

Сычевский уезд — 18, 52, 57, 67, 70, 101, 191, 195, 210, 289, 338–340, 372

Т

Тверская обл. — 10

Темкино, с. Сосницкой вол. Юхновского у. (до 1922 г.), Сосницкой вол. Вяземского у. (1922–1924 гг.) — 149, 353, 356

Темкино, ст. Сызрано-Вяземской железной дороги, поселок при станции — 193, 204

Терешок, с. Полуевской вол. Рославльского у. — 378

Тесово, с. Тесовской вол. Сычевского у. — 377

Тесовская вол. Сычевского у. — 195, 210, 340

Торбеево, с. Торбеевской вол. Сычевского у. — 377, 388

Тригубово, с. Ново-Михайловской вол. Краснинского у. — 82–85, 391

Троянова Слобода, с. Трояновской вол. Рославльского у. — 388, 391

Тяполово, с. Тяполовской вол. Духовщинского у. (до начала XX в. относилось к Поречскому уезду) — 203, 211, 378, 382

У

Уваровка (Уварово), пос. Корытовской вол. Гжатского у. — 109–111

Уварово, с. Уваровской вол. Ельнинского у. — 62

Уполозы, д. Чальско-Дорской вол. Гжатского у. — 194, 205, 338

Урал — 361

Успенское, с. Успенской вол.
Вяземского у. — 391

Ф

Фащево, с. Силуяновской вол.
Поречского у. — 109, 383

Федоровщина (Федоровское),
село Суткинской вол.
Дорогобужского у. — 395

Федотково, с. Федотковской вол.
Юхновского у. — 356, 370

Х

Хмелита, с. Хмелитской вол.
Вяземского у. — 389, 394

Холм, с. Ильи-Жадинской вол.
Юхновского у. — 352, 355

Холм, с. Холмской вол.
Бельского у. — 101–103, 131, 380

Холмогорье, Холмогорский уезд
Архангельской губ. — 392

Холмская вол. Бельского у. — 96–97, 101

Хотьково, с. Хотьковской вол.
Сычевского у. — 70, 377, 384

Ц

Царево Займище, с. Успенской вол.
Вяземского у. — 391

Ч

Червонное, с. Букинской вол.
Краснинского у. — 380

Ш

Шамши, д. Велистовской вол.
Поречского у. — 195, 337

Шеврдино, д. Ново-Михайловской
вол. Краснинского у. — 82, 83

Шестаково, с. Кардыновского р-на — 352

Шиловичи, с. Шиловичской вол.
Духовщинского у. — 202, 239

Шилово, с. Успенской вол.
Дорогобужского у. — 31

Щ

Щучейская вол. Поречского у. — 106

Щучье, с. Щучейской вол.
Поречского у. — 397

Ю

Юхнов, г. — 44, 144, 147, 153, 189,
333–334, 359, 361, 365, 368, 370

Юхновский р-н — 149

Юхновский уезд — 15, 19, 153, 190,
195, 207, 278, 289–291, 338, 351, 365

Я

Ярилово, с. Озерищенской вол.
Дорогобужского у. — 386

Ярковичи, с. Ивановской вол.
Краснинского у. — 395

Ярцево, д. (фабричный пос.)
Воротышенской вол.

Духовщинского у. — 101–102, 228

УКАЗАТЕЛЬ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ*

Калужская губ.

Введенская Оптина пустынь — 122–123
 Перемышльский Свято-Троицкий
 Лютиков монастырь — 216
 Тихонова пустынь — 175, 395

г. Киев

Киево-Печерская лавра — 228
 Софийский собор — 133

г. Москва

Богоявленский монастырь — 386
 Высокопетровский монастырь — 384
 Новоспасский монастырь — 384
 Храм Христа Спасителя — 8

Московская губ.

Вознесенская Давидова пустынь — 386

г. Петроград

Александро-Невская лавра — 68

СМОЛЕНСКАЯ ГУБ.:

г. Белый

Воскресенская ц. — 96, 98, 378, 382
 Николаевская ц. — 66, 80, 383, 387

Бельский уезд

Богородице-Рождественский
 монастырь — 17
 Красногородищенская Введенская
 пустынь — 16, 252, 389

г. Вязьма

Аркадиевский монастырь — 43, 125
 Владимирская ц. — 118, 393
 Духовская ц. — 121, 396
 Иоанно-Предтеченский монастырь —
 15, 116–117, 127–128, 133, 384
 Крестовоздвиженская ц. — 392
 Николаевская ц. — 123, 379
 Спасская ц. — 126
 Троицкая (соборная) ц. — 382, 396

Вяземский уезд

Свято-Николаевский монастырь
 (с 1901 до 1907 г. — Троицкая женская
 община при Николаевской ц. в пустоши
 Лукино (с. Троицкое), с 1907 до 1913 г. —
 Троицкий монастырь) — 18, 386

г. Гжатск

Благовещенская (соборная) ц. — 382
 Богоявленская ц. — 154, 382, 385

Гжатский уезд

Владими́ро-Екатери́нинский
 монастырь (до 1907 г. — Владимирская
 женская община) — 386
 Колочский монастырь — 16, 18, 104,
 112–113, 115–116, 330, 384, 386, 396

г. Дорогобуж

Богоявленская ц. — 383
 Вознесенская ц. — 355

* В настоящий указатель внесены названия монастырей и только городских храмов. Для нахождения информации о сельских храмах см. *Географический указатель* по названию сельского населенного пункта.

Духовская ц. — 396

Екатерининская (соборная) ц. — 80,
164–165, 395–396

Одигитриевская ц. — 389

Успенская ц. — 381

Дорогобужский уезд

Болдин Троицкий монастырь — 17, 386

г. Духовщина

Духовская ц. — 89, 385

Николаевская (соборная) ц. — 387

г. Красный

Екатерининская (соборная) ц. — 56

г. Поречье

Богородице-Рождественская
(соборная) ц. — 378, 381

Пятницкая ц. — 203, 381

Успенская ц. — 203, 239, 379, 382

Поречский уезд

Ордынская пустынь — 17, 106–107

г. Рославль

Благовещенская (соборная) ц. — 398

Богородице-Рождественская ц. — 59,
378, 398

Духо-Николаевская ц. — 188, 390, 392, 397

Спасо-Преображенский монастырь — 28

г. Смоленск

Алекسانдро-Невская ц. при мужской
классической гимназии — 386

Богоматерняя надвратная ц. — 386

Верхне-Георгиевская ц. — 392

Вознесенский монастырь — 26, 63–64

Надвратная Благовещенская ц.
в Молоховских воротах
крепостной стены — 137

Нижне-Николаевская ц. — 26, 136

Одигитриевская ц. — 392

Петропавловская ц. — 136, 394

Покровская ц. — 383

Свято-Троицкий монастырь — 382

Спасо-Авраамиевский монастырь — 386

Тихвинская ц. — 26, 41, 178–179, 390, 394

Успенский кафедральный собор — 43,
181, 383, 392

г. Сычевка

Благовещенская ц. — 76, 376, 393

Вознесенская (соборная) ц. — 376, 385,
394

Космо-Дамианская ц. — 376

Серафимовская ц. — 385, 395

Сычевский уезд

Казанский монастырь — 18, 398

г. Юхнов

Ильинская ц. — 353

Казанская (соборная) ц. — 46–47, 144,
149, 381

Юхновский уезд

Казанский монастырь — 386

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- архиеп. — архиепископ
 АУФСБ СО — Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Смоленской области
 БД ПСТГУ — База данных ПСТГУ «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX в.» (см. список источников и литературы)
 БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика (Советская Социалистическая Республика Белоруссия)
 бывш. — бывший
 в. — волесть (в цитатах), век
 вв. — века
 военком — военный комиссар
 вол. — волость
 волисполком — волостной исполком
 ВРК — военно-революционный комитет
 ВЦУ — Высшее Церковное Управление
 ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
 ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем
 г. — год, город
 г. р. — год рождения
 гор. — город
 гр. — гражданин
 ГАКО — Государственный архив Калужской области
 ГАНИСО — Государственный архив новейшей истории Смоленской области
 ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
 ГАСО — Государственный архив Смоленской области
 гг. — годы
 ГПУ — Государственное политическое управление
 губ. — губерния, губернский
 губчека, губЧК — губернская ЧК
 д., дер. — деревня
 диак. — диакон
 др. — другой
 еп. — епископ
 иером. — иеромонах
 исполком — исполнительный комитет
 ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
 кон. — конец
 л. — лет
 л/с — лишение свободы
 мес. — месяц
 митр. — митрополит
 мон. — монах, монахиня
 м-ц — месяц
 н. ст. — новый стиль
 нарком — народный комиссар
 Наркомат — Народный комиссариат
 Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
 Наркомюст — Народный комиссариат юстиции
 нач. — начало
 НИОРРГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
 НКЮ — Народный комиссариат юстиции
 о. — отец
 обком — областной комитет

Список сокращений

- обл. — область
Облкомзап — Областной исполнительный комитет Западной области и фронта
облЧК — областная ЧК
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ок. — около
партиячейка — партийная ячейка
под. — подобное
пос. — поселок
ПП — Полномочный Представитель, Полномочное Представительство
прот. — протоиерей
проч. — прочее
прмч. — преподобномученик
пс. — псаломщик
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РГВА — Российский государственный военный архив
РГИА — Российский государственный исторический архив
ревтрибунал — революционный трибунал
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
род. — родился
РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. — рубль
р-н — район
с. — село
с. г., с/г — сего года
св. — святой, священник, священный
свт., свят. — святитель
свящ. — священник, священный
С.К.Д. — Совет крестьянских депутатов
см. — смотри
СНК — Совет народных комиссаров
совдеп — совет депутатов
Совнарком — Совет народных комиссаров
Совнархоз — Совет народного хозяйства
ср. — сравни
СРН — Союз русского народа
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция
ст. ст. — старый стиль
сщмч. — священномученик
т., тов. — товарищ
Т/Д — торговый дом
тт., т.т. — товарищи
т. е. — то есть
т. к. — так как
т. н. — так называемый
т. п. — тому подобное
т. ч. — том числе
тыс. — тысяча
у. — уезд
уисполком — уездный исполнительный комитет
ФСБ — Федеральная служба безопасности России
ц. — церковь
ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
час. — часы
че-ка — ЧК (см.)
чел. — человек
ЧК — чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
чрезв. — чрезвычайный
чрезвычайком — ЧК (см.), чрезвычайный комиссар
чрезвычком — ЧК (см.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово к читателю..... 5
Предисловие издателей..... 6
Введение 8

Глава 1.
Духовенство Смоленской епархии в конце 1917 — начале 1919 г.:
жизнь и служение в условиях преследования государством..... 12

§ 1. Политика властей Смоленской губернии в отношении
Православной Церкви и ее служителей
в конце 1917 — начале 1919 г..... 12

§ 2. Отношение населения губернии к притеснению Церкви
и преследованию духовенства 32

§ 3. Деятельность духовенства по сохранению церковной жизни
в условиях гонений 45

§ 4. Нестроения в церковной жизни, вызванные гонениями 54

Глава 2.
Судьбы пострадавших клириков 66

§ 1. Пострадавшие в 1-й половине 1918 г..... 66

§ 2. Пострадавшие в июле — августе 1918 г..... 92

§ 3. Пострадавшие в период сентябрьской
кампании «красного террора» 129

§ 4. Пострадавшие в октябре — декабре 1918 г. не в связи
с антибольшевистскими восстаниями в регионе 177

§ 5. Пострадавшие в ходе мероприятий по подавлению массовых
антибольшевистских восстаний в ноябре 1918 г. 189

Глава 3.
Характер и причины преследования духовенства епархии
советской властью в конце 1917 — начале 1919 г. Поведение
преследуемого духовенства..... 212

§ 1. Поводы к преследованию	212
§ 2. Формы преследования.....	248
§ 3. Сопоставление репрессивной политики государства по отношению к православному духовенству и другим общественным группам. Глубинные причины преследования духовенства	263
§ 4. Поведение священнослужителей во время преследования	280
Заключение	294
Источники и литература	298
Приложения	
Таблица I. Сведения о расстрелах на территории Смоленской губернии в 1918 г.	328
Таблица II. Дореволюционное социальное положение и род занятий расстрелянных чрезвычайными комиссиями на территории Смоленской губернии в 1918 г.	344
Таблица III. Судьбы священнослужителей Юхновского уезда Смоленской губернии после 1917 г.	351
Таблица IV. Состав причтов церковей Юхновского уезда Смоленской губернии в 1917–1923 гг.	365
Таблица V. Состав причтов церковей Сычевского уезда Смоленской губернии в 1917–1922 гг.	372
Краткие биографические сведения о клириках Смоленской епархии, преследование которых советской властью в конце 1917 — начале 1919 г. описано в настоящей работе	378
Именной указатель	405
Географический указатель	416
Указатель монастырей и храмов	426
Список сокращений	428

Архимандрит Ианнуарий (Недачин)
**Духовенство Смоленской епархии
в гонениях конца 1917 — начала 1919 года**

Дизайн и оригинал-макет
Михаил Скрипкин

Художник
Сергей Губин

Технические редакторы
Анна Саратовская
Вениамин Слепков

Корректор
Ольга Сидорова

Подписано в печать 15.04.2013
Формат 72 x 104 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27.
Заказ № Тираж 1000 экз.

Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
164070, Архангельская обл., пос. Соловецкий,
наб. бухты Благополучия, д. 1, корп. 8
izdat@solovki-monastyr.ru

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15

